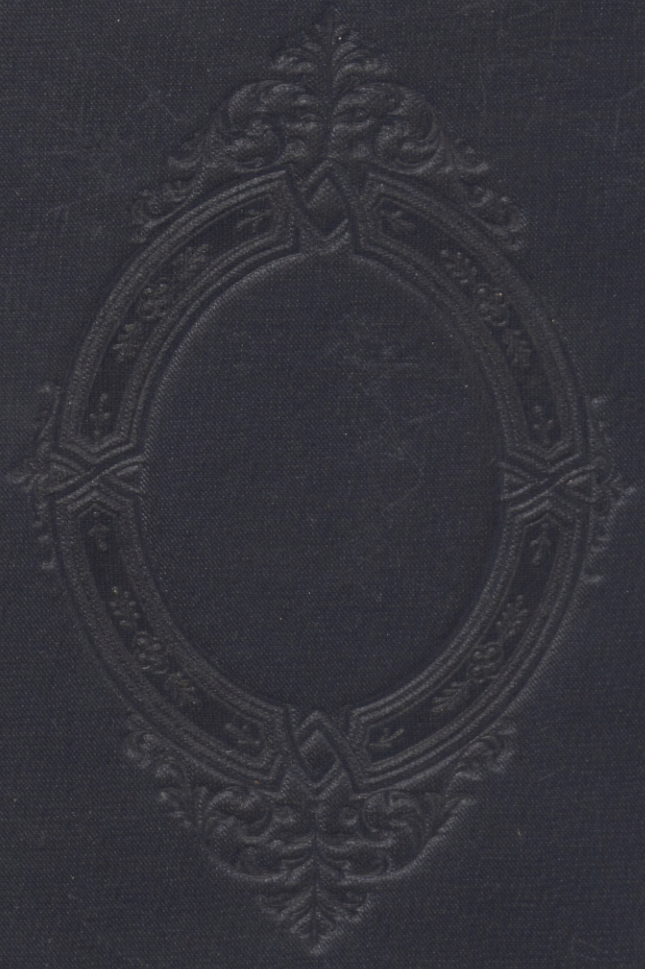
TARTU ÜLIKOOL
1632
UNIVERSITAS TARTUENSIS



ИСТОРІЯ СЕНАТА
ВЪ ПРАВЛЕНІЕ
ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА
И
КАБИНЕТА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Часть I.

СЕНАТЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

ЮРЬЕВЪ.

Печатано въ типографіи К. Матисена.

1895.

ИСТОРІЯ СЕНАТА

ВЪ ПРАВЛЕНІЕ

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА

И

КАБИНЕТА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Часть I.

СЕНАТЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

ЮРЬЕВЪ.

Печатано въ типографіи К. Матисена.

1895.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Имп. Юрьевскаго Университета“.

Est-A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
14 443

Женѣ моей

посвящаю трудъ свой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . IX—XII

Введеніе. . . . . 1 — 8

Часть I.
Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ГЛАВА I.

Стран.

Исторія образованія и развитія дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта 9—144

Учрежденіе В. Т. Совѣта, 9—29 (подготовка событія еще при Петрѣ В. 9—17; оффиціальныя и частныя объясненія причинъ учрежденія Совѣта, дававшіяся современниками событія, 17—26; разборъ ихъ 26—29). **Общая характеристика новаго учрежденія,** 29—45 (важнѣйшіе указы, касавшіеся Совѣта, 29—31; „мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ В. Т. Совѣтѣ“ и разборъ его, 31—36; практика дѣятельности Совѣта, характеризующая его основныя тенденціи, 36—45). **Отношенія Совѣта къ императорской власти, какъ по формѣ, такъ и по внутреннему ихъ содержанію,** 45—66 (Совѣтъ не былъ только учрежденіемъ, состоявшимъ „при особѣ Государѣ“, но онъ именемъ его правилъ государствомъ, 45—47; царствованіе Екатерины I, 47—50, и Петра II, 50—55, живописующее это положеніе, какъ по формѣ, такъ и по внутреннему содержанію, 55—62; 62—66). **Кругъ верховнаго вѣдомства Совѣта въ дѣлахъ внѣшнихъ,** 66—70 (вниманіе Совѣта къ дѣламъ внѣшней политики и отношеніе его къ Иностранной коллегіи, 66—69; замѣтка о результатѣ дѣятельности Совѣта по иноземнымъ дѣламъ, 69—70). **Кругъ верховнаго вѣдомства Совѣта въ дѣлахъ внутреннихъ,** 70—133 (общее замѣчаніе о кругѣ вѣдомства Совѣта и характеръ отношеній его къ Св. Синоду, 70—80; черты дѣятельности Совѣта вообще, 80—85, и въ частности — въ кругѣ дѣлъ законодательныхъ, 85—95, административныхъ, 95—112, и судебныхъ, 112—133). **„Кондиціи“ Аннѣ Іоанновнѣ и ихъ значеніе,** 133—136 (взгляды литературы на вопросъ, 133—135; „кондиціи“, предложенныя Аннѣ Іоанновнѣ, были попыткою Совѣта закрѣпить за собою de jure то, что ему уже принадлежало de facto, 135—136). **Общая характеристика дѣятельности Совѣта,** 136 — 144 (незначи-

тельность ея общихъ результатовъ и причины этого, 136–138; нѣсколько примѣровъ дѣятельности Совѣта, подтверждающихъ сказанное, 138—144).

ГЛАВА II.

Стран.

Исторія преобразованія Сената. Характеръ отношеній Сената къ В. Т. Совѣту . . . . . 145—224

Указъ объ учрежденіи Совѣта, 145—151 (содержаніе указа и пререканія возникшія по поводу его между Сенатомъ и Совѣтомъ, 145 — 148; попытка ихъ объясненія, 148—151). **Обзоръ важнѣйшихъ первоначальныхъ указовъ Сенату, послѣдовавшихъ послѣ учрежденія Совѣта,** 151 — 168 (общая характеристика этихъ указовъ и ихъ обозрѣніе, 151—157; указъ „о должности“ Сената 7 Марта 1726 г. и подробное его изслѣдованіе, 157—168). **Обзоръ послѣдующихъ указовъ данныхъ Сенату въ царствованіе Екатерины,** 168—190 (указъ о Ревизіонъ-коллегіи, 168—171; уничтоженіе должности генералъ-рекетмейстера, 171—174; попытки уменьшенія штатовъ, 174—176; указъ о составѣ Сенатской конторы, 176—177; прочіе указы, касавшіеся уменьшенія штатовъ и т. п., 177—180; распоряженія, касавшіяся порядка сношеній Сената съ Совѣтомъ, 180—182, а равно и порядка исполненія именныхъ и совѣтскихъ указовъ, 182—189; общее заключеніе обзора, 189—190). **Обзоръ мѣропріятій Совѣта по отношенію къ Сенату въ царствованіе Петра II,** 190—204 (общія замѣчанія о характерѣ этихъ мѣропріятій, 190 — 194; указы, ограничивавшіе компетенцію Сената, 194 — 195; указы, расширявшіе его компетенцію и поводы къ нимъ, 195 - 199; указы, касавшіеся увеличенія состава Сената и пр., 199—202; указы, касавшіеся порученій Сенату и развивавшіе въ подробностяхъ идею верховнаго господства Совѣта надъ Сенатомъ, 202—204). **Характеръ отношеній Сената къ Совѣту,** 204—224 (форма сношеній членовъ Сената съ Совѣтомъ, 204—208; попытка Екатерины I организовать совѣщанія сенаторовъ съ Совѣтомъ и ея результаты, 208—210; измѣненіе къ худшему формы отношеній Сената къ Совѣту въ царствованіе Петра II, и роль секретарей и оберъ-прокурора Сената въ Совѣтѣ, 210—214; вліяніе, оказываемое на дѣятельность Сената его подчиненнымъ, по отношенію къ Совѣту, положеніемъ, 215—217; Сенатъ, какъ исполнительное учрежденіе при Совѣтѣ, 217—220; роль Сената по составленію докладовъ по вопросамъ порученнымъ Совѣтомъ его обсужденію, 221—223; важность дѣловаго значенія Сената, 223—224).

ГЛАВА III.

Стран.

Устройство Сената . . . . . 225—304

Составъ Сената и важнѣйшія данныя о службѣ и дѣятельности сенаторовъ, 225—243 (образованіе новаго состава Сената послѣ учрежденія Совѣта и перемѣны происходившія въ немъ въ изучаемое время, 225 - 231; данныя о службѣ и дѣятельности сенаторовъ, 231—237; составъ Сената, какъ показатель его общаго значенія въ данную эпоху, 237—239; назначенія сенаторовъ и вопросъ о ихъ жалованьѣ, 239 - 243). **Сенатская канцелярія,** 243—252 (составъ ея, сравнительно съ временемъ Петра В., 243—246; положеніе экзекуторской и секретарской части сенатской кан-

целяріи, 246—249; конторы и отдѣленія канцеляріи, 249—252). **Сенатская контора,** 252—258 (составъ ея и положеніе по отношенію къ Сенату, 252—257, и Совѣту, 257—258). **Учрежденія и лица, состоявшія при Сенатѣ,** 258—302 (незамѣщеніе должности генералъ-прокурора Сената и связанныя съ этимъ перемѣны въ положеніи какъ сенатскаго оберъ-прокурора, 258—279, такъ и генералъ-рекетмейстера съ его конторою, 279—286; личности оберъ-прокуроровъ и генералъ-рекетмейстера изучаемой эпохи, 286—288. Институтъ фискаловъ и его положеніе при Сенатѣ, 288—293. Герольдмейстеръ, его товарищъ и Герольдмейстерская контора при Сенатѣ, 293—302). **Замѣчанія о дѣлопроизводствѣ Сената,** 303—304.

ГЛАВА IV.

Стран.

Кругъ вѣдомства Сената . . . . . 305—486

Общія предварительныя замѣчанія о компетенціи Сената, 305—314 (обстоятельства, затрудняющія точное обозначеніе круга вѣдомства Сената, 305—310; постоянное поступленіе въ Сенатъ дѣлъ, неподлежавшихъ его компетенціи, 310—314).

I. **Дѣла, восходившія изъ Сената на разрѣшеніе Совѣта, какъ верховнаго учрежденія имперіи,** 314—343 (сосредоточіе въ Совѣтѣ законодательныхъ дѣлъ и роль Сената по отношенію къ нимъ, 314—320; дѣла верховнаго управленія, восходившія изъ Сената въ Совѣтъ, 320—334; дѣла судебныя, завершавшіяся обращеніемъ Сената къ рѣшеніямъ Совѣта, 334—343).

II. **Кругъ дѣлъ разрѣшавшихся самимъ Сенатомъ,** 343—486.

1) **Дѣла управленія, имѣвшія ближайшее отношеніе къ законодательству и его примѣненію на практикѣ,** 343—363 (обнародованіе законовъ, 343—349; Сенатъ, какъ хранитель законовъ, заботящійся о „повсемѣстномъ наблюденіи правосудія", 349—363).

2) **Кругъ вѣдомства Сената въ области административнаго управленія государствомъ,** 363—463. А) **Общія замѣчанія о роли Сената въ данной области,** 363—366; **управленіе и надзоръ Сената за подчиненными ему мѣстами и лицами,** 366—393 (заботы Сената о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ названныхъ учрежденій, 366—371; разрѣшеніе имъ отдѣльныхъ вопросовъ, касавшихся ихъ вѣдомства, 371—372; назначенія, перемѣщенія, отпуски и увольненія со службы, 372—378; кругъ вѣдомства Сената, въ качествѣ высшаго органа контроля надъ дѣятельностію названныхъ учрежденій и лицъ, 378—393); Б) **Сенатъ и его отношенія къ учрежденіямъ de jure ему равнымъ,** 393—407 (характеръ отношеній, 393—398; черты воздѣйствія Сената на означенныя учрежденія, въ качествѣ хранителя законовъ и центральнаго органа высшаго финансоваго управленія, 398—407); В) **Кругъ вѣдомства Сената, въ качествѣ центральнаго органа высшаго финансоваго управленія,** 407—451 (завѣдываніе государственными доходами вообще, 407—434, и въ частности, — подушною податью, 408—416, различными сборами и пошлинами, 416—420, регаліями 420—422, въ особенности-же, монетною регаліею, 422—428; доимочное дѣло и дѣятельность Сената по сбору недоимокъ, 428—434; завѣдываніе государственными расходами, 434—443; участіе Сената въ развитіи торговли и промышленности, 443—451); Г) **компетенція Сената въ дѣлахъ**

военныхъ, 451—453; Д) **Заботы Сената о благоустройствѣ и благосостояніи государства** 453—463.

3) **Кругъ вѣдомства Сената въ судебной области**, 463—480 (Сенатъ, какъ аппелляціонная инстанція, 463—469; Сенатъ, какъ инстанція ревизующая приговоръ подчиненныхъ учрежденій, 469—473; Сенатъ, какъ первая инстанція, 473—478; отдѣльныя судебныя дѣйствія Сената, 478—480).

Заключеніе, 480—486.

Предисловіе.

Учрежденія, какъ и люди, имѣютъ свою судьбу: они знаютъ свѣтлые и черные дни, переживаютъ времена славы и уничиженія. Какъ всестороннее изученіе характера отдѣльныхъ людей требуетъ внимательнаго изслѣдованія различныхъ эпохъ ихъ жизни, такъ и характеръ учрежденія вполнѣ опредѣленно познается, когда удалось уловить, какимъ являлось учрежденіе въ моментъ его образованія, постепеннаго роста и упадка. Каждый изъ этихъ моментовъ, при внимательномъ изученіи, можетъ вскрыть предъ нами не только черты, свойственныя данному фазису развитія учрежденія, но и то общее начало, кое, въ бо́льшей или меньшей степени, сопровождало учрежденіе во всю его историческую жизнь. Мы взяли для нашего изслѣдованія исторію Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета, т. е. въ эпоху его паденія послѣ Петра В. Въ нашей новой исторіи трудно найти другое учрежденіе, со столь славною и вмѣстѣ печальною судьбою, какъ Сенатъ Петра В., то совершенно падавшій, то вновь воскресавшій для жизни. Отдѣльные моменты этой жизни — какъ время Петра В. или его преемниковъ, время Елизаветы и Екатерины II — столь не похожи другъ на друга, что порою кажется, что подъ однимъ общимъ наименованіемъ „Сената“ дѣйствуютъ совершенно различныя учрежденія. Поэтому изученіе каждой такой эпохи получаетъ громадную важность — имъ характеризуется не

только судьба учрежденія въ данный моментъ его развитія, но частію рѣшается важный вопросъ о томъ, въ чемъ состояло то общее нѣчто, что́ вынесъ Сенатъ изъ всѣхъ тяжкихъ превратностей своего историческаго прошлаго. . .

Какъ извѣстно, въ нашей историко-юридической литературѣ изучена доселѣ обстоятельно лишь первая эпоха дѣятельности Сената — время Петра В.; кромѣ того въ послѣднее время ежегодно издаются новыя и весьма цѣнныя архивныя данныя для пополненія печатныхъ свѣдѣній по этой эпохѣ — въ видѣ извѣстныхъ „Докладовъ и приговоровъ“ Сената за названное царствованіе. Иначе совершенно обстоитъ дѣло со слѣдующею эпохою дѣятельности Сената — временемъ правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Во 1-хъ въ нашей историко-юридической литературѣ нѣтъ ни одной монографіи по названному періоду жизни Сената, хотя, конечно, многимъ нашимъ ученымъ приходилось, между прочимъ, касаться, въ трудахъ своихъ, дѣятельности Сената за этотъ періодъ. Во 2-хъ — печатный матеріалъ, относящійся къ эпохѣ и заключенный, преимущественно, въ Полномъ Собраніи Законовъ, совершенно недостаточенъ для монографической работы по вопросу, чѣмъ, конечно, и объясняется столь значительная неполнота существующихъ въ литературѣ общихъ историко-юридическихъ очерковъ этой эпохи дѣятельности Сената. Только въ послѣднее время стали издаваться въ свѣтъ „Протоколы, журналы и указы“ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Что-же касается документовъ, относящихся къ дѣятельности Кабинета Анны Іоанновны, а равно и обширнѣйшаго дѣлопроизводства самого Сената за время правленія названныхъ высшихъ учрежденій, то ихъ изданіе, насколько извѣстно, пока даже вовсе не предполагается. Чтобы пополнить прежде всего громадные пробѣлы печатныхъ свѣдѣній по исторіи Сената за время правленія В. Т. Совѣта, необходимо было обратиться къ архивнымъ

изысканіямъ, что́ мы и предприняли, найдя богатѣйшій матеріалъ для этого въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Какъ извѣстно, въ этомъ знаменитомъ хранилищѣ древнихъ русскихъ рукописей, находится, между прочимъ, все дѣлопроизводство Сената за XVIII вѣкъ (здѣсь-же хранятся такъ называемыя „дѣла Сената по бывшему Кабинету“). Присоединивъ къ этому матеріалу печатаемые нынѣ документы Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы получили возможность возстановить исторію Сената за время правленія Верх. Тайнаго Совѣта. Только изучивъ, по архивнымъ даннымъ, дѣятельность Сената за это время (какъ и за время правленія Кабинета, о документахъ коего скажемъ болѣе подробно позднѣе), можно будетъ перейти затѣмъ къ слѣдующей, уже блестящей, эпохѣ дѣятельности Сената — въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Послѣдняя эпоха въ жизни Сената казалась весьма заманчивою для изслѣдованія и намъ, но мы не сочли совершенно возможнымъ приступить къ ней ранѣе внимательнаго изслѣдованія предшествующаго періода, хотя и видѣли всю невыгоду нашего положенія. Въ самомъ дѣлѣ, взявъ для изученія эпоху паденія Сената, мы невольно обрекли себя на утомительное изслѣдованіе нерѣдко довольно мелкой и, въ общемъ, мало-блестящей повседневной дѣятельности Сената. Эта эпоха — не время Петра В. или Елизаветы, когда Сенатъ одинъ стоялъ у кормила правленія великою имперіею, когда онъ являлся учрежденіемъ назначеннымъ быть „вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны“. Въ изучаемую нами эпоху, Сенатъ оттѣсненъ на 2-ой планъ новыми учрежденіями; его дѣятельность теперь замѣтна гораздо меньше, чѣмъ прежде; по временамъ она какъ-бы затихаетъ вовсе, такъ что само существованіе учрежденія можетъ казаться чуть-ли не излишнимъ. . . Однако, оно продолжаетъ жить, тихо дѣлая въ годины паденія какое-то свое дѣло. Не будемъ напередъ опредѣлять, въ чемъ состояло это дѣло — это должно выясниться изъ самого нашего

изслѣдованія. Не забудемъ, однако, лишь одного: это — годы паденія, но не упадка учрежденія, это — время его несчастья, но не смерти. Общій-же характеръ учрежденія познается при внимательномъ изученіи не однѣхъ эпохъ его славы, но и паденія. . .

Какъ указано выше, бо́льшую часть матеріаловъ, послужившихъ для первой части нашего изслѣдованія, мы извлекли изъ подлинныхъ дѣлъ Сената, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Не можемъ не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ памяти бывшаго Директора Архива, нынѣ уже умершаго ученаго, Н. А. Попова; позволяемъ себѣ также принести искреннѣйшую благодарность за всегда внимательное отношеніе къ нашимъ занятіямъ Д. Я. Самоквасову, В. В. Холмогорову, А. Н. Зерцалову и всѣмъ служащимъ въ Архивѣ. . .

Введеніе.

Въ исторіи нашихъ высшихъ центральныхъ учрежденій XVIII вѣкъ является глубоко-знаменательною эпохою: падаетъ старый порядокъ учрежденій и возникаетъ новый; но едва вновь созданныя учрежденія начинаютъ дѣйствовать, какъ быстро мѣняютъ свой первоначальный образъ или-же вовсе вытѣсняются другими. Во весь XVIII вѣкъ, съ небольшими перерывами, идетъ какъ-бы игра въ учрежденія и принципы права, положенные въ ихъ основаніе — Сенатъ, коллегіи, Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, конференція, разнаго рода временные и „непремѣнные“ Совѣты — наряду съ министрами и директорами отдѣльныхъ частей государственнаго управленія, — становятся одинъ на мѣсто другаго, оспариваютъ другъ у друга власть, спутываютъ до безконечности предѣлы взаимной компетенціи и, наконецъ, безслѣдно исчезаютъ. Въ то время какъ на Москвѣ, въ теченіе 2-хъ послѣднихъ вѣковъ передъ реформою, центральныя учрежденія представлены Боярскою Думою и Земскими Соборами, какъ выразителями правительствующаго значенія наиболѣе вліятельныхъ классовъ общества, и такъ наз. Приказами, какъ выразителями личнаго начала въ управленіи, — въ XVIII вѣкѣ центральныя учрежденія быстро смѣняютъ другъ друга, едва считая свое существованіе однимъ, либо двумя десятилѣтіями. Въ органи-

заціи центральныхъ учрежденій на Москвѣ мысль законодателей ясна и проста, въ XVIII вѣкѣ она спутанна и сложна: проходитъ цѣлое столѣтіе прежде, чѣмъ Россіи удается выйти изъ того хаоса, какой представляли въ XVIII вѣкѣ центральныя учрежденія. Было-бы, кажется, ошибочно приписывать эту постоянную смѣну однихъ учрежденій другими, — со всею путаницею, ею производимою, — одной только борьбѣ партій, одному только вліянію личностей, властно стоявшихъ у кормила правленія въ то или другое царствованіе. Это вліяніе было, безспорно, весьма значительно, но имъ однимъ едва-ли объяснима та неустойчивость центральныхъ учрежденій XVIII вѣка, которая такъ поражаетъ изслѣдователя, по сравненію съ Московскимъ періодомъ, такъ какъ эта неустойчивость выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ царствованій и вліяній, является постоянною для всего XVIII и начала XIX столѣтій, когда, наконецъ, послѣ реформъ Сперанскаго, наши высшія учрежденія получаютъ тотъ видъ, который они, въ общемъ, сохраняютъ доселѣ. Замѣтимъ при этомъ, что вліяніе личностей едва-ли было на Москвѣ меньшимъ, чѣмъ оно было въ XVIII вѣкѣ и, однако, высшія учрежденія московскія, въ цѣломъ, отличаются прямо-обратнымъ характеромъ. Кажется, объясненіе этого лежитъ прежде всего въ слѣдующемъ. Въ московскомъ періодѣ, законодатели почти не знали иныхъ учрежденій, кромѣ тѣхъ, кои возникали и развивались органически, въ постепенномъ и послѣдовательномъ порядкѣ, изъ совокупности всѣхъ условій русской жизни. Въ большинствѣ случаевъ, этимъ органически развившимся учрежденіямъ они не могли — если-бы даже и хотѣли — противопоставить другихъ, прихотливо созданныхъ по образцамъ иноземной практики или по теоріямъ управленія, своимъ и чужимъ, на подобіе тѣхъ, кои стали возникать въ XVIII вѣкѣ. Во 1-хъ вліяніе чужеземной практики и теоретическихъ построеній вообще было на Москвѣ весьма слабо, а во 2-хъ — и это главное —

все настроеніе народной мысли не допускало тѣхъ ломокъ, прямыхъ и быстрыхъ, кои стали столь обычны у насъ въ слѣдующее столѣтіе. Этотъ консерватизмъ настроенія здѣсь, какъ и вездѣ, былъ серьезнымъ оплотомъ противъ мало-продуманныхъ и случайныхъ новшествъ, хотя, конечно, онъ могъ нерѣдко нѣсколько задерживать болѣе живое развитіе отдѣльныхъ частей государственнаго управленія и преграждать къ нимъ доступъ новыхъ политическихъ идей, пригодныхъ для примѣненія къ тому или иному учрежденію эпохи.

Не безъ вліянія, — и при томъ весьма сильнаго, — на неустойчивость высшихъ учрежденій XVIII вѣка, было еще слѣдующее. Намъ уже приходилось отмѣчать [1]), что петровскія учрежденія, — не говоря уже о сложности ихъ устройства, обиліи формализма въ дѣлопроизводствѣ и т. п., — грѣшили самымъ принципомъ, положеннымъ въ ихъ основаніе: коллегіальный принципъ менѣе всего пригоденъ для устройства органовъ власти исполнительной. Неудивительно поэтому, что, съ одной стороны въ XVIII вѣкѣ, какъ поправка къ этой коллегіальной организаціи, постоянно возникаютъ личные административные органы, а съ другой — коллегіальный принципъ управленія — и вообще-то (какъ это указывалось нами въ приведенныхъ выше ссылкахъ) парализировавшійся у насъ стеченіемъ многихъ неблагопріятныхъ условій, — будучи поставленъ не на своемъ мѣстѣ, совсѣмъ выродился и не приносилъ ожидавшейся отъ него пользы. XVIII вѣкъ живо чувствовалъ всѣ эти недостатки „коллежскаго“ управленія, но выходилъ изъ затрудненія средствами случайными и временными (что́, конечно, не

1) См. мое изслѣдованіе — „О наказаніи по законодательству Петра В., въ связи съ реформою“ (М. 1891), стр. 25 сл.; ср. также статью мою „Значеніе Сперанскаго въ исторіи русскаго законодательства“(„Русская Мысль“ 1889, кн. IV).

могло придавать устойчивости учрежденіямъ), то создавая, подъ тѣмъ или инымъ именемъ, дѣйствительныхъ министровъ, — хотя и не давая имъ строгой организаціи въ видѣ министерствъ, — то соединяя этихъ министровъ въ особые Совѣты, съ полномочіями неопредѣленными и недолговѣчными.

Центральною фигурою, около которой возникали и на счетъ власти которой развивались всѣ эти временныя, малоустойчивыя учрежденія, былъ Сенатъ. На нашъ взглядъ, это также въ высшей степени характерно и даетъ нѣкоторую нить къ объясненію тѣхъ перемѣнъ, какія происходили постоянно въ порядкѣ нашихъ высшихъ учрежденій въ XVIII вѣкѣ. Сенатъ вскорѣ послѣ его созданія сдѣлался учрежденіемъ, исполнявшимъ въ государствѣ весьма разнообразныя и сложныя задачи. Будучи поставленъ на мѣстѣ Боярской Думы, онъ долженъ былъ — если не при Петрѣ, то послѣ него, — взять на себя ту политическую роль, какую играла когда-то, между прочимъ, Боярская Дума. Но онъ не былъ пригоденъ къ этой роли ни по своему составу, ни по своимъ основнымъ функціямъ; наконецъ, онъ не имѣлъ для этого достаточно традицій. Между тѣмъ необходимость такого учрежденія чувствовалось постоянно; неудивительно, что эту роль политическаго учрежденія, въ будущемъ, стали оспаривать у Сената тѣ олигархическія партіи и тѣ случайные „Совѣты“ министровъ, коимъ удавалось захватить власть въ данное время. Въ этой борьбѣ за власть сказывалось не одно желаніе „тогдашнихъ случайныхъ и припадочныхъ людей“ создать — какъ писалъ графъ Н. И. Панинъ Екатеринѣ II [2]) — изъ подобныхъ учрежденій „всегда злоключительный общему благу интервалъ между Государемъ и правительствомъ“, хотя, конечно, это желаніе имѣло громадное значеніе [3]); здѣсь, несомнѣнно,

2) Русскій Архивъ, 1871 г., IX, стр. 1414.

3) „Отъ самой кончины Петра I, во всѣ времена властолюбивые

сказывалась, — какъ справедливо замѣчено М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, — „постоянно сознаваемая потребность высшихъ государственныхъ установленій, которой удовлетворяла прежде Дума, но для которой вовсе не созданъ Сенатъ“, получившій политическую роль и значеніе „лишь случайно при Елизаветѣ“ („Обзоръ исторіи русскаго права“, Кіевъ 1888, стр. 233 сл.). Борьба съ Сенатомъ со стороны тѣхъ личныхъ органовъ власти, кои возникали въ XVIII вѣкѣ и дѣйствовали то раздѣльно, то объединенно въ одномъ общемъ учрежденіи, была такимъ образомъ борьбою не только личною, но и принципіальною. Правда, эта борьба велась неумѣло, средствами случайными и весьма недостаточными, чтобы побороть столь легально-поставленное и на государственно-правовыхъ началахъ основанное учрежденіе, какимъ былъ Сенатъ Петра В., но сама идея созданія, рядомъ съ Сенатомъ, новаго высшаго учрежденія заслуживала вниманія и была жизненна: необходимо было дать просторъ болѣе живому дѣйствію личнаго начала въ управленіи съ одной стороны, нужно было имѣть учрежденіе съ политическими задачами — съ другой. Къ сожалѣнію, борьба за осуществленіе этой идеи была въ XVIII вѣкѣ неудачна и неудачна, можетъ быть, потому главнымъ образомъ, что размежеваться съ Сенатомъ плодотворно могло-бы лишь учрежденіе, столь-же закономѣрно-построенное и отлившееся въ столь же публичныя формы, какъ и самъ Сенатъ великаго Императора; но XVIII вѣкъ, если иногда и сознавалъ это, то плохо умѣлъ осуществить эту идею въ тѣхъ учрежденіяхъ, какія онъ временно ставилъ на мѣсто Сената. Какъ извѣстно, Петръ В., создавая Сенатъ, не думалъ дѣлиться съ нимъ властію, а

люди, пользуясь довѣренностію государскою, стремились къ тому, чтобы имъ, а не мѣстамъ властвовать“ — справедливо замѣтилъ гр. Завадовскій въ своемъ мнѣніи „о правахъ и преимуществахъ Сената“. — Чтенія въ Общ. И. и Др. Россійск. 1864, кн. I, стр. 103 (отдѣлъ „Смѣси“).

лишь хотѣлъ видѣть въ немъ „орудіе“ своей власти (см. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 13 сл.). Петру В., однако, принадлежитъ громадная заслуга въ томъ, что онъ это орудіе власти хотѣлъ поставить опредѣленно, утвердить его закономъ, снабдить всѣми средствами для того, чтобъ оно дѣйствовало правомѣрно, энергично и сообразно съ новыми потребностями государства... Считая коллегіальное начало однимъ изъ лучшихъ средствъ для утвержденія этого начала законности въ управленіи, Петръ думалъ, что и воля монарха должна выражаться чрезъ коллегіальное учрежденіе, „дабы не клеветали непокоривые человѣцы, что се или оно силою, паче и прихотямъ своимъ, нежели судомъ и истиною заповѣдаетъ монархъ“. И „непокоривые человѣцы“, по справедливости, не могли „клеветать“ на монарха, всюду вводившаго коллегіи, строгую отчетность и отвѣтственность и стремившагося создать закономѣрно-дѣйствующія учрежденія. Вступая въ борьбу съ наиболѣе выдающимся изъ этихъ учрежденій — Сенатомъ, послѣдующія царствованія, почти до эпохи Александра I, не умѣли противоставить Сенату учрежденія такого-же высокаго порядка, какимъ былъ петровскій сенатъ, а потому не создали ничего прочнаго. Правда, иногда эти высшія учрежденія, появлявшіяся въ XVIII вѣкѣ, въ противовѣсъ Сенату, привлекаютъ вниманіе изслѣдователя важностью и интересомъ той идеи, которая клалась въ ихъ основаніе; иногда вниманіе привлекаетъ и та борьба, которая начинаетъ возникать между нѣсколькими конкурирующими за вліяніе учрежденіями; но едва идея учрежденія начинаетъ осуществляться и едва борьба разгорается, какъ само учрежденіе уже исчезаетъ съ исторической сцены...

Вообще, исторія нашихъ высшихъ учрежденій XVIII вѣка, за немногими исключеніями, еще ждетъ изслѣдователей, особенно такихъ, кои взяли-бы на себя разработку богатѣйшаго матеріала нашихъ архивовъ. Тогда лишь,

когда эти матеріалы будутъ изучены, можно будетъ вполнѣ точно и опредѣленно выяснить всѣ тѣ сложныя причины, кои вліяли на эту неустойчивость нашихъ высшихъ учрежденій XVIII вѣка, а затѣмъ и установить вполнѣ ясно соотношеніе этихъ учрежденій другъ къ другу. Наше изслѣдованіе, имѣя своею главною цѣлію возстановленіе исторіи Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета, посильно отмѣтитъ и взаимное соотношеніе этихъ учрежденій другъ къ другу. При этомъ намъ придется неразъ, конечно, останавливаться болѣе подробно и на тѣхъ вопросахъ, кои лишь кратко обозначены въ этомъ небольшомъ введеніи.

Замѣтимъ, въ заключеніе, слѣдующее. Наше изслѣдованіе [4]), естественно, распадается на 2 части: Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Сенатъ въ правленіе Кабинета. Каждой этой части мы предпосылаемъ

---

4) Для удобства цитированія тѣхъ печатныхъ и архивныхъ первоисточниковъ, на изученіи коихъ преимущественно основано наше изслѣдованіе, нами приняты слѣдующія сокращенія при ссылкахъ: 1) безъ особаго обозначенія самого памятника, — но съ указаніемъ на томъ (римскою цифрою), № указа и, гдѣ нужно, на страницу тома — будутъ приводиться цитаты изъ I-аго Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи; 2) подъ сокращеніемъ — Сб. И. Общ. — будутъ дѣлаться ссылки на Сборники Императорскаго Русскаго Историческаго Общества; 3) подъ сокращеніемъ — Опись Сенат. Арх. — ссылка на — Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ. Т. II.— Составилъ П. Барановъ (СПб. 1875); 4) подъ сокращеніемъ — Арх. М. Ю., дѣла Сен. — ссылки на Журналы и протоколы Правительствующаго Сената, а равно и другіе сенатскіе документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ добавленіемъ, — когда это нужно будетъ для ясности, — на какіе именно документы дѣлается ссылка — напр., при ссылкѣ на Дѣла Прав. Сената по бывшему Кабинету указывается: Арх. М. Ю., дѣла Сен. по б. Каб. и т. д.

Указанія на прочіе первоисточники и литературу будутъ дѣлаться, по мѣрѣ надобности, съ сокращеніями, поясняемыми въ самомъ текстѣ нашего изслѣдованія.

краткое о б щ е е вступленіе по исторіи образованія и развитія дѣятельности названныхъ выше учрежденій, чтобы дать затѣмъ уже болѣе подробное изслѣдованіе по исторіи Сената въ эпоху ихъ правленія. Въ заключительной, къ изслѣдованію, главѣ нами будутъ указаны тѣ общіе выводы, къ коимъ можно было придти на основаніи изученія подлежащаго матеріала эпохи.

ЧАСТЬ I.

Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ГЛАВА I.

Исторія образованія и развитія дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Какъ извѣстно, 8 февраля 1726 г., въ началѣ второго года царствованія Екатерины I-ой, учреждается Верховный Тайный Совѣтъ, и Сенатъ, это „любимое дѣтище“ Петра, лишь на годъ переживаетъ, въ неизмѣнномъ видѣ, своего великаго творца. Затѣмъ наступаетъ для него длинный рядъ испытаній: каждое царствованіе, такъ или иначе, но нерѣдко весьма чувствительно, отражается на характерѣ дѣятельности и значеніи Сената, какъ учрежденія. Наше изслѣдованіе беретъ Сенатъ въ эпоху его паденія послѣ Петра, когда надъ Сенатомъ послѣдовательно стояли 2 учрежденія, во многомъ несхожія другъ съ другомъ, а потому и различно воздѣйствовавшія на Сенатъ, какъ это будетъ указано ниже. Прежде чѣмъ, однако, мы обратимся къ главной задачѣ нашего изслѣдованія, — исторіи Сената, — необходимо, хотя кратко, остановиться, на исторіи образованія и развитія дѣятельности того новаго учрежденія, коему долженъ былъ петровскій Сенатъ прежде всего уступить свое мѣсто.

Надо при этомъ замѣтить, что катастрофа, постигшая Сенатъ 8 февраля 1726 г. и положившая первое начало тѣмъ перемѣнамъ, которыя падали на Сенатъ впослѣдствіи, не была чѣмъ-то совершенно неожиданнымъ. Наоборотъ, о ея возможности стали говорить гораздо ранѣе ея исполненія. Она, естественно, подготовлялась — а затѣмъ впослѣдствіи и повторялась — въ силу тѣхъ, двоякаго рода, возраженій, кои возникали по отношенію къ Сенату во весь XVIII вѣкъ. Были могучія вліянія, лично и принципіально боровшіяся противъ петровскаго Сената, какъ учрежденія. Если были люди, желавшіе паденія Сената по чисто-эгоистическимъ побужденіямъ, то съ другой стороны противъ Сената раздавались возраженія принципіальнаго характера. Не всегда, конечно, возможно отдѣлить одни возраженія отъ другихъ, такъ какъ люди лично настроенные противъ учрежденія, нерѣдко прикрывались принципіальными нападками на него, что́, между прочимъ, сказывалось и въ тѣхъ оффиціальныхъ мотивировкахъ, которыя давались нерѣдко въ тѣхъ указахъ, коими создавались новыя учрежденія въ замѣнъ Сената; иногда, впрочемъ, эгоизмъ побужденій мало чѣмъ прикрывался, а потому легко можетъ быть наблюдаемъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя упускать изъ виду этого двоякаго рода нападеній на Сенатъ, чтобъ избѣжать той односторонности въ сужденіяхъ о замѣнѣ Сената новыми учрежденіями, какая иногда проявлялась въ литературѣ вопроса.

Какъ мы сказали, катастрофа 8 февраля 1726 г. не была неожиданною. Уже при Петрѣ В., какъ и въ началѣ царствованія Екатерины I, мы встрѣчаемся съ зарождавшеюся мыслію о необходимости, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, поставить надъ Сенатомъ высшее учрежденіе. Наряду съ этимъ, административная практика, еще до формальнаго созданія такого учрежденія, знала совѣщанія высшихъ сановниковъ между собою, а равно и съ носителемъ верховной власти, совѣщанія, которыя какъ-то сами собою устраива-

лись рядомъ съ Сенатомъ и указывали на возможность образованія уже болѣе опредѣленнаго „Тайнаго Совѣта“. Если до учрежденія Сената т. наз. Ближняя Канцелярія представляла собою „съѣздъ Министровъ“ — „на консилію“, если извѣстны другіе подобные „съѣзды“ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ [1]), то учрежденіе Сената вовсе не уничтожило возможности подобныхъ „консилій“ въ будущемъ, особенно, когда Петръ В. не бывалъ „въ отлучкѣ“, такъ какъ министры того времени, — президенты коллегій и другія высшія лица, — не слились съ Сенатомъ, а стояли, одни подъ нимъ, а другіе рядомъ, какъ равные (президенты „двухъ Воинскихъ Коллегій и Иностранной“ и пр.). Правда, въ 1718 г. былъ изданъ указъ, коимъ президенты коллегій вводились въ составъ Сената (IV, № 3264, т. I), но, какъ извѣстно, эта попытка оказалась неудачною и по указу 12 Января 1722 г. въ Сенатѣ оставлены лишь президенты 3-хъ вышеуказанныхъ коллегій и временно — бергъ-коллегіи (т. е. кн. Меншиковъ, ад. Апраксинъ, Головкинъ, Брюсъ), какъ это указано С. А. Петровскимъ („О Сенатѣ“, стр. 55), да и тѣ не были обязаны присутствовать въ Сенатѣ постоянно (VI, № 3877). Такимъ образомъ, это присутствіе президентовъ 3-хъ государственныхъ коллегій не имѣло послѣдствіемъ ихъ слитія съ остальнымъ составомъ Сената, а лишь означало, что съ этого указа „началось нѣкоторое отличеніе этихъ 3-хъ коллегій отъ прочихъ, отличеніе, разросшееся послѣ Петра въ обособленіе, неподчиненіе Сенату и наконецъ, поведшее къ тому, что они стали въ одинъ уро-

1) „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. Архивѣ Министерства Юстиціи, книга V (М. 1888) — „Ближняя канцелярія при Петрѣ В. и ея дѣла“ — Н. Я. Токарева, стр. 43 сл.; „О дѣлахъ генеральнаго двора“ — А. Н. Востокова, ib. стр. 1 сл. (во II отдѣлѣ); ср. также донесенія отъ 1710 г. Оттона Плейера „О нынѣшнемъ состояніи гос. управленія въ Москвѣ“. — Чтенія въ Об. И. Др. Р., 1874 г., кн. II, стр. 2 сл. (IV отдѣлъ).

вень съ нимъ, сносясь другъ съ другомъ вѣдѣніями, какъ равный съ равнымъ, а не указами и доношеніями, какъ прежде", какъ это справедливо замѣтилъ тотъ-же авторъ (ibid. стр. 58). Отсюда, какъ мы увидимъ, оставался лишь одинъ шагъ, чтобъ стать надъ Сенатомъ, почему прежде всего членами В. Т. Совѣта дѣлаются, по указу 8 февраля 1726 г., тѣ-же Меншиковъ, г.-ад. Апраксинъ и канцлеръ Головкинъ, президенты 3-хъ первыхъ государственныхъ коллегій. Въ этомъ сказывается, на нашъ взглядъ, не одно вліяніе названныхъ президентовъ, но и то обстоятельство, что сама административная практика петровскаго времени, какъ и послѣдующихъ царствованій, выдѣляла изъ себя особые личные органы, которые не вмѣщались въ Сенатѣ и отчасти конкурировали съ нимъ уже въ царствованіе Петра В., что̀ особенно интересно отмѣтить, въ виду извѣстнаго уваженія Петра В. къ коллегіальному началу управленія. Нельзя также не обратить вниманія на должность генералъ-прокурора. А. Д. Градовскій, которому принадлежитъ изслѣдованіе о „Высшей администраціи Россіи XVIII ст. и генералъ-прокурорахъ" (СПб. 1866), приходитъ къ тому, на нашъ взглядъ, вполнѣ вѣрному выводу, что, утверждая должность генералъ-прокурора, „Петръ при жизни своей долженъ былъ прибѣгнуть къ тому элементу, противъ котораго онъ боролся цѣлую жизнь. Слишкомъ еще сильно было личное начало въ Россіи, чтобы не заявить свои права на существованіе самымъ энергичнымъ образомъ. Коллегіи оказывались несостоятельными, администрація грозила превратиться въ орудіе формальныхъ тонкостей, отписки и справокъ тамъ, гдѣ коллегіальное начало было уважаемо, и въ орудіе произвола того или другаго лица, гдѣ члены коллегіи уничтожались предъ лицомъ президента. Личнаго начала нельзя уничтожить въ управленіи; тѣмъ менѣе можно было уничтожить его въ Россіи, гдѣ оно получило право гражданства" (стр. 120). Но личные, министерскіе органы,

возникавшіе при Петрѣ и стоявшіе то рядомъ, то подъ Сенатомъ, — наряду съ многочисленными коммиссіями, учреждавшимися по разнымъ случаямъ при Петрѣ В., подъ руководствомъ одного наиболѣе довѣреннаго лица — не были объединены вмѣстѣ; ихъ дѣятельность не могла всецѣло сосредоточиваться въ Сенатѣ, занятомъ своимъ обширнымъ дѣломъ. Неудивительно, что еще при Петрѣ В. возникаютъ проэкты, стремившіеся поставить надъ Сенатомъ „высшую инстанцію“. Если судить объ этихъ проэктахъ по ихъ частичному осуществленію уже послѣ Петра В., — впервые при учрежденіи В. Т. Совѣта, — то общій смыслъ ихъ заключался въ объединеніи этихъ министерскихъ органовъ, въ образованіи изъ нихъ особаго „Совѣта“ министровъ.

Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по петровской эпохѣ П. Н. Милюкова дѣлается[2]), на основаніи архивныхъ данныхъ, обзоръ проэктовъ реформы центральныхъ учрежденій. Остановимся здѣсь кратко на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, принадлежавшихъ какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ. Изъ 1-хъ — б. Ананія Хр. Потъ фонъ Люберасъ еще въ 1717 г. завязалъ съ Петромъ сношенія чрезъ своего сына, бывшаго уже тогда на русской службѣ; между прочимъ, Петръ поручилъ ему составить „очеркъ устройства коллегій въ правильномъ государственномъ хозяйствѣ“ и набрать заграницею лицъ для службы въ коллегіяхъ. Люберасъ, въ теченіи 1717—19 гг., подалъ Петру нѣсколько проэктовъ реформъ; между этими проэктами насъ интересуютъ лишь два, которые трактуютъ о государственномъ устройствѣ Швеціи и касаются тѣхъ „измѣненій, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало въ нихъ произвести при пересадкѣ ихъ на русскую почву“, какъ передаетъ со-

2) „Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII вѣка и реформы Петра В.“ (СПб. 1892), стр. 564 сл.

держаніе проэктовъ П. Н. Милюковъ (ib. стр. 577). Не касаясь подробностей, передадимъ здѣсь названные проэкты въ самомъ краткомъ видѣ, лишь настолько, насколько они касаются интересующаго насъ вопроса. Изобразивъ реорганизацію шведскаго государственнаго устройства при Карлѣ XI, послѣ ревизіи дѣйствій Сената и регентовъ въ 1680 г., за время несовершеннолѣтія короля, Люберасъ говоритъ, что король кассировалъ Сенатъ и замѣнилъ его тайнымъ королевскимъ Совѣтомъ (около 20 членовъ); хотя Совѣтъ и назывался по старой привычкѣ Сенатомъ, но въ канцелярскомъ стилѣ члены его носили титулъ королевскихъ (вмѣсто государственныхъ) совѣтниковъ; они не имѣли постоянныхъ засѣданій, а исполняли разныя должности: фельдмаршала, генералъ-губернаторовъ, членовъ военнаго надворнаго суда, президентовъ коллегій; для совѣщаній-же созывались особыми распоряженіями, въ различномъ количествѣ, въ кабинетъ или верховный судъ" (стр. 580). Затѣмъ Люберасъ даетъ подробный проэктъ устройства коллегій въ Россіи и „предлагаетъ", какъ передаетъ П. Н. Милюковъ, „учредить еще одну, которая бы имѣла высшій надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ остальныхъ; черезъ эту директіонсъ-коллегію (или коммиссію) должны идти всѣ распоряженія изъ царскаго кабинета или изъ тайнаго совѣта по всѣмъ губернаторамъ и коллегіямъ. Ей-же передаютъ всѣ фискалы свои донесенія". П. Н. Милюковъ добавляетъ къ этому слѣдующее замѣчаніе: „на первый разъ кажется, что роль предполагаемой коллегіи уже отдана Сенату; но вслѣдствіи мы увидимъ, что и другіе совѣтники возвращаются къ мысли Люберасa, не считая, очевидно, Сенатъ удовлетворяющимъ той роли, которая предназначалась для дирекціонсъ-коллегіи" (стр. 585). Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться, при чемъ необходимо добавить, что государственная практика уже при Петрѣ В., въ самое цвѣтущее время Сената, создавала личные органы власти, мало-зависимые отъ Сената и тѣмъ давала поводъ

придти къ мысли — создать рядомъ съ Сенатомъ учрежденіе, объединявшее воедино эти личные органы, какъ это мы отмѣтили уже выше.

Остановимся еще на 2-хъ проэктахъ выдающихся дѣятелей петровскаго времени — извѣстнаго „прибыльщика“ Курбатова и Генриха Фика. Уже послѣ введенія коллегій, Курбатовъ въ одномъ своемъ „предложеніи“ Петру писалъ: „царскаго величества о самодержавнѣйшемъ своемъ государствіи благоразумнымъ попеченіемъ опредѣляются разныхъ правленій коллегіи“; . . однакожъ „крѣпчайшаго ради въ оныхъ коллегіяхъ во всемъ государствѣ правленія и содержанія незыблимыя правды и страха и ради скорѣйшаго, царскому величеству о всѣхъ въ государствіи его правленіяхъ вѣдѣнія — мнится, надлежитъ быть еще главнѣйшему правленію, именованіемъ или кабинетъ-коллегіумъ или архиканцелярія имперіи, или какъ соизволитъ именовати его величество, въ которомъ правленіи временемъ присутствовать будетъ самъ его царское величество“. Наконецъ, уже въ концѣ царствованія Петра В., когда къ дѣятельности Сената можно было болѣе присмотрѣться, именно въ 1723 г., Генрихъ Фикъ писалъ: „я нахожу почти невозможнымъ дѣломъ, чтобы въ такой обширной монархіи единственная сенатская или оберъ-коллегія могла всѣмъ завѣдывать и все, что стекается въ нее изъ всѣхъ коллегій и канцелярій всего государства, достаточно взвѣсить, разрѣшить и своевременно исполнить“. Поэтому Фикъ предлагаетъ „усилить составъ Сената новыми членами и раздѣлить его на 2 „высшія инстанціи“ или General-Directoria: 1) юстиціи и полиціи, 2) финансовъ“ (ib. стр. 674 сл.). Не входя въ подробности этихъ плановъ, поскольку они выяснены въ цитируемомъ сочиненіи, отмѣтить одну общую черту всѣхъ ихъ — всѣ они говорятъ о необходимости создать новое высшее учрежденіе, либо стоящее надъ Сенатомъ, либо усиливающее значеніе послѣдняго, такъ что „вмѣстѣ съ двумя

уже существующими высшими учрежденіями, Синодомъ и Тайнымъ Совѣтомъ иностранныхъ дѣлъ, эти 2 части Сената будутъ составлять координированную систему высшихъ правительственныхъ мѣстъ, между которыми должно распредѣлиться завѣдываніе коллегіями и канцеляріями", какъ замѣчаетъ П. Н. Милюковъ, въ добавленіе къ приведеннымъ нами выше словамъ Фика.

И такъ, задолго до катастрофы 8 февраля 1726 г. являлись люди, которые принципіально возражали противъ Сената, какъ „высшей инстанціи" и говорили за реформу. Чѣмъ объясняется появленіе такихъ взглядовъ и въ чемъ лежитъ причина ихъ успѣха, если не при жизни Петра В., то послѣ его смерти, когда ближайшіе преемники Петра В. нашли нужнымъ создать рядомъ съ Сенатомъ Верх. Тайный Совѣтъ и Кабинетъ? Если бы дѣло созданія этихъ учрежденій было лишь кратковременною прихотью временщиковъ, то можно-бы было смотрѣть на эту эпоху паденія Сената, какъ на нѣчто случайное, находящее себѣ объясненіе и въ томъ, что реформа Петра попала теперь въ очень слабыя руки, и въ томъ, что учрежденіе не удовлетворяло лишь потребностямъ даннаго времени. Однако, — если не считать елизаветинскаго царствованія, весьма благопріятнаго для развитія значенія Сената, — послѣдующія царствованія, вплоть до реформъ Александра I, неменѣе неблагопріятно отражались на отдѣльныхъ моментахъ жизни Сената. Значитъ, помимо тѣхъ личныхъ и временныхъ обстоятельствъ, которыя могли оказывать извѣстную долю вліянія на паденіе Сената, какъ первенствующаго „правительствующаго" учрежденія въ государствѣ и на замѣну его другою „высшею инстанціею", были причины органическія, которыхъ дѣйствіе переходило за предѣлы ближайшей эпохи послѣ Петра В. и простиралось на весь XVIII вѣкъ. Предоставляя себѣ въ дальнѣйшемъ очеркѣ еще коснуться этого вопроса, остановимся прежде всего на паденіи Се-

ната въ царствованіе Екатерины I и разсмотримъ тѣ ближайшія причины, коими объясняется его паденіе для данной эпохи.

Остановимся сначала на тѣхъ оффиціальныхъ, а затѣмъ и частныхъ объясненіяхъ, какія давались самими современниками событій и разберемъ, хотя кратко, ихъ основанія.

Именной указъ 8 февраля 1726 г., коимъ учреждался В. Т. Совѣтъ, довольно подробно мотивируетъ причину созданія новаго учрежденія (VII, № 4830). Именно, здѣсь прежде всего напоминается, что Петръ въ 1711 г. „для своихъ частыхъ тогда военныхъ походовъ и отлучекъ изволилъ опредѣлить правительство Сената въ нѣсколькихъ персонахъ“. Первоначально это „собраніе“ Сената состояло, „кромѣ тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ и тайныхъ совѣтниковъ, изъ другихъ знатнѣйшихъ и повѣренныхъ персонъ, которыя, кромѣ правленія государственныхъ внутреннихъ дѣлъ, никакого другаго дѣла не имѣли и всегда были при своемъ дѣлѣ неотлучно; а тайные дѣйствительные совѣтники бывали тогда въ походахъ за Его-же Величествомъ, а въ нынѣшнемъ сенатскомъ собраніи почитай всѣ тайные дѣйств. совѣтники“. Такимъ образомъ, указъ констатируетъ вполнѣ справедливо, что при Петрѣ В. былъ опредѣленный составъ членовъ Сената, находившихся „при своемъ дѣлѣ неотлучно“; между тѣмъ теперь Сенатъ почти исключительно состоитъ изъ „тайныхъ д. совѣтниковъ“, которымъ нѣтъ возможности заниматься только сенатскими дѣлами [3]). Причина этого, по объясненію указа, лежала въ

3) Въ 1722 г. Сенатъ состоялъ изъ 5-ти постоянныхъ членовъ, кромѣ 4-хъ президентовъ коллегій; въ 1722 и 1723 г. вошли въ него кн. Гр. Ѳ. и В. Л. Долгорукіе и нѣкоторые другіе. Историкъ петровскаго Сената, обозрѣвая его составъ, приходитъ къ заключенію, что „до самой кончины Петра большинство сенаторовъ состояло изъ тѣхъ-же лицъ, которыя были и въ 1718 г., когда Сенатъ составился изъ президентовъ

томъ, что имъ „и кромѣ сенатскаго правленія есть немалый трудъ *въ слѣдующихъ дѣлахъ:* 1) что они часто имѣютъ, по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и другихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ; 2) изъ нихъ-же засѣдаютъ нѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ, а именно въ 2-хъ военныхъ, въ сухопутной, да въ морской, и въ третьей — политической (т. е. иностранной), отчего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ — въ Тайномъ Совѣтѣ — немалое чинится помѣша-

---

коллегій („О Сенатѣ", стр. 56 сл.; ср. 52 стр.). Послѣ указа 12 Ян. 1722 г. (VI, № 3877) на мѣсто оставленныхъ въ Сенатѣ бывшихъ президентовъ коллегій были назначены новые президенты (кромѣ вышеупомянутыхъ 4-хъ президентовъ). По „журналамъ и протоколамъ" Пр. Сенатъ, передъ катастрофою 8 Февраля 1726 г., состоялъ изъ „тѣхъ тайныхъ дѣйств. совѣтниковъ", кои вошли первоначально въ В. Т. Совѣтъ; изъ нихъ не попали туда лишь А. А. Матвѣевъ и гр. И. А. Мусинъ-Пушкинъ; кромѣ нихъ въ составѣ Сената мы находимъ еще А И. Ушакова (генер.-майора) и гр. Д. Юсупова (тоже) — Арх. М. Ю., дѣла Сен., кн. 70/1951, л. 3 об., 1 Февр.; ib., л. 11, 7 Февр. и др. (имени Мусина-Пушкина мы здѣсь не находимъ, но изъ другихъ данныхъ извѣстно, что онъ былъ старѣйшимъ сенаторомъ и „тайн. дѣйств. совѣтникомъ"—см., напр., „указатели къ I и II тому" — Описи Сенат. Арх.", стр. 838). Если къ этимъ 2-мъ именамъ „вторыхъ сенаторовъ", т. е. къ именамъ Ушакова и Юсупова, прибавить д. ст. сов. И. И. Бутурлина, который, по нѣкоторымъ даннымъ, былъ назначенъ Екатериною I сенаторомъ еще до указа 8 Февр. 1726 г. (см. донесенія Кампредона, отъ 13 Февр. 1725 г., о назначеніи Ушакова и Бутурлина сенаторами — Сб. И. Общ., LVIII, стр. 1; ср. Опись Сенат. Арх., стр. 11) и тѣхъ немногихъ сенаторовъ, которые остались отъ петровскаго времени, то утвержденіе указа 8 Февр. 1726 г., что „въ нынѣшнемъ сенатскомъ собраніи почитай всѣ тайные дѣйст. совѣтники", окажется вѣрнымъ. Замѣтимъ кстати, что, хотя по Описи Сенат. Арх. (стр 11, № 1639) Ушаковъ, Юсуповъ и Бутурлинъ назначены къ присутствію въ Сенатѣ лишь по именному указу 8 Февраля 1826 г., но, находя подписи первыхъ 2-хъ подъ протоколами Сената ранѣе этого и имѣя свидѣтельство Кампредона о назначеніи Бутурлина еще въ 1725 г. сенаторомъ, мы считаемъ возможнымъ перечислять ихъ въ составѣ Сената до учрежденія В. Т. Совѣта: указъ 8 Февраля 1826 г., данный генералъ-прокурору Ягужинскому, — повидимому, для названныхъ лицъ, — лишь повторяетъ ранѣе состоявшееся назначеніе.

тельство, да и въ Сенатѣ въ дѣлахъ продолженіе отъ того, что они за многодѣльствомъ не могутъ чинить вскорѣ резолюціи на государственныя внутреннія дѣла". Указъ отмѣчаетъ фактъ, подтверждаемый и другими свѣдѣніями, что „первые министры" того времени, — или „первые сенаторы", какъ иначе называетъ ихъ тотъ-же указъ — еще ранѣе основанія В. Т. Совѣта составляли изъ себя „Тайные Совѣты" и не сливались всецѣло и нераздѣльно съ остальнымъ составомъ Сената. Уже при Петрѣ В., эти „первые сенаторы", обычно „тайные дѣйствительные совѣтники", играли роль министровъ, стоявшихъ во главѣ особыхъ частей управленія, которыя, хотя и были построены коллегіально, однако, не могли мѣшать ихъ президентамъ играть роль личныхъ довѣренныхъ органовъ верховной власти, если не всегда de jure, то во всякомъ случаѣ de facto. Кто-же эти „первые сенаторы" являвшіеся „первыми министрами" эпохи? Это, прежде всего, конечно, кн. А. Д. Меншиковъ — президентъ Военной коллегіи и генералъ-фельдмаршалъ; гр. Ѳ. М. Апраксинъ — президентъ морской коллегіи и генералъ-адмиралъ; гр. Г. И. Головкинъ — иностранной и канцлеръ; баронъ А. И. Остерманъ — его товарищъ и вице-канцлеръ; наконецъ, гр. П. А. Толстой и кн. Д. М. Голицынъ — лица, въ разное время занимавшія важныя и отвѣтственныя должности министровъ, если не по названію, то по существу дѣла [4]). Но, какъ извѣстно, именно эти „первые сенаторы" и вошли первоначально въ составъ новообразованнаго В. Т. Совѣта. Это не значитъ, конечно, что всѣ министры этого времени явились членами новаго учрежденія — его составъ, какъ въ началѣ, такъ и позд-

4) О ихъ служебной дѣятельности см. тѣ-же указатели къ Описи Сенат. Арх., стр. 755 и 892.

нѣе, былъ результатомъ сложныхъ партійныхъ комбинацій, но этотъ составъ характеренъ для насъ потому, что онъ вскрываетъ одну въ высшей степени важную причину учрежденія В. Т. Совѣта — министры, прежде „первые сенаторы“, не должны входить въ составъ Сената, не должны составлять одной общей коллегіи со „вторыми“ сенаторами; наоборотъ, они должны быть свободны отъ заботъ по рѣшенію текущихъ обыденныхъ дѣлъ администраціи и, въ качествѣ лицъ, вѣдающихъ „политическія и другія важныя дѣла“ должны составлять свой особый „Тайный Совѣтъ“, какъ это de facto было и прежде, такъ что, въ сущности, В. Т. Совѣтъ, а затѣмъ и Кабинетъ, оформили de jure то, что̀ ранѣе существовало какъ фактъ, въ видѣ „Тайныхъ Совѣтовъ“, главнымъ образомъ, по дѣламъ иностраннымъ и военнымъ.

Обратимъ, далѣе, вниманіе еще на одну черту новаго учрежденія, на которую нашли нужнымъ указать сами члены только-что образованнаго В. Т. Совѣта въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, поданномъ 16 Марта того-же 1726 г. Императрицѣ. Во второмъ пунктѣ этого „мнѣнія не въ указъ“, одобреннаго, однако, Екатериною, говорится слѣдующее: „понеже Ея Величество во оном Тайномъ Совѣтѣ первое президентство сама управляетъ . . . и того ради Т. Совѣтъ толь наименьше за особливое коллегіумъ, или инако почтенъ быть можетъ, понеже оной токмо Ея Величеству ко облегченію въ тяжкомъ Ея правительства бремени служитъ, всѣ дѣла скорѣе отправлены и рѣшены и болѣе, нежели отъ одного къ Ея Величества безопасности и государства приращенія разсужденіе имѣть то будетъ, дабы толь безопаснѣе высокимъ Ея именемъ указы выходили“ (Сб. И. Общ., т. LV, стр. 93). Изъ этого указа видно, что В. Т. Совѣтъ (какъ впослѣдствіи и Кабинетъ) основывается съ цѣлію имѣть учрежденіе, стоящее въ непосредственномъ отношеніи къ верховной власти. Сенату стоять въ такомъ непосредственномъ отношеніи къ власти было труднѣе, какъ

вслѣдствіе его болѣе многочисленнаго и менѣе довѣреннаго состава, такъ и потому, что сенаторы имѣли свои особыя функціи по рѣшенію текущихъ, обыденныхъ дѣлъ законодательныхъ, судебныхъ и административныхъ. Петръ В., понимая это, учредилъ должность генералъ-прокурора, назначеніемъ котораго, между прочимъ, являлось установленіе непосредственной связи Сената съ верховною властію. При Петрѣ В., — при томъ вниманіи которое онъ постоянно удѣлялъ дѣятельности Сената, — эта связь черезъ третье лицо была вполнѣ достаточна; послѣ Петра В. оказалось неудобнымъ, — ввиду, преимущественно, личныхъ счетовъ партій, а частію и вслѣдствіе характера самихъ носителей верховной власти, — поручить представительство этой связи одному лицу, почему должность генерала-прокурора уничтожается фактически и знаменитый Ягужинскій получаетъ другое назначеніе. Что-же касается другихъ сановниковъ, уже при Петрѣ В. и въ началѣ царствованія Екатерины I сносившихся, какъ министры, непосредственно съ верховною властію, то эти сношенія, небудучи организованными, вызывали на практикѣ, вѣроятно, большую путаницу въ дѣлахъ и являлись несогласованными одно съ другимъ. Поэтому, естественно, что какъ сама власть, такъ и министры, могли находить для себя болѣе удобнымъ созданіе „Совѣта“, — первая потому, что, при согласномъ дѣйствіи министровъ, „толь безопаснѣе (бы) высокимъ ея именемъ указы выходили“; вторые — потому, что этотъ „Совѣтъ“ могъ, съ одной стороны, снимать съ каждаго изъ нихъ извѣстную долю отвѣтственности за тѣ или другія рѣшенія, когда послѣднія исходили „болѣе нежели отъ одного“ члена, а съ другой — не мѣшалъ каждому, какъ увидимъ далѣе, проводить свои взгляды и интересы.

Нельзя не отмѣтить также, что члены В. Т. Совѣта настаиваютъ, что это учрежденіе „наименьше за особливое коллегіумъ или инако почтенъ будетъ“ — они не хо-

тятъ слиться въ одно коллегіальное учрежденіе, подобное Сенату, гдѣ каждый имѣетъ de jure значеніе только какъ членъ учрежденія; они не хотятъ, собираясь въ „Совѣтъ“, потерять свое значеніе министровъ, т. е. лицъ, управомоченныхъ на отвѣтственныя личныя дѣйствія въ предѣлахъ ихъ компетенціи, обозначенной въ это время, впрочемъ, весьма неясно и неопредѣленно. Интересно замѣтить, что въ этомъ отношеніи В. Т. Совѣтъ нѣсколько напоминаетъ первоначальный „Комитетъ министровъ“, о которомъ еще Сперанскій замѣтилъ справедливо, что „сей комитетъ не былъ ни мѣсто, ни особое установленіе — онъ былъ только образъ доклада“ [5]) . . .

Приведенныя выше оффиціальныя мотивировки, относительно учрежденія В. Т. Совѣта, не могутъ, конечно, считаться полными; онѣ не вскрываютъ предъ нами ни той борьбы партій, ни тѣхъ интересовъ, какіе дѣйствовали тогда; но онѣ, какъ намъ кажется, обнаруживаютъ во всякомъ случаѣ довольно вѣрно тѣ основные мотивы, кои повліяли, — если не исключительно, — то во всякомъ случаѣ въ весьма значительной долѣ, — на реализацію этой борьбы партій и интересовъ въ формѣ именно даннаго, а не инаго, учрежденія. Чтобы пополнить пробѣлы этихъ оффиціальныхъ объясненій, обратимся къ другимъ извѣстіямъ эпохи.

Нами уже было выше отмѣчено, что идея учрежденія, поставленнаго надъ Сенатомъ, возникла еще въ царствованіе Петра В.; самые слухи о возникновеніи В. Т. Совѣта также стали ходить въ обществѣ ранѣе появленія этого учрежденія на свѣтъ; то и другое, на нашъ взглядъ, служитъ нѣкоторымъ указаніемъ на то, что необходимость по-

---

5) См. „Журналы Комитета министровъ“. Т. I, СПб. 1888 г., стр. 1 сл. („историческаго очерка“).

добнаго учрежденія, по вышеуказаннымъ основаніямъ, чувствовалась уже давно. Какъ и слѣдовало ожидать, слухи эти стали ранѣе всего распространяться въ сферахъ наиболѣе близкихъ ко двору и тотчасъ-же передавались иностранными посланниками своему правительству. Характерно также, что иностранные агенты, различно передавая о составѣ новаго учрежденія, въ то-же время довольно согласно [6]) говорятъ о его сущности, что́ также указываетъ, что идея учрежденія была достаточно ясна для современниковъ, если не въ подробностяхъ, то въ своемъ основаніи. Передавая различно о составѣ будущаго учрежденія, тѣже агенты отражали этимъ ту борьбу партій, какая прежде всего, конечно, проявлялась въ вопросѣ, кто войдетъ и кто не войдетъ въ составъ новаго учрежденія. Такъ еще 1 Мая 1725 г. саксонскій посланникъ Лефортъ писалъ своему правительству: „поговариваютъ объ учрежденіи тайнаго совѣта („on parle d'établir un conseil du cabinet suprême"); онъ будетъ состоять изъ Царицы, герцога Голштинскаго, Меншикова, Шафирова и Макарова" (Сб. И. Общ., III, стр. 409); французскій посланникъ Кампредонъ, говоря о сближеніи Меншикова съ Шафировымъ, въ донесеніи своемъ еще отъ 3 Мая, прибавляетъ, что „поговариваютъ уже, что онъ будетъ назначенъ членомъ Совѣта при Кабинетѣ Е. В. („on dit même, qu'il sera du conseil du cabinet"), который Государыня хочетъ учредить и въ который войдутъ кн. Меншиковъ, гр. Толстой, б. Шафировъ и каб.-секр. Макаровъ" (ib., LVIII, стр. 247). Кампредонъ передаетъ далѣе слухъ, что В. Л. Долгорукій также будетъ членомъ этого совѣта, гдѣ станутъ рѣшаться самыя важныя дѣла и что Сенатъ и коллегія иностранныхъ дѣлъ сдѣлаются лишь исполнителями того, что будетъ поста-

6) Собственно, какъ это видно изъ послѣдующаго, всѣ извѣстія разсматриваютъ новое учрежденіе либо какъ ограничивающее, либо какъ укрѣпляющее власть Императрицы.

новлено Совѣтомъ Кабинета“ (ib.). Въ донесеніи отъ 15 Янв. 1726 г., Кампредонъ опять повторяетъ слухъ о новомъ учрежденіи, хотя и нѣсколько въ другой формѣ: иниціатива учрежденія, по его новому разсказу, исходитъ уже не отъ Государыни, а „отъ имянитѣйшихъ русскихъ людей“, которые „думаютъ о томъ, какъ бы ограничить деспотическую власть своей государыни. . . . Есть основаніе опасаться, что тѣ, которые разсчитываютъ забрать впослѣдствіи въ руки значительную долю власти, постараются учредить правленіе на подобіе англійскаго. . . Я даже слышалъ изъ вѣрнаго источника, что уже составленъ проэктъ новой формы правленія и посланъ къ главнокомандующему кн. Голицыну въ Украйну, откуда и послѣдуетъ, вѣроятно, первый ударъ“ (ib., LXIV, стр. 199 сл.). Въ позднѣйшемъ своемъ донесеніи отъ 23 Февраля того-же года, Кампредонъ, повторяя своей разсказъ о созданіи В. Т. Совѣта съ цѣлію ограниченія власти Императрицы [7]), въ то-же время сообщаетъ нелишенныя для насъ интереса свѣдѣнія объ отношеніи новаго учрежденія къ Сенату. Онъ пишетъ: „я болѣе полгода тому назадъ сообщалъ Вамъ (гр. де-Морвилю), что герцогъ Голштинскій и его министръ хлопочутъ объ учрежденіи тайнаго Совѣта, который, завися вполнѣ отъ царицы, далъ-бы государынѣ больше свободы въ рѣшеніяхъ. Теперь каждый вопросъ проходитъ черезъ сенатъ, состоящій изъ людей различныхъ мнѣній, которые дѣйствуютъ въ частныхъ видахъ своихъ и часто дѣлаютъ постановленія, несогласныя съ намѣреніями царицы, особенно въ отношеніи

7) „Имѣю честь сообщить Вамъ отчетъ о событіи тѣмъ болѣе важномъ, что подъ видомъ желанія укрѣпить власть и правительство Царицы, оно, кажется, кладетъ новый камень того зданія, которое русскіе вельможи замыслили воздвинуть незамѣтно, т. е. усиленіе ихъ власти и ихъ настоящаго и будущаго широкаго участія въ управленіи дѣлами здѣшней страны“ (ib., стр. 253).

пламеннаго желанія ея добиться удовлетворенія ея зятя. Исполненіе этихъ ея плановъ задерживается такимъ образомъ, да и другія дѣла, приходящіяся имъ не по вкусу, сенаторы умѣютъ тянуть подъ разными предлогами. Послѣ того я сообщалъ, что между русскими вельможами царствуютъ большіе раздоры; что неумѣренная власть кн. Меншикова усиливаетъ броженіе; что происходятъ тайныя сборища недовольныхъ и что, если дѣла пойдутъ такимъ порядкомъ, то здѣсь непремѣнно долженъ произойти какой-нибудь переворотъ. Ловкій Толстой, судьба коего также, какъ и кн. Меншикова, зависитъ вполнѣ отъ положенія Царицы, съумѣлъ извлечь существенную выгоду изъ этихъ явственныхъ признаковъ движенія. Предложивъ учрежденіе верховнаго совѣта, предсѣдательницею коего должна быть царица, и совершенно равноправными членами — главные вельможи, онъ одновременно и укрѣпилъ власть своей государыни въ настоящемъ и нѣкоторымъ образомъ удовлетворилъ партіи. Ограничиваемая отнынѣ власть кн. Меншикова не станетъ болѣе возбуждать справедливой зависти, т. к. ему нельзя уже будетъ ничего рѣшать иначе, какъ съ единогласнаго согласія всего совѣта, который, подъ именемъ Царицы сдѣлается, въ сущности, истиннымъ господиномъ положенія. Вотъ къ чему привели, наконецъ, тайныя совѣщанія Толстаго съ кн. Меншиковымъ и Голицынымъ и съ ад. Апраксинымъ“ (ib., стр. 253 сл.). Около этого-же времени, а именно отъ 26 Февраля 1726 г., т. е. также уже послѣ утвержденія В. Т. Совѣта, Лефортъ вновь подтверждаетъ, что „проэктъ В. Т. Совѣта былъ . . . . давно уже на разсмотрѣніи („le projet du conseil suprême . . . est depuis longtemps sur le tapis“ . . .). Онъ былъ предложенъ Шафировымъ и Бассевичемъ, съ тѣмъ условіемъ, что они примутъ въ немъ участіе. Бассевичъ, думавшій въ это время держать жезлъ Аарона, предложилъ приведеніе въ исполненіе проэкта кн. Меншикову, чтобъ чрезъ это увеличилась власть герцога голштинскаго и его

собственная . . . Князь Меншиковъ далъ установиться этому проэкту, чтобъ извлечь оттуда всю сущность, въ особенности, чтобъ лишить Ягужинскаго всякой власти и важныхъ свѣдѣній". Лефортъ передаетъ также, что „этотъ Совѣтъ долженъ быть самымъ высшимъ въ Россіи (ce conseil doit être le suprême de Russie. . .); отъ него зависятъ всѣ важныя, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія дѣла Россіи" (ib., III, стр. 432 сл.). Согласно съ Лефортомъ и прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, извѣщая 23 Февраля того-же года объ учрежденіи В. Т. Совѣта, считаетъ его „замѣчательнымъ измѣненіемъ верховнаго управленія („sehr notable Veränderung in Ministerio") и находитъ, что теперь „Сенатъ превратился во второстепенную коллегію" („Der Senat ist zum subalternen Collegio gemachet" — ib., XV, стр. 305). Указывая далѣе на назначеніе герцога Голштинскаго членомъ Совѣта, Мардефельдъ надѣется, что король, которому онъ пишетъ „ясно изъ этого увидитъ быстрое возрастаніе въ будущемъ вліянія герцога и косвенно также перваго его министра (т. е. Бассевича) на важнѣйшія дѣла". . . (ib., стр. 306).

Не касаясь другихъ извѣстій эпохи, разберемъ кратко только-что приведенныя. Всѣ они во 1-хъ вполнѣ согласно объясняютъ цѣль реформы — превратить Сенатъ въ учрежденіе подчиненное другому высшему; во 2-хъ передаютъ довольно вѣрно ту борьбу между старо-русскою партіею родовитыхъ вельможъ, хотѣвшихъ создать политическое учрежденіе, ограничивающее власть императрицы, и партіею вельможъ худородныхъ, выдвинутыхъ реформою и искавшихъ себѣ опоры въ Императрицѣ, именемъ коей они хотѣли управлять. Для даннаго времени звучитъ нѣсколько странно, предположеніе Кампредона о проэктѣ новой формы правленія, устроеннаго „на подобіе англійскаго"; но позднѣе, замыселъ „верховниковъ", съ Д. М. Голицынымъ во главѣ, по крайней мѣрѣ на время, оправдываетъ это предположеніе. Невѣрны оказы-

ваются и тѣ предположенія, какія строятся на надеждѣ сломить власть Меншикова и усилить вліяніе герцога Голштинскаго и Бассевича; не оправдываются частію и тѣ комбинаціи о составѣ новаго учрежденія, какія дѣлаются въ донесеніяхъ иностранныхъ агентовъ, отражая въ себѣ ту борьбу за власть, которая велась въ то время. Отмѣчая это, мы, впрочемъ, не будемъ останавливаться на разборѣ тѣхъ личныхъ счетовъ партій, благодаря которымъ не попали въ новое учрежденіе Ягужинскій, такіе сенаторы, какъ Матвѣевъ, Мусинъ-Пушкинъ, Шафировъ, но за то былъ введенъ въ него Остерманъ [8]). Необходимо, однако, обратить вниманіе на слѣдующее. Какъ замѣчено было еще А. Д. Градовскимъ „два элемента не могли ужиться съ первенствомъ Сената: военное управленіе и высшіе дворянскіе роды“ („Высшая администрація“, стр. 137 сл.); или точнѣе говоря — старое родовитое боярство, привыкшее къ правящей роли въ государствѣ и то новое дворянство, въ лицѣ котораго, говоря словами кн. М. М. Щербатова, „стали не роды почтенны, а чины и заслуги и выслуги“ („О повреждении нравовъ“). Новое учрежденіе давало нѣкоторый выходъ этой борьбѣ 2-хъ важнѣйшихъ элементовъ служилаго шляхетства данной эпохи. Именно, если при Екатеринѣ, — говоря образнымъ языкомъ того-же Щербатова — „упала гордость дворянская, видя себя управляема мужемъ, хотя достойнымъ, но изъ подлости происшедшимъ“ (Меншиковымъ), то новое учрежденіе, введя въ свой составъ Д. М. Голицына, открывало возможность позднѣе, — въ царствованіе Петра II и при воцареніи Анны Іоанновны, — проявиться старо-боярскимъ тенденціямъ, что̀ едва-ли было мыслимо въ томъ дѣло-

8) Объ этой борьбѣ партій см. у Соловьева „Исторія Россіи“ т. XVIII, изд. 3, стр. 263 сл.; ср. также К. И. Арсеньева „Царствованіе Екатерины I“ (Ученыя Записки II отдѣленія Академіи Наукъ, кн. II, вып. I, СПб. 1856, стр. 161 сл.

вомъ и чуждомъ политическихъ стремленій учрежденіи, какимъ былъ, по существу своему, петровскій Сенатъ. Можно поэтому согласиться съ мнѣніемъ, что Меншиковъ, „перехвативши идею“ о необходимости „высшей инстанціи“ у Шафирова и Бассевича, — о чемъ доносилъ, какъ мы видѣли Лефортъ, — затѣмъ „обошелъ“ и Шафирова и герцога голштинскаго, войдя въ то-же время „въ сдѣлку съ своими противниками“ изъ старой знати, въ виду того, конечно, соображенія, что они были „слишкомъ сильны, чтобъ можно было устроить верховный совѣтъ безъ ихъ участія“ (Н. П. Милюковъ, ib., стр. 677 сл.). Вновь созданный В. Т. Совѣтъ, отвѣчая необходимости объединить „первыхъ сенаторовъ“-министровъ — въ одномъ о б щ е м ъ учрежденіи, въ то-же время, въ извѣстной степени, давалъ выходъ стремленіямъ къ власти стараго, родовитаго, и новаго, худороднаго, дворянства: то и другое теперь м о г л о, — что́ затѣмъ и случилось, — вступить въ борьбу за власть въ самомъ В. Т. Совѣтѣ.

Первоначально, при самомъ учрежденіи В. Т. Совѣта, — какъ и вообще въ царствованіе Екатерины I, — взяло верхъ, какъ извѣстно, худородное, новое дворянство; въ царствованіе Петра II и при воцареніи Анны — старорусское (что́, конечно, отразилось затѣмъ и на составѣ [9]); на первый-же разъ въ Совѣтъ изъ представителей старой знати вошелъ лишь Д. М. Голицынъ. Самое учрежденіе В. Т. Совѣта, поскольку въ этомъ отражалась борьба партій, было частію дѣломъ главы этого худороднаго, „изъ подлости происшед-

9) Выше нами былъ приведенъ списокъ членовъ В. Т. Совѣта, въ его первоначальномъ видѣ, по указу 8 Февр. 1726 г. (VII, № 4830); затѣмъ по именному указу 17 Февраля въ составъ В. Т. Совѣта былъ введенъ герцогъ Голштинскій Карлъ-Фридрихъ (С б. И. О б щ., LV, стр. 43); въ царствованіе Петра II, по указу 3 Февр. 1728 г., въ В. Т. Совѣтъ вступили кн. В. Л. и А. Г. Д о л г о р у к і е (О п и с ь С е н а т. А р х., № 2854); по смерти Петра II до воцаренія Анны Іоанновны — кн. М. М. Г о л и ц ы н ъ и кн. В. Вл. Д о л г о р у к і е (ib., стр. III, пр. 2-ое).

шаго“ дворянства — Меншикова, хотѣвшаго сломить Сенатъ, какъ единственное учрежденіе, противившееся его самовластію [10]). Стараніе старо-русскихъ вельможъ „de ruiner l'autorité insupportable du prince Menschikoff, de recouvrer leur ancienne liberté“, о чемъ говоритъ Кампредонъ (ib., LXIV, стр. 187), борьба Меншикова съ Минихомъ, о чемъ доносятъ и Кампредонъ (ib., 46 стр.) и Лефортъ (ib., III, стр. 420), кончилась лишь его возвышеніемъ [11]), хотя, конечно, само „устройство Верховнаго Совѣта была у с т у п к о ю той боярской партіи, которая примиряла ее съ воцареніемъ Екатерины I“, какъ замѣчено П. Н. Милюковымъ (ib., стр. 679), уступкою, которая, на нашъ взглядъ, не будучи значительной для даннаго момента, была важна для стараго боярства — въ будущемъ. Въ новомъ учрежденіи открывалась возможность для этого боярства играть п о л и т и ч е с к у ю роль, что́ оно и пыталось сдѣлать позднѣе.

Ограничиваясь этими краткими замѣчаніями по вопросу объ образованіи В. Т. Совѣта, сдѣлаемъ общую характеристику новаго учрежденія.

Создавая В. Т. Совѣтъ, именной указъ 8 Февраля довольно неопредѣленно повелѣвалъ „п р и д в о р ѣ н а ш е м ъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ в а ж н ы х ъ дѣлъ учредить В. Т. Совѣтъ, при которомъ мы будемъ с а м и присутствовать.“ При этомъ къ указу было приложено о п р е д ѣ л е н і е вновь выбранныхъ „особъ В. Т. Совѣта“, состоявшееся 10 Февраля (Сб. И. Общ., LV, стр. 1 сл.), коимъ „на первое время“ устанавливалось отношеніе Совѣта къ Сенату и коллегіямъ, а также значеніе

---

10) Объ отношеніи къ Сенату Меншикова, см. у С о л о в ь е в а, т. XVIII, изд. 3, стр. 279 сл.).

11) Тотъ-же Лефортъ, передавая объ учрежденіи В. Т. Совѣта и о томъ печальномъ положеніи, въ какомъ очутился послѣ этого, между другими, Ягужинскій, замѣчаетъ: „le changement considérable, qui vient d'arriver dans les conseils, donne une preuve convaincante d u c r é d i t et d u p l e i n p o u v o i r d u p r i n c e M e n s c h i k o f f“ (ib., стр. 433).

указовъ В. Т. Совѣта, состоявшихся, „хотя въ присутствіи Ея В., хотя и въ отсутствіи“ [12]). Затѣмъ явились указы — 14 Марта о именованіи Сената „высокимъ“, а не „правительствующимъ“ (VII, № 4853) [13]) и 28 — о формѣ сношеній В. Т. Совѣта съ Сенатомъ и коллегіями, гдѣ уже дается болѣе „явственное и обстоятельное опредѣленіе“ от-

---

12) „И по вышеписанному Ея И. В. указу Верховнаго Т. Совѣта (въ самомъ опредѣленіи сказано яснѣе: „вышеупомянуты особы В. Т. С.“) опредѣлили слѣдующее: 1) въ Сенатъ и во всѣ коллегіи и въ прочія мѣста, куды будетъ подлежать, посылать указы, съ такимъ изображеніемъ, въ заглавіи: „Указъ Ея Императорскаго Величества, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“ (и именовать въ какое мѣсто, куда); 2) а изъ Сената и изъ другихъ всѣхъ коллегій писать, о чемъ самомъ важномъ случится, по сему: „Доношеніе въ Верховный Тайный Совѣтъ“; 3) изъ Сенату же, въ военныя, сухопутную и морскую, и иностранную (коллегіи) и изъ оныхъ въ Сенатъ писать промеморіями; 4) въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, хотя при присутствіи Ея Императорскаго Величества, хотя и во отсутствіи, крѣпить, что о чемъ опредѣлено будетъ, протоколы, резолюціи, всѣмъ назначеннымъ особамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а съ того надлежащіе куда указы посылать за закрѣпою въ Верховномъ же Тайномъ Совѣтѣ обрѣтающагося члена иностранной коллегіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Василья Степанова; 5) и сіе опредѣленіе на первое время служить имѣетъ, а впредь какъ тому быть, и какихъ служителей при семъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ имѣть, о томъ сочинить явственное и обстоятельное опредѣленіе, и со временемъ донесть Ея Императорскому Величеству“ (VII, № 4830).

13) Срав. указъ, помѣщенный въ П. С. З., подъ № 4853, съ подлиннымъ протоколомъ В. Т. С. отъ 13 Марта, гдѣ ясно мотивируется причина переименованія (Сб. Им. Об., LV, стр. 90), между тѣмъ какъ указъ, помѣщенный въ П. С. З.. ничего не упоминаетъ объ этой причинѣ. Протоколъ В. Т. Совѣта гласитъ: „понеже В. Т. Совѣту извѣстно учинилось, что въ Сенатъ изъ первыхъ трехъ коллегій промеморей не принимаютъ, затѣмъ, что въ оныхъ не пишутъ правительствующимъ, такожъ и изъ другихъ коллегій не знаютъ, какимъ образомъ Сенатъ титуловать, отчего въ дѣлахъ есть остановка, — того ради отъ В. Т. Совѣта, сего Марта 11-го дня, ходилъ о томъ докладывать Ея Императорскому Величеству тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ, и пришедъ объявилъ что Ея И. Величество по представленію Верховнаго Тайнаго Совѣта указала Сенату съ нынѣшняго времени именоватца и писатца Высокій Сенатъ, а не правительствующій для того, что слово сіе правительствующій, непристойно“. . .

ношеній новаго учрежденія къ Сенату и коллегіямъ (ib., № 4862). Въ первомъ указѣ характерна отмѣна наименованія Сената „правительствующимъ“ — „для того, что слово сіе правительствующій — непристойно“ для Сената въ его новомъ положеніи, конечно; во 2-мъ вновь подчеркнуто, что В. Т. Совѣтъ есть Совѣтъ при особѣ Императрицы („въ которомъ мы сами присутствуемъ и президентство имѣемъ“), сообразно съ чѣмъ все въ Совѣтѣ дѣлается именемъ Ея Величества и всѣ „рапорты, доношенія или представленія“, идующія въ Совѣтъ, поступаютъ на имя императрицы („имѣютъ прямо на имя Наше писаны быть“ [14]). Сопоставляя эти указы съ именнымъ указомъ „о должности Сената“, даннымъ 7 Марта (ib., № 4847) и еще болѣе съ „мнѣніемъ не въ указъ о новомъ учрежденномъ В. Т. Совѣтѣ“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 93 сл., приложеніе къ журналу В. Т. Совѣта отъ 16 Марта), мы видимъ, что, съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, какъ и позднѣе, В. Т. Совѣтъ ставитъ своею задачею — сосредоточіе въ себѣ политическаго рудоводительства страною, „генеральнаго управленія и надзиранія надъ всѣми коллегіями и прочими“ (п. 13), прямое и непосредственное отношеніе къ верховной власти, съ попыткою полнаго представительства этой власти передъ страною. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ

---

14) Указы, идущіе изъ В. Т. Совѣта „за собственною нашею рукою“ начинаются такъ: „Божіею Милостію, Мы, Екатерина, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая“; „въ срединѣ, гдѣ пристойно и къ сенсу будетъ“, т. е., гдѣ надо по смыслу, прибавляется въ указѣ выраженіе: „повелѣваемъ“ (или, какъ часто встрѣчается еще „указали мы“, — „Е. И. В. указала“ и т. п.); въ концѣ неизмѣнно ставится „данъ въ нашемъ В. Т. Совѣтѣ“ (тогда-то); въ указахъ „которые не будутъ за собственною нашею рукою . . . по датумѣ будетъ писано „по нашему указу“. См. примѣры указовъ того и другаго вида въ Сб. И. Общ. (т. LV, 167 сл., 170 сл., 338 сл.; 138 сл., 142 сл., 313 сл.), при чемъ, впрочемъ, въ указахъ втораго рода „по датумѣ“ ставится обычно „Е. И. В. указала“.

3-ій пунктъ „мнѣнія“, измѣненный Императрицею, но гласившій въ первоначальной редакціи слѣдующее: „никакимъ указамъ прежде не выходить, пока оные въ Тайномъ Совѣтѣ совершенно не состоялись, протоколы не закрѣплены и Ея Величеству для всемилостивѣйшей апробаціи прочтены не будутъ, и, потомъ, могутъ оные, по учиненному здѣсь опредѣленію, отъ д. ст. совѣтника Степанова закрѣплены и отправлены быть“ [15]). Небезъинтересенъ также п. 9-ый, гдѣ кругъ своей компетенціи В. Т. Совѣтъ опредѣляетъ такъ: „дѣла, которыя въ В. Т. Совѣтѣ обращаться имѣютъ, будутъ: 1) чужестранныя; 2) всѣ тѣ, которыя до Ея И. Величества собственнаго высочайшаго рѣшенія касаются“ и, наконецъ, п. 12, гдѣ „апелляціи на Сенатъ или прочихъ первѣйшихъ 3-хъ коллегій всемѣрно къ Ея И. Величеству учинить позволено быть имѣетъ и въ Тайный Совѣтъ къ высшему разсмотрѣнію и разсужденію подавать“. . . . Стремясь на первыхъ-же порахъ оставить за собою политическое руководительство страною, В. Т. Совѣтъ, въ приведенныхъ указахъ и мнѣніи, либо пытается слиться воедино съ личностію Императрицы [16]), либо стать съ нею рядомъ, какъ вели-

15) „Сіе мнѣніе принесъ тайный кабинетъ секретарь Алексѣй Макаровъ, марта 16, 1726 г. и объявилъ, что Ея И. Величество, оное во всемъ апробовать соизволила, только-бъ 3-ій пунктъ отмѣнить. . . чтобъ о важныхъ дѣлахъ, поставя протоколы и на мѣрѣ и не подписавъ напередъ для апробаціи къ Ея И. Величеству вносить одной, по случаю смотря, по важности дѣла, и двумъ персонамъ присутствующимъ отъ того Верховнаго Тайнаго совѣта, и какъ уже Ея И. Величество изволитъ апробовать, тогда подписывать и въ дѣйство производить“. Здѣсь Императрица, повидимому, согласилась съ герцогомъ Голштинскимъ, который въ засѣданіи 2 Марта предлагалъ то же самое (ib., стр. 68).

16) Это стремленіе выражается даже въ мелочахъ: 18 Февр. Совѣтъ, между прочимъ, разсуждалъ: „писать-ли въ указахъ изъ В. Т. Совѣта къ генералу фельдъ-маршалу князю Голицыну и къ другимъ подобнымъ ему персонамъ, господинъ, и опредѣлено, что-бъ въ тѣхъ указѣхъ господина никому не придавать, понеже во ономъ В. Т. Со-

чина ей равная. Развивая, какъ это мы увидимъ далѣе, постепенно кругъ своего вѣдомства и подчиняя своей власти всѣ учрежденія страны (за исключеніемъ развѣ Св. Синода), В. Т. Совѣтъ дѣлаетъ это, говоря вообще, нестолько въ интересахъ усовершенствованія государственнаго механизма и правительственной техники, сколько въ интересахъ своей первенствующей, правящей роли въ государствѣ. Этимъ, конечно, объясняется пунктъ 10-ый того-же мнѣнія, гдѣ откровенно заявляется, что, „какъ Сенатъ, такъ и всѣ прочія коллегіи, по обыкновенному до сего времени учрежденію и подчиненію въ совершенномъ такомъ дѣйствіи и власти, оставлены быть имѣютъ, чтобъ оныя всѣ происходящія дѣла, которыя, по уставамъ и прочимъ состоявшимся указамъ, регламентамъ и инструкціямъ, вершены быть могутъ, и впредь, вершили, и въ дѣйство производили, и во всемъ томъ поступали, какъ блаженныя памяти Его И. Величества, въ 1718 году декабря 22-го дня публикованной, указъ повелѣваетъ“. Поскольку здѣсь дѣло идетъ о веденіи и рѣшеніи Сенатомъ и коллегіями текущихъ обыденныхъ дѣлъ административнаго управленія, — все это, дѣйствительно, оставляется В. Т. Совѣтомъ, въ цѣломъ, безъ серьезныхъ измѣненій — техника управленія мало интересуетъ В. Т. Совѣтъ, какъ и всякое другое учрежденіе политическаго характера, почему въ области этой техники В. Т. Совѣтъ и дѣлаетъ немного, хотя именно здѣсь-то и было много работы для законодателя. Учрежденіе, имѣвшее своимъ назначеніемъ, — какъ гласитъ п. 2-ой того-же „мнѣнія“ — „токмо Ея Величеству ко облегченію въ тяжкомъ Ея правительства бремени служить“ (а, въ дѣйствительности, совершенно замѣнявшее „Ея правительство“) мало, сравнительно, интересовалось устраненіемъ той неопредѣленности, которая господствовала во взаимныхъ от-

---

вѣтѣ Ея И. Величество Сама присутствовать изволитъ, и всѣ указы по апробаціи ея Величества, отправляться имѣютъ“ (ib., стр. 51).

ношеніяхъ учрежденій при Петрѣ и послѣ Петра (П. М. Милюковъ, ib., 672 и сл. стр.), но оно ревниво заботилось о привлеченіи къ своей компетенціи „дѣлъ вящшей важности“, „новыхъ податей или иныхъ какихъ новыхъ учрежденій“ [17]), ревниво отстаивало полную самостоятельность, по отношенію къ Сенату [18]), 3-хъ первыхъ коллегій, президенты коихъ вошли въ составъ его членовъ. Поэтому и указы В. Т. Совѣта по отношенію къ Сенату, какъ это будетъ подробно отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, опредѣленно и ясно проводятъ, преимущественно, одну мысль — полное его подчиненіе — „того ради“ Совѣтъ и предлагаетъ (въ томъ-же „мнѣніи“) „Сенату придать титулъ высокоповѣренный, или просто, высокій Сенатъ“; поскольку перемѣны въ учрежденіяхъ были нужны для осуществленія этой идеи господства, постольку онѣ, по преимуществу, и совершаются въ эпоху правленія В. Т. Совѣта.

Будучи учрежденіемъ политическимъ, В. Т. Совѣтъ, въ сущности, мало нуждался въ строгой внѣшней организаціи, хотя первоначально, въ томъ-же „мнѣніи не въ указъ“, по этому вопросу было высказано нѣсколько мыслей, которыя частію осуществились, — какъ, напр., вопросъ о

17) Приведенное выше начало 10-го пункта заканчивается такъ: „но въ дѣлахъ вящшей важности и о чемъ уставу и опредѣленія не имѣется, или которыя собственному Ея И. Величества рѣшенію подлежатъ и о которыхъ въ томъ же указѣ изображено, то имѣетъ Сенатъ изображеннымъ въ четвертомъ пунктѣ образомъ, написавъ на имя Ея И. Величества, со мнѣніемъ своимъ въ тайный совѣтъ подавать, а новыя подати, или иныя какія новыя учрежденія имѣютъ быть опредѣлены въ В. Т. Совѣтѣ“.

18) Это ясно, между прочимъ, изъ пункта 11, который гласитъ: „первыя три коллегіи подъ Сенатомъ быть не могутъ, якоже и безъ того иностранная никогда отъ оного не зависивала, и хотя бы Ея В. Сама въ совѣтѣ не присутствовала, и дѣла не такого состоянія были, что оныя для тайности токмо Ея Величеству донесены быть имѣютъ, но требуютъ зрѣлого разсужденія, то однакоже оное въ томъ намѣреніи совѣту предложено, и тогда о воспріятыхъ въ томъ мѣрахъ Ея И. Величеству для всемилостивѣйшей апробаціи отъ всего совѣта донесено будетъ“ (ib., стр. 95).

дѣлопроизводствѣ и канцеляріи В. Т. Совѣта [19]), — частію остались лишь проэктомъ, по крайней мѣрю de jure, если не de facto. Такова мысль о раздѣленіи В. Т. Совѣта на департаменты, о чемъ гласилъ слѣдующее 5-ый пунктъ „мнѣнія“: „когда Е. В. сама присутствовать изволитъ, то въ Ея всемилостивѣйшемъ соизволеніи о томъ предлагать, что̀ за благо разсудитъ; когда-же она присутствовать не изволитъ, то бы лучше, чтобъ каждому какой департаментъ или повытье дано было, о чемъ онъ предложеніе чинить имѣетъ, дабы прежде довольно разсудить: 1) потребное-ли оное дѣло; 2) какъ оное лучше дѣлать, и въ томъ опредѣленіе учинить, дабы толь легче Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую свою резолюцію принять и учинить могла“. Императрица, однако, не приняла

19) Пунктъ 6-ой: „въ тайномъ совѣтѣ надобно два протокола держать, одинъ образомъ журнала, который подписывать не надлежитъ; другой же о учиненныхъ въ тайномъ совѣтѣ резолюціяхъ и опредѣленіяхъ, который тайному совѣту закрѣплять“ (см. изданные въ Сб. И. Общ. протоколы и журналы В. Т. Совѣта, томы LV, LVI, LXIII, LXIX и др.); пунктъ 7-ой: „надлежитъ тайному совѣту имѣть свою канцелярію и дѣла по разному состоянію и натурѣ въ канцеляріи раздѣлить, дабы все порядочно было, и безъ конфузій благовремянно отправлено быть могло, но понеже сія канцелярія инымъ въ доброй образецъ быть имѣетъ, чтобъ толико непотребного письма не было, и штатъ непотребными служителями не отягощать; — того ради учрежденіемъ сей канцеляріи зѣло осторожно поступать надлежитъ и все съ великимъ разсужденіемъ постановить, дабы и въ содержаніи секретныхъ дѣлъ безъ опасенія было“. Устройство канцеляріи В. Т. Совѣта не было сложнымъ, что̀ также очень характерно: Совѣтъ постоянно развивалъ систему личныхъ сношеній со всѣми, отъ кого онъ хотѣлъ имѣть свѣдѣнія, возлагая на нихъ обязанность доставлять ему вѣдомости, справки и пр. Напр., въ засѣданіи 23 Февр. 1726 г. Совѣтъ рѣшилъ о присылкѣ вѣдомостей и прочихъ справокъ „ради скорости указовъ не посылать, а приказывать то исполнять на словахъ“ (ib., LV, стр. 59). При Петрѣ II, по указу 26 Іюля 1727 г., „чтобы канцеляріи В. Т. Совѣта затрудненія излишняго не было“ постановлено „резолюціи сочинять“ секретарямъ тѣхъ учрежденій, дѣла коихъ разрѣшались Совѣтомъ (ib., LXIX, стр. 177). Объ устройствѣ канцеляріи см. еще мнѣнія и указы, ib., LV, стр. 58; LVI, стр. 251; LXIII, стр. 94, 653 сл.; LXIX, стр. 177, 288; LXXIX, стр. 402 и др.

этого пункта и лишь приказала „объ особыхъ апартаментахъ учинить особое мнѣніе со изъясненіемъ“. По-видимому, Императрица нашла мало-обоснованною мысль объ этомъ раздѣленіи, почему и потребовала представить ей „мнѣніе со изъясненіемъ“. Однако, такого мнѣнія затѣмъ вовсе не было представлено, частію, вѣроятно, потому, что В. Т. Совѣтъ, занятый своею политическою задачею, не имѣлъ достаточно досуга для этого „изъясненія“; частію и потому, что, въ сущности, на практикѣ веденіе дѣлъ въ В. Т. Совѣтѣ само собою распредѣлялось, обычно, между отдѣльными членами; но именно этого и хотѣлъ достигнуть въ своемъ „мнѣніи“ Совѣтъ, предлагая, „чтобы каждому какой департаментъ или повытье дано было“. Вопросъ шелъ такимъ образомъ о томъ, чтобы раздѣлить сферу вліянія между отдѣльными членами-министрами такъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ докладчикомъ по своему вѣдомству („о чемъ онъ предложеніе чинить имѣетъ, дабы прежде довольно разсудить“) и здѣсь имѣлъ-бы первенствующее, если неисключительное, значеніе. Обращаясь къ журналамъ В. Т. Совѣта мы видимъ, что, если Меншиковъ, съ его стремленіемъ властвовать безраздѣльно, не удовлетворялся своимъ „апартаментомъ“ въ Совѣтѣ (т. е. дѣлами военными и финансовыми), а дѣйствовалъ прямо на Екатерину I, а затѣмъ и Петра II (почему онъ довольно рѣдко и присутствовалъ въ В. Т. Совѣтѣ [20]), то другіе, терпя общее подчиненіе

---

20) Сб. И. Общ., LV, стр. 118, 172, 277, 402, 426 и др.; LVI, стр. 9, 19, 32, 61, 98 и др.; LXIII, стр. 1, 4, 21, 25, 37, 65, 121 и мн. др. Являясь въ В. Т. Совѣтѣ, Меншиковъ нерѣдко объявлялъ самому В. Т. Совѣту приказы Императрицы „имѣть разсужденіе“ о такихъ-то вопросахъ (см., напр., ib., LV, стр. 297), передавалъ именные указы (ib., стр. 311, 316; LVI, стр. 568 сл.; LXIII, стр. 627 сл.). Особенно важное значеніе имѣетъ, для опредѣленія отношенія Меншикова, къ В. Т. Совѣту, именной указъ 12 Февр. 1726 г., коимъ военныя дѣла выдѣляются изъ компетенціи Совѣта (VII, № 4833) и докладъ по нимъ производится лично Императрицѣ, никѣмъ инымъ, конечно, какъ Меншиковымъ; ср. также указъ 17 Февр. о подчиненіи провіантъ-мейстера вѣдѣнію Воен-

Меншикову, въ предѣлахъ своего управленія отдѣльными частями, дѣйствовали въ В. Т. Совѣтѣ не какъ „въ особливомъ коллегіумѣ“, а довольно раздѣльно. Такъ внѣшнія дѣла вѣдались, какъ извѣстно, гр. Головкинымъ и Остерманомъ: поэтому и въ засѣданіяхъ В. Т. Совѣта по иностраннымъ дѣламъ обычно участвовали либо оба они, либо одинъ изъ нихъ (ib., LV, стр. 107, 178 и мн. др.; LXIII, стр. 58, 69, 91 и мн. др.), при чемъ очень часто выслушивались доклады по иностраннымъ дѣламъ Остермана (ib., 175 стр.; LV, стр. 107, 147, 177 и др.) и иногда — Головкина (LXIX, стр. 165 и др.); дѣла морскаго вѣдомства находились въ управленіи генералъ-адмирала Апраксина, почему онъ всегда почти присутствовалъ, а нерѣдко дѣлалъ и доклады по адмиралтейской коллегіи (ib., LV, стр. 66, 81, 83, 147 и др.; LXIX, стр. 102, 205 и др.; надо, впрочемъ, замѣтить, что Апраксинъ былъ вообще однимъ изъ самыхъ усердныхъ членовъ В. Т. Совѣта, участвуя, наравнѣ съ Головкинымъ и кн. Голицынымъ, почти постоянно въ засѣданіяхъ его). Затѣмъ, въ дѣлахъ В. Т. Совѣта мы находимъ постоянно донесенія отдѣльныхъ членовъ Совѣта по тѣмъ вопросамъ, которые находились въ ихъ завѣдываніи[21]). Напр., журналъ 15 Сент. 1727 г. отмѣчаетъ: „по-

---

ной коллегіи (ib., № 4837) т. е. вѣдѣнію, въ сущности, того-же Меншикова, и т. д. Указъ 12 Февраля объясняетъ это выдѣленіе военныхъ дѣлъ изъ компетенціи В. Т. Совѣта тѣмъ, что „хотя мы опредѣлили въ В. Т. Совѣтѣ имѣть консиліи или тайные совѣты о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, однакожъ въ которые дни не будемъ Мы сами тамъ присутствовать, то о важныхъ воинскихъ дѣлахъ . . . что къ наблюденію секрета надлежитъ доносить Намъ Самимъ, яко Президенту отъ Воинской коллегіи“. . . Указъ устанавливаетъ такимъ образомъ непосредственныя отношенія кн. Меншикова съ Императрицею по военнымъ дѣламъ.

21) Такъ, кн. Д. М. Голицынъ, былъ предсѣдателемъ коммиссіи по раскладкѣ податей (Опись Сенат. Арх., № 2065, стр. 54), по уменьшенію подушной подати (ib., № 2105, стр. 58); А. И. Остерманъ завѣдывалъ коммиссіею о коммерціи (ib., № 2090, стр. 57); иностранною почтою (ib., № 2044, стр. 52), а затѣмъ и вообще почтовымъ вѣдомствомъ (ib., № 2052, ib.); П. А. Толстой — доимочною канцеляріею (ib.,

томъ пришелъ баронъ А. И Остерманъ и представлялъ по прошенію армянскихъ кущовъ, чтобы пошлины съ нихъ брать нынѣшній годъ по прежнему, а не по нынѣшнему указу. И разсуждено по тому представленію указъ о томъ отправить отъ коммиссіи", гдѣ президентомъ былъ именно Остерманъ (ib., LXIX, стр. 290). Или, напр., въ журналѣ 18 Февр. 1726 г. читаемъ, что „въ В. Т. Совѣтѣ, при собраніи, свѣт. кн. Меншиковъ возвратилъ отправленный изъ В. Т. Совѣта указъ, писанной о подчиненіи военной коллегіи генералъ-провіантъ-мейстера, съ требованіемъ, чтобъ тотъ указъ переписать и изъяснить во ономъ для предосторожности военной коллегіи всѣ причины и неисправности генерала-провіантъ-мейстера, для чего онъ военной коллегіи подчиненъ, понеже военная коллегія должна то, что у оного въ неисправленіи есть, поправить. И въ В. Т. Совѣтѣ приказали, по требованію его генерала-фельдъ-маршала, тотъ указъ принявъ, переправить и изобразить въ немъ причины, для котораго изъясненія тѣхъ причинъ взять въ В. Т. Совѣтъ изъ военной коллегіи копію съ поданнаго изъ оной въ Сенатъ доношенія сего году Января 31-го дня, въ которомъ о томъ показаны причины" (ib., LV, стр. 47). Или, напр., въ журналѣ 7 Марта того-же года сказано, что „въ разговорахъ ген.-адмиралъ присутствующимъ въ тайномъ совѣтѣ представлялъ о смерти шаутбейнахта Гофта, который былъ въ Ревелѣ надъ обрѣтающеюся тамо эскадрою кораблей командиромъ, и кого на мѣсто его туда въ Ревель отправить требовалъ совѣту, и сіе предано на его генерала-адмирала разсмотрѣніе, ибо онъ о всѣхъ морскихъ офицерахъ болѣе другихъ самъ из-

---

№ 2065, стр. 54; № 2106, стр. 58). Отъ этихъ лицъ идутъ постоянно „донесенія" В. Т. Совѣту по тѣмъ вопросамъ, которые поручены ихъ вѣдѣнію (см., напр., донесенія Остермана Сб. И. Общ., LXIII, стр. 77, 424, 442, 547 сл.; LXIX, стр. 34, 178, 304 и др.).

вѣстенъ“ (ib., стр. 82). Въ этихъ, какъ и другихъ подобныхъ примѣрахъ, нельзя не видѣть, хотя и очень слабой, мало-систематичной, но все-же довольно ясной, попытки распредѣленія дѣлъ въ Совѣтѣ по вѣдомствамъ отдѣльныхъ членовъ-министровъ, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ рѣшающаго голоса по дѣламъ ихъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Этимъ-же, вѣроятно, и объясняются, такія записи журналовъ Совѣта: „изволилъ прибыть Его И. Высочество (герцогъ Голштинскій) [22]) и начаты слушать внѣшнія дѣла“ (ib., стр. 154); „по прибытіи Е. И. В. въ началѣ подписаны отъ всѣхъ протоколы: проэктъ трактата о союзѣ съ королемъ прусскимъ; . . . слушана реляція . . . изъ Царяграда“ (ib., стр. 131) и т. д. Вообще, если въ протоколахъ значится, что „слушаны дѣла внѣшнія“ — это значитъ, что присутствовали въ засѣданіи гр. Головкинъ, б. Остерманъ, или герц. Голштинскій, или одинъ изъ нихъ (чаще всего — 1-ый); если нѣтъ въ засѣданіи ни одного изъ нихъ — дѣла иностранныя почти всегда откладываются слушаніемъ до ихъ прибытія (ib., стр. 320, 333, 483; LVI стр. 48 сл.; 25; 35 сл. и мн. др.) [23]). Дѣла иностранныя

---

22) Изъ протокола 17 Февр. 1726 г. о назначеніи герцога Голштинскаго членомъ В. Т. Совѣта видно, что онъ назначался „присутствовать въ В. Т. Совѣтѣ, когда ему донесутъ, что бытность его потребна“ (ib., стр. 43). Но такъ какъ, по собственному сознанію герцога голштинскаго, онъ „въ россійскихъ дѣлахъ — еще неискусенъ“ (ib., 56 стр.), — хотя и желалъ, вмѣстѣ съ другими членами Совѣта, служить Ея В. и „общему благу“, участвуя въ засѣданіяхъ Совѣта, — то его „бытность“ въ Совѣтѣ была, преимущественно, „потребна“ при обсужденіи дѣлъ иностранныхъ (см. напр., ib., стр. 54, 58, 61, 97 сл., 108, 319 и мн. др; LVI, стр. 167); впрочемъ, по заявленію герцога, Е. В. повелѣла ему присутствовать въ Совѣтѣ „для внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ“ (ib., LV, стр. 55).

23) Въ черновомъ протоколѣ 21 Февр. того-же года постановлено, что протоколы иностранной коллегіи, по конференціямъ съ иностранными министрами, представляются В. Т. Совѣту (конечно, членами той-же коллегіи, Головкинымъ и Остерманомъ); именно, здѣсь (ib., LV, стр. 55) читаемъ: „чинено разсужденіе, какимъ образомъ нынѣ отправлять конференціи со обрѣтаю-

болѣе ясно, чѣмъ всѣ другія, выдѣлились въ особый „апартаментъ“ или „департаментъ“ В. Т. Совѣта, что́ и понятно. Но то-же, хотя и нестоль послѣдовательно и опредѣленно, замѣчается и по другимъ дѣламъ — особенно, военнымъ (сухопутнымъ и морскимъ) и финансовымъ. Министры, члены В. Т. Совѣта, вѣдающіе эти дѣла, какъ президенты соотвѣтствующихъ коллегій (военной и адмиралтейской), являются и въ В. Т. Совѣтѣ главными докладчиками и дѣятелями по ихъ разсмотрѣнію и разрѣшенію. Конечно, въ учрежденіи столь мало-юридическомъ, какимъ былъ В. Т. Совѣтъ, это раздѣленіе не могло всегда и во всемъ проводиться строго и неуклонно: съ паденіемъ, напр., Меншикова, иначе совершенно распредѣляются и роли членовъ В. Т. Совѣта, по управленію отдѣльными вѣдомствами [24]). Но, во всякомъ случаѣ, во все время существованія Совѣта указанная выше тенденція проявляется то въ бо́льшей, то въ меньшей степени: не только В. Т. Совѣту постоянно представляются „репорты“, „доношенія“, „справки“, „мнѣнія“ и пр. членовъ Совѣта, стоящихъ во главѣ управленія отдѣльными коллегіями, коммиссіями и пр. [25]), но и дѣла этихъ

шимися здѣсь чужестранными министрами, и разсудили поступать въ томъ по прежнему порядку, а именно: кто когда пожелаетъ изъ чужестранныхъ министровъ имѣть конференцію, и тѣмъ адресоваться прежде къ канцлеру, и потомъ съ ними отправлять конференціи ему канцлеру и вице-канцлеру въ апартаментѣ иностранной коллегіи. А, по протоколамъ тѣмъ конференцій, представлять въ В. Т. Совѣтъ“; изъ черновыхъ протоколовъ видно, что „въ апартаментѣ иностранной коллегіи“ присутствовалъ герцогъ голштинскій (ib., стр. 54, пр. 1). Понятно, поэтому, что присутствіе этихъ лицъ было необходимо при обсужденіи дѣлъ иностранныхъ (ср. п. 8 „мнѣнія не въ указъ“, ib., стр. 94 сл., гдѣ прямо говорится, что коллегія иностранныхъ дѣлъ должна всегда „о предложеніяхъ тѣхъ министровъ Е. В. въ В. Т. Совѣтѣ . . . доносить“.

24) К. И. Арсеньевъ „Царствованіе Петра II“. СПб. 1839, стр. 44 сл.; С. М. Соловьевъ Исторія Россіи, т. XIX, изд. 3, стр. 167 сл.

25) См. оглавленія къ изданнымъ нынѣ „протоколамъ, журналамъ и указамъ В. Т. Совѣта“—Сб. И. Общ., LV, LVI, LXIII, LXIX, LXXIX — passim.

отдѣльныхъ вѣдомствъ рѣшаются Совѣтомъ въ присутствіи и, — насколько позволяютъ замѣтить это бумаги Совѣта — при болѣе или менѣе дѣятельномъ участіи членовъ-министровъ [26]). „Е. И. Высочество изволилъ объявить мнѣніе свое“ или „челобитную“ такихъ-то (ib., LV, стр. 331, 340 и др.); „Свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ) представлялъ“ . . . (ib., стр. 362 сл.); „рейхсъ-маршалъ и ген.-фельдмаршалъ св. князь объявилъ“ (ib., LVI, стр. 89) или „предлагалъ“ (ib., стр. 570); или „по представленію канцлера гр. Головкина . . . написать протоколъ“ (ib., LXIII, стр. 45); или „барона Остермана мнѣніе . . . слушано“ (ib., стр. 60) или „слушано разсужденіе присутствующихъ въ В. Т. Совѣтѣ особъ“ (ib., 63 стр.) и т. д. — таковы немногіе примѣры, изъ массы имъ подобныхъ, которые обрисовываютъ предъ нами не только дѣятельность отдѣльныхъ членовъ въ В. Т. Совѣтѣ, но что́ еще важнѣе — показываютъ, что, по бо́льшей части, эти „мнѣнія“ и „представленія“ и т. д. идутъ отъ отдѣльныхъ членовъ Совѣта лишь по вопросамъ ихъ вѣдомства. Конечно, „по представленію свѣтлѣйшаго князя“ обсуждается вопросъ о переводѣ изъ одной мѣстности въ другую полковъ (ib., стр. 400) или о сборѣ рекрутъ (ib., стр. 70); или по „доношенію“ Остермана — дѣла о ямской канцеляріи (ib., стр. 579) и нѣмецкой почтѣ (ib., 72); конечно, по бо́льшей части въ присутствіи гр. Апраксина разсматриваются дѣла морскаго вѣдомства (ib., 194 сл.; ср. LV, стр. 173 и мн. др.) [27]) или только

---

26) Интересно, что выраженіе „министры Тайнаго Совѣта“ нерѣдко встрѣчается въ журналахъ Совѣта — ib., LVI, стр. 85; сравн. также, ib., LV, стр. 4 и др. Иногда — члены В. Т. Совѣта называются просто министрами.

27) Этимъ и объясняются такія записи журналовъ: „слушаны-же доношенія адмиралтейской коллегіи и отложены до прибытія генералъ-адмирала“ (ib., LVI, стр. 176) и т. п.; ср. ib., стр. 311, гдѣ видно, что дѣла иностранныя начаты слушаться только по прибытіи одного изъ завѣдывающихъ ими, гр. Головкина.

по выслушаніи доношенія коммиссіи о коммерціи рѣшаются дѣла о пошлинахъ и тарифѣ (ib., LXIII, стр. 604 сл.) и т. д., что́ и подтверждаетъ выше высказанное мнѣніе наше о В. Т. Совѣтѣ, какъ о своего родѣ Комитетѣ министровъ, въ которомъ, если невсегда неуклонно и послѣдовательно, то во всякомъ случаѣ довольно ясно, проводилась тенденція личнаго управленія, въ кругѣ дѣлъ даннаго вѣдомства.

Небезъинтересно, далѣе, для общей характеристики учрежденія, отмѣтить еще слѣдующее. По пункту 4-му указа 8 Февр. 1726 г., коимъ учреждался В. Т. Совѣтъ, повелѣвалось: „крѣпить . . . протоколы, резолюціи всѣмъ назначеннымъ особамъ В. Т. Совѣта“ (VII, № 4830). На практикѣ дѣло сложилось такъ: присутствовавшіе въ засѣданіи члены крѣпили протоколы указовъ, состоявшихся при ихъ участіи (Сб. И. Общ., LV, стр. 76, 144, 179, 257 и др.; LVI, стр. 9, 23, 33, 71 и мн. др.); если кто-либо изъ нихъ въ засѣданіи этомъ не присутствовалъ, то протоколы доставлялись такому члену или на домъ (повидимому, въ наиболѣе важныхъ случаяхъ — ср., ib., LV, стр. 25; LXIII стр. 91 и др.), или подписывались имъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта. Напр., въ засѣданіи 25 Апрѣля 1726 г., Меншиковъ „слушалъ и крѣпилъ протоколы, которые въ неприсутствіе его крѣплены сего мѣсяца 22-го дня“ (ib., LV, стр. 224). Или, напр., въ журналѣ 14 Октября того-же года читаемъ, что „свѣт. князю объявленъ написанный указъ, о которомъ разсуждено въ прошедшее собраніе . . . о взятыхъ изъ военной, да изъ каморъ-коллегій вѣдомостяхъ, о сборѣ и расходѣ подушныхъ денегъ, и что оныхъ въ доимкѣ, который указъ его свѣтлость, выслушавъ, закрѣпилъ, а къ прочимъ (членамъ) для закрѣпы посланъ въ домы секретарь“. . . (ib., LVI, стр. 267); но упоминаемое здѣсь „прошедшее собраніе“ состоялось въ отсутствіе кн. Меншикова, герц. Голштинскаго и гр. Апраксина (ib., стр. 261), коимъ протоколъ и былъ предложенъ къ подписи уже потомъ. Или, напр., въ жур-

налѣ 19 Дек. того-же года упоминается, что „слушаны“ такіе-то протоколы; затѣмъ „Его к. высочество прибылъ и вышеписанные протоколы всѣ изволилъ крѣпить“ (ib., стр. 536), но между ними находятся и такіе, которые состоялись въ его отсутствіи, какъ это ясно изъ другихъ журналовъ (ib., стр. 527, 529, прот. № 3; стр. 510, прот. № 6). Интересно, однако, отмѣтить, что нерѣдки также обратные случаи отказа въ подписи протоколовъ со стороны членовъ, и притомъ не только тогда, когда они находили ихъ почему-либо несогласно съ ихъ мнѣніями составленными (см. напр., ib., стр. 268; LXIII, стр. 133, 436 и др.), но и вслѣдствіе ихъ отсутствія въ засѣданіяхъ В. Т. Совѣта (обыкновенно, въ случаѣ ихъ болѣзни, какъ это видно изъ журналовъ). Такъ, упомянутый выше журналъ Совѣта отъ 14 Октября отмѣчаетъ, что герцогъ Голштинскій, къ коему указъ о вѣдомостяхъ подушнаго сбора былъ посланъ для подписи, „того указа закрѣпить не изволили, а объявили, что-де, когда о томъ указѣ разсужденіе было, тогда (его) въ В. Т. Совѣтѣ въ присутствіи не было“ (ib.); въ журналѣ 6 Октября находимъ свѣдѣніе, что кн. Меншиковъ не захотѣлъ крѣпить принесенныхъ ему на домъ оберъ-секретаремъ Масловымъ протоколовъ, на томъ основаніи, что „по тѣмъ дѣламъ рѣшеніе учинено въ неприсутствіи его“, при чемъ добавилъ, что „ежели-де прочіе всѣ тѣ протоколы закрѣпять, то-бъ по нихъ указы отправлять и безъ его закрѣпы“ (ib., стр. 255); такой-же отвѣтъ былъ данъ въ другой разъ кн. Голицынымъ и б. Остерманомъ, соглашавшимися, чтобы вслѣдствіи ихъ болѣзни по указамъ „надлежащее дѣйство“ исполнялось и безъ ихъ подписей (ib., LXIII, стр. 92). Въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, впрочемъ, и болѣзнь не спасала членовъ отъ необходимости дать свое „мнѣніе“ В. Т. Совѣту (см., напр., ib., 52), но это бывало, однако, рѣдко.

Сообразно съ яснымъ стремленіемъ Совѣта „крѣпить протоколы“, содержащіе указы, не всѣмъ членамъ, — какъ

того требовалъ п. 4 указа 8 Февр., а также и указъ 4 Августа 1726 г. (послѣдній запрещалъ вѣрить указамъ „безъ подписанія нашея собственныя руки и всего В. Т. Совѣта“ — ib., LVI, стр. 14) — а лишь присутствующимъ въ В. Т. Совѣтѣ особамъ, мы и встрѣчаемъ указы Совѣта, подписанные почти постоянно только нѣсколькими членами (ib., стр. 82, 92, 126, 131 и др.; LXIII, стр. 32, 56, 99 и мн. др.; LXIX, стр. 6, 82, 93, 99, 229 сл., 288 сл., и мн. др.), а не полнымъ составомъ В. Т. Совѣта. Это повело однажды даже къ „сомнѣнію“ Сената, возможно ли выполнять указъ, который присланъ „не за всѣхъ руками В. Т. Совѣта и не будетъ-ли отъ того противность, состоявшемуся указу Августа 4-го сего году (по вопросу о медленности рѣшенія Сенатомъ дѣла объ отдачѣ земли б. Остерману)?“ В. Т. Совѣтъ отвѣтилъ Сенату, что „о томъ протоколъ записанъ въ В. Т. Совѣтѣ и закрѣпленъ руками всѣхъ присутствующихъ особъ, а указъ присланъ за рукою одного дѣйст. ст. совѣтника В. Степанова“ (ib., LVI, стр. 81). Обращаясь къ документамъ В. Т. Совѣта, мы видимъ, что указъ объ отдачѣ земли Остерману, по коему Сенатъ „умедлилъ“ рѣшеніемъ, былъ подписанъ только 3 членами — Меншиковымъ, Головкинымъ и Толстымъ (ib., стр. 52) т. е. именно только тѣми членами, кои, дѣйствительно (кромѣ самого Остермана), присутствовали въ томъ засѣданіи, въ которомъ обсуждался вопросъ объ отдачѣ этой земли (ib., стр. 50). Здѣсь, какъ и во множествѣ другихъ случаевъ, — съ цѣлію, вѣроятно, болѣе быстраго разрѣшенія текущихъ дѣлъ — В. Т. Совѣтъ давалъ вышеприведеннымъ указамъ такую интерпретацію: „всѣ назначенные особы В. Т. Совѣта“ и „весь В. Т. Совѣтъ“ указовъ превратились лишь „въ присутствующихъ особъ“. По-видимому, изъ приличія, указы доставлялись также и отсутствующимъ особамъ для подписи, которыя и разрѣшали „тѣ указы отправлять“ и „по нимъ дѣйство испол-

нять“ уже безъ этой подписи. Но это въ свою очередь, на нашъ взглядъ, служитъ указаніемъ, что, въ дѣйствительности, В. Т. Совѣтъ былъ лишь Совѣтомъ присутствующихъ министровъ, а не особымъ „коллегіумомъ“: нерѣдки случаи указовъ, подписанныхъ 4—3 (рѣдко — даже 2) членами (особенно, въ царствованіе Петра II, LXXIX, стр. 106, 108, 383, 385, 547; LXIX, стр. 6, 36, 177, 259, 337, 578, 723, 747 и др.), подобно тому, какъ нерѣдки засѣданія, состоявшія всего изъ 3—4 членовъ. Что̀ Совѣтъ не былъ коллегіею, въ юридическомъ смыслѣ этого слова, на это указываетъ отсутствіе въ немъ голосованія. Дѣла рѣшались общимъ совѣтомъ всѣхъ присутствующихъ, при чемъ въ случаяхъ особенно важныхъ подавались отдѣльныя мнѣнія; обычно, предложенія и мнѣнія министровъ, по вопросахъ ихъ компетенціи, принимались въ основаніе сужденія. Конечно, отъ этого дѣлались постоянно отступленія; дѣлопроизводство Совѣта вообще не имѣло строго-юридическаго характера, но тенденція дѣятельности В. Т. Совѣта, въ цѣломъ, представляется намъ именно такою, какою мы старались обрисовать ее выше, на основаніи дѣлопроизводства самого В. Т. Совѣта.

Въ какомъ отношеніи стоялъ В. Т. Совѣтъ къ императорской власти? Нами частію уже приводились выше указы, коими опредѣлялось это отношеніе de jure; но, когда дѣло идетъ объ учрежденіи не столько юридическаго, сколько политическаго характера, недостаточно однѣхъ ссылокъ на законодательство; необходимо разсмотрѣть, какъ опредѣлялись эти отношенія de facto. Прежде всего укажемъ для этого, въ какихъ внѣшнихъ формахъ выразились эти отношенія, а затѣмъ, изслѣдуемъ внутреннее содержаніе ихъ, насколько послѣднее выразилось въ самостоятельной законодательной дѣятельности Совѣта.

Въ литературѣ нашей, В. Т. Совѣтъ считается первымъ учрежденіемъ, коимъ въ XVIII вѣкѣ открывался рядъ

„спеціальныхъ совѣтовъ“ — „при особѣ Государя“ [28]). Таково было, несомнѣнно, оффиціальное назначеніе В. Т. Совѣта, какъ оно прямо обозначено указомъ 8 Февраля 1726 г. (VII, № 4830), который былъ прочитанъ 10 Февр. канцлеромъ Головкинымъ „всему собранію“ Тайнаго Совѣта и „въ которомъ Ея В. изволила, ради изображенныхъ въ томъ указѣ резоновъ, учредить — съ нынѣшняго времени при дворѣ Е. В., какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ, В. Т. Совѣтъ, при которомъ Ея В. сама присутствовать изволитъ“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 1); таково было и назначеніе Кабинета Анны Іоанновны [29]). Но не касаясь пока значенія Кабинета, по отношенію къ В. Т. Совѣту замѣтимъ, что характеристика его только, какъ Совѣта „при особѣ Государя“ будетъ нѣсколько узка — ею будетъ выражаться только одна сторона дѣятельности учрежденія — въ непосредственной близости отъ Государыни. Однако, уже современники отмѣтили другую — учрежденіе, дѣйствующее „подъ именемъ Царицы“ („sous le nom de la Czarine“) сдѣлается затѣмъ, въ сущности, истиннымъ господиномъ положенія („serait proprement le maître de toutes les résolutions“); „именемъ царицы“ („au nom de la Czarine“) оно „будетъ рѣшать всѣ важныя дѣла, станетъ отдавать приказанія всѣмъ прочимъ коллегіямъ“ [30]). Это, въ дѣйствительности, и достигается В. Т. Совѣтомъ — сначала именемъ Царицы, а затѣмъ и Петра II [31]) — онъ правитъ

---

28) В. И. Сергѣевичъ „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русск. права“. СПб. 1883, стр. 840 сл.

29) „Понеже Мы, для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, къ собственному нашему... рѣшенію подлежащихъ, заблагоразсудили учредить при Дворѣ, Нашемъ Кабинетъ“... (VIII, № 5871).

30) Донесенія Кампредона отъ 23 Февр. 1726 г. (Сб. И. Общ., LXIV, стр. 254 сл.).

31) О времени правленія В. Т. Совѣта при Петрѣ II, см. донесенія

государствомъ въ лицѣ тѣхъ немногихъ, коимъ удается захватить въ немъ власть и вліяніе. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности для уясненія сказаннаго.

Журналы и протоколы В. Т. Совѣта сохранили для потомства довольно интересный матеріалъ для сужденія объ отношеніи учрежденія къ верховной власти. Въ первое полугодіе основанія Совѣта Императрица довольно часто сама присутствовала въ его засѣданіяхъ [32]); затѣмъ члены Совѣта, либо in corpore, либо отдѣльно, являлись постоянно съ докладами Совѣта къ Императрицѣ и выслушивали отъ нея именные указы, по бо́льшей части, конечно, подсказанные наиболѣе вліятельными членами того-же Совѣта; впрочемъ, уже бѣглый обзоръ именныхъ указовъ, сравнительно съ указами, прошедшими черезъ В. Т. Совѣтъ, ясно показываетъ, что, за немногими исключеніями, центръ законодательной правительствующей дѣятельности былъ въ рукахъ Совѣта, какъ въ царствованіе Екатерины I, такъ еще болѣе въ царствованіе Петра II [33]). Что-же касается сношеній В. Т. Совѣта съ Императрицею, то объ этомъ, напр., читаемъ слѣдующее: „были у Е. И. В. въ дому В. Т. Совѣта учрежденные особы . . .[34]); при томъ донесено (о томъ-то)

Маньяна, ib., LXXV, стр. 102 сл.; 310 сл.; — Лефорта, ib., III, стр. 485 сл.; 500 сл.

32) Ib., LV, стр. 4, 28, 261, 304, 355, 372, 402, 462; LVI, стр. 10, 22, 46, 63, 583 (протоколы Совѣта за 1826 г., 1-ую и 2-ую половину); въ 1727 г., до дня кончины 6 Мая, Императрица ни разу не присутствовала въ засѣданіяхъ В. Т. Совѣта (ib., LXIII, стр. 1—473).

33) Ср. Опись Сен. Арх., указы подъ №№ 1639—3671; здѣсь отмѣчено, подъ каждымъ указомъ, является-ли онъ именнымъ указомъ или указомъ *Е. И. В.*, состоявшимся въ В. Т. Совѣтѣ; сравнивая эту Опись съ изданными нынѣ журналами и протоколами, гдѣ содержатся всѣ почти эти указы цѣликомъ, легко видѣть, какъ развивалась постепенно дѣятельность учрежденія и какъ „именемъ Царицы", а затѣмъ еще болѣе — именемъ Петра II, В. Т. Совѣтъ вполнѣ безгранично правилъ, если не всегда *de jure*, то *de facto* государствомъ, въ лицѣ то Меншикова, то Остермана или Долгорукихъ и Д. М. Голицына.

34) Журналъ Совѣта отъ 23 Февраля 1726 г. (ib., LV, стр. 58) описываетъ такъ засѣданіе В. Т. Совѣта „при дворѣ Е. В.", какъ требовалъ

словесно Е. Величеству“ . . . (ib., LV, стр. 28); или „пришелъ тайный кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ и объявилъ въ В. Т. Совѣтѣ указомъ Е. И. Величества словесно“ (о томъ-то). Указы, кромѣ Макарова [35]), нерѣдко объявлялись гр. Толстымъ, Меншиковымъ (ib., 35, 41, 43, 49, 86 и др.), герцогомъ Голштинскимъ (ib., 126 стр.), Остерманомъ (ib., стр. 161 и др.) и др. [36]) Иногда, далѣе, сами члены В. Т. Совѣта просили о принятіи ихъ Императрицею. Такъ, 30 Марта 1726 г., „будучи въ собраніи,

---

указъ 8 Февраля: „1726 года Февраля 23-го, было собраніе В. Т. Совѣта во дворѣ Ея Императорскаго Величества. Во опредѣленномъ апартаментѣ въ каморѣ поставлены балдахинъ и кресла для Ея Императорскаго Величества. Присутствовалъ въ ономъ его королевское высочество герц. Голштинскій и при немъ прочіе персоны того тайнаго совѣта, кромѣ генерала фельдъ-маршала свѣтлѣйшаго князя Меншикова и вице-канцлера и т. д. совѣтника барона Остермана. Его к. в. сидѣлъ на правой сторонѣ стола на первомъ стулѣ, а прочіе при томъ-же столѣ по своимъ мѣстамъ“. . .; или — „Мая въ 23-ій день были въ В. Т. Совѣтѣ въ лѣтнемъ Ея И. В. дворѣ, въ новыхъ палатахъ“ (ib., стр. 300). Иногда Совѣтъ собирался въ мѣстѣ резиденціи Императрицы — напр. въ Петертофѣ (ib., LVI, стр. 46).

35) Макаровъ-же посылался „ради донесенія“ съ мнѣніями В. Т. Совѣта къ Императрицѣ и приносилъ ея „апробаціи“ (ib., стр. 76, 83, 87, 96 и др.); иногда это исполнялось д. т. совѣтникомъ Степановымъ, скрѣплявшимъ указы В. Т. Совѣта своею подписью (ib., стр. 129 и др.). Въ засѣданіи Совѣта 31 Марта было, впрочемъ, — какъ читаемъ въ журналѣ, ему, „г. Макарову говорено, чтобъ онъ взялъ нѣкоторыя къ докладу Ея Величеству надлежащія дѣла, и онъ въ томъ отчасти (?) отговаривался, представляя, что Е. В. уже повелѣла, какъ онъ прежде объявлялъ, приходить къ себѣ господину барону Остерману, или Василью Степанову, и доносить себѣ о чемъ надлежитъ“ (ib., стр. 161); но и послѣ этого видимъ Макарова, докладывающимъ Императрицѣ мнѣнія Совѣта (ib., стр. 175, 178, 341 и др.), что исполняется также и Степановымъ (ib., LVI, стр. 259, 355 и др.; LXIII, стр. 149 и др.); при Петрѣ II посылался съ доношеніями В. Т. Совѣта оберъ-секретарь Юрьевъ (ib., стр. 673 и др.) и др. лица.

36) Напр. въ протоколѣ отъ 9 Ноября 1726 г. читаемъ: „ввечеру были у Ея И. В. изъ В. Т. Совѣта: его к. высочество, канцлеръ г. графъ Головкинъ, д. с. с. Степановъ и доносили о внутреннихъ дѣлахъ“ (ib., LVI, стр. 355) и т. д.; отъ 23 Декабря читаемъ: „у Е. И. В. были всѣ учрежденныя особы въ В. Т. Совѣтѣ и доносили о внѣшнихъ дѣлахъ“ (ib., стр. 583); — отъ 10 Янв. слѣдующаго года: „были у

въ В. Т. Совѣтѣ, всѣ присутствующіе посылали тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова доложить Ея И. Величеству, повелитъ-ли быть къ себѣ предъ обѣдомъ всѣмъ, ради докладу о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. И онъ, тайный кабинетъ-секретарь, былъ у Ея В., пришедъ объявилъ, что Ея В. быть къ себѣ всѣмъ указала. И во время 11-ти часовъ пошли всѣ къ Ея И. В. и когда изволила выттти, доносили о слѣдующемъ . . .“ (ib., стр. 161). Случалось, хотя и рѣдко, что В. Совѣтъ являлся in corpore предъ Императрицею по ея собственному желанію, какъ это, напр., имѣло мѣсто 18 Іюня того-же года, когда Императрица „изволила къ господину канцлеру присылать, дабы въ В. Т. Совѣтѣ всѣ присутствующіе особы, такожъ притомъ и т. д. совѣтникъ, кн. Василій Долгоруковъ, были ко двору Е. И. В. въ шестомъ часу по полудни. И по тому Ея В. указу всѣ съѣхались въ В. Т. Совѣтъ, куда потомъ Е. И. В. прибыть изволила“ (стр. 372). Если Императрица лично желала присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта, то объ этомъ Совѣтъ заранѣе извѣщался чрезъ кабинетъ-секретаря и назначалось время собранія (стр. 402), при чемъ случалось, что „хотя Е. И. В. намѣреніе имѣть изволила, чтобы сегодня пополудни высокою своею особою присутствовать въ В. Т. Совѣтѣ для слушанія дѣлъ, однакожъ Е. И. В. соизволила то отложить . . .“ (ib., стр. 300). Характерно также, для выясненія отношеній Совѣта къ Императрицѣ, описаніе, напр., засѣданія 23 Декабря того-же года. Съѣхавшіяся въ Совѣтъ особы „слушали дѣла внутреннія“ и подписывали протоколы о дѣлахъ внѣшнихъ; затѣмъ отправились слушать „пѣніе царскихъ часовъ“ въ „аппартаментахъ Е. В.“: и „по окончаніи онаго (пѣнія) вскорѣ, Е. В. всѣхъ вышеупомянутыхъ собранія В. Т. Совѣта персонъ

Е. И. В. . . . кн. Меншиковъ, гр. Головкинъ и б. Остерманъ и въ началѣ Ея В. донесено о учиненномъ мнѣніи В. Т. Совѣта“ (ib., LXIII стр. 18) и т. п.

изволила допустить къ себѣ, при которыхъ присутствовалъ и д. ст. с. Степановъ и изволила слушать внѣшнихъ дѣлъ . . . Оныхъ дѣлъ изволила слушать съ полчаса, а потомъ Е. И. В. изволила сѣсть кушать, при которомъ столѣ и вышеписанныя . . . персоны обѣдали“ (стр. 586). Такимъ образомъ, если судить только по этимъ внѣшнимъ формамъ сношеній съ императорскою властію, В. Т. Совѣтъ былъ, конечно, Совѣтомъ „при особѣ Государя“ или „при дворѣ“ его; въ дѣйствительности-же, роль его шла гораздо далѣе.

Обращаясь къ царствованію Петра II, мы видимъ, что въ это время, В. Т. Совѣтъ, уже и по формѣ, едвали можетъ-быть названъ Совѣтомъ „при особѣ“ или „при дворѣ“ Государя. Петръ II не только весьма рѣдко бывалъ въ Совѣтѣ [37]), но, какъ по возрасту, такъ и образу своей жизни, не могъ принимать, даже косвенно, серьознаго участія въ занятіяхъ и рѣшеніяхъ Совѣта; Совѣту приходилось не только искать случая къ общенію съ Государемъ, но еще и разрабатывать программу для его обученія наукамъ (ib., LXIX, стр. 71, 124 сл.). Между прочимъ, въ программу Остермана входило, чтобы Петръ присутствовалъ въ засѣданіи В. Т. Совѣта два раза въ недѣлю [38]), но этому, какъ и многому другому, не удалось сбыться. Хотя Совѣтъ, желая соблюсти форму, и предполагалъ присутствіе Императора въ своихъ засѣданіяхъ, какъ необходимое [39]), но до паденія Меншикова, Петръ II присутствовалъ въ засѣданіи Совѣта всего только три раза: при чтеніи тестамента Ека-

37) ib., LXIII, стр. 473, 782; LXIX, 195, 270, 271, 276, 331, 333, 765; LXXIX, 114 сл., 271.

38) С. М. Соловьевъ, Ист. Р., XIX, стр. 110.

39) Уже вскорѣ послѣ воцаренія Петра II, Совѣтъ отдалъ распоряженіе, чтобы въ залѣ его засѣданій „къ кресламъ Его И. Величества сдѣлать скамейку и обить бархатомъ, такимъ-же, какъ и кресла“ (Сб. И. Об., LXIII, стр. 579, 23 Мая 1727 г.).

терины I, 7 Мая 1727 г., 21 Іюня [40]), когда онъ выслушалъ нѣсколько важныхъ докладовъ по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ и „соизволилъ ихъ всемилостивѣйше апробовать“, т. е. согласиться съ заключеніями Совѣта, и 2 Августа, когда предъ нимъ были „читаны“ дѣла иностранныя (ib., LXIII, стр. 473, 782; LXIX, стр. 195). Затѣмъ позднѣе, когда уже былъ „объявленъ арестъ“ Меншикову, Петръ, прибывъ 8 Сентября того-же года въ Совѣтъ, „изволилъ подписать приготовленные 2 указа о бытности и присутствіи Его В. впредь въ В. Т. Совѣтѣ и „о неслушаніи“ указовъ или писемъ Меншикова (ib., стр. 270); на слѣдующій день Императоръ „паки въ Совѣтъ быть изволилъ“; ему доложено было дѣло Меншикова, а „по выходѣ Его Величества указъ о лишеніи чиновъ кн. Меншикова написанъ, который Его В. въ своихъ покояхъ подписать соизволилъ“ (ib., стр. 271); 10-го, вновь „изволилъ придти въ $^1/_2$11 часовъ предъ полуднемъ, а выйти — въ 12-мъ часу“ (ib., 276 стр.); наконецъ, въ томъ-же году онъ еще дважды посѣтилъ Совѣтъ, одинъ разъ на $^3/_4$ часа, другой — на 2 часа (ib., 333; 767 стр.). Въ слѣдующемъ году, съ переѣздомъ въ Москву, Императоръ явился въ Совѣтъ 9 Февраля, но „на мѣсто свое садиться не изволилъ, а изволилъ стоять и объявилъ, что желаетъ . . . чтобы Ея Величество (бабушка) по своему высокому достоинству во всякомъ удовольствіи содержана была . . . и, объявя сіе, изволилъ выйти . . .“ (ib., LXXIX, стр. 115); затѣмъ, 3 Апрѣля, когда „въ слободскомъ домѣ у Его И. В. были В. Т. Совѣта особы“, — „потомъ Его В. изволилъ придти“ и пробылъ менѣе $^1/_2$ часа (ib., 271). Затѣмъ ни въ

40) С. М. Соловьевъ (ib., стр. 111) утверждаетъ, что „послѣ (засѣданія 21 Іюня), во все время господства Меншикова, мы не встрѣчаемъ извѣстій о присутствіи Петра въ Тайномъ Совѣтѣ“; въ журналахъ Совѣта сохранилось, однако, извѣстіе о посѣщеніи Императоромъ засѣданія Совѣта 2 Августа, какъ это указано выше.

TRÜ Raamatukogu

1728 г.[41]), ни въ 1729 г., ни до своей кончины 19 Января слѣдующаго года, Императоръ вовсе, кажется[42]), не присутствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта. Такимъ образомъ личное участіе Императора въ дѣлахъ Совѣта, даже и по формѣ, имѣло мѣсто весьма рѣдко.

Наряду съ этимъ и сами члены В. Т. Совѣта очень рѣдко in corpore являются передъ Императоромъ и съ трудомъ могутъ добиться доклада дѣлъ лично Императору въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда это казалось имъ необходимымъ. Въ этомъ отношеніи очень характерна журнальная запись отъ 4 Сент. 1728 г. Въ собраніи Совѣта было рѣшено послать въ Малороссію, вмѣсто О. Наумова, бывшаго „министромъ при гетманѣ Апостолѣ“, кого-либо изъ 3 указываемыхъ Совѣтомъ кандидатовъ, почему оберъ-секретарю Совѣта поручено заявить объ этомъ Остерману и просить его, „чтобы изволилъ о томъ доложить Императорскому Величеству“. Остерманъ затруднился сдѣлать докладъ объ этомъ — „для того: кому точно изъ тѣхъ 3-хъ персонъ быть, того (въ докладѣ) не написано“, а потому-де надлежитъ точно опредѣлить, „кому при немъ, гетманѣ, быть и тогда-бы докладывать Его Величеству“. Совѣтъ, представляя 3-хъ кандидатовъ, очевидно, держался практики предъидущаго царствованія, когда Императрицѣ, обычно, представлялось Совѣтомъ или Сенатомъ нѣсколько кандидатовъ на высшія должности. Остерманъ не нашелъ, однако, возможнымъ утруждать своего юнаго царственнаго питомца выборомъ достойнѣйшаго изъ этихъ кандидатовъ,

41) ib., LXXIX и LXXXIV томы.

42) Протоколы за 1729 г. и начало 1730 г. еще не напечатаны; утверждая сказанное, мы основываемся на извлеченіи изъ нихъ А. А. Малиновскаго („Чтенія Общ. И. Др. Р., 1858, кн. III, стр. 81 слѣд.), на свидѣтельствѣ иностранцевъ, приводимомъ далѣе въ текстѣ и, наконецъ, на утвержденіи С. М. Соловьева, что „Императоръ не присутствуетъ въ В. Т. Совѣтѣ и двое его членовъ, кн. Алексѣй Долгорукій и Остерманъ (особенно второй — добавимъ мы), являются посредниками между Императоромъ и Совѣтомъ“ (И. Р., XIX, стр. 168).

какъ не нашелъ возможнымъ вообще немедленно доложить объ этотъ Императору, почему и „изволилъ сказать, что завтра у Цесаревны Елизаветы Петровны на имянинахъ изволитъ быть Императорское Величество, гдѣ надѣется онъ быть и министрамъ, то можно тутъ обще всѣмъ доложить Его Величеству“. Совѣтъ, однако, черезъ 2 дня „паки послалъ“ съ тѣмъ-же требованіемъ къ Остерману, указавъ опредѣленно уже одного кандидата и Остерманъ обѣщалъ „доложить сего числа или завтра“ (LXXXIV, стр. 491 сл., ср. 543 стр.). Такихъ случаевъ можно указать нѣсколько.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на всѣхъ этихъ мелочахъ, такъ какъ онѣ очень характерно рисуютъ отношеніе Екатерины I и Петра II къ Совѣту, сложная дѣятельность котораго, въ особенности при Петрѣ II, вовсе не направляется императорскою властію. Петръ II является въ Совѣтъ, обычно, въ сопровожденіи Остермана, имъ однимъ, повидимому, побуждаемый болѣе серьезно относиться къ дѣламъ управленія. Подъ впечатлѣніемъ ареста Меншикова и подъ вліяніемъ внушеній Остермана, 8 Сентября 1728 г., былъ даже изданъ указъ, въ которомъ объявлялось, что „мы всемилостивѣйшее намѣреніе взяли отъ сего времени сами въ В. Т. Совѣтѣ присутствовать и всѣмъ указамъ отправленнымъ быть за подписаніемъ собственныя наши руки и В. Т. Совѣта“ (VII, № 5151), но уже весьма скоро это показалось мало-выполнимымъ, почему 25-го Сентября того-же года, въ отмѣну этого, состоялся указъ, коимъ возстановлялся прежній порядокъ „отправленія“ указовъ, за подписью одного т. с. Степанова (ib., № 5173). Мы видѣли, какъ рѣдко посѣщалъ Петръ II засѣданія Совѣта, какъ непродолжительны и мало-значительны для рѣшеній Совѣта были эти посѣщенія: все шло помимо Императора; дѣла Совѣта лишь для подписи, въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, докладывались ему Остерманомъ или кн. Алексѣемъ Долгорукимъ. Какъ за время господства Меншикова, такъ

и послѣ его паденія, когда почти единственнымъ лицомъ, сносившимся по дѣламъ Совѣта съ Императоромъ, являлся Остерманъ, — насколько можно судить по журналамъ Совѣта, — Петръ II былъ, въ рукахъ какъ этихъ лицъ, такъ затѣмъ и Долгорукихъ, совершенно пассивнымъ лицемъ, ничѣмъ почти непроявлявшимъ своей личности. Неудивительно поэтому, что въ царствованіе его число именныхъ указовъ Императора совершенно незначительно и вполнѣ изчезаетъ въ массѣ указовъ самого В. Т. Совѣта [43]). Въ характерѣ молодаго Императора, подпавшаго дурнымъ вліяніямъ, не было, какъ извѣстно, ни охоты къ труду, ни интереса къ государственнымъ дѣламъ. Какъ ни благосклонно относится, напр., Мардефельдъ къ Остерману, какъ онъ ни преувеличиваетъ вліянія его на Императора, но и онъ долженъ сознаться, что послѣдній „отвлекается (Ив. Долгорукимъ и др.) отъ государственныхъ дѣлъ и что воспитаніе его, за которое Остерманъ несетъ отвѣтственность, принимаетъ такой дурной оборотъ, котораго онъ и вся администрація (государства) отвратить не могутъ“ (Сб. И. Общ., XV, стр. 392; ср. 397 и сл.). Лефортъ очень рѣзко отзывается о поведеніи Императора (ib., V, стр. 304), но прибавляетъ, что Остермана никакъ нельзя винить въ образѣ жизни его воспитанника, что имъ приняты всѣ мѣры, чтобы заставить его работать, „хотя бы въ продолженіи нѣсколько часовъ“ въ день, но что и этого Остерману никогда не удавалось достичь (стр. 323). Онъ-же сообщаетъ извѣстіе, что „В. Т. Совѣтъ продолжаетъ собираться 4 раза въ недѣлю для вершенія дѣлъ, ненуждающихся въ въ присутствіи Его Величества“. Совершенно невѣроятно, конечно, чтобы въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, когда Императоръ не бывалъ въ Москвѣ, — какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, Маньянъ, въ своихъ донесе-

43) См. Опись Сен. Арх, №№ 2200—3671, а также Сб. И. Общ., томы LXIII, LXIX, LXXIX, LXXXIV, passim.

ніяхъ французскому правительству (ib., LXXV', стр. 355) [44]) — Совѣтъ не нуждался въ присутствіи Государя для рѣшенія своихъ дѣлъ, но, не имѣя возможности ждать появленія его на засѣданіяхъ, рѣшалъ дѣла самъ, безъ всякаго участія Императора.

Таковы внѣшнія отношенія Совѣта къ носителямъ верховной власти въ данное время. Переходя отъ ихъ краткой характеристики къ обзору дѣятельности Совѣта въ области верховнаго управленія, остановимся прежде всего на вопросѣ, на сколько самостоятельна была эта дѣятельность по отношенію къ верховной власти? Былъ-ли Совѣтъ только учрежденіемъ, состоящимъ „при особѣ Государя“ или, наоборотъ, именемъ его правилъ государствомъ? Изученіе громаднаго матеріала, заключающагося въ протоколахъ и журналахъ Совѣта, не оставлять сомнѣнія въ послѣднемъ, не только для времени Петра II, до воцаренія Анны Іоановны [45]), но даже и для времени Екатерины I, когда, какъ это мы замѣтили выше, Совѣтъ являлся учрежденіемъ, — если судить по внѣшнимъ формамъ сношеній его съ Императрицею, — состоявшимъ „при особѣ Государя“. Дѣйствительно, Императрица близко стояла къ Совѣту, то участвуя въ его засѣданіяхъ, то принимая членовъ Совѣта лично, то, наконецъ, сообщая ему къ исполненію свои именные указы. Но не говоря уже о томъ, что эти указы нерѣдко были продиктованы ей, напр., Меншиковымъ, — какъ это, можно отмѣтить по отношенію къ указу 12 Февраля 1726 г., коимъ военныя дѣла выдѣляются изъ компетенціи Совѣта, или къ указу 17 Февраля того-же года о подчиненіи провіантмейстера вѣдѣнію Воен. коллегіи, а также

44) Другія свѣдѣнія о жизни Петра II указываются С. М. Соловьевымъ, ib., стр. 166 сл.

45) О дѣятельности В. Т. Совѣта послѣ смерти Петра II, до „воспріятія самодержавія“ Анною Іоанновною, подробно изслѣдуются въ сочиненіи Д. А. Корсакова „Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны“ (Казань 1880 г.).

по отношенію къ цѣлому ряду именныхъ указовъ о назначеніи на тѣ или иныя мѣста креатуръ Меншикова, — мы вообще можемъ указать довольно мало случаевъ, когда-бы Императрица дѣйствовала самостоятельно по отношенію къ Совѣту, когда-бы она не только давала одну свою подпись подъ указы, составленные въ Совѣтѣ, но и внимательно вникала въ его рѣшенія. Напротивъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, мы видимъ полное единомысліе Государыни съ Совѣтомъ, которое объясняется едва-ли всегда внутреннимъ согласіемъ съ мѣрами, имъ продиктованными, а скорѣе вытекало изъ характера самой Государыни. По мѣткой вполнѣ характеристикѣ Соловьева [46]), „Екатерина сохранила знаніе лицъ и отношеній между ними, сохранила привычку пробираться между этими отношеніями; но у нея не было ни должнаго вниманія къ дѣламъ, особенно внутреннимъ и ихъ подробностямъ, ни способности почина и направленія“. Сама Екатерина откровенно высказалась о значеніи для нея В. Т. Совѣта въ указѣ, данномъ Совѣту въ 1727 г. [47]), говоря, что „мы сей Совѣтъ учинили верховнымъ и при боку нашемъ не для чего инаго, только дабы оной въ семъ тяжкомъ бремени правительства во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ вѣрными своими совѣтами и безпристрастнымъ объявленіемъ мнѣній своихъ намъ споможеніе и облегченіе учинилъ“. Екатерина отдаетъ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ на предварительное обсужденіе Совѣта, обѣщаясь не принимать о нихъ „никакихъ партикулярныхъ доношеній“ ранѣе разрѣшенія ихъ Совѣтомъ и требуя лишь, чтобъ дѣла въ Совѣтѣ разрѣшались „общимъ мнѣніемъ“ всѣхъ, чего, въ дѣйствительности, какъ это уже указывалось нами, не было, какъ не было и правильнаго голосованія. Интересно также, что указъ этотъ,

46) ib., т. XVIII, стр. 276 сл. (изд. 3-ье).
47) ib., стр. 285 сл.

настаивая на рѣшеніи дѣлъ „общимъ мнѣніемъ“ [48]), въ тоже время выдвигаетъ на первое мѣсто въ Совѣтѣ герцога Голштинскаго, „на вѣрное радѣніе“ котораго „къ намъ и интересамъ нашимъ совершенно мы положиться можемъ“, почему герцогъ долженъ имѣть въ Совѣтѣ, „яко любезнѣйшій намъ зять, и по достоинству своему . . . надъ прочими членами первенство и во всѣхъ приключающихся дѣлахъ (имѣть) первый голосъ“ (ib., п. 1). Екатерина хочетъ положить нѣкоторый предѣлъ самовластію Меншикова, — который встрѣтилъ уже назначеніе герцога членомъ Совѣта весьма враждебно [49]) — почему и настаиваетъ какъ на первенствующемъ значеніи герцога въ Совѣта, такъ и на рѣшеніи дѣлъ „общимъ мнѣніемъ“. Однако, этотъ указъ ничего не измѣнилъ въ установившихся отношеніяхъ между членами Совѣта; онъ не привелъ даже къ раздѣленію Совѣта на департаменты, какъ того требовала Екатерина [50]). Все это, въ связи съ общимъ ходомъ дѣлъ въ Совѣтѣ, ясно показываетъ, что, если Екатерина и понимала недостатки въ дѣлопроизводствѣ Совѣта, то во всякомъ случаѣ

48) п. 4: „И понеже наше всемилостивѣйшее соизволеніе есть, дабы обо всѣхъ дѣлахъ нашихъ и до государства нашего интересовъ касающихся напередъ въ В. Т. Совѣтѣ для общаго зрѣлаго разсужденія предложено было, того ради и мы впредь никакихъ такихъ партикулярныхъ доношеній о дѣлахъ, о которыхъ въ В. Т. Совѣтѣ предложено и общее мнѣніе записано не было, ни отъ кого принимать не будемъ, развѣ кто имѣетъ доносить о такихъ дѣлахъ, которыя никому иному, кромѣ намъ самимъ повѣрены быть могутъ; п. 5: ежели случится, что въ нашихъ вѣрныхъ государственныхъ дѣлахъ между членами сего нашего В. Совѣта разныя мнѣнія будутъ и по общемъ совѣстномъ и безпристрастномъ уваженіи всѣхъ тѣхъ мнѣніи, однако-жъ между тѣми членами объ одномъ мнѣній соглашено быть не можетъ, то въ такомъ случаѣ тѣ дѣла отнюдь въ дѣйство не произвесть, несмотря на то, хотя-бъ съ которой стороны и больше голосовъ было, но должны тогда каждый свое мнѣніе съ обстоятельнымъ изображеніемъ всѣхъ резоновъ на письмѣ въ ономъ Совѣтѣ подать, и потомъ намъ для рѣшенія объ оныхъ доложить.“

49) Сб. И. Общ., LV, стр. 43; ср. Соловьева, ib., стр. 285.

50) п. 6: „и также дѣла въ В. Т. Совѣтѣ лучшимъ и основатель-

нд имѣла достаточно твердости настоять на ихъ искорененіи. До конца ея царствованія, почти всегда въ неполномъ составѣ, Совѣтъ дѣлаетъ тѣ или иныя постановленія, получающія силу закона, подъ видомъ именныхъ указовъ, состоявшихся въ Совѣтѣ, хотя, въ дѣйствительности, Императрица и не знаетъ о нихъ. Напр., протоколъ Совѣта отъ 28 Марта 1727 г. гласитъ, что „Ея И. Величество пожаловала, по челобитью майора и синодскаго экзекутора Б. Лукина, въ городѣ Орлѣ съ воеводою подполковникомъ Гр. Трепицкимъ въ товарищахъ не быть“; къ протоколу приложена челобитная на высочайшее имя, поданная по обычаю, въ В. Т. Совѣтъ, гдѣ все дѣлается именемъ Государыни и гдѣ, de jure, „всѣ указы по апробаціи Е. В. отправляться имѣютъ“, какъ гласилъ указъ Совѣта отъ 18 Февраля 1726 г. [51]). Въ дѣйствительности же, какъ это видно изъ журнала того-же, челобитье Лукина удовлетворено самимъ Совѣтомъ, безъ доклада Императрицѣ („согласно рѣшено его Лукина . . . отрѣшить“ и пр. — Сб. И. Общ., LXIII, стр. 436, 426). Или, напр., по одному доношенію коммиссіи о комерціи, Совѣтъ постановилъ самъ изизвѣстное рѣшеніе: въ результатѣ явился указъ, въ которомъ сказано, что „1727 г., Апр. 10, по сему доношенію Ея И. Величества указала“ и пр. (ib., стр. 440, 442 и мн. др.). То и другое постановленіе явилось результатомъ совѣщанія лишь 4-хъ министровъ, безъ доклада Императрицѣ, на что de jure Совѣтъ имѣлъ, конечно, право. Не приводя другихъ примѣровъ, хотя ихъ можно найти въ

нымъ порядкомъ отправлены быть могутъ, ежели по примѣру другихъ государствъ, дѣла между членами по особливымъ департаментамъ раздѣлены будутъ, и для того такожде при учиненіи регламента В. Т. Совѣта отъ насъ повелѣно было (объ этомъ, см. выше, стр. 36), дабы о такихъ департаментахъ особливое мнѣніе написано и намъ предложено было, но сіе до сего времени еще не учинено: того ради надлежитъ немедленно тому учинить проектъ и намъ объ ономъ для всемилостивѣйшей аппробаціи доложить.“

51) См. выше прим. 16, стр. 32 сл.

любомъ почти журнаѣ Совѣта, и ограничиваясь лишь указанными, замѣтимъ, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла, дѣйствительно, шли къ докладу Императрицѣ, — какъ это, напр., всегда бывало при вопросѣ о назначеніи на высшія должности (президентовъ коллегій, губернаторовъ и т. п.) — Императрица, обычно, лишь утверждала постановленія Совѣта [52]). Именныхъ указовъ въ собственномъ смыслѣ [53]), т. е. указовъ, состоявшихся, по крайней мѣрѣ, формально лишь по волѣ самой Императрицы, безъ упоминанія о томъ, что указъ „данъ въ Нашемъ Совѣтѣ“, во 1-хъ весьма немного [54]), во 2-хъ они бо́льшею частію касаются довольно-узкой сферы личной дѣятельности самой Императрицы и въ 3-хъ, то подсказываются ей частію тѣми-же членами Со-

---

52) Сб. И. Общ., LV, стр. 3, 76, 92, 162 слл., 291; LVI, стр. 107, 352 и мн. др.; LXIII, стр. 240 и др. Приведемъ для примѣра нѣсколько случаевъ возраженій и дополненій Екатерины I на постановленія Совѣта. Въ журналѣ 6 Іюля 1726 г. читаемъ: „3) о убавкѣ въ штатскихъ коллегіяхъ членовъ, а имянно, чтобъ быть въ каждой, съ президентомъ и вице-президентомъ, совѣтниковъ по два, ассессоровъ по 2-жъ, всего по 6-ти человѣкъ и изъ нихъ одной половинѣ быть въ Петербургѣ у дѣлъ, а другой въ домѣхъ съ перемѣною погодно, и которые будутъ въ домѣхъ, тѣмъ жалованья не давать; апробовать Ея И. Величество соизволила, съ т о ю п р и б а в к о ю, (чтобы) велѣть ихъ въ домы отпускать, по примѣру офицеровъ тѣхъ, которые сами похотятъ.“ (ib., LV, стр. 405); въ журналѣ 5 Мая: „1) о полковникѣ Миргородскомъ, что разсужденіе В. Тайнаго Совѣта есть, чтобъ оного отпустить на Украйну, а здѣсь оставить сына его; и Ея Величество на то соизволила, однакожъ, съ такимъ опредѣленіемъ, дабы сына его оставить здѣсь, и взять въ вѣрности его полковника Миргородскаго крѣпкую присягу; 2) о кораблѣ, которой изготовленъ въ отпускъ во Францію отпускать-ли, и притомъ разсуждали о прибыткѣ, есть-ли изъ той посылки; и Ея Величество оной отпускать указала, н е с м о т р я н а т о, хотя-бъ и убытки изъ того были, разсуждая, что потребно посылать: 1) ради обученія въ навигаціи; 2) и для слуху народнаго, что корабли россійскія въ порты французскіе ходятъ.“ (ib., стр. 263). Другіе примѣры, ib., стр. 262; LXIII, стр. 149; 71 и др.; LVI, стр. 352, 591 и др.

53) Ихъ должно отличать отъ именныхъ указовъ, состоявшихся въ В. Т. Совѣтѣ — о послѣднихъ, см., выше, стр. 31, прим. 14.

54) VII, №№ 4838, 4847, 4870, 4910, 4919, 4930, 4938, 4981, 4982, 4987 Ср. также О п и с ь С е н. А р х., указы и м е н н ы е, № 1641 и сл.

вѣта, напр. Меншиковымъ и другими лицами [55]), — то, наконецъ, въ дѣйствительности, также, какъ и другіе указы, проходятъ чрезъ обсужденіе Совѣта, хотя въ нихъ объ этомъ и не упоминается. Напр., „декларація о позволеніи великобританскимъ купцамъ производить въ Россіи свободную торговлю“ (VII, № 4910), хотя и имѣетъ видъ именнаго уѣзда въ собственномъ смыслѣ, однако, въ дѣйствительности, сочинена въ В. Т. Совѣтѣ, въ журналѣ котораго, отъ 17 Іюля 1726 г., читаемъ: „потомъ представлено мнѣніе вицеканцлера, б. Остермана, о учиненіи декларації и о изданіи въ печать о свободной коммерціи въ Россіи англинскихъ купцовъ; и по имѣвшемся совѣтѣ всѣ запотребно разсудили о томъ мнѣніе свое донести . . . Ея И. В. и для примѣру отдана (к.-секр. Макарову) копія съ выданной напредъ сего такой-же декларації о аглинскихъ купцахъ въ 1719 г.“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 368; ср. 374, гдѣ видно, что эта „декларація, сочиненная о т ъ л и ц а Ея И. В. . . .“, была затѣмъ утверждена Императрицею). Или, напр., очень важный именный указъ „о раздѣленіи Синода на два департамента, съ назначеніемъ въ каждомъ по 6 членовъ“ [56]) (VII, № 4919), въ дѣйствительности, былъ составленъ въ Совѣтѣ (Сб. И. Общ., LV, стр. 320, 476). Такимъ образомъ и тѣ указы, кои, по формѣ своей, должны быть причислены къ именнымъ указамъ въ

---

55) VII, №№ 4831, 4835, 4874, 4876, 4888, 4892, 4893, 4939, 4944, 4979, 5019, 5044.

56) Указъ этотъ названъ въ П. С. З. „именнымъ“; въ приложеніи къ журналу Совѣта 15 Іюля 1726 г. сказано, однако, что онъ „данъ въ нашемъ В. Т. Совѣтѣ“ т. е. онъ, иначе говоря, подходитъ подъ разрядъ именныхъ указовъ, состоявшихся въ В. Т. Совѣтѣ (Сб. И. Общ., LV, стр. 478 и сл.); въ „П. С. З.“ онъ помѣченъ 12 Іюля 1727 г., въ журналѣ — 15 Іюля и данъ Синоду. Не рѣшаемся вполнѣ утвердительно объяснить это различіе: можетъ быть, оно результатъ ошибки, можетъ быть объясняется тѣмъ, что первый публиковался во всеобщее свѣдѣніе, второй объявлялся лишь Синоду.

собственномъ смыслѣ, иногда оказываются созданными при участіи В. Т. Совѣта.

Остановимся, для полноты характеристики, на обзорѣ важнѣйшихъ именныхъ указовъ Императрицы. Одни изъ нихъ, частію приводившіеся нами выше, устанавливаютъ отношеніе Императрицы къ Совѣту, а также и къ ея личному Кабинету, существовавшему еще при Петрѣ I; другіе касаются цѣлаго ряда пожалованій чиновъ, деревень, дворовъ и земель разнаго рода лицамъ [57]) и т. п. распоряженій (какъ, напр., выдачи заслуженнаго жалованія); третьи — повелѣній Императрицы объ увольненіи разныхъ лицъ въ отпускъ, распоряженій по благоустройству города Петербурга и т. п. маловажныхъ, сравнительно, дѣлъ управленія [58]); наконецъ, повелѣній, касавшихся тѣхъ учрежденій, кои (какъ, напр., Военная коллегія, собственная Е. В. Вотчинная канцелярія [59]), Тайная канцелярія) состояли въ непосредственномъ отношеніи къ Императрицѣ; послѣднія, конечно, могли быть очень важны по своему содержанія, когда касались такого, напр., учрежденія, какъ В. коллегія, но едва-ли ошибочно будетъ сказать, что это являлось скорѣе результатомъ дѣятельности и характера лица, стоявшаго во главѣ учрежденія, чѣмъ самой Императрицы [60]). Небезъинтересно еще отмѣтить, что указы Императрицы, касающіеся Кабинета, хотя и ставятъ это учрежденіе въ независимое положеніе къ Совѣту [61]), но въ то-же время

57) Описъ Сен. Арх., №№ 1643 и сл.; 1648, 1657, 1663, 1669, 1693 и др.; VII, №№ 4938, 5011 и др.

58) Ib., №№ 1652, 1653, 1655 и др.; VII, №№ 4888, 4939, 4943, 4982 и др.

59) VII, № 4966, 4892 и др.

60) См. наиболѣе важные указы относительно Военной коллегіи — VII, №№ 4835, 4893, 4897, 5044 и др.

61) Ib., № 4954. Въ этомъ указѣ, данномъ губернаторамъ и „командующимъ генераламъ“ говорится, что „когда случатся новыя и важныя дѣла, то о такихъ прежде пишите къ намъ въ кабинетъ; и когда съ такими письмами будутъ посылаться нарочные

еще ярче оттѣняютъ значеніе Совѣта, какъ высшаго учрежденія, стоящаго рядомъ съ Императрицею, „при боку нашемъ“, какъ выражался одинъ изъ ея указовъ. Такъ, напр., по указу 16 Дек. 1726 г., коимъ требуется отъ Св. Синода доносить въ Кабинетъ ежемѣсячно „о рѣшеніи важныхъ дѣлъ“, это рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что „не только изъ Сената, но и изъ В. Т. Совѣта, насъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ репортуютъ“ (VII, № 4987). Въ другомъ указѣ, даннымъ Штатсъ-конторѣ 15 Іюля того-же года, запрещается „отъ сего времени, какъ денегъ, такъ товаровъ и другихъ вещей, безъ нашего указа за собственноручнымъ нашимъ или всего В. Т. Совѣта подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни въ какіе чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать“ (ib., № 4930). Указанныхъ примѣровъ достаточно, чтобы согласиться съ тѣмъ выводомъ, что Совѣтъ ни въ личной дѣятельности Императрицы, ни въ подчиненныхъ ей непосредственно учрежденіяхъ (кромѣ отчастн Военной коллегіи) не встрѣчалъ никакихъ серьозныхъ препятствій къ ограниченію своего властвованія; напротивъ, Екатерина I вообще охотно мирилась съ этимъ властвованіемъ, пытаясь лишь, какъ это было указано выше, придать ему болѣе порядка и опредѣленности.

Обращаясь къ обзору именныхъ указовъ (въ собственномъ смыслѣ) въ царствованіе Петра II, мы замѣчаемъ еще меньше участія въ дѣлахъ правленія со

курьеры въ В. Т. Совѣтъ или Сенатъ и другія коллегіи, то тѣмъ курьерамъ велите наперед̀ъ являться въ нашемъ кабинетѣ“ (ср. Сб. И. Общ. LVI, стр. 381 сл.). Въ журналахъ Совѣта есть отмѣтки, что копіи указовъ Кабинета присылались въ Совѣтъ лишь для свѣдѣнія: такъ, 23 Дек. 1726 г. Совѣтъ слушалъ два кабинетскихъ указа, при чемъ записано, что „сіе двѣ копіи присланы и въ В. Т. Совѣтѣ чтены только для извѣстія, а не для резолюціи“ (ib., стр. 588). Иногда, впрочемъ, Кабинетъ самъ отдавалъ рѣшеніе тѣхъ или иныхъ дѣлъ „для разсмотрѣнія и рѣшенія“ Совѣта (ib., стр. 356 сл.; 531 сл. и др.).

стороны Императора, причины чего уже были отмѣчены частію выше. Уже въ началѣ царствованія Петра II Совѣтъ разсуждалъ о томъ, надлежитъ-ли всѣ протоколы Совѣта подписывать Его Величеству и Государынямъ Цесаревнамъ, при чемъ было рѣшено, что „не о важныхъ дѣлахъ протоколовъ крѣпить не надобно и для того вышеозначенные протоколы (министры) закрѣпить изволили, неоставливая мѣстъ къ подписанію Его И. Величества и Государынямъ Цесаревнамъ“ [62]), но затѣмъ В. Т. Совѣту фактически пришлось править одному, а потому важныя и неважныя дѣла одинаково рѣшались имъ безъ „подписанія Его И. Величества“ [63]). Неограниченность власти Совѣта, и особенно его перваго члена — Меншикова, была такова, что на первыхъ-же порахъ Совѣтъ счелъ возможнымъ совершенно игнорировать п. 4 тестамента [64]), который гласилъ что „во время малолѣтства (Императора) имѣютъ администрацію вести наши обѣ Цесаревны, герцогъ и прочіе члены В. Совѣта, который о б щ е изъ 8 персонъ состоять имѣютъ“. Постепенно затѣмъ исчезаютъ, какъ самостоятельныя учрежденія, подчиненныя непосредственно императорской власти, такія учрежденія, какъ, напр., Вотчинная канце-

62) При чтеніи въ В. Т. Совѣтѣ, 7 Мая 1727 г., тестамента Екатерины I присутствовали, кромѣ членовъ Совѣта, „цесаревны Анна и Елизавета, Великая княжна Наталія Алексѣевна, синодъ, генералитетъ, сенаторы и другихъ чиновъ люди, которымъ тогда въ томъ домѣ быть случилось“, какъ выражается журналъ (ib., LXIII, стр. 473 сл.); цесаревны и великая княжня затѣмъ подписали, вслѣдъ за Петромъ II, прочитанный тестаментъ; за ними подписались члены Совѣта, Синода, Сената и генералитетъ; въ засѣданіи 12 Мая возникъ вопросъ „всѣ-ли протоколы изволятъ подписывать Его И. Величество и Государыни Цесаревны“ и рѣшенъ, какъ указано выше, отрицательно. Но затѣмъ Цесаревны вовсе не участвуютъ въ засѣданіяхъ Совѣта, а потому и не приглашаются къ подписи его протоколовъ. Почему былъ возбужденъ вообще вопросъ о присутствіи Цесаревенъ въ В. Т. Совѣтѣ — см. у Соловьева, Ист. Россіи, XIX, стр. 90 сл.; стр. 94 сл.

63) Ib., т. LXXIX, LXXXIV, passim.

64) См. у Соловьева, ib., стр. 94.

лярія Императрицы, затѣмъ Кабинетъ и Преображенская канцелярія [65]); далѣе запрещается „чинить“ какія-либо денежные выдачи „на прошлые годы безъ указа Нашего В. Т. Совѣта“ (VI, № 5105), между тѣмъ какъ въ царствованіе Екатерины I такія выдачи совершались иногда и по именнымъ указамъ изъ Кабинета [66]). Императрица требовала также доставленія ей лично свѣдѣній о движеніи штатныхъ суммъ, о сборѣ подушныхъ денегъ и т. п. [67]), чего, конечно, не могло быть при Петрѣ II. Нельзя не отмѣтить также еще, не касаясь всѣхъ другихъ указовъ, характеризующихъ всевластіе Совѣта при Петрѣ II [68]), что Военная и Адмиралтейская коллегіи, стоявшія столь независимо по отношенію къ Совѣту при Екатеринѣ I, теперь ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ указами Совѣта. Такъ, тотчасъ-же послѣ паденія Меншикова, указомъ 11 Сентября 1727 г., велѣно Адм.-коллегіи „немедленно въ В. Т. Совѣтъ репортовать о подлинномъ состояніи адмиралтейства“, при чемъ у Ад.-коллегіи отнимается право посылки куда-либо судовъ „безъ указу“ Совѣта и право производства въ чины выше капитана (VII, № 5154) [69]); затѣмъ 2 Октя-

---

65) VII, № 5206, VIII, 5397; Опись Сен. Арх. № 3153. Уничтоженіе Кабинета было вмѣстѣ съ тѣмъ паденіемъ знаменитаго кабинетъ-секретаря Петра I и Екатерины I А. В. Макарова, игравшаго громадную роль въ послѣднее царствованіе по отношенію къ В. Т. Совѣту, которому онъ, обычно, объявлялъ рѣшенія Императрицы по дѣламъ Совѣта; теперь его роль взялъ на себя главнымъ образомъ Остерманъ.

66) Опись Сен. Арх., № 1708, 1787 и др.

67) Ib., № 1928, 1934 и др.

68) Болѣе подобно объ этомъ см. В. Т. Щеглова „Государственный Совѣтъ въ Россіи, въ особенности въ царствованіе И. Александра I“ (Ярославль, 1892 г.), т. I, стр. 559 сл.

69) Ср. указъ В. Т. Совѣта о постройки и вооруженіи флота, Ноября 1727 г. о „контрасигнированіи генералитетскихъ и штабъ-офицерскихъ патентовъ, въ небытность“ въ В. коллегіи президента „первому члену“ коллегіи и подачѣ ихъ „для подписанія Е. И. Величеству съ росписьми въ В. Т. Совѣтъ“ (VII, № 5198). Интересна форма представленій В. Т. Совѣту о пожалованіи чинами, увольненіи отъ службы и пр. „отъ генералъ-

бря повелѣно указомъ В. Т. Совѣта „впредь Военной коллегіи объ отставкѣ изъ службы штабъ- и оберъ-офицеровъ, считая до полковника, которые въ службѣ больше быть не могутъ, и за добрыя и продолжительныя службы ихъ о повышеніи чинами по одной рангѣ чинить по указу прошлаго 1722 г. А полковниковъ и выше того чина той Коллегіи не отставливать собою и чинами не повышать, а докладывать о томъ въ В. Т. Совѣтѣ“ (Сб. И. Общ., LXIX., стр. 407); указъ этотъ изданъ по поводу представленія В. коллегіи Совѣту о повышеніи слѣдующимъ чиномъ ген.-майора Воейкова, изъ коего видно, что Воейковъ былъ пожалованъ въ генералъ-майоры по указу Екатерины I, объявленному въ В. коллегіи кн. Меншиковымъ, т. е., иначе говоря, по представленію его, Воейкова, Меншиковымъ Императрицѣ лично (ib.). Такой случай не былъ, конечно, единственнымъ при всемогущемъ президентѣ этой коллегіи Меншиковѣ; но послѣ его паденія, въ вице-президентство гр. Миниха, Совѣтъ не могъ уже терпѣть этого [69]). Вообще, по отношенію къ 2 „первымъ коллегіямъ“, Совѣтъ при Петрѣ II, послѣ паденія Меншикова, проявляетъ большую власть, распоряжаясь, въ качествѣ верховнаго учрежденія, ихъ дѣлами вполнѣ самостоятельно [70]). Что-же касается Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то послѣдняя всегда была по отношенію къ Совѣту лишь исполнительнымъ учрежденіемъ; съ паденіемъ Меншикова, впрочемъ, и здѣсь произошли нѣкоторыя измѣненія: вице-канцлеръ Остерманъ вообще сдѣлался въ царствованіе Петра II болѣе вліятельнымъ членомъ Совѣта; въ вопросахъ-же иностранной политики у него теперь не было конкурента; поэтому всѣ иностранныя дѣла,

фельдмаршаловъ и генералитета“, которая практикуетъ въ это время (Сб. И. Общ., LXXXIV, стр. 288 сл.).

70) Сб. И. Общ., т. LXIX, LXXIX, LXXXIV, passim.

хотя и рѣшались по прежнему въ Совѣтѣ, направлялись, въ сущности, однимъ Остерманомъ.

Таково было учрежденіе, смѣнившее собою петровскій Сенатъ. Въ нашу задачу не входило подробное изслѣдованіе его устройства и дѣятельности; для нашей цѣли было вполнѣ достаточно, хотя въ бѣгломъ очеркѣ, представить себѣ обликъ учрежденія, оказавшаго столь сильное вліяніе на судьбу Сената, чтобы тѣмъ яснѣе понять значеніе дѣятельности послѣдняго. Но представленный выше очеркъ былъ-бы невполнѣ законченъ, если-бы мы не коснулись кратко также вопроса о кругѣ вѣдомства В. Т. Совѣта и не попытались сдѣлать общей оцѣнки его дѣятельности. Намъ нѣтъ, конечно, нужды и здѣсь входить во всѣ подробности вопроса [71]) и лишь необходимо указать на тѣ данныя, кои характеризуютъ верховное „правительствующее“ значеніе учрежденія.

Какъ извѣстно, указъ 8 Февраля 1727 г., коимъ созидался В. Т. Совѣтъ, повелѣвалъ учредить его „при дворѣ нашемъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ важныхъ дѣлъ“. Эта двойственность назначенія Совѣта проходитъ чрезъ всю его дѣятельность и сохраняется имъ отъ первыхъ дней его учрежденія до воцаренія Анны: каждое почти засѣданіе Совѣта открывается чтеніемъ иностранной почты съ „реляціями отъ министровъ россійскихъ“; почти постоянно въ протоколахъ Совѣта мы встрѣчаемся съ разсужденіями и мнѣніями его членовъ по дѣламъ иностраннымъ: то читаются и одобряются здѣсь „проэкты объ алліанціи съ королемъ прус-

71) Вопросъ о кругѣ вѣдомства В. Т. Совѣта, — и при томъ почти на основаніи тѣхъ-же матеріаловъ, на которыхъ мы здѣсь дѣлаемъ наши выводы — подробно изложенъ въ соч. проф. Щеглова „Государственный Совѣтъ“ и пр. (стр. 534 сл.), куда мы и отсылаемъ интересующихся частностями вопроса, ограничиваясь здѣсь лишь его общимъ очеркомъ.

скимъ и секретные артикулы", то приготовляются отвѣты Портѣ „о начатой негоціаціи съ Цесаремъ" (Сб. И. Общ., LV, стр. 99), то слушаютъ „паки проэктъ цесарскаго двора о ближайшемъ союзѣ" съ нимъ (ib., 265), то „апробуются", наконецъ, „рескрипты" къ русскимъ посланникамъ и резидентамъ заграницею (ib., 383, 408 и др.) — однимъ словомъ, Совѣтомъ, какъ верховнымъ учрежденіемъ страны, „хотя въ присутствіи Ея Величества, хотя и въ отсутствіи", обсуждаются и рѣшаются важнѣйшія иностранныя дѣла Россіи. Вѣденіе Совѣтомъ этихъ дѣлъ требовало, конечно, прежде всего установленія отношенія учрежденія къ Иностранной коллегіи, на что Совѣтъ и обратилъ свое вниманіе уже въ самомъ началѣ своего существованія. Еще 21 Февр. 1726 г. было поставлено, что протоколы Иностранной коллегіи, по конференціямъ съ иностранными министрами, представляются Совѣту [72]). Затѣмъ, въ п. 8 извѣстнаго намъ „мнѣнія не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ" было вновь категорически повторено, что „чужестранные министры какъ прежде сего, такъ и впредь остаются при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, яко въ своемъ ординарномъ и обыкновенномъ мѣстѣ, но оная коллегія должна всегда о предложеніяхъ тѣхъ министровъ Ея И. Величеству въ В. Т. Совѣтѣ для всемилостивѣйшей резолюціи доносить" (журналъ 16 Марта 1726 г., ib., стр. 94 сл.). Тогда-же было опредѣлено время слушанія въ Совѣтѣ иностранныхъ дѣлъ и порядокъ „крѣпленія" тѣхъ протоколовъ коллегіи, въ коихъ содержатся „важныя дѣла" [73]). Такъ, съ первыхъ-же дней своего

72) См. объ этомъ подробнѣе выше, стр. 39, прим. 23.

73) Въ журналѣ отъ 16 Марта того-же года читаемъ, что „отъ канцлера представлено (Совѣту), чтобъ для слушанія иностранныхъ дѣлъ опредѣлить среду, а не пятокъ, ибо почта приходитъ въ воскресенье и въ четвертокъ, то можно тѣми днями реляціи прежде въ коллегіи пере-

существованія, Совѣтъ беретъ въ свои руки верховное руководительство иностранными дѣлами государства, на что охотно соглашается и Императрица; она утверждаетъ во первыхъ вышеозначенный 8-ой пунктъ, а затѣмъ впослѣдствіи не разъ отдаетъ сама иностранныя дѣла на обсужденіе Совѣта [74]). Нечего говорить, что при Петрѣ II, Совѣтъ, направляемый въ иностранныхъ дѣлахъ, преимущественно, Остерманомъ, былъ вполнѣ господиномъ положенія,

---

смотрѣть, такожъ и его королевскому высочеству донесть экстрактъ, сочиня по нѣмецки, и на тотъ день соизволено"; затѣмъ „послѣ того представлено о рескриптахъ къ министрамъ россійскимъ, которые отпущены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на двухъ почтахъ, что изволятъ-ли протоколы оныхъ крѣпить, такожде и впредь въ отправленіи такихъ рескриптовъ какъ поступать, и тѣхъ протоколовъ не крѣпили, а опредѣлено, чтобъ такіе протоколы крѣпить въ Коллегіи, а о важныхъ дѣлахъ слушать и крѣпить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ" (ib., стр. 98).

74) Напр., присутствуя въ засѣданіи Совѣта 5 Мая 1726 г., Императрица сначала „изволила слушать присланнаго отъ цесарскаго двора проэкту, о ближайшемъ союзѣ и по нѣкоторыхъ объ ономъ разговорѣхъ и разсужденіяхъ, изволила повелѣть, дабы въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ имѣли о томъ совѣтъ и мнѣніе написавъ, Ея Величеству потомъ донесли" (ib., стр. 261; ср. ib., 291 сл.). Или, 6 Іюля каб.-секретарь Макаровъ принесъ въ Совѣтъ письмо грузинскаго царя Вахтанга къ Императрицѣ, въ которомъ онъ просилъ объ отпускѣ съ нимъ въ Персію „арестованныхъ" въ Россіи персіанъ, причемъ „помянутый тайный кабинетъ-секретарь, при отданіи оного письма, объявилъ что Ея И. Величество на отпускъ вышеозначенныхъ персіянъ къ царю Вахтангу изволить имѣть склонность, однакожъ повелѣла о томъ имѣть разсужденіе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и потомъ о мнѣніи оного Ея И. Величеству донести" (ib., стр. 341); ср. еще протоколъ засѣданія 10 Іюня, въ которомъ Императрица не согласилась съ сочиненнымъ въ Совѣтѣ „секретнымъ артикуломъ" о союзѣ „съ римскимъ цезаремъ" противъ турокъ (ib., 355 сл.; стр. 346); именно, „по выслушаніи оного, Ея И. Величество изволила разсуждать, что оной въ легкихъ терминахъ и обязательствахъ состоитъ, и на сей пунктъ соизволить не можетъ, а повелѣла, чтобъ держаться того пункта, котрый Ея И. Величество прежде сего апробовать изволила, разсуждая, что почитай только ради турковъ и въ обязательства такія съ Цесаремъ вступать изволитъ . . ." и пр. Другіе примѣры ib., LVI, стр. 82 сл., 97.

не встрѣчая въ царствующемъ Государѣ никакой сдержки своимъ планамъ и рѣшеніямъ. Намъ нѣтъ возможности входить въ изученіе иностранной политики Совѣта въ оба царствованія. Замѣтимъ лишь, что безпристрастный изслѣдователь вопроса, С. М. Соловьевъ, подробно [75]) изучая ходъ „дѣлъ чужестранныхъ“ подъ руководительствомъ Совѣта, нигдѣ не осуждаетъ общей политики Совѣта. Конечно, говоритъ онъ, „смерть Петра В. произвела свое дѣйствіе: къ Россіи не обращались уже съ такимъ уваженіемъ, какъ въ послѣднее время предшествовавшаго царствованія“, но „ожиданія были обмануты: внутренней смуты не послѣдовало“, не было и войны съ западными сосѣдями и „Россія могла прожить въ мирѣ опасное время послѣ Петра В., когда нужно было рѣшать столько важныхъ внутреннихъ вопросовъ, и прежде всего вопросъ о престолонаслѣдіи“ (ib., стр. 77 сл.). Этого важнаго результата, въ значительной мѣрѣ, нельзя не поставить на счетъ дѣятельности Совѣта. Необходимо также отмѣтить, что дѣятельность Совѣта на поприщѣ внѣшней политики, — поведшая за собою присоединеніе Россіи къ австро-испанскому союзу, который былъ противопоставленъ „союзу ганноверскому“ и, благодаря которому, Россія возстановила равновѣсіе Европы, почему войны и не было (ib.), — была дѣломъ новымъ для учрежденія, замѣнившаго Сенатъ Петра В. Какъ извѣстно, послѣдній вовсе не являлся учрежденіемъ, созданнымъ для руководительства въ дѣлахъ иностранныхъ; наоборотъ, его дѣятельность въ этой сферѣ была очень незначительна [76]). В. Т. Совѣтъ, такимъ образомъ, не могъ

75) Исторія Россіи, т. XIX, стр. 5 сл. (гл. I); стр. 200 сл. (гл. II); ср. К. И. Арсеньевъ, „Царствованіе Екатерины I“, стр. 200 сл.; Петра II, стр. 114 сл.

76) „Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Пр. Сенатѣ въ царств. Петра В.“, т. I—V (Спб. 1880—92); ср. С. А. Петровскаго „О Сенатѣ въ царств. Петра В.“, стр. 326 сл.

продолжать, въ качествѣ преемника Сената, его традицій въ этой области; наоборотъ, ему приходилось дѣлать опытъ разрѣшенія новой задачи управленія и нельзя, кажется, не признать, что, въ общемъ, этотъ опытъ былъ довольно удаченъ.

Перейдемъ теперь къ дѣламъ внутреннимъ. По указу 8 Февр. 1727 г., Совѣтъ учреждался для рѣшенія „важныхъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ“; по п. 9 „мнѣнія не въ указъ“, эти „важныя внутреннія дѣла“ суть „всѣ тѣ, которыя до Ея И. Величества, собственнаго высочайшаго рѣшенія касаются“. Если первый указъ неопредѣленно предоставлялъ Совѣту рѣшеніе всѣхъ важныхъ внутреннихъ дѣлъ, то „мнѣніе не въ указъ“ вполнѣ ясно указывало, что такими дѣлами должны считаться всѣ дѣла верховнаго управленія, которыя, обычно, направляются на рѣшеніе императорской власти. Какъ учрежденіе, въ которомъ „Ея Величество первое президентство сама управляетъ“, Совѣтъ обнималъ своею дѣятельностью всѣ стороны государственнаго управленія, что внѣшне прежде всего отражается на его отношеніи ко всѣмъ государственнымъ установленіямъ: онъ вмѣшивается во всѣ ихъ дѣйствія, то контролируя и направляя ихъ по своимъ политическимъ соображеніямъ, то съуживая или расширяя ихъ компетенцію, то измѣняя, наконецъ, ихъ составъ и т. д. Характеръ этой правительствующей роли Совѣта весьма наглядно представится намъ, когда мы будемъ позднѣе разсматривать отношенія Совѣта къ Сенату, такъ какъ Сенатъ былъ учрежденіемъ, мѣсто коего занялъ Совѣтъ, а потому на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ рѣзче всего видно то стремленіе къ политическому господству, какое отличало всѣ дѣйствія Совѣта, съ первыхъ до послѣднихъ шаговъ его дѣятельности. Поэтому мы здѣсь остановимся кратко лишь на характеристикѣ отношенія Совѣта къ Синоду.

Синодъ, какъ извѣстно, былъ поставленъ при Петрѣ В. въ совершенно самостоятельное положеніе по отно-

шенію къ Сенату; нося, подобно Сенату, наименованіе „правительствующаго“ учрежденія, онъ разсматривался, по петровскимъ указамъ, какъ учрежденіе вполнѣ равное Сенату. В. Т. Совѣтъ, въ своихъ стремленіяхъ къ политическому господству въ странѣ, въ своихъ попыткахъ имѣнемъ императорской власти неограниченно править государствомъ, не могъ терпѣть около себя учрежденія равнаго. Это внѣшнимъ образомъ выразилось въ томъ, что, отнявъ у Сената наименованіе „правительствующаго“, онъ отнялъ его затѣмъ и у Синода [77]), находя, конечно, что, если „слово сіе — правительствующій — непристойно“ для Сената, то оно должно казаться такимъ-же и для Синода. Интересно также при этомъ отмѣтить, что Совѣтъ не предполагалъ даже именовать Синода „Святѣйшимъ“, какъ это было повелѣно указомъ 14 Іюля 1727 г., по личному, повидимому, желанію Императрицы, а соглашался лишь на то, чтобъ Синодъ именовался „просто“ — „Нашъ Синодъ“ [78]). Конечно, въ общемъ, Синодъ, уже по самому своему положенію высшей „духовной коллегіи“, могъ рѣже Сената сталкиваться съ В. Т. Совѣтомъ, а потому и рѣже могъ испытывать на себѣ его верховенство; но тамъ, гдѣ имъ приходилось сталкиваться, Совѣтъ не стѣснялся показать Синоду

77) Первое совершилось по именному указу 12 Марта, второе — по указу 14 Іюля 1726 г. (VII, № 4853, 4925).

78) Такъ, въ журналѣ отъ 13 Іюля того-же года, читаемъ слѣдующее: „разсужденіе имѣли, какимъ образомъ Синодъ въ указѣхъ титуловать, и напослѣдокъ разсудили, что писать просто такимъ образомъ: „Нашему Синоду“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 457), Императрица, однако, не согласилась съ этимъ: на слѣдующій день, она присутствовала въ засѣданіи В. Т. Совѣта, ей было „докладовано“, между прочимъ, „Синодъ, какъ титуловать. Ея И. Величество изволила указать оной титуловать Святѣйшій Синодъ, а Правительствующій впредь не писать“ (ib., стр. 473). Впрочемъ, отнять у Синода эпитетъ „правительствующаго“, Совѣтъ рѣшился несразу; еще въ журналѣ 2 Марта того-же года было записано слѣдующее: „такожъ разсуждали писать ихъ правительствующимъ Синодомъ и въ церквахъ, при службѣ Божіей, ихъ такъ упоминаютъ . . .“ (ib., стр. 68).

свое первенствующее положеніе въ государствѣ, какъ учрежденія, предсѣдательствуемаго самою Императрицею. Уже въ извѣстномъ намъ „мнѣніи не въ указъ“, Совѣтъ, обсуждая вопросъ объ отношеніи Синода къ Сенату [79]), высказалъ мысль о необходимости для Синода, при изданіи новыхъ законовъ, обращаться предварительно „съ доношеніями“ въ Совѣтъ, причемъ хотѣлъ превратить эту мысль въ законъ, проведя ее въ именномъ указѣ [80]), что́ ему и удалось достичь въ указѣ 15 Іюля того-же года, о раздѣленіи Синода на 2 департамента. Въ послѣднемъ между прочимъ, сказано, что 6 „персонъ“ архіереевъ, засѣдающихъ въ первомъ „апартаментѣ“ Синода, „должны

79) Въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, Совѣтъ высказалъ, что „понеже о Св. Синодѣ, какъ оному съ нынѣшнимъ Сенатомъ писаться, никакого опредѣленія не учинено, того ради, чтобъ оному писать впредь въ Сенатъ указомъ о старыхъ и обыкновенныхъ дѣлахъ, на которыя есть указы и рѣшенія“. Императрица по этому пункту высказалась такъ: „на послѣдній пунктъ, о сношеніи Синоду съ Сенатомъ, не лучше-ли такимъ образомъ учинить, чтобы сносились промеморіями, или такимъ примѣромъ, какъ прежде писывали изъ Синода въ Вышній Судъ, также и изъ В. Суда въ Синодъ“ (ib., стр. 96 сл.). Императрица такимъ образомъ, подобно Петру В., ставила Синодъ на одну высоту съ Сенатомъ, но самъ Сенатъ теперь уже не былъ тѣмъ, чѣмъ былъ при Петрѣ В.; слѣдовательно, такое рѣшеніе вопроса косвенно означало лишь подчиненіе обоихъ учрежденій В. Т. Совѣту. Позднѣе, именно 25 Сент. тогоже года, Совѣтъ такъ разрѣшилъ вопросъ объ отношеніи Синода къ коллегіямъ: „первымъ 3 коллегіямъ, а именно обѣимъ воинскимъ и иностранной, когда случится писать о духовныхъ дѣлѣхъ доношеніями, буде-же о земскихъ, то промеморіями. Напротивъ-же того и Синоду въ тѣ коллегіи о духовныхъ дѣлахъ посылать указы, и о земскихъ промеморіи“ (ib., LVI, стр. 100). Иначе говоря, Синодъ выше этихъ коллегій только въ церковныхъ дѣлахъ; въ свѣтскихъ онъ равенъ имъ.

80) „О новыхъ какихъ дѣлахъ никакихъ указовъ Синоду самимъ не выдавать, но напередъ обо всемъ Е. И. В. доносить въ В. Т. Совѣтѣ и что о томъ постановится, о томъ Синоду объявить и первый указъ о томъ отправить къ нимъ за Е. И. Величества собственною рукою.“ Императрица повелѣла „о новыхъ синодскихъ дѣлахъ и какъ имъ впредъ выдавать указы, учинить мнѣніе со изъясненіемъ“ (ib., стр. 96 сл.). Со-

управлять всякія духовныя дѣла всероссійской церкви и содержать въ добромъ порядкѣ и благочиніи духовныхъ, тако-жъ типографію и имѣть тщаніе о печатаніи книгъ, которыя-бъ согласны были съ церковными преданіи. Однакожъ о тѣхъ книгахъ, которыя вновь сочинены и печатаны быть имѣютъ, также ежели, когда, о чемъ какіе Наши указы выдать надлежитъ, то для апробаціи доносить Намъ въ В. Тайномъ Совѣтѣ, а безъ апробаціи Нашей не печатать. Довольствоваться тѣмъ членомъ опредѣленнымъ жалованьемъ, а до епархій имъ ничѣмъ не касаться, дабы отъ того въ надлежащемъ ихъ управленіи помѣшательства не было; и для того въ епархіи опредѣлить викаріевъ, которые о всемъ отвѣтъ дать и репортовать должны; а имянно, въ духовныхъ дѣлахъ въ первомъ, а о земскихъ и экономіи во второмъ апартаментахъ; въ другомъ апартаментѣ быть суду и расправѣ, такожъ смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее тому подобное, по примѣру преждебывшаго патріаршаго разряду и другихъ тогда бывшихъ въ патріаршемъ вѣдомствѣ приказовъ. И къ тѣмъ расправнымъ дѣламъ опредѣлить повелѣли изъ свѣтскихъ, а имянно (далѣе указываются имена свѣтскихъ 5-ти лицъ); для немедленнаго рѣшенія дѣлъ опредѣленнымъ обоихъ апартаментовъ членамъ съѣзжаться къ надлежащему своему правленію, по примѣру нынѣшняго Сената, а о которыхъ духовныхъ дѣлахъ рѣшенія учинить будетъ имъ не можно, о томъ повелѣваемъ доносить Намъ въ В. Т. Совѣтѣ, представляя свои мнѣнія“ (ib., LV, стр. 479).

вѣтъ затѣмъ нѣсколько разъ обсуждалъ вопросъ о положеніи Синода, о его составѣ и компетенціи, пока не представилъ Императрицѣ проэктъ указа о раздѣленіи Синода на 2 департамента и другихъ вопросахъ, корый и былъ ею утвержденъ (ib., стр. 321 сл.; 405, 428, 476 и 478 сл.).

Здѣсь, такимъ образомъ, хотя и въ болѣе не опредѣленной формѣ, чѣмъ предлагалъ Совѣтъ (въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, говоря „о новыхъ указахъ Синода“), но осуществлена мысль Совѣта о зависимости отъ него Синода: Синодъ не сносится лично съ Императрицею, а „доноситъ“ ей, — „о чемъ, какіе Наши указы, выдать надлежитъ“ — прямо въ В. Т. Совѣтъ. Сносясь съ Сенатомъ, какъ съ равнымъ учрежденіемъ промеморіями, онъ подаетъ Совѣту, подобно Сенату, свои доношенія, что́ на канцелярскомъ языкѣ эпохи означало, что Синодъ равенъ Сенату, но, одинаково съ нимъ и другими коллегіями, подчиненъ В. Т. Совѣту, какъ учрежденію высшему.

Таково было *основное начало*, на которомъ должны были строиться взаимныя отношенія Синода къ верховному учрежденію имперіи — Совѣту. Для бо́льшей наглядности приведемъ нѣкоторые примѣры. Если Совѣтъ, по волѣ Императрицы [81]), занялся вопросомъ о преобразованіи Синода [82]), въ результатѣ чего и явился указъ 15 Іюля 1726 г., то это не было случайнымъ актомъ; наоборотъ и до этого указа, и послѣ него, Совѣтъ твердо проводилъ одну и ту-же политику верховенства по отношенію къ Синоду́: онъ принимаетъ „доношенія на Синодъ“ и отсылаетъ ихъ на разсмотрѣніе Сената (ib., стр. 278), онъ разсуждаетъ о томъ, „чтобы троицкаго архимандрита посвятить въ Си-

81) Еще 16 Марта 1726 г. высочайше повелѣно было Совѣту „о Синодѣ впредь особливое учрежденіе со мнѣніемъ учинить“ (ib., стр. 96), а 1-го Іюня въ Совѣтѣ „его свѣтлость и кабинета тайный секретарь Макаровъ объявили, что Ея И. Величество новосочиненной указъ о расположеніи въ Синодѣ на два апартамента дѣлъ слушать и апробовать соизволила и указала оной выслушать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ еще и что заблагоразсудится, то дополнить и потомъ Ея И. Величество подписать соизволитъ, который указъ у кабинетъ-секретаря принять“. Сдѣлавъ дополненія, Совѣтъ отдалъ указъ Макарову „для донесенія Ея Величеству“ (ib., стр. 320 сл.).

82) О значеніи самой реформы, см. у Соловьева, т. XVIII, стр. 326 сл.

бирь архіереемъ", устанавливаетъ штатъ „дьяконовъ, подьяконовъ и пѣвчихъ" при архіеряхъ въ Петербургѣ (ib., стр. 321), опредѣляетъ кругъ вѣдомства отдѣльныхъ епископовъ, позволяетъ себѣ даже дѣлать выговоры членамъ Синода („синодальныхъ членовъ, призвавъ, выговорить" [83]). Какъ верховное учрежденіе имперіи, онъ требуетъ отъ Синода доставленія ему всякаго рода свѣдѣній и отчетовъ — о припасахъ и деньгахъ, взятыхъ членами Синода изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей; — „вѣдомостей по вся мѣсяцы о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта"; свѣдѣній „о новыхъ и важныхъ дѣлахъ", которыя ранѣе доставлялись въ Кабинетъ, а теперь, послѣ уничтоженія Кабинета при Петрѣ II, должны доставляться въ „Нашъ В. Т. Совѣтъ" [84]) и т. д. и т. д.

С. М. Соловьевъ, разбирая отношенія Синода къ Совѣту, приходитъ къ выводу, что въ отношеніяхъ этихъ „мы не замѣчаемъ уваженіе должнаго верховному церковному правительству" (ib., XIX, стр. 115). Соглашаясь, что этого уваженія, дѣйствительно, не было, мы должны сказать, что de jure, послѣ указа 15 Іюля 1726 г., Синодъ уже не былъ верховнымъ церков-

---

83) Сб. И. Общ., LXIX, стр. 236: „оберъ-секретарь Масловъ объявилъ отъ свѣтлѣйшаго князя приказъ, чтобы изволили опредѣлить указомъ, дабы коломенскій архіерей имѣлъ смотрѣніе надъ здѣшними попами по примѣру тому, какъ въ Москвѣ крутицкой (архіерей). Разсуждено Синоду объявить о томъ словесно" (журналъ 14 Авг. 1727 г.); стр. 165: „канцлеръ гр. Головкинъ объявилъ отъ пребывающихъ въ Англіи россійскихъ духовныхъ особъ письмо, въ которомъ (онѣ) объявляютъ о присланномъ къ нимъ изъ Синода указѣ о приводѣ къ присягѣ, разсуждая, что тамъ такой присяги чинить некому. И положено, синодскихъ членовъ, призвавъ, выговаривать, что имъ такого указу не спросясь (В. Т. Совѣта, конечно) посылать было не надлежало" (журналъ 25 Іюля того-же года).

84) „Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи", Спб. 1881, т. V (1725—1727 г.) № 1915; VI (1727—1730), Спб. 1889, № 1964, 2074.

нымъ правительствомъ, какъ de facto не былъ имъ еще съ первыхъ дней существованія Совѣта. Совѣтъ юридически былъ правъ въ своихъ отношеніяхъ къ Синоду, но не былъ правъ, конечно, нравственно въ своихъ захватахъ. Петръ В., создавая Синодъ, ставилъ его на равное положеніе съ Сенатомъ, находя возможнымъ, чтобы въ государствѣ существовало два высшихъ „правительствующихъ“ учрежденія — духовное и свѣтское [85]), но россійскіе олигархи, верховники, отступили здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, отъ программы Петра, хотя въ этомъ вовсе не было никакой необходимости. Мало этого: нѣкоторыя данныя заставляютъ даже придти къ убѣжденію, что верховенство Совѣта въ церковныхъ дѣлахъ не было ему всегда подъ силу. Такъ, изданіе указа 15 Іюля 1726 г. о раздѣленіи Синода на 2 департамента, — гдѣ, между прочимъ, было выставлено требованіе, что синодальные члены „ничѣмъ“ не должны „касаться“ до своихъ епархій, куда будутъ опредѣлены особые викаріи — вызвало возраженія Синода (конечно, въ формѣ „доношеній“), которыя поступили въ Совѣтъ уже въ Августѣ того-же года (3 и 5 числа) [86]). Совѣтъ этими доношеніями, повидимому, былъ очень смущенъ: какъ ни кратки журнальныя записи Совѣта, онѣ, однако, показываютъ, что Совѣтъ не зналъ, что́ ему дѣлать, почему нѣсколько разъ откладывалъ свое рѣшеніе, а затѣмъ, постановилъ согласиться съ доношеніемъ Синода: такъ, 5 Августа были доложены Совѣту названныя выше доношенія; 12-го числа онъ постановилъ ихъ „отослать для докладу“ Ея Величеству; далѣе, изъ журнала 7 Сентября, видно, что обсужденіе ихъ отложено „до общаго всѣхъ собранія“; 21 числа вновь „докладовано о синодскомъ опредѣленіи и о синод-

85) Объ учрежденіи Св. Синода см. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 17 сл.

86) „Доношенія“ эти приложены къ протоколу Совѣта отъ 25 Сентября того-же года (Сб. И. Общ., LVI, стр. 100—103).

скихъ доношеніяхъ, о чемъ имѣли разсужденіе, что то дѣло важное и надлежитъ на разсужденіе время не малое; того ради повелѣно о томъ доложить при первомъ собраніи . . .“; но въ этомъ „первомъ собраніи“, 23 Сентября, члены Совѣта уже прямо сознались [87]), что „то дѣло состоитъ великой важности и вскорѣ опредѣлить не можно“, почему и согласились — „покамѣстъ точное опредѣленіе учинится“ (т. е., пока у Совѣта не составится собственнаго рѣшенія) — привести въ исполненіе синодское „доношеніе“ [88]), которое, въ цѣломъ, пріостанавливало дѣйствіе указа Совѣта отъ 15 Іюля того-же года [89]). Не входя въ разборъ этого вопроса по существу, не можемъ, однако, не отмѣтить того важнаго факта, что стремленіе Совѣта къ руководительству дѣлами церкви

87) Приведемъ эту интересную журнальную запись цѣликомъ: „разсужденіе имѣли о синодскомъ новомъ опредѣленіи и для лучшаго разсужденія учиненную выписку о всѣхъ указѣхъ принадлежащихъ къ Синоду и опредѣленныхъ Его И. Величества (Петра В.), которые еще не исполнены были, взяли къ себѣ на дворы, а именно, канцлеръ, гр. Головкинъ, д. т. сов. гр. Толстой, кн. Голицынъ, б. Остерманъ. И разсуждали, что то дѣло состоитъ великой важности, вскорѣ опредѣлить не можно, а между тѣмъ, покамѣстъ точное опредѣленіе учинится, чтобъ въ правленіи синодскихъ дѣлъ остановки не было, разсудили написать мнѣніе, чтобъ синодальные члены правленіе имѣли до предбудущаго указу по прежнему; а свѣтскимъ чинамъ поступать такъ, какъ прежде бывало при патріархахъ и поступали ихъ бояре, и для того (т. е. для составленія, согласно съ вышеизложеннымъ, проэкта указа) съѣхаться въ будущее воскресенье въ иностранную коллегію, и, поставя на мѣрѣ, доложить о томъ Ея И. Величеству“ (ib., стр. 98). „Съѣхавшись“ въ воскресенье, 25 Сентября, члены Совѣта въ проэктѣ указа удовлетворили „доношенія“ Синода (стр. 100), а затѣмъ ихъ мнѣніе утверждено было Императрицею (стр. 101).

88) ib., стр. 20, 30, 71, 88, 98, 100 слл.

89) Указъ 15 Іюля былъ приведенъ выше; въ отмѣну его, по „доношенію“ Синода, указомъ 26 Сентября, дозволено синодальнымъ членомъ управлять ихъ епархіями до назначенія викаріевъ, а равно и довольствоваться жалованьемъ „по прежнимъ ихъ окладамъ“ и пр. (VII, № 4959).

въ данномъ случаѣ потерпѣло нѣкоторое крушеніе и Совѣтъ самъ отступилъ предъ своими требованіями [90]).

Интересно также отмѣтить, что, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ отношеніяхъ Совѣта къ Св. Синоду замѣчается разница между царствованіемъ Екатерины I и Петра II. Такъ, по именному указу 18 Марта 1726 г., данному по одному частному случаю [91]), была установлено представленія Синода о епископахъ доставлять непосредственно Ея Величеству; затѣмъ, именнымъ-же указомъ отъ 16 Дек. того-же года (гдѣ установленъ порядокъ ежемѣсячныхъ „рапортовъ“ Синода о рѣшеніи „важныхъ дѣлъ“ Государынѣ), повелѣно было „изъ архимандритовъ выбирать достойныхъ въ архіереи и представлять Намъ“ (VII, № 4987). При Екатеринѣ встрѣчается, хотя и рѣдко [92]), назначеніе во епископы Совѣтомъ — трудно рѣшить, съ согласія-ли Императрицы или нѣтъ; можно предположить, что указъ 16 Декабря направленъ былъ противъ начавшейся установляться практикѣ Совѣта. Но уже въ началѣ царствованія Петра II, несмотря на существованіе этого указа, читаемъ, въ журналѣ 22 Мая 1727 г., что Совѣту „докладовано“, между прочимъ, „по доношеніямъ изъ Синода о кандидатахъ въ епархіи, въ которыхъ нѣтъ епископовъ“ [93]); правда, рѣшено было дѣло „отложить, понеже прежде того т. сов. Макаровъ при томъ

---

90) Другія данныя по вопросу о сношеніяхъ В. Т. Совѣта съ Синодомъ см. въ „Полн. Собраніи пост. и расп. по вѣд. православнаго исповѣданія“ т. V, №№ 1739, 1788, 1923, 1941, 1957; VI, № 1964, 2032, 2058, 2091, 2160, 2161 и др.

91) „Полн. Собр. пост. и расп. по вѣдомству правосл. исповѣданія“, т. V, стр. 337, № 1754. Въ указѣ Императрицѣ, по случаю болѣзни рязанскаго епископа Антонія, сказано: „во оную рязанскую епархію во епископа избрать иного и по тому уже, какъ и о прочихъ, въ праздныя епархіи кандидатахъ предложить Ея Величеству безъ продолженія“.

92) Сб. И. Общ., LV, стр. 321 (журналъ 1 Іюня 1726 г.); стр. 428 (журналъ 11 Іюля того-же года).

93) ib., LXIII, стр. 557; ср. стр. 581.

собраніи объявилъ, что Его И. Величество сего числа, по доношенію отъ Синода, резолюцію о томъ учинить уже изволилъ"; но во всякомъ случаѣ, характерно, что Синодъ, соображая, что господиномъ положенія, является Совѣтъ, нашелъ удобнымъ подать два доношенія, одно ему, другое Императору, а самъ Совѣтъ, повидимому, не прочь былъ разсмотрѣть это доношеніе, еслибъ Макаровъ не предупредилъ его о неудобствѣ этого; такое предположеніе оправдывается тѣмъ, между прочимъ, что за нѣсколько дней передъ этимъ, именно 15 Мая того-же года, въ Совѣтѣ „разсужденіе имѣли, чтобы бывшаго астраханскаго архіерея Лаврентія Горку въ Устюжскую епархію опредѣлить" (ib., LXIII, стр. 514). Синодъ, подавая „доношеніе" Совѣту о кандидатахъ во епископы, частію, вѣроятно, руководился практикою, а частію тѣмъ соображеніемъ, что при юномъ императорѣ самовластіе Совѣта будетъ еще менѣе кѣмъ-либо сдерживаться. Въ послѣднемъ онъ не ошибся. Уже въ журналѣ отъ 10 Мая слѣдующаго года читаемъ, что „присланъ (въ Совѣтъ) отъ синодальныхъ членовъ секретарь А. Волковъ доложить собранію, не позволятъ-ли посвятить назначеннаго въ епископы спаскаго монастыря архимандрита Гедеона Вишневскаго, на что тому секретарю отъ господъ министровъ объявлено, чтобъ посвященіемъ обождали . . ." (ib., LXXIX, стр. 330). Тонъ этого „доклада" и отвѣта на него, какъ и многихъ другихъ[94]), ясно показываетъ, какъ держалъ себя Совѣтъ по отношенію къ Св. Синоду въ царствованіе Петра II. Послѣ смерти Петра II, — когда, по крайней мѣрѣ временно, ничто не мѣшало Совѣту проявлять своихъстремленій къ политическому верховенству, — Совѣтъ продолжалъ держаться той-же высокомѣрной, но близорукой по-

94) Ср. еще, ib., LXXXIV, стр. 644, гдѣ по поводу „доношенія" Синода объ опредѣленіи Совѣтомъ въ Новоспаскій монастырь архимандрита Кролика, Совѣтъ требуетъ, чтобы въ такихъ доношеніяхъ „описывали именно службы тѣхъ, о комъ доношенія подавать будутъ . . ."

литики, по отношенію Св. Синода. Неудивительно, если среди членовъ послѣдняго явились дѣятели, враждебно настроенныя противъ замысловъ верховниковъ, и по принципіальнымъ, и личнымъ соображеніямъ (Д. А. Корсаковъ, ib., стр. 50 сл.; стр. 77 сл.).

Какъ учрежденіе политическаго характера, поставившее своею задачею „генеральное управленіе и надзираніе“ за всѣмъ и временами успѣшно умѣвшее вполнѣ олицетворить въ себѣ верховную власть государства, В. Т. Совѣтъ долженъ былъ обладать, конечно, очень смѣшанными функціями — онъ и законодательствовалъ, онъ и правилъ страною, какъ верховная инстанція всѣхъ исполнительныхъ учрежденій, онъ являлся, наконецъ, высшимъ судебнымъ трибуналомъ. Недаромъ въ знаменитомъ „мнѣніи не въ указъ“, явившимся самымъ рѣзкимъ выраженіемъ стремленій Совѣта, послѣдній призналъ принадлежащимъ къ его компетенціи всѣ тѣ дѣла, „которыя до Ея И. Величества собственнаго рѣшенія касаются“, давая тѣмъ понять, что, какъ вообще сложны функціи носителей верховной власти, такъ сложенъ будетъ и кругъ вѣдомства Совѣта, учрежденія, имѣвшаго своею тенденціею, съ вольнаго или невольнаго согласія государей, олицетворить въ себѣ ихъ верховную власть.

Согласно съ указанною общею тенденціею Совѣта, естественно ожидать, что каждый законодательный актъ, — подъ какимъ-бы онъ наименованіемъ ни являлся въ свѣтъ, — долженъ былъ пройти первоначально чрезъ Совѣтъ, быть имъ разсмотрѣнъ, рѣшенъ и затѣмъ представленъ для подписи Императрицѣ или Императору; какъ уже указывалось выше, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и при томъ въ очень ограниченномъ кругѣ дѣлъ, Екатерина I дѣйствовала помимо Совѣта; о царствованіи Петра II нельзя сказать даже и этого. Поэтому проэкты новыхъ узаконеній, обычно, составляются или въ Совѣтѣ, или въ тѣхъ коммиссіяхъ и учрежденіяхъ, коимъ онъ поручаетъ ихъ составленіе, при

чемъ ихъ санкція, въ сущности, принадлежитъ Совѣту, если не всегда de jure, то de facto. Организація на новыхъ началахъ, — главнымъ образомъ въ интересахъ верховенства самого Совѣта — центральныхъ учрежденій (Сената, Синода и др.), пересмотръ узаконеній объ управленіи мѣстномъ; обширное развитіе законодательной дѣятельности въ сферѣ дѣлъ финансовыхъ, военныхъ и административныхъ; наконецъ, составленіе, а еще болѣе — разсмотрѣніе и утвержденіе обширныхъ законопроэктовъ по той или иной области права [95]) — таково въ самыхъ краткихъ чертахъ обозначеніе круга дѣятельности Совѣта въ дѣлѣ законодательства. При этомъ нельзя не отмѣтить слѣдующихъ чертъ этой дѣятельности. Уже петровскій Сенатъ, какъ извѣстно, былъ учрежденіемъ съ широкою законодательною иниціативою. Совѣтъ, въ своемъ стремленіи къ политическому господству, не только принялъ на себя эту задачу своего предшественника, но и развилъ ее еще болѣе. Неразъ въ журналахъ Совѣта мы находимъ любопытныя записи о законодательномъ починѣ Совѣта въ наиболѣе важныхъ вопросахъ эпохи. Совѣтъ не беретъ на себя при этомъ, конечно, подробной разработки возбуждаемыхъ вопросовъ, не имѣя для этого достаточно ни силъ, ни досуга; онъ отдаетъ, обычно, эти законопроэкты въ то или иное учрежденіе, являющееся его экспедиціею или коммиссіею; но онъ, возбуждая вопросъ, даетъ предварительное указаніе,

95) Напр., уставъ соляной, утвержд. Совѣтомъ по доношеніи Коммиссіи о коммерціи 30 Дек. 1727 г. (Сб. И. Общ., LXIX, стр. 906, 918 сл.; VII, № 5219); уставъ вексельный, утв. 16 Мая 1729 г. (VIII, № 5410); уставъ о лихтерахъ (выгрузныхъ суднахъ), утв. 22 Мая 1727 г. (VII, № 5102; Сб. И. Общ., LXIII, стр. 534, 548 сл.); обширный именной указъ 9 Ян. 1727 г. „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства“, явившійся результатомъ мнѣній представленныхъ Императрицѣ членами Совѣта (Сбор. отд. рус. языка и словесности И. Академіи Наукъ, т. IX, Спб., 1872 г., стр. 84); „мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“ (Сб. И. Общ., LV, стр. 93 сл.) и мн. другіе.

какъ и въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ извѣстный законопроэктъ, опредѣляетъ общую программу той или иной реформы, неупуская изъ виду, что ему, Совѣту, должно принадлежать общее политическое руководительство страною. Эта идея сказывается и въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ и въ общихъ постановленіяхъ Совѣта. Когда, напр., въ Совѣтѣ обсуждался вопросъ о малороссійскомъ гетманѣ, одинъ изъ членовъ, графъ Толстой, „представилъ свое мнѣніе, что онъ къ тому, чтобъ въ Малой Россіи паки гетману быть, совѣтовать не можетъ, понеже блаженныя памяти Его И. Величество въ томъ намѣреніи гетмана въ Украйнѣ не учинилъ и у полковниковъ и старшинъ власти убавилъ, дабы Малую Россію къ рукамъ прибрать, и чрезъ тотъ способъ полковники и старшины съ подданными пришли уже въ немалую ссору, и ежели нынѣ тамо гетмана учинить и оному такожъ и старшинамъ власть по прежнему дозволить, то, при настоящемъ состояніи дѣлъ между Россіею и Турками, весьма небезопасно какихъ противныхъ слѣдованій“ (ib., LV, стр. 60). Совѣтъ, по личнымъ и принципіальнымъ соображеніямъ, однако, здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, отступаетъ отъ мысли Петра — имъ уничтожается Малороссійская коллегія, возстановляется гетманское достоинство и предпринимается рядъ другихъ мѣръ, чтобъ „приласкать“ малороссіянъ — однимъ словомъ развивается извѣстная программа отношеній къ малороссійскому вопросу[96]). Далѣе, мало извѣстный въ цѣломъ, но замѣчательный указъ Екатерины I 9 Января 1727 г., касавшійся цѣлаго ряда мѣръ, предпринятыхъ для улучшенія „внутреннихъ дѣлъ государства“, представлялъ также цѣлую программу дѣйствій

96) Указы, относящіеся къ вопросу, см. въ Описи Сен. Арх., №№ 1771, 1773, 1839, 1878, 2150, 2213, 2225, 2233, 2335, 2352 и др.; ср. С. М. Соловьева, ib., XIX, стр. 127.

по отношенію къ крестьянамъ, арміи, „убавленію канцелярій“ и пр.[97]) и былъ изданъ по иниціативѣ Совѣта. Или, напр., въ одномъ изъ журналовъ Совѣта, отъ 11 Янв. 1727 г., читаемъ любопытное извѣстіе, что „имѣлось разсужденіе о Уложеніи прежнемъ, чтобъ прежде всего учинить с у д н у ю г л а в у въ самомъ скоромъ времени“, при чемъ „еще разсуждали чтобъ изъ стараго Уложенія главы помѣстную, вотчинную, о холопствѣ оставить, понеже нынѣ по онымъ никакого дѣйствія не имѣется“ (Сб. И. Общ., LXIII, стр. 23). Здѣсь, какъ и въ цѣломъ рядѣ указовъ о томъ или ономъ преобразованіи государственныхъ учрежденій и т. п., Совѣтъ проявляетъ не разъ свою законодательную иниціативу. Правда, — какъ это мы видѣли частію на отношеніи Совѣта къ Синоду, а затѣмъ еще яснѣе увидимъ на его отношеніи къ Сенату — вся эта иниціатива дѣйствій развивалась нерѣдко Совѣтомъ нестолько въ интересахъ упорядоченія государственнаго управленія, сколько въ интересахъ верховнаго господства самого учрежденія, и иногда даже въ интересахъ правящей роли отдѣльныхъ его членовъ, но, во всякомъ случаѣ, она составляла характерную черту какъ законодательной, такъ и вообще правительственной дѣятельности Совѣта.

Нельзя не отмѣтить также еще слѣдующаго. Совѣтъ, какъ это указывалось кратко выше[98]), неуклонно и постоянно развивалъ систему л и ч н ы х ъ сношеній: онъ постоянно приглашалъ къ себѣ въ засѣданія членовъ Св. Синода, сенаторовъ, иностранныхъ пословъ[99]); онъ постоянно

97) Указъ этотъ напечатанъ цѣликомъ, со всѣми мнѣніями членовъ Совѣта, по поводу его примѣненія на практикѣ, въ „Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ“ (Спб., 1872 г., т. IX, стр. 84 сл.).

98) См. стр. 35, пр. 19.

99) Сб. И. Общ., LV, стр. 69: „допущенъ шведскій полномочный посолъ б. Цедергольмъ и т. с. Басевичъ . . .“; стр. 127: „царь Вахтангъ

обращался съ требованіемъ о доставленіи ему всякаго рода свѣдѣній и справокъ; наконецъ, постоянно получалъ разнаго рода „доношенія“ отъ лицъ и учрежденій и когда находитъ эти свѣдѣнія и доношенія, неполными или неясными, вызывалъ для личныхъ объясненій ихъ подателей. Поэтому въ журналахъ и встрѣчаются постоянно такія записи: „пришли синодскіе члены . . . и имѣли разсужденіе (съ ними) о смоленской шляхтѣ“ (ib., LXXXIV, стр. 208); „изъ Сената приходилъ т. с. Плещеевъ и подалъ доношеніе, при томъ доносилъ . . .“ (ib., стр. 251); „при слушаніи протокола о лифляндцахъ, разсуждено о дворахъ говорить съ депутатами“ (изъ Лифляндіи — ib., стр. 252). Или, напр., „впущенъ былъ ген.-фельдмаршалъ кн. М. М. Голицынъ и въ разговорахъ ему объявлено, что для нынѣшнихъ отъ непріятелей опасностей надлежитъ ѣхать ему на Украйну и потомъ разсуждали, чтобъ онъ какіе къ безопасности способы изобрѣсти можетъ, чтобъ письменно объявилъ“ (ib., LXXIX, стр. 335); или „впущенъ былъ вице-губернаторъ Вельяминовъ и докладовалъ (то-то); приказано ему . . .“ (ib., стр. 544) и т. п. [100]). Это развитіе

въ В. Т. Совѣтъ пріѣхалъ . . . объявлена ему царю резолюція . . .“; стр. 331: „датскаго посланника допустить въ В. Т. Совѣтъ и на оную рѣчь его (представленную ранѣе Совѣту) отвѣтъ на словахъ объявить“; или, напр., въ журналѣ 20 Мая 1726 г. записано слѣдующее: „соглашено съ цесарскимъ посломъ, графомъ Рабутинымъ, имѣть конференцію всѣмъ Верховнаго Тайнаго Совѣто особамъ въ дому вице-канцлера барона Остермана; а ежели онъ, баронъ, притомъ за болѣзнію быть не можетъ, то ту конференцію имѣть въ домѣ его королевскаго высочества, или свѣтлѣйшаго князя Меншикова“ (ib., стр. 300).

100) Порядокъ личныхъ докладовъ Совѣту позволялъ послѣднему постановлять быстро рѣшенія по всѣмъ дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства. Напр., въ журналѣ 6 Іюля 1726 г. читаемъ, что „допущенъ былъ Адмиралтейской коллегіи совѣтникъ князь Голицынъ съ доношеніями, изъ которыхъ тогдажъ слушано одно доношеніе, что подъ посылаемые изъ Адмиралтейской коллегіи нужные припасы ямская канцелярія подводъ не даетъ, а надобно тѣхъ подводъ до Твери тридцать пять, а ежели нанимать, то подрядчики просятъ дорогою цѣною; пове-

непосредственныхъ сношеній Совѣта съ учрежденіями и отдѣльными лицами придавало, конечно, его дѣятельности живой, жизненной колоритъ и позволяло ему легче вести сложную задачу государственнаго управленія.

Обозрѣвая въ цѣломъ законодательную дѣятельность Совѣта, нельзя, наконецъ, не обратить вниманіе на то, что эта дѣятельность былъ очень бѣдна и незначительна по отношенію къ праву гражданскому и уголовному. Это, конечно, очень характерно для уясненія роли Совѣта — какъ учрежденіе политическое, Совѣтъ частію имѣлъ мало интереса къ трудной и сложной дѣятельности въ данной области, частію, въ теченіи своего недолгаго существованія, не могъ, если-бы и хотѣлъ, сдѣлать что-либо серьозное. Переустройство центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, дѣла иностранныя, военныя и финансовыя, назначенія на должности и тому подобные вопросы, какъ это ясно изъ протоколовъ и журналовъ Совѣта, отнимали слишкомъ много времени у его членовъ, чтобы они могли еще заниматься внимательно разработкою нормъ уголовнаго и особенно гражданскаго права; кажется, впрочемъ, и сама эпоха, когда за сильною работою преобразователя наступило время реакціи, мало способствовала этой разработкѣ. Неудивительно, что вексельный уставъ, сочиненный въ коммиссіи о коммерціи, гдѣ предсѣдательствовалъ Остерманъ, остается самою важною работою въ области гражданскаго права, тогда какъ пересмотръ С. Уложенія и составленіе новаго, хотя Совѣтъ, какъ это мы указывали выше, понималъ важность этого, плохо подвигались впередъ [101]).

лѣно по тому доношенію призвать той канцеляріи дьяка Семена Черкасова, и объявить ему, чтобъ онъ подъ тѣ нужнѣйшіе посылаемые припасы ямскія подводы далъ безъ удержанія“ (ib., LV, стр. 404).

101) О работахъ кодификаціонныхъ коммиссій въ это время, см. соч. В. Н. Латкина „Законодат. коммиссіи въ Россіи въ XVIII в.“ Спб., 1887 г., стр. 42 сл.

Переходимъ къ обзору законодательной дѣятельности Совѣта. Здѣсь на первомъ мѣстѣ, по важности и обилію, надо поставить узаконенія, относящіяся къ переустройству центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій. Уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, Совѣтъ долженъ былъ заняться вопросами этого переустройства прежде всего потому, что ему было необходимо опредѣлить отношенія существующихъ учрежденій къ его собственной „персонѣ“, а затѣмъ и другъ къ другу. Совѣтъ проявляетъ здѣсь обширную дѣятельность, какъ въ зависимости отъ перемѣнъ въ положеніи и „должности“ Сената и частію Св. Синода, такъ и внѣ ея, исходя изъ соображеній принципіальныхъ и личныхъ. Такъ, Совѣтъ опредѣляетъ порядокъ сношеній учрежденій между собою и съ нимъ самимъ (Сб. И. Общ., LV, стр. 94 сл.; LVI, стр. 100), измѣняетъ кругъ ихъ вѣдомства, составъ; замѣняетъ одни учрежденія другими, то раздѣляя существующія, то вводя новыя и т. д. Уже изъ приводившихся выше, по разнымъ поводамъ, указовъ Совѣта, можно судить отчасти о дѣятельности Совѣта въ данной области; приведемъ для бо́льшей ясности еще нѣкоторые примѣры. Такъ, Совѣтъ учреждаетъ особую канцелярію для вѣденія всѣхъ отписныхъ дворовъ (VIII, № 5414); уничтожаетъ рекетмейстерскую контору и передаетъ должность рекетмейстера оберъ-прокурору Сената (№ 503); уничтожаетъ должность провинціальныхъ рентмейстеровъ и подчиняетъ Штатсъ-контору Камеръ-коллегіи (ib., № 4928); передаетъ малороссійскія дѣла изъ вѣдомства Сената въ вѣденіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (ib., № 5098) переводитъ Малороссійскую коллегію „по прежнему“ въ г. Глуховъ, а Вотчинную — въ Москву (ib., № 4901, 5103), уничтожаетъ въ Петербургѣ Главный магистратъ (ib., № 5142), дѣлаетъ измѣненія въ составѣ губерній [102]) и

102) См., напр., указъ 4 Іюля 1727 г. о приписке углицкой провинціи къ московской губ. (VII, № 5115), нѣкоторыхъ провинцій сибирской

штатахъ учрежденій, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ и т. д. Напр., указъ 11 Августа 1727 г., постановляетъ въ т. н. „тіунскихъ избахъ“ въ Москвѣ и Петербургѣ „секретарямъ и подъячимъ не быть“ (ib., № 5137); указъ 20 Марта того-же года вообще уменьшаетъ штаты канцелярій во всемъ государствѣ (ib., № 5039); указъ 23 Марта опредѣляетъ штатъ вновь учрежденной Доимочной канцеляріи (ib., № 5046) и т. д. Нерѣдки указы, измѣняющіеся кругъ вѣдомства отдѣльныхъ учрежденій — напр., завѣдываніе тѣми или другими сборами передается отъ одного учрежденія другому [103]); дѣла нѣсколькихъ учрежденій передаются въ вѣдомство одного (VIII, № 5333) и т. д.

Кромѣ переустройства въ томъ или иномъ отношеніи учрежденій, Совѣтъ отдавалъ, какъ уже было указано, немало вниманія дѣламъ финансовымъ и военнымъ. Уже въ извѣстномъ намъ „мнѣніи не въ указъ“, Совѣтъ отмѣтилъ, что „новыя подати или иныя какія новыя учрежденія имѣютъ быть опредѣлены въ В. Т. Совѣтѣ“ [104]). И, дѣйствительно, установленіе новыхъ податей и налоговъ, замѣна или отмѣна прежнихъ, равно какъ и вообще завѣдываніе дѣлами верховнаго финансоваго управленія (какъ, напр., утвержденіе общихъ смѣтъ расходовъ, разрѣшеніе чрезвычайныхъ кредитовъ, выпуска монеты и т. п.) составляло важную задачу дѣятельности Совѣта. Напр., Совѣтъ отмѣнилъ взиманіе въ петербургскомъ портѣ „якорныхъ денегъ“ впредь до разсмотрѣнія тарифа, а такъ называемыхъ „конвой-

---

губерніи къ казанской, ярославской провинціи — къ московской губ. и пр. (ук. 29 Апр. 1727 г., ib., № 5065), города Олонца къ новгородской губ. (ук. 18 Окт. того-же года, ib., № 5183) и т. д.

103) См., напр., о вѣденіи, вмѣсто Камеръ-коллегіи, сбора подушныхъ денегъ магистратами (ib., № 5016) или доходовъ съ казенныхъ крестьянъ въ Малороссійской коллегіи, а не въ Камеръ-коллегіи (ib., № 4979); или о вѣденіи солянаго сбора и „лифляндскихъ томоженныхъ пошлинъ Камеръ-коллегіею „по прежнему“ (ib., № 5174, 5152 и мн. др.).

104) Сб. И. Общ., LV, стр. 95, п. 10.

ныхъ и убогихъ денегъ“ — совершенно (ib., № 4922); установилъ пошлину съ табаку и соли въ Выборгѣ (ib., № 4935), разрѣшилъ „уѣзднымъ людямъ“ зачитать въ счетъ подушныхъ денегъ поставляемый ими натурою на армію провіантъ и фуражъ (ib., № 4986), издалъ указы: „о сборѣ съ малороссіянъ доходовъ по пунктамъ гетмана Б. Хмельницкаго и объ отмѣнѣ всякихъ другихъ сборовъ“ (ib., № 5073), „о вольной продажѣ соли съ платежемъ установленныхъ пошлинъ“ (ib., № 5075), „о пошлинахъ съ привозимыхъ галантерейныхъ вещей“ (ib., 5082) и мн. др. [105]).

Какъ учрежденіе, вѣдавшее дѣла верховнаго финансоваго управленія, Совѣтъ долженъ былъ озаботиться о томъ во 1-ыхъ, чтобы имѣть точныя и полныя свѣдѣнія о движеніи всѣхъ государственныхъ суммъ, а во 2-хъ и о томъ, чтобы не допускать ихъ расходыванія безъ его указовъ. Такъ, именной указъ 4 Января 1727 г. повелѣваетъ „для всегдашняго въ нашемъ В. Т. Совѣтѣ извѣстія подавать въ Сенатъ вѣдомости изъ Синода и изъ всѣхъ коллегій и канцелярій, кромѣ двухъ Воинскихъ и Иностранной, сколько гдѣ въ приходѣ и расденежной казны и что за расходы на лицо; въ Сенатѣ чиня изо всѣхъ тѣхъ вѣдомостей перечневыя, подавать въ Нашъ В. Т. Совѣтъ въ каждый понедѣльникъ неотмѣнно“ (ib., № 4998) [106]); именный указъ 15 Іюля 1726 г. ка-

105) Указы Совѣта о дѣланіи, вымѣнѣ и выпускѣ монеты — ib., №№ 4907, 4909, 4920, 5156 и др.

106) Въ царствованіе Петра II эти свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ государственной казны подаются уже непосредственно Совѣту — и при томъ всѣми коллегіями, неисключая Военной и Адмиралтейской, — какъ это ясно изъ указа 1 Ноября 1727 г.: „указали Мы, въ Нашъ В. Т. Совѣтъ изъ Сената, изъ Синода и изъ коллегій и канцелярій и конторѣ о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта подавать вѣдомости по вся мѣсяцы, объявляя именно, откуда что въ приходѣ

тегорически требуетъ „отъ сего времени, какъ денегъ, такъ и товаровъ и другихъ вещей, безъ Нашего указа, за собственноручнымъ Нашимъ или всего В. Т. Совѣта подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни на какіе чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать“ (ib., № 4930). Внимательный контроль Совѣта надъ приходомъ и расходомъ казенныхъ денегъ, а также наблюденіе затѣмъ, чтобы никакіе расходы (окладные, чрезвычайные, на прошлые годы [107]) не дѣлались безъ его вѣдома, составляли предметъ особой заботливости Совѣта, а разрѣшеніе ихъ законодательнымъ порядкомъ, указами, прошедшими черезъ Совѣтъ, съ одной стороны придавало всѣмъ финансовымъ распоряженіямъ этого времени извѣстное единство, съ другой, конечно, способствовало усиленію значенія самого учрежденія. Совѣтъ отлично понималъ это, почему и относился очень ревниво къ сохраненію своего верховенства въ данной сферѣ.

Въ близкой связи съ законодательною дѣятельностью Совѣта въ области финансоваго управленія стоитъ дѣятельность его по развитію торговли и промышленности. Цѣлый рядъ указовъ по этому предмету [108]), выработка обширныхъ уставовъ (какъ, напр., вексельнаго, солянаго, пошлиннаго и т. п.), развитіе почтовыхъ сношеній и пр., наконецъ, образованіе при Совѣтѣ особой „коммиссіи о купечествѣ“ или „о коммерціи“, отъ которой (въ приложеніяхъ къ протоколамъ Совѣта) дошло до насъ немало важныхъ предложеній, принятыхъ затѣмъ Совѣтомъ [109]),

---

и на какія дачи въ расходѣ и, конечно, тѣ вѣдомости подавать по прошествіи каждаго мѣсяца въ 3-ій день“ (VII, № 5192).

107) Ср. еще указъ 20 Іюня 1727 г. о запрещеніи выдачъ, безъ указа Совѣта, „за прошлые годы“ (ib., № 5105).

108) VII, №№ 4918, 4940, 5000, 5067, 5082, 5085, 5093, 5109, 5110 и др. (торговля внутренняя); ib., №№ 4883, 4992, 5045, 5080, 5086 и др.; ср. Опись Сен. Арх., № 2397 (торговля внѣшняя).

109) Въ журналѣ 20 Дек. 1726 г. читаемъ, что по докладу Совѣта Екатерина повелѣла „учинить немедленно коммиссію, которой разсмо-

показываетъ ясно, что Совѣтъ проявлялъ здѣсь большую энергію, частію, впрочемъ, въ фискальныхъ цѣляхъ.

Извѣстно далѣе, какого напряженія достигала забота объ образованіи регулярной арміи и флота въ царствованіе Петра В., и какъ много потрудились надъ этимъ образованіемъ, и самъ Петръ, и его „любимое дѣтище“ — Сенатъ. Дѣятельность Сената по законодательству въ данной области, конечно, перешла къ Совѣту, хотя въ эпоху всемогущества Меншикова многое дѣлалось здѣсь и помимо Совѣта, да и вообще въ данной области Совѣту приходилось лишь поддерживать то, что здѣсь было сдѣлано великимъ преобразователемъ Россіи. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить одной общей мысли, какая сказывалась неразъ въ дѣятельности Совѣта по отношенію къ арміи и особенно флоту: — мысли объ облегченіи народа и сокращеніи расходовъ. Эта мысль отлично выражена въ указѣ 9 Января 1727 г. „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства“, гдѣ Екатерина I, согласно общему мнѣнію членовъ Совѣта, справедливо замѣчаетъ, что „понеже армія такъ нужна, что безъ нея государству стоять невозможно, какъ и въ вышепомянутыхъ мнѣніяхъ согласно признано, того ради и о крестьянѣхъ попеченіе имѣть надлежитъ, ибо солдатъ съ крестьяниномъ связанъ, какъ душа съ тѣломъ, и когда крестьянина не будетъ, тогда не будетъ и солдата“; „того ради“, повелѣваетъ далѣе указъ, „надлежитъ имѣть при-

---

трѣть генерально все купечество государства россійскаго, какимъ образомъ оное къ пользѣ государственной лучше и порядочнѣе исправлено быть можетъ и прежде учиненный тарифъ разсмотрѣть; ту коммиссію поручить д. т. с. барону Остерману, а съ нимъ къ той коммиссіи опредѣлить изъ сенатскихъ и изъ коллежскихъ членовъ, также отъ магистрата, кого онъ изберетъ“ (Сб. И. Общ., LVI, стр. 544); примѣры предложеній коммиссіи по отдѣльнымъ вопросамъ торговли и промышленности, утвержденные затѣмъ законодательно Совѣтомъ, см., ib., LXIII, стр. 547 сл., 604 сл., 817 сл.; LXIX, стр. 34 сл.; 87 сл.; 178 сл.; 249 сл.; томы LXXIX, LXXXIV passim.

ложное разсужденіе, какъ о сухопутной арміи, такъ и флотѣ, чтобъ оные безъ великой тягости народной содержаны были, къ чему немедленно учредить коммиссію изъ генералитета и флагмановъ, при которомъ быть одному члену изъ В. Совѣта и одному-жъ изъ Сената . . . которые могутъ разсмотрѣть положенный окладъ какъ на армію, такъ и на флотъ, на какіе расходы именно исходить и что отъ тѣхъ расходовъ сбережено быть можетъ“ (Сб. отд. р. яз., т. IX, стр. 87 сл.). Задача эта, конечно, представляла немало трудностей для своего осуществленія и, какъ видно, изъ позднѣйшаго указа 1729 г. (VIII, № 5474) ея выполненіе, — поскольку дѣло шло о содержаніи „въ добромъ порядкѣ“ арміи „безъ излишнихъ расходовъ“, — плохо подвигалось впередъ, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣніе вопроса въ учрежденной Екатериною I коммиссіи „въ дѣйство понынѣ не было произведено“, какъ это отмѣчено тѣмъ-же указомъ 1729 г. Но, несомнѣнно, однако, что былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ облегченію для народа несенія воинской повинности (эти мѣры частію отмѣчены въ томъ-же указѣ Екатерины) и вообще здѣсь, говоря словами С. М. Соловьева, „сдѣлали все, что могли для облегченія крестьянина“, почему „мѣры эти, какъ писали изъ Москвы, произвели неописанную радость въ народѣ“ (Ист. Р., XVIII, стр. 307). При Петрѣ II, когда Совѣтъ вообще былъ уже вполнѣ самостоятеленъ, послѣ паденія Меншикова, въ рѣшеніи военныхъ дѣлъ, была образована изъ „генералъ-фельдмаршаловъ, генералитета и полковниковъ“ новая коммиссія съ тѣми-же, въ общемъ, цѣлями, какія были обозначены въ приведенномъ выше указѣ Екатерины I, на который и счелъ нужнымъ сослаться вновь Совѣтъ въ своемъ указѣ 1729 г. (ib.), что́ уже одно показываетъ, что Совѣтъ въ оба царствованія одинаково ясно понималъ необходимость выполненія указанной задачи по отношенію къ арміи и населенію. И, если общее разрѣшеніе вопроса плохо подвигалось впередъ, то отдѣльныя законодательныя мѣры, очевидно,

были направлены къ той-же цѣли. Такъ, напр., что касается мѣръ къ облегченію крестьянскаго населенія, то упомянутый выше указъ Екатерины прежде всего предлагалъ часть взноса ($^1/_2$ или $^2/_3$) подушнаго оклада деньгами замѣнить уплатою „провіантомъ и фуражемъ“, исходя изъ той вѣрной мысли, что „крестьяне ничѣмъ такъ не скудны, какъ деньгами, и для платежа подушныхъ денегъ многіе принуждены хлѣбъ продавать за половину цѣны, а наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный лучше родится“ (ib., стр. 89); затѣмъ, ввиду того неудобства, какой происходилъ отъ вмѣшательства въ сборы подушныхъ денегъ военнаго начальства, передать эти сборы въ вѣдомство воеводъ („для лучшаго облегченія бѣднаго крестьянства, офицеровъ и солдатъ отъ сборовъ отрѣшить вовсе, того ради тѣ сборы положить на воеводъ . . .“), а затѣмъ не селить полковъ „по дистриктамъ“, отчего также происходили „многія неудобности“, о которыхъ подробно говоритъ указъ, между тѣмъ какъ, „когда сборъ денегъ и рекрутъ и прочее положится на воеводъ и штабныхъ офицеровъ (послѣдніе должны быть лишь помощниками воеводъ), то ужъ полковымъ дворамъ въ дистриктахъ быть не для чего“ (ib., стр. 91); наконецъ, „ежели коньюктуры допустятъ, то 2 части офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ, которые изъ шляхетства, въ домы отпускать, а въ третью долю отпускать при полкахъ иноземцевъ и безпомѣстныхъ . . .“ (ib., 93), неговоря о другихъ подобныхъ мѣрахъ (ib., 92—98), давшихъ впослѣдствіи содержаніе многимъ указамъ Совѣта [110]).

Что касается арміи и флота, то не только отпускъ большей части служилаго дворянства по домамъ („отчего будетъ двойная прибыль: 1) что жалованье ихъ въ казнѣ останется“ и „2) что деревни свои осмотрятъ и въ над-

110) См., напр., VII, №№ 5010, 5016, 5017, 5033, 5037 и др.; ср. Опись Сен. Арх., №№ 2065, 2169, 2277 и др.

лежащей порядокъ приводить станутъ“ — ib., стр. 93), на что обращалъ вниманіе указъ Екатерины I, но и рядъ другихъ мѣръ, имѣлъ цѣлію облегчить съ одной стороны населеніе въ несеніи воинской повинности, а съ другой — „содержать армію въ добромъ и исправномъ порядкѣ.“ Такъ, указъ 23 Февраля 1727 г., какъ сказано, измѣнилъ порядокъ расквартированія войскъ, введенный Петромъ, который повелѣлъ „полки по дистриктамъ селить“ : теперь указано расквартировать войска по городамъ, почему и опредѣлено въ деревняхъ, „гдѣ штапные дворы и слободы еще не строены, или хотя начаты строить, а не додѣланы, тѣхъ не дѣлать.“ Выводя войска изъ селъ, указъ надѣялся [111]) достигнуть тѣмъ облегченія для крестьянъ, выгодъ для городовъ и, наконецъ, ускоренія мобилизаціи войскъ въ случаѣ надобности. Такъ, далѣе, указъ 28 Февраля того-же года, данный въ дополненіе къ предъидущему, оставляетъ „до травы“ драгунскихъ и солдатскимъ лошадей „на вѣчныхъ квартирахъ“, предписывая „впредь тѣмъ лошадямъ быть при городахъ, гдѣ полки . . . росписаны будутъ“ (VII, № 5018) и т. п. Не касаясь указовъ о флотѣ и арміи, имѣющихъ чисто-военное техническое значеніе, остановимся еще на нѣкоторыхъ указахъ болѣе общаго характера. Указъ 17 Марта 1726 г. требуетъ, напр., принимать въ рекруты „не все великорослыхъ людей, какихъ мало гдѣ сыскаться можетъ, какъ-то наборщики чинили собою“ и „отъ того происходили народные тягости и убытки“ ; разъясняетъ, что „съ посадскихъ вмѣсто рекрутъ съ тѣхъ посадовъ, которые сами платить деньгами

111) Сб. И. Общ., LXIII, стр. 138 сл.: „полки и роты, какъ скоро повелятъ, такъ собраны быть имѣютъ, паче же сіе нужно есть для внезапныхъ и скорыхъ походовъ . . .“; „гражданству (т. е. горожанамъ) и уѣзднымъ людямъ въ продажѣ всякихъ припасовъ можетъ быть поживленіе, а въ таможенныхъ и кабацкихъ доходѣхъ можетъ быть пополненіе . . .“; „паче всего крестьянству великое оттого будетъ облегченіе, а и гражданству тягости никакой не будетъ, потому что солдаты будутъ жить слободами и въ одномъ мѣстѣ . . .“

похотятъ, брать по прежнему указу по 100 руб. съ человѣка; а которые посады денегъ платить не похотятъ, съ тѣхъ брать рекрутъ натурою", такъ-какъ указъ о взятіи съ нихъ за рекрутовъ денегъ былъ данъ „для ихъ купецкихъ людей выгоды и для того дается имъ нынѣ въ томъ на волю"; предписываетъ рекрутъ у плательщиковъ принимать немедленно и „безволокитно", что́ (какъ это видно изъ доношенія Сената), не всегда бывало и народъ понапрасну терялъ и время и деньги, пока, наконецъ, рекруты „у приводцевъ" принимались въ армію (ib., LV, стр. 101 сл.) и т. д.

Что касается флота, то „великая тягость" народу происходила здѣсь прежде всего отъ запрещенія рубить лѣса, а затѣмъ и отъ цѣлаго штата „вальдмейстеровъ и надзирателей", которые, получая жалованье „изъ штрафныхъ денегъ" за порубки лѣса, „приметываясь къ народу, чинятъ и кладутъ и правятъ великіе штрафы" за то, за что „по указу и брать не надлежало". Поэтому, указъ 23 Декабря 1726 г. уничтожаетъ „вальдмейстеровъ и ихъ конторы", а затѣмъ дѣлаетъ большія смягченія въ петровскихъ законахъ о заповѣдныхъ лѣсахъ (ib., LVI, стр. 591 сл.), такъ какъ сама Адмиралтейская коллегія находитъ, что эти смягченія не могутъ нанести ущерба флоту въ заготовкѣ нужныхъ матеріаловъ. Въ слѣдующее царствованіе, Совѣтъ идетъ еще дальше и рѣшаетъ, съ согласія Императора, „готовить и дѣлать неослабно" лишь галеры, а „кораблей большихъ, среднихъ и малыхъ и фрегатовъ" не строить, а только содержать въ исправности прежніе. Рѣшеніе это мотивируется желаніемъ избѣжать расходовъ („для убѣжанія напрасныхъ убытковъ" — ib., LXXIX, стр. 268, указъ 3 Апрѣля 1728 г.). Мы не можемъ болѣе подробно останавливаться на всѣхъ законодательныхъ мѣрахъ Совѣта по отношенію къ армію и флоту; но мы считали необходимымъ указать, что въ данной области характерна уже общая тенденція дѣятельности Совѣта — примирить интересы народа съ интересами

„добраго и исправнаго порядка арміи“ : не ведя обширныхъ военныхъ предпріятій, не задаваясь никакими реформами по отношенію къ войску, Совѣтъ могъ, повидимому, довольно удачно работать въ этомъ направленіи.

Ограничиваясь лишь указанными примѣрами законодательной дѣятельности Совѣта, обратимся къ обзору его дѣятельности въ области верховнаго управленія, нѣкоторыя черти коего частію отмѣчены были уже выше. Въ краткомъ очеркѣ, какъ нашъ, представляется совершенно невозможнымъ всесторонно коснуться этой дѣятельности : такъ всеобъемлюща она была съ одной стороны, такъ иногда мелки и незамѣтны были особенности ея — съ другой. Совѣтъ правилъ, какъ верховное учрежденіе, всѣмъ : въ этомъ своеобразномъ комитетѣ министровъ сосредоточивались всѣ нити тогдашняго административнаго механизма ; Совѣтъ, чтобъ проявить свое политическое всемогущество, не пренебрегалъ ничѣмъ, одинаково интересуясь и важными и неважными дѣлами управленія, разъ на рѣшеніи ихъ могло такъ или иначе проявиться его значеніе. Правда, по „мнѣнію не въ указъ“, въ сферѣ верховнаго управленія, Совѣту принадлежатъ лишь „дѣла вящшей важности“, или тѣ, „которыя собственному Ея И. Величества рѣшенію подлежатъ“, но то и другое опредѣленіе круга вѣдомства Совѣта оставляло много простора для толкованій, особенно при желаніи возможно болѣе распространять свое воздѣйствіе на все. Конечно, кругъ вѣдомства Совѣта находилъ себѣ естественную преграду въ кругѣ вѣдомства другихъ учрежденій имперіи, тѣмъ болѣе, что первоначально самъ Совѣтъ утверждалъ (въ томъ-же „мнѣніи“), что „какъ Сенатъ, такъ и всѣ прочія коллегіи, по обыкновенному до сего времени учрежденію и подчиненію въ совершенномъ такомъ дѣйствіи и власти оставлены быть имѣютъ“ т. е., иначе говоря, ихъ компетенція остается неизмѣнною. Но это была лишь фраза, и Совѣтъ нисколько не стѣснялся, по своему произволу, играть этого компетенціею учрежденій, сосредочивая въ себѣ рѣше-

ніе дѣлъ, назначеніе на должности, раздачу денежныхъ суммъ и пр., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда то, или другое, или третье ранѣе принадлежало другому учрежденію, что de jure находило себѣ, конечно, оправданіе въ его верховной роли въ государствѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ общему обзору правительственной дѣятельности Совѣта, укажемъ, для примѣра, на одинъ или два журнала Совѣта, чтобы наглядно видѣть, какъ разнообразна была въ этой области его дѣятельность. Въ журналѣ 22 Апр. 1726 г. читаемъ, что члены Совѣта „разсужденіе имѣли о черкасахъ, которые здѣсь при Степанѣ Вельяминовѣ, чтобъ у нихъ извѣстный чертежъ, и притомъ, какія имѣютъ вѣдомости, принять, а имъ бы дать въ награжденіе по сту рублевъ человѣку и отпустить въ домы, и тѣ, чертежъ и одна вѣдомость на русскомъ языкѣ, а другая малороссійскимъ письмомъ, приняты“. Затѣмъ слушали протоколы „о лифляндскихъ доходахъ“ и „дѣла иностранныя“, а затѣмъ „крѣпили“ протоколы по внутреннимъ дѣламъ [112]); „при слушаніи тѣхъ протоколовъ зашло слово о вотчинныхъ дѣлахъ, что изъ дальныхъ губерній и провинцій за малыми дѣлами принуждены пріѣзжать въ С.-Петербургъ, отъ чего такимъ принужденнымъ челобитчикомъ чинятся великіе и несносные убытки и волокиты, а иные принуждены терпѣть отъ другихъ въ завладѣнныхъ земляхъ тяжкія обиды, такожъ и для такихъ дѣлъ уже въ С.-Петербургъ не ѣздятъ, и притомъ В. Т. Совѣту донесено, что въ Сенатѣ о томъ предложеніе и

112) Именно: „1) по доношеніямъ сенатскимъ о разныхъ дѣлахъ въ 9-ти пунктахъ; 2) объ отпускѣ товаровъ генералу князю Долгорукому и о дачѣ ему ямскихъ подводъ и прогоновъ; 3) о бытіи камеръ-юнкеру князь Ивану Долгорукому въ В. Т. Совѣтѣ, ради донесенія его королевскому высочеству съ русскаго на нѣмецкій языкъ и о приводѣ его къ присягѣ; 4) о бытіи лифляндскимъ денежнымъ доходамъ въ вѣдомствѣ дворцовой канцеляріи.“

проэктъ отъ генерала-прокурора Ягужинскаго есть; того ради повелѣно оный для разсмотрѣнія взять въ В. Т. Совѣтъ; при томъ говорено о заказныхъ городахъ по доношеніямъ Вотчинной коллегіи"; наконецъ, Совѣтъ выслушалъ двѣ челобитныя о выдачѣ заслуженнаго жалованья (ib., LV, стр. 217 сл.). Такъ проходитъ цѣлое засѣданіе въ слушаніи текущихъ дѣлъ, разсужденіи объ нихъ, „крѣпленіи" протоколовъ, содержащихъ въ себѣ указы Совѣта по дѣламъ разрѣшеннымъ въ предшествующія засѣданія, чтеніи челобитій; — одно засѣданіе, по ходу занятій, похоже на другое, мѣняются лишь предметы обсужденій сегодня или завтра, разсматривается то бо́льшее, то меньшее число вопросовъ, выдвинутыхъ на разрѣшеніе Совѣта движеніемъ административнаго механизма. Такъ, напр., возьмемъ другой примѣръ. Въ журналѣ 15 Іюня того-же года послѣдовательно, хотя и довольно безсистемно, записано, что члены Совѣта „имѣли разсужденіе" о назначеніи бар. Гизена совѣтникомъ въ Военную коллегію, объявили Ѳ. Наумову о назначеніи его сенаторомъ, выслушали челобитье Фика „о пожалованіи ему къ прежнимъ мызамъ въ прибавокъ еще", выслушали цѣлый рядъ другихъ докладовъ по внѣшнимъ и внутреннимъ [113]) дѣламъ и сдѣлали по нѣкоторымъ изъ нихъ по-

113) Приведемъ изъ этихъ послѣднихъ 12-ти докладовъ, для характеристики, только нѣкоторые: „докладовано по внутреннимъ дѣламъ, а именно . . . 3) по представленію свѣтлѣйшаго инязя, послать въ Сенатъ указъ, чтобъ изъ акцизной каморы и изъ таможни отдавали ефимки на денежные дворы немедленно; 4) свѣтлѣйшій князь представлялъ въ разсужденіе о Меерѣ, который ставитъ на денежные дворы серебро, а нынѣ-де онъ Мееръ у корреспондентовъ своихъ кредиту не имѣетъ и серебра ставить не можетъ; понеже корреспондентамъ его разглашено, что онъ ужъ не въ состояніи и такожъ будто опасеніе имѣютъ тамошніе купцы, за вступленіемъ аглинскаго флота въ Балтійское море, конфискаціи товаровъ; чего ради нынѣ товаровъ къ здѣшнему порту не привозятъ; 5) по челобитной графа Дюкера, о дачѣ ему жалованной грамоты на пожалованныя въ Лифляндіи маетности, повелѣно, доложить Ея В. . . ."; 9) „такожъ разсуждали, что въ сибирскихъ городѣхъ вино и табакъ продаютъ дорогою цѣною, о томъ справиться,

становленія; наконецъ, призвали въ засѣданіе иноземца Фика для объясненій, а секретаря одной изъ коллегій — для отдачи ему „формуляровъ“ указовъ и т. д. (ib., стр. 361 сл.).

Какъ изъ приведенныхъ примѣровъ, такъ и изъ множества другихъ, при обзорѣ дѣятельности Совѣта въ сферѣ верховнаго управленія, прежде всего бросается въ глаза та особенность, что Совѣтъ отвѣчаетъ въ своей дѣятельности, главнымъ образомъ, нуждамъ данной минуты, занимается тѣми дѣлами, какія требуютъ немедленнаго рѣшенія. Это съ одной стороны придаетъ дѣятельности Совѣта очень живой и разнообразный характеръ, а съ другой — заставляетъ его идти по теченію административной жизни и отдавать бо́льшую часть своего времени разрѣшенію мелкихъ и обыкновенныхъ дѣлъ управленія. Несомнѣнно, что часть этихъ дѣлъ, еслибъ Совѣтъ не относился слишкомъ ревниво къ расширенію своей компетенціи, безъ всякаго ущерба для интересовъ страны, могла быть предоставлена вѣденію другихъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ, какъ Сенатъ, Синодъ и др., въ предъидущее царствованіе уже получили большой навыкъ къ ихъ разрѣшенію, почему эти дѣла, безъ нарушенія верховенства Совѣта, могли-бы оставаться по прежнему въ кругѣ ихъ вѣдомства. Почему, напр., нужно было утруждать Совѣтъ

почему (т. е. по какой цѣнѣ) оно въ продажѣ бывало въ старыя времена, и почему-жъ въ нынѣшніе годы и есть-ли въ томъ какая въ цѣнахъ отмѣна и для чего; 10) разсуждали о прошеніяхъ совѣтника Фика, что онъ бьетъ челомъ о прибавкѣ ему въ Лифляндіи еще мызъ къ тѣмъ, которыя даны въ вѣчное ему и потомкамъ его владѣніе двадцать гаковъ; и повелѣли въ томъ ему о т к а з а т ь, объявя, чтобъ онъ былъ доволенъ тѣмъ, что ему пожаловано прежде, и о томъ ему, Фику, тогожъ числа отъ д. с. с. Василья Степанова объявлено; 11) докладывано о духовныхъ персонахъ, которыя выѣхали съ царемъ грузинскимъ, что о пропитаніи ихъ опредѣленіе уже и учинено, а именно велѣно Синоду опредѣлить въ знатные монастыри. Токмо того, что въ Синодѣ учинено, Сенатъ вѣдомости не имѣетъ; повелѣно о томъ въ В. Т. Совѣтъ взять вѣдомость изъ Синода и для того призвать оберъ-прокурора или оберъ-секретаря и объявить, чтобъ ту вѣдомость подали немедленно. . .“

кн. Меншикову или Сенату заявленіями о дѣлахъ рѣшенныхъ уже ранѣе Совѣтомъ (п. 3 и 11 послѣдняго примѣчанія)? Отчего-бы самимъ учрежденіямъ, о коихъ идетъ здѣсь рѣчь, не снестись между собою? Или, почему кн. Меншиковъ докладываетъ Совѣту о Меерѣ (п. 4)? Отвѣтъ на это можетъ быть только одинъ: Совѣтъ хочетъ держать въ своихъ рукахъ всѣ нити административнаго управленія, почему здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, охотно жертвуетъ своимъ временемъ на обсужденіе и разрѣшеніе подобныхъ мелкихъ дѣлъ. Этимъ, конечно, и объясняется также, что въ каждомъ почти засѣданіи Совѣта докладывается масса дѣлъ самого разнороднаго содержанія, какъ это легко замѣтить, изучая подлинные журналы Совѣта.

Какъ Комитетъ министровъ, хотя и своеобразно устроенный, Совѣтъ, естественно, касался в с ѣ х ъ дѣлъ верховнаго управленія. Поэтому, онъ то разсуждаетъ о дѣланіи монеты „новымъ штемпелемъ“ (ib., LXXIX, стр. 87) или о принятіи „въ рентерею“ отписныхъ у Меншикова денегъ (ib.); то приказываетъ „Вознесенскаго монастыря церковь крыть, а на ту кровлю деньги выдать изъ казны, взамѣнъ тѣхъ, которыя съ вотчинъ сбираются“ (ib., стр. 257); то обсуждаетъ вопросъ, „быть-ли 7 Мая (день вступленія на престолъ Петра II) какой предикѣ“ (ib., 321 стр.), наградить-ли генерала Левашева за службу орденомъ и деревнями (ib., 468 стр.); то рѣшаетъ вопросъ о школахъ (VII, № 4975), или о назначеніи на службу или въ отставку тѣхъ или иныхъ военныхъ или штатскихъ чиновъ, то, наконецъ, приказываетъ окончить постройку или вновь построить ту или иную крѣпость (VIII, № 5237, 5309), или закупить „морской провіантъ“ (VII, № 4881) и т. д. Передать въ полнотѣ в с е разнообразіе этой широкой правительственной дѣятельности Совѣта нѣтъ никакой возможности; возможно, однако, попытаться уложить ее въ нѣсколько общихъ группъ, по отдѣльнымъ сферамъ верховнаго управленія,

уже тогда достаточно ясно обозначеннымъ въ тѣхъ особыхъ учрежденіяхъ, которыя ихъ вѣдали и которыя всѣ теперь представляли свои „доношенія“ Совѣту, какъ учрежденію верховному.

Извѣстно, что уже при Петрѣ В., въ самой организаціи коллегій, ясно сказалось преобладающее значеніе для тогдашняго государства военныхъ, финансовыхъ и торгово-промышленныхъ интересовъ — ихъ защитою и постепеннымъ развитіемъ, въ томъ или направленіи, должно было заниматься большинство только-что созданныхъ коллегій; самъ Сенатъ, этотъ могущественный и чрезвычайно-дѣятельный органъ верховнаго управленія при Петрѣ В., отдавалъ указаннымъ интересамъ едва-ли не бо́льшую часть своего времени и энергіи. Совѣтъ не только принялъ на себя эту задачу своего предшественника, но, въ качествѣ учрежденія, стремившагося олицетворить въ себѣ верховную власть страны, развилъ ее еще болѣе; какъ указано выше, онъ законодательствовалъ въ данной области весьма энергично, но и помимо этого, оставалось широкое поприще для его правительственной дѣятельности. Что касается прежде всего до ея развитія въ сферѣ финансоваго управленія, то Совѣтъ, какъ верховное учрежденіе надъ финансовыми коллегіями и Сенатомъ, по скольку послѣдній вѣдалъ дѣла этого рода, касался всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ приходомъ и расходомъ государственной казны — составленіе штатовъ, допущеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ, выдача жалованья и т. п.; наконецъ, ревизія финансовыхъ и иныхъ учрежденій, вѣдавшихъ государственные приходы и расходы — вотъ въ краткихъ чертахъ изображеніе круга правительственной дѣятельности Совѣта въ данной области. Неудивительно поэтому, если мы встрѣчаемъ въ журналахъ Совѣта свѣдѣнія о томъ, что его члены разсуждаютъ о прибавкѣ лошадей въ станы, при проѣздѣ Государя изъ Петербурга въ Москву (Сб. И. Общ., LXIX, стр. 873), о выдачѣ заслуженнаго жалованья (ib., 744 стр.), о починкѣ въ Москвѣ

конюшенныхъ дворовъ и о покупкѣ лошадей (ib., 794 стр.), о штатѣ галернаго флота (ib., стр. 637 сл.), „о взятьѣ изъ коллегій и канцелярій вѣдомостей, сколько по письмамъ Меншикова въ 1725—1727 гг. денежной казны отпущено“ (ib., стр. 577), „о прибавочномъ въ полки мундирѣ“ (ib., стр. 405), о сборѣ „доимокъ“, отсрочкѣ въ ихъ взысканіи или о ихъ сложеніи (ib., стр. 823, 281, 225, 93 и др.). Интересно отмѣтить при этомъ, что, давая отсрочки въ уплатѣ податей (напр., подушной), Совѣтъ въ то-же время приказывалъ принимать самыя серьозныя мѣры ко взысканію доимокъ, такъ какъ находилъ, что неплатежъ послѣднихъ крестьянами — вина прикащиковъ и старостъ [114]), съ коихъ и должно взыскивать доимки. Вообще Совѣту неразъ приходилось принимать тѣ или иныя мѣры по взысканію податей и недоимокъ по нимъ, равно какъ и наблюдать внимательно за расходываніямъ государственной казны, почему до насъ и дошло много распоряженій Совѣта по этимъ вопросамъ [115]); въ царствованіе Екатерины, при существованіи Кабинета, сложеніе недоимокъ дѣлалось, впрочемъ, нерѣдко по указамъ послѣдняго въ Камеръ-коллегію [116]). Особенно чрезвычайные расходы обращали на себя вниманіе Совѣта, почему всякій, даже незначительный, расходъ этого рода обсуждался и разрѣшался самимъ Совѣ-

114) „А платить тѣ доимки самимъ помѣщикамъ за крестьянъ, а въ небытность ихъ въ деревняхъ — прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, и править на нихъ, а не на крестьянѣхъ, понеже о томъ всѣмъ извѣстно, что въ небытность помѣщиковъ въ деревняхъ, прикащики ихъ, что хотятъ, дѣлаютъ, то и доимокъ причиною они-же“ (Сб. отд. р. яз. и сл. Академіи Наукъ, т. IX, стр. 80 сл.).

115) Опись Сен. Арх., №№ 2024, 2065, 2337; 2043, 2053, 2076, 2106, 2434, 2616, 2801, 2881, 2915, 2962 и др.; 1843, 2014, 2687 и др. Наблюденіе за собираніемъ и расходываніемъ государственной казны имѣло своимъ послѣдствіемъ сосредоточіе въ Совѣтѣ свѣдѣній о состояніи сборовъ въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ — см., напр., Сб. И. Общ., LXXXIV, стр. 47, сл.; LXIII, стр. 448 сл.

116) ib., Опись, №№ 2199, 2194, 2184, 2183 и др.

томъ. Напр., Совѣтъ рѣшилъ „колодника Протопова послать ради смотрѣнія и находу клада въ Курскъ, а потомъ рудъ въ Сибири . . . а по дѣлу его въ Бергъ-коллегіи розыскивать и дать ему денегъ и въ баню паритися отпустить“ (ib., LXXIX, стр. 406); еще раньше Совѣтъ рѣшилъ давать ему „кормовыхъ по гривнѣ въ день“ (стр. 397); такъ, далѣе, онъ разрѣшаетъ выдать прогоны на перевозку людей ссылаемаго Меншикова, добавляя при этомъ, что „буде кто (изъ нихъ) можетъ, ѣхалъ-бы на своихъ“ (ib., 318); или — выдать, по челобитью смоленскаго архимандрита, 100 пудовъ желѣза и двѣсти тысячъ кирпичей“ (ib., 257 стр.), или — прибавить царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ по 2 т. въ годъ „на содержаніе дочери ея“ (ib., 419 стр.). Такъ, большіе и малые, но чрезвычайные, расходы равно доводились до свѣдѣнія Совѣта и разрѣшались имъ [117]).

Въ связи съ этою дѣятельностью по приходу и расходу государственной казны стояла дѣятельность по развитію торговли и промышленности. Совѣтъ обсуждаетъ вопросъ объ отдачѣ въ аренду фабрикъ, мельницъ, облегчаетъ платежъ пошлинъ, требуетъ къ себѣ на разсмотрѣніе контракты, заключенные съ иностранными купцами по заграничному вывозу русскихъ товаровъ (ib., LXIX, стр. 552, 549, 602); приказываетъ отвести землю для устройства заводовъ по разработкѣ найденныхъ рудъ, отдаетъ поставку серебра на денежные дворы „въ вольный торгъ“, разсылаетъ мастеровъ по заводамъ и т. д. [118]). Обозрѣвая правительственную дѣятельность Совѣта въ данной области, нельзя не придти къ заключенію, что, въ общемъ, здѣсь, хотя, можетъ быть недостаточно энергично, но все-же поддерживается про-

117) Совѣтомъ-же, обыкновенно, разрѣшались т. наз. „секретные“ расходы — ib., №№ 1904, 1952, 2068, 2165 и др.

118) ib., №№ 1980, 1992, 2429 и др.

грамма Петра В.; дѣятели, работавшіе на этомъ поприщѣ при Петрѣ В., продолжаютъ частію свой трудъ и при его преемникахъ (Геннингъ, Татищевъ, Минихъ и др.).

Нечего говорить также, что Совѣту приходилось отдавать много времени заботамъ о войскѣ. Обсужденіе условій производства рекрутскихъ наборовъ, поимки бѣглыхъ рекрутъ и матросовъ, размѣщеніе войска, выдача ему жалованья и заготовка провіанта, постройка крѣпостей и укрѣпленіе линій, назначеніе и смѣщеніе командующихъ отдѣльными частями войскъ, составляли постоянно, какъ и рядъ другихъ подобныхъ вопросовъ, предметъ усиленныхъ занятій Совѣта [119]), при чемъ въ царствованіе Петра II, когда Военная коллегія, послѣ паденія Меншикова, оставалась безъ президента, Совѣтъ является по военнымъ дѣламъ верховнымъ учрежденіемъ, непосредственно сносящимся съ императорскою властію. Наряду съ заботою о внѣшней безопасности государства, Совѣтъ принимаетъ мѣры къ безопасности внутренней, заботясь о прекращеніи разбоевъ, о поимкѣ воровъ, устройствѣ карантиновъ на случай появленія заразительныхъ болѣзней и т. п. [120]).

Какъ ясно уже изъ всего вышеприведеннаго обзора дѣятельности Совѣта, послѣдній постепенно сосредоточивалъ въ себѣ, преимущественно, всѣ тѣ дѣла верховнаго управленія, въ коихъ, при обычномъ порядкѣ вещей — когда возлѣ монарха не стоитъ учрежденія, подобнаго Совѣту — „власть монарха дѣйствуетъ непосредственно“, какъ выражаются наши основные законы. Таково прежде всего ея „дѣйствіе“ во внѣшнихъ сношеніяхъ, затѣмъ въ верховномъ финансовомъ управленіи, заботѣ о войскѣ и пр. Но ограничительныя тенденціи Со-

119) Сб. И. Общ., LV, стр. 100 сл.; 142 сл.; 174 сл.; LVI, стр. 108 сл.; LXIII, стр. 356; LXXXIV, стр. 147 и др.

120) ib., LXIX, стр. 434 сл.; VIII, № 5290; VII, № 4972; Опись Сен. Арх., №№ 2841, 2842; VIII, № 5247 и др.; Сб. И. Общ., LXXXIV, стр. 38 сл.; LXXIX. стр. 284 сл.; 294 сл.; 304 сл, и многія другія.

вѣта, его стремленіе захватить въ свои руки „власть управленія во всемъ ея пространствѣ“, находитъ себѣ весьма яркое выраженіе еще въ длинномъ рядѣ дѣлъ, сосредоточенныхъ въ Совѣтѣ. Таковы дѣла по назначенію на высшія государственныя должности, а равно и по увольненію съ нихъ; таковы дѣла по пожалованіямъ чинами, орденами, имѣніями и пр. Разсмотримъ, хотя кратко, относящіяся сюда распоряженія Совѣта.

Что касается вопроса о назначеніи на высшія государственныя должности, то мы уже имѣли случай отмѣтить, какъ ставился въ оба царствованія вопросъ о назначеніи на епископскія каѳедры. По отношенію къ другимъ высшимъ должностямъ, — какъ, напр., сенаторовъ, губернаторовъ, президентовъ коллегій и т. д., — Совѣтъ въ царствованіе Екатерины, обыкновенно, представлялъ на утвержденіе Императрицы своихъ кандидатовъ, изъ числа коихъ и дѣлались соотвѣтствующія назначенія. Такъ, напр., въ журналѣ 11 Марта 1726 г. читаемъ, что каб.-секр. Макарову отдана выписка изъ протокола В. Т. Совѣта „о назначенныхъ въ Сенатъ прибавочныхъ 3-хъ человѣкахъ и о опредѣленіи въ Мануфактуръ-коллегію прокурора Бибикова вице-президентомъ“ и отдана эта выписка „ради доношенія Ея В. и требованія на то Ея всемилостивѣйшей резолюціи“; послѣдняя и послѣдовала 23 Марта, при чемъ Императрица, изъ представленныхъ 3 кандидатовъ (кн. М. Голицына, Ю. Нелединскаго и В. Новосильцева), назначила въ сенаторы двухъ послѣднихъ, согласившись на утвержденіе Бибикова вице-президентомъ (Сб. И. Общ., LV, стр. 46, 90, 134). Были случаи, когда Совѣтъ представлялъ кандидатовъ по соглашенію съ сенаторами и президентами коллегій, какъ это надо, напр., отмѣтить при назначеніи 31-го воеводы въ провинціи, которое послѣдовала 14 Марта 1727 г. (ib., LXIII, стр. 182, 185, 240, 244 сл.). Были случаи, когда на высшія должности (напр., губернаторовъ и др.), назначеніе слѣдовало прямо по именному указу Екатерины. Такъ, напр., въ засѣданіи 21 Дек. 1727 г.,

кн. Меншиковъ объявилъ „Ея В. указъ о бытіи губернаторомъ въ Ригѣ кригсъ-коммиссару Чернышеву“ (ib., LVI, стр. 568, 581); такъ, напр., по именному указу былъ назначенъ почтъ-директоромъ Ашъ (Опись Сен. Арх., № 1656) [121]) и т. д. Послѣдніе сдучаи, впрочемъ, были довольно рѣдки, и Императрица довольствовалась, обыкновенно, лишь тѣмъ, что на ея утвержденіе представлялись кандидаты, выбранные Совѣтомъ [122]). При Петрѣ II, еще рѣже могло проявляться вмѣшательство Императора въ назначенія на должности; ему, конечно, также должны были представляться кандидаты для утвержденія, но это было во 1-хъ простою формальностію, а во 2-хъ невсегда могло и соблюдаться за отсутствіемъ Императора изъ столицы. Такъ, напр., 1 Мая 1727 г., Совѣтъ назначилъ „главнымъ командиромъ“, при корпусѣ войскъ на царицынской линіи генерала Чекина; „чтобъ не опустить времени“, указъ объ этомъ былъ посланъ уже 3 Мая и посланъ по обычной формулѣ („Его И. В. указалъ . . . быть командиромъ ген.-лейт. Чекину“), хотя изъ журналовъ Совѣта ясно видно, что Петра II въ это время не было въ Москвѣ, а потому, въ дѣйствительности, назначеніе послѣдовало безъ представленія ему назначеннаго лица, какъ кандидата. Именно, въ журналѣ 2-го Мая читаемъ, что „на общее разсужденіе донесено: быть-ли Мая 7, — т. е., когда Государь Императоръ изволилъ вступить на престолъ, — какой предикѣ. На то Его Превосходительство (Остерманъ) объявилъ, что онъ о томъ будетъ писать къ Его И. Величеству и не соизволитъ-ли къ тому числу въ Москву возвратиться“ (LXXIX, стр. 319, 321 сл.). Ко-

121) Въ журналѣ 16 Апр. 1726 г. читаемъ также, что кн. Меншиковъ объявилъ Совѣту объ отозваніи изъ Польши кн. Долгорукова и назначеніи на его мѣсто, „въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, М. Бестужева“ — Сб. И. Общ., LV, стр. 207 сл., и т. д.

122) См., напр., еще ib., стр. 321, 323, 369, 405, 407 и др.

нечно, когда можно было ждать съ назначеніями, Совѣтъ ждалъ, какъ это видно, напр., изъ дѣла о Тараканова [123]), но, однако, это невсегда могло быть удобнымъ. Затѣмъ, какъ мы уже говорили, и въ тѣхъ случаяхъ, когда представленія дѣлались лично Петру II, это было лишь внѣшнимъ, чисто формальнымъ, соблюденіемъ верховенства императора: нами указывался уже выше случай, что Остерманъ требовалъ, чтобъ представленія дѣлались въ формѣ, которая не могла-бы затруднить Императора [124]). Далѣе, самый тонъ журнальныхъ записей о выборѣ кандидатовъ на должности, взгляды окружающихъ на этотъ выборъ, а равно и порядокъ поднесенія ихъ къ докладу (обычно, черезъ Остермана, котораго раньше всегда старательно опрашивалъ Совѣтъ о его мнѣніи относительно того или другаго кандидата и только послѣ его согласія на данное назначеніе, представлялъ объ этомъ на утвержденіе Государя [125]) — ясно показываютъ, что, въ сущности, въ царствованіе Петра II, все дѣло о назначеніи на высшія должности сводилось къ рѣшенію самого Совѣта или отдѣльныхъ его членовъ. Напр., въ записи отъ 13 Мая 1727 г. читаемъ, что въ Совѣтѣ „разсужденіе имѣли о прибавкѣ сенаторовъ“ ;

---

123) Именно 14 Мая того-же года Совѣтъ рѣшилъ: „на мѣсто Тараканова опредѣлить (на Донъ) иного изъ полковниковъ или подполковниковъ; а буде Его И. Величество изволитъ вскорѣ возвратиться, обождать; а ежели изволитъ умедлить, тогда послать доношеніе (Государю) о возвращеніи отъ него (Тараканова) инструкціи или его самого“ — ib., LXXIX, стр. 337.

124) См., выше, стр. 52 и сл.; ср. LXXIX, стр. 351, гдѣ Остерманъ требуетъ, чгобы въ докладахъ Государю „точное рѣшеніе учинить“, „доложить съ яснымъ показаніемъ“ и т. д.

125) Въ журналахъ Совѣта сохранилось много записей, изъ коихъ видно, что, по всѣмъ дѣламъ требовавшимъ доклада Государю (въ томъ числѣ и по дѣламъ о назначеніяхъ), Совѣтъ предварительно выслушивалъ мнѣніе Остермана и затѣмъ, когда онъ соглашался съ мнѣніемъ Совѣта или Совѣтъ принималъ его мнѣнія, дѣла докладывались Императору — ib., LXXIX, стр. 240 и сл.; 335 и сл.; 342; 351 и сл.; LXXXIV, стр. 122 сл.; 239; 430; 575 и мн. др.

затѣмъ написали кандидатовъ и положили совѣщаться о нихъ на другой день; въ записи-же Совѣта, приложенной къ журналу 14 Мая, сказано, что „было положено при общемъ собраніи разсуждать“, между прочимъ, „о прибавкѣ въ Сенатъ членовъ по росписи“; рѣшено „быть по росписи всѣмъ и доложить о томъ Его И. Величеству“ (LXXIX, стр. 331, 337); „докладные пункты“ Совѣта объ этомъ назначеніи были затѣмъ „Высочайше утверждены“ (Опись Сен. Арх., № 2965). Или, напр., 6 Сент. 1728 г., „отъ всѣхъ присутствующихъ подписанъ протоколъ о посылкѣ въ Польшу на приходящій Гродненскій сеймъ, для предостереженія на ономъ Его И. В. интересовъ, камергера, кн. Голицына, въ характерѣ полномочнаго министра и о дачѣ ему для той посылки на экипажъ и денегъ“; 9 Сентября „разсудили“, вслѣдствіе отсрочки сейма, „отправленіемъ въ Польшу кн. С. Долгорукова обождать еще нѣкоторое время“ (LXXXIV, стр. 521, 525, 527). Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Совѣтъ рѣшаетъ назначеніе, даже недокладывая Государю [126]). Неудивительно поэтому, что когда, напр., въ засѣданіи 1 Мая того-же года, къ кн. М. М. Голицыну, было послано извѣщеніе, что Совѣтъ „назначилъ“, при корпусѣ войскъ на царицынской линіи, „быть главнымъ командиромъ ген.-лейтенанту Чекину, а на его мѣстѣ — кн. А. Шаховскому“, при чемъ „велѣно требовать у него, генерала-фельдмаршала, мнѣнія, оному быть-ли?“ — то „его сіятельство сказалъ, что въ томъ воля ихъ, господъ министровъ“ (ib., стр. 319). Такъ смотрѣли на назначенія Совѣта даже

126) Ср. еще, напр., LXXIX, стр. 259 и др. Надо вообще замѣтить, что журналы Совѣта вездѣ старательно отмѣчаютъ, за оба царствованія, всѣ тѣ случаи совѣтскихъ постановленій, о коихъ дѣлался „докладъ“ носителямъ верховной власти; отсюда надо заключить, что тамъ, гдѣ этихъ отмѣтокъ нѣтъ, — а такихъ случаевъ для царствованія Петра II можно указать весьма много — такого доклада, въ дѣйствительности, и не было дѣлаемо.

высшіе сановники, какъ генералъ-фельдмаршалъ М. М. Голицынъ, который уже по своему рангу имѣлъ право голоса въ назначеніяхъ на военныя должности.

Перейдемъ теперь къ вопросу о пожалованіяхъ. Мы уже имѣли случай касаться кратко этого вопроса выше [127]), причемъ отмѣтили важнѣйшія различія въ его постановкѣ въ оба царствованія. Къ этому необходимо, для бо́льшей полноты и ясности, добавить слѣдующее. Въ царствованіе Екатерины I, Совѣтъ въ данномъ вопросѣ дѣйствуетъ р я д о м ъ съ Императрицею, хотя при этомъ дѣла о пожалованіяхъ недвижимостями Императрица сосредоточиваетъ преимущественно въ своемъ вѣденіи [128]), дѣла-же о пожалованіяхъ чинами — частію въ своемъ, а частію въ вѣденіи Совѣта [129]), поскольку, впрочемъ, здѣсь Совѣтъ не встрѣчался съ Военною и Адмиралтейскою коллегіями, до паденія Меншикова дѣйствовавшими п о м и м о Совѣта. Объясненіе этого лежитъ въ томъ, что пожалованія недвижимостями могли вовсе не идти черезъ Совѣтъ (Опись Сен. Арх., №№ 1674, 1644, 1857 и др.), а, напр., черезъ Кабинетъ, который завѣдывалъ дворцовыми вотчинами (VII, № 4966); пожалованія-же высшими чинами, какъ и назначенія на высшія должности, сосредоточивались въ Совѣтѣ, какъ верховномъ учрежденіи и Екатерина I здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, охотно соглашалась на политическое руководительство Совѣта, вмѣшиваясь въ рѣшенія дѣлъ лишь тогда, когда находила это почему-либо нужнымъ. Что касается царствованія Петра II, то Совѣтъ, — особенно послѣ паденія Меншикова, когда вышеназваннымъ коллегіямъ запрещено производство въ высшіе чины (въ арміи выше полковника, во флотѣ — капи-

127) См., выше, стр. 61 сл.; стр. 64 сл.

128) О п и с ь С е н. А р х., №№ 1754, 1759, 1789, 1790, 1859, 1857 и др.; ср., выше, стр. 97 сл., пр. 113, п. 5 и 10; LV, стр. 81, 135 сл.

129) LVI, стр. 56 сл.; 544; LXIII, стр. 195; LXIX, стр. 412; О п и с ь С е н. А р х., № 1720, 1963.

тана) „безъ указу“ Совѣта, когда затѣмъ былъ уничтоженъ Кабинетъ, когда, наконецъ, Императоръ такъ мало вообще проявлялъ вниманія къ дѣламъ правленія — сталъ и въ этомъ вопросѣ, какъ и другихъ, вполнѣ господиномъ положенія, сосредоточившимъ въ своемъ верховномъ вѣденіи всѣ дѣла о пожалованіяхъ[130]). Достаточно привести нѣсколько журнальныхъ записей за это время, чтобы воочію убѣдиться, чѣмъ былъ Совѣтъ въ это время. Напр., въ засѣданіи Совѣта отъ 18 Іюля 1727 г. читаемъ, что „б. Остерманъ объявилъ, что голштинскій министръ, гр. Басевичъ, проситъ, чтобы ему у Его И. В. имѣть чинъ тайнаго совѣтника, на что свѣт. князь, А. Д. Меншиковъ, согласуется, и по имѣвшемся совѣтѣ, приказалъ о томъ протоколъ написать къ закрѣпѣ“ (LXIX, стр. 98), что́ и былъ сдѣлано, безъ доклада Императору (ib., 105, 122, 124). Или, напр., въ засѣданіи 12 Іюня 1728 г., ген.-фельдмаршалъ, кн. В. Вл. Долгорукій, сдѣлалъ, между прочимъ, очень лестную оцѣнку служебной дѣятельности ген.-лейтенанта Левашева, указавъ, что „награжденія ему, противъ другихъ, дачею деревень или честію кавалеріи Св. Александра Невскаго не учинено“; Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ В. Вл. Долгорукаго, тотчасъ рѣшаетъ: „послать къ нему кавалерію Св. Александра и сверхъ того дать деревень, дворовъ триста. И о кавалеріи приказали въ протоколъ внести, а о деревняхъ впредь хотѣли на мѣрѣ наставить“ (LXXIX, стр. 486); 14 Іюня „кавалерія“ была уже послана (ib., стр. 492) и послана „безъ доклада“ Императору, конечно, такъ какъ нигдѣ въ журналахъ этого не отмѣчено: поспѣшность посылки (вызванная отчасти тѣмъ, что въ это время въ армію къ Левашеву отправлялся нарочный съ инструкціею Совѣта) ясно показываетъ, что Совѣтъ не находилъ нужнымъ ждать этого доклада. Такой случай не былъ, конечно, единственнымъ:

130) ib., LXXIX, стр. 3, 15, 16, 20 и др.

въ журналѣ 15 Іюля того-же года читаемъ, напр., „что С. Семеновъ (протоколистъ Коллегіи иностр. дѣлъ) объявилъ Совѣту „приказъ б. Андрея Ивановича (т. е. Остермана), чтобъ министрамъ представить, чтобъ по челобитной Петра Шафирова изволили дать чинъ дѣйств. статскаго совѣтника, также и дворъ петербургскій каменный“; 22 числа это челобитье удовлетворено, безъ представленія Государю (LXXXIV, стр. 56, 170), такъ какъ, рядомъ съ указомъ о пожалованіи Шафирова, въ протоколахъ помѣщено два другихъ пожалованія — бригадира Еропкина и полковника Тараканова въ генералъ-майоры, при чемъ о каждомъ отмѣчено, что „сей Его И. В. указъ въ В. Т. Совѣтѣ объявилъ вице-канцлеръ б. Остерманъ“ (ib., 169, 172) и т. д. Такъ, Совѣтъ то представляя [131]), то не представляя на утвержденіе верховной власти, производилъ въ высшіе чины и раздавалъ ордена, сосредоточивая, во всякомъ случаѣ, всѣ дѣла о этихъ производствахъ въ своемъ вѣденіи [132]). Характерно при этомъ отмѣтить, что, вѣдая чинопроизводство, Совѣтъ не упустилъ случая создать и для себя въ этой области извѣстныя преимущества. А именно 26 Февраля 1728 г. въ Совѣтѣ состоялся именной указъ „о первенствѣ по жизнь свою“ тѣмъ „дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ передъ полными генералами“, которые „нынѣ присутствуютъ въ нашемъ В. Т. Совѣтѣ“, соблюдая

131) Ср. еще, ib., LXXXIV, 237 сл. и др.

132) Опись Сен. Арх., №№ 2203, 2218, 2221, 2227, 2230, 2299, 2430, 2432, 2553 и мн. др. Интересно, что эти пожалованія дѣлались иногда сразу для многихъ лицъ, при чемъ Совѣтъ велъ себя здѣсь, какъ всесильный господинъ положенія. Напр., въ журналѣ 23 Февраля 1728 г. читаемъ, что „реэстръ слушанъ, дѣланный у барона Андрея Ивановича, о повышеніи чиновъ, и отмѣчивано его рукою“ (кого и какъ повысить); Совѣтъ, разсмотрѣвъ и утвердивъ реэстръ о 16-ти лицахъ, которые повышались въ чины, не ниже статскаго совѣтника и бригадира, объ остальныхъ воинскихъ чинахъ постановляетъ „разсмотрѣніе учинить“ въ Военной коллегіи „по мнѣнію своему, и по регуламъ, и по уставамъ“ (LXXIX, стр. 163); ср. Опись Сен. Арх.. № 2887.

во всѣхъ прочихъ случаяхъ „старшинство со времени вступленія каждаго въ чинъ“; указъ, такимъ образомъ, выдѣляетъ лишь членовъ Совѣта изъ числа другихъ лицъ, одинаковыхъ съ нимъ чиновъ (VIII, № 5245), что наглядно и живо рисуетъ стремленіе верховниковъ даже къ внѣшнему обособленію себя изъ среды всѣхъ остальныхъ сановниковъ государства. Обособленіе это, при воцареніи Императрицы Анны, какъ извѣстно, очень дорого обошлось Совѣту. . .

То-же самое, что отмѣчено выше о наградахъ и повышеніяхъ, надо сказать и о пожалованіяхъ недвижимостями, о подтвержденіи прежде-данныхъ на нихъ жалованныхъ грамотъ, возвращеніи конфискованныхъ имѣній и другихъ подобныхъ дѣлахъ, разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ коихъ, по частнымъ челобитнымъ, постоянно былъ занятъ Совѣтъ. Всѣ эти дѣла сосредоточиваются въ Совѣтѣ и создаютъ изъ него могущественное учрежденіе, къ которому всѣ обращаются за милостями, всѣ ждутъ себѣ помощи. Въ журналахъ постоянно поэтому отмѣчаются такіе случаи: „чтена челобитная Лопухиныхъ о возвращеніи имъ ихъ деревень“; „по челобитной Ростовскаго архіерея изъ земель, лежащихъ отъ рѣки Невы по рѣкѣ Тоснѣ, дать мѣсто подъ поселеніе крестьянъ“; „канцлеръ гр. Головкинъ подалъ челобитную о дачѣ ему данной на пожалованный ему островъ Каменный; повелѣно данную ту ему дать и о томъ написать указъ“ и т. п. (LXIX, стр. 576 и мн. др.). Иногда, напр., читаемъ, что Совѣтъ, на основаніи челобитья постановилъ: „Левашеву изъ Меншикова деревень пріискать до 200 дворовъ“, или „Геннингу деревню его, которая отдана Колтовскому, отдать ему“ (LXXXIV, стр. 57); или въ Совѣтѣ „разсуждали, „чтобъ Лопухинымъ, за загородный дворъ, дать деньги по тогдашней оцѣнкѣ, или, вмѣсто того, дать другой дворъ и о томъ говорить съ ними“ (ib., стр. 241); или „разсуждено о мурзинскихъ деревняхъ (прежде ихъ раздачи) справиться, нѣтъ-ли челобитчиковъ — родственни-

ковъ ихъ, которые крестились“ и которымъ должно поэтому отдать земли некрещенныхъ мурзъ (ib., стр. 644) и т. д. Иногда эти прошенія о пожалованіяхъ ставили Совѣтъ въ большое затрудненіе и тогда онъ обращался за разъясненіями къ Императору [133]); къ нему-же, конечно, должны были идти доклады о пожалованіяхъ недвижимостями и т. п., но журналы, однако, невсегда отмѣчаютъ это [134]), такъ что можно предположить, что и здѣсь Совѣтъ нерѣдко обходился безъ доклада Государю; необходимо также отмѣтить, что пожалованія недвижимостями или подтвержденія грамотъ на прежнія „дачи“ и т. п. дѣлаются, по преимуществу, указами Совѣта [135]), а не именными указами, какъ это, обычно, бывало при Екатеринѣ I.

Таковъ краткій очеркъ административной дѣятельности Совѣта. Перейдемъ теперь къ обзору его дѣятельности въ области с у д е б н о й.

Какъ это само собою понятно, Совѣтъ уже при самомъ

---

133) „О тѣхъ которые бьютъ челомъ о деревняхъ и лавкахъ, бывшихъ Меншикова и Писарева, что б е з ъ д о к л а д у Его И. Величеству отдать не можно, для того: Писареву даны были изъ вотчинъ Троицкаго монастыря, которыя по челобитью того монастыря возвращены имъ по прежнему; Гуслицкая волость отдана въ конюшенный приказъ, и притомъ разсужденіе свое чистою совѣстью представляютъ, чтобы нынѣ такими раздачами обождать; а ежели, сверхъ того, на то воля Его В. будетъ, даоы изволилъ указы о томъ давать м и м о В. Т. Совѣта за собственною своею рукою; и о томъ намѣрены подать Его В. письменное доношеніе, дабы впредь того на нихъ не было взыскано“ (LXXIX, стр. 337 сл.).

134) Укажемъ слѣдующія отмѣтки: „барону представлено (Совѣтомъ) о дачѣ деревень Неплюеву, на что представилъ, чтобъ ему дать о томъ записку для справки съ дворцомъ и д л я д о к л а д у Его И. В.“ (LXXXIV, стр. 123); по приказу Совѣта, объявленъ кн. Д. М. Голицыну „написанный д о к л а д ъ Его И. В. о возвращеніи деревень тѣмъ, у которыхъ (онѣ) отписаны по дѣлу 718 г. и которыхъ надлежитъ, вмѣсто взятыхъ у нихъ деревень, наградить другими . . .“ (ib., стр. 231); ср. еще, LXIX, стр. 708 и др.

135) О п и с ь С е н. А р х., №№ 2271, 2278, 2279, 2289, 2297, 2303, 2323, 2330, 2331, 2336, 2356, 2379 и мн. др. (указы В. Т. Совѣта); №№ 2280, 2295, 2377 и др. (именные указы).

своемъ основаніи долженъ былъ опредѣлить свою роль въ государствѣ, какъ верховнаго судебнаго учрежденія; сдѣлано это было уже въ извѣстномъ намъ „мнѣніи не въ указъ“, но сдѣлано весьма неполно, хотя въ то-же время достаточно ясно для выраженія общей тенденціи учрежденія, стремившагося стать сосредоточіемъ политической жизни страны. Такъ, въ этомъ „мнѣніи не въ указъ“ (п. 12-ый) было установлено, что „аппелляціи“ на Сенатъ и первыя 3 коллегіи должны подаваться Императрицѣ и Совѣту, „къ вящшему разсмотрѣнію и разсужденію“ о нихъ въ послѣднемъ [136]). Конечно, этимъ опредѣленіемъ совершенно не обозначался объемъ судебной власти Совѣта; но на первыхъ порахъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ. Совѣтъ и не пытался вполнѣ точно и всесторонне установить, на что, въ какой мѣрѣ и когда должно было простираться его властвованіе; многое должно было здѣсь опредѣлиться потомъ, подъ вліяніемъ текущихъ нуждъ администраціи и развитія самого учрежденія. Но въ указанномъ пунктѣ „мнѣнія“, во всякомъ случаѣ, достаточно ясно отмѣчена подчиненность Совѣту Сената и 3 первыхъ коллегій; въ дѣй-

136) Приведемъ здѣсь этотъ 12-ый пунктъ „мнѣнія не въ указъ“ цѣликомъ: „аппелляціи на Сенатъ или прочихъ первѣйшихъ 3-хъ коллегій (т. е. „на прочія пер. 3 коллегіи“) всемѣрно къ Ея И. Величеству учинить позволено быть имѣетъ и въ Т. Совѣтъ къ вящему разсмотрѣнію и разсужденію подавать, однакожъ, съ такимъ изъятіемъ, ежели кто будетъ чинить аппелляцію съ продерзостью: 1) о какихъ дѣлѣхъ ординарныхъ за обиду какую, или за земли, или другія подобному, и тѣхъ штрафовать денежнымъ штрафомъ, платить ему безчестье тѣмъ судьямъ; также и на судьяхъ, которые неправо рѣшатъ, править безчестье и убытки того челобитчика; 2) ежели-же челобитчикъ продерзостью напишетъ на котораго судью съ злаго своего умысла, приличествуя къ какимъ смертнымъ винамъ, а тотъ того не учинилъ, то за то будетъ повиненъ смерти. А ежели судья въ томъ повиненъ будетъ, то съ тѣмъ судьею тожъ учинить, дабы ни Ея И. В., или Тайный Ея Совѣтъ продерзостными аппелляціими утруждены не были“ (LV, стр. 95 сл.).

ствительности, эта подчиненность распространялась и на другія коллегіи и канцеляріи.

Какъ указано выше, Совѣтъ не былъ только высшею апелляціонною инстанціею [137]); объемъ его судебной власти былъ гораздо шире. Такъ, одно время онъ долженъ былъ взять на себя ревизію приговоровъ разныхъ учрежденій по преступленіямъ, которыя влекли за собою смертную казнь и т. наз. „политическую смерть“ [138]); затѣмъ Совѣтъ являлся (послѣ уничтоженія Преображенской канцеляріи) первою инстанціею по дѣламъ политическимъ, нѣкоторымъ преступленіямъ по должности и т. п.; онъ разрѣшалъ вопросы о подсудности, переносѣ дѣла изъ одного суда въ другой и вообще всѣ вопросы о недоразумѣніяхъ, возникавшихъ при производствѣ слѣдствія или суда; далѣе, Совѣтъ, въ качествѣ верховнаго учрежденія, развивалъ широко надзоръ за дѣйствіями судовъ и т. д.; къ нему, наконецъ, поступали челобитья о помилованіи, смягченіи наказаній и т. п. Вся эта обширная власть Совѣта въ области суда частію, естественно, перешла къ нему отъ Сената [139]), мѣсто котораго онъ занялъ теперь; частію развивалась въ силу того положенія, которое постепенно получалъ Совѣтъ, то дѣйствуя рядомъ съ верховною властію, то олицетворяя ее въ самомъ себѣ. Не касаясь всѣхъ подробностей развитія судебной власти Совѣта, остановимся на нѣкоторыхъ данныхъ, важныхъ вообще для характеристики судебнаго значенія учрежденія.

Что касается прежде всего вопроса объ утвержденіи

---

137) Мы коснемся вопроса о Совѣтѣ, какъ апелляціонной инстанціи позднѣе, когда будетъ изучать исторію Сената въ эпоху правленія Совѣта.

138) О политической смерти см. въ моемъ изслѣдованіи „О наказаніи“ и пр., стр. 367 сл.

139) О Сенатѣ, какъ судебномъ учрежденіи, см. у С. А. Петровскаго, ib., стр. 246 сл.

Совѣтомъ приговоровъ по преступленіямъ, которыя влекли за собою смертную казнь или политическую смерть, то указомъ 8 Октября 1726 г. повелѣно „о винахъ“ присужденныхъ къ такимъ наказаніямъ, не чиня экзекуціи, подавать для докладу „Ея И. Величеству въ В. Т. Совѣтъ краткіе экстракты“ (VII, № 4964). Вопросъ объ этихъ приговорахъ возникъ вскорѣ послѣ учрежденія Совѣта, а именно уже въ началѣ Іюня того-же года, по слѣдующему очень характерному поводу: 10 Іюня Екатерина узнала, что въ этотъ день назначено казнить черезъ сожженіе нѣкоего Бѣляева и потребовала отъ Юстицъ-коллегіи „точнаго извѣстія“ — „какъ оный осужденъ и за что“; затѣмъ Императрица, выслушавъ доношеніе прокурора коллегіи по этому дѣлу, спросила: „для чего, въ присутствіи ея въ резиденціи, такою казнію, которая не всегда случается, человѣка хотятъ отъ коллегіи сжечь, необъявя“ ей, при чемъ высказала, что „хотя-бы кому надлежало и политическую смерть учинить“, а именно, „вырѣзавъ ноздри, сослать въ вѣчную каторжную работу“, — то „и о такихъ надлежитъ, прежде экзекуціи, докладывать“ ей, конечно, тогда, когда государыня „изволитъ быть въ резиденціи“. Послѣ этого Юстицъ-коллегія обратилась къ Сенату за разъясненіемъ „гдѣ и черезъ кого“ докладывать ей Императрицѣ о подобныхъ дѣлахъ; Сенатъ, въ свою очередь, вошелъ „съ доношеніемъ“ въ Совѣтъ, въ результатѣ чего и явился вышеприведенный указъ (LVI, стр. 123 сл.). При Екатеринѣ, Совѣтъ, дѣйствительно, послѣ этого указа, и представлялъ на утвержденіе Императрицы приговоры о смертной казни (см., напр., ib, стр. 569). Надо думать, однако, что, издавая этотъ указъ, Совѣтъ лишь повиновался ясно выраженной волѣ Императрицы, а самъ вовсе не находилъ нужнымъ вообще брать на себя ревизію приговоровъ, хотя и по многочисленнымъ, но во всякомъ случаѣ, обыкновеннымъ преступленіямъ, которыя влекли за собою тогда смертную казнь, и въ особенности — политическую смерть. Этимъ и

объясняется, вѣроятно, что уже въ слѣдующемъ году, въ царствованіе Петра II, онъ отмѣняетъ свое постановленіе и отсылаетъ въ Сенатъ всѣ полученные имъ изъ коллегій и канцелярій экстракты о колодникахъ, приговоренныхъ къ этимъ наказаніямъ, повелѣвая Сенату разсмотрѣть ихъ „немедленно, а разсмотря, учинить по государственнымъ правамъ"; затѣмъ, приказываетъ „впредь изъ коллегій и канцелярій о такихъ колодникахъ краткія выписки для разсмотрѣнія подавать въ Сенатъ, а въ губерніяхъ такія дѣла разсматривать губернаторамъ съ товарищи" (VII, № 5218; ср. LXIX, стр. 60). Здѣсь Совѣтъ оставляетъ такимъ образомъ прежній порядокъ утвержденія приговоровъ Сенатомъ, находя, вѣроятно, что съ одной стороны право апелляціи на Сенатъ Совѣту достаточно гарантируетъ интересы осужденныхъ, а съ другой, что этотъ порядокъ ничѣмъ не умаляетъ судебнаго значенія самого Совѣта, на утвержденіе котораго идутъ всѣ приговоры по дѣламъ важнымъ. Затѣмъ Совѣтъ счелъ нужнымъ, въ началѣ слѣдующаго 1728 г. (а именно указомъ 5 Января), — когда Сенатъ представилъ ему на утвержденіе списокъ нѣсколькихъ лицъ, приговоренныхъ къ политической смерти и другимъ наказаніямъ, — вновь подтвердить, что „впредь о такихъ колодникахъ, которые являться будутъ не въ важныхъ дѣлахъ, чинить рѣшеніе по указамъ Сената; а о важныхъ, со мнѣніемъ, докладывать" Совѣту (VIII, № 5224). Это насъ приводитъ къ вопросу о томъ, какія дѣла назывались тогда „важными" и какъ относился къ нимъ Совѣтъ, въ качествѣ верховнаго судебнаго учрежденія.

Что касается перваго вопроса, то, какъ это видно изъ одного указа 24 Мая 1727 г., къ дѣламъ „важнымъ" относились дѣла по такъ называемымъ „первымъ 3-мъ пунктамъ". Указъ этотъ, опредѣляя порядокъ доношенія по дѣламъ „новымъ и важнымъ", къ послѣднимъ относитъ дѣла „о первыхъ 3-хъ пунктахъ, т. е. первое, ежели кто за

кѣмъ злое умышленіе на здоровье Его И. Величества, второе объ измѣнѣ, третье о возмущеніи или бунтѣ“ (VII, № 5078) [140]). Дѣла по этимъ 3-мъ (или 2-мъ) пунктамъ, — которыя въ это время начинались обычно, сказываніемъ „государева слова и дѣла“, — являлись ничѣмъ инымъ, какъ дѣлами политическими, при чемъ на практикѣ подъ нихъ подводились самыя разнообразныя дѣянія [141]), хотя еще при Петрѣ, указомъ 1713 г., было разъяснено, что „слово и дѣло“ могло относиться лишь къ дѣламъ „о ихъ, государевомъ, здоровьѣ и высокомонаршей чести, о бунтѣ и измѣнѣ“, почему указъ запрещаетъ кому-либо сказывать „слово и дѣло“ — „кромѣ помянутыхъ причинъ“, угрожая, что виновные въ этомъ будутъ „въ великомъ наказаніи и раззореніи и сосланы будутъ на каторгу“ (V, № 2755). Но этотъ, какъ и другіе указы, направленные противъ нелѣпыхъ доносовъ (которые тогда, частію подъ вліяніемъ обѣщаній, со стороны правительства, большихъ наградъ доносителямъ, особенно умножились), не могли стѣснять ни при Петрѣ В., ни послѣ него самихъ учрежденій, вѣдавшихъ политическія дѣла. Совѣтъ, впрочемъ (подобно петровскому Сенату), въ царствованіе Екатерины I, — когда существовала Преображенская канцелярія, — занимался политическими дѣлами лишь въ очень рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Наоборотъ, при Петрѣ II, Совѣтъ сталъ посвящать этимъ дѣламъ много вниманія, то являясь

---

140) Ср. ст. 1, 2 и 3, гл. II, Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

141) См. примѣры этого въ соч. Г. В. Есипова „Люди стараго вѣка“ (С.-Пб. 1880), стр. 63; М. М. Семевскаго „Слово и дѣло“ (С.-Пб. 1885). Замѣтимъ при этомъ, что „первые 3 пункта“ указа 24 Мая 1727 г., обыкновенно, въ петровскихъ указахъ сливаются въ „два первыхъ пункта“, подъ которыми и разумѣются дѣла политическія, или сказываніе „слова и дѣла“ (V, № 2877); тоже самое, впрочемъ, надо сказать и о позднѣйшихъ указахъ царствованія Петра II: въ указѣ объ упраздненіи Преображенской канцеляріи, 4 Апр. 1729 г., подъ „важными“ дѣлами разумѣются дѣла по первымъ 2-мъ пунктамъ (VIII, № 5397).

первою инстанціею по наиболѣе важнымъ изъ нихъ (дѣламъ первыхъ двухъ или трехъ пунктовъ), то высшею, назначающею предварительное слѣдствіе, или-же ревизующею приговоръ Сената или другаго суда, коему было поручено разсмотрѣніе дѣла по существу [142]). Общее выраженіе въ законѣ этотъ установившійся de facto порядокъ нашелъ, однако, лишь въ указѣ 4 Апрѣля 1729 г., коимъ уничтожалась Преображенская канцелярія. Въ этомъ указѣ повелѣвалось во 1-ыхъ, чтобъ въ случаѣ, если, при закрытіи учрежденія, окажутся „такія дѣла, что они ни малаго времени терпѣть не могутъ, о тѣхъ той канцеляріи секретарямъ докладывать немедленно“ Совѣту. Совѣтъ, такимъ образомъ, временно, принимаетъ на себя рѣшеніе текущихъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ закрываемаго учрежденія. Что-же касается до тѣхъ дѣлъ, „которыя вновь приходить будутъ“, то, если они будутъ „состоять въ

142) Въ журналахъ Совѣта за царствованіе Петра II, читаемъ поэтому такія записи: „чтено подметное письмо, которое привезъ баронъ А. И.; разсуждено того подметчика сыскивать изъ Сената“; „по доношенію сенатскому, раздьякону Ив. Иванову, который сказалъ за собою государево слово, а въ разспросѣ показалъ . . . учинить наказаніе“; или „объявлено 2 письма“ и представлено 2 колодника, которые „спрашиваны отъ министровъ самихъ“; или „Осипа Скораго, по прежнему указу, въ Сибирь посылать; а буде еще станетъ сказывать слово, то не вѣрить, а высѣчь еще“; „изъ двухъ посадскихъ . . ., изъ которыхъ (одинъ) называлъ бурмистра бунтовщикомъ, а не доказалъ, учинить наказаніе — бить кнутомъ, а о другомъ — быть по опредѣленію сенатскому; или, въ одномъ изъ журналовъ читаемъ, что „допущены были сенаторы (2) и спрашиваны, что̀ учинено въ Сенатѣ по дѣлу гренадера и доносили, что тотъ гренадеръ пытанъ четырежды и прежнія рѣчи отмѣнилъ, а именно сперва говорилъ, что убить, а нынѣ говоритъ, что побить. И оный гренадеръ представленъ былъ предъ господъ министровъ, и спрашиванъ отъ самихъ; потомъ представленъ и посадскій человѣкъ, на котораго онъ доносилъ и спрашиванъ отъ гг. министровъ самихъ“ (LXXXIV, стр. 123, 570, 578 сл., 662 сл.); или читаемъ: „доносителей свободить и дать имъ по 20 р. и послать на Воронежъ въ капралы“; „Бестужевъ былъ впущенъ и спрашиванъ словесно отъ самихъ (министровъ) по его письмамъ; письма принять въ В. Т. Совѣтъ и разобрать, а ему, Б., сказано отъ гг. министровъ, чтобъ онъ съ своего двора до указу не съѣзжалъ“ (LXXIX, стр. 414, 544 сл.).

первыхъ 2-хъ пунктахъ", о нихъ должно было немедленно „докладывать" въ Совѣтѣ, а „о прочихъ, которыя меньше важности" — въ Сенатѣ. При этомъ для однихъ Совѣтъ является первою инстанціею, для другихъ-же лишь ревизующею приговоръ: „а впредь о касающихся дѣлахъ по первымъ двумъ пунктамъ колодниковъ и дѣла присылать въ нашъ В. Т. Совѣтъ; а о прочихъ, въ которыхъ меньше важности, въ Сенатъ" (VIII, № 5397). Что по дѣламъ послѣдняго рода приговоръ поступалъ на ревизію Совѣта, это видно не только изъ указанныхъ выше выписей изъ журналовъ (прим. 142), но и изъ приведеннаго уже нами указа 5 Января 1728 г. (ib., № 5224). Намъ еще придется коснуться этихъ дѣлъ, когда мы будемъ изучать судебную функцію Сената; поэтому остановимся пока лишь на тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ Совѣтъ, по уничтоженіи Преображенской канцеляріи, являлся первою инстанціею. Это было прежде всего, тогда, когда дѣло шло о преступленіяхъ по первымъ 2-мъ или 3-мъ (что все равно) пунктамъ. Надо замѣтить, что и при существованіи Преображенской канцеляріи, Совѣтъ постановлялъ рѣшенія по дѣламъ, которыя разсматривались въ канцеляріи (повидимому, впрочемъ, лишь въ болѣе важныхъ случаяхъ), а равно и бралъ, по разнымъ поводамъ, ея дѣла къ своему разслѣдованію [143]). Мало этого: нѣкоторыя политическія

143) „крѣплены протоколы объ учиненіи, содержащимся въ Москвѣ, въ Преображенскомъ Приказѣ, колодникамъ наказанія и о ссылкѣ въ Сибирь" (LXIX, стр. 242); или: „слушаны дѣла и рѣшены о колодникахъ Преображенской канцеляріи, о чемъ велѣно сочинить протоколъ . . .; а о прежде слушанныхъ дѣлахъ протоколъ закрѣпленъ"; „по доношенію д. т. с. кн. Ромодановскаго (начальника канцеляріи) послать указъ, чтобъ онъ тѣмъ дѣламъ, на которыя требовалъ рѣшенія, прислалъ краткія выписки" (ib., LXIII, стр. 778 и др.); „начата слушать выписка изъ Преображенской канцеляріи о іеромонахѣ Маркелѣ, разсуждено выправить; буде оное дѣло не подлежитъ суду гражданскому, то отослать въ Синодъ" (ib., LXIX, стр. 60); „взятое дѣло изъ Преображенскаго при-

дѣла прямо поступали въ Совѣтъ и если были несложны, то быстро имъ разсматривались, а затѣмъ и рѣшались; при бо́льшей ихъ сложности, назначалось, конечно, слѣдствіе. Что касается перваго рода дѣлъ, то въ журналахъ можно найти въ высшей степени характерныя записи о судѣ Совѣта. Такъ, напр. 7 Августа 1728 г. записано, что изъ Сената пришелъ т. с. Плещеевъ и донесъ, что „подметчикъ письма, которое прибито было у дворца, сысканъ“ и, какъ ранѣе было приказано, приведенъ въ Совѣтъ; затѣмъ, онъ былъ „спрашиванъ отъ министровъ самихъ . . . и за подметъ приказано учинить (ему) наказаніе и сослать въ работу, въ Рогервикъ, а о дѣлахъ, о которыхъ онъ показываетъ, слѣдовать, о которыхъ можно . . .“ Въ томъ-же засѣданіи „представленъ былъ“ Совѣту, присланный б. Остерманомъ, посадскій человѣкъ Ив. Пушниковъ, который донесъ, что „солдаты били его кнутомъ извощичьимъ, поднявъ на суднѣ на мачту. А приведенный-же (въ Совѣтъ) вахмистръ и драгунъ сказали, что оный П. пойманъ съ краденнымъ платьемъ и битъ отъ всего народа, потомъ взятъ на судно драгунами и сказалъ за собою „слово и дѣло“, а на мачту его не подымали. Разсуждено: вахмистра и драгуна свободить, а П. высѣчь батогами за кражу и за сказываніе

каза объ аранскомъ архимандритѣ отдано по прежнему въ тотъ приказъ“; „слушана вѣдомость изъ Преображенскаго приказа о Погребовѣ и учиненный прежній протоколъ. Разсуждено по оному его, Погребова, взять, и спрашиванъ отъ гг. министровъ самихъ и разсуждено послать его въ Сибирь“ (LXXXIV, стр. 568, 57, 390). Какъ эти, такъ и другія подобныя записи, не отличаются ясностью; изъ нихъ, однако, видно, что Совѣтъ являлся иногда первою инстанціею и для этихъ дѣлъ. Въ одномъ изъ журналовъ Совѣта (отъ 3 Марта 1727 г.) находимъ указаніе, что дѣла „о государевомъ словѣ и дѣлѣ“ должны рѣшаться на мѣстѣ; а „ежели-же на которое дѣло точныхъ указовъ къ рѣшенію не сыщется, о томъ писать въ В. Т. Совѣтъ“ (LXIII, стр. 198). Можетъ быть, частію, этимъ-же мотивомъ объясняется переносъ дѣлъ изъ Преображенской канцеляріи въ Совѣтъ, хотя могли дѣйствовать и другія соображенія: интересъ къ данному дѣлу со стороны Совѣта, связь его съ дѣлами Совѣта и т. п.

„слова“ и освободить (LXXXIV, стр. 252 сл.). При этомъ бывали, напр., такіе случаи, какъ записанный въ журналѣ 30 Октября 1727 г.: „въ Совѣтъ былъ призванъ сенаторъ, Григорій Юсуповъ; и велѣно ему привесть мужика Никиту Федцова, который сказалъ за собою слово, а никому не объявляетъ, который былъ приведенъ и спрашиванъ; но понеже сказалъ не самоважное, опредѣлено то дѣло отдать къ коммиссіи генералъ-лейтенанта Салтыкова, и то доношеніе хотѣлъ отдать и самъ объявить баронъ Андрей Ивановичъ ему, Салтыкову . . .“ (LXIX, стр. 600). Еще чаще, конечно, дѣло не могло быть рѣшено такъ быстро, какъ это мы видѣли выше, почему Совѣтъ, принявъ предварительныя мѣры, постановлялъ свое рѣшеніе лишь позднѣе. Напр., Совѣту 5 Іюля 1728 г. былъ представленъ нѣкій чернецъ Подвинскій; по обыкновенію, его „спрашивали министры сами“; затѣмъ „допросъ“ его былъ записанъ, „а по запискѣ велѣно держать его, Подвинскаго, въ В. Т. Совѣтѣ подъ крѣпкимъ карауломъ и никого къ нему не пускать, а давать ему кормовыя деньги и вина по чарки“; затѣмъ 8 Іюля „допросъ“ этотъ былъ заслушанъ Совѣтомъ и велѣно взять въ Совѣтъ изъ Преображенской канцеляріи дѣло архимандрита Аранскаго монастыря, которое имѣло какую-то связь съ показаніями Подвинскаго. Затѣмъ уже въ журналѣ 26 Іюля читаемъ, что рѣшено его „послать въ Сибирь, сообща прежде барону“; позднѣе, въ журналѣ 21 Августа, записано, что приговоръ измѣненъ и Подвинскій ссылался въ Каменный монастырь „въ братство“ (LXXXIV, стр. 46, 218, 390). Какъ ни кратки эти записи и какъ ни мало онѣ даютъ объясненій по вопросамъ о винѣ подсудимыхъ, мотивахъ рѣшеній и пр., онѣ во всякомъ случаѣ показываютъ, что Совѣтъ являлся въ нѣкоторыхъ дѣлахъ первою и единственною судебною инстанціею, беря на себя при этомъ роль, и слѣдователя, и судьи; иногда, впрочемъ, Совѣтъ передавалъ слѣдствіе и судъ въ

другія руки [144]), оставляя себѣ лишь ревизію приговоровъ.

Указанные примѣры касались весьма простыхъ и несложныхъ политическихъ дѣлъ, которыя быстро могли разрѣшаться Совѣтомъ. Но Совѣту приходилось, въ той или иной мѣрѣ, принимать участіе въ нѣсколькихъ обширныхъ и важныхъ процессахъ. Какъ учрежденіе не-юридическое, Совѣтъ не руководился здѣсь какими-либо строго-установленными и одинаково ко всѣмъ обвиняемымъ примѣняемыми формами; частію, это объяснялось различіемъ личностей подсудимыхъ и ихъ дѣяній: кн. Меншиковъ и гр. Девіэръ, смоленскій шляхтичъ Лярскій и генералъ-фискалъ Мякининъ, дѣла коихъ велись или самимъ Совѣтомъ, или при его участіи, были люди столь непохожіе другъ на друга,—какъ по своему положенію и значенію въ обществѣ, такъ и по взводимыхъ на нихъ обвиненіямъ и пр., — что, конечно, сами процессы о нихъ принимали совершенно различное теченіе и разрѣшеніе. Надъ Меншиковымъ, напр., вовсе не рѣшились производить слѣдствія и суда: 8 Сентября 1727 г. объявленъ „арестъ“ Меншикову; 9 числа Петру II доложена „записка руки вице-канцлера, б. Остермана, о Меншиковѣ и другихъ, которая сочинена была передъ прихо-

144) См., напр., журналъ 24 Октября 1727 г., въ которомъ записано, что сенаторъ Новосильцевъ „подалъ доношеніе Астраханскому полку о гренадерѣ Алексѣевѣ, который доноситъ того-жъ полка на офицера Писарева, въ непристойныхъ словахъ, и то доношеніе чтено, и приказано ему того гренадера изъ подлинныхъ рѣчей пытать; и то доношеніе отдано ему назадъ“ (LXIX, стр. 560); или, напр., записано: „по доношенію лицъ учрежденнаго суда о доносителѣ Ильинѣ, который доносилъ о важныхъ непристойныхъ словахъ, повелѣно: быть по мнѣнію помянутаго суда . . .“ (ib., стр. 608); или, напр., читаемъ, что оберъ-секретарь Сената Бибиковъ подалъ сенатское доношеніе Совѣту „о дьяконѣ, содержащимся въ непристойныхъ словахъ. Оное доношеніе отдано ему, г. Б., по прежнему, и притомъ приказано, чтобъ о томъ велѣли разыскивать и слѣдовать въ Москвѣ сенатскому члену, гр. Мусину-Пушкину“ (LVI, стр. 78); или „чтена выписка о фискалѣ Зуевѣ“; постановлено: „розыскивать въ Москвѣ въ Преображенскомъ Приказѣ . . .“ (ib., 69).

домъ Его Величества (въ засѣданіе) по общему совѣту всего В. Т. Совѣта, и Его Величество потому (т. е. по рѣшенію Совѣта) чинить и указы свои приготовить и посылать указалъ . . . ; а по выходѣ Его В., указъ о лишеніи чиновъ кн. Меншикова написанъ, который Его В. въ покояхъ своихъ подписать изволилъ" при чемъ Меншиковъ ссылался въ Ораніенбаумъ (LXIX, стр. 271 сл.). Такъ просто рѣшена была участь Меншикова и лишь позднѣе, когда Меншиковъ былъ уже въ ссылкѣ, нашли возможнымъ сдѣлать ему допросъ по обстоятельствамъ, выяснявшимся изъ розыска, который велся надъ близкими къ нему, въ томъ или иномъ отношеніи, людьми [145]). Но если допросъ этого, еще недавно „полудержавнаго властелина", могъ быть произведенъ лишь тогда, когда онъ, уже осужденный и безсильный, находился въ ссылкѣ, то съ тѣмъ бо́льшимъ усердіемъ и вниманіемъ принялись за розыскъ надъ людьми ему близкими, а главное — за конфискацію его громадныхъ богатствъ: въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Совѣтъ занимался дѣломъ Меншикова (LXIX, стр. 270—927), то разбирая его указы и переписку и производя по нимъ разслѣдованіе [146]), то отыскивая его дви-

---

145) Именно, въ журналѣ 17 Ноября 1727 г. записано, что „въ бытность Его И. Величества высокою особою въ В. Т. Совѣтѣ, между иными дѣлами, положено послать къ князю Меншикову какую нарочную особу, который бы могъ о всемъ, такожъ и о взятіи денегъ, его допросить и съ принужденіемъ и угрозами, что ежели онъ подлинно о томъ о всемъ, какъ у него происходило, не объявитъ, то съ нимъ иначе поступлено будетъ, да-бы онъ толь скорѣе и подлиннѣе о томъ объявленіе учинилъ; такожъ положено, чтобъ его все имѣніе и письма, которыя при немъ имѣются, запечатать и потомъ переписать подробно и пересмотрѣть, а и здѣсь обрѣтающіяся его, князя Меншикова, какія есть письма, потому-жъ пересмотрѣть, не явится-ли въ нихъ какихъ черныхъ отпусковъ" (LXIX, стр. 767. „Допросные пункты" Меншикову, составленные Совѣтомъ — ib., стр. 843 сл.).

146) См., напр., запись отъ 20 Сентября того-же года, гдѣ сказано, что „чтенъ экстрактъ изъ писемъ князя Меншикова, о чемъ которыя, куда посыланы и о чемъ, велѣно справиться; ставлены крыжи ру-

жимое и недвижимое имущество, на которое являлась уже масса претендентовъ; то, наконецъ, постановляя приговоры о лицахъ, причастныхъ къ дѣяніямъ сверженнаго временщика: суда здѣсь не было, а былъ лишь розыскъ, пристрастный и мало-доказательный. Осуждая, напр., одного изъ близкихъ людей къ Меншикову — Алексѣя Волкова, Совѣтъ плохо мотивируетъ это осужденіе [147]), приводя лишь противъ Волкова одно показаніе Военной коллегіи, которое говоритъ больше противъ Меншикова, чѣмъ противъ самого Волкова. Конечно, все дѣло это, по особому, совершенно исключительному, положенію Меншикова, не можетъ быть названо типичнымъ для уясненія вообще роли Совѣта въ политическихъ процессахъ, но оно во всякомъ случаѣ очень важно для характеристики учрежденія, въ основѣ коего лежали нестолько правовыя начала, сколько олигархическо-политическія тенденціи. . .

Дѣло Меншикова, которому Совѣтъ посвятилъ такъ много вниманія, было, впрочемъ, едва-ли не единственнымъ большимъ политическимъ дѣломъ, гдѣ Совѣтъ самъ являлся и слѣдователемъ и судьею; обычно, какъ первая инстанція, Совѣтъ велъ лишь дѣла небольшія и несложныя,

---

кою барона Андрея Ивановича Остермана: а о нѣкоторыхъ приказано именно"; „у секретаря, бывшаго при князѣ Меншиковѣ, взять сказку, подъ смертною казнью, всѣ-ли письма въ книгу записаны у него-жъ: также у Виста и у прочихъ, которые у него, кн. Меншикова, письма посылали" (ib., стр. 394 сл.).

147) Указъ объ осужденіи Волкова гласитъ слѣдующее: „1727 г. Ноября въ 6 день, Его И. Величество указалъ: понеже Алексѣй Волковъ, бывъ при князѣ Меншиковѣ, явился во всѣхъ его, князя Меншикова, непорядочныхъ и худыхъ поступкахъ согласникъ, и произвожденіемъ его, противно указамъ, получилъ себѣ чинъ воинскій, какъ о томъ показано изъ Военной коллегіи, того ради, за такимъ подозрѣніемъ, данную ему кавалерію Святаго Александра отъ него отобрать и чиновъ его военныхъ лишить, такожъ и данныя ему въ нынѣшнемъ 1727 году деревни и московскій дворъ отъ него взять и отписать на Его И. Величество; и жить ему, Волкову, въ деревняхъ своихъ" (ib., стр. 716; ср. также стр. 708).

примѣры коихъ были уже указаны выше, что́, конечно, вполнѣ понятно: Совѣтъ такъ былъ занятъ сложною задачею законодательной и административной дѣятельности, что не могъ еще тратить свое время на веденіе слѣдствія и суда въ обширныхъ процессахъ; поэтому онъ отдавалъ ихъ другимъ учрежденіямъ. Очень можетъ быть, что чувство общественнаго приличія также играло здѣсь извѣстную роль. Вести самому Совѣту такіе процессы, — какъ гр. А. Девіэра, гр. П. Толстого и др., какъ дѣло Ив. Лярскаго, обвинявшагося „въ продерзостяхъ“ противъ Меншикова, и др., — было, конечно, весьма неудобно; поэтому они и ведутся, или особымъ судомъ, или Сенатомъ (VII, № 5084; LVI, стр. 135 сл.), а Совѣтъ оставляетъ за собою лишь ревизію приговоровъ [148]).

Кромѣ дѣлъ политическихъ, Совѣтъ, обыкновенно, назначалъ предварительное слѣдствіе по дѣламъ о преступленіяхъ по должности. Напр., Сенатъ представилъ Совѣту „доношеніе“ одного писаря на капитана флота Андрея Расселіуса, котораго онъ обвинялъ въ кражѣ казеннаго имущества и просилъ изслѣдовать его дѣло гдѣ-либо, „кромѣ Адмиралтейской коллегіи“. Такъ какъ кража происходила въ тавровскомъ

148) Приговоръ о Девіэрѣ и пр., хотя и былъ опубликованъ, какъ манифестъ, но онъ, однако, прежде своего обнародыванія, былъ представленъ „для аппробаціи“ въ Совѣтъ изъ „учрежденнаго суда“, которому это было уже „велѣно“ сдѣлать раньше (LXIII, стр. 601); что касается дѣла Лярскаго, то въ журналѣ 28 Сентября 1825 г., читаемъ, что „была слушана выписка, поданная изъ Сената“ по этому дѣлу, при чемъ рѣшено, чтобъ „по выданнымъ польскимъ декретамъ, которые подтверждены королевскою грамотою и за перемѣну вѣры греческаго исповѣданія и за безчестье свѣтлѣйшаго князя, объявить ему надлежитъ смертную казнь и о томъ для здравія Ея И. В. отъ того освободить, но за показанныя вины по правамъ учинить ему наказаніе: бивъ кнутомъ, сослать въ Сибирь“. Къ этому добавлена слѣдующая замѣтка: „при слушаніи той выписки, свѣтлѣйшій князь выходилъ въ другую палату“; запись эта интересна и потому, что Сенатъ, въ своемъ доношеніи, предлагалъ лишь смертную казнь; но Совѣтъ смягчилъ наказаніе (LVI, стр. 118 сл.; 144 сл.),

адмиралтействѣ Воронежской губ., то Совѣтъ приказалъ: „о изслѣдованіи того дѣла послать указъ къ Воронежскому вице-губернатору и что̀ по слѣдованію явится, о томъ ему писать“ (LXXXIV, стр. 576). Иногда, Совѣтъ посылалъ на мѣсто особыхъ слѣдователей, какъ это, напр., было имъ рѣшено, послѣ чтенія челобитенъ на калужскаго воеводу Потемкина „въ обидахъ“, при чемъ воевода и его товарищъ еще до слѣдствія были отстранены отъ своихъ должностей (ib., стр. 147, 329). Когда въ 1727 г., Сенатъ, при разборѣ одного дѣла, увидалъ „неправое слѣдованіе генералъ-фискала Мякинина“ и нашелъ, что онъ долженъ быть преданъ военному суду, онъ обратился къ Совѣту съ доношеніемъ „не повелено-ли будетъ“ его, М., „за показанное непорядочное слѣдствіе и рѣшеніе“, отдать подъ судъ, мотивируя это обращеніе тѣмъ, что „оный Мякининъ нынѣ генералъ-фискаломъ“, а потому, слѣдовательно, Совѣту самому надлежитъ рѣшить вопросъ о преданіи его суду. Совѣтъ согласился съ Сенатомъ (LXIII, стр. 692, 688), приказавъ отослать его „на крихсъ-рехтъ“ въ Военную коллегію.

Какъ уже мы говорили выше, Совѣтъ, какъ высшая судебная инстанція, рѣшалъ вопросъ о переносѣ дѣлъ изъ одного суда [149]) или учрежденія въ другой; ему представляна усмотрѣніе дѣла тогда, когда судьи ихъ „зачѣмъ рѣшить ихъ не могутъ“, какъ говорится въ одномъ изъ журналовъ Совѣта (LVI, стр. 120); онъ разрѣшалъ, по частнымъ челобитьямъ, „судъ дать съ головы“ (LXXIX, стр. 491) и т. п.

---

149) Напр., въ журналѣ 17 Іюля 1728 г. записано, что „впущенъ (былъ) Юрья Нелединскій и подалъ челобитную, чтобъ Плещееву дѣлъ его не вѣдать за ссорами. Разсуждено тѣ дѣла отдать въ коммиссію, въ которой быть . . .“ (указываются имена судей) — LXXXIV, стр. 123. Въ другомъ журналѣ записано, что Совѣтъ, выслушавъ колодника, фискала Меркузова, рѣшилъ „отослать въ Сенатъ, чтобы онъ, забравъ дѣла его изъ Преображенскаго и другихъ мѣстъ“, разсмотрѣлъ ихъ и представилъ Совѣту (LXXIX, стр. 195).

Далѣе, Совѣтъ развивалъ широко надзоръ за дѣйствіями судовъ. Такъ, онъ слѣдитъ за скорымъ и безволокитнымъ рѣшеніемъ дѣлъ судами, требуетъ, чтобъ Сенатъ доставлялъ ему „статейные списки о колодникахъ“ изъ всѣхъ коллегій и канцелярій. Эти списки должны были содержать подробныя свѣдѣнія, „кто, въ какихъ дѣлахъ, и съ которыхъ чиселъ держатся, и въ каковы кто годы, и для чего дѣла ихъ долговременно не рѣшены“, при чемъ Сенату предписывалось имѣть „крѣпкое смотрѣніе“, чтобъ „колодники отнюдь долговременно держаны не были“, въ тюрьмахъ различныхъ канцелярій и коллегій (VII, № 4989). Другой указъ требуетъ, въ интересахъ наблюденія за скорымъ рѣшеніемъ дѣлъ, доставленія въ Совѣтъ слѣдующихъ свѣдѣній: „сколько гдѣ, какихъ дѣлъ въ каждомъ мѣсяцѣ, дѣйствительно, рѣшено, и сколько не рѣшено и для чего и съ котораго времени какое дѣло началось“, угрожая судьямъ, за неисполненіе указа, строгими наказаніями (ib., № 5157; ср. еще LXXIX, стр. 127). Но, кромѣ этихъ и другихъ подобныхъ мѣръ, въ коихъ выражались общее верховенство Совѣта въ дѣлѣ суда, Совѣтъ, и по жалобамъ частныхъ лицъ, постоянно отдаетъ распоряженія „о немедленномъ рѣшеніи“ такого-то дѣла (LXIX, стр. 458 и др.), почему мы и читаемъ въ журналахъ, напр., такія записи: „Бенкендорши отослать челобитную въ Сенатъ и чтобъ немедленно рѣшили“ (LXIX, стр. 806); или „дѣло Акинфова съ кн. Юсуповымъ въ недвижимомъ имѣніи рѣшить Сенату по указамъ и по государственнымъ правамъ безъ замедленія и безволокитно“ (ib., стр. 861) и т. п.; бывали, наоборотъ, случаи, гдѣ Совѣтъ приказывалъ пріостановиться рѣшеніемъ дѣла [150]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ поданныхъ чело-

150) Напр., Совѣтъ приказалъ „по дѣлу Вотчинной коллегіи Куракиныхъ обождать до пріѣзда его, А Куракина“; изъ другаго жур-

битій оказывалось, что дѣло замедлялось рѣшеніемъ по винѣ какого-либо учрежденія, Совѣтъ требовалъ объясненій медленности, приказывая въ то-же время озаботиться безотлагательнымъ его рѣшеніемъ [151]) и т. д. Иногда, Совѣту приходилось понуждать не только къ скорѣйшему рѣшенію дѣла, но и къ приведенію въ исполненіе состоявшагося уже приговора. Такъ, когда состоялся приговоръ по извѣстному въ то время дѣлу „о лицахъ смоленской шляхты", перешедшихъ изъ православія въ католичество (LXXXIV, стр. 241; VIII, № 5322), Совѣтъ призвалъ сенатскаго оберъ-прокурора и приказалъ ему „справиться съ Синодомъ, есть-ли до смоленской шляхты, которые назначены въ ссылки, какое духовное дѣло, а буде нѣтъ, чтобъ ихъ отправили, конечно, послѣ завтра" (ib., стр. 353). Совѣтъ здѣсь, какъ-бы предвидя медленность въ исполненіи приговора, заранѣе принимаетъ мѣры противъ этого.

Мы уже неразъ имѣли случай указывать, что Совѣтъ постепенно сосредоточивалъ въ себѣ всѣ челобитья, всѣ обращенія къ высочайшей милости по тѣмъ или инымъ поводамъ; изученіе челобитенъ, приложенныхъ къ протоколамъ Совѣта, давая интересную картину общественнаго быта и нравовъ эпохи, въ то-же время показываетъ ясно, какъ выростало съ теченіемъ времени значеніе самого учрежденія. Чѣмъ меньше носители верховной власти могли „персонально присутствовать" въ Совѣтѣ, на что́ у Совѣта въ началѣ была еще „причина уповать" (LV, стр. 93), и чѣмъ меньше они, вообще, принимали участіе въ его рѣшеніяхъ, тѣмъ чаще, конечно, поступавшія сюда челобитья разрѣша-

---

нала видно, что кн. Александру Куракину самъ Совѣтъ позволилъ остаться нѣкоторое время въ Парижѣ, чѣмъ и объясняется указанное распоряженіе (LXXIX, стр. 271, 491).

151) Напр., въ протоколѣ 6 Октября 1727 г. читаемъ, что „Его И. В. указалъ дѣло, имѣющееся въ Юстицъ-коллегіи, иноземца Александровой жены Клеркова вдовы Сары, съ д. ст. сов. Юріемъ Нелединскимъ-

лись самимъ Совѣтомъ, хотя и продолжали подаваться въ Совѣтъ на высочайшее имя. Не только просьбы о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла, или переносѣ его изъ одного суда въ другой и т. п., но и челобитья о смягченіи наказанія, или о помилованіи, о замѣнѣ одного наказанія другимъ, или „о непорицаніи прежнимъ наказаніемъ“ постоянно поступали въ Совѣтъ и разрѣшались имъ то съ доклада, то безъ доклада императорской власти. Укажемъ нѣсколько примѣровъ этого рода дѣятельности Совѣта, остановившись прежде всего на послѣднемъ изъ приведенныхъ выше случаевъ. Въ протоколѣ отъ 13 Декабря 1727 г. читаемъ, что „по сему прошенію“, которое приложено къ протоколу, „Его И. В. повелѣлъ Алексѣю Чоглокову, который былъ на Олонцѣ комендантомъ и наказанъ, о непорицаніи его тѣмъ наказаніемъ дать ему указъ изъ Сената; и о томъ въ Сенатъ послать указъ“ (ib., стр. 846). Здѣсь Совѣтъ, указомъ Сенату, повелѣваетъ не порицать Чоглокова тѣмъ тѣлеснымъ наказаніемъ, которому онъ былъ подвергнутъ „предъ собственнымъ лицомъ“ Петра, а затѣмъ прощенъ имъ, какъ это видно изъ челобитья самого Чоглокова [152]); такое повелѣніе необ-

---

Мелецкимъ о запущеніи имъ, Нелединскимъ, казенной доимки на иноземцѣ Зутберхѣ, по преждепосланному указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Мая 28 дня прошлаго 1726 года, какъ о томъ указы повелѣваютъ, рѣшить немедленно. А для чего то дѣло по сіе время въ Юстицъ-коллегіи не рѣшено, и Сенатъ на той коллегіи послѣ поданія въ Верховный Т. Совѣтъ рапортовъ не взыскивалъ, о томъ Сенату въ В. Т. Совѣтъ отвѣтствовать“ (LXIX, стр. 467); ср. еще указъ 19 Августа 1728 г., гдѣ предписывается Сенату „разсмотрѣть . , . для чего то дѣло долговременно не рѣшено“ (VIII, № 5323). Надо также замѣтить, что не одна только медленность и волокита въ рѣшеніи дѣлъ вызывали Совѣтъ на требованіе объясненій отъ подвѣдомственныхъ учрежденій, но и другія замѣченныя нарушенія правилъ судопроизводства. Такъ, въ только-что приведенномъ указѣ Сенату, Совѣтъ потребовалъ объясненій: „для чего вышеписанные (въ указѣ) малолѣтные пытаны не въ совершенныхъ лѣтахъ“.

152) Приведемъ это интересное челобитье въ подлинникѣ: „по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего, Государя Его

ходимо было дать, чтобы возстановить „честь“ Чоглокова, потому что (какъ это видно изъ одного петровскаго указа) „публично-наказанные“ лишались „имѣвшагося“ у нихъ „титла и рангу, развѣ они отъ насъ (т. е. отъ государя) за какія выслуги паки, за собственною нашею рукою печатью, въ совершенную ихъ честь возстановлены (будутъ) и о томъ публично объявлено будетъ“ [153]). Петръ, хотя и простилъ Чоглокова, но указа объ этомъ, въ установленной имъ-же формѣ, ему не далъ, почему послѣдній и подалъ челобитье, въ которомъ просилъ „явить къ нему милость“ и „милостивымъ указомъ“, отъ имени Его И. Величества, „освободить его отъ такого пореканія“, что́ Совѣтъ и исполняетъ уже самъ.

Обращаясь къ челобитьямъ о помилованіяхъ и смягченіи наказаній, замѣтимъ прежде всего, что Совѣту не разъ приходилось пересматривать тѣ политическія дѣла, которыя велись до него и, обыкновенно, кончивались ссылкою, конфискаціею имуществъ и пр. Съ перемѣною правленія, когда на престолѣ, по смерти Екатерины I, находился Петръ II, казалось, напр., справедливымъ и необходимымъ пересмотрѣть дѣла, такъ или иначе связанныя съ именемъ царе-

---

Им. Величества, былъ я на Олонцѣ и на Олонецкихъ заводахъ комендантомъ, и Его Им. Величество изволилъ о заводскихъ дѣлахъ на меня, нижайшаго, гнѣвъ свой возымѣть и предъ собственнымъ своимъ лицомъ наказаніемъ истязать по словесному своему Императорскаго Величества изволенію безъ письменнаго произведенія; и отписано было у меня движимое и недвижимое имѣніе, потомъ нѣсколько времени держанъ я былъ подъ карауломъ, и Его жъ Им. Величество пожаловалъ меня въ томъ гнѣвѣ своемъ, изволилъ простить и изъ подъ караула освобожденъ и движимое и недвижимое мои имѣнія мнѣ отданы; и былъ я въ Ямбургѣ комендантомъ, а въ прошломъ 1726-мъ году въ Серпуховѣ земскимъ коммиссаромъ. А нынѣ нѣкоторые меня, нижайшаго, онымъ наказаніемъ порекаютъ и затѣмъ въ искахъ моихъ въ Московской губерніи и въ иныхъ чинятъ остановки и волокиту, причитая меня яко-бъ по вершеннымъ дѣламъ публично наказаннымъ“ (ib.).

153) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи“, стр. 371.

вича Алексѣя. Извѣстно, напр., что новый порядокъ престолонаслѣдія, введенный Петромъ В., вызвалъ мѣстами не только неудовольствіе, но и сопротивленіе [154]); одно изъ дѣлъ, вызванныхъ этимъ порядкомъ, а именно дѣло Ив. Нѣмчинова „съ товарищьми", кончилось смертною казнію однихъ осужденныхъ, ссылкою — другихъ. При Петрѣ II, это сопротивленіе не могло казаться столь преступнымъ, какъ прежде, и вотъ Совѣтъ, согласно челобитью оставшихся въ живыхъ участниковъ дѣла, повелѣваетъ „свободить ихъ съ каторжной работы", въ которую они были сосланы „за неприсяганіе о наслѣдствіи престола россійскаго" (LXIX, стр. 110). Или, напр., въ 1718 г. были сосланы въ Сибирь Абрамъ Лопухинъ „съ товарищи"; въ новое царствованіе нашли необходимымъ нетолько освободить осужденныхъ отъ наказанія, что́ Совѣтъ и дѣлаетъ уже въ самомъ началѣ царствованія [155]), но и возвратить имъ недвижимое ихъ имущество [156]). Конечно, не одни политическія дѣла восходили, по челобитьямъ частныхъ лицъ, къ Совѣту и не по нимъ однимъ освобождалъ онъ осужденныхъ отъ наказанія, или замѣнялъ одно другимъ [157]), но именно эти дѣла особенно характерны для пониманія значенія учрежде-

154) ib., стр. 7, сл.

155) Уже въ журналѣ 21 Іюля 1727 г. читаемъ, что было „приказано записать указъ, чтобъ тѣхъ людей, которые въ прошломъ 1718-мъ году, по дѣлу, которое было въ розыскной канцеляріи у Петра Толстова, сосланы въ ссылку, свободить, а именно: изъ Сибири Александра Лопухина, Семена Баклановскаго, Григорія Сабакина; изъ Кольскаго острога Степана Лопухина, князя Семена Щербатова и прочихъ, которые по тому-жъ дѣлу сосланы. И о томъ къ губернаторамъ послать указы; такожъ Гаврила Лопухина, который въ Астрахани при адмиралтействѣ, оттуда уволить; и о томъ въ адмиралтейскую коллегію послать указъ" (LXIX, стр. 121); Абрамъ Лопухинъ умеръ 9 Дек. 1718 г.

156) Опись Сен. Арх., № 3154.

157) См., напр., дѣло подъячаго Худеяровскаго, обвиненнаго за злоупотребленія при кронштатскихъ работахъ и неправый доносъ (LXIX, стр. 451 сл.) и др.

нія: Совѣтъ, будучи самъ учрежденіемъ политическимъ, преслѣдуя самъ партійныя цѣли, яснѣе, чѣмъ всякое другое учрежденіе, понималъ, какъ много случайнаго можетъ входить въ подобные процессы и какъ нуждаются иногда приговоры по нимъ въ пересмотрѣ.

Челобитья о помилованіи или смягченіи наказаній не-всегда непосредственно поступали въ Совѣтъ, но вносились въ него иногда и при „доношеніяхъ“ другихъ учрежденій, напр., Сената. Въ одномъ изъ такихъ „доношеній“, по упомянутому уже дѣлу Худеяровскаго, Сенатъ, соглашаясь съ доводами челобитчицы, жены осужденнаго, что надлежитъ мужа ея „отъ каторжной работы с в о б о д и т ь, понеже онъ глазами слѣпъ“, и послать его съ женою и дочерью въ ссылку въ Сибирь (такъ какъ нынѣ жена съ дочерью „скитаются межъ дворъ и прописанія не имѣютъ“), добавляетъ, однако, что „мнѣнія своею о томъ написать н е м о ж е т ъ“, конечно, потому, что „оное состоитъ изъ высокой Вашего И. Величества милости“ (ib., стр. 452), т. е. право помилованія принадлежитъ лишь верховной власти. Въ дѣйствительности-же, особенно въ царствованіе Петра II, Совѣтъ нерѣдко самъ совершаетъ этотъ актъ монаршей милости, хотя, конечно, въ протоколахъ и пишется, какъ всегда, что „по сему-де доношенію Его И. Величество указалъ“ освободить такого-то и пр. (ib., стр. 451) [158]. Въ торжественные дни, напр., по случаю коронованія Петра II, этотъ актъ находилъ себѣ выраженіе въ общемъ смягченіи наказаній, сложеніи штрафовъ и пр., для цѣлыхъ разрядовъ

158) Когда актъ милости, дѣйствительно, исходилъ отъ императорской власти, журналъ Совѣта отмѣчалъ это: напр., въ журналѣ 31 Іюля читаемъ, что „баронъ Андрей Ивановичъ приказалъ объявить, что Е г о И. В е л и ч е с т в о п о ж а л о в а л ъ иноземца, купеческаго человѣка Экерта, который закололъ секретаря медицинской канцеляріи, указалъ о т ъ с м е р т и е г о с в о б о д и т ь, а взять штрафа на гошпиталь 300 р., а вмѣсто наказанія вмѣнить ему долговременное въ полиціи держаніе“ (LXXXIV, стр. 238).

осужденныхъ (VIII, № 5243), при чемъ Совѣтъ одни дѣла отдавалъ на разсмотрѣніе Сенату, другія оставлялъ себѣ, требуя представленія о нихъ въ Совѣтъ „особливыхъ вѣдомостей“, на основаніи коихъ совершалъ акты милости, подобные вышеуказанному. Но и представляя извѣстный разрядъ дѣлъ Сенату (напр., сложеніе штрафовъ), Совѣтъ, въ качествѣ высшей инстанціи, требовалъ затѣмъ доставленія ему подробныхъ свѣдѣній, „что по сему указу учинено будетъ“.

Сравнивая дѣятельность Совѣта въ области суда въ оба царствованія, въ общемъ, нельзя не замѣтить, что при Петрѣ II Совѣтъ отдаетъ больше времени и вниманія судебнымъ дѣламъ (особенно — политическимъ), чѣмъ при Екатеринѣ I, когда онъ являлся, по преимуществу, высшимъ законодательно-административнымъ учрежденіемъ. Этимъ отчасти и объясняется тотъ фактъ, что, хотя царствованіе Екатерины I было вдвое короче царствованія Петра II, на него приходится, на нашъ взглядъ, гораздо болѣе важныхъ законодательныхъ и административныхъ актовъ Совѣта, чѣмъ на царствованіе Петра II, такъ какъ Совѣтъ тогда менѣе отвлекался, въ своей дѣятельности, веденіемъ судебныхъ и иныхъ дѣлъ (какъ, напр., дѣлъ по высшей полиціи), которыя стали столь занимать его вниманіе въ послѣднее царствованіе. Это расширеніе компетенціи Совѣта объяснялось въ свою очередь тѣмъ, что при юномъ Императорѣ, особенно послѣ паденія Меншикова, Совѣтъ неминуемо становился, самимъ складомъ всѣхъ событій царствованія, учрежденіемъ, которое правило государствомъ „вмѣсто персоны“ монарха. Стремленіе къ политическому господству, которое отличало это олигархическое учрежденіе во все его недолгое существованіе, не находило себѣ теперь никакого ограниченія ни въ личности монарха, ни въ такихъ временщикахъ, какъ Меншиковъ. При томъ Совѣту, какъ таковому, могло казаться совершенно естественнымъ расширеніе своей власти почти до предѣловъ власти монарха, такъ

какъ во 1-ыхъ на это наталкивала его сама тогдашняя дѣйствительность, а во 2-хъ Совѣтъ, предоставленный самому себѣ, не опираясь болѣе въ своей власти на волю царствовавшей особы, — которая, какъ это было при Екатеринѣ I, вполнѣ сознательно шла на признаніе верховнаго значенія учрежденія, — долженъ былъ *самъ* заботиться о поддержаніи и усиленіи своей власти и значенія. Казалось, что не было къ этому болѣе удобнаго и легкаго средства, какъ расширеніе своей компетенціи до возможно-бо́льшихъ предѣловъ, сосредоточіе въ своемъ вѣдомствѣ всѣхъ разнородныхъ функцій государственнаго управленія въ широкомъ смыслѣ этого слова, вслѣдствіе чего всѣ и за всѣмъ обращались-бы въ Совѣтъ, какъ въ верховное учрежденіе, и онъ являлся-бы почти единственнымъ вершителемъ судебъ каждаго. Расширеніе судебной функціи Совѣта, было поэтому лишь однимъ изъ выраженій *общей* тенденціи Совѣта, дошедшей до своего апогея къ концу существованія Совѣта. Многое въ этомъ верховенствѣ Совѣта было, конечно, случайнымъ, являлось лишь, если можно такъ выразиться, попустительствомъ со стороны верховной власти, выпустившей изъ своихъ слабыхъ рукъ бразды правленія, но это верховенство Совѣта, особенно при маломъ умѣньѣ общества отличать фактъ отъ права, было такъ ярко, такъ наглядно, что оставалось лишь закрѣпить его, при первомъ удобномъ случаѣ, политическимъ актомъ въ незыблемое право. Извѣстны „кондиціи“, предложенныя Совѣтомъ Аннѣ Іоанновнѣ и ею принятыя. Наши ученые, касавшіеся вопроса объ этихъ кондиціяхъ, какъ А. Д. Градовскій, Д. А. Корсаковъ и др., выставляютъ ихъ заимствованными изъ Швеціи. Такъ первый изъ названныхъ ученыхъ, обсуждая дѣятельность Совѣта, послѣ паденія Меншикова, говоритъ, что члены его „захватываютъ въ свои руки всѣ дѣла и вмѣсто военнаго правленія Меншикова, является олигархія въ самыхъ грубыхъ формахъ, олигархія, стремившаяся при томъ одѣться *въ шведское платье* и изображать

собою Государственный Совѣтъ. Наши вельможи В. Т. Совѣта пожелали играть роль Государственнаго Совѣта Швеціи и предложить Аннѣ Іоанновнѣ такія условія, какія въ 1718 г. въ Швеціи приняла Ульриха Элеонора" („Высшая администрація", стр. 145). Такъ, далѣе, Д. А. Корсаковъ говоритъ, что „стоитъ только припомнить насколько сильно было вліяніе шведскаго государственнаго устройства на кн. Д. М. Голицына, а затѣмъ сопоставить „кондиціи" верховниковъ, политическій планъ кн. Голицына, и „пункты" присяги съ приведенными (въ изслѣдованіи автора) выдержками изъ актовъ шведскаго сейма 1719—1720 гг. чтобы придти къ весьма вѣроятному предположенію о заимствованіи изъ нихъ кн. Д. М. Голицынымъ въ его политическихъ проэктахъ: кн. Д. М. Голицынъ, очевидно, хотѣлъ присвоить „родословнымъ людямъ" и В. Т. Совѣту то самое значеніе, которое придавала аристократіи и шведскому Государственному Совѣту аристократическая партія сейма 1719—1720 г." („Воцареніе И. Анны", стр. 284 сл.). Мысль о заимствованіи „кондицій" изъ актовъ шведскаго сейма представляется, въ силу доводовъ, приведенныхъ Д. А. Корсаковымъ, весьма основательною. Очень возможно, что кн. Д. М. Голицынъ облекъ актъ ограниченія самодержавія, призываемой на русскій престолъ герцогини курляндской Анны, въ знакомыя ему шведскія формы, почему-либо попавшіяся ему въ это время на глаза. Но, однако, это не даетъ намъ права понимать подобнаго чисто случайнаго и внѣшняго заимствованія такъ, какъ понималъ его А. Д. Градовскій, предписавшій Совѣту стремленіе „одѣться въ шведское платье" и „розыграть роль Государственнаго Совѣта Швеціи". Совѣту не для чего было играть чужую роль, когда его собственная роль, — въ царствованіе Петра II, по крайней мѣрѣ, — была такова, что прямо наводила на мысль закрѣпить за собою de jure то, что́ de facto ему и безъ того принадлежало. И вотъ почему „кондиціи", предложенныя Аннѣ Іоан-

новнѣ, въ сущности, не вносили фактически ничего *новаго* въ дѣятельность Совѣта, который и раньше, отчасти уже при Екатеринѣ I, пользовался всѣмъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ себѣ юридически гарантировать при воцареніи Анны. Случайно „кондиціи“ могли быть списаны съ извѣстнаго шведскаго образца; но этотъ образецъ именно потому и былъ къ этому пригоденъ, что въ немъ было кодифицировано кратко и точно все то, чѣмъ уже владѣлъ Совѣтъ въ концу своего существованія. Пригодность шведскаго образца объяснима частію и тѣмъ, что самъ Совѣтъ, какъ это указывалось нами выше (стр. 13 сл.), уже при своемъ учрежденіи, хотя и отвѣчалъ извѣстнымъ потребностямъ времени, являлся, однако, установленіемъ, созданнымъ не безъ вліянія шведскаго государственнаго устройства. Припоминая содержаніе „кондицій“ [159]) Аннѣ Іоанновнѣ и сопоставляя это содержаніе съ дѣятельностью Совѣта, какъ въ дѣлахъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, обозрѣніе коей дано было нами выше, легко убѣдиться въ справедливости всего сказаннаго.

Попытаемся въ заключеніе нашего очерка сдѣлать небольшую характеристику дѣятельности Совѣта въ цѣломъ, не касаясь, конечно, пока реформы Сената и всѣхъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ этою реформою, такъ какъ намъ придется говорить объ этомъ еще неразъ особо.

Обозрѣвая дѣятельность Совѣта въ цѣломъ, нельзя не придти къ выводу о незначительности ея общихъ результатовъ. Причины этого довольно сложны. Прежде всего Совѣтъ, какъ это неразъ отмѣчалось нами выше, былъ учрежденіемъ *политическаго* характера. Политическія цѣли, которыя лежали въ его основаніи и которыя онъ постоянно и неуклонно проводилъ въ своей послѣдующей дѣятельности, не могли прежде всего не вліять на его правительствующую роль, не могли не умалять его *дѣло-*

159) См. „Воцареніе Анны Іоан.“ (стр 17 сл.).

в а г о значенія: Совѣтъ, какъ учрежденіе новое, неокрѣпшее, долженъ былъ ревниво относиться къ развитію своего политическаго значенія, что́ въ свою очередь отражалось на характерѣ его дѣятельности въ дѣлѣ управленія. Совѣтъ не былъ учрежденіемъ, подобнымъ Боярской Думѣ, которая могла спокойно и величаво, въ своемъ образѣ стародавняго, изстариннаго учрежденія, править дѣлами государства; ему, наоборотъ, приходилось еще завоевывать въ общемъ мнѣніи свою силу и значеніе. Олигархическій характеръ учрежденія дѣлалъ это завоеваніе весьма непрочнымъ, хотя идея политическаго учрежденія, стоящаго рядомъ съ верховною властію, „при особѣ Государя“, какъ говорятъ часто, имѣла за себя немало основаній въ прошломъ. Затѣмъ, оцѣнивая дѣятельность Совѣта по ея результатамъ, нельзя не принять во вниманія и того важнаго обстоятельства, что Совѣту пришлось дѣйствовать непосредственно послѣ той напряженной, дѣятельной эпохи, когда реформа слѣдовала за реформою, когда во всѣхъ сферахъ народной и государственной жизни господствовало сильное возбужденіе. Совѣту пришлось быть учрежденіемъ эпохи *р е а к ц і и*, что́ и надо имѣть постоянно въ виду, оцѣнивая результаты его дѣятельности: Совѣтъ долженъ былъ разбираться въ сложныхъ задачахъ петровской реформы, оставшихся для послѣдующихъ эпохъ далеко не въ разрѣшенномъ видѣ. Мы уже имѣли случай нѣсколько разъ указывать, гдѣ Совѣтъ отступалъ и гдѣ слѣдовалъ предначертаніямъ великаго императора. Такая дѣятельность, уже по самой сущности, не могла быть слишкомъ видною, замѣтною, хотя и она, конечно, имѣла свое значеніе въ общемъ движеніи XVIII вѣка, такъ какъ показывала ясно, что́ въ петровской реформѣ выдерживало испытаніе времени и что́ должно было быть оставлено. Совѣтъ, какъ учрежденіе, принимавшее непосредственное и живое участіе во всѣхъ дѣлахъ верховнаго управленія, могъ, конечно, вносить свои поправки въ законодательство предшествующаго

царствованія на основаніи богатаго опыта своей правительственной дѣятельности; онъ и дѣлалъ это, поскольку этому не мѣшали его политическія задачи.

Нельзя не обратить, наконецъ, вниманія на кратковременность существованія учрежденія. Будучи созданъ указомъ 8 Февраля 1726 г., Совѣтъ былъ уже „отставленъ“ манифестомъ 4 Марта 1730 г. (VIII, № 5510). Въ этотъ небольшой промежутокъ времени Совѣтъ пережилъ д в а, столь непохожія другъ на друга, царствованія, пережилъ во 2-ое царствованіе паденіе Меншикова, а затѣмъ, хотя и очень краткую, но фатальную для него эпоху послѣ смерти Петра II до „воспріятія самодержавства“ Анною, когда было поднято столько вопросовъ громадной политической важности. Эти внѣшнія событія, выпавшія на время существованія учрежденія, имѣли громадное в н у т р е н н е е значеніе для его жизни, такъ какъ благодаря имъ, долженъ былъ совершенно иначе ставиться самый вопросъ о политической роли Совѣта въ отдѣльные моменты его правленія. Кратковременное существованіе учрежденія было такимъ образомъ очень безпокойно, а это въ свою очередь не могло не отражаться на его дѣятельности.

Послѣ этихъ замѣчаній, которыя, какъ намъ кажется, достаточно ясно объясняютъ причины незначительности общихъ результатовъ дѣятельности Совѣта, остановимся на нѣсколькихъ крупныхъ примѣрахъ послѣдней. Возьмемъ при этомъ такіе примѣры, гдѣ Совѣтъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, измѣнялъ первоначальныя основанія реформы. Такіе примѣры лучше всего помогутъ намъ подтвердить вышесдѣланную оцѣнку дѣятельности Совѣта.

Какъ извѣстно, однимъ изъ основаній реформы, весьма послѣдовательно и строго проведеннымъ Петромъ В., было такъ наз. к о л л е г і а л ь н о е начало управленія (см. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 9 сл.). „Птенцы гнѣзда Петрова“, коимъ пришлось послѣ него править го-

сударствомъ, не могли, однако, весьма скоро не замѣтить, что начало это на практикѣ даетъ совсѣмъ не тѣ результаты, которыхъ ожидалъ отъ него Петръ В. Уже въ журналѣ 15 Іюня 1726 г. записано, что въ Совѣтѣ „разсужденіе было о множественномъ числѣ въ коллегіяхъ членовъ, отъ чего въ жалованьѣ происходитъ напрасный убытокъ, а въ дѣлахъ успѣху не бываетъ“, почему и предположено сдѣлать докладъ Императрицѣ объ убавкѣ членовъ коллегій до 6 человѣкъ, при чемъ „быть изъ нихъ одной половинѣ въ С.-Петербургѣ при коллегіи, а другой въ домѣхъ своихъ съ перемѣною погодно“. Такимъ образомъ составъ каждой коллегіи уменьшался почти вдвое (членовъ въ коллегіи нормально полагалось 10), и благодаря принятой системѣ погодныхъ отпусковъ сводился къ самому минимальному своему числу — 3-мъ членамъ. Позднѣе, въ докладѣ Императрицѣ отъ 13 Іюля того-же года, Совѣтъ нѣсколько подробнѣе мотивируетъ свое рѣшеніе во 1-хъ необходимостью упорядочить дѣлопроизводство коллегій, во 2-хъ значительнымъ сокращеніемъ расходовъ казны на жалованье членамъ, и, наконецъ, въ 3-хъ пользою для самихъ служащихъ, отпускаемыхъ въ деревни на долгіе сроки [160]). Такъ, по разсчету Совѣта убавка состава

160) Въ докладѣ указано, что „по штату въ штатскихъ коллегіяхъ положено быть въ каждой: президентъ 1, вице-президентъ 1, совѣтниковъ 4, ассесоровъ 4. Итого 10 человѣкъ. А понеже въ такомъ множественномъ числѣ во управленіи лучшаго успѣху быть не можетъ, ибо оные всѣ въ слушаніи дѣлъ за едино ухо почитаются и не токмо чтобъ лучшій способъ былъ, но отъ многова разногласія въ дѣлахъ остановка и продолженіе, а въ жалованье напрасной убытокъ происходитъ. Того ради за лучшее быть разсуждается. Ежели Выше И. Величество соизволите опредѣлить при президентѣ и вице-президентѣ совѣтниковъ по 2, ассесоровъ по 2, всего по 6 человѣкъ въ коллегію. Изъ нихъ быть во управленіи дѣлъ половинѣ, а другой въ домѣхъ съ перемѣнною по-годно, и которые будутъ въ домѣхъ тѣмъ жалованья не давать. Такимъ образомъ: 1) въ дѣлахъ могутъ поступать не надѣясь другъ на друга,

5-ти штатскихъ коллегій съ 10-ти до 6-ти членовъ въ каждой даетъ казнѣ сокращеніе бюджета на 5790 р.; отпускъ половины новаго нормальнаго состава — 6900 р., сокращеніе, по тому времени, довольно значительное. Но, какъ указано самимъ Совѣтомъ, не это сокращеніе расходовъ руководило имъ въ столь рѣшительномъ уменьшеніи состава коллегій: Совѣтъ, очевидно, не находилъ пользы въ многочисленности штата коллегій — съ одной стороны, этимъ порождалось „отъ многаго разногласія въ дѣлахъ остановка и продолженіе“, съ другой — тамъ, гдѣ этого разногласія не было, этотъ многочисленный штатъ коллегій лишь понапрасну обременялъ бюджетъ, такъ какъ всѣ члены коллегій „въ слушаніи дѣлъ за едино ухо почитаются“ т. е. пассивно относятся къ исполненію своихъ обязанностей. Намъ неразъ приходилось отмѣчать, что Совѣтъ весьма близко стоялъ къ условіямъ тогдашней дѣйствительности и живо интересовался всѣми сторонами управленія. Надо думать, что и въ этомъ случаѣ, онъ лишь отмѣтилъ въ своемъ докладѣ то, на что ему приходилось постоянно наталкиваться въ дѣятельности коллегій. Набюденія Совѣта надъ этою дѣятельностью подтверждались и въ послѣдствіи другими авторитетными лицами (напр., гр. Минихомъ, гр. Сперанскимъ и др.), которыя передали потомству свои впечатлѣнія о недостаткахъ „коллежскаго“ управленія почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ и Совѣтъ въ указанномъ выше докладѣ. Но, если наблюденіе было сдѣлано правильно, то едва-ли средство противъ замѣченныхъ недостатковъ, было указано вѣрно: Совѣтъ не измѣривалъ зла глубоко, не направлялся на изслѣдованіе его причинъ, а принималъ какую-то полумѣру, не рѣшаясь ни отказаться прямо отъ коллегіальности учрежденій, ни отстаи-

---

какъ нынѣ во многихъ персонахъ происходитъ; 2) въ дачѣ жалованья напраснаго убытку не будетъ; 3) будучи они у тѣхъ дѣлъ съ перемѣною домы свои надзирать будутъ“ (LV, стр. 459; ср. 363).

вать петровскую реформу въ цѣломъ. Такая полумѣра не могла имѣть будущности. Небезъинтересно также отмѣтить, что Совѣтъ въ своихъ засѣданіяхъ, по окончаніи преній, никогда не пускалъ дѣлъ на голосованіе. Въ протоколахъ засѣданій отмѣчены случаи несогласія отдѣльныхъ членовъ съ мнѣніемъ большинства, бывали примѣры отказа членовъ отъ подписки протоколовъ, но нѣтъ даже намековъ на голосованіе — такъ мало этому юридическому выраженію начала коллегіальности придавалъ Совѣтъ значенія, между тѣмъ, какъ Петръ В. считалъ его столь важнымъ и необходимымъ для правильнаго теченія дѣлъ въ учрежденіяхъ.

Намъ придется еще, касаясь роли Сената, говорить о дѣятельности Совѣта въ реформѣ центральныхъ учрежденій. Дѣлая ея общую оцѣнку здѣсь, мы ограничимся пока лишь замѣчаніемъ, что нигдѣ такъ сильно не сказалось политическое значеніе Совѣта, какъ въ этой реформѣ и нигдѣ оно такъ не мѣшало дѣловому значенію его. Поэтому намъ представляется совершенно вѣрнымъ замѣчаніе П. Н. Милюкова, что „осуществленное путемъ партійной борьбы, новое учрежденіе не только не упорядочило, но, можетъ быть, еще болѣе запутало отношенія между центральными инстанціями“. Это, конечно, объяснялось тѣмъ, что одна задача не совпадала съ другой, разбивала силы и вниманіе, почему, — говоря словами того-же автора, — „административно-техническія цѣли этой реорганизаціи (высшаго центральнаго управленія) отошли на задній планъ передъ цѣлями политическими“ (ib., стр. 680).

Обратимся къ дѣятельности Совѣта въ области мѣстнаго управленія. Извѣстны тѣ основныя начала, кои были заложены въ мѣстное наше управленіе Петромъ В. и затѣмъ развиты Екатериною II [161]) В. Т. Совѣтъ сильно поколебалъ эти начала: принципъ коллегіальности управленія

161) См. формулировку основныхъ началъ петровской реформы мѣстнаго управленія въ моемъ изслѣдованіи „О наказаніи“, стр. 28 сл.

и раздѣленія вѣдомствъ, наряду съ организаціею о с о б а г о управленія городовъ и привлеченіемъ м ѣ с т н ы х ъ общественныхъ силъ къ областнымъ правительственнымъ установленіямъ, потерпѣли теперь почти полное крушеніе въ системѣ мѣстнаго управленія. Совѣтъ пытается частію вернуться къ областному управленію XVII вѣка, частію оставляетъ кое-что изъ новаго. Замѣчательно, что и здѣсь его наблюденія надъ недостатками мѣстнаго управленія схвачены вѣрно, критика ихъ сильна и основана на знаніи дѣйствительности, но положительная сторона реформы, то, что̀ Совѣтъ предлагаетъ на смѣну имъ, нисколько не исправляетъ этихъ недостатковъ, почему мѣстная реформа Совѣта просуществовала весьма недолго, а петровскія начала мѣстной реформы нашли затѣмъ вновь, при Екатеринѣ II, свое дальнѣйшее развитіе. Въ этомъ, несомнѣнно, лежитъ ихъ историческое оправданіе съ одной стороны и осужденіе недальновидной политики Совѣта — съ другой. Какъ ни много было, напр., правды въ словахъ указа Екатерины I, продиктованнаго ей Совѣтомъ [162]), что „умноженіе правителей и канцелярій“ дорого обходится странѣ и служитъ „къ великой тягости народной“, — это умноженіе, по скольку въ немъ выражался принципъ коллегіальности управленія и раздѣленія властей, когда-нибудь, при правильной постановкѣ дѣла, долженъ былъ найти себѣ примѣненіе въ жизни; возвращеніе къ дешевой (для государства — по крайней мѣрѣ) „съѣзжей избѣ“ московскаго воеводы, гдѣ послѣдній и правилъ, и судилъ, и подати собиралъ и т. д. было уже немыслимо, что̀ затѣмъ вскорѣ и оказалось. То-же самое надо сказать и объ обращеніи къ мѣстнымъ силамъ дворянства и городскаго населенія: попытки этого, сдѣланныя при Петрѣ В. и оставленныя при его ближайшихъ преемникахъ, возобновляются и крѣпнутъ

162) См., LV, стр. 411 сл.; 459 сл.; Сбор. отд. русск. яз. и слов. И. Академіи наукъ, т. IX, стр. 93 сл.; VII, № 5017.

въ своемъ значеніи и силѣ при Екатеринѣ II. Глубоковѣрными, на нашъ взглядъ, являются слова Ѳ. М. Дмитріева, что „областныя учрежденія Петра не вынесли столкновенія съ жизнію, но измѣняя ихъ сообразно требованіямъ вѣка, правительство могло, однако, сохранить то, что въ нихъ приходилось по времени, однообразіе, относительную простоту формъ. Оно этого не сдѣлало. Въ политическихъ смутахъ, начавшихся послѣ кончины Петра В., затерялась основная мысль его преобразованій, и дѣйствуя однѣми частными мѣрами, правительство до Екатерины II, нечувствительно возвращалось къ преданіямъ XVII вѣка“ [163]). Въ новѣйшемъ изслѣдованіи петровской реформы П. Н. Милюкова, авторъ, касаясь кратко судебъ реформы послѣ Петра В., приходитъ къ тому выводу, что „еслибы Петръ остался живъ еще нѣсколько лѣтъ, онъ еще дальше пошелъ-бы по пути національзаціи своей государственной реформы — какъ онъ уже пошелъ по этому пути со времени ея перваго введенія въ 1718—1719 годахъ. Но Петръ умеръ и начатое при немъ приспособленіе реформы къ русскимъ пришлось довершать Верховному Совѣту. Измѣнило-ли это обстоятельство судьбу реформы? Едва-ли. Въ сущности, здѣсь дѣйствовали всѣ тѣ-же лица, которыя проводили реформу и въ послѣдніе годы Петра. Уже при жизни Петра мы привыкли, слѣдя за перемѣнами въ избранной нами области явленій наблюдать реформу безъ реформатора“ [164]). . . Можно согласиться, конечно, съ мыслію, что Совѣту пришлось довершать приспособленіе реформы къ русскимъ условіямъ, но нельзя не замѣтить, что это приспособленіе дѣлалось Совѣтомъ, въ общемъ, довольно неудачно, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло шло о реформѣ учрежденій. При этомъ, вопреки мнѣнію автора, мы должны отнести значительную часть этой неудачи именно на счетъ того

163) „Исторія судебныхъ инстанцій“ (М. 1859); стр. 451 сл.

164) „Государственное хозяйство Россіи“ и пр., стр. 730 сл,; ср. стр. 672 сл.

обстоятельства, что это „приспособленіе“ реформы довершалось уже послѣ Петра В., хотя и тѣми-же лицами, которыя проводили реформу при немъ, но которыя, однако, были поставлены теперь въ совершенно иныя условія дѣятельности, чѣмъ при Петрѣ В. Самъ авторъ признаетъ, что при реорганизаціи центральныхъ учрежденій, въ ближайшее послѣ Петра В. время, „административно-техническія цѣли этой реорганизаціи отошли на задній планъ передъ цѣлями политическими“. Это, конечно, вѣрно, но при этомъ также вполнѣ несомнѣнно, что при жизни Петра В. эти политическія цѣли не могли-бы имѣть вовсе рѣшающаго вліянія на реформу; одно это уже придало-бы совершенно другой характеръ преобразованію не только центральныхъ, но и мѣстныхъ учрежденій. Прежде всего, конечно, Сенатъ или Совѣтъ министровъ, еслибъ таковой явился на смѣну Сената, имѣлъ-бы тотъ чисто-дѣловой характеръ, котораго, въ своей роли политическаго учрежденія, никогда не могъ, въ борьбѣ за власть, строго выдержать В. Т. Совѣтъ преемниковъ Петра В. Затѣмъ,—какъ-бы ни умалялось значеніе личности Петра В. въ движеніи его времени —всякая „реформа безъ реформатора“, на нашъ взглядъ, теряетъ всю свою индивидуальность, ведется вяло, безъ того одушевленія и вѣры въ ея основанія, какія необходимы для реформатора. Именно такое впечатлѣніе получается при изученіи дѣятельности Совѣта, составленнаго изъ лицъ, проводившихъ реформу при Петрѣ, подъ руководствомъ и по волѣ великаго Императора: лица тѣ-же, однако, ихъ идеи и дѣйствія — другія, не только по вышеуказаннымъ причинамъ, но, можетъ быть, и потому, что надъ ними не стоитъ прежней непреклонной и сильной личности . . .

Заканчивая нашъ очеркъ по исторіи образованія и дѣятельности В. Т. Совѣта, мы считаемъ нужнымъ вновь напомнить, что разсматриваемъ его, какъ общее вступленіе къ исторіи Сената въ изучаемую эпоху, вступленіе, имѣвшее своею цѣлію, главнымъ образомъ, представить образъ того учрежденія, при которомъ пришлось дѣйствовать Сенату; поэтому всѣ вопросы, касающіеся организаціи Совѣта, его дѣятельности и пр., затронуты нами здѣсь лишь постольку, поскольку они служатъ этой цѣли.

ГЛАВА II.

Исторія преобразованія Сената. Характеръ отношеній Сената къ В. Т. Совѣту.

Какъ это само собою понятно, именной указъ 8 Февр. 1726 г., коимъ создавался В. Т. Совѣтъ, наносилъ вмѣстѣ съ тѣмъ первый ударъ петровскому Сенату: въ немъ, хотя и кратко, но вполнѣ опредѣленно обозначалось подчиненное отнынѣ положеніе Сената по отношенію къ Совѣту. Именно, „изъ первыхъ сенаторовъ“ образуется „при дворѣ Нашемъ“, какъ говоритъ указъ, — „для внѣшнихъ“ и „для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ“ — В. Т. Совѣтъ, „при которомъ Мы будемъ сами присутствовать“; назначается далѣе особый составъ сенаторовъ, „которые всегда при одномъ сенатскомъ правленіи будутъ“; Сенатъ, наравнѣ съ коллегіями и „прочими мѣстами“ получаетъ отъ Совѣта „указы“, а самъ обращается къ нему съ „доношеніями“; онъ ставится, наконецъ, въ равное положеніе къ тремъ первымъ коллегіямъ (Военной, Адмиралтейской и Иностранной), съ которыми долженъ сноситься взаимно „промеморіями“ (VII, № 4830). Какъ извѣстно, Сенатъ не отнесся совершенно пассивно къ этому указу, полагавшему начало его послѣдующему паденію; между нимъ и Совѣтомъ произошло кратковременное, но характерное пререканіе, на которомъ необходимо остановиться, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ очерку дальнѣйшаго преобра-

зованія Сената, такъ какъ въ литературѣ вопроса это прекаліе изображается не совсѣмъ вѣрно. Такъ, напр., А. Д. Градовскій, основывающій свой разсказъ на краткомъ извлеченіи изъ протоколовъ В. Т. Совѣта (помѣщенномъ въ „Чтеніяхъ О. И. Др. Р."), говоритъ, что Сенатъ, получивъ указъ 8 Февраля объ учрежденіи Совѣта, послалъ экзекутора объявить, что „Сенатъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ состояніи и достоинствѣ, принять того указа не можетъ" („Высш. администр.", стр. 137). Въ этой передачѣ, повторявшейся и другими, возраженіе Сената на названный выше указъ получаетъ тотъ смыслъ, что Сенатъ, сознавая свои права и достоинство, не могъ подчиниться указу, столь значительно умалявшему его значеніе. Подлинные протоколы Совѣта рисуютъ, однако, дѣло иначе. Такъ, по записи 12 Февраля, къ вновь назначенному въ Совѣтъ, „для закрѣпы" его протоколовъ, В. П. Степанову, пріѣхалъ на домъ экзекуторъ Сената Елагинъ и пытался возвратить ему присланный въ Сенатъ именной указъ объ учрежденіи Совѣта, такъ какъ-де сенаторы его принять и „по оному чинить" исполненія не могутъ „для того, что присланъ къ нимъ указъ, велѣно Сенату быть въ прежнемъ состояніи и достоинствѣ". Степановъ, конечно, не принялъ отъ Елагина возвращаемаго Сенатомъ именнаго указа, ссылаясь на то, что указъ этотъ сама Императрица „апробовать изволила", а того указа, на которой ссылается Сенатъ въ своемъ возраженіи, онъ не знаетъ, почему и предлагаетъ Елагину отправиться съ нимъ къ тѣмъ особамъ, „которыя тотъ указъ подписали". Далѣе произошла между Степановымъ и Елагинымъ сцена, малосоотвѣтствующая достоинству тѣхъ учрежденій, отъ имени коихъ оба они дѣйствовали [1]). На другой день о проис-

1) Въ виду важности этого протокола передадимъ его въ подлинникѣ: „послѣ того, когда (члены Совѣта) разъѣхались, пріѣхалъ въ

шествіи этомъ было доложено Императрицѣ, которая и „изволила опредѣлить всему тому быть такъ, какъ въ томъ Ея Величества указѣ (8 Февраля) изображено“, извѣстить о чемъ Сенатъ былъ въ тотъ-же день посланъ кабинетъ-секретарь Макаровъ [2]); С. М. Соловьевъ, передавая содер-

---

домъ къ д. ст. сов. Василію Степанову сенатской экзекуторъ Елагинъ, съ такимъ объявленіемъ, что прислалъ его къ нему, Степанову, Правительствующій Сенатъ, съ присланнымъ къ нимъ изъ В. Т. Совѣта указомъ чтобъ онъ (т. е. Степановъ) его принялъ, для того, что они его принять и по оному чинить, безъ воли Ея И. Величества, не могутъ, для того, что присланъ къ нимъ указъ, велѣно Сенату быть въ прежнемъ состояніи и достоинствѣ, и что они о томъ доносили самой Ея И. Величеству, и приговоръ закрѣпили, что тотъ указъ отослать. И д. ст. сов. Василій Степановъ на то ему объявилъ, что онъ того указу принять не смѣетъ, понеже Ея И. Величество сама оный апробовать изволила, и о томъ имянно имъ объявлено, а каковъ въ Сенатъ указъ Ея И. Величества присланъ, о томъ онъ не извѣстенъ, и чтобъ онъ (Елагинъ) ѣхалъ къ тѣмъ особамъ, которыя тотъ указъ подписали. И онъ экзекуторъ объявилъ, что ему ни къ кому иному ѣхать не велѣно, а велѣно отдать ему, д. ст. совѣтнику, и ежели онъ его не приметъ, то онъ его положитъ. И д. ст. сов. паки ему сказалъ, что онъ (указа) весьма принять не можетъ и ежели онъ (указъ) оставлять будетъ, то онъ ему (его) за пазуху положитъ. И онъ экзекуторъ, то видя, сказалъ, что принужденъ онъ тотъ указъ паки отвезть и положить на столѣ въ Сенатѣ. Спустя его экзекутора, того-жь числа, онъ д. ст. сов. ко всѣмъ учрежденнымъ особамъ В. Т. Совѣта ѣздилъ и о всемъ томъ донесъ, которыя тотъ его поступокъ апробовали, и согласились утре донести о томъ Ея Императорскому Величество самой, и приказали взять экземпляръ того указу въ Сенатъ, который сама Ея И. Величество апробовать изволила“ (LV, стр. 27 сл.).

2) Протоколъ 13 Февраля гласитъ слѣдующее: „въ 13-ый день Февраля были у Ея И. Величества въ дому В. Т. Совѣта особы, окромя б. Остермана, который еще за болѣзнію не выѣзжаетъ, и о присылкѣ вчерашняго числа экзекутора къ д. ст. сов. Вас. Степанову донесли обстоятельно, какъ о томъ записано въ протоколѣ вчерашняго числа, и что указъ въ Сенатъ посланъ такой, какъ Ея И. В. сама оный апробовать изволила, который экземпляръ Ея В. паки показывали. И Ея И. В. изволила опредѣлить быть всему такъ, какъ въ томъ Ея В. указѣ изображено и послать въ Сенатъ тайнаго каб.-секретаря Макарова, чтобъ онъ имъ о томъ Ея В. соизволеніи объявилъ, и дабы потому поступали и болѣе Ея В. о томъ не трудили докладомъ“ (ib., стр. 28).

жаніе указанныхъ 2-хъ протоколовъ, добавляетъ къ нимъ (повидимому, на основаніи архивныхъ бумагъ Кабинета) лишь ту подробность, что Сенату былъ объявленъ 9 Февраля указъ, въ которомъ „повелѣно исправлять дѣла по указамъ, регламентамъ и сенатской должности, а не написано, чтобы Сенатъ подчиненъ былъ В. Т. Совѣту“ и что въ тотъ-же день, когда Макаровъ былъ посланъ въ Сенатъ съ указаннымъ повелѣніемъ, „Императрица словесно повторила сенаторамъ это повелѣніе исполнять указъ временно, пока дана будетъ подробная инструкція [3]). И такъ, несомнѣнно, что Сенатъ, возвращая Совѣту указъ 8 Февраля, столь умалявшій его права, ссылался при этомъ вовсе не на „свое прежнее состояніе и достоинство“ вообще, что̀ придавало его ссылкѣ нѣкоторый видъ протеста противъ измѣненія его прежняго значенія, а на указъ самой Императрицы, подтверждавшій это его „прежнее состояніе и достоинство“. Является естественный вопросъ, что̀ это за указъ Императрицы отъ 9 Февраля, стоящій, повидимому, въ противорѣчіи съ ея-же именнымъ указомъ отъ 8 Февраля (объ учрежденіи Совѣта), въ которомъ подчиненное Совѣту положеніе Сената было столь ясно обозначено? Ни въ дѣлахъ Совѣта, ни въ сенатскомъ архивѣ Минист. Юстиціи слѣдовъ этого указа не осталось, но если сравнить точно передаваемое содержаніе этого указа, въ вышеприведенномъ разсказѣ С. М. Соловьева, съ однимъ изъ пунктовъ извѣстнаго намъ „мнѣнія не въ указъ“, то это видимое противорѣчіе между названными 2-мя указами, можетъ быть, какъ намъ кажется, устранено. Именно, въ пунктѣ 11-мъ этого „мнѣнія“ говорится, что „какъ Сенатъ, такъ и всѣ прочія коллегіи, по

3) Исторія Россіи, XVIII т., стр, 288. Авторъ, дѣлая указанныя добавленія къ свѣдѣніямъ выше-означенныхъ протоколовъ, къ сожалѣнію, не дѣлаетъ ссылки на первоисточникъ этихъ добавленій; рядомъ, впрочемъ, вездѣ ссылки дѣлаются, кромѣ документовъ В. Т. Совѣта, именно на документы Кабинета, почему мы думаемъ, что и эти добавленія основаны на документахъ Кабинета, изъ котораго вышелъ и указъ объ учрежденіи Совѣта (LV, стр. 1 и сл.).

обыкновенному до сего времени учрежденію и подчиненію въ совершенномъ такомъ дѣйствіи и власти оставлены быть имѣютъ, чтобъ оныя всѣ происходящія дѣла, которыя по уставамъ и прочимъ состоявшимся указамъ, регламентамъ и инструкціямъ, вершены быть могутъ, и впредь вершили и въ дѣйство производили, и во всемъ поступали, какъ блаженныя памяти Его И. В. въ 1718-мъ году Декабря 22-го дня публикованный указъ повелѣваетъ" (LV, стр. 95). И такъ, болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ учрежденія Совѣта (именно 16 Марта), — притомъ уже послѣ того, какъ Сенатъ получилъ новое положеніе о своей „должности" (VII, № 4847), послѣ того, какъ у него отнято было наименованіе „правительствующаго" (ib., № 4853) и произошли другія перемѣны въ отношеніяхъ Сената къ Совѣту, — „мнѣніе не въ указъ" продолжаетъ утверждать, что все остается по прежнему, и притомъ почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ и указъ 9 Февраля, на который ссылался Сенатъ. Иначе говоря, не только 9 Февраля, т. е. тотчасъ по учрежденіи Совѣта, но и позднѣе, находили возможнымъ, — не впадая въ противорѣчіе съ указомъ объ учрежденіи Совѣта и другими распоряженіями, ставившими Сенатъ въ подчиненное положеніе къ Совѣту, — утверждать, что все остается по прежнему. Почему-же возможно было такое утвержденіе? Прежде всего потому, что оно относилось ко всѣмъ постановленіямъ о Сенатѣ, которыя думали оставить безъ перемѣнъ. Измѣненія, уже сдѣланныя раньше, были отмѣчены въ соотвѣтствующихъ указахъ, и Сенатъ былъ извѣщенъ о нихъ; о новыхъ, которыя могли воз-

4) Ср. Опись Сен. Арх., № 1639 сл.; Арх. М. Юст., журн. и пр. Сената, кн. 70/1951, Февраля 1826 г. Можно предположить, что указъ, полученный Сенатомъ 9 Февр., въ коемъ подтверждалось его „прежнее состояніе и достоинство" былъ посланъ при объявленіи Сенату о новомъ его составѣ, опредѣленномъ именнымъ указомъ 8 Февраля (Опись Сен. Арх., № 1639).

никнуть впредь, по указаніямъ практики, какъ Императрица, такъ и Совѣтъ, едва-ли могли сказать что-либо напередъ, а потому для нихъ представлялась полная возможность утверждать спокойно, что въ Сенатѣ все будетъ оставлено „въ совершенно такомъ дѣйствіи и власти“, какъ было прежде. Конечно, возможны и другія предположенія: напр., можно думать, что все новое въ положеніи Сената хотѣли проводить, прикрываясь уваженіемъ къ старому. Въ указахъ Екатерины I (какъ это бывало и въ другія царствованія) нерѣдки попытки связать какую-либо новую мѣру съ мѣрами предшествующаго царствованія, съ цѣлію показать, что эта новая мѣра является лишь продолженіемъ прежнихъ, хотя-бы, въ дѣйствительности, этого и не было вовсе (см., напр., VII, № 5033 и др.); можно, наконецъ, въ подобныхъ обѣщаніяхъ видѣть простое желаніе успокоить заинтересованныя учрежденія и т. д. Несомнѣнно лишь одно, что эти обѣщанія не могли имѣть смысла, парализующаго, хотя-бы въ будущемъ, дѣйствія тѣхъ началъ, на которыхъ создавался В. Т. Совѣтъ. Учрежденіе Совѣта, какъ намъ извѣстно, подготовлялось исподволь, Екатерина охотно согласилась съ доводами о необходимости этого учрежденія, а затѣмъ во все свое царствованіе относилось благосклонно къ его существованію и дѣятельности. Нѣтъ поэтому никакихъ основаній предполагать, что, давъ 8 Февраля 1726 г. именной указъ объ учрежденіи Совѣта, она могла-бы на другой день послать Сенату указъ, столь противорѣчащій первому по существу; противъ этого предположенія говоритъ и то обстоятельство, что 13 Февраля, т. е. на слѣдующій день послѣ происшествія между Степановымъ и Елагинымъ, она вновь подтвердила указъ 8 Февраля [5]). Остается, конечно,

---

5) Къ этому надо еще добавить, что въ протоколахъ Совѣта сохранилось прямое указаніе на то, что указъ объ учрежденіи Совѣта 8 Февраля (VII, № 4830) былъ посланъ Сенату только послѣ представленія его 11 Февраля Императрицѣ, когда она его „аппробовать изволила“; за-

невполнѣ яснымъ, почему Сенатъ понялъ указъ, полученный имъ 9 Февраля, въ смыслѣ своего неподчиненія Совѣту; можетъ быть, это произошло просто потому, что объ этомъ подчиненіи здѣсь умалчивалось, а говорилось лишь „объ исправленіи (Сенатомъ) дѣлъ по указамъ регламентамъ и сенатской должности". Во всякомъ случаѣ, на нашъ взглядъ, въ разбираемыхъ указахъ нельзя видѣть какого-либо колебанія или противорѣчія.

Послѣ этихъ замѣчаній, перейдемъ къ изложенію тѣхъ перемѣнъ, которыя послѣдовательно, тотчасъ послѣ учрежденія Совѣта, началъ испытывать на себѣ Сенатъ. Мы думаемъ излагать эти перемѣны, по преимуществу, въ хронологическомъ порядкѣ. Такое изложеніе представляетъ, конечно, свои удобства и неудобства. Если при хронологическомъ разсказѣ теряется цѣльность впечатлѣнія отъ перемѣнъ, происшедшихъ въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ права, то благодаря такому разсказу яснѣе и лучше изображается общій, послѣдовательный ходъ измѣненій, рельефнѣе выступаетъ наружу п о с т е п е н н о с т ь захватовъ, дѣлаемыхъ однимъ учрежденіемъ на счетъ другаго. Для насъ послѣднее обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе. Дѣло въ томъ, что Се-

---

тѣмъ уже этотъ указъ, написанный „противъ того слово въ слово" былъ послалъ въ тотъ-же день въ Сенатъ. Императрица имѣла такимъ образомъ возможность, если-бы хотѣла, добавить къ указу 8 Февраля что-либо въ обезпеченіе „прежняго состоянія и достоинства" Сената, но ею этого не было сдѣлано и указъ былъ отправленъ въ его первоначальномъ видѣ. Очевидно, что эти слова не имѣли никакого ограничительнаго смысла для власти Совѣта. Въ протоколѣ 11 Февраля читаемъ, что когда Совѣтъ „слушалъ", между прочимъ, „о посылкѣ указу Сенату съ копіею о опредѣленіи Ея И. Величества о В. Т. Совѣтѣ", то отъ кабинетъ-секретаря Макарова явился посланный къ Степанову съ письмомъ, въ которомъ предлагалось послѣднему „ у к а з у о п у б л и к а ц і и В. Т. С о в ѣ т у, н е п о к а з а в ъ е м у, е щ е н е о т п р а в л я т ь". Затѣмъ Макаровъ прибылъ самъ въ Совѣтъ и ему былъ отданъ вышеупомянутый указъ, съ которымъ онъ ѣздилъ къ Ея И. Величеству и „прислалъ вскорѣ съ подъячимъ кабинетнымъ Ив. Григорьевымъ, съ тѣмъ объявленіемъ, что Е я И. В е л и ч е с т в о т о а п п р о б о в а т ь и з в о л и л а" (LV, стр. 24 сл.).

натъ, на счетъ власти и компетенціи котораго развивалась власть и компетенція Совѣта, былъ учрежденіемъ уже опредѣленно сложившимся къ концу царствованія Петра В. Совѣтъ долженъ былъ, вступая по отношенію къ Сенату на путь захватовъ, совершать это, такъ сказать, по мѣрѣ надобности, по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе растущая власть его сталкивалась съ Сенатомъ. Поэтому, изложеніе, въ хронологическомъ порядкѣ, послѣдовательныхъ измѣненій въ устройствѣ Сената весьма характерно, какъ для выясненія отношеній между учрежденіями, такъ и для пониманія роли и значенія каждаго изъ нихъ; впрочемъ, для цѣльности разсказа, намъ придется иногда отступать отъ этого порядка. Такъ какъ, далѣе, оба царствованія представляютъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, нѣкоторыя различія, то мы сначала коснемся измѣненій, какія претерпѣлъ Сенатъ при Екатеринѣ I, а затѣмъ, обозрѣвъ ихъ общія результаты, перейдемъ къ царствованію Петра II-го.

Уже отправляя Сенату указъ 8 Февраля, Совѣтъ позаботился сдѣлать распоряженіе, чтобы указъ этотъ былъ немедленно объявленъ „всему Сенату, дабы за тѣмъ не было остановки въ посылкѣ нужнѣйшихъ Ея И. Величеству указовъ изъ В. Т. Совѣта“ (LV, стр. 25). „Остановки“, однако, происходили неразъ по разнымъ причинамъ, какъ при исполненіи указовъ Совѣта, такъ и другихъ дѣлъ находившихся въ завѣдываніи Сената. Такъ, напр., 15 Февраля Сенатъ донесъ Совѣту, что онъ затруднился „чинить резолюціи“ по поданнымъ ему изъ 3-хъ первыхъ коллегій „доношеніямъ“, такъ какъ указъ 8 Февраля требуетъ, чтобъ коллегіи эти сносились съ Сенатомъ не „доношеніями“, а „промеморіями“, почему Сенатъ и ждетъ отъ Совѣта повелѣнія о возвращеніи этихъ „доношеній“ обратно въ тѣ коллегіи, изъ коихъ они поступили. Совѣтъ соглашается съ Сенатомъ и постановляетъ „возвратить“ ихъ обратно, добавляя, что коллегіи эти впредь должны „о самихъ важныхъ дѣлахъ требовать рѣшенія въ В. Т. Совѣтѣ, а о прочихъ

сноситься по прежнему съ Сенатомъ“ (ib., стр. 37 сл.) [6]). Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, весьма ясно намѣчается путь, по которому шелъ Совѣтъ, распространяя свое верховенство надъ Сенатомъ и другими учрежденіями: постепенно, отъ случая къ случаю, ограничивалъ онъ предѣлы ихъ компетенціи, нерѣдко плохо мотивируя причины тѣхъ измѣненій, какія вносились въ эти учрежденія, по предложенію отдѣльныхъ членовъ Совѣта. Такъ, напр., 18 Февраля состоялся указъ о подчиненіи генералъ-провіантмейстера Военной коллегіи; 23 Февраля берутся изъ Сената „малороссійскія дѣла“. Прежде, „по опредѣленію“ Петра В., генералъ-провіантмейстеръ „токмо зависѣлъ отъ Сенату“; при подчиненіи его Военной коллегіи — чего весьма желалъ Меншиковъ, — измѣненіе стараго порядка мотивируется просто лишь тѣмъ, что изъ дѣлъ „нынѣ усмотрѣно, что отъ него, г.-провіантмейстера, какъ въ Сенатѣ, такъ особливо въ Военной коллегіи о провіантѣ никакого извѣстія не имѣется, отъ чего можетъ легко случиться какая въ томъ остановка“ (ib., стр. 48). Такъ частный и при томъ весьма обыкновенный тогда случай недоставленія Сенату свѣдѣній даетъ поводъ къ важному измѣненію самого порядка подчиненія; во второмъ случаѣ, Совѣтъ, вообще интересуясь малороссійскими дѣлами, находитъ, что между ними „есть важныя и сектрету подлежащія . . . особливо, касающіяся до турецкихъ дѣлъ“, почему они и должны быть взяты изъ Сената въ Совѣтъ (ib., стр. 59 сл.). Несомнѣнно, что „секрету подлежащія дѣла“, особенно иностранныя, должны были сосредоточиваться въ Совѣтѣ, но отобраніе этихъ дѣлъ отъ Сената дѣлается какъ-то случайно, только потому, что въ данное время Совѣтъ интересуется малороссійскимъ вопросомъ; къ такому выводу приходишь невольно, читая журналъ засѣданія

6) Другая весьма характерная остановка въ теченіи дѣлъ произошла по случаю повелѣнія указа 8 Февраля о сношеніи съ Сенатомъ

Совѣта отъ указаннаго числа. Такое заключеніе, впрочемъ, приходится дѣлать неразъ, изучая дѣятельность Совѣта. Совѣтъ, приступая къ ограниченію компетенціи Сената и другихъ учрежденій, едва-ли имѣлъ вполнѣ ясный и опредѣленный планъ для своихъ дѣйствій. Его цѣлію было лишь установленіе и развитіе своего верховенства; но пути къ этому должны были указываться уже самою практикою. Такъ, напр., даже такой важный указъ, какъ указъ 14 Марта о наименованіи Сената „высокимъ", а не „правительствующимъ" (VII, № 4853) произошелъ по указаніямъ практики, но не по непосредственной иниціативѣ Совѣта. Именно, 7 Марта Совѣту было донесено, что Сенатъ не принялъ промеморіи изъ Иностранной коллегіи „за тѣмъ, что (въ ней) правительствующій (Сенатъ) не написанъ". Меншиковъ при этомъ заявилъ, что по той-же причинѣ Сенатъ не принимаетъ промеморій отъ Военной коллегіи; спрошенный по этому поводу оберъ-прокуроръ Сената Бибиковъ также признался, что причиною непринятія промеморій является именно этотъ отказъ Сенату въ наименованіи его „правительствующимъ"; что, наконецъ, „самимъ имъ отставить то (наименованіе) невозможно, понеже и изъ Кабинета къ нимъ пишутъ еще (Сенатъ) правительствующимъ" (ib., стр. 80). Черезъ нѣсколько дней, а именно 11 Марта, по этому вопросу былъ сдѣланъ докладъ Императрицѣ, съ указаніемъ именно на то, что „Сенатъ не принимаетъ промеморій, въ которыхъ не написано правительствующій"; Императрица спросила кабинетъ-секретаря, „какъ о томъ написано во мнѣніи В. Т. Совѣта"; затѣмъ, по выслушаніи послѣдняго, утвердила его, въ результатѣ чего и явился именной указъ 14 Марта о наименованіи Сената „высокимъ" [7]). Здѣсь такимъ обра-

---

3-хъ первыхъ коллегій „промеморіями", о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже (LV, стр. 90)

7) Указанное „мнѣніе" Совѣта, содержащееся въ протоколѣ 13-го Марта приводилось нами уже раньше (см. пр. 13, стр. 30); оно отли-

зомъ мы встрѣчаемся съ тѣмъ любопытнымъ фактомъ, что у Сената отнимаютъ присвоенное ему право на наименованіе „правительствующимъ“ произвольно, повидимому, не безъ вліянія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, президентовъ 2-хъ указанныхъ коллегій; Кабинетъ Императрицы не принимаетъ участія въ этомъ отнятіи и продолжаетъ обращаться къ Сенату по прежнему, какъ къ Сенату „правительствующему“. Тогда Совѣтъ, ссылаясь на „остановку“ въ дѣлахъ изъ-за пререканій Сената, относительно этого наименованія, съ указанными учрежденіями, составляетъ „мнѣніе“ объ его измѣненіи; „мнѣніе“ это утверждается Екатериною: практика, можетъ быть, преднамѣренная, идетъ здѣсь впереди законодательнаго разрѣшенія вопроса.

Мы упомянули выше о роли Кабинета въ затронутомъ вопросѣ. Въ первое время, послѣ созданія Совѣта, мы вообще можемъ отмѣтить нѣсколько случаевъ участія Императрицы и ея Кабинета въ установленіи отношеній Сената къ Совѣту. Напр., 15 Февраля кабинетъ-секретарь объявилъ Совѣту словесно указъ Императрицы о разсмотрѣніи Совѣтомъ слѣдующихъ вопросовъ: гдѣ должны происходить выборы добавочныхъ сенаторовъ — въ Совѣтѣ или Сенатѣ; при какомъ учрежденіи должна состоять сенатская „друкарня“, т. е. типографія и, наконецъ, гдѣ должна находиться печать, „которою грамоты, указы и промеморіи печатаются внутрь имперіи, со взятіемъ пошлинъ“. На первый вопросъ Совѣтъ отвѣтилъ, что Сенатъ „выбравъ оныхъ“ долженъ представить „и м ъ въ В. Т. Совѣтъ для аппробаціи“; на второй и третій объявилъ, что должно „быть друкарнѣ по прежнему при Сенатѣ“, какъ и печати (ib., стр. 35). Изъ Кабинета далѣе была сообщена Сенату его новая „должность“,

---

чается отъ указа 14 Марта (VII, № 4853) лишь тѣмъ, что содержитъ мотивировку этой перемѣны. Съ 21 Марта указы Сената являются уже не отъ имени Сената „правительствующаго“, но — „высокаго“ (ib., № 4858 сл.).

взятая затѣмъ въ Кабинетъ обратно „для приправки“ (ib. 86); Императрицею-же было „апробовано“ знаменитое „мнѣніе не въ указъ“, нѣкоторые пункты котораго прямо относились къ Сенату (п. 10, 11, 12) и т. п. [8]). Вообще Екатерина I, потому-ли, что члены Совѣта не хотѣли брать на себя всей отвѣтственности, — по крайней мѣрѣ въ началѣ, — за приниженіе Сената, потому-ли, что сама находила необходимымъ лично регулировать отношенія Совѣта къ Сенату, но нерѣдко вмѣшивалась въ возникавшіе при этомъ въ началѣ вопросы. Такъ, напр., въ разъясненіе вышеприведенныхъ указовъ 8 Февраля и 14 Марта, данъ былъ 28 Марта именный указъ (VII, № 4862) о формѣ сношеній Совѣта съ Сенатомъ и съ коллегіями и др.

Указы 8 Февраля, 14 и 28 Марта, равно какъ явившійся въ промежутокъ между этими указами, указъ „о должности“ (7 Марта) и „мнѣніе не въ указъ“ составляютъ вмѣстѣ цѣлый циклъ мѣропріятій, направленныхъ противъ Сената почти одновременно. При этомъ, если указъ 8 Февраля (объ учрежденіи Совѣта) и 14 Марта (о наименованіи Сената „высокимъ“), хотя и опредѣленно, но довольно кратко констатируютъ подчиненное положеніе Сената по отношенію къ Совѣту, то указы „о должности“ Сената и порядкѣ сношеній Совѣта съ Сенатомъ и коллегіями, въ связи съ „мнѣніемъ не въ указъ“, развиваютъ эту мысль уже въ подробностяхъ. Интересно отмѣтить, что затѣмъ нѣкоторое время не появляется особенно важныхъ распоряженій Совѣта по отношенію къ Сенату [9]), хотя Совѣтъ продолжаетъ такъ или иначе воздѣйствовать на Сенатъ; но мѣры эти

8) См., напр., указъ гр. Матвѣеву о ревизіи Московской губ. (LV, стр. 202).

9) Первымъ такимъ распоряженіемъ Совѣта, послѣ вышеуказанныхъ и нѣкоторыхъ мѣръ къ упроченію верховенства Совѣтъ въ финансовой области, надо считать, на нашъ взглядъ, указъ объ уничтоженіи должности генералъ-рекетмейстера, который послѣдовалъ лишь 6 Марта 1727 г. (LXIII, стр. 208).

не могутъ быть названы значительными каждая въ отдѣльности, хотя, въ цѣломъ, онѣ не были лишены важности для Сената [10]). На нашъ взглядъ, это служитъ указаніемъ на то, что Совѣтъ считалъ вышеприведенныя узаконенія, частію составленныя подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Императрицы и ея Кабинета, вполнѣ достаточными, — на первое время по крайней мѣрѣ, — для утвержденія своей власти надъ Сенатомъ. Чтобъ составить себѣ общее представленіе о томъ, что́ внесено этими мѣрами новаго въ положеніе Сената, остановимся на обзорѣ изъ содержанія, не касаясь пока всѣхъ послѣдующихъ.

Какъ это само собою понятно, намъ нѣтъ основаній вновь останавливаться на изложеніи содержанія указовъ 8 Февраля и 14 Марта; но всѣ другія изъ вышеназванныхъ узаконеній нуждаются во внимательномъ разсмотрѣніи. Изъ нихъ обширный указъ „о должности“ Сената представляетъ собою какъ-бы уставъ Сената и содержитъ постановленія, касающіяся состава учрежденія, порядка его засѣданій, дѣлопроизводства и рѣшенія дѣлъ; онъ опредѣляетъ отношенія Сената къ В. Т. Совѣту и коллегіямъ и устанавливаетъ права Сената по выбору разнаго рода должностныхъ лицъ (VII, № 4847). Не останавливаясь пока на всѣхъ вопросахъ, о которыхъ здѣсь говорится,

---

10) Таково, напр., распоряженіе объ уничтоженіи сенатской роты, стоившей въ годъ болѣе 3-хъ тысячъ; Совѣтъ нашелъ, что довольно оставить Сенату 10 человѣкъ курьеровъ, присылая для карауловъ „по одному капральству“ (ib., стр. 313; ср. LVI. 541); далѣе указъ о немедленномъ репортованіи Сенатомъ Совѣту объ исполненіи указовъ (LV. стр. 396); о неподачѣ въ Совѣтъ Сенатомъ доношеній по дѣламъ, на которыя имѣются „точные указы“ (стр. 425); о подачѣ въ Совѣтъ изъ Сената „перечневыхъ вѣдомостей“ о приходѣ и расходѣ денегъ (LVI, стр. 541); о наблюденіи Сенату за недержаніемъ долговременно въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ колодниковъ (ib., стр. 599); о бытіи сенатскому экзекутору Елагину при Совѣтѣ (LXIII, стр. 45) „для взысканія по посланными въ Сенатъ и коллегіи указамъ исполненія и репортовъ“ (ib., 94) и мн. другія, частію указанныя уже, по разнымъ случаямъ, выше.

коснемся лишь тѣхъ постановленій, коими опредѣляются отношенія Сената къ Совѣту и устанавливаются его права и обязанности. При этомъ, для болѣе нагляднаго представленія о томъ, чѣмъ былъ Сенатъ при Петрѣ В. и чѣмъ онъ сталъ въ изучаемую эпоху, сопоставимъ сенатскую должность 1726 г. съ таковою-же „должностью“ его 27 Апр. 1722 г. (VI, № 3978). Какъ извѣстно, Петръ В. далъ эту „должность“ въ отмѣну „должности“ 1718 г. (V, № 3264), приказавъ „поступать по сей, а старую, ради ея неполноты, отставить“. Послѣ указа „о должности“ 1722 г. не появлялось при Петрѣ В. ничего важнаго относительно Сената; авторъ изслѣдованія о Сенатѣ при Петрѣ В. приходитъ вообще къ тому выводу, что „1722 годомъ, можно сказать, заканчивается развитіе Сената при Петрѣ В.“ [11]). Слѣдовательно, сравнивая обѣ „должности“ Сената (1722 г. и 1726 г.), мы беремъ два основныхъ момента въ исторіи Сената, поскольку они нашли себѣ выраженіе въ ихъ уставахъ: моментъ его окончательнаго сложенія при Петрѣ В., и моментъ перваго паденія послѣ Петра В. При этомъ, для бо́льшей полноты и ясности, мы отмѣтимъ и тѣ постановленія „мнѣнія не въ указъ“ и указа 28 Марта „о формѣ сношеній“ Совѣта съ Сенатомъ и коллегіями, которыя касаются разбираемыхъ вопросовъ и которыя, явившись нѣсколько позднѣе сенатской „должности“, дѣлаютъ въ ней нѣкоторыя исправленія.

Какъ въ „должности“ Сената 1722 г., такъ и въ таковой-же 1726 г., пунктъ первый, почти въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ, говоритъ о составѣ Сената и лицахъ, могущихъ присутствовать въ его засѣданіяхъ; есть, однако, и различіе: по петровской „должности“ Сенатъ состоитъ изъ „тайныхъ дѣйствительныхъ и тайныхъ совѣтниковъ“; по екатерининской изъ тѣхъ „знатныхъ и повѣрен-

11) С. А. Петровскій, ib., стр. 47.

ныхъ персонъ", которымъ „отъ насъ нынѣ и впредь повелѣно будетъ". Различіе это вполнѣ объяснено уже въ указѣ 8 Ферваля (VII, № 4830; ср. LV, стр. 204). Несовсѣмъ понятно другое: екатерининская „должность" Сенату, подобно петровской, продолжаетъ еще нѣсколько разъ упоминать (п. 1, 3 и 8) о генералъ-прокурорѣ, хотя фактически Ягужинскій уже не отправляетъ своей должности ни въ Сенатѣ, ни въ Совѣтѣ, съ учрежденіемъ котораго, по вѣрному замѣчанію одного изъ современниковъ [12]), „отъ его должности ему осталось одно только названіе"; затѣмъ вскорѣ и самъ Ягужинскій получаетъ другое назначеніе (LV, стр. 208). Можно предположить, что Екатерина I, согласившись съ Меншиковымъ на исключеніе Ягужинскаго изъ числа членовъ вновь образованнаго Совѣта [13]), не рѣшилась почему-либо вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить его должности, которая, какъ извѣстно, и позднѣе de jure не была упразднена: найдено достаточнымъ просто не назначать на вакантную должность другаго генералъ-прокурора. Совѣтъ не могъ быть доволенъ этимъ, что видно, между прочимъ изъ того, что имъ было сдѣлано Сенату, въ лицѣ одного изъ сенаторовъ, кн. Черкасскаго, замѣчаніе за напечатаніе Сенатомъ его „должности" безъ донесенія объ этомъ Совѣту. Черкасской оправдывался тѣмъ, что „по указу (Петра В.) велѣно всѣ публичные указы печатать, для того и та должность для разсылки въ коллегіи напечатана". При этомъ изъ объясненій между членами Совѣта и кн. Черкасскимъ оказалось, что Сенатъ, получивъ „должность" свою изъ Кабинета, даже не „объявилъ" объ ней Совѣту. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что въ этой должности уже „есть нѣкоторая отмѣна; чего ради каб.-секретарь Макаровъ ту должность для приправки изъ Се-

12) Донесенія Лефорта отъ 26 Февраля 1726 г. — Сб. И. Общ., III, стр. 434.

13) С. М. Соловьевъ, XVIII, стр. 283.

ната уже взялъ въ Кабинетъ", приказалъ Сенату обождаться напечатаніемъ, а разосланные экземпляры „отобрать" (ib., стр. 86). Къ чему относилась упоминаемая здѣсь „отмѣна" неизвѣстно; можетъ быть Совѣтъ, въ лицѣ Меншикова и другихъ враговъ Ягужинскаго надѣялся, что должность его будетъ уничтожена, при пересмотрѣ указа 7 Марта; во всякомъ случаѣ, ясно, что Совѣтъ, не былъ доволенъ напечатаніемъ этого указа. Къ сожалѣнію, исправленной сенатской „должности", если таковая вообще была когда-либо составлена, въ изучаемыхъ документахъ не оказалось. Весьма возможно, впрочемъ, предположить, что „должность" 1726 г. никогда и не была позднѣе исправляема: измѣненія въ компетенціи Сената и пр. не послѣдовали одновременно, тотчасъ послѣ учрежденія Совѣта; наоборотъ, они производились постепенно, по мѣрѣ надобности; поэтому „исправленная" въ концѣ 1726 г. „должность" могла уже непригодиться въ началѣ 1727 г. [14]) и т. д. Вообще остается довольно неяснымъ, съ какою цѣлію „должность" Сената была издана тотчасъ почти послѣ учрежденія Совѣта, даже до утвержденія Императрицею знаменитаго „мнѣнія не въ указъ", въ которомъ Совѣтъ опредѣлялъ свои права и отношенія къ Сенату и коллегіямъ (послѣднее было утверждено, какъ извѣстно, лишь 16 Марта 1726 г.). Если Кабинетъ Императрицы, издавая „должность" хотѣлъ обезпечить за Сенатомъ извѣстныя права и положеніе въ государствѣ, то надо удивляться, съ какою легкостію и быстротою были затѣмъ постоянно нарушаемы Совѣтомъ эти права, не вызывая никакого возраженія со стороны Им-

14) Напр., первоначальная „должность" 1726 г. (7 Марта) упоминаетъ еще о рекетмейстерѣ; рекетмейстеръ остается еще затѣмъ до указа 6 Марта 1727 г. (LXIII, стр. 208); такимъ образомъ исправленная во 2-ой половинѣ 1726 г. „должность" Сената не отвѣчала-бы его дѣйствительному положенію въ началѣ 1727 г. и т. д.; указанный примѣръ, конечно, не единственный.

ператрицы (не говоря уже о ея преемникѣ). Если предположить, что создавая „должность“, со всѣми тѣми учрежденіями и ихъ преимуществами, о которыхъ въ ней упоминается и отъ которыхъ вскорѣ затѣмъ не осталось и слѣда, думали, что все это, не смотря на созданіе такого учрежденія, какъ Совѣтъ, можетъ оставаться „въ прежнемъ состояніи и достоинствѣ“, то неменѣе надо удивляться, съ какою малою осмотрительностью, безъ опредѣленнаго плана дѣйствій, предпринималась реформа центральныхъ учрежденій. Повидимому, была ясна одна только необходимость создать верховное политическое учрежденіе „для генеральнаго управленія и надзиранія“ за всѣмъ, учрежденіе, которое дѣйствовало-бы непосредственно именемъ Императрицы; остальное казалось подробностями, которыхъ значеніе и важность должны были опредѣляться лишь постепенно, по мѣрѣ развитія самого учрежденія.

Продолжаемъ дальнѣйшее изученіе „должности“. Пунктъ 2 касается важнаго вопроса объ отношеніи Сената къ Совѣту. Сенатъ, по этому пункту, долженъ отправлять свои обязанности „со всякимъ прилежаніемъ и ревностію по указамъ, уложенію и государственнымъ правамъ, развѣ такое дѣло случится, на которое нѣтъ ясныхъ указовъ или какое новое и весьма важное, которое нашему рѣшенію подлежитъ, о такомъ доносить намъ въ В. Т. Совѣтъ, представляя свое мнѣніе, и требовать резолюціи“. Это опредѣленіе повторяется затѣмъ и въ пунктѣ 10-мъ „мнѣнія не въ указъ“, съ тѣмъ, впрочемъ, важнымъ отличіемъ, что здѣсь подчеркивается, что „новыя подати или иныя какія учрежденія имѣютъ быть опредѣлены въ В. Т. Совѣтѣ“ [15]), т. е. Совѣтъ находитъ нужнымъ, хотя кратко, но оттѣнить свое значеніе, какъ высшаго финансоваго учрежденія. Эта особенность обращаетъ на себя вниманіе потому, что „должность“, попрежнему, оставляетъ Сенатъ высшимъ ревизіоннымъ

15) пунктъ 10-ый „мнѣнія“ приведенъ цѣликомъ выше, стр. 33 и 34, пр. 17.

учрежденіемъ, которое должно „имѣть счетомъ въ полномъ вѣденіи“ своемъ всѣхъ „генераловъ - крихсъ - коммиссаровъ, казначеевъ и цалмейстеровъ . . . такожъ и Ревизіонъ-контору“ (п. 13), что́, въ дѣйствительности, скоро уничтожается [16]), такъ что и здѣсь „должность“ (какъ это отмѣчено нами по отношенію къ генералъ - прокурору и рекетмейстеру) утверждаетъ за Сенатомъ то, что, естественно, должно было затѣмъ выйти изъ его вѣдомства.

Интересно, далѣе, отмѣтить отношеніе коллегій къ Сенату. По „должности“ проведена разница (въ п. 3) между 3 первыми и остальными коллегіями въ ихъ отношеніи къ Сенату, но проведена очень неполно, такъ что и въ этомъ случаѣ „мнѣніе не въ указъ“ гораздо болѣе отвѣчаетъ, чѣмъ „должность“, дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что въ „должности“ указано, что, когда „случатся такія дѣла въ штатскихъ коллегіяхъ, которыхъ въ тѣхъ коллегіяхъ (члены) рѣшить не могутъ“, то дѣла вносятся на рѣшеніе Сената ихъ президентами, черезъ генерала или оберъ - прокурора; но когда такія дѣла представляются Сенату изъ 3-хъ первыхъ коллегій, то въ Сенатъ должно „съ оными приходить тѣхъ коллегій совѣтникамъ“. Здѣсь, такимъ образомъ, внѣшне, въ порядкѣ сношеній, выражено различіе между коллегіями, стоящими „подъ Сенатомъ“, и наряду съ нимъ: по петровской „должности“, гдѣ, по крайней мѣрѣ, de jure всѣ коллегіи стояли „подъ Сенатомъ“, дѣла всѣхъ ихъ одинаково „объявлялись“ генералъ - прокурору президентами коллегій (п. 2-ой). Если даже и считать это различіе въ сношеніяхъ между первыми 3-мя коллегіями и Сенатомъ выраженіемъ принципа, высказаннаго въ пунктѣ 11-мъ „мнѣнія не въ указъ“, что „первыя три коллегіи подъ Сенатомъ быть

16) LVI, стр. 325, 555; VII, № 5017 (п. 9); ср. выше, стр. 88 сл.; стр. 100 сл.

не могутъ“ (LV, стр. 95) [17]), то въ „должности“, далѣе, вовсе нѣтъ упоминанія о пунктѣ 12-омъ „мнѣнія“, гдѣ сказано, что „апеляціи на Сенатъ и прочія первѣйшія 3 коллегіи всемѣрно къ Ея И. Величеству учинить позволено быть имѣетъ“, и даже, наоборотъ, по п. 4-му, не различаются „первѣйшія“ коллегіи отъ всѣхъ прочихъ, когда дѣло идетъ объ жалобахъ на нихъ [18]). Если мы обратимъ вниманіе на то, что этотъ 4-ый пунктъ „должности“ 1726 г. есть буквальное повтореніе четвертаго-же пункта сенатской „должности“ 1722 г. то можно придти къ заключенію, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, думали, повидимому, оставить все „по обыкновенному до сего времени учрежденію и подчиненію“, не предвидя никакихъ неудобствъ отъ этого, даже послѣ того какъ былъ созданъ Совѣтъ.

Новая „должность“ Сената говоритъ, наконецъ, о правахъ Сената по выборамъ разнаго рода лицъ на государственную службу. Такъ, по пункту 5-му, Сенатъ выбираетъ кандидатовъ на должности президентовъ, вице-президентовъ и совѣтниковъ „штатскихъ коллегій“, представляя ихъ на утвержденіе Совѣта; по пункту 6-му тоже постановлено относительно выбора кандидатовъ въ губернаторы, вице-губернаторы, оберъ-коменданты и коменданты, при чемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, эти выборы должны производиться Сенатомъ по сношенію съ Военною коллегіею. Затѣмъ тѣ-же пункты перечисляютъ [19]) рядъ должностей, которыя замѣщаются с а -

17) Ср. еще указъ 28 Марта о формѣ сношеній „промеморіями“ Сената съ тремя первыми коллегіями (VII, № 4862).

18) п. 4: „какія челобитныя поданы будутъ рекетмейстеру на неправый судъ коллегій и канцелярій, которые къ коллегіямъ неподчинены, то ему, рекетмейстеру, оныя принявъ, по нихъ предлагать Сенату . . . къ рѣшенію“ и пр,

19) п. 5: „въ штатскія коллегіи президентовъ, вицепрезидентовъ и совѣтниковъ выбирать сперва кандидатовъ и оныхъ для опредѣленія, Намъ въ В. Т. Совѣтъ представить; а въ другіе коллежскіе члены и прочія нижнія чины выбирать по указу, какъ и прежде бывало, достойныхъ“; п. 6: „Сенату-же выбирать и объявлять въ провинціи вое-

мимъ Сенатомъ безъ представленія Совѣту. Здѣсь также „должность“ 1726 г. невполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности, повторяя, въ общемъ, постановленія „должности“ 1722 г. (п. 6) [20]). Такъ, напр., по пункту 6-му, Сенатъ „выбираетъ и объявляетъ“ воеводъ въ провинціи; въ дѣйствительности-же, выборы ихъ производились въ Совѣтѣ, по особому порядку, имъ установленному [21]). Такъ, далѣе, и въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда Сенатъ по своей „должности“ имѣлъ самъ право на назначеніе того или другаго лица на одну изъ указанныхъ въ пунктѣ шестомъ должностей, онъ представлялъ лишь своихъ кандидатовъ Совѣту: напр., въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1726 г. понадобилось назначить президента въ курскій надворный судъ, что̀ вполнѣ было во власти Сената; онъ, однако, обращается въ Совѣтъ „съ всеподданнѣйшимъ доношеніемъ“, въ которомъ указываетъ только своего кандидата (LV, стр. 432) и т. п. Впрочемъ, какъ мы увидимъ потомъ, многія изъ указанныхъ въ 6-мъ пунктѣ

водъ, ассессоровъ. камериров, рентмейстеровъ и земскихъ и судныхъ коммиссаровъ; въ губерніяхъ президентовъ въ надворные суды и земскихъ секретарей; а губернаторовъ, вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ и комендантовъ, которые изъ воинскихъ чиновъ. и такихъ выбирать, снесшись съ Военною коллегіею (сіе разумѣется о тѣхъ, которые обязаны гражданскими дѣлами, а которые гражданскими дѣлами не обязаны, тѣхъ Воинской коллегіи по прежнему выбирать) и намъ въ В. Т. Совѣтѣ для опредѣленія представлять“.

20) Кромѣ, конечно, постановленія 5-го пункта о баллотировкѣ „въ вышнія чины“, такъ какъ выборъ въ послѣдніе принадлежитъ теперь Совѣту, даже „по должности“.

21) Въ журналѣ 18 Января 1727 г. читаемъ: „призвать сенатскаго секретаря и объявить ему, что для выбиранія въ городы, въ которыхъ нѣтъ воеводъ, такожъ и на перемѣну другихъ, когда позваны будутъ въ В. Т. Совѣтъ, во время собранія, сенаторы и изъ коллегій президенты съ членами, тогда-бы оные имѣли при себѣ извѣстіе, въ которыхъ провинціяхъ воеводы, во отправленіи дѣлъ, по посланнымъ изъ Сената и изъ коллегій указамъ, исправны и кои неисправны. И о семъ изъ Сената дать знать всѣмъ коллегіямъ, кромѣ 2-хъ военныхъ и иностранной, а въ оныя послать изъ В. Т. Совѣта“ (LXIII, стр. 45).

должностей изчезаютъ, такъ что, если сама „должность“ Сената 1726 г. быстро отживаетъ свой вѣкъ, то не менѣе быстро изчезаютъ упоминаемыя въ ней учрежденія и лица. Это приводитъ насъ опять-таки къ тому выводу, что, преобразованія велись безъ намѣченнаго ранѣе плана, что, учреждая В. Т. Совѣтъ, не знали сами, какъ и куда направитъ онъ свою дѣятельность, что̀ будетъ оставлено имъ въ дѣйствіи и что̀ изчезнетъ. Иначе, чѣмъ объяснить, что столь многое, о чемъ упоминается въ „должности“, какъ относительно Сената, такъ и другихъ учрежденій, такъ быстро изчезаетъ? Зачѣмъ было и издавать ее, когда столь скоро упоминаемое въ ней сдѣлалось архаизмомъ?

Но, если, такимъ образомъ, новая „должность“ Сенату была какимъ-то архаическимъ уставомъ, повторявшимъ частію постановленія петровской „должности“ 1722 г., безъ особаго вниманія къ тому, что̀ совершалось кругомъ, то указъ 28 Февраля о формѣ сношеній Совѣта съ Сенатомъ и коллегіями являлся естественнымъ дополненіемъ къ указу 8 Февраля[22]); при этомъ небезъинтересно также отмѣтить, что указъ этотъ санкцировалъ для всеобщаго свѣдѣнія лишь то, что Совѣтъ самъ для себя выработалъ въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“; поэтому въ немъ почти дословно говорится о сношеніяхъ Совѣта съ Сенатомъ то, что̀ было установлено самимъ Совѣтомъ и затѣмъ утверждено Императрицею[23]). При этомъ указъ 28 Марта яснѣе, чѣмъ указъ 8 Февраля, подчеркиваетъ, какъ и „мнѣніе не въ указъ“, непосредственность отношеній Совѣта къ верховной власти. Такъ, въ немъ указывается

22) Соотвѣтствующія мѣста указовъ 8 Февраля и 27 Марта приведены нами выше, стр. 30 сл.; пр. 12-ое и 14-ое.

23) По „мнѣнію не въ указъ“ сказано объ указахъ, выходящихъ изъ Совѣта, что должно „писать въ началѣ: Мы, Божіею милостію, въ срединѣ: повелѣваемъ; а во окончаніи: данъ въ нашемъ Т. Совѣтѣ; послѣ датума: „по указу Ея И. Величества“ (для указовъ, состоявшихся безъ подписи Ея В.) — LV, стр. 94, п. 2-ой, въ концѣ; ср. выше, пр. 14, стр. 31.

на „президентство“ самой Государыни въ Совѣтѣ [24]) (о чемъ еще не говорилось въ указѣ 8 Февраля); опредѣленнѣе, чѣмъ по указу 8 Февраля, говорится о исхожденіи именныхъ указовъ Императрицы изъ Совѣта и устанавливается, наконецъ, поступленіе „рапортовъ, доношеній или представленій“, идущихъ въ Совѣтъ, „прямо на имя наше“ [25]). Особенно интересно остановиться на послѣднемъ вопросѣ о порядкѣ поступленія въ Совѣтъ рапортовъ и доношеній, который устанавливается въ указѣ 28 Марта прямо на основаніи 4-го пункта „мнѣнія не въ указъ“, хотя, конечно, здѣсь и не повторено тѣхъ мотивовъ, которые высказаны по этому вопросу во „мнѣніи“. Именно, пунктъ 4-ый гласитъ, что „тѣ рапорты, доношенія и представленія, которыя изъ Сенату и другихъ коллегій и канцелярій, приходить могутъ и до вершенія Т. Совѣта принадлежатъ, не имѣютъ на имя Т. Совѣта (какъ это было опредѣлено указомъ 8 Февраля), но для объявленной во 2-мъ пунктѣ причины, прямо на имя Ея И. Величества надписаны быть, однакожъ, къ поданію въ Т. Совѣтѣ“. „Причина“ эта, по указанному пункту „мнѣнія“, заключалась въ томъ, что „Ея Величество во ономъ первое президентство сама управляетъ“ и что она „персонально часто присутствовать будетъ“, почему все восходитъ въ Совѣтъ и исходитъ изъ

---

24) Подобно тому, какъ въ п. 2-мъ „мнѣнія не въ указъ“, сказано, что „Ея В. въ ономъ Т. Совѣтѣ первое президентство сама управляетъ“.

25) Именно, въ указѣ 8 Февраля говорится, что изъ Совѣта посылаются въ Сенатъ и коллегіи указы „съ такимъ изображеніемъ въ заглавіи: указъ Е. И. В., состоявшійся въ В. Т. Совѣтѣ“; въ законѣ-же 28 Марта различаются указы, идущіе изъ Совѣта „за собственною нашею рукою“ и „указы, которые не будутъ за собственною нашею рукою“; о поступленіи „репортовъ, доношеній“ и пр. въ В. Т. Совѣтъ „прямо на имя наше“ вовсе ничего не говорилось, а лишь повелѣвалось писать просто „доношеніе въ В. Т. Совѣтъ“.

него „ея именемъ“ [26]), т. е., иначе говоря, Совѣтъ, въ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, которое перешло затѣмъ и въ указъ 28 Марта, болѣе ясно и опредѣленно, чѣмъ это было въ указѣ 8 Февраля, оттѣнилъ свое положеніе по отношенію къ верховной власти; это, въ свою очередь, яснѣе и опредѣленнѣе поставило вопросъ объ отношеніи Сената какъ къ верховной власти, такъ и къ самому Совѣту: Сенатъ не имѣетъ отнынѣ права на непосредственное сношеніе съ верховною властію, онъ, наравнѣ съ другими коллегіями, можетъ входить съ доношеніями своими на высочайшее имя только черезъ Совѣтъ; Совѣтъ „именемъ нашимъ“ даетъ указы Сенату и коллегіямъ, отъ которыхъ Сенатъ, въ порядкѣ сношеній съ Совѣтомъ, ничѣмъ теперь не отличается и т. д.

Таковъ былъ первоначальный кругъ узаконеній, касавшихся Сената: послѣдній сталъ въ одинъ рядъ съ прочими коллегіями, поскольку дѣло касалось его сношеній съ Совѣтомъ. Но сами коллегіи по отношенію къ Сенату распались на 2 вида: на коллегіи, стоявшія въ равномъ положеніи къ Сенату (это такъ называемыя „три первыя коллегіи“) и на

---

26) Указъ 28 Марта передаетъ этотъ пунктъ „мнѣнія“ слѣдующимъ образомъ: „рапорты-же, доношенія или представленія, которыя изъ Се-Сената и изъ другихъ коллегій и канцелярій приходить могутъ, и до вершенія Т. Совѣта принадлежатъ, имѣютъ прямо на имя наше писаны быть, а именно по сему: Ея И. В—ву, самодержицѣ Всероссійской всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената... И къ тѣмъ доношеніямъ подписываться самимъ членамъ въ Сенатѣ, а изъ коллегій и президентамъ и членамъ. А въ тѣхъ доношеніяхъ въ низу подписываться: къ поданію въ В. Т. Совѣтѣ“. За исключеніемъ предписанія о порядкѣ подписей доношеній, все остальное является здѣсь повтореніемъ четвертаго пункта „мнѣнія“. Замѣтимъ кстати, что указъ 28 Марта о формѣ сношеній Совѣта съ Сенатомъ и коллегіями (VII, № 4862) былъ данъ изъ Совѣта Сенату еще 18 Марта (LV, стр. 119), т. е. всего черезъ два дня послѣ утвержденія Императрицею совѣтскаго „мнѣнія не въ указъ“. Совѣтъ такимъ образомъ очень спѣшилъ, какъ-бы игнорируя сенатскую должность 7 Марта, сдѣлать извѣстнымъ Сенату свои постановленія, созданныя въ развитіе указа 8 Февраля и закрѣплявшія его значеніе и отношеніе къ Сенату.

коллегіи ему подчиненныя. То начало единства въ подчиненіи коллегій Сенату, какъ высшему учрежденію, которое проводилось законодательствомъ предшествующаго царствованія, по крайней мѣрѣ de jure, теперь было нарушено, въ угоду наиболѣе вліятельныхъ членовъ Совѣта; вполнѣ послѣдовательно поэтому нѣсколько позднѣе, а именно указомъ 8 Іюня того-же года, Совѣтъ, по требованію Военной коллегіи, предписалъ и Сенатской конторѣ сноситься съ конторами первыхъ трехъ коллегій „промеморіями“ (VII, № 4905).

Переходя отъ обзора этихъ первоначальныхъ и вмѣстѣ важнѣйшихъ узаконеній, касавшихся Сената, къ послѣдующимъ, замѣтимъ, что изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего мѣры, имѣвшія цѣлію развить въ подробностяхъ идею верховенства Совѣта въ области финансоваго управленія, чѣмъ подрывалось прежнее значеніе Сената; сдѣлать, далѣе, Совѣтъ сосредоточіемъ всѣхъ дѣлъ высшаго управленія. Извѣстна роль петровскаго Сената въ области верховнаго финансоваго управленія: Сенатъ долженъ былъ заботиться объ усиленіи средствъ государственнаго казначейства; онъ распоряжался доходами и расходами государства, являлся высшимъ органомъ контроля надъ приходомъ и расходомъ государственныхъ суммъ. Всѣ эти функціи Сената, естественно, переходятъ теперь къ Совѣту: уже указъ 15 Іюля 1726 г. запрещаетъ чрезвычайные расходы безъ именнаго или совѣтскаго указа (VII, № 4930); указъ 4 Января 1727 г. требуетъ подачи Сенатомъ въ Совѣтъ еженедѣльныхъ перечневыхъ вѣдомостей о движеніи государственныхъ доходовъ и расходовъ (ib., № 4998), конечно, для того, чтобъ Совѣтъ зналъ о состояніи государственнаго казначейства и могъ, сообразно съ этимъ, распоряжаться его суммами; наконецъ, указъ 24 Февраля того-же года, учреждая Ревизіонъ-коллегію, подчиняетъ ее В. Т. Совѣту, требуя, чтобы „оная обо всемъ состояніи ея дѣлъ помѣсячно въ В. Т. Совѣтъ рапортовала“ (ib., № 5017, п. 9). На по-

слѣднемъ указѣ необходимо остановиться болѣе подробно, ввиду его важности. Дѣло въ томъ, что уже въ царствованіе Петра В. раздавались голоса противъ плохаго состоянія отчетности въ государствѣ [27]). Петръ В., однако, нашелъ необходимымъ уничтожить въ 1722 г. Ревизіонъ-коллегію и передать вполнѣ контроль надъ движеніемъ государственныхъ доходовъ и расходовъ въ руки Сената (VI, № 3877, п. 3), откровенно сознавшись, что „Ревизіонъ-коллегіи (надлежитъ) быть при Сенатѣ, понеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ, и не разсмотря тогда учинено было". Но Сенатъ, въ его многотрудной и разнообразной дѣятельности, повидимому, мало успѣвалъ въ этой контролирующей роли въ данной области, почему указомъ 7 Іюля 1726 г. было вновь повелѣно „Оберъ-ревизіонъ-контору учинить по прежнему коллегіею, дабы крѣпкое смотрѣніе было за приходами и расходами" (VII, № 4753). Съ учрежденіемъ В. Т. Совѣта, по новой „должности" Сената 1726 г., однако, было повелѣно „Ревизіонъ-контору имѣть счетомъ въ полномъ вѣденіи въ Сенатѣ" (ib., № 4847, п. 13), т. е. возстановленъ былъ вновь петровскій порядокъ. Сенатъ, какъ это видно изъ его „доношенія" Совѣту отъ 10 Октября 1726 г., ничего не имѣя противъ этой важной обязанности, возложенной на него „должностью", представилъ, однако, Совѣту, что въ Ревизіонъ-конторѣ въ данное время никого нѣтъ, кромѣ канцелярскихъ служителей (почему „взысканія счетовъ имѣть некому") и что, не смотря на то, что по указу 1725 г. въ Ревизіонъ-коллегіи должны были быть особый президентъ, вице-президентъ и совѣтники, ихъ до сихъ поръ назначено не было, т. е., иначе говоря, фактически этой коллегіи не не существовало вовсе. Представляя кандидатовъ на нее

---

27) П. Н. Милюковъ, ib., стр. 683 сл.; С. А. Петровскій, ib., стр. 280 сл.; стр. 300 сл.

Сенатъ всеподданнѣйше просилъ, „дабы по силѣ указа (1725 г.) повелѣно было Ревизіонъ-контору учинить коллегіею, дабы (она) надъ счетами и взысканіемъ имѣла прилежное смотрѣніе“, повидимому, полагая, что это не поведетъ къ изъятію изъ его вѣдомства высшаго контроля надъ новою коллегіею, на что́ прямо указываетъ ссылка Сената, въ его доношеніи, на вышеприведенный 13 пунктъ его „должности“. Совѣтъ согласился съ Сенатомъ въ необходимости возстановленія Ревизіонъ-коллегіи (LVI, стр. 554 сл.), добавивъ, однако, въ именномъ указѣ 24 Февраля слѣдующаго года (коимъ это возстановленіе было сдѣлано), что новая коллегія „репортуетъ“ о состояніи своихъ дѣлъ прямо и непосредственно Совѣту. Знаменательно, что мотивъ, приведенный Совѣтомъ для оправданія этой мѣры, косвенно (и едва-ли несправедливо) осуждалъ предшествующую дѣятельность Сената [28]); несомнѣнно, Совѣтъ надѣялся, что, подъ его главенствомъ, дѣла государственнаго контроля, переданныя въ болѣе самостоятельное учрежденіе, чѣмъ прежняя сенатская Ревизіонъ-контора, пойдутъ лучше; но эта надежда, однако, на дѣлѣ плохо оправдалась. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1727 г., напр., Совѣтъ весьма настоятельно, подъ угрозою штрафовъ, приказывалъ новой коллегіи окончить въ этотъ годъ ревизію всѣхъ счетовъ за предъидущій годъ; въ Апрѣлѣ 1728 г., однако, эта ревизія не была еще окончена, и Совѣтъ долженъ былъ удержать у сенаторовъ, президентовъ и членовъ неисправныхъ коллегій (въ томъ числѣ и у самой Ревизіонъ-коллегіи) жалованье, „покамѣстъ тѣ

28) Именно, указъ 24 Февраля 1727 г. говоритъ, что „понеже ревизія не меньше, какъ и экономія (нужна); а у насъ только она именемъ, а въ самомъ дѣлѣ счету никогда не бывало и отъ того происходитъ, что и по сіе время нѣтъ совершеннаго извѣстія о приходѣ и расходѣ и объ остаткахъ: того ради учредить Ревизіонъ-коллегію“ . . . (VII, № 5017, п. 9); срав. п. 12 указа 9 Января 1727 г. о томъ-же, въ „Сбор. отд. р. яз. и сл.“, т. IX, стр. 97.

счеты исправно подадутъ“ (VII, № 5124; VIII, № 5263), повторивъ эту угрозу вновь въ Декабрѣ того-же года (ib., № 5350). Такъ всесильный вообще Совѣтъ оказывался безсильнымъ въ организаціи на практикѣ правильной отчетности въ движеніи государственныхъ суммъ.

Если указанныя мѣры, въ связи съ другими, во всякомъ случаѣ, сдѣлали изъ Совѣта сосредоточіе всѣхъ дѣлъ высшаго финансоваго управленія, то другія, и изъ нихъ прежде всего уничтоженіе должности генералъ-рекетмейстера, продолжали разрушать прежнюю организацію Сената. Такъ, 2 Марта 1727 г. кн. Меншиковъ, освѣдомившись, что на вакантную должность рекетмейстера никто еще не назначенъ, приказалъ оберъ-секретарю Маслову (докладывавшему ему о дѣлахъ Совѣта, которыя состоялись въ его отсутствіе), объявить въ Совѣтѣ „свое разсужденіе“, что лучше всего было-бы, еслибъ члены Совѣта согласились поручить эту должность сенатскому оберъ-прокурору. Послѣдній, по разсужденію Меншикова, и безъ того дѣлаетъ Сенату представленія „о всякихъ дѣлахъ“; поэтому „приличнѣе быть имѣетъ ему и челобитныя принимать въ неправыхъ вершеніяхъ на коллегіи, также и прочія, гдѣ, по которымъ бить челомъ надлежитъ, разсматривая помѣчать и отсылать“ . . . При этомъ Меншиковъ находилъ, что обязанности оберъ-прокурора и генералъ-рекетмейстера почти совпадаютъ, такъ какъ, по его мнѣнію, „почитай-то все дѣло одно: и рекетмейстеръ въ Сенатъ приходитъ, а представлять долженъ (о дѣлахъ) оберъ-прокурору; отъ того двойныхъ людей для одного дѣла и на нихъ жалованія происходить напрасно не будетъ“ (LXIII, стр. 190). „Разсужденіе“ Меншикова, при его всемогуществѣ, было закономъ для собранія, и вотъ уже 6 Марта состоялся указъ Совѣта о соединеніи должности генералъ-рекетмейстера съ должностью оберъ-прокурора Сената, при чемъ указъ этотъ мотивированъ тѣми-же соображеніями, какія высказалъ и Меншиковъ въ своемъ „разсужденіи“ (ib.,

стр. 208) [29]; рекетмейстерская контора при этомъ уничтожалась, „чтобы напраснаго жалованья не происходило“, какъ добавляетъ указъ въ поясненіе. Остановимся на этой мѣрѣ Совѣта болѣе подробно. Хотя Меншиковъ и находилъ, что должность генералъ-рекетмейстера совпадаетъ съ должностью оберъ-прокурора и что съ ея уничтоженіемъ не будетъ „двойныхъ людей для одного дѣла“, но, конечно, это было совершенно невѣрно. Обязанности оберъ-прокурора, соединенныя въ это время, кромѣ того, съ исполненіемъ должности генералъ-прокурора, были совершенно отличны отъ обязанностей генералъ-рекетмейстера, и раздѣленіе ихъ функцій, къ которому Петръ В. пришелъ несразу, а путемъ долгаго опыта, имѣло за себя великое оправданіе. Достаточно вспомнить главнѣйшіе указы Петра В., относящіеся къ той и другой должности, и обратить вниманіе на тѣ столкновенія, какія происходили въ петровскомъ Сенатѣ между носителями обѣихъ должностей [30]), чтобы согласиться съ этимъ. Важное для правильнаго движенія государственнаго механизма начало раздѣленія отдѣльныхъ функцій управленія, положенное въ основу многихъ реформъ Петра В., нуждалось, конечно, въ дальнѣйшемъ развитіи и нечего было думать о тѣхъ небольшихъ выгодахъ, какія могли получиться отъ сокращенія бюджета при уничтоженіи той или другой должности, ввиду тѣхъ неудобствъ, какія неминуемо происходили при соединеніи разнородныхъ, и прежде раздѣленныхъ обязанностей, въ рукахъ одного лица. Можно, впрочемъ, думать, что сокращеніе расходовъ, о

---

29) Ср. VII, № 5023, указъ 7 Марта о томъ-же. Наглядный примѣръ всемогущества Меншикова, перерѣшавшаго даже указы самой Екатерины I, представляетъ, между прочимъ, еще дѣло о назначеніи Хлопова вице-губернаторомъ (журналъ 8 Марта того-же года, LXIII, стр. 219).

30) Эти указы и столкновенія подробно отмѣчены въ изслѣдованіи С. А. Петровскаго „О Сенатѣ и пр. (стр. 157 сл.; стр. 181 сл.; стр. 185 сл.; стр. 200 сл.), куда мы и отсылаемъ за справками.

чемъ говоритъ Меншиковъ въ своемъ „разсужденіи“, было лишь однимъ изъ поводовъ, на который сочли возможнымъ открыто указать, хотя дѣйствительныя причины къ уничтоженію должности генералъ-рекетмейстера были совсѣмъ иныя. Какъ уже мы говорили неразъ, Совѣтъ постепенно дѣлался сосредоточіемъ всѣхъ дѣлъ управленія: чѣмъ выше подымалось значеніе учрежденія, тѣмъ больше, между прочими дѣлами, къ нему стекалось всякаго рода прошеній и челобитій. Къ концу уже царствованія Екатерины I, Совѣтъ жалуется на умноженіе челобитій въ его канцеляріи и принимаетъ мѣры къ устраненію изъ нея тѣхъ, кои не относятся до его компетенціи [31]). Нѣсколько позднѣе, именно 26 Апрѣля 1727 г., Совѣтъ, по предложенію Макарова, вновь разсматриваетъ вопросъ о челобитьяхъ, при чемъ Макаровъ, исходя изъ мысли, что „должность генералъ-рекетмейстера — челобитныя принимать и разсматривать“, находилъ, что исполняющій обязанности рекетмейстера Воейковъ долженъ ежедневно являться „при дворѣ Ея Величества для принятія тѣхъ челобитенъ“. Воейковъ, однако, отказался отъ этого, справедливо указывая на то, что, „ежели ему ежедневно быть при дворѣ Ея И. Величества ради принятія челобитенъ, то въ Сенатѣ при другихъ дѣлахъ будетъ остановка“, почему и предложилъ отсылать къ нему впредь челобитчиковъ. Совѣтъ согласился съ этимъ. Но само предложеніе Макарова показываетъ, что была мысль какъ-бы превратить рекетмейстера изъ лица, состоявшаго при Сенатѣ, въ лицо, состоявшее при Совѣтѣ (ib., стр. 469). Весьма возможно, что и Меншиковъ, вслѣд-

31) Въ журналѣ 16 Марта 1727 г. читаемъ: „разсужденіе имѣлося, что умножилося челобитчиковъ при канцеляріи В. Т. Совѣта; того для, буде станутъ впредъ подавать челобитныя и оныя оберъ-секретарю А. Маслову разсматривать, и прежде поданные разсмотрѣть-же, и ежели, по онымъ будетъ что являться до рѣшенія Сената или которой коллегіи, отсылать туда со объявленіемъ указнаго рѣшенія безъ продолженія времени“ (LXIII, стр. 301).

ствіе все болѣе и болѣе увеличивавшагося притока челобитій въ Совѣтъ, находилъ, хотя и не высказывалъ этого, что особый генералъ-рекетмейстеръ при Сенатѣ излишенъ; сама практика указывала, наоборотъ, что при Совѣтѣ необходимо лицо, которое разсматривало-бы эти челобитья, почему временно и былъ назначенъ къ исполненію этой обязанности оберъ-секретарь Совѣта Масловъ. Расширеніе дѣятельности Совѣта, обращеніе всѣхъ къ нему за милостями, естественно, уменьшало значеніе Сената и вело къ разрушенію его прежняго строя, въ которомъ генералъ-рекетмейстеръ (подобно упраздненному de facto генералъ-прокурору), игралъ громадную роль, теперь становившуюся почти излишнею, по мнѣнію Совѣта. Совѣту слѣдовало-бы не уничтожить этой должности, а перевести ее изъ Сената въ Совѣтъ, что́ собственно нѣсколько поздно и предлагалъ Макаровъ, и съ чѣмъ согласился Совѣтъ, забывъ, что отдѣльно должности этой уже не существуетъ въ это время, и Воейковъ несетъ на себѣ другія обязанности, прямо привязывающія его къ Сенату [32]).

Въ своемъ стремленіи къ уменьшенію штата и избавленію учрежденій отъ „двойныхъ людей у одного дѣла“, Совѣтъ готовъ былъ даже иногда вернуться къ петровскимъ порядкамъ. Такъ, напр., уже 18 Февраля 1726 г., т. е. тотчасъ по учрежденіи Совѣта, послѣдній, указывая на президента Мануфактуръ-коллегіи В. Я. Новосильцева, какъ на кандидата въ сенаторы, находилъ, что онъ можетъ вмѣстѣ

32) Странно, что Макаровъ, предлагая Воейкову являться ежедневно ко двору для принятія челобитенъ, прямо указываетъ на то, гдѣ „сія должность генералъ-рекетмейстера, что ему оныя челобитныя надобно принимать и разсматривая, которая, куда надлежитъ, отсылать указнаго ради рѣшенія“ (ib.), забывая, что этой должности, послѣ указа 6 Марта, уже не существуетъ. Впрочемъ, какъ это видно изъ указа 6 Марта, Совѣтъ всего за мѣсяцъ, по указу 9 Февраля, еще не думалъ объ уничтоженіе этой должности и, наоборотъ, имѣлъ намѣреніе назначить на нее кого-либо (ib., стр. 208), но воля Меншикова рѣшила иначе.

съ тѣмъ продолжать вѣдать названную коллегію, „яко президентъ“. Императрица, впрочемъ, усумнилась въ удобствѣ такого совмѣщенія и „изволила разсуждать, что, хотя та коллегія невелика, однакожъ, дѣло новое“. Совѣтъ, черезъ Макарова, возразилъ на это, что „и прежде сего были президенты въ коллегіяхъ и въ Сенатѣ присутствовали“, что, кромѣ того, „въ помощь“ Новосильцеву выбранъ, какъ вице-президентъ, прокуроръ той-же коллегіи А. Бибиковъ; Императрица уступила этимъ доводамъ и утвердила выборъ означенныхъ лицъ (LV, стр. 46, 86, 134). Характерно отмѣтить, что Совѣтъ, ссылаясь на прежній порядокъ соединенія президентства въ коллегіяхъ съ званіемъ сенатора, какъ-бы забылъ, что самъ Петръ В., указомъ 12 Января 1722 г., осудилъ совершенно эту систему (VI, № 3877), по очень вѣскимъ основаніямъ. Кажется, здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Совѣтъ мало обдумывалъ свои рѣшенія: по крайней мѣрѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно уже 15 Іюня того-же года, онъ разсуждалъ о томъ, что „дѣламъ трехъ коллегій, которыя касаются до одного купечества, а именно, Коммерцъ, Мануфактуръ, Магистратъ“ надлежитъ „быть въ одномъ мѣстѣ“ (LV, стр. 363), что́ позднѣе и было исполнено: такъ, по указу 24 Февраля 1727 г. (VII, № 5017, п. 5), Мануфактуръ-коллегія была соединена съ Коммерцъ-коллегіею, и Новосильцевъ изъ ея президентовъ превратился въ „протектора“ фабрикантовъ, которые могли время отъ времени съѣзжаться „для совѣта въ Москву“. Такъ Совѣтъ, начавъ съ одной мѣры, вскорѣ, въ отмѣну ея, узаконилъ другую, при чемъ и послѣдняя, какъ увидимъ ниже, была затѣмъ отмѣнена. Впрочемъ, мысль о соединеніи должности президента коллегіи съ званіемъ сенатора возникала у Совѣта позднѣе. Такъ, когда 4 Ноября 1726 г., Совѣтъ, по докладу Сената, рѣшилъ „учинить Ревизіонъ-контору коллегіею“, то онъ въ президенты ея представилъ сенатора Наумова, основываясь на томъ, что онъ „и прежде у тѣхъ дѣлъ уже былъ“ и что онъ могъ-бы, „когда

въ коллегіи (для дѣла) крайней нужды не будетъ . . . въ Сенатѣ присутствовать-же“ (LVI, стр. 325). Императрица, однако, назначила другаго президента, а именно И. И. Бибикова (VII, № 5017, п. 9), оберъ-прокурора Сената, исполнявшаго тогда и обязанности генералъ-прокурора. Очень вѣроятно, что и здѣсь Совѣтомъ руководило желаніе сокращать, по возможности, штатъ служащихъ; но, Императрица, не согласившись съ Совѣтомъ и назначивъ, указомъ 17 Февраля слѣдующаго года, въ Сенатъ, на мѣсто Бибикова, М. Воейкова (LXIII, стр. 120), тѣмъ еще яснѣе подтвердила, что новая коллегія должна, какъ указывалось уже нами выше, стоять въ непосредственномъ отношеніи къ Совѣту, а не зависѣть, какъ прежняя Ревизіонъ-контора, отъ Сената (по 13-му пункту его „должности“).

Мало замѣтное, но довольно характерное измѣненіе произошло далѣе и по отношенію къ составу т. н. Сенатской конторы. Какъ извѣстно, указомъ 19 Января 1722 г., Петръ В., ввиду тѣхъ неудобствъ, какія представляло нахожденіе Сената и коллегій въ Петербургѣ, повелѣлъ устроить въ Москвѣ ихъ „конторы“; затѣмъ приказалъ поставить надъ конторами коллегій одного „члена изъ Сената“ и „имѣть Сенатскую контору для сего управленія и исполненія указовъ сенатскихъ“; при этомъ члены этихъ всѣхъ конторъ должны были перемѣняться „п о г о д н о“ (VI, № 3887). Еще до учрежденія Совѣта, по указу 5 Іюля 1725 г., въ Сенатскую контору членомъ былъ опредѣленъ гр. Ив. А. Мусинъ-Пушкинъ, старѣйшій изъ сенаторовъ. Въ Августѣ 1726 г. Сенатъ, — основываясь на вышеназванномъ указѣ Петра и именномъ указѣ Екатерины объ отправленіи въ Москву, на смѣну гр. Мусину-Пушкину, другаго сенатора, — представлялъ, какъ кандидата, кн. Алексѣя Долгорукаго; при этомъ Сенатъ, въ своемъ „доношеніи“, объявилъ „мнѣніе, что въ той конторѣ, для лучшаго управленія, надлежитъ быть изъ сенатскихъ членовъ д в у м ъ человѣкамъ, того ради, чтобъ въ дѣлахъ поспѣшнѣе управленіе было

и ежели кто заболитъ, то другой могъ-бы безъ остановки дѣла отправлять". . . . Сенатъ въ это время состоялъ изъ 8 членовъ, и Совѣтъ согласился, что двое изъ нихъ могли-бы быть отправлены въ Москву для занятій въ Сенатской конторѣ. Екатерина, однако, нетолько не нашла возможнымъ исполнить этого требованія, но, вопреки своему собственному и петровскому указамъ, оставила Мусина-Пушкина въ Москвѣ „по прежнему", приказавъ лишь состоять при немъ его сыну Платону (LVI, стр. 601 сл.). Такъ, по тѣмъ, или инымъ соображеніямъ, мотивы коихъ невсегда доступны изслѣдованію, то возвращались къ петровскимъ узаконеніямъ, то отступали отъ нихъ. Оставляя сенатскую контору въ рукахъ престарѣлаго гр. Мусина-Пушкина, который самъ тяготился своею должностью (Соловьевъ, XVIII, стр. 283), и не желая исполнить предложенія Сената объ усиленіи, для успѣха дѣла, ея штата изъ числа наличныхъ сенаторовъ, могли руководствоваться тою мыслію, что сенатскія учрежденія вообще не нуждаются въ подъемѣ, что, наоборотъ, при существованіи В. Т. Совѣта, ихъ роль совершенно второстепена и незначительна. Есть цѣлый рядъ мелкихъ постановленій Совѣта, которыя ясно живописуютъ эту мысль, не говоря уже о тѣхъ крупныхъ мѣропріятіяхъ Совѣта по отношенію къ Сенату, на которыя мы указывали неразъ выше. Напр., указъ 14 Октября 1726 г. беретъ „изъ сенатской сумму" на штатъ канцеляріи В. Т. Совѣта 3300 р. (VII, № 4965); указъ 19 Декабря того-же года, повелѣвая оставить изъ сенатской роты при Сената лишь 40 человѣкъ [33]), находитъ возможнымъ „содержать ихъ изъ положенной на сенатскую канцелярію суммы" (LVI, стр. 541); изъ Сената и другихъ учрежденій берутся въ Совѣтъ разныя лица и оставляются

33) Ранѣе, по указу 27 Мая того-же года, эту роту предполагалось уничтожить вовсе (см. выше, стр. 157, пр. 10).

при немъ, нерѣдко безъ замѣны ихъ въ первыхъ — другими [34]). Совѣтъ вообще былъ склоненъ уменьшать штатъ Сената [35]) и уничтожать существующія при немъ учрежденія, безъ особенно внимательнаго изученія, насколько это возможно сдѣлать безъ ущерба для дѣла. Когда, напр., въ Январѣ 1727 г. въ Совѣтѣ былъ поднятъ вопросъ о назначеніи „протекторомъ“ фабрикантовъ сенатора Новосильцева и соединенію Мануфактуръ-коллегіи съ Коммерцъ-коллегію, то было найдено, что „для того конторѣ при Сенатѣ быть не для чего“, но Новосильцевъ можетъ о фабрикантахъ „стараніе имѣть какъ въ коллегіи (т. е. въ Коммерцъ-коллегіи), такъ и въ Сенатѣ безъ особливой конторы“, обходясь при этомъ съ тѣми подъячими, которые есть налицо въ Сенатѣ (LXIII, стр. 51); затѣмъ въ Февралѣ послѣдовалъ указъ объ от-

---

34) Напр., оберъ-секретарь Сената Ан. Масловъ былъ назначенъ въ канцелярію Совѣта, вмѣстѣ съ секретаремъ 2-го департамента Синода Ив. Топильскимъ (ib., стр. 251); сенатскій секретарь Ив. Елагинъ былъ назначенъ въ Совѣтъ „для исправленія всѣхъ дѣлъ“ (LXIII, стр. 45); при Петрѣ II также берутъ „къ дѣламъ въ канцелярію В. Т. Совѣта Сената изъ канцеляріи“ канцеляристовъ и копіистовъ (ib., стр. 654), такъ что, сравнительно съ петровскимъ временемъ, она дѣлается гораздо малочисленнѣе. Впрочемъ, иногда взятыя въ Совѣтъ изъ другихъ канцелярій секретари и прочія лица отсылаются въ нихъ обратно (ib., стр. 515), соблюдая то правило (какъ читаемъ въ журналѣ 15 Мая 1727 г.), что ежели въ В. Т. Совѣтѣ въ дѣлахъ позовется какая нужда, то брать секретарей изъ Сената и изъ коллегій воинскихъ“ . . . (ib.).

35) Это, конечно, вполнѣ соотвѣтствовало его общему взгляду, что „отъ умноженія разныхъ правителей и канцелярій не точію отягощеніе штата, но и народу тягость чинится“, вслѣдствіе чего, указомъ 24 Февраля 1727 г., Сенату было повелѣно разсмотрѣть государственные штаты и составить, для внесенія въ Совѣтъ, особый проэктъ объ ихъ уменьшеніи (LXIII, стр. 258). Интересно отмѣтить, что въ своемъ стремленіи къ уменьшенію вообще числа служащихъ, Совѣтъ заходилъ иногда довольно далеко: напр., онъ предполагалъ отпустить изъ коллегій всѣхъ иноземцевъ, находя, что они „жалованье получаютъ больше, а нужды въ нихъ не предусмотрѣно“. Императрица, однако, не согласилась съ Совѣтомъ, и рѣшила, что они должны остаться на службѣ по тому, что были приглашены на нее Петромъ В. (LV, стр. 410).

дачѣ дѣлъ Мануфактуръ-коллегіи въ Коммерцъ-коллегію. Однако, уже въ Мартѣ „усмотрѣно, что тѣмъ дѣламъ при Коммерцъ-коллегіи быть неприлично“ и вновь повелѣно имъ быть „при Сенатѣ, впредь до опредѣленія, въ вѣдомствѣ сенатора Новосильцева, и при той конторѣ оставить секретаря, да канцеляриста и 2-хъ копіистовъ, чтобы фабрики не пришли въ слабое состояніе своимъ дѣйствомъ“ (ib., стр. 363). Однако, недалѣе, какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (а именно въ Іюнѣ того-же года), эта, столь недавно уничтоженная, а затѣмъ вновь возстановленная, контора обращается уже къ Сенату съ заявленіемъ, что „тѣми служительми (ей) управиться невозможно“ и требуетъ къ нимъ „прибавки“ (ib., стр. 656). Изъ этого примѣра, какъ, впрочемъ, и изъ многихъ другихъ, ясно, что рѣшенія Совѣта невсегда бывали достаточно хорошо продуманы; неудивительно поэтому, что ему приходилось, подъ давленіемъ необходимости, быстро отъ нихъ отказываться. Не говоря уже о томъ, что передача дѣлъ Мануфактуръ-коллегіи Коммерцъ-коллегіи (къ чему Совѣтъ прибѣгнулъ также въ интересахъ сокращенія штатовъ) [36]), была мѣрою совершенно для дѣла непригодною, само соображеніе Совѣта о томъ, что мануфактурныя дѣла не нуждаются „въ особливой конторѣ“ при Сенатѣ скоро оказалось неосновательнымъ, и Совѣтъ, поневолѣ, долженъ былъ возстановить ее. Между тѣмъ, несомнѣнно, что всѣ эти перемѣны, разрушая прежнюю организацію учрежденій вообще [37]) и Сената — въ частности, не могли содѣйствовать упорядоченію государ-

36) Это ясно, между прочимъ, изъ обзора журнальной записи 15 Іюня 1726 г., гдѣ, вслѣдъ за записью совѣтскаго „разсужденія“ объ общемъ сокращеніи штатовъ коллегій, идетъ запись о томъ, что „дѣла трехъ коллегій, которыя касаются до купечества“ должны быть вѣдомы „въ одномъ мѣстѣ“ (LV, стр. 363).

37) См., напр., еще указъ 15 Іюля 1726 г. о присоединеніи Штатсъ-конторы къ Каммеръ-коллегіи и о небытіи въ провинціяхъ рентмейстерамъ (VII, № 4928).

ственнаго управленія, прежде всего потому, что слѣдовали другъ за другомъ весьма быстро и неожиданно. Едва, напр., въ Совѣтѣ было рѣшено представить кандидата на вакантную должность генерала-рекетмейстера, какъ затѣмъ совершенно неожиданно пришли къ мысли о необходимости ея уничтоженія; едва мануфактурныя дѣла передаются въ Коммерцъ-коллегію, какъ ихъ вновь изъемлютъ изъ ея вѣдомства и передаютъ Сенату и т. п.

Остановимся, наконецъ, на нѣкоторыхъ другихъ мѣропріятіяхъ Совѣта по отношенію къ Сенату; они, въ сущности, не прибавляя новаго de jure къ выше-разобраннымъ узаконеніямъ, не лишены, въ цѣломъ, однако, важности по практическимъ послѣдствіямъ для Сената и его положенія относительно Совѣта.

Какъ уже указывалось выше, Совѣтъ съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, стремился сдѣлаться сосредоточіемъ всѣхъ дѣлъ верховнаго управленія. Въ этихъ цѣляхъ онъ заботился о собраніи всякаго рода свѣдѣній, быстромъ полученіи отвѣтовъ на его указы, объ упорядоченіи способа сношеній съ Сенатомъ и т. п. Такъ, уже 23 Февраля 1726 г., Совѣтъ постановляетъ, что „ради скорости“ полученія „вѣдомостей“ изъ Сената и коллегій по разнаго рода запросамъ нѣтъ нужды посылать къ нимъ письменные указы, а достаточно призывать въ Совѣтъ изъ Сената и коллегій ихъ оберъ-секретарей и секретарей, приказывая имъ „на словахъ“ доставлять Совѣту тѣ или иныя свѣдѣнія. Эта мѣра, конечно, была разумна, и Совѣтъ заимствовалъ ее изъ практики петровскаго Сената (LV, стр. 59). Когда затѣмъ вскорѣ (а именно въ началѣ уже Іюля мѣсяца) обнаружилось, что Сенатомъ „на многіе посланные изъ Совѣта къ нему указы рапортовъ, какъ о полученіи оныхъ, такъ и о исполненіи по тѣмъ указамъ не подано“, то Совѣтъ потребовалъ отъ Сената объясненій по поводу этого замедленія, приказавъ въ то-же время, „чинить исполненіе немедленно“. При дальнѣйшемъ изслѣдо-

дованіи, однако, оказалось, что Сенатъ, какъ словесно доносилъ Совѣту одинъ изъ его членовъ, не виноватъ въ промедленіи, такъ какъ еще до полученія названнаго указа въ Совѣтъ „были приношены (рапорты) не по одно время, токмо подать (ихъ) не успѣли“ (ib., 396, 428). Система личныхъ сношеній съ учрежденіями, которую установилъ Совѣтъ, бывала такимъ образомъ ему невсегда подъ силу: принесенные „рапорты“, по которымъ, обыкновенно, давались объясненія представителями тѣхъ или иныхъ учрежденій, невсегда попадали вовремя къ докладу. На это обратила вниманіе, въ одномъ изъ засѣданій Совѣта, сама Екатерина I, потребовавшая, „чтобы Совѣтомъ на сенатскія доношенія, какъ скоро можно, чинились резолюціи“. Совѣтъ оправдывался во 1-хъ тѣмъ, что важныя дѣла нельзя рѣшать „безъ всего собранія“ (а такое — невсегда могло состояться) а во 2-хъ тѣмъ, что Сенатъ подаетъ иногда „доношенія“ по такимъ предметамъ, на которыя имѣются „точные указы“; ихъ приходится затѣмъ, по разсмотрѣніи, возвращать обратно и такимъ образомъ въ теченіе дѣлъ происходитъ большое замедленіе. Вслѣдствіе этого, было предписано впредь такихъ доношеній отъ Сената не принимать. Однако, это предписаніе нелегко было привести въ исполненіе, такъ какъ обнаружилось, что, когда сенаторы не дѣлаютъ лично докладовъ Совѣту по принесеннымъ имъ доношеніямъ, они оставляютъ ихъ въ совѣтской канцеляріи, которая разсматриваетъ ихъ уже послѣ. Совѣтъ поэтому нашелъ, что на будущее время, при пріемѣ этихъ доношеній отъ сенаторовъ, долженъ находиться сенатскій оберъ-секретарь или секретарь; доношенія принимаются совѣтскимъ оберъ-секретаремъ Ан. Масловымъ, который просматриваетъ ихъ, и если-бы при этомъ оказывалось, что, „которыхъ доношеній зачѣмъ принять не надлежитъ“, то они должны были быть тотчасъ возвращены обратно сенатскому оберъ-секретарю или секретарю „съ росписками“; если дѣло касалось доношеній, на которыя имѣлись „точные

указы", то изъ нихъ должны были дѣлаться Сенатомъ особые „экстракты", которые вмѣстѣ съ „ненадлежащими" доношеніями Сената, „по случаю" (т. е. при удобномъ случаѣ), могли затѣмъ подлежать всеподданнѣйшему докладу, съ цѣлію, конечно, болѣе строгаго надзора за дѣятельностью Сената (ib., стр. 408, 425). Все разсказанное отлично рисуетъ тогдашніе порядки дѣлопроизводства: Сенатъ, несмотря на свое высокое положеніе, не знаетъ точно, когда онъ долженъ обращаться къ Совѣту; Совѣтъ занимается понапрасну разсмотрѣніемъ неподлежащихъ его вѣдомству дѣлъ: самый порядокъ сношеній устанавливается de facto несразу, а лишь черезъ пять мѣсяцевъ, послѣ образованія Совѣта [38]) и т. д.

Далѣе. Едва проходитъ мѣсяцъ послѣ установленія на практикѣ болѣе цѣлесообразнаго, чѣмъ прежде, порядка сношеній Сената съ Совѣтомъ, какъ послѣднему приходится рѣшать весьма важный вопросъ, возбужденный Сенатомъ еще въ концѣ Апрѣля [39]). Именно, Сенатъ требуетъ у Совѣта рѣшенія вопроса о томъ, долженъ-ли онъ „чинить исполненіе" только по именнымъ указамъ, объявленнымъ ему изъ Совѣта, или-же онъ долженъ исполнять также именные словесные указы, полученные „отъ разныхъ персонъ"?

Вопросъ этотъ уже самъ по себѣ, безъ дальнѣйшихъ объясненій, достаточно ясно показываетъ, какія непорядки существовали тогда въ объявленіи именныхъ указовъ. Эти

38) Онъ устанавливается 8 Іюля 1726 г. (ib., стр. 425).

39) Именно, еще 29 Апрѣля того-же года Сенатъ подаетъ Совѣту доношеніе, содержащее въ себѣ запросъ, какъ поступать Сенату въ разсматриваемомъ нами теперь случаѣ; лишь 5 Августа отвѣчаютъ на него именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Совѣта (LVI, стр. 14 сл.; VII, № 4945) — наглядный примѣръ, какъ медленно разрѣшались Совѣтомъ сенатскіе „доношенія" даже по столь важнымъ вопросамъ; изъ архивныхъ документовъ также видно, что Сенату приходилось иногда напоминать Совѣту вторично о скорѣйшемъ разрѣшеніи того или другаго вопроса, на что будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

непорядки еще рѣзче выступятъ наружу, когда мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности этого вопроса. Дѣло въ томъ, что Сенатъ, въ первые три мѣсяца послѣ учрежденія Совѣта, встрѣчался въ своей практикѣ съ такимъ явленіемъ: ему объявлялись „разными персонами“ именные указы, по которымъ онъ долженъ былъ „чинить исполненіе“, лишь „утверждаясь подпискою того, отъ кого тѣ указы объявляются“, т. е., иначе говоря, онъ получалъ словесные именные указы Императрицы, подписанные лишь тѣми или другими „объявителями“ указовъ. Въ архивныхъ документахъ сохранились, напр., такія словесныя объявленія Сенату воли Государыни: „Господа Сенатъ“, — пишетъ Меншиковъ, подражая Петру В. въ его обращеніяхъ къ Сенату — „всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, В. Г. Императрица Екатерина Алексѣевна, самодержица всероссійская, пожаловала рыбинскаго полка полковничья сына, Ивана Иванова, сына Тевяшева на мѣсто отца его въ тотъ-же полкъ въ полковники. А понеже оной въ сихъ числахъ отправляется къ ген.-фельдмаршалу кн. Голицыну съ нужнѣйшими Ея И. В. указами, того ради о дачѣ ему изъ Сената на оный рангъ Ея И. В. указу учинить надлежащее немедленное рѣшеніе, генералъ-фельдмаршалъ, кн. А. Меншиковъ“ [40]). Этотъ примѣръ не былъ, конечно, единственнымъ [41]). Между тѣмъ тѣмъ такой порядокъ объявленія именныхъ словесныхъ указовъ не былъ согласенъ (какъ справедливо отмѣтилъ это и самъ Сенатъ въ своемъ „доношеніи“ Совѣту) ни съ указомъ 28 Марта 1726 г. котораго мы уже касались выше, ни съ повелѣніемъ Петра В. о словес-

40) Арх. Мин. Юст., журн. и пр. С., кн. 70/1951, л. 70 (18 Февраля 1726 г.).

41) ib., кн. 72/1953, л. 127 (указъ о назначеніи Ильи Исаева президентомъ и оберъ-инспекторомъ въ Ригу, объявленный Меншиковымъ); ib., кн. 75/1956, л. 203 (ук. о „каникулахъ“ въ Сенатѣ и коллегіяхъ, объявленный гр. Девіэромъ) и др.

ныхъ указахъ, отъ 11 Декабря 1724 г. По первому различаются два вида именныхъ указовъ, прошедшихъ черезъ Совѣтъ: „указы за собственною нашею рукою“ и „указы, которые не будутъ за собственною нашею рукою“; въ послѣднихъ, однако, „по датумѣ“ должно было писать: „по нашему указу“ (VII, № 4862)[42]). Сенатъ спрашивалъ, долженъ-ли онъ „впредь исполнять по такимъ объявленнымъ отъ разныхъ персонъ указамъ“ или-же долженъ исполнять „только по тѣмъ указамъ, которые присыланы будутъ изъ В. В. Совѣту“, на основаніи указа 28 Марта. При этомъ Сенатъ обращалъ вниманіе Совѣта, что еще въ концѣ царствованія Петра В. состоялось повелѣніе, по которому въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ воля государя должна была выражаться письменно, а не словесно[43]). Эта ссылка Сената на петровскій указъ показываетъ, что Сенатъ видѣлъ на практикѣ все неудобство объявленія воли монарха словесно по столь важнымъ вопросамъ, какъ тѣ, которые отмѣчены въ названномъ указѣ (напр., возведеніе въ чины, о чемъ „объявлялъ“ Сенату, какъ мы видѣли, Меншиковъ) и, какъ блюститель закона, хотѣлъ, чтобы указъ 28 Марта строго исполнялся (LVI, стр. 15). Совѣтъ согласился съ сенатскимъ доношеніемъ, въ результатѣ чего 4 (5) Августа и явился именной указъ, объявленный затѣмъ изъ Совѣта Сенату (VII, № 4945)[44]), чтобы въ важныхъ дѣлахъ „не вѣрили“ ука-

42) См., выше стр. 31, пр. 14.

43) Именно, указъ Сенату, отъ 11 Дек. 1724 г., гласитъ слѣдующее: „буде кто впредь станетъ въ Сенатѣ или коллегіяхъ и канцеляріяхъ объявлять Его Величества словесные указы о дѣлахъ, которые подлежатъ къ какому вновь постановленію или кого какимъ чиномъ и другимъ чемъ пожаловать или жалованья прибавить и сверхъ окладнаго въ приказъ дать, чего въ штатѣ опредѣлено не будетъ и о прочемъ тому подобномъ — того ни по чьему объявленію, безъ подписанія собственной Его И. В. руки, не дѣлать, развѣ о какихъ малыхъ дѣлахъ“ . . . (LVI, стр. 15).

44) Указъ этотъ въ П. Собр. Зак. помѣченъ 5 Августа, но изъ протоколовъ Совѣта видно, что онъ былъ данъ Совѣту еще 4 числа (LVI, стр. 14).

замъ словеснымъ или даже и письменнымъ, объявленнымъ „безъ подписанія нашея собственныя руки или всего В. Т. Совѣта“. Эти „важныя дѣла“, требующія подписи Императрицы или всего Совѣта, въ сущности, — тѣ-же, на которыя указывало и петровское повелѣніе, и „мнѣніе не въ указъ“ (п. 10-ый). Новою здѣсь является лишь форма подписи, съ которою должны были теперь отправляться указы Совѣтомъ въ тѣ или иныя учрежденія: именно, по указу 8 Февраля протоколы Совѣта должно были крѣпить всѣ назначенныя особы В. Т. Совѣта“, но указы отправлялись за подписью лишь одного Степанова (это подверждено и указомъ 28 Марта); теперь, въ важныхъ случаяхъ, они должны и отправлять за подписью „всего В. Т. Совѣта“ [45]).

Но, если въ данномъ случаѣ Сенату приходилось являться передъ Совѣтомъ въ роли блюстителя закона, нарушавшагося „разными персонами“ то вскорѣ ему пришлось защищать законъ противъ самого Совѣта, который явился нарушителемъ только-что изданнаго именнаго указа 4 Августа, прославъ Сенату указъ объ отдачѣ земли Остерману, подписанный не всѣми членами Совѣта, а лишь присутствующими; Сенатъ, „имѣя сомнѣніе“ въ правильности такого дѣйствія Совѣта, замедлилъ первоначально исполненіемъ указа, но

---

45) Интересно отмѣтить, что Совѣтъ, въ своемъ докладѣ Императрицѣ, по поводу сенатскаго доношенія, предлагалъ нѣчто болѣе важное, но Екатерина не согласилась съ этимъ предложеніемъ. Именно, Совѣтъ предлагалъ, что, если повелѣнія Императрицы будутъ касаться Сената и Коллегій, то, „чтобы о томъ тѣ люди (которые ихъ получатъ) прежде объявляли въ В. Т. Совѣтѣ, откуда о томъ указы посылаемы будутъ, а мимо В. Т. Совѣту и въ коллегіяхъ словесныхъ Вашего Величества указовъ, не объявляли-бъ“ (LVI, стр. 16); это предложеніе напоминало 3-ій пунктъ „мнѣнія не въ указъ“ въ его первоначальной, отвергнутой Екатериною, редакціи („никакимъ указомъ прежде не выходить, пока оные въ В. Т. Совѣтѣ „совершенно не состоялись“ . . . и пр. — LV, стр. 94). Отвергнувъ 3-ій пунктъ „мнѣнія“, послѣдовательно было не согласиться и съ вышеуказаннымъ докладомъ.

затѣмъ, покоряясь Совѣту, уступилъ [46]). Одна журнальная запись вскрываетъ при этомъ такую подробность: Совѣтъ, находя для себя болѣе удобнымъ, чтобы его указы подписывались лишь присутствующими, а не всѣми членами, какъ этого требовалъ и указъ 8 Февраля, и указъ 4 Августа, готовъ былъ, повидимому, идти даже на неблаговидные поступки, а именно, на измѣненіе, при разсылкѣ, текста именнаго указа 4 Августа. Въ послѣднемъ было, — какъ уже это было отмѣчено нами выше, — сказано, что не должно вѣрить „объявленіямъ, словеснымъ или письменнымъ, безъ подписанія нашея собственныя руки или всего В. Т. Совѣта“ (LVI, стр. 14); въ журналѣ 17 Сентября читаемъ, что членамъ Совѣта былъ „предъявленъ“ вышеупомянутый указъ 4 Августа, который „бранъ былъ въ Петергофъ“ (гдѣ тогда пребывала Екатерина) и затѣмъ возвращенъ Совѣту Макаровымъ, при чемъ „показано, что въ ономъ учинена только добавка: „всего“ В. Т. Совѣта; а въ посланныхъ тогда указахъ изъ В. Т. Совѣта того слова „всего“ не было написано“. Затѣмъ возникъ вопросъ о томъ, должно-ли „то слово прибавочное въ тѣ указы вписать“, и было рѣшено указы эти взять обратно и „то слово прибавочное приправить и паки отдать“ тѣмъ учрежденіямъ, которымъ они были посланы ранѣе (ib., стр. 85). Такимъ образомъ, указъ 4 Августа разсылался Совѣтомъ въ той редакціи, въ какой онъ это находилъ для себя болѣе удобнымъ, и только когда въ этомъ дошло до свѣдѣнія Императрицы (можетъ быть, вслѣдствіи указаннаго возраженія Се-

---

46) См., выше, стр. 44; ср. LVI, стр. 81 сл. (журналъ 16 Сентября 1726 г.). Совѣтъ отвѣтилъ Сенату, что указъ присланъ „за рукою“ одного Степанова „по силѣ указа Ея И. В., каковъ за собственноручнымъ Ея В. подписаніемъ въ Сенатъ присланъ былъ о томъ, что какимъ образомъ изъ В. Т. Совѣта указы отправляемы быть имѣютъ“ т. е., очевидно, имѣя ввиду указъ 28 Марта. Но, имѣя передъ собою указъ 4 Августа, измѣнявшій именно форму подписи на отправляемыхъ Совѣтомъ указахъ, совершенно неправильно было Совѣту ссылаться на указъ 28 Марта.

ната), указъ возстановлялся въ его первоначальномъ видѣ [47]) — случай, рѣзко характеризующій самовластіе Совѣта! На этомъ, впрочемъ, дѣло не остановилось и Совѣтъ, несмотря на петергофскую добавку, продолжалъ поступать по прежнему. Сенату вновь пришлось явиться передъ Совѣтомъ въ роли блюстителя закона, и Совѣтъ на этотъ разъ долженъ былъ ему, хотя временно, уступить. Такъ, спустя слишкомъ полгода, Совѣтъ послалъ Сенату указъ о назначеніи М. Воейкова оберъ-прокуроромъ Сената за подписью одного Степанова, „а не всего В. Т. Совѣта, какъ о томъ указъ повелѣваетъ“, на что сенаторы, будучи допущены въ собраніе, сами и указали Совѣту. Тогда Совѣтъ рѣшилъ „указъ оной (обратно) принять и, переписавъ, В. Т. Совѣта у всего собранія подписать и потомъ въ Сенатъ отослать“; впрочемъ, черезъ нѣсколько дней Совѣтъ вновь рѣшаетъ дѣло иначе [48]). Здѣсь, такимъ образомъ, Сенатъ добился лишь временно своего, давъ понять Совѣту, что именные указы, — какъ и всякіе другіе, конечно, — должно исполнять въ точности. Совѣтъ, какъ учрежденіе не юридическаго характера, въ своемъ стремленіи къ самовластію, скло-

47) Что указъ этотъ въ первоначальномъ видѣ содержалъ въ себѣ слово всего, на это указываетъ и его текстъ, помѣченный 4-мъ числомъ Августа, и ссылка Сената, въ своемъ возраженіи, на то, что Сенату указъ объ отдачѣ земли Остерману посланъ „не за всѣхъ руками В. Т. Совѣта“ (ib., стр. 14. 81). Слова журнала 17 Сентября, что въ этомъ указѣ, послѣ его разсмотрѣнія въ Петергофѣ, „учинена только добавка всего В. Т. Совѣта“ относятся, какъ намъ кажется, къ его копіи, а не къ подлиннику.

48) LXIII, стр. 231, журналъ 9 Марта 1727 г.; но въ журналѣ 13 Марта (ib., стр. 241 сл.) читаемъ вновь слѣдующее: „о переписанномъ (согласно съ предшествующимъ рѣшеніемъ, конечно) въ Сенатѣ указѣ объ оберъ-прокурорѣ Матвѣѣ Воейковѣ для подписанія В. Т. Совѣта особамъ докладовано, на которое разсуждено, что всѣмъ особамъ онаго указа подписывать не надлежитъ, а отослать прежній подписанный рукою д. ст. сов. В. Степанова, который того-же числа съ экзекуторомъ Елагинымъ и посланъ въ Сенатъ“... Такъ, съ удивительною легкостію перерѣшались вопросы Совѣтомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, не смотря на существованіе точныхъ указовъ.

ненъ былъ придавать мало значенія подобнымъ формальнымъ ограниченіямъ своихъ дѣйствій и легко нарушалъ ихъ. Наоборотъ, Сенатъ, какъ учрежденіе инаго порядка, смотрѣлъ на дѣло иначе и неразъ призывалъ учрежденія, начиная съ самого Совѣта, къ исполненію закона. Когда, напр., въ Январѣ 1727 г. обнаружилось, что начальникъ Преображенской канцеляріи, кн. Ив. Ѳ. Ромодановскій, нежелая подчиниться о б щ е м у порядку, отказался отсылать въ только-что учрежденную Ревизіонъ-коллегію счетныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ, Сенатъ донесъ объ этомъ Совѣту; послѣдній подтвердилъ, конечно, обязательность указа „генерально“ для всѣхъ и приказалъ Преображенской канцеляріи подчиниться ему, сопровождая, впрочемъ, это подтвержденіе соображеніями вовсе не юридическаго характера[49]); въ такихъ соображеніяхъ не могъ нуждаться Сенатъ, стоя твердо на почвѣ обязательности закона для всѣхъ: онъ и не дѣлаетъ ихъ, а просто указываетъ Совѣту, что такое-то учрежденіе отступаетъ отъ закона. Мы еще будемъ имѣть случай коснуться болѣе подробно этой стороны дѣятельности Сената; теперь лишь замѣтимъ, что къ концу царствованія Екатерины I, когда Сенатъ былъ столь значительно ограниченъ въ своихъ правахъ, а Совѣтъ стоялъ надъ нимъ во всеоружіи своей власти и значенія, Сенатъ продолжалъ, худо-ли, хорошо-ли, но отстаивать идею законности въ государственномъ управленіи: доброе зерно, положенное въ его основаніе Петромъ В., такимъ образомъ, не погибло. Въ этой идеи законности надо, на нашъ взглядъ, несомнѣнно, искать причину того, что Сенатъ, не смотря на превратности его

49) ib., LXIII, стр. 72. Именно, Совѣтъ нашелъ при этомъ, для большей убѣдительности, необходимымъ замѣтить, что „по предложенію словесному тайн. сов. Макарова . . . и и з ъ к а б и н е т а Ея И. Величества счеты въ ревизію отсылаются, нежели изъ Преображенской канцеляріи“, т. е., что, если кабинетъ подчиняется „ревизіи“, то тѣмъ болѣе ей должна подчиняться Преображенская канцелярія,— соображеніе вовсе не юридическаго характера. . .

судебъ, уцѣлѣлъ надолго, а отъ этихъ самовластительныхъ учрежденій, время отъ времени у насъ возникавшихъ, не осталось скоро даже и имени. . .

Мы закончили очеркъ мѣропріятій Совѣта по отношенію къ Сенату въ царствованіе Екатерины I. Какъ ясно изъ всего предъидущаго, Совѣту удалось быстро (едва въ какіе-нибудь пятнадцать мѣсяцевъ), безъ опредѣленнаго заранѣе и вполнѣ ясно плана, разрушить прежнюю организацію Сената: компетенція его была сведена къ наименѣе важнымъ дѣламъ управленія, его учрежденія частію были уничтожены, частію искалѣчены, его общее значеніе было сильно подорвано самовластительствомъ Совѣта. У Сената, впрочемъ, — какъ это увидимъ, когда будемъ изучать подробно вопросъ о кругѣ его вѣдомства — оставалось еще обширное поле для дѣятельности, хотя и подъ верховенствомъ другаго учрежденія, что́ уже самою себѣ указываетъ ясно на необходимость его существованія. Комитетъ министровъ, чѣмъ въ сущности, былъ В. Т. Совѣтъ, — какъ-бы закономѣрно онъ ни былъ устроенъ (чего нельзя сказать, конечно, о Совѣтѣ) — не могъ замѣнить собою высшаго коллегіальнаго учрежденія, гдѣ-бы могли изготовляться разнаго рода обширные законопроэкты и сосредоточивались-бы всѣ сложныя функціи подчиненнаго управленія, по скольку они нуждались въ одномъ общемъ органѣ. Было вполнѣ законно и понятно, что л и ч н о е начало въ верховномъ управленіи, послѣ Петра В., нашло себѣ болѣе яркое, чѣмъ прежде, выраженіе въ особомъ учрежденіи, какъ Совѣтъ; но нельзя, однако, не пожалѣть, что нестолько право, сколько политика ложились въ основу его организаціи у насъ, какъ въ изучаемую эпоху, такъ иногда и позднѣе. Это, въ свою очередь, не могло не отразиться дурно на исторіи преобразованія всѣхъ учрежденій вообще и Сената въ частности. Преобразованія велись безпорядочно, съ постоянными отступленіями и колебаніями, безъ достаточнаго уваженія къ праву. Мы видѣли, напр., какъ Сенатъ долженъ былъ настаивать передъ

Совѣтомъ на исполненіи указа 4 Августа; къ концу царствованія Екатерины, Совѣтъ былъ, хотя временно, принужденъ уступить его требованію. Но едва умираетъ Императрица, какъ Совѣтъ, безъ всякаго уже стѣсненія, пользуясь малолѣтствомъ Петра II, здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, вообще измѣняетъ только-что установившійся порядокъ: уже 12 Мая 1727 г., едва проходитъ недѣля послѣ кончины Екатерины, въ Совѣтѣ ставится вновь вопросъ о томъ, должны-ли отправляемые изъ Совѣта указы подписывать всѣ присутствующіе или „по прежнему учрежденію“, лишь одинъ Степановъ; „повелѣли“, конечно, послѣднее, какъ болѣе удобное для Совѣта, нисколько не стѣсняясь ни указомъ 4 Августа, ни его позднѣйшимъ подтвержденіемъ со стороны Императрицы (LXIII, стр. 481) и т. д. Царствованіе Петра II, какъ мы уже неразъ указывали выше, еще меньше, чѣмъ царствованіе Екатерины I представляло преградъ къ подобнымъ дѣйствіямъ; Совѣтъ, чувствуя себя вполнѣ господиномъ положенія, могъ идти въ своихъ олигархическихъ затѣяхъ, столь далеко, сколь это входило въ его политическіе планы: право теперь могло еще болѣе, чѣмъ прежде, попираться политикою.

Обращаемъ къ мѣропріятіямъ Совѣта по отношенію къ Сенату въ царствованіе Петра II.

Намъ уже было своевременно отмѣчено (стр. 133), что, хотя царствованіе Екатерины I, при существованіи Совѣта, было вдвое короче царствованія Петра II, на него приходится гораздо болѣе важныхъ законодательныхъ и административныхъ актовъ Совѣта, чѣмъ на царствованіе Петра II. Рѣзче всего это утвержденіе наше подтверждается на Сенатѣ: его преобразованіе, собственно говоря, заканчивается, въ общемъ, уже въ первое царствованіе; второе — только развиваетъ и дополняетъ въ подробностяхъ ту основную идею верховнаго господства и „генеральнаго управленія и надзиранія“ Совѣта за всѣмъ, на которой строилось это преобразованіе въ екатерининское царствованіе. Частію это объясняется тѣмъ, что сама идея эта, — по

крайней мѣрѣ въ той постановкѣ ея на практикѣ, какую давалъ ей Совѣтъ, идя въ своей дѣятельности отъ случая къ случаю — была столь несложна, что для ея осуществленія, по отношенію къ Сенату, достаточно было одного краткаго царствованія, при условіи, конечно, полнаго согласія на это осуществленіе со стороны верховной власти; частію это объяснялось уже обстоятельствами самого царствованія Петра II. Какъ уже указывалось выше, Совѣтъ въ послѣднее царствованіе расширилъ свою власть почти до предѣловъ власти монарха. Сенатъ, послѣ тѣхъ ударовъ, которые были нанесены его самостоятельности еще при Екатеринѣ I, не могъ являться уже для Совѣта главнымъ объектомъ нападенія и захватовъ, если бы даже дѣятельность Совѣта была болѣе сосредоточена, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Сенатъ теперь былъ учрежденіемъ съ совершенно подорваннымъ значеніемъ. Онъ продолжалъ, конечно, и теперь, еще — наряду съ другими учрежденіями, какъ Кабинетъ, Военная коллегія, — испытывать на себя самовластительство Совѣта, но Совѣтъ могъ спокойнѣе, чѣмъ прежде, относится къ Сенату, лишь попутно касаясь его въ своей законодательно-административной дѣятельности. Это не означало, впрочемъ, вовсе того, чтобы преобразованіе Сената (какъ и другихъ учрежденій) вообще было закончено и не нуждалось въ дальнѣйшемъ развитіи, а лишь указывало, что Совѣтъ, уронивъ прежнее значеніе Сената въ цѣляхъ собственнаго верховенства, потерялъ вкусъ, — если позволительно такъ выразиться, — къ преимущественному занятію сенатскими дѣлами: политическій характеръ учрежденія, ставшаго надъ Сенатомъ, здѣсь, какъ и вездѣ, давалъ себя знать вполнѣ явственно. Обстоятельства царствованія Петра II сложились еще болѣе благопріятно для развитія и укрѣпленія этой особенности учрежденія, что̀ въ свою очередь, отразилось и на законодательствѣ Совѣта по отношенію къ Сенату въ послѣднее царствованіе.

Прежде, чѣмъ перейти къ обзору этого законодательства, замѣтимъ вообще, что, если Совѣтъ уже черезъ нѣсколько дней

послѣ кончины Екатерины отмѣнилъ неудобный для него порядокъ подписанія протоколовъ, изъ-за котораго, какъ указывалось уже выше, у него происходили пререканія съ Сенатомъ, то, конечно, на этомъ дѣло не остановилось. Такъ, въ томъ-же засѣданіи Совѣта положено начало нарушенію 4-го пункта тестамента Императрицы объ участіи въ Совѣтѣ цесаревенъ (объ этомъ, см., выше, стр. 63) [50]; такъ, далѣе, нѣсколько позднѣе отмѣненъ Совѣтомъ ея-же указъ объ утвержденіи Совѣтомъ приговоровъ по преступленіямъ, которыя влекли за собою смертную казнь или политическую смерть (ib., стр. 115 сл.). Эти, какъ и многіе другіе примѣры, приводившіеся уже по разнымъ поводамъ нами выше, ясно показываютъ, какъ мало стѣснялся Совѣтъ въ своей дѣятельности уже съ самаго начала царствованія Петра II, и притомъ даже въ вопросахъ только-что рѣшенныхъ такъ или иначе Екатериною; позднѣе, онъ все смѣлѣе и смѣлѣе идетъ по пути утвержденія своего верховенства въ управленіи дѣлами страны, не встрѣчая никакихъ преградъ себѣ. Сенатъ отъ этого, впрочемъ, мало уже проигрываетъ: имъ во первыхъ меньше, чѣмъ прежде занимаются, почему онъ можетъ болѣе спокойно отдаваться исполненію своихъ прямыхъ обязанностей, а во вторыхъ самъ Совѣтъ менѣе ревниво относится къ нему. Это сказывается какъ въ томъ, что Совѣтъ болѣе охотно, чѣмъ прежде, отдаетъ теперь на обсужденіе или даже рѣшеніе Сената различные вопросы, такъ и въ томъ, что онъ готовъ въ это время идти иногда даже на расширеніе его компетенціи. Конечно, когда говорятъ о такомъ учрежденіи, какъ Совѣтъ

50) Въ добавленіе къ примѣчанію 62-му, на вышеуказанной 63 страницѣ, надо замѣтить, что Совѣтъ, во исполненіе своего постановленія отъ 12 Мая 1727 г., давалъ нѣсколько разъ подписывать свои протоколы и царевнамъ Аннѣ и Елизаветѣ, но затѣмъ это скоро прекратилось (см., LXIII, стр. 509, 525 и сл.) и царевны, вопреки екатерининскому тестаменту, не участвуютъ въ дѣлахъ правленія и засѣданіяхъ Совѣта.

— то этотъ, какъ и всякій другой, общій выводъ о той или иной сторонѣ его дѣятельности необходимо понимать болѣе или менѣе условно, допуская постоянно возможность отступленій и исключеній всякаго рода: такъ неровна и малоопредѣленна была эта дѣятельность, поскольку дѣло не касалось основной тенденціи учрежденія. Но выводъ этотъ невольно подсказывается при изученіи всѣхъ, иногда весьма мелкихъ, подробностей дѣла, и черты менѣе ревниваго отношенія Совѣта къ Сенату въ это время могутъ быть отмѣчены довольно явственно. Объясненіе этого лежитъ, конечно, прежде всего въ томъ, что самъ Сенатъ теперь былъ учрежденіемъ съ совершенно-подорваннымъ значеніемъ и состоялъ внѣ какой-либо конкурренціи съ Совѣтомъ. Затѣмъ Совѣтъ, уничтожая одни учрежденія (какъ напр., Кабинетъ, Преображенскую канцелярію), или, болѣе чѣмъ прежде, подчиняя себѣ другія (какъ напр., Военную или Адмиралтейскую коллегіи), нуждался въ учрежденіи, которому онъ могъ-бы передать часть дѣлъ для обсужденія или даже рѣшенія, — въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда такая передача казалась Совѣту возможною и удобною. Совѣтъ, передавая изъ громадной массы дѣлъ, постепенно входившихъ въ кругъ его вѣдомства, тѣ или иныя дѣла Сенату и расширяя черезъ это компетенцію послѣдняго, не рисковалъ, конечно, ничѣмъ, такъ какъ въ его власти была постоянная возможность взять ихъ обратно. Эти уступки Сенату только еще рельефнѣе оттѣняли верховное положеніе одного учрежденія по отношенію къ другому, давая вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣту выходъ изъ затрудненія, которое, естественно, являлось у него, вслѣдствіе все бо́льшаго и бо́льшаго скопленія подъ его вѣдомствомъ, разнообразныхъ дѣлъ верховнаго управленія. Неудивительно, что въ царствованіе Петра II Совѣтъ иногда готовъ былъ идти на расширеніе компетенціи Сената. „Министры Тайнаго Совѣта“, занятые борьбою за власть и вліяніе, очень рѣдко имѣющіе даже возможность собираться in corpore, тяготятся, повидимому, непосредственно завѣдывать всѣмъ слож-

нымъ механизмомъ управленія, да и не считаютъ этого болѣе нужнымъ. Въ интересахъ политическаго значенія и верховенства учрежденія было уже сломлено самостоятельное положеніе однихъ учрежденій и съужена компетенція — другихъ; частію въ предъидущее царствованіе, а частію въ царствованіе Петра II уже достигнуто, что Совѣтъ сдѣлался учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточивалось рѣшеніе всѣхъ дѣлъ верховнаго управленія; теперь можно было поступиться частью обширныхъ заботъ по управленію и передать ихъ Сенату, уменьшая его компетенцію въ тѣхъ случаяхъ, когда это почему-либо казалось нужнымъ и т. д.

Чтобъ не быть голословными укажемъ, по возможности, въ послѣдовательномъ порядкѣ, на распоряженія Совѣта по отношенію къ кругу вѣдомства Сената. Остановимся сначала на ограниченіяхъ компетенціи Сената. Уже по указу 15 Іюня 1727 г., малороссійскія дѣла, находившіяся до этого въ вѣдомствѣ Сената, отбираются отъ него и передаются „по прежнему“ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ [51]). Этотъ указъ впрочемъ, является естественнымъ послѣдствіемъ того направленія, какое принимаетъ въ это время теченіе малороссійскаго вопроса, но не имѣетъ вовсе въ виду самого Сената, хотя, конечно, имъ и изъемлются изъ его вѣдомства весьма важныя дѣла. Не по иниціативѣ самого Совѣта, далѣе, ограничивается, указомъ 7 Іюня слѣдующаго года, компетенція Сената по разсмотрѣнію и рѣшенію уголовныхъ дѣлъ чиновъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Какъ уже указывалось нами выше (стр. 115 сл.), Совѣтъ, не находя нужнымъ брать на себя ревизію всѣхъ тѣхъ приговоровъ, которые вели за собою смертную казнь или политическую смерть, указомъ 31 Декабря 1727 г., передаетъ Сенату дѣла о нихъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію впредь (VII, № 5218). Однако, этимъ указомъ

51) LXIII, стр. 745; исполненіе Сенатомъ указа Совѣта послѣдовало уже 27 Іюня того же года. — Арх. Мин. Юст., журн. и приг. Сената, кн. 86/1967, л. 181.

остается весьма недовольна Военная коллегія, справедливо (de jure, конечно) находя, что ей не приходится стоять „подъ указами“ Сената [52]). Тогда Совѣтъ, указомъ 7 Іюля слѣдующаго года, отмѣняетъ предъидущій указъ и повелѣваетъ не посылать въ Сенатъ — „криминальныхъ дѣлъ“ о воинскихъ людяхъ и объ „адмиралтейскихъ служителяхъ“, но разсматривать ихъ и „конфирмацію чинить“ въ Военной и Адмиралтейской коллегіяхъ (VIII, № 5279). Если этотъ указъ, въ сопоставленіи съ указомъ 31 Декабря 1727 г., и можетъ служить лишнимъ подтвержденіемъ того положенія, какъ мало обдумывалъ Совѣтъ свои рѣшенія и какъ онъ былъ мало послѣдователенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, то онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно показываетъ, что Совѣтъ тяготится ревизіею указанныхъ выше дѣлъ, почему и отдаетъ ихъ Сенату, увеличивая тѣмъ весьма значительно кругъ его вѣдомства; только протестъ Военной коллегіи заставляетъ его передать снова часть этихъ дѣлъ изъ вѣдомства Сената въ вѣдомство самой коллегіи. Какъ уже было указано выше, уничтоженіе или преобразованіе нѣкоторыхъ учрежденій, дѣйствовавшихъ при Екатеринѣ I болѣе или менѣе самостоятельно, приводя естественно къ расширенію компетенціи Совѣта, — въ интересахъ чего оно, конечно, и предпринималось, — косвенно содѣйствовало расширенію круга вѣдомства самого Сената. Такъ, по отношенію къ Кабинету, уже 24 Мая 1727 г., постановлено, что о важныхъ дѣлахъ доношенія подаются отнынѣ прежде

52) Въ „доношеніи“ отъ 12 Января 1728 г. Совѣту, Военная коллегія указываетъ на то, что „надлежитъ такіе о воинскихъ людяхъ криминальныя дѣла разсматривать и конфирмацію чинить въ Военной коллегіи, какъ и прежъ сего бывало, дабы отъ того оной коллегіи и прочему генералитету обиды не было, ибо въ Сенатѣ присутствуютъ члены статскіе; къ тому-жъ и Военная коллегія состоитъ подъ указами В. Т. Совѣта, какъ и Сенатъ“. (LXXIX, стр. 447). Такимъ образомъ, едва состоялся указъ Совѣта о передачѣ этихъ дѣлъ Сенату 31 Декабря 1727 г., какъ Военная коллегія заявляетъ справедливый протестъ противъ него, и Совѣту ничего не остается дѣлать, какъ отмѣнить свой указъ.

всего не въ Кабинетъ, какъ было при Екатеринѣ, а въ Совѣтъ; затѣмъ въ Сенатъ и московскому генералъ-губернатору (смотря по разстоянію губерній отъ Петербурга); въ Сенатъ-же подаются всѣ доношенія, про великія дѣла, о которыхъ „увѣдаютъ“ петербургскіе жители (VII, № 5078). Далѣе, указомъ 23 Мая того-же года, Макарову повелѣно сдѣлать опись дѣлъ Кабинета, отдѣливъ „публичныя и секретныя“, а также и тѣ „которыя подлежатъ быть въ Сенатѣ и коллегіяхъ“ (LXIII, стр. 581); 12 Іюня повелѣно дѣла эти отдать въ Сенатъ и коллегіи, — „что къ которой надлежитъ“ (ib., стр. 703). Уничтоженіе Кабинета, при всей незначительности его роли при Екатеринѣ I, расширяя компетенцію Совѣта, содѣйствовало въ то-же время расширенію круга вѣдомства самого Сената. Небезъинтересно при этомъ отмѣтить, что Сенатъ, будучи вообще учрежденіемъ дѣйствовавшимъ изъ центра на всю Россію, получалъ при этомъ расширеніи значеніе мѣстной инстанціи по отношенію къ жителямъ Петербурга. И въ протоколахъ Совѣта за это время мы находимъ немало указаній на то, что сенаторы принимаютъ доношенія отъ мѣстныхъ жителей и затѣмъ дѣлаютъ о нихъ доклады Совѣту. Еще болѣе рельефно расширеніе круга вѣдомства Сената выразилось въ указѣ 4 Апрѣля 1729 г., коимъ, какъ уже это указывалось выше (стр. 118 сл.), уничтожалась Преображенская Канцелярія. Уничтожая послѣднюю, Совѣтъ оставляетъ за собою только дѣла по такъ называемымъ „первымъ двумъ пунктамъ“, отдавая всѣ прочія, „въ которыхъ меньше важности“ — Сенату (VIII, № 5397). Едва-ли будетъ ошибочно предположить, что вполнѣ подчиненный Совѣту Сенатъ, въ своемъ значеніи чисто-дѣловаго, чуждаго всякихъ политическихъ тенденцій, учрежденія, долженъ былъ казаться Совѣту болѣе пригоднымъ мѣстомъ для разсмотрѣнія и рѣшенія указанныхъ выше дѣлъ, чѣмъ самостоятельно поставленная Преображенская канцелярія. Уничтожая такія учрежденія, какъ Кабинетъ или Преображенская Канцелярія, Совѣтъ достигалъ сосредоточія въ своихъ рукахъ

всѣхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ прежде этимъ учрежденіямъ; передавая часть ихъ, по своему усмотрѣнію, Сенату, онъ, снимая съ себя излишнее бремя, не лишался черезъ то верховнаго руководительства надъ ними.

Но расширеніе компетенціи Сената въ царствованіе Петра II шло не только на счетъ круга вѣдомства прежде-дѣйствовавшихъ, а нынѣ уничтоженныхъ или преобразованныхъ учрежденій. Являясь результатомъ общаго измѣненія политики Совѣта по отношенію къ подчиненному, но весьма необходимому, по своему дѣловому значенію учрежденію — Сенату, это расширеніе находило себѣ мѣсто, хотя и невсегда послѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ. Такъ, напр., еще 27 Сентября 1727 г. „приказано записать въ указъ чтобъ здѣшней (т. е. петербургской) полиціи быть въ дирекціи Сената, а московской — тамошняго генералъ-губернатора, кн. Ромодановскаго“ (LXIX, стр. 372). Почему-то, однако, этотъ указъ нетолько не былъ приведенъ въ исполненіе немедленно, но черезъ 2 дня Сенату былъ данъ указъ, по которому лишь московская полиція подчинялась генералъ-губернатору, а самому Сенату пока отдавалось только приказаніе пересмотрѣть полиціймейстерскую „должность“ [53]); можетъ быть, Совѣтъ хотѣлъ, чтобы полиція поступила „въ дирекцію Сената“ лишь послѣ того, какъ имъ будетъ сдѣланъ пересмотръ полиціймейстерской должности, дѣйствовавшей съ 1722 г. и въ это время уже достаточно устарѣлой; можетъ быть, Совѣтъ, отнесясь затѣмъ болѣе обдуманно къ вопросу, нашелъ, что гораздо удобнѣе — особенно послѣ

53) „1727 года Сентября въ 29 день, Его Императорское Величество указалъ: должность полиціймейстерской канцеляріи и принадлежащіе къ тому указы разсмотрѣть Сенату немедленно, и ежели въ чемъ происходятъ народныя тягости и напрасные убытки, о томъ съ мнѣніемъ доноситъ Верховному Тайному Совѣту, не упуская времени, дабы тѣмъ не допустить до бо́льшаго отягощенія и убытковъ. А московской полиціи быть въ дирекціи генерала-губернатора съ товарищи“. (LXIX, стр. 396 сл.; срав. стр. 393, журналъ Совѣта отъ 29 Сентября).

только-что послѣдовавшей ссылки генерала-полиціймейстера гр. Девіэра (VII, № 5084) — имѣть петербургскую полицію въ собственной „дирекціи“. Послѣднее конечно, вполнѣ соотвѣтствовало общей политикѣ Совѣта о сосредоточіи всѣхъ дѣлъ верховнаго управленія въ своихъ рукахъ. Но отказавшись, подъ вліяніемъ того или инаго соображенія, отъ мысли отдать въ вѣдомство Сената петербургскую полицію, Совѣтъ черезъ два года послѣ этого (именно, указомъ 5 Ноября 1729 г.) расширяетъ компетенцію Сената на полицію московскую, повелѣвая „вѣдать (ее) въ Сенатѣ по прежнему“ [54]); иначе говоря, Совѣтъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, охотно идетъ на расширеніе компетенціи Сената, когда это кажется ему удобнымъ и не противорѣчитъ его общей политикѣ. Можно отмѣтить еще нѣсколько случаевъ такого расширенія, въ доказательство высказаннаго выше положенія объ отношеніи Совѣта къ Сенату. Такъ, указомъ 27 Октября 1727 г. Сенату передаются дѣла по челобитьямъ на Меншикова [55]); указомъ 16 Декабря передается ему денежное дѣло (VII, № 5209; ср. LXIX, стр. 827 сл.); въ слѣдующемъ году „въ дирекцію Высокаго Сената“ отдается доимочная канцелярія (VIII, № 5312) и „въ особливое его вѣдомство“ — Уфимская провинція (ib., № 5316) [56]) и т. д.

54) „Указали мы въ Московской Полиціи быть оберъ-полиціймейстеру Ив. Познякову и поступать ему по данной изъ Сената 1722 г. инструкціи и по нашимъ указомъ во всемъ непремѣнно, и вѣдать тое канцелярію по прежнему въ Сенатѣ“ (VIII, № 5476).

55) „Его И. В. указалъ: понеже на князя Меншикова являются челобитчики въ отнятіи и въ насильномъ владѣніи деревень и въ другихъ чинимыхъ отъ него обидахъ, — того ради, кто въ томъ на него, на князя Меншикова, имѣютъ бить челомъ, тѣмъ челобитныя подавать рекетмейстеру; а ему, принимая оныя, представлять Сенату и рѣшеніе чинить, какъ указы и государственныя права повелѣваютъ. А которыя дѣла подлежать будутъ до другихъ коллегій, тѣ отсылать для рѣшенія въ тѣ мѣста, дабы по тѣмъ челобитнымъ разсматривали и рѣшеніе чинили немедленно“. (LXIX, стр. 594 сл.).

56) Ср. любопытную инструкцію Совѣта объ управленіи Сенатомъ этой провинціи и челобитье башкирцевъ, вызвавшее вышеназванный указъ (LXXXIV, стр. 175).

Завѣдываніе всѣми этими дѣлами требовало отъ Сената большаго къ себѣ вниманія, частію по ихъ сложности, частію по особой важности въ это время. Совѣтъ, передавая ихъ Сенату, показывалъ тѣмъ и свое довѣріе къ учрежденію, и высокую важность послѣдняго.

Расширеніе компетенціи Сената, — охотно допускавшееся самимъ Совѣтомъ, — въ связи съ уменьшеніемъ первоначальнаго состава Сената, вызваннаго разнообразными причинами, должно было побудить Сенатъ озаботиться увеличеніемъ своего состава. Не надѣясь, повидимому, что ему удастся исходатайствовать у Совѣта назначенія новыхъ сенаторовъ, Сенатъ подалъ доношеніе объ увеличеніи своего состава путемъ привлеченія къ слушанію и рѣшенію дѣлъ президентовъ коллегій. При этомъ Сенатъ указалъ, что въ немъ теперь „засѣданіе имѣютъ всего три персоны“, вмѣсто прежнихъ 9-ти; и если случалось, что кто-либо изъ сенаторовъ „объявлялъ свое свойство съ челобитчики и другія законныя причины“, то дѣло приходилось рѣшать, вопреки закону, всего 2-мъ „оставшимся персонамъ“; чтобы „челобитчикамъ волокиты, а въ дѣлахъ остановки не было“, Совѣтъ и ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ о призывѣ въ такихъ случаяхъ въ Сенатъ коллежскихъ президентовъ [57]). Совѣтъ, въ царствованіе Екатерины,

---

57) Въ „журналахъ и протоколахъ Сената“ за Май 1729 г. (Арх. Мин. Юст., кн. 97/1978) читаемъ что въ Сенатѣ „приказали: во В. Т. Совѣтъ подать доношеніе, что прежде сего въ В. Сенатѣ въ присутствіи было 9 персонъ, а нынѣ засѣданіе имѣютъ токмо три персоны, а въ Сенатѣ имѣются дѣла переносныя изъ коллегій неправовершенныя, по которымъ изъ тѣхъ трехъ персонъ объявляютъ свойство съ челобитчики и другія законныя причины; а по указу 714 г. велѣно дѣла слушать и рѣшить не меньше 3-хъ персонъ; и по силѣ того указу оставшимся 2-мъ персонамъ тѣхъ переносныхъ дѣлъ слушать и рѣшать немочно; того ради, дабы челобитчикамъ волокиты, а въ дѣлахъ остановки не было, не соизволитъ-ли В. Т. Совѣтъ, для слушанія и рѣшенія таковыхъ дѣлъ, призывать въ Сенатъ коллежскихъ президентовъ, опричъ тѣхъ коллегій президентовъ, которыхъ переносныя дѣла прежде рѣшили, и требовать резолюціи“ (лист. 27, приговоръ отъ 8 Мая).

самъ проэктировавшій подобную мѣру, нашелъ теперь возможнымъ увеличить составъ Сената назначеніемъ сначала четырехъ новыхъ, — а затѣмъ позднѣе и еще одного — сенаторовъ [58]): нуждаясь въ дѣятельномъ, хотя и покорномъ помощникѣ, Совѣтъ долженъ былъ озаботиться увеличеніемъ его рабочихъ силъ, тѣмъ болѣе, что теперь не было уже мѣста для ревниваго отношенія къ Сенату, какъ со стороны всего Совѣта, такъ и его отдѣльныхъ членовъ. Замѣтимъ кстати, что несмотря на то, что Совѣтъ, послѣ указаннаго ходатайства Сената, увеличилъ его составъ, послѣдній иногда всетаки оказывался недостаточнымъ для рѣшенія дѣлъ, какъ это видно изъ одного любопытнаго сенатскаго приговора отъ 5 Февраля 1629 г., по дѣлу генерала-майора Петра Измайлова съ теткою его, Ел. Ладыженскою, о недвижимомъ имѣніи. При рѣшеніи этого дѣла, какъ гласитъ подлинный приговоръ, были „поданы голоса несогласные и на обѣ стороны по 2 персоны, а прочіе сенаторы у того дѣла не присутствуютъ“, кн. М. М. Голицынъ „за свойствомъ“, а гр. И. П. Шереметевъ и кн. И. Т. Долгоруковъ потому, что они „объявили, что имъ вступать въ дѣло не надлежитъ, понеже то дѣло вышеобъявленными Высокаго Сената мнѣніями уже къ рѣшенію окончено до присутствія ихъ въ Сенатѣ“, т. е., иначе говоря, голосованіе происходило до ихъ прибытія въ Сенатъ [59]). Мы не знаемъ, почему 2 названныхъ выше сенатора отсутствовали при обсужденіи и рѣшеніи этого дѣла. Изъ архивныхъ данныхъ видно, впрочемъ, что Сенатъ вообще часто засѣдалъ не въ полномъ своемъ составѣ, такъ какъ сенаторы, частію по нерадѣнію, частію по обремененію ихъ разными порученіями и другимъ причинамъ, не бывали въ Сенатѣ [60]).

---

58) Опись Сенат. Арх. № 2965 (указъ 17 мая 1728 г.); № 3222 (ук. 4 Сент.).

59) Арх. Мин. Юст., ж. и пр. Сен., кн. 106/1987, л. 42.

60) Въ 1727 и 1728 г., до Мая мѣсяца, когда составъ Сената былъ пополненъ, обычны его засѣданія, состоявшія всего изъ 3-хъ лицъ (ibidem, кн. 91/1972, 92/1973, 94/1975—97/1978, passim); въ Январѣ 1728 г.

Несомнѣнно, однако, лишь то, что могли на практикѣ встрѣчаться случаи, когда составъ Сената и въ пополненномъ видѣ оказывался недостаточнымъ. Дальнѣйшаго увеличенія его состава до царствованія Анны Іоанновны, однако, уже не происходило.

Увеличивая составъ и расширяя компетенцію Сената, Совѣтъ въ это время охотно возстановляетъ права Сената нарушенныя кѣмъ-либо. Такъ, когда, напр., обнаружилось, что въ губерніяхъ опредѣлены многіе провинціалъ-фискалы, и фискалы . . . безъ вышняго указа" (т. е. безъ указа Сената) „по прихотямъ" бывшаго оберъ-фискала Нестерова и самовольными распоряженіями губернаторовъ, Совѣтъ повелѣваетъ выслать въ Москву въ Сенатъ „въ поверстный срокъ" всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые опредѣлены не по указамъ Сената" (VIII, № 5431); Сенатъ долженъ былъ сдѣлать имъ затѣмъ „разборъ" и представить Совѣту (ib., № 5494). Или, когда, напр., въ Совѣтѣ была „слушана о ревизіи инструкція", то было рѣшено, что „губернатора не штрафовать самому (ревизору)", — какъ, повидимому, предполагалось въ первоначальномъ проэктѣ инструкціи, — но подавать и доносить въ Сенатъ" (LXXIX, стр. 257). Позднѣе, по составленному Сенатомъ и одобренному затѣмъ (30 Августа 1728 г.) Совѣтомъ „наказу губернаторамъ, воеводамъ и ихъ товарищамъ", мѣстная администрація вновь была поставлена въ болѣе непосредственное отношеніе къ Сенату: послѣднему, подъ опасеніемъ штрафа, должны доставляться „описи" или „росписные списки" городовъ вновь назначенными правителями; Сенату должны приноситься жалобы „въ обидахъ" на губернаторовъ; Юстицъ-коллегія, замѣтивъ, при переносѣ дѣла, „губернаторское не-

---

изъ десяти засѣданій шесть состояло только изъ 2-хъ сенаторовъ (ibidem, 93/1974, passim); но и послѣ пополненія состава Сената часты были случаи засѣданій Сената не въ полномъ составѣ — ibid., кн. 98/1979, 102/1983 и др.

правое рѣшеніе, должна была доносить о томъ Сенату", но „собою" не могла ихъ штрафовать и т. д.[61]). Разсматривая въ цѣломъ эти постановленія, нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Ѳ. М. Дмитріева, что этимъ „наказомъ 1728 года прежній петровскій порядокъ управленія былъ отчасти возстановленъ" („Исторія судебныхъ инст.", стр. 463). При обзорѣ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, круга вѣдомства Сената, мы будемъ имѣть случай неразъ убѣдиться въ значительности роли Сената по отношенію къ управленію мѣстному, на что было обращено вниманіе петровскаго законодательства и что въ концѣ концевъ осталось за Сенатомъ и въ изучаемую эпоху.

Нельзя, въ заключеніе, не указать на широкое развитіе въ это время системы порученій Совѣтомъ Сенату всякаго рода дѣлъ для обсужденія и заключенія. Измѣненіе характера отношеній Совѣта къ Сенату съ одной стороны, чрезмѣрное, нерѣдко непосильное для учрежденія, расширеніе компетенціи Совѣта — съ другой, естественно, приводило къ тому, что Сенатъ всѣмъ ходомъ событій становился все болѣе и болѣе дѣятельнымъ помощникомъ Совѣта, завѣдуя не только особымъ кругомъ дѣлъ, но и являясь обширною экспедиціею Совѣта. То Совѣтъ, вызывая, по случаю коронаціи, носителя верховной власти на актъ милости и прощенія, поручаетъ Сенату „забрать" и „разсмотрѣть" всѣ дѣла коллегій и канцелярій о разнаго рода колодникахъ (LXXIX, стр. 170 сл.); то Сенатъ, по приказу Совѣта, долженъ разобраться въ многочисленныхъ указахъ данныхъ „въ пополненіе законнаго Уложенія", выбравъ изъ нихъ указы „приличные къ истинѣ" и „учиня" изъ нихъ затѣмъ „на всякій случай одинъ указъ" (ibid., стр. 338); то ему поручается разсмотрѣніе тѣхъ или иныхъ дѣлъ объ открывшихся злоупотребленіяхъ и т. п.[62]); то, наконецъ, даются порученія о составленіи

61) VIII, № 5333, пункты 2, 8, 9.

проэктовъ инструкцій, наказовъ, указовъ и пр. Вездѣ Совѣтъ сохраняетъ при этомъ свое верховное руководительство страною, разрѣшая самъ окончательно порученныя Сенату дѣла; но Сенатъ, это покорное и дѣловое учрежденіе, нуженъ Совѣту для совершенія всей той сложной предварительной работы, которая сопровождаетъ всегда и вездѣ всякій сколько-нибудь значительный законодательный или административный актъ верховнаго управленія. Замѣтимъ еще, что эта роль Сената по отношенію къ Совѣту намѣчалась уже въ предъидущее царствованіе, но наибольшаго развитія она достигла въ царствованіе Петра II.

Относясь менѣе ревниво къ Сенату, расширяя, гдѣ было возможно, предѣлы его компетенціи и т. д., Совѣтъ не переставалъ развивать и дополнять въ подробностяхъ ту основную идею верховнаго господства и „генеральнаго управленія и надзиранія“, на которой строилось преобразованіе Сената уже въ предъидущее царствованіе. Въ проведеніи этой идеи Совѣтъ былъ послѣдователенъ и постоянен. Не только тѣ немногіе законодательные акты, которые мы сейчасъ укажемъ, но и многочисленныя, иногда мелкія, распоряженія Совѣта устанавливавшія de facto отношенія его къ Сенату, проникнуты были этою идеею всецѣло. Что касается первыхъ, то разсматривая ихъ мы видимъ, что они прибавляли мало новаго къ тѣмъ основнымъ положеніямъ, которыя были санкцированы въ предшествующее царствованіе. Такъ, если указъ 20 Іюня 1727 г. запрещалъ Сенату, Синоду и коллегіямъ производство какихъ либо денежныхъ выдачъ за прошлые годы (VII, № 5105), а указъ 26 Іюля того же года требовалъ присутствія секретарей Сената, напр., при докладѣ дѣлъ сенаторами Совѣту (ib., № 5132); или указъ 6 ноября требовалъ подачи Совѣту ежемѣсячныхъ вѣдомостей о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта (ib., № 5192), — то здѣсь,

62) См., напр., Опись Сен. Арх., №№ 3198, 3427, 3511, 3626 и др.

какъ и въ другихъ случаяхъ [63]), Совѣтъ только развивалъ въ подробностяхъ тѣ основныя положенія о своемъ значеніи и отношеніи къ другимъ учрежденіямъ, которыя были выработаны въ предъидущее царствованіе. Если Совѣтъ получилъ уже ранѣе право на производство чрезвычайныхъ расходовъ и на сосредоточіе въ немъ всѣхъ свѣдѣній о движеніи государственныхъ суммъ (см. выше, стр. 168); если онъ, далѣе, по „мнѣнію не въ указъ", имѣлъ право на „генеральное управленіе и надзираніе" за всѣмъ, то приведенные указы — какъ и другіе, данные въ царствованіе Петра II — мало прибавляли новаго къ законодательству предшествующаго царствованія. Характерна эта бѣдность законодательныхъ опредѣленій Совѣта по отношенію къ Сенату въ царствованіе Петра II, особенно въ сопоставленіи съ обиліемъ всякаго рода административныхъ воздѣйствій на Сенатъ со стороны Совѣта — ею съ одной стороны отлично живописуется незначительность усилій, какія нужно было Совѣту преодолѣть (при извѣстныхъ условіяхъ), чтобы сломить прежнее значеніе Сената а съ другой — значеніе Совѣта, какъ политическаго учрежденія . . .

Переходимъ теперь къ общему разсмотрѣнію вопроса о характерѣ отношеній Сената къ В. Т. Совѣту. Частію, конечно, отвѣтъ на этотъ вопросъ дается въ предшествующихъ нашихъ очеркахъ. Но эти очерки касались, преимущественно, законодательныхъ актовъ эпохи, а послѣдніе устанавливали лишь общія положенія, не касаясь подробностей. Эти подробности, однако, — особенно, когда дѣло идетъ о такомъ учрежденіи, какъ Совѣтъ — могли существенно вліять

63) Другіе указы, относящіеся къ Сенату за это царствованіе, см. Опись Сен. Арх., №№ 2590, 2602, 2630, 2674, 2758, 2806, 2813, 2859, 2965, 3020, 3127, 3130, 3222, 3525, 3604 и др.; всѣ почти эти указы уже разсматривались нами выше, по тому или иному поводу; поэтому мы и не будемъ вновь касаться ихъ, тѣмъ болѣе, что всѣ они очень мало прибавляютъ новаго, какъ оказано выше, къ основнымъ положеніямъ, санкцированнымъ уже ранѣе.

на разрѣшеніе вопроса на практикѣ и было-бы непростительно не коснуться ихъ здѣсь, для всесторонняго освѣщенія характера отношеній Сената къ Совѣту. Прежде всего остановимся на тѣхъ внѣшнихъ формахъ сношеній Сената съ В. Т. Совѣтомъ, какія установились на практикѣ; а затѣмъ коснемся, хотя кратко, того вліянія, какое оказало подчиненное, по отношенію къ Совѣту, положеніе Сената на дѣятельность учрежденія.

Едва былъ учрежденъ В. Т. Совѣтъ, какъ возникъ уже вопросъ, въ какой формѣ должны поддерживаться л и ч н ы я сношенія членовъ Сената съ Совѣтомъ. Какъ уже указывалось выше (стр. 83 сл.), Совѣтъ вообще развивалъ систему л и ч н ы х ъ сношеній съ тѣми или иными лицами и учрежденіями. Сенатъ, конечно, чаще другихъ долженъ былъ входить въ сношенія съ Совѣтомъ, обычно, путемъ доклада однимъ или нѣсколькими его членами тѣхъ или иныхъ „доношеній“, справокъ и т. д. Первоначально, когда вновь учрежденный Совѣтъ только-что началъ дѣйствовать, въ засѣданія его допускались сенаторы, являвшіеся съ докладами по тому или иному дѣлу; они присутствовали при преніяхъ и даже, кажется, вліяли своимъ присутствіемъ на рѣшенія Совѣта, пока 28 марта герцогъ Голштинскій не сдѣлалъ предложенія о недопущеніи этого в п р е д ь [64]), что́ и было единогласно принято Совѣтомъ [65]). Затѣмъ, согласно этому

---

64) Въ журналѣ этого засѣданія читаемъ, что были „допущены господа сенаторы (такіе-то) и оберъ-прокуроръ Бибиковъ съ доношеніями и тѣмъ доношеніямъ слушанъ реэстръ“; но еще „до впущенія тѣхъ сенаторовъ, его королевское высочество изволилъ объявить мнѣніе свое, что когда въ В. Т. Совѣтъ приходить будутъ сенаторы съ дѣлами, т о - б ъ п р и н и х ъ т ѣ х ъ д ѣ л ъ н е ч и т а т ь и о б ъ н и х ъ н е р а з с у ж д а т ь, д а б ы о н и т о г о, ч т о В. Т. С о в ѣ т ъ р а з с у ж д а т ь с т а н у т ъ, п р е ж д е в р е м я н и н е в ѣ д а л и; но, принимая-бъ у нихъ доношенія о дѣлѣхъ, ихъ отпускать, и т ѣ д ѣ л а с л у ш а т ь б е з ъ н и х ъ, и потомъ, когда потребно будетъ, оныхъ призывать, н а ч т о в с ѣ с о г л а с и л и с ь и п о с е м у п о с т у п а т ь о п р е д ѣ л и л и“. (LV, стр. 144 сл.).

65) Журнальныя записи Совѣта, отмѣчая случаи присутствія сенаторовъ въ засѣданіяхъ Совѣта, какъ это видно, между прочемъ, и изъ заявленія герцога Голштинскаго, — не говорятъ ничего почти о ихъ роли

рѣшенію, установился такой порядокъ: „сенаторы приходятъ сами“ въ Совѣтъ и подаютъ свои „доношенiи“, послѣ чего „ихъ отпущаютъ“, приступая къ разсмотрѣнію этихъ „доношенiй“ лишь позднѣе, когда оказывается это удобнымъ, по ходу занятiй. Указомъ 8 Iюля 1726 г. этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ: Совѣтъ сталъ требовать, чтобы при сенаторахъ, во время подачи ими доношенiй, находился оберъ-секретарь или секретарь (объ основанiяхъ этого требованiя было говорено выше, стр. 181 сл.). Но сенаторы являлись въ Совѣтъ не только для подачи письменныхъ доношенiй, а и для дачи словесныхъ объясненiй, обычно, въ тѣхъ случаяхъ, когда, получивъ какiе-либо запросы отъ Совѣта, они находили для себѣ болѣе удобнымъ дать словесное объясненiе (LV, стр. 93; LVI, стр. 537 и др.). Случалось, что они приносили свои доношенiя „не по одно время“, но, или не успѣвали „подать“ ихъ [66]), или получали отъ Совѣта повелѣнiе явиться, для выслушанiя его рѣшенiя, въ другой разъ (LV, стр. 87, 92, 378, 428). Вообще Совѣтъ, въ качествѣ верховнаго учрежденiя, относился къ членамъ Сената такъ, какъ находилъ это для себя болѣе удобнымъ, мало стѣсняясь формальностями, что́ мы уже имѣли случай отмѣтить выше (стр. 185 сл.).

здѣсь; по одной изъ записей, однако, можно заключить о нѣкоторомъ ихъ вліянiи на рѣшенiя Совѣта: именно, Совѣтъ, выслушавъ объясненiе сенаторовъ, нашелъ необходимымъ послѣ этого отложить свое рѣшенiе до слѣдующаго засѣданiя (LV, стр. 87, 92 сл.).

66) Такъ Совѣтъ, вслѣдствiе запроса того-же герцога Голштинскаго, „на всѣ ли посланные въ Сенатъ указы репортуютъ“, послалъ Сенату указъ съ требованiемъ объясненiй по возбужденному запросу (ib., стр. 391, 396); затѣмъ въ совѣтскихъ журналахъ читаемъ, что „допущенъ былъ сенаторъ Ѳедоръ Наумовъ съ доношенiемъ, да съ репортами на прежде посланные указы, на которые прежде не репортовали, о чемъ по посланному указу велѣно отвѣтствовать, и притомъ просилъ словесно о пріемѣ тѣхъ прежнихъ репортовъ безъ отвѣтствiя, извиняяся, что тѣ репорты еще прежде присылки указу въ В. Т. Совѣтъ были приношены не по одно время, токмо подать не успѣли; по тому его прошенiю, тѣ репорты принять повелѣли“. . . . (ibidem, стр. 428) о приходѣ сенаторовъ въ Совѣтъ съ доношенiями, см., ib., стр. 144, 378 и др.; LVI, стр. 432 и др.

Онъ принималъ отъ нихъ одни доношенія и отсылалъ обратно — другія[67]); онъ отдавалъ сенаторамъ, являвшимся въ Совѣтъ, частныя челобитья „для указнаго и скораго рѣшенія“ (LVI, стр. 513), приказывалъ исполнять свои указы въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ давалъ, не взирая на возраженія Сената (LXIII, стр. 480), давалъ предписаніе сенаторамъ подать свое мнѣніе, предварительно „призвавъ (въ Сенатъ) Коммерцъ-коллегію и Магистратъ“, для общаго обсужденія даннаго вопроса (LVI, стр. 311) и т. д.

Такъ складывались отношенія Сената къ Совѣту въ первый годъ созданія послѣдняго. Еще недавно всесильный Сенатъ, даже внѣшне, по формѣ сношеній Совѣта съ его членами, сошелъ теперь на степень второстепенной коллегіи: сенаторы ждутъ, когда ихъ „допустятъ“ до верховнаго учрежденія; нерѣдко, прождавши понапрасну, они уходятъ, неполучивъ отвѣта на свои „доношенія“; иногда Совѣтъ не находитъ нужнымъ ихъ тотчасъ разсматривать, и Сенатъ по нѣскольку разъ, въ явный ущербъ дѣлопроизводству, обращается къ Совѣту вторично и т. д., ждетъ его рѣшеній и не можетъ ихъ дождаться, какъ это будетъ указано ниже. Хорошо еще, что съ эпохою униженія для Сената совпало почти полное измѣненіе его состава; иначе очень-бы тяжело было старымъ петровскимъ сенаторамъ, видавшимъ лучшія времена, ждать предъ дверями совѣтскихъ засѣданій, когда ихъ допустятъ и примутъ ихъ доношенія, или когда согласятся выслушать ихъ объясненія. . . . Дѣловое значеніе Сената сказывалось, конечно, и въ это время: Совѣтъ, въ громадномъ

67) „Допущенъ былъ сенаторъ Долгорукой съ доношеніями, изъ которыхъ одно о народныхъ тягостяхъ и сборѣ подушныхъ денегъ принять повелѣно и слушано; а другаго доношенія . . . не принято, а повелѣно Сенату разсмотрѣть и тогда, буде что въ докладѣ (докладу) подлежать будетъ, подать доношеніе с о м н ѣ н і е м ъ“ (LVI, стр. 308); отдано (сенаторамъ) сенатское доношеніе съ четырьмя привиллегіями (обратно) для подписки тѣхъ привиллегій секретарскою рукою, понеже они ничьею рукою не подписаны“ (ib., стр. 513).

большинствѣ случаевъ, выслушавъ тѣ или иныя доношенія Сената, слѣдуетъ почти всегда „мнѣніямъ“, въ нихъ выраженнымъ [68]). Но въ этомъ отношеніи Сенатъ мало выдѣляется изъ числа прочихъ коллегій и даже отдѣльныхъ лицъ, къ которымъ Совѣтъ находитъ нужнымъ обращаться за свѣдѣніями и „мнѣніями“. Правящая роль въ государствѣ остается въ рукахъ немногихъ олигарховъ-верховниковъ; сенаторы (послѣ указаннаго выше предложенія герцога Голштинскаго) не допускаются въ его засѣданія, даже съ правомъ совѣщательнаго голоса. Повидимому, неудобство такого положенія давало себя знать такъ или иначе, почему уже въ началѣ слѣдующаго года, въ одномъ изъ важнѣйшихъ указовъ эпохи, — именно въ указѣ отъ 9 Января 1727 г. „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства“ [69]), — мы находимъ между прочимъ такое именное повелѣніе: „какъ для сихъ (т. е. для дѣлъ по организаціи государственнаго контроля), такъ и прочихъ случающихся важныхъ дѣлъ призывать въ В. Т. Совѣтъ, по однова или по дважды въ недѣлѣ, для Совѣту сенаторей; тако-жъ изъ духовной, воинскихъ и штатскихъ коллегій президентовъ, вице-президентовъ и совѣтниковъ, смотря по случаю и важности дѣла, что до того принадлежитъ. И чтобы всѣ помянутыя дѣла съ наилучшимъ порядкомъ и пользѣ нашей и государственной отправлены быть могли, того ради при томъ всемилостивѣйше повелѣваемъ и подтверждаемъ, дабы, оставя всѣ партикулярныя страсти и несогласія, ради общаго благополучія государства, со всякимъ вѣрнымъ сердцемъ, по чистой совѣсти, крѣпко за тѣ дѣла приняться „и прилежать неусыпно“... „Партикулярныя страсти“, о которыхъ говоритъ

68) ibid., LV, LVI, passim; тоже самое надо отмѣтить вообще и для послѣдующаго времени, ib., LXIII, LXIX, LXXIX, LXXXIV, passim.

69) „Сборникъ отдѣл. русск. языка и слов. И. Академіи Наукъ“, томъ IX, стр. 97 сл.

именной указъ, давали себя знать въ это время борьбою въ самомъ Совѣтѣ Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ и пр.; онѣ-же, конечно, вліяли на отношенія Совѣта къ наиболѣе близкой, хотя и подчиненной ему коллегіи, — Сенату. Екатерина пытается измѣнить это отношеніе, категорически настаивая на постоянномъ призывѣ сенаторовъ „для совѣту“ въ В. Т. Совѣтъ; но нѣсколько мѣсяцевъ, протекшихъ со времени изданія этого указа до смерти императрицы были, конечно, недостаточны, чтобы эта попытка могла осуществиться, тѣмъ болѣе, что какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ, Екатерина, замѣчая недостатки учрежденія (см. выше, стр. 57 сл.), не имѣла достаточно твердости настаивать на ихъ искорененіи. Послѣ этого указа, до воцаренія Петра II, можно отмѣтить лишь случай призыва въ Совѣтъ сенаторовъ и членовъ коллегій для выбора въ воеводы (ib., стр. 164, пр. 21) [70]), да требованіе, чтобъ сенаторы явились въ Совѣтъ съ спискомъ кандидатовъ въ члены Юстицъ-коллегіи (LXIII, стр. 209, 230); въ записи, касавшейся призыва сенаторовъ для выбора воеводъ [71]), указывается, что при сенаторахъ велись разсужденія по вопросу о мѣстѣ челобитій на воеводъ, но трудно сказать, принимали-ли члены Сената въ этихъ разсужденіяхъ какое-либо участіе. Тамъ, гдѣ участіе въ совѣщаніяхъ, при-

70) Срав. еще LXIII, стр. 85, 94; въ журналѣ отъ 28 Февраля 1727 г. читаемъ, что „по силѣ Ея И. В. указа (т. е. указа 9 Января), для избранія провинціальныхъ воеводъ, въ В. Т. Совѣтъ призваны господа сенаторы (такіе-то), камеръ-коллегіи президенты (такіе-то) и при томъ положено выбрать (такихъ-то); потомъ разъѣхались и положенъ день для того собранія . . . и сенаторамъ быть повелѣно-жъ“ (ib., стр. 182); изъ записи журнала 1 Марта видно, что сенаторы вновь являлись для продолженія выборовъ и когда „воеводскій выборъ кончался, и сенаторы отпущены (были)“ — ib., стр. 185.

71) Въ журнальной записи сказано лишь слѣдующее: „во время избранія въ воеводы при сенаторѣхъ разсуждено внести въ указъ публичный, ежели которые воеводы въ дѣлахъ будутъ поступать непорядочно и для лихоимства челобитчиковъ станутъ безъ рѣшенія волочить и на таковыхъ, по прежнему, бить челомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ способно“ (ibid., стр. 186).

глашенныхъ въ Совѣтъ лицъ, было значительно, записи отмѣчаютъ это [72]). Но, если даже допустить, что это умолчаніе записи можетъ быть толкуемо въ пользу участія сенаторовъ въ разсужденіяхъ Совѣта, то и въ такомъ случаѣ это участіе было лишь единичнымъ фактомъ, такъ какъ обычною формою сношеній Совѣта съ Сенатомъ оставалась прежняя форма представленія отдѣльными сенаторами Совѣту сенатскихъ доношеній и мнѣній, безъ участія въ совѣщаніяхъ о нихъ (ib., стр. 18—472). Нельзя при этомъ еще не замѣтить, что самъ выборъ воеводъ въ Совѣтѣ съ участіемъ сенаторовъ былъ, — какъ указывалось нами выше, — нарушеніемъ шестаго пункта „должности“ Сената. Затѣмъ, несомнѣнно, что послѣ указа 9 Января, требовавшаго призыва сенаторовъ *для совѣту* въ важныхъ дѣлахъ, такія дѣла обсуждались въ Совѣтѣ неразъ, но Совѣтъ довольствовался лишь посылкою Сенату всякаго рода запросовъ и т. д., а не призывалъ сенаторовъ на совѣщанія. Все складовалось такъ, что Сенатъ, обратившись въ царствованіе Екатерины I, съ одной стороны, въ подчиненное Совѣту учрежденіе (по дѣламъ, входившимъ въ кругъ *особаго* его вѣдомства), съ другой — являлся ничѣмъ инымъ, какъ исполнительнымъ мѣстомъ совѣтскихъ распоряженій, безъ серьознаго активнаго участія въ разрѣшеніи дѣлъ, вѣдавшихся Совѣтомъ. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что при Екатеринѣ характеръ этого подчиненія еще не былъ столь рѣзокъ по формамъ, какъ въ царствованіе Петра II, когда Совѣтъ, несдерживаемый никѣмъ, относится къ Сенату надменно, дѣлаетъ ему выговоры и замѣчанія, грозитъ штрафами. Въ самомъ дѣлѣ, если при Екатеринѣ I, Совѣтъ, замѣтя промедленіе или неисполнитель-

72) Такъ, когда сибирскій губернаторъ, кн. М. В. Долгорукой, былъ призванъ въ Совѣтъ для обсужденія доношенія Сената о посылкѣ экспедиціи къ Сѣверному морю, то запись отмѣчаетъ, что объ этомъ доношеніи въ Совѣтѣ было „довольное разсужденіе и *отъ губернатора сибирскаго многое къ разсужденію было предложеніе*“ (ibid стр. 194).

ность въ дѣйствіяхъ Совѣта, обращается къ нему съ требованіемъ объясненій въ обычной оффиціальной формѣ („для чего . . . по тѣмъ указамъ въ надлежащее время не рапортовано — о томъ отвѣтствовать“ — LV, стр. 396; „для чего такъ умедлено, чтобъ они, сенаторы, объявили“ — LVI, стр. 81 и т. п.), то при Петрѣ II, онъ уже „выговариваетъ“ сенаторамъ „за несидѣнье“ въ собраніи, требуетъ строгой отчетности о времени засѣданій, исполненіи должности“ и пр. (LXIX, стр. 69); чувствуется сильнѣе, чѣмъ прежде, властное значеніе учрежденія, стоящаго надъ подчиненнымъ совершенно Сенатомъ, какъ это, напр., видно изъ слѣдующей журнальной записи Совѣта отъ 17 Іюля 1727 г.: „впущенъ былъ сенатскій оберъ-прокуроръ Воейковъ и выговаривано ему о неисправленіи дѣлъ сенатскихъ и что съѣзды бываютъ не по вся дни, и то пріѣзжаютъ поздно, и что по счетамъ на Меерѣ такой великой суммы не взыскиваютъ и опустили, и для чего онъ должности своей не исполняетъ, и, наконецъ, приказано должность его и неисправленіе росписать, а для лучшаго, во отправленіи сенатскихъ дѣлъ усмотрѣнія, подавать журналы по вся дни, кто, въ которыхъ часахъ пріѣзжать будутъ и какое отправленіе чинили“ (ibidem, стр. 70). Когда позднѣе, черезъ годъ, обнаруживается неисполнительность Сената, Совѣтъ посылаетъ „спросить въ Сенатѣ, для чего не сидятъ и давно-ль засѣданія не было“ (LXXIX, стр. 491) [73]). О „совѣтахъ“ съ сенаторами нѣтъ и рѣчи, раздаются лишь категорическія приказанія сдѣлать то-то и

73) Совѣтъ требуетъ вообще у Сената отчета по исполненію указовъ. Такъ, напр., въ одной журнальной записи читаемъ: „спросить изъ Сената вѣдомости, всѣ-ль опредѣленные въ Сибирскую губернію къ дѣламъ высланы, и буде не высланы, для чего. Такожъ секретари, гдѣ надлежатъ быть по посланному указу, всѣ-ли отставлены, и записать указъ, что тѣхъ выслать всѣхъ въ С.-Петербургъ“. (LXIX, стр. 107.)

то-то [74]), съ повелѣніемъ „за невзысканіе счетовъ“ удерживать жалованье у сенаторовъ, наравнѣ съ членами прочихъ неисправныхъ коллегій (LXXXIV, стр. 673 сл.). Въ подлинныхъ протоколахъ Сената читаемъ, напр., что „оберъ-прокуроръ Воейковъ предложилъ В. Сенату реэстръ челобитныхъ, поданныхъ Его И. В., по которымъ государственный вице-канцлеръ Остерманъ приказалъ учинить исполненіе въ Сенатѣ“; или, напр., „т. д. с. кн. В. Л. Долгорукій приказалъ ему (оберъ-прокурору) въ Сенатѣ объявить . . . чтобъ о томъ (о промедленіи въ посылкѣ указа) изслѣдовать немедленно“; или, напр., одинъ изъ сенаторовъ объявилъ, что его въ Совѣтѣ „спрашивали о секретаряхъ, что Сенатъ опредѣляетъ ихъ, мимо прежде опредѣленныхъ, вновь изъ такихъ, которые въ подозрѣніяхъ были, а другіе въ приходахъ и расходахъ не сочтены“; приказано было затѣмъ „въ томъ осмотрѣться, а впредь вновь въ секретари не опредѣлять“ и т. д. [75]). Далѣе. Если при Екатеринѣ I секретари Сената должны были только присутствовать при пріемѣ доношеній отъ сенаторовъ, то теперь секретарская часть, какъ сенатской, такъ и синодской и коллежскихъ канцелярій еще ближе соединяется и еще больше подчиняется канцеляріи, Совѣта: секретари этихъ учрежденій должны присутствовать постоянно при рѣшеніяхъ Совѣта „для сочиненія“ резолюцій; они должны далѣе, подъ присмотромъ оберъ-секретаря Совѣта,

74) „Призыванъ изъ Сената оберъ-прокуроръ и отъ гг. министровъ приказано ему, чтобы . . . указы отправляли“ (о томъ-то — LXXXIV, стр. 241); „изъ Сената приходилъ т. с. Плещеевъ и подалъ доношеніе“ о сыскѣ человѣка, бросавшаго подметныя письма; письма эти отданы въ Сенатъ т. с. Плещееву съ такимъ приказомъ“ . . . (ib., стр. 251); „допущенъ былъ сенаторъ Новосильцевъ и доносилъ . . .; разсуждено и тому сенатору приказано“ и т. д. (ibid., стр 576 сл.) и мн. др.

75) Арх М. Юст., ж. и пр. С., кн. 90/1971, л. 60 и об. (протоколъ 27 Окт. 1727 г.); кн. 117/1998, л. 75 (прот. 16 Янв. 1730 г.); кн. 109/1990, л. 91 (прот. 29 Мая 1729 г.).

составлять всѣ вѣдомости и справки, потребныя для Совѣта, исправляя ихъ немедленно „по его приказамъ“ [76]). Едва-ли этотъ порядокъ вызывался однимъ только тѣмъ соображеніемъ, какое было выставлено оффиціально въ вышеприведенномъ указѣ. Скорѣе всего объясненіе лежитъ въ той трудности, какую встрѣчалъ Совѣтъ, въ качествѣ Комитета министровъ, въ организаціи своей канцеляріи такъ, чтобы „въ содержаніи секретныхъ дѣлъ безъ опасенія было“ и чтобы штатъ канцеляріи не было „оттягощенъ непотребными служителями“ (пунктъ 7-мой „мнѣнія не въ указъ“) [77]). Для Совѣта было весьма удобно поэтому, доводя собственную канцелярію до возможнаго минимума, обращать секретарей другихъ канцелярій въ простыхъ исполнителей его приказаній; по отношенію къ Сенату, однако, этотъ порядокъ не означалъ ничего инаго, какъ совершеннаго подчиненія его Совѣту, при томъ наравнѣ съ прочими коллегіями. Характерно также, что

---

76) „1727 г. іюля въ 26 день. Его И В. указалъ, чтобъ канцеляріи В. Т. Совѣта затрудненія излишняго не было, того ради, когда изъ Сената, изъ Синода, также и изъ коллегій, члены приходить будутъ съ доношеніями, тогда быть при нихъ секретарямъ, и когда, по которымъ доношеніямъ, отъ В. Т. Совѣта рѣшеніе учинено будетъ, тогда тѣ резолюціи сочинять тѣмъ ихъ секретарямъ. Такожъ, ежели по повелѣнію В. Т Совѣта потребны будутъ изъ Сената, изъ Синода, или изъ которой коллегіи взять какія вѣдомости, или справки, то приказывать сочинять сенатскимъ и коллежскимъ оберъ-секретарямъ, или секретарямъ, и за ними того смотрѣть В. Т. Совѣта оберъ-секретарю Анисиму Маслову, которымъ, по его приказамъ, исправлять немедленно“. (LXIX, стр. 177)

77) См. выше, стр. 35. Небезъинтересно еще привести здѣсь мнѣніе герцога Голштинскаго (высказанное имъ въ засѣданіи 23 Февраля 1726 г) относительно устройства канцеляріи Совѣта; именно въ журналѣ этого засѣданія читаемъ, что „его высочество изволилъ разсуждать, чтобъ учрежденіемъ въ В. Т. Совѣтѣ канцеляріи не спѣшить, хотя чрезъ три недѣли то продолжится, дабы исподволь выбрать къ тому добрыхъ служителей и всякому-бъ изъ членовъ о томъ помыслить и избирать къ тѣмъ дѣламъ людей на всякое мѣсто не по одному, но по два человѣка, изъ которыхъ потомъ, назнача потребныхъ, донести Ея И Величеству“. (LV, стр. 58). Это мнѣніе и было принято Совѣтомъ, высказавшимъ позднѣе, что „учрежденіемъ сей канцеляріи зѣло осторожно поступать надлежитъ“ (пунктъ 7-ой).

этотъ порядокъ являлся нѣкоторымъ воспроизведеніемъ порядка записей приговоровъ Боярской Думы такъ назыв. „думными дьяками“, подобно тому какъ самъ Совѣтъ, въ своихъ основныхъ тенденціяхъ, стремился воспроизвести (особенно, къ концу своего существованія) политическое значеніе Б. Думы.

Если сенаторы являются съ доношеніями въ Совѣтъ; если сенатскіе секретари постоянно должны быть на службѣ у Совѣта и дѣйствовать „по приказамъ“ его оберъ-секретаря, то неудивительно встрѣтить, конечно, такую запись въ подлинныхъ протоколахъ Сената: „1729 г., Августа 11, д. ст. с. и оберъ-прокуроръ Воейковъ въ Сенатѣ словесно объявилъ, что онъ, по приказу ихъ, Высокаго Сената, къ присутствующимъ В. Т. Совѣта министрамъ на дворы ѣздилъ и докладывалъ о казенныхъ товарахъ, о поташѣ, смольчугѣ и трескѣ, порознь въ домѣхъ [78]) . . . и потому докладу изволили приказать о продажѣ или отсылкѣ заморе въ коммиссію тѣхъ казенныхъ товаровъ опредѣленіе учинить В. Сенату, усмотря какъ лучше, безъ упущенія времени, понеже-де и такъ безъ опредѣленія продолжилось“ . . . На этой записи наглядно видно, какъ измѣнилось, даже внѣшне, положеніе Сената и связанныхъ съ нимъ органовъ: генералъ-прокуроръ, этотъ могущественнѣйшій „чинъ“ имперіи, это „око государево“ замѣняется при Сенатѣ теперь оберъ-прокуроромъ. Послѣдній почтительнѣйше докладываетъ, ѣздя „на дворы“, министрамъ В. Т. Совѣта сенатскія дѣла; Совѣтъ отдаетъ ему свои приказанія для передачи Сенату и т. д. Отъ величія прежняго Сената, съ его высоко-поставленными генералъ-прокуроромъ, рекетмейстеромъ и пр., остается лишь тѣнь . . .

---

78) Изъ дальнѣйшей записи видно, что оберъ-прокуроръ былъ у Головкина, Остермана, В. Л. Долгорукаго и Д. М. Голицына, „но за болѣзнію Его Сіятельства доложить о томъ времени не получилъ“. (Арх. М. Юст., кн. 112/1993, л. 75 и сл.)

Перейдемъ отъ этихъ внѣшнихъ формъ сношеній Сената съ Совѣтомъ къ уясненію вопроса о томъ вліяніи, какое оказывало на дѣятельность Сената его подчиненное, по отношенію къ Совѣту, положеніе.

Прежде всего надо отмѣтить, что въ архивѣ Сената сохранились любопытныя свѣдѣнія о той медленности, съ какой Совѣтъ отвѣчалъ на представленія Сената; послѣдній, не имѣя никакой возможности воздѣйствовать на Совѣтъ, долженъ былъ ограничиваться посылкою „вторичныхъ“ и „третичныхъ“ доношеній, съ указаніемъ лишь на всѣ тѣ неудобства, какія проистекали изъ этого. Такъ, напр., въ Августѣ 1728 г. изъ Сената было подано Совѣту доношеніе, въ которомъ указывалось на необходимость „учредить въ Москвѣ особые приказы — судный и розыскной“, вслѣдствіе „умноженія въ Московской губерніи судныхъ и розыскныхъ дѣлъ“; до Іюня слѣдующаго года отвѣта на это доношеніе получено не было; между тѣмъ, оказалось, что „нынѣ въ Сенатѣ непрестанно происходятъ докуки и отъ разныхъ людей подаются прошенія, что (бы) о судныхъ и розыскныхъ ихъ дѣлахъ, о коихъ принадлежало судъ и розыскъ учинить въ разныхъ городахъ, дать имъ судъ и розыскъ произвесть въ Москвѣ, для того: одни предстаяляютъ, что отвѣтчикъ имѣется здѣсь въ Москвѣ, а другіе объявляютъ, что имъ въ тѣ городы, куда оныя дѣла принадлежатъ, за службами и за другими государевыми дѣлами, отлучиться самимъ невозможно и вѣрющаго послать некого“. Сенатъ посылаетъ 23 Іюня 1729 г. „вторичное“ доношеніе Совѣту, выставляя все неудобство такого положенія дѣлъ; 10 Октября того-же года — „третичное“ [79]), но вопросъ разрѣшается лишь въ слѣдующее царствованіе, указомъ 20 Марта 1730 г., явившимся уже отвѣтомъ на новый докладъ Сената (VIII, № 5521). Другой примѣръ. Въ 1727 г., указомъ 13 Сентября, велѣно было въ Петербургѣ

79) Арх. Мин. Юст., ж. и пр. Сен., кн. 110/1991, л. 150—151, протоколъ 23 Іюня 1729 г.; книга 114/1995, л. 20, протоколъ 10 Октября 1729 г.

„учредить для нижняго суда одного воеводу и съ нимъ 2-хъ человѣкъ товарищевъ, которымъ уѣздъ во всей Ингерманландіи, какъ было прежде, вѣдать“; Сенатъ, во исполненіе этого указа, уже 16 Октября того-же года представилъ въ В. Т. Совѣтъ „кандидатовъ имена“; но, вотъ, почти черезъ годъ (именно 4 Сентября 1728 г.), въ Сенатъ поступаетъ доношеніе, что, сенатской канцеляріи сторожъ Ив. Яковлевъ „подалъ въ ту канцелярію челобитную о показанной ему обидѣ и о боѣ бомбандирской роты отъ сержанта Котлова, а суда сыскать нигдѣ не можетъ: и въ Юстицъ-коллегіи и въ конторѣ подавалъ челобитныя, а не принято“ . . . Сенатъ подаетъ „вторичное“ доношеніе Совѣту „объ опредѣленіи для суда воеводы“, предписавъ конторѣ Юстицъ-коллегіи, пока не состоится указаннаго опредѣленія, принять челобитье къ своему разсмотрѣнію и рѣшить дѣло „по Уложенію и указамъ [80]). Какъ приведенные, такъ и другіе, имъ подобные, случаи, отлично характеризуютъ отношеніе Сената къ Совѣту, съ одной стороны, и положеніе самого Совѣта — съ другой. Сенату, какъ подчиненной Совѣту коллегіи, только и остается, что входить къ нему, время отъ времени, съ своими „доношеніями“, почтительно напоминающими о необходимости рѣшить скорѣе тотъ или иной вопросъ; Совѣту, притянувшему къ кругу своего вѣдомства громадную массу разнородныхъ дѣлъ, — которыя частію могли-бы, а частію должны-бы были (какъ, напр., избраніе воеводъ) вѣдаться Сенатомъ, — не остается достаточно ни времени, ни возможности, рѣшать эти дѣла быстро и безъ замедленія. Уже въ царствованіе Ека-

80) Ibidem, кн. 101/1982, л. 49 и об. Изъ одного протокола Сената отъ 3 Мая 1727 г., по дѣлу о производствѣ слѣдствія надъ нижегородскимъ губернаторомъ Ржевскимъ, узнаемъ, напр., что Сенатъ еще въ Ноябрѣ 1726 г. постановилъ обратиться, по обстоятельствамъ этого дѣла, съ доношеніемъ въ Совѣтъ, но отвѣта имъ не было получено по Апрѣль слѣдующаго года, несмотря на спѣшность дѣла (вопросъ шелъ о разрѣшеніи послать „нарочнаго“ для производства слѣдствія; самое же слѣдствіе рѣшено было произвести еще по приговору Пр. Сената отъ 26 Января 1726 г.) — ibidem, кн 85/1966, л. 43—44; срав. еще Опись Сен. Арх., № 2328.

терины I Совѣтъ вынужденъ былъ оправдываться противъ обвиненій въ медленности своихъ рѣшеній (см. выше, стр. 181 слѣд.); въ царствованіе Петра II, Совѣту не передъ кѣмъ было приносить свои оправданія, онъ самъ олицетворялъ въ себѣ почти всю полноту верховной власти; но, дѣла отъ этого не двигались, конечно, быстрѣе . . .

Нами уже указывалось выше, что Сенатъ, имѣя свой о с о б ы й кругъ вѣдомства, являлся вмѣстѣ съ тѣмъ исполнительнымъ учрежденіемъ при Совѣтѣ. Архивныя данныя отлично живописуютъ это положеніе. Въ подлинныхъ протоколахъ и журналахъ Сената всегда на первомъ мѣстѣ стоятъ приказы Сената по исполненію указовъ Совѣта, которые иногда поступали въ такомъ обиліи и требовали отъ Сената столь сложныхъ распоряженій, что Сенатъ то все время, то бо́льшую часть его отдавалъ этимъ указамъ. По записи, напр., 2 Іюня 1727 г., всѣ протоколы Сената касаются повелѣній Совѣта, присланныхъ Сенату; по записи 5 Іюня въ Сенатѣ составленъ журналъ о распоряженіяхъ Сената по 17 пунктамъ указа, присланнаго изъ Совѣта о пожалованіи разнымъ лицамъ недвижимостей изъ числа конфискованныхъ у гр. Девіэра, гр. Толстаго и др.; — 6 протоколовъ по 6-ти указамъ изъ того-же Совѣта, одинъ по промеморіи изъ Кабинета и 5 — по „доношеніямъ“ изъ коллегій и другихъ учрежденій [81]); по записи 25 Іюля 1726 г., одинъ протоколъ Сената касался именнаго указа, семь — указовъ В. Т. Совѣта, бывшихъ частію отвѣтомъ на „доношенія“ самого Сената, восемь остальныхъ протоколовъ содержали указы самого Сената на доношенія тѣхъ или иныхъ учрежденій и лицъ [82]). Какъ изъ этихъ, такъ и многихъ другихъ, примѣровъ видно [83]), въ какой зависимости стояла

81) Арх. М. Юст., ж. и пр. С., кн. 86/1967, л. 1—8, 9—33

82) Ibidem, кн. 75/1956, л. 199—223.

83) См, напр., протоколы Сената отъ 17 Августа 1726 г. (ibid., кн. 76/1957, л. 13—39); отъ 8 Апрѣля 1728 г. (ibidem, кн. 96/1977, л. 30—93), отъ 4, 10 и 13 Января 1727 г. (кн. 81/1962, л. 1—15, л. 44—46, л. 68 слѣд.) и мн. др.

дѣятельность Сената отъ Совѣта. Если мы при этомъ обратимъ вниманіе еще на то обстоятельство, что нерѣдко распоряженія Сената по приведенію въ исполненіе указовъ Совѣто были весьма сложны, что Сенату, кромѣ того, постоянно давались Совѣтомъ разнаго рода порученія и повелѣнія, измѣнявшія обычное теченіе его дѣятельности, то мы придемъ къ выводу, что не только по формѣ, но и по существу отношеніе Сената къ Совѣту можетъ быть охарактеризовано, какъ вполнѣ подчиненное и зависимое. Одинъ изъ современниковъ изучаемой эпохи исторіи Сената, Цедеркрейцъ, замѣчаетъ, что „такъ называемый русскій Сенатъ похожъ на особую коллегію, изъ которой исходятъ всѣ ордера и экспедиціи касательно внутреннихъ дѣлъ государства отъ имени секретаря или канцеляриста, завѣдующаго экспедиціею. Всѣ болѣе важныя внутренныя дѣла, производимыя въ В. Совѣтѣ, разрѣшаются окончательно тамъ-же, но экспедиція производится о т ъ Сената. Другія-же дѣла меньшей важности беретъ на себя и рѣшаетъ непосредственно послѣдній, вслѣдствіе чего дѣла пришли въ такую запутанность, что иногда ни Совѣтъ, ни Сенатъ не знаютъ, въ чемъ собственно заключаются ихъ занятія“ [84]). Мы считаемъ весьма преувеличеннымъ указанное мнѣніе Цедеркрейца о з а п у т а н н о с т и дѣлъ между Сенатомъ и Совѣтомъ, такъ какъ пререканія о компетенціи между ними были, сравнительно, рѣдки, и Сенатъ, какъ мы увидимъ ниже, отлично зналъ вообще предѣлы своего вѣдомства; но изображеніе Сената, какъ экспедиціонной коллегіи при Совѣтѣ, вполнѣ вѣрно. Въ подлинныхъ протоколахъ Совѣта мы постоянно встрѣчаемъ указанія на эту роль Сената по отношенію къ Совѣту [85]). Такъ, напр., указомъ 31 Марта

84) Цитируемъ по „Государст. хозяйству Россіи“ и пр. П. Н. Милюкова, стр. 680, пр. 1.

85) Въ протоколѣ. напр., 28 Августа 1729 г. читаемъ, что оберъ-прокуроръ Сената „объявилъ собранію словесно, что сего числа въ В. Т. Совѣтѣ т. с. Степановъ объявилъ ему п р и к а з ъ В. Т. Совѣта, чтобы д. с. с. Шереметева уволить въ деревню на 3 мѣсяца“ (А р х. М. Ю с т.,

1726 г. было повелѣно Сенату „стараніе имѣть“ объ уплатѣ нѣкіемъ Мееромъ денегъ, по векселю, „прежде сроку“ на устройство канала (LV, стр. 167 сл.); Сенатъ, во исполненіе этого указа призывалъ Мейера и требовалъ отъ него означенной уплаты; Мееръ сказалъ, что произведетъ уплату, если получитъ слѣдуемыя ему казенныя деньги изъ Военной коллегіи; Сенатъ посылаетъ промеморію въ коллегію „о выдачѣ денегъ Мееру немедленно“ [86]). Или, напр., когда 10 Апрѣля 1728 г. состоялся указъ Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи московской полиціи (LXXIX, стр. 286 сл.), Сенатъ 16 Апрѣля сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ этого указа во всѣ коллегіи и канцеляріи, а также приказалъ „для вѣдома публиковать (его) печатными указами“; затѣмъ подавать Сенату вѣдомости о томъ, въ какой мѣрѣ и какъ указъ будетъ примѣняться на дѣлѣ, чтобы самъ Сенатъ могъ уже потомъ подать Совѣту „именную вѣдомость“, какъ того требовалъ одинъ изъ пунктовъ (40-ой) новой инструкціи [87]) и т. д. Конечно, когда указы Совѣта были сложны (какъ, напр., указъ 23 Февраля 1726 г., — LXIII,

---

ж. и пр. Сен., кн. 112/1993, л. 252); въ протоколѣ 10 Сентября 1729 г. записано, что тому же оберъ-прокурору А. Масловъ объявилъ, приказъ Остермана, чтобы по дѣлу противъ прошенія полковника Бремзена о деревняхъ конфирмаціи въ Сенатѣ не производить (ibidem, кн. 113/1994, л. 41); въ протоколѣ 24 Августа 1726 г. записано, что сенаторъ Наумовъ „вышелъ изъ Сената въ В. Т. Совѣтъ съ доношеніями, въ томъ числѣ о Лярскомъ, (о немъ, см., LVI, стр. 135 сл.) и возвратясь объявилъ, что оное доношеніе не принято, а велѣно подать со мнѣніемъ, чему онъ, Лярскій по указамъ достоинъ“ (ib., кн., 75/1956, л. 246); изъ протокола 17 Марта 1729 г. видно, что секретарю Сената Невѣжину „было приказано, чтобъ изъ Сената былъ посланъ указъ въ Бѣлогородскому губернатору“ (по поводу одного доношенія отъ Трубчелскаго воеводы) ib., кн. 107/1988, л. 97. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, Сенатъ, получивъ „указъ“ или приказъ“ Совѣта долженъ былъ дѣлать тѣ или иныя распоряженія по приведенію его въ исполненіе; иногда, вслѣдствіе такого указа, пріостанавливалось или получало другое направленіе дѣло уже начатое производствомъ въ Сенатѣ.

86) Ibidem, кн. 72/1953, листъ 76 и об.

87) Ibidem, кн. 96/1977, листъ 169 и об.

стр. 135 сл.), тогда и Сенату приходилось употреблять много времени и вниманія на приведеніе ихъ въ исполненіе [88]).

Такимъ образомъ Сенатъ, въ своей роли подчиненной, и вмѣстѣ ближайшей къ Совѣту коллегіи, являлся съ одной стороны экспедиціоннымъ учрежденіемъ при Совѣтѣ, съ другой — исполнялъ всякаго рода его порученія, входя затѣмъ въ Совѣтъ, по поводу ихъ, съ своими „доношеніями“. „Приказы“ или „указы“ Совѣта о приведеніи въ исполненіе его повелѣній и составленіи докладовъ по его порученіямъ отдавались Сенату, или устно (черезъ оберъ-прокурора или сенаторовъ, ходившихъ съ докладами въ Совѣтъ; иногда даже черезъ секретарей), или письменно (въ болѣе важныхъ случаяхъ). Поэтому о первыхъ въ протоколахъ Сената читаемъ такія записи: „сенаторъ Плещеевъ въ Сенатѣ объявилъ приказъ В. Т. Совѣта, чтобы имѣющихся въ Москвѣ во всѣхъ коллегіяхъ, конторахъ и канцеляріяхъ колодниковъ... вывесть изъ Москвы вонъ на Бутырскій штапный „дворъ“; или „оберъ-прокуроръ предлагалъ (Сенату) что . . . В. Вл. Долгорукій приказалъ ему объявить Высокому Сенату, что ежели заимодавцы“ нѣкоего Чаплыгина (коего вотчины были заложены по 1 Марта 1730 г.), „будутъ просить о запискѣ тѣхъ закладныхъ деревень з а с о б о ю, тобъ (ему) въ просрочку не ставить, пока онъ свободенъ будетъ (изъ подъкараула), не записывать (за другими)“. Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, Сенату только и оставалось, что предпринять извѣстныя дѣйствія, для приведенія въ исполненіе совѣтскихъ повелѣній [89]).

---

88) Ibidem, кн. 83/1964, л. 1—6 (распоряженія Сената по отдѣльнымъ пунктамъ указа).

89) Такъ, по первому „приказу“ 2 Мая 1729 г., Сенатъ дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ выводѣ изъ Москвы всѣхъ колодниковъ, предписывая „репортовать“ ему, „какъ выведены будутъ“ (ibid., кн. 109/1990, л 2); по второму — приказываетъ „призвать изъ Вотчинной конторы члена или секретаря и объявить“ о содержаніи указа (ibid., кн. 118/1999, л. 55, 25 Февр. 1730 г.); или, въ одномъ протоколѣ, отъ 9 Января 1730 г., читаемъ, что „В. Сенату секретарь Дм. Невѣжинъ до-

Нестоль, конечно, пассивна была роль Сената, когда ему приходилось составлять разнаго рода проэкты докладовъ по вопросамъ порученнымъ Совѣтомъ его обсужденію; но, и здѣсь Сенатъ, въ качествѣ подчиненной Совѣту коллегіи, былъ самостоятеленъ лишь въ предѣлахъ задачи, поставленной ему для разрѣшенія, при чемъ, какъ это само собою понятно, окончательное рѣшеніе вопроса принадлежало Совѣту; дѣло дѣлалъ Сенатъ, но направлялъ и разрѣшалъ его Совѣтъ. Когда, напр., въ Совѣтѣ обнаружилось, что данная ранѣе этого „инструкція генералитету“ устарѣла, такъ какъ „многія нынѣ учинены во управленіи противъ прежняго отмѣны“, пересмотръ ея и согласованіе съ этими „отмѣнами“ было поручено, конечно, Сенату, съ повелѣніемъ ему „имѣть“, по предмету этой весьма сложной инструкціи, „сношеніе съ Военною коллегіею“ (LXIII, стр. 241), но „слушана, п о п р а в л и в а н а“ (LXXXIV, стр. 241) и, наконецъ, утверждена была она Совѣтомъ (VIII, № 5333) и т. п. Сила и важность д ѣ л о в а г о значенія Сената сказывалась при этомъ постоянно; но, неменѣе сказывалась здѣсь и правящая роль олигарховъ-верховниковъ, постоянно стоявшихъ надъ Сенатомъ, — какъ и надъ другими учрежденіями имперіи, — во всеоружіи своихъ политическихъ ограничительныхъ тенденцій. Чтобъ не быть голословными, приведемъ нѣсколько примѣровъ этого д ѣ л о в а г о значенія Сената. Какъ въ изданныхъ нынѣ [90]), такъ и въ архивныхъ документахъ немало находится данныхъ, свидѣтельствующихъ неоспоримо, что Сенатъ и въ данную эпоху являлся учрежденіемъ, гдѣ разработывались серьозно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, обширные проэкты уза-

---

носилъ, что въ В. Т. Совѣтѣ отданъ ему пакетъ распечатанный, подписанный „въ В. Т. Совѣтъ“ и притомъ п р и к а з а н о, въ томъ-де пакетѣ по распечатаніи явилась челобитная кр. Табакова, т о г о - б ъ р а д и о т о м ъ, к т о н а п о ч т ѣ т о т ъ п а к е т ъ п р и н я л ъ, у к о г о, и д л я ч е г о — и з с л ѣ д о в а т ь“; Сенатъ предпринимаетъ объ этомъ „изслѣдованіе“ (ibid., кн. 117/1998, л. 6).

90) См. выше, пр. 68, стр. 208.

коненій. Такъ, напр., въ одномъ изъ подлинныхъ протоколовъ Сената сохранился обширный проэктъ тѣхъ „способовъ“, какіе Сенатъ считалъ нужными примѣнить на практикѣ „для отвращенія безпорядковъ и народныхъ отягощеній“, происходившихъ отъ тогдашней организаціи „почтовой гоньбы“ [91]). На основаніи собранныхъ свѣдѣній, Сенатъ пришелъ прежде всего къ тому выводу, что уѣзднымъ людямъ, которые содержатъ почтовые станы, „чинятся великое разореніе и несносные убытки отъ того, что многіе люди, подъ видомъ государственнаго дѣла, на тѣхъ-же почтовыхъ подводахъ ѣздятъ для своихъ нуждъ, а усмотрѣть того во множествѣ проѣздовъ невозможно, отчего иногда для проѣзду нужнѣйшихъ курьеровъ въ подводахъ бываетъ недостатокъ, а лошади многіе отъ надсады помираютъ и уѣздные люди въ содержаніи тѣхъ почтъ принимаютъ великую тягость“ (ib., листъ 108); затѣмъ, что всѣ безпорядки и раззоренія уѣзднымъ людямъ происходятъ бо́льшею частію отъ того, что „на ямскія и на почтовыя подводы прогонныхъ денегъ платежъ положенъ весьма невеликъ“ и пр. Поэтому Сенатъ, во мнѣніи своемъ, поданномъ Совѣту, предлагаетъ обширный проэктъ измѣненій тогдашней „почтовой гоньбы“ [92]), весь проникнутый сознаніемъ важности правильной организаціи почты и желаніемъ облегчить

91) Арх. М. Юст., кн. 86/1967, л. 106—117 и об., протоколъ 13 Іюня 1727 г.

92) Кратко резумируя, надо сказать, что Сенатъ предлагалъ во 1-хъ „ямскія подводы давать только для проѣзду всякихъ чиновъ людей и курьеровъ, посылающихся для государственнаго дѣла и для провозу денежной казны и другихъ нужнѣйшихъ потребъ, которыя никакой остановки терпѣть не могутъ“; во 2-хъ „опредѣлить на ямскія и на почтовыя подводы платежъ прогонныхъ денегъ довольный и ровный“; въ 3-хъ „большіе отпуски“ подъ солдатъ, артиллерію и т. п. „проѣзды и проводы“ отправлять „подрядными и наемными подводами изо всѣхъ мѣстъ завременно и въ удобное время“; въ 4-хъ — число подводъ подъ курьеровъ ограничить самыми необходимыми размѣрами, недопуская здѣсь никакихъ излишествъ; въ 5-хъ — озаботиться умноженіемъ ямщиковъ и облегченіемъ всячески ихъ промысла, но за то, въ 6-хъ, „обложить (ихъ) платежемъ подушныхъ денегъ противъ того, какъ всѣ уѣздные люди платятъ или впредь платить будутъ“ (ibid.).

населеніе, несущее на себѣ эту государственную повинность. При этомъ Сенатъ предлагаетъ Ямской канцеляріи составленный ею проэктъ („объ установленіи, по примѣру чужестранныхъ государствъ вольной почты, какъ верховой, такъ и фурманной") передѣлать „по силѣ вышеписаннаго опредѣленія" Сената и подать Сенату „для произведенія онаго дѣла въ дѣйство немедленно". Почему этотъ проэктъ Сената не былъ утвержденъ Совѣтомъ — неизвѣстно; можно указать лишь на нѣсколько узаконеній, послѣдовавшихъ послѣ этого проэкта и частію воспроизводившихъ его мысли [93]); во всякомъ случаѣ, правильной организаціи почты не было сдѣлано до самого конца царствованія Анны Іоанновны, т. е. почти до конца изучаемой эпохи паденія Сената (XI, № 8183). Такимъ образомъ, Сенатъ своимъ проэктомъ, несомнѣнно, отвѣчалъ насущнымъ нуждамъ времени, касался одного изъ важныхъ вопросовъ народной жизни и касался, какъ намъ кажется, съ достаточнымъ серьознымъ вниманіемъ къ дѣлу.

Мы остановились подробно на одномъ только изъ „доношеній" Сената Совѣту, вполнѣ ясно свидѣтельствующемъ о важности дѣловаго значенія Сената; но такихъ „доношеній" можно указать много: въ цѣломъ, они характеризуются обстоятельностію, какъ въ той части, которая содержитъ разнаго рода свѣдѣнія, справки съ законодательнымъ матеріаломъ и пр., такъ и въ той, гдѣ дается, въ заключеніе, собственное „мнѣніе" Сената, по тому или иному вопросу. Неудивительно поэтому, что Совѣту, столь богатому политическими замыслами, въ разработкѣ сложныхъ практическихъ задачъ управленія, приходилось уступать Сенату, слѣдуя почти всегда его „мнѣніямъ", столь обстоятельно разработаннымъ въ его почтительныхъ „доношеніяхъ" [94]). Мало этого: можно указать

---

93) VII, № 5109; VIII, № 6124 и др.

94) См., напр., LVI, стр. 135 сл.; стр. 145 сл.; LXIII, стр. 393 сл.; стр. 428 сл.; LXIX, стр. 133 сл.; выше также были уже нами указываемы проэкты инструкцій, уставовъ и пр., разработанныхъ въ Сенатѣ и принятыхъ Совѣтомъ.

случаи, когда Совѣтъ вынужденъ былъ, подъ давленіемъ сенатскихъ „мнѣній“, отказываться отъ своихъ собственныхъ указовъ. Такъ было, напр., съ указомъ объ уничтоженіи дьяковъ въ провинціальныхъ городахъ. Сенатъ донесъ Совѣту, что „воеводы требуютъ себѣ в о в с ѣ провинціальные города секретарей“; Совѣтъ, — „для показанныхъ въ томъ доношеніи и мнѣніи резоновъ“, — долженъ былъ отмѣнить свой предъидущій указъ (LXXXIV, стр. 699 сл.) и т. д.

Но Сенатъ не былъ только экспедиціонною коллегіею при Совѣтѣ и не являлся лишь исполнителемъ порученій Совѣта по дѣламъ, подлежавшимъ его рѣшенію; онъ занималъ свое о с о б о е мѣсто въ строѣ государственныхъ учрежденій эпохи и самостоятельно, хотя и подъ главенствомъ Совѣта, разрѣшалъ тѣ или иныя задачи управленія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Къ уясненію этой роли Сената мы и перейдемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, коснувшись прежде всего вопроса объ устройствѣ Сената.

ГЛАВА III.

Устройство Сената.

Обращаясь къ изученію вопроса объ устройствѣ Сената въ правленіе В. Т. Совѣта, остановимся прежде всего на изслѣдованіи состава какъ самого Сената, такъ и тѣхъ учрежденій, которыя состояли при Сенатѣ. Уже изъ предшествующихъ очерковъ было ясно видно, какъ сильно измѣнился, въ теченіи, сравнительно, короткаго времени, внѣшній обликъ петровскаго Сената, какъ много опустошеній произвело въ его организаціи самовластительство Совѣта. Входя теперь во всѣ доступныя (по состоянію первоисточниковъ) подробности этой организаціи, напомнимъ прежде всего, что однимъ изъ мотивовъ учрежденія В. Т. Совѣта была необходимость формальнаго выдѣленія изъ общаго состава прежняго Сената „первыхъ сенаторовъ“, или „первыхъ министровъ“, имѣвшихъ и „кромѣ сенатскаго правленія“ немало обязанностей, и образованіе въ немъ особаго состава такихъ сенаторовъ, „которые всегда при одномъ сенатскомъ правленіи будутъ“ (VII, № 4830). Поэтому, вполнѣ, понятно, что, непосредственно послѣ образованія изъ этихъ „первыхъ сенаторовъ“ В. Т. Совѣта, послѣдовало назначеніе новыхъ постоянныхъ членовъ Сената. Такими членами были первоначально опредѣлены Антонъ Эммануиловичъ Девіеръ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, кн. Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, кн. Алексѣй

Михайловичъ Черкасскій, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, кн. Григорій Дмитріевичъ Юсуповъ, Иванъ Ильичъ Дмитріевъ-Мамоновъ и Семенъ Андреевичъ Салтыковъ [1]). Затѣмъ, указомъ 23 Марта того-же года были назначены Василій Яковлевичъ Новосильцевъ и Юрій Степановичъ Нелединскій-Мелецкой (LV, стр. 134), указомъ 15 Іюня — Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ (ib., стр. 362). Изъ петровскихъ сенаторовъ, невошедшихъ въ составъ вновь созданнаго Совѣта, одинъ, — именно гр. И. А. Мусинъ-Пушкинъ — остается до конца изучаемой эпохи въ Москвѣ членомъ Сенатской конторы; другой, — гр. А. А. Матвѣевъ — получаетъ теперь новое назначеніе, а именно, указомъ 8 Февраля, онъ посылается — „для лучшей государственной пользы и управленія дѣлъ“ — на ревизію Московской губерніи, при чемъ ему дается порученіе производить дознанія и розыски по важнымъ преступленіямъ въ сосѣднихъ съ Московскою губерніею городахъ; ревизія эта продолжается болѣе года, а затѣмъ гр. Матвѣевъ увольняется вовсе отъ службы [2]). Такимъ образомъ, преобразованный Сенатъ состоитъ первоначально изъ одиннадцати „присутствующихъ персонъ“ — число вполнѣ достаточное, если принять во вниманіе, что значительное количество дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ при Петрѣ В., отошло теперь къ Совѣту, и если вспомнить, что первоначально петровскій Сенатъ состоялъ изъ 9 лицъ. Въ дѣйствительности, однако, преобразованный Сенатъ недолго оставался въ этомъ составѣ; по тѣмъ или инымъ причи-

---

1) О такомъ составѣ Сената гласитъ именной указъ 8 Февраля 1726 г., данный генералъ-прокурору Ягужинскому (Опись Сен. Арх., № 1639), но, какъ мы указывали выше (стр. 17 и сл., пр. 3), А. И. Ушаковъ, Гр. Д. Юсуповъ и И. И. Бутурлинъ были назначены сенаторами еще ранѣе.

2) LV, стр. 202 сл.; VII, № 4886; LVI, стр. 310; Опись Сен. Арх., № 2327 (указъ 13 Іюня 1727 г. объ увольненіи гр. Матвѣева, согласно прошенію, отъ службы).

намъ, изъ Сената постепенно выбывали отдѣльные члены, такъ что къ Маю 1728 г. — когда составъ Сената былъ пополненъ новыми назначеніями — въ Сенатѣ „засѣданіе имѣли только т р и персоны“ [3]). По подписямъ сенаторовъ, какъ на подлинныхъ протоколахъ, состоявшихся въ Сенатѣ, такъ и на доношеніяхъ его Совѣту, можно ясно видѣть, изъ кого именно и когда составлялось присутствіе Сената. Такъ, А. И. Ушаковъ,— до своего осужденія по дѣлу Девіера въ Маѣ 1727 г., — не присутствовалъ въ Сенатѣ, будучи занятъ дѣлами Преображенской канцеляріи; Г. Д. Юсуповъ былъ отправленъ въ Ревель, вслѣдствіе приближенія „аглинской эскадры къ россійскимъ гаванямъ“, и имѣлъ другія порученія [4]). Затѣмъ, съ Іюля 1726 г. изъ указанныхъ документовъ совершенно исчезаетъ имя И. И. Бутурлина; съ Апрѣля 1728 г. — имя А. Э. Девіера, что́, конечно, находится въ прямой связи съ возбужденнымъ противъ него около этого времени политическимъ процессомъ. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ образованія новаго состава Сената изъ 11-ти персонъ, въ немъ остается лишь семь членовъ; но и эти члены, обычно, не собираются въ полномъ составѣ, и присутствіе, состоящее изъ 3—5 сенаторовъ, является почти постояннымъ до 1728 г., по крайней мѣрѣ [5]). Въ 1728 г., до Мая мѣ-

3) См. выше, стр. 199, пр. 57.

4) VII, № 5084; LVI, стр. 569, 461, 380; LXIII, стр. 39, 74 сл.; 166 и др. (объ А. И. Ушаковѣ); LV, стр. 289, 291 (объ Гр. Д. Юсуповѣ); позднѣе мы видимъ послѣдняго членомъ особаго суда, учрежденнаго надъ Девіеромъ (LXIII, стр. 616).

5) Арх. М. Ю., жур. и пр. кн. 75/1956—80/1961, passim (Іюль — Декабрь 1726 г.); присутствіе Сената въ это время составляютъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Салтыковъ, Девіеръ, Новосильцевъ, Наумовъ, Черкасскій, Нелединскій-Мелецкой (конечно, въ полномъ составѣ); обычно, нѣсколько лицъ отсутствуютъ, почему и „доношенія“, идущія изъ Сената въ Совѣтъ въ это время подписываются большею частію не болѣе какъ 5-ью членами (LV, стр. 456; LVI, стр. 15, 91, 124 и др.; имя И. И. Бутурлина встрѣчается лишь въ доношеніяхъ, поданныхъ до Іюля 1726 г. — LV, стр. 453, 446 и др.). Замѣтимъ еще кстати, что извѣстный академикъ

сяца, когда Сенатъ пополняется четырьмя новыми сенаторами, въ немъ присутствуютъ лишь А. М. Черкасскій, В. Я. Новосильцевъ, Ю. С. Нелединскій-Мелецкой и И. И. Дмитріевъ-Мамононъ; имя С. А. Салтыкова не встрѣчается уже съ Октября 1727 г., Ѳ. В. Наумова съ Августа и А. Гр. Долгорукаго — съ Іюля того-же года [6]). Объясненіе этого новаго уменьшенія состава Сената, — по крайней мѣрѣ, по отношенію къ двумъ членамъ Ѳ. В. Наумову и кн. А. Гр. Долгорукому, — лежитъ въ томъ, что первый въ Іюлѣ 1727 г. назначается „министромъ“ при малороссійскомъ гетманѣ и отправляется въ Малороссію, гдѣ и остается до Сентября 1728 г., когда замѣняется другимъ лицомъ (LXXXIV, стр. 534, 713), а второй, съ Февраля 1728 г., дѣлается членомъ В. Т. Совѣта (Опись Сен. Арх., № 2854); почему, однако, кн. А. Гр. Долгорукій перестаетъ посѣщать Сенатъ еще задолго до своего назначенія въ члены Совѣта, и почему С. А. Салтыковъ вовсе не присутствуетъ въ Сенатѣ съ указаннаго выше времени, хотя и значится въ составѣ Сената (LXIX, стр. 605), — сказать вполнѣ опредѣленно мы не можемъ, такъ какъ журналовъ Сената за это время не сохранилось и нигдѣ не отмѣчается причинъ отсутствія сенаторовъ въ засѣда-

---

К. И. Арсеньевъ, первый пользовавшійся архивными документами для своихъ изслѣдованій о царствованіи Екатерины I и Петра II, вовсе не помѣщаетъ въ числѣ сенаторовъ новаго состава (послѣ образованія В. Т. Совѣта) А. И. Ушакова и Гр. Д. Юсупова („Царствованіе Екатерины I“, стр. 174); въ нынѣ изданныхъ документахъ В. Т. Совѣта списка сенаторовъ новаго состава не находится. Основываясь, однако, на спискѣ указа 8 Февраля 1726 г. и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ (см. выше, прим. 1-ое, стр. 226), мы не рѣшаемся исключить вовсе этихъ 2 лицъ изъ числа сенаторовъ, хотя и назначенныхъ ранѣе указа 8 Февраля, но вошедшихъ вновь въ составъ его по этому указу, и оставляемъ вопросъ открытымъ по отношенію къ А. И. Ушакову. Что-же касается Гр. Д. Юсупова, то совѣтскіе журналы называютъ его прямо сенаторомъ (см., выше, стр. 121).

6) Арх. М. Ю., жур. и пр., кн. 90/1971—92/1973; 87/1968—92/1973, passim.

ніяхъ [7]). Изъ журналовъ Совѣта видно, впрочемъ, что С. А. Салтыковъ въ это время являлся въ засѣданія Совѣта и „доносилъ о положенныхъ на него розыскныхъ дѣлахъ“ (ib., стр. 703; ср. 767); вѣроятно, какъ эти, такъ и другія дѣла, возложенныя на него (VII, № 5150), мѣшали ему участвовать въ засѣданіяхъ Сената. Что касается кн. А. Гр. Долгорукаго, то онъ указомъ 13 Іюня 1727 г. былъ назначенъ гофмейстеромъ вновь образованнаго двора Наталіи Алексѣевны и могъ быть занятъ его устройствомъ (LXIII, стр. 734 сл.); можно предположить, что Долгорукій, по своимъ связямъ и значенію, предвидя скорое свое назначеніе членомъ Совѣта, не особенно дорожилъ своимъ званіемъ сенатора и мало заботился объ участіи въ дѣлахъ Сената. Во всякомъ случаѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, но, къ Маю 1728 г., въ Сенатѣ остаются только указанные выше 4 его члена и изъ нихъ, обычно, въ засѣданіяхъ его присутствуютъ всего лишь „три персоны“, какъ отмѣтилъ и самъ Сенатъ въ своемъ донесеніи Совѣту, прося о привлеченіи къ участію въ рѣшеніяхъ его дѣлъ президентовъ коллегій. Но, въ пополненіе этого бѣднаго состава Сената, указомъ 17 Мая, назначаются гр. Иванъ Гавріиловичъ Головкинъ, кн. Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ (младшій); Алексѣй Львовичъ Плещеевъ и Иванъ Петровичъ Шереметевъ (Опись Сен. Арх., № 2905); указомъ-же 4 Сентября того-же года, кн. Иванъ Григорьевичъ Долгорукій (ib., № 3222). Этими назначеніями заканчивается, для изучаемой эпохи, увеличеніе состава Сената, и послѣдній остается почти безъ всякихъ перемѣнъ (выходитъ только изъ Сената Нелединскій-Мелецкой) до воцаренія Анны Іоанновны, когда, съ возстановленіемъ Правительствующаго Сената, составъ его

7) Хотя цитируемыя нами постоянно архивныя дѣла Сената и носятъ наименованіе „журналовъ и протоколовъ“, но, въ дѣйствительности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ содержатъ лишь протоколы Сената по тѣмъ или инымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Сенатѣ.

значительно увеличивается, при чемъ въ число членовъ Сената частію входятъ лица, выбывшія изъ его состава въ предшествующее царствованіе (а именно, А. И. Ушаковъ, Г. Д. Юсуповъ, С. А. Салтыковъ — ib., № 3729). Такимъ образомъ Сенатъ съ Мая 1728 г. состоитъ сначала изъ 8 членовъ, а затѣмъ изъ 9-ти, т. е. изъ того числа ихъ, какое было положено Петромъ В. при образованіи Сената. Въ дѣйствительности-же Сенатъ и въ это время никогда почти не собирается въ полномъ составѣ своемъ, такъ что лишь 4—5 членовъ его, обычно, составляютъ его присутствіе [8]). Характерно при этомъ отмѣтить, что изъ вновь опредѣленныхъ членовъ Сената, нѣкоторые появляются въ его засѣданіяхъ не тотчасъ послѣ назначенія, а иногда лишь послѣ долгаго промежутка времени: такъ, если подпись А. Л. Плещеева впервые появляется подъ приговоромъ Сената отъ 17 Іюня, кн. М. М. Голицына — 2 Іюля, то подпись Шереметева лишь — 20 Ноября (одновременно, съ подписью кн. И. Гр. Долгорукаго) [9]), а И. Г. Головкинъ появ-

---

8) Такъ, напр., въ Маѣ 1728 г. присутствіе Сената составляли Дмитріевъ-Мамоновъ, Черкасскій, Новосильцевъ; въ Іюнѣ къ нимъ присоединился Плещеевъ (A p x. М. Ю., ib., кн. 97/1978, 98/1979, passim); въ Іюлѣ — Голицынъ (ib., кн. 99/1980, passim), и въ такомъ составѣ Сенатъ остается до Ноября того-же года, при чемъ нерѣдко одинъ или двое членовъ отсутствуютъ (ib., кн. 100/1981—102/1983, passim); съ Ноября 1728 г. въ составъ Сената входятъ Шереметевъ и И. Гр. Долгорукій, и до конца слѣдующаго года, присутствіе Сената состоитъ изъ 4—5, изрѣдка 6—7 членовъ (ib., кн. 103/1984—116/1997, passim).

9) ib., кн. 98/1979, л. 187 об.; кн. 99/1980, л. 2; 103/1984, л. 122. Замѣтимъ еще, что съ начала Мая 1728 г. (ib., кн. 97/1978, passim) перестаетъ посѣщать Сенатъ, весьма ревностный до этого времени членъ его, Ю. С. Нелединскій-Мелецкой, что̀ стоитъ въ связи съ слѣдствіемъ, которое велось противъ него въ это время въ Совѣтѣ, по извѣстному дѣлу Бестужевыхъ, гдѣ былъ даже возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы ему „впредь до указу у дѣлъ не быть“ (LXXIX, стр. 330, 334, 351 и др.), а также, можетъ быть, въ связи съ назначеніемъ „особой коммиссіи для разсмотрѣнія дѣлъ по бывшимъ подрядамъ его на денежныхъ дворахъ“ (LXXXIV, стр. 193 сл., 667); о дѣлѣ Бестужевыхъ и ихъ кружка см. у Соловьева, XIX, стр. 104 сл.; 160 сл..

ляется въ Сенатѣ лишь 23 Января 1730 г., что́ объясняется, впрочемъ, тѣмъ, что Головкинъ былъ назначенъ сенаторомъ будучи нашимъ „полномочнымъ министромъ“ въ Голландіи, откуда и не могъ скоро вернуться [10]); позднее появленіе въ Сенатѣ, послѣ своего назначенія, И. И. Шереметева объясняется, кажется, его болѣзнію, вслѣдствіе которой онъ былъ ранѣе уволенъ въ Москву на жительство, впредь до выздоровленія [11]).

Какъ частію указывалось уже выше, на сенаторовъ, кромѣ ихъ прямыхъ обязанностей, нерѣдко возлагалось исполненіе другихъ должностей и порученій, что́, конечно, не могло не отвлекать ихъ отъ посѣщенія засѣданій Сената [12]). Это обстоятельство, кромѣ возможныхъ случаевъ болѣзни, нерадѣнія по службѣ и т. п., надо, конечно, также принимать въ расчетъ при обсужденіи вопроса о бо́льшей или меньшей посѣщаемости засѣданій Сената. Какъ бы то ни было, но въ концѣ концевъ мы видимъ, что все бремя сенатскаго правленія выносилось на плечахъ 4 — 5 лицъ, распредѣляясь, сообразно съ измѣненіями въ составѣ Сената, различно въ то и другое царствованіе. Такъ, если при Екатеринѣ I, Дмитріевъ-Мамоновъ, Салтыковъ, Девіеръ, кн. Долгорукій, Новосильцевъ, Нелединскій-Мелецкой и Наумовъ, обычно, составляютъ присутствіе Сената (при чемъ двое или трое изъ нихъ въ засѣданіяхъ не бывали), то,

---

10) ib., кн. 117/1998, л. 83; LXXXIV, стр. 672; LXXIX, стр. 219.

11) Опись Сен. Арх., № 2898.

12) Такъ, напр., А. Э. Девіеръ, будучи назначенъ сенаторомъ, оставался въ то-же время генералъ-полицеймейстеромъ Петербурга (Опись Сен. Арх., №№ 1639, 1654, 1655 и др.); Ѳ. В. Наумовъ и А. М. Черкасскій были членами коммиссіи о коммерціи, дѣятельно работавшей въ это время (ib., № 2090); А. И. Ушаковъ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, В. Я. Новосильцевъ состояли членами коммиссіи по воинскимъ дѣламъ (ib., № 2153); послѣдній временно завѣдывалъ мануфактурными дѣлами (VII, № 5052); онъ-же участвовалъ въ коммиссіи кн. Д. М. Голицына объ уменьшеніи подушнаго сбора (Опись С. Арх., № 2169); о порученіи С. А. Салтыкову особой коммиссіи — см. LXIX, стр. 592, 600 и др.

при Петрѣ II, съ Іюля 1727 г., до назначенія новыхъ сенаторовъ въ Маѣ 1728 г., присутствіе Сената образуется лишь изъ Дмитріева-Мамонова, Новосильцева, Салтыкова, Черкасскаго и Нелединскаго-Мелецкаго; съ Сентября 1727 г. выбываетъ Салтыковъ, и наступаетъ время наименѣе посѣщаемыхъ собраній Сената. Затѣмъ, съ Іюня 1728 г., въ Сенатѣ не присутствуетъ Нелединскій-Мелецкой, и съ этого времени до конца изучаемой эпохи, Дмиріевъ-Мамоновъ, Черкасскій, Новосильцевъ, Плещеевъ, Голицынъ, — позднѣе Шереметевъ и И. Гр. Долгорукій, — образуютъ полное присутствіе Сената. Характерно здѣсь отмѣтить во 1-хъ, что начало и конецъ изучаемаго періода существованія Сената знаменуется болѣе усерднымъ посѣщеніемъ членами его засѣданій и что во 2-хъ, во весь этотъ періодъ были члены, непрерывно несшіе на себѣ тяжесть сложнаго сенатскаго правленія. Ихъ было немного, конечно, именно всего трое (Дмитріевъ-Мамоновъ, Новосильцевъ, Черкасскій), но они, присутствуя почти постоянно въ засѣданіяхъ Сената, составляли собою какъ-бы ядро его и поддерживали въ его рѣшеніяхъ и дѣлопроизводствѣ извѣстную цѣльность и преемственность взглядовъ; этихъ-же лицъ мы видимъ позднѣе въ Сенатѣ Анны Іоанновны, а Новосильцева и Черкасскаго даже въ возстановленномъ Сенатѣ Елизаветы Петровны [13]).

Коснувшись состава Сената, нельзя не попытаться указать на нѣкоторыя біографическія данныя изъ жизни и дѣятельности его членовъ, чтобы тѣмъ полнѣе и рельефнѣе возстановить образъ Сената изучаемой эпохи, съ точки зрѣнія тѣхъ личныхъ силъ, какія составляли его „присутствіе“ въ отдѣльные моменты эпохи.

---

13) Опись Сен. Арх., № 3729; позднѣе А. М. Черкасскій назначается кабинетъ-министромъ (ib., № 4059); съ уничтоженіемъ Кабинета, онъ вновь, вмѣстѣ съ Новосильцевымъ, назначается сенаторомъ („Опись Выс. указамъ и повелѣніямъ, хран. въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ“, т. III, СПб. 1879, № 8699).

Какъ это само собою понятно, сенаторы въ эпоху правленія В. Т. Совѣта, въ общемъ, не были, да и не могли быть, „первыми персонами“ времени, ни по своему служебному и общественному положенію, ни по своему значенію и дарованіямъ. По служебному значенію, это лица третьяго и четвертаго класса, — подобно президентамъ коллегій, — тогда какъ члены Совѣта принадлежатъ къ особамъ первыхъ двухъ классовъ [14]), при чемъ, по указу 26 Февраля 1728 г., дѣйствительные тайные совѣтники, присутствующіе въ Совѣтѣ, кромѣ того, „имѣютъ первенство передъ полными генералами по жизнь свою“, тогда какъ прочіе (т. е. лица, которыя не состоятъ членами Совѣта) имѣютъ съ ними „мѣсто и предсѣданіе по старшинству“ (VIII, № 5245), т. е., иначе говоря, сенаторъ, если-бы онъ и былъ „полнымъ генераломъ“, стоялъ-бы все-таки ниже члена Совѣта; это чисто внѣшнее различіе между членами Совѣта и Сената, должно было обозначать ту глубокую внутреннюю разницу, которая, естественно, существовала между членами верховнаго и подчиненнаго учрежденія.

Любопытно также, для оцѣнки служебнаго положенія сенаторовъ, прослѣдить, изъ какого рода должностей непосредственно могли назначаться тѣ или иныя лица членами Сената и на какія должности они поступали по выбытіи изъ

---

14) См., напр., LXIX, стр. 605 сл. Въ цитируемомъ протоколѣ Совѣта помѣщенъ списокъ присутствующихъ въ Совѣтѣ, Сенатѣ и 4-хъ коллегіяхъ лицъ, съ подраздѣленіемъ ихъ по классамъ; дополняя его по отношенію къ другимъ, неупомянутымъ здѣсь сенаторамъ, укажемъ здѣсь на челобитье Совѣту сенатора, кн. Ив. Гр. Долгорукаго, который, прося о жалованьѣ, между прочимъ, указываетъ на то, что всѣ сенаторы, „которые обрѣтаются у дѣлъ“ вмѣстѣ съ нимъ, „имѣютъ чины тайныхъ совѣтниковъ и статскихъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ“ (LXXXIV, стр. 712); ср. еще запросъ гр. Матвѣева о рангахъ сенаторовъ, сдѣланный имъ Кабинету (LV, стр. 204); въ случаѣ назначенія сенаторами лицъ V класса, они весьма скоро производились въ слѣдующій чинъ (см., напр., о Нелединскомъ и Наумовѣ LXIII, стр. 363).

него? Конечно, свѣдѣнія, сюда относящіяся, не могутъ имѣть вполнѣ рѣшающаго значенія для сужденія о значеніи сенатской должности, такъ какъ нѣкоторыя назначенія могли быть результатомъ личныхъ счетовъ партій (каковы, напр., назначенія кн. А. Г. Долгорукаго, И. Гр. Долгорукаго, или частію кн. М. М. Голицына и др.) и иныхъ соображеній; но, въ общемъ, эти свѣдѣнія не лишены важности, какъ показатели взглядовъ эпохи на данный вопросъ. Наиболѣе пригодными кандидатами въ сенаторы, по взглядамъ эпохи, считались президенты коллегій и губернаторы; изъ сенаторовъ назначали губернаторами или давали разнообразныя порученія, требовавшія большихъ знаній и опытности. Такъ было при Петрѣ В. и послѣ него, не только въ изучаемую нами эпоху, но и гораздо позднѣе. Ввиду той связи, какая существовала между Сенатомъ и коллегіями съ одной стороны, и Сенатомъ и мѣстными правительственными учрежденіями — съ другой, нельзя не признать, что вышеуказанные кандидаты, говоря вообще, были, дѣйствительно, наиболѣе пригодными съ точки зрѣнія служебной опытности. Не касаясь петровской эпохи [15]), по отношенію къ изучаемой,

15) „Сенатъ при Петрѣ В.“, стр. 50 сл. Что касается послѣдующаго времени, то для царствованія Анны Іоанновны можно отмѣтить слѣдующіе примѣры: кн. Ю. Ю. Трубецкой изъ бѣлогородскихъ губернаторовъ назначается сенаторомъ; С. И. Сукинъ изъ сенаторовъ кіевскимъ губернаторомъ, Г. П. Чернышевъ — московскимъ генералъ-губернаторомъ и др.; въ царствованіе Елизаветы Петровны тотъ-же Г. П. Чернышевъ назначается сенаторомъ, какъ и воронежскій губернаторъ кн. Гр. Урусовъ и т. д. (см. „Указатели личныхъ именъ“ къ „Описи Сенатскаго Архива“, т. II и III). Замѣтимъ при этомъ, что „Указатели“ эти представляютъ весьма важный матеріалъ и для изучаемой эпохи, нуждаясь, впрочемъ, въ большихъ дополненіяхъ, которыя мы частію и дѣлаемъ, на основаніи другихъ документовъ; изъ ученыхъ изслѣдованій, наиболѣе полныя и основательныя характеристики многихъ изъ сенаторовъ изучаемой эпохи находимъ въ соч. Д. А. Корсакова „Воцареніе Им. Анны Іоанновны“, куда мы и отсылаемъ интересующихся подробностями ихъ жизни и дѣятельности; краткую, но довольно мѣткую характеристику состава Сената находимъ у К. И. Арсеньева „Царство-

приведемъ слѣдующіе примѣры: В. Я. Новосильцевъ, наиболѣе дѣятельный изъ сенаторовъ, передъ своимъ назначеніемъ въ Сенатъ, былъ президентомъ Мануфактуръ-коллегіи; М. М. Голицынъ — президентомъ Юстицъ-коллегіи; И. И. Бутурлинъ — Коммерцъ-коллегіи; И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ завѣдывалъ Сибирскою канцеляріею въ Москвѣ; А. М. Черкасскій былъ сибирскимъ губернаторомъ. Товарищемъ послѣдняго по управленію Сибирью, былъ А. Л. Плещеевъ, опредѣленный затѣмъ президентомъ Каммеръ-коллегіи, Московскимъ губернаторомъ и, наконецъ, сенаторомъ, откуда онъ былъ, уже въ царствованіе Анны Іоанновны, назначенъ сибирскимъ губернаторомъ (ib.). Менѣе обычнымъ являлось назначеніе И. Г. Головкина изъ министровъ при иностранномъ дворѣ сенаторомъ (хотя при Петрѣ В. были подобные случаи, въ лицѣ кн. Гр. Ѳ. и В. Л. Долгорукихъ), что́, вѣроятно, объяснялось желаніемъ отца его, канцлера и члена Совѣта, гр. Г. И. Головкина, имѣть его ближе къ себѣ, на всякій случай. Всѣ эти лица начали свою дѣятельность еще при Петрѣ В., при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., Черкасскій, частію Плещеевъ, имѣли случай пройти самую разнообразную школу порученій и должностей. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе служебная карьера А. Э. Девіера (ib.) и А. И. Ушакова (Д. А. Корсаковъ, стр. 212 сл.).

Далѣе, Сенатъ въ качествѣ коллегіи, хотя и подчиненной, но все-же ближайшей къ Совѣту, долженъ былъ, конечно, привлекать къ себѣ не только дѣльцовъ, но и людей знатныхъ по своему происхожденію и связямъ, людей, которые еще не попали въ „первыя персоны“ государственнаго

ваніе Петра II“, стр. 56 сл. (Кстати укажемъ, что Д. А. Корсаковъ утверждаетъ, что Ѳ. В. Наумовъ еще при Петрѣ В. былъ сенаторомъ, — ib., стр. 234; это, однако, невѣрно, какъ видно изъ приводимыхъ нами здѣсь данныхъ.)

управленія, но которые могли на это, рано или поздно, разсчитывать. Таковы были представители двухъ правящихъ фамилій эпохи — кн. А. Г. Долгорукій, И. Г. Долгорукій и кн. М. М. Голицынъ (младшій). Первый, отецъ извѣстнаго любимца Петра II, Ивана Ал. Долгорукаго, „всѣмъ былъ обязанъ приближенію, фавору“, какъ замѣчаетъ С. М. Соловьевъ; второй — сынъ петровскаго сенатора и посланника Россіи въ Польшѣ, Гр. Ѳ. Долгорукаго — родству; предшествовавшая административная карьера того и другаго едва-ли давала право на сенаторское званіе; но для перваго оно было лишь необходимою ступенью для перехода въ члены Совѣта, какъ, конечно, для втораго и третьяго (въ случаѣ удачи послѣдующихъ замысловъ верховниковъ), оно должно было служить переходомъ на болѣе высокія должности, если-бы даже ограничившій волю императрицы Анны Тайный Совѣтъ не могъ вмѣстить всѣхъ представителей фамилій Долгорукихъ и Голицыныхъ. Что это могло-бы быть такъ, можно видѣть на послѣдующемъ административномъ возвышеніи одного изъ сенаторовъ изучаемой эпохи — С. А. Салтыкова, человѣка незначительнаго („неопаснаго по личнымъ средствамъ“, какъ выражается С. М. Соловьевъ), но родственника императрицы Анны, въ царствованіе которой онъ назначается оберъ-гофмейстеромъ и генералъ-адъютантомъ императрицы, производится въ графы и пр.

Какъ указано выше, во всю изучаемую эпоху, трое изъ сенаторовъ, — И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, В. Я. Новосильцевъ и кн. А. М. Черкасскій — неизмѣнно несли на себѣ тяжесть сенатскаго правленія. Характеристика этихъ трехъ лицъ, однако, неблестяща. Наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ является кн. А. М. Черкасскій, игравшій выдающуюся роль въ царствованіе Анны Іоанновы, когда онъ сдѣлался „кабинетъ-министромъ“; но изъ всѣхъ кабинетъ-министровъ онъ былъ, впрочемъ, по своему вліянію, наименѣе значительнымъ лицомъ. Если, впрочемъ, его оцѣнка, сдѣланная кн. М. М.

Щербатовымъ, слишкомъ рѣзка и частію несправедлива („сей человѣкъ", говоритъ онъ, „весьма посредственный разумомъ своимъ, лѣнивъ, незнающій въ дѣлахъ, и однимъ словомъ — таскающій, а не посящій свое имя и гордящійся единымъ своимъ богатствомъ"), — такъ какъ именно въ лѣни и незнаніи дѣлъ нельзя было упрекнуть Черкасскаго, — то, во всякомъ случаѣ, вѣрно, что Черкасскій, не отличаясь большимъ умомъ и дарованіями, былъ лишь силенъ своимъ происхожденіемъ и богатствомъ, да умѣньемъ, вовремя пристать къ людямъ, владѣющимъ положеніемъ (ср. Корсаковъ, стр. 193 сл.). Что касается В. Я. Новосильцева, то историкъ царствованія Петра II, извѣстный К. И. Арсеньевъ, даетъ ему такую характеристику: „Василій Новосильцевъ, человѣкоугодникъ, поклонникъ силы и власти, и отъ того не позволявшій себѣ сужденія самостоятельнаго, ни дѣйствій независимыхъ" (ib., стр. 57). Не знаемъ, на чемъ основываетъ Арсеньевъ свою характеристику; кажется, однако, что она слишкомъ рѣзка и въ ней справедливо лишь то, что Новосильцевъ, несмотря на всѣ перемѣны, съумѣлъ удержаться въ Сенатѣ долгое время, выдвинувшись при воцареніи Анны Іоанновны своимъ участіемъ въ извѣстномъ проэктѣ кн. Черкасскаго о возстановленіи самодержавія (Соловьевъ, XIX, стр. 262); впрочемъ, дальше сенаторскаго званія Новосильцевъ не пошелъ, а въ Сенатѣ, во всякомъ случаѣ, являлся, если невыдающимся, то весьма дѣятельнымъ членомъ. Наконецъ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, принадлежа „къ немногимъ потомкамъ Рюрика, утратившимъ княжескій титулъ", отличался нѣкоторыми заслугами на военномъ поприщѣ, да былъ еще извѣстенъ, какъ супругъ царевны Прасковьи Іоанновны (Корсаковъ, ib., стр. 232 сл.); несмотря на послѣднее обстоятельство, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, съ воцареніемъ Анны Іоанновны, однако, не выдвинулся замѣтнымъ образомъ, войдя лишь въ составъ возстановленнаго Сената.

Таковы были три сенатора, во всякомъ случаѣ, наиболѣе послужившіе дѣлу сенатскаго правленія. Изъ

остальныхъ, одни мало возвышались надъ общимъ уровнемъ, другіе — были слишкомъ мало времени въ Сенатѣ, чтобы оставить замѣтный слѣдъ въ его жизни. Ограничиваясь этимъ замѣчаніемъ, скажемъ лишь, что, если, вообще, сенаторамъ изучаемой эпохи нельзя отказать въ большой служебной опытности, то, во всякомъ случаѣ, въ цѣломъ, составъ сенатскаго присутствія не блещетъ особо-выдающимися именами, оставившими какой-либо замѣтный слѣдъ въ исторіи. Въ этомъ отношеніи, достаточно сравнить указанный выше составъ съ составомъ Сената ранѣе, при Петрѣ В., и позднѣе, въ царствованіе императрицъ Анны и Елизаветы, чтобы ясно видѣть, какъ измѣненіе во внѣшнемъ положеніи учрежденія въ государствѣ отражается властно на измѣненіи его состава. При Петрѣ В., когда Сенатъ стоялъ такъ высоко, онъ вмѣщалъ, время отъ времени, въ себѣ весьма много лицъ, особенно почему-либо выдавшихся на государственно-общественномъ служеніи отечеству: часть этихъ лицъ вошла потомъ въ число членовъ новаго В. Т. Совѣта, замѣнившаго Сенатъ въ качествѣ верховнаго учрежденія имперіи; но, кромѣ этихъ лицъ, въ составъ петровскаго Сената входили такія лица, какъ Я. В. Брюсъ, П. П. Шафировъ, Я. Ф. Долгорукій, В. Л. Долгорукій и др., не говоря уже о томъ, что генералъ-прокуроромъ Сената являлся тогда, какъ извѣстно, столь энергическій и выдающійся человѣкъ, какъ П. И. Ягужинскій. При Аннѣ Іоанновнѣ, когда указомъ 4 Марта 1730 г. Сенатъ былъ временно возстановленъ, онъ не только количественно, — состоя изъ 21 члена, — превосходилъ Сенатъ предшествующей эпохи паденія, но и качественно, по своему составу, вмѣщалъ въ себѣ не только многихъ, прежде-бывшихъ въ немъ лицъ, но и знаменитыхъ членовъ уничтоженнаго В. Т. Совѣта; въ него-же вошли П. И. Ягужинскій, ген.-фельдмаршалъ кн. И. Ю. Трубецкой, Г. П. Чернышевъ и др. Если для „министровъ Тайнаго Совѣта“ обратное возвращеніе въ столь-униженный ими Сенатъ не могло казаться особенно лест-

нымъ (тѣмъ болѣе, что возстановленный Сенатъ скоро долженъ былъ уступить свою первенствую роль новому учрежденію — Кабинету), то для Сената это количественное и качественное увеличеніе его силъ, несмотря на послѣдующія измѣненія въ его составѣ, не означало, во всякомъ случаѣ, ничего инаго, какъ усиленія его общаго значенія. И, дѣйствительно, какъ увидимъ во второй части нашего изслѣдованія, Сенатъ, въ эпоху Кабинета, былъ все-же болѣе важнымъ учрежденіемъ, чѣмъ въ изучаемое время. Нечего говорить о временахъ елизаветинскаго царствованія, когда Сенатъ вновь сдѣлался верховнымъ учрежденіемъ имперіи, когда, сообразно съ этою ею высокою ролью, и составъ его, количественно и качественно, былъ столь значителенъ, вмѣщая въ себѣ такихъ лицъ, какъ канцлеръ, гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ, вице-канцлеръ, гр. М. И. Воронцовъ, гр. А. И. Румянцевъ, ген.-фельдмаршалъ П. П. Лесси, Ив. Ив. Неплюевъ, П. И. Шуваловъ, и многихъ другихъ [16]). Такъ наглядно, — возстановляя въ памяти тѣ біографическія данныя, какія извѣстны изъ исторіи о дѣятельности и значеніи отдѣльныхъ лицъ, въ то или иное время входившихъ въ составъ Сената, — можно видѣть, какъ падало или росло само учрежденіе. Какъ ни случайны были иногда назначенія въ члены Сената, въ общемъ, однако, эти назначенія являлись лучшими показателями того значенія, какое въ отдѣльныя эпохи исторіи нашей пріобрѣтало учрежденіе. . . .

Небезъинтересно, наконецъ, отмѣтить, что не только штатскіе, но и военные чины имперіи, одинаково, какъ теперь, такъ и позднѣе, находятъ доступъ къ сенатскому званію [17]), при чемъ кандидаты въ члены Сената представлялись

16) Составъ Сената и его конторы въ царствованіе Анны Іоанновны, см. Опись Сен. Арх., т. II, указы подъ 3729, 3730, 3736, 4580, 4688, 5278, 5575, 7019; 7393; въ царствованіе Елизаветы Петровны, — ib., т. III, 8699, 8971, 9116, 9262, 9305, 9812, 11293 и др.

17) Такъ, И. И. Бутурлинъ, Ѳ. И. Наумовъ были дѣйств. стат. совѣтники; гр. М. Г. Головкинъ, кн. А. Гр. Долгорукій, А. Л. Плещеевъ —

Совѣту либо Сенатомъ (LV, стр. 45), либо Совѣтъ самъ предлагалъ императрицѣ, кому быть сенаторомъ (ib., стр. 362); затѣмъ, въ томъ и другомъ случаѣ, сенаторы утверждались въ своемъ званіи носителями верховной власти; первоначальный составъ Сената, образованный одновременно съ учрежденіемъ Совѣта, былъ избранъ, впрочемъ, самою Екатериною. О своемъ избраніи сенаторы лично извѣщались Совѣтомъ, при чемъ Сенатъ получалъ иногда отъ Совѣта, кромѣ указа, особыя увѣдомленія [18]). Послѣ назначенія сенаторы приводились, въ присутствіи одного изъ членовъ Совѣта, къ присягѣ, формула которой была одинакова какъ для членовъ Совѣта, такъ и Сената; увольнялись сенаторы именными указами. Въ случаѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ сенаторовъ, дѣло ихъ разбиралось либо въ особыхъ коммиссіяхъ, либо въ чрезвычайныхъ или „вышнихъ“ судахъ [19]).

Остановимся, въ заключеніе, на вопросѣ о жалованьѣ, которое получали сенаторы. Вопросъ этотъ былъ довольно запутанъ и разрѣшался Совѣтомъ для каждаго отдѣльнаго случая особо. Хотя Совѣтъ уже въ началѣ своего

тайные; А. Э. Девіеръ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И. Ушаковъ, И. Гр. Долгоруковъ — генералъ-майоры и т. д. (ib.); послѣдній, впрочемъ, сдѣлавшись сенаторомъ, былъ переименованъ въ дѣйств. стат. сов. (LXXXIV стр. 712).

18) Опись Сен. Арх., № 1639; LV, стр. 134 („Ея И. В. указала изъ кандидатовъ въ сенаторы объявить В. Новосильцева, Юрья Нелединскаго; . . . Сенату о томъ вѣдать и чинить по сему Ея И. В. указу; оный Ея И. В. указъ въ В. Т. С. имъ объявленъ и къ присягѣ приведены“. . .); иногда Сенатъ извѣщался объ этомъ особо; такъ, 13 Мая 1726 г., кн. Меншиковъ послалъ Сенату такое письмо: „высокоблагородные и высокопревосходительные господа Высокій Сенатъ! Всепресвѣтлѣйшая, держав., великая Г., Им., Екатерина Алексѣевна, всемилостивѣйше указала Каморъ-коллегіи совѣтнику Ф. Наумову присутствовать въ В. Сенатѣ и для того выслать его въ С.-Петербургъ въ немедленномъ времени; и господа Высокій Сенатъ, да изволите быть о томъ извѣстны и учинить по Ея И В. указу“ (Арх. М. Юст., 73/1954, л. 89).

19) LV, 134, 362 и др.; VII, № 4842; LXXXIV, стр. 193 сл.; VIII, № 5084.

основанія занялся разсмотрѣніемъ новаго сенатскаго штата (именно, въ засѣданіи 23 Мая 1726 г. „начатъ былъ слушать штатъ сенатскій“ — какъ выражается журналъ Совѣта), но тогда былъ рѣшенъ лишь вопросъ о размѣрѣ жалованья оберъ-прокурору („имѣетъ оный давань быть по его дѣйствительному чину“); для всѣхъ-же остальныхъ штатскихъ чиновъ оставлены ихъ прежніе оклады [20]). Это рѣшеніе, однако, на практикѣ вызывало нѣкоторыя недоразумѣнія и пререканія между сенаторами, почему Сенатъ по каждому отдѣльному случаю входилъ за разрѣшеніемъ вопроса въ Совѣтъ. Такъ, уже вскорѣ послѣ означеннаго указа Совѣта, сенаторъ И. И. Бутурлинъ просилъ о выдачѣ ему жалованья „на прошедшую генварскую треть“, по окладу его прежней должности, какъ президента Коммерцъ-коллегіи. Сенатъ, обсудивъ вопросъ, съ своей стороны нашелъ, что „покамѣстъ сенаторамъ въ штатѣ учинены будутъ оклады, надлежитъ ему (Бутурлину) давать прежній его окладъ“; къ этому мнѣнію, однако, не присоединился кн. Черкасскій [21]). Такъ какъ мнѣніе Сената было основано на точномъ смыслѣ петровскаго указа 14 Дек. 1724 г., на который ссылался и самъ Совѣтъ въ своемъ рѣшеніи, то послѣдній и согласился съ мнѣніемъ Сената. Петровскій-же указъ былъ основанъ на трехъ положеніяхъ: во 1-хъ на томъ, что „коллежскимъ чинамъ должна даваться половина жалованья противъ армейскихъ чиновъ“; во 2-хъ на томъ, что „чинамъ, у которыхъ нѣтъ денегъ на рукахъ“ (т. е., которые не занимаютъ казначейскихъ должностей), надлежитъ получать жалованье „противъ ихъ рангов ъ“, т. е.

20) LV, стр. 302, 304.

21) ib., стр. 438 сл.; кн. Черкасскій по поводу этого рѣшенія высказалъ, что „ежели оному Бутурлину, за отправленіе дѣлъ сенатскаго правленія дать по его рангу жалованье, то надлежитъ и прочимъ обрѣтающимся у тѣхъ же дѣлъ въ Сенатѣ по ихъ рангамъ дать жалованье, понеже какъ онъ, такъ и прочіе въ Сенатѣ обрѣтающіеся многіе, кромѣ сенатскихъ дѣлъ, другихъ дѣлъ не имѣютъ“.

чиновъ, и, наконецъ, на томъ, что, если воинскіе чины попоступили прямо съ дѣйствительной службы въ штатскую и при томъ „къ такимъ дѣламъ, гдѣ жалованье меньше, то имъ (надлежитъ) имѣть первое жалованье“ (VII, № 4613). Такимъ образомъ, указъ Петра В. требовалъ изслѣдованія вопроса о предъидущей службѣ каждаго лица при опредѣленіи размѣра его послѣдующаго жалованья. Поэтому-то Сенатъ и разсматривалъ вопросъ о каждомъ претендентѣ отдѣльно. При этомъ могло случиться, что при разрѣшеніи вопроса о жалованьѣ принимались во вниманіе особыя спеціальныя постановленія по отношенію къ данному лицу или цѣлому ряду лицъ, прошедшихъ извѣстнаго рода службу. Такъ было, напр., когда возникъ, въ Ноябрѣ слѣдующаго года, вопросъ, откуда и въ какомъ размѣрѣ выдавать жалованье генералъ-полицеймейстеру и сенатору А. Э. Девіеру. Разсмотрѣвъ особыя постановленія по этому вопросу, Совѣтъ рѣшилъ[22]) давать ему жалованье „противъ прочихъ генералъ-майоровъ полное“. Что́, дѣйствительно, по каждому отдѣльному случаю производились изслѣдованіе и требовалось послѣдующее „доношеніе“ Совѣту, это видно какъ изъ указанныхъ примѣровъ, такъ и изъ другихъ[23]). Въ одномъ изъ подобныхъ „доношеній“ (по поводу назначенія жалованья Ю. С. Нелединскому и Ѳ. В. Наумову), мы находимъ, между прочимъ, перечень всѣхъ сенаторовъ, съ краткимъ указаніемъ основаній, по которымъ каждый изъ нихъ получалъ жалованье[24]);

---

22) Что это рѣшеніе было уже основано не на указѣ 14 Декабря 1724 г., а на особыхъ постановленіяхъ о жалованьѣ генералитету по табели 1712 г. и по указу Петра В. отъ 13 Ноября 1724 г., см. LVI, стр. 330.

23) См., напр., доношеніе Сената Совѣту по вопросу о жалованьѣ сенаторамъ Ю. С. Нелединскому, Ѳ. В. Наумову (LXIII, стр. 363 сл.), А. М. Черкасскому (LXIX, стр. 761 сл.) и И. Гр. Долгорукому (LXXXIV, стр. 712).

24) LXIII, стр. 363 сл.; именно, Сенатъ въ своемъ „доношеніи“ Совѣту по этому вопросу указываетъ, что „по справкѣ въ Сенатѣ“ оказалось, что „сенатскіе члены, генералъ-майоры Дмитріевъ-Мамоновъ,

при этомъ Сенатъ, примѣняя петровскій указъ 1724 г. къ названнымъ двумъ сенаторамъ, находитъ, что имъ надлежитъ давать жалованье „по рангамъ ихъ“, т. е. по чинамъ, „противъ армейскихъ въ полы“ (т. е. въ половину). Не останавливаясь на вопросѣ о назначеніи жалованья кн. А. М. Черкасскому, такъ какъ этотъ случай былъ рѣшенъ аналогично съ предшествующимъ, укажемъ на любопытное постановленіе Совѣта по челобитью о жалованьѣ сенатора, кн. И. Гр. Долгорукаго. Послѣдній, въ своемъ челобитьѣ, указывая на то, что ему, при назначеніи его сенаторомъ, „чина никакого не пожаловано и жалованья не опредѣлено“, просилъ о назначеніи ему полнаго жалованья по прежнему его чину генералъ-майора, такъ какъ онъ, не имѣя за собою деревень, содержать себя половиннымъ жалованьемъ, — какъ того требовалъ указъ 1724 г., — не можетъ; Совѣтъ удовлетворяетъ это челобитье, переименовавъ въ то-же время кн. Долгорукаго въ дѣйствительные статскіе совѣтники [25]). Такъ сказывалось отсутствіе опредѣленныхъ, по штату, окладовъ жалованья для сенаторовъ, на разрѣшеніи вопроса на практикѣ. Совѣтъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ вопросахъ, не давая о б щ а г о разрѣшенія ихъ законодательнымъ порядкомъ, или довольствовался частными постановленіями по отдѣльнымъ случаямъ, или примѣнялъ, впредь до установленія новыхъ штатовъ, прежде дѣйствовавшій порядокъ назначенія жалованья.

Обратимся теперь къ составу сенатской канцеляріи.

Какъ извѣстно, съ учрежденіемъ Сената была образо-

Салтыковъ, Девіеръ, жалованье получаютъ по тѣмъ своимъ ч и н а м ъ изъ Военной коллегіи; Новосильцевъ — президентское, Мануфактуръ-коллегіи, по рангу дѣйствительнаго штатскаго совѣтника, по указу 1724 г., Декабря 14 дня, противъ армейскихъ полковъ половинное; ст.-же д. совѣтнику Бутурлину, по указу . . . 17 Іюня 1726 г., на нынѣшній 1726 годъ, выданъ прежній его окладъ, который онъ получалъ въ бытность президентомъ Коммерцъ-коллегіи“.

25) LXIX, стр. 761 сл.; LXXXIV, стр. 712.

вана при немъ обширная канцелярія, съ оберъ-секретаремъ во главѣ, первоначально изъ дьяковъ и подъячихъ, а позднѣе — изъ секретарей и другихъ лицъ. Эта канцелярія и при Петрѣ В., — сообразно съ измѣненіями въ устройствѣ Сената и другихъ учрежденій, такъ или иначе съ нимъ связанныхъ, — постоянно измѣнялась какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ порядкѣ распредѣленія дѣлъ между столами и повытьями и пр.[26]). Учрежденіе Совѣта не могло не отразиться какъ на устройствѣ этой канцеляріи, такъ и на числѣ лицъ, входившихъ въ ея составъ, уже по тому обстоятельству, что Совѣтъ, — какъ это нами неразъ указывалось, — самъ, время отъ времени, пополнялся чинами и служителями этой канцеляріи. Въ составѣ послѣдней для Совѣта былъ вполнѣ готовый контингентъ лицъ, знавшихъ порядки тогдашняго дѣлопроизводства; Совѣтъ, принявъ въ свое верховное управленіе значительную часть дѣлъ, вѣдавшихся прежде Сенатомъ, считалъ правильнымъ пользоваться и канцеляріею Сената (LXIII, стр. 515), и сенатскими суммами, для своихъ собственныхъ потребностей. Къ началу царствованія Петра II, по одному точному списку, доставленному Совѣту Сенатомъ, канцелярія послѣдняго состояла, во главѣ съ 2 оберъ-секретарями и 1 экзекуторомъ, изъ 4-хъ секретарей, 1 переводчика, 3-хъ протоколистовъ, 2-хъ лицъ „за регистраторовъ“, 8 канцеляристовъ, 2-хъ лицъ „за канцеляристовъ“, 27 копіистовъ и 3-хъ „юнкоровъ“ (молодыхъ людей, обучавшихся „приказному дѣлу“); затѣмъ „у прокурорскихъ и экзекуторскихъ дѣлъ“ былъ одинъ бухгалтеръ и 2 копіиста; въ архивѣ Сената находился 1 секретарь, 1 лицо „за регистратора“ и 3 копіиста; наконецъ, при Сенатѣ состояло еще т р и конторы съ своимъ особымъ канцелярскимъ штатомъ[27]). Такимъ образомъ, канцелярія

26) С. А. Петровскій „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“, стр. 62 сл.

27) LXIII, стр. 654 сл.; въ 3-хъ конторахъ, состоявшихъ при Сенатѣ, находилось: въ Герольдмейстерской: 1 секретарь, 1 лицо „за пе-

Сената къ Іюню 1727 г. состояла изъ 50 человѣкъ, если не считать экзекуторской и секретарской части канцеляріи, о которыхъ скажемъ особо; изъ нихъ указомъ 8 Іюня взятъ „къ дѣламъ въ канцелярію В. Т. Совѣта“ одинъ канцелярист и 2 копіиста и осталось такимъ образомъ 47 человѣкъ. Если мы сравнимъ канцелярію Сената за это время съ канцеляріею Сената въ 1711 г., въ моментъ его учрежденія, то увидимъ, что она уменьшилась съ этого времени почти вдвое, такъ какъ въ 1711 г. общій составъ канцеляріи Сената, или т. наз. „подъячихъ трехъ статей“ (получившихъ позднѣе тѣ-же наименованія, какія отмѣчены нами выше для отдѣльныхъ лицъ канцелярскаго состава Сената въ изучаемую эпоху) равнялся 83-мъ человѣкамъ [28]). Это уменьшеніе весьма характерно и наглядно рисуетъ передъ нами изучаемую эпоху жизни Сената, когда онъ, по составу своихъ личныхъ силъ, являлся учрежденіемъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ былъ даже въ моментъ своего образованія; на этомъ, впрочемъ, дѣло не останавливается, и по указу 28 Мая 1728 г. изъ Сената, „для умноженія (т. е., вслѣдствіе умноженія) въ канцеляріи В. Т. Совѣта дѣлъ“, берется одинъ изъ оберъ-секретарей (Матвѣй Козьминъ), одинъ изъ секретарей (Ив. Богдановъ), одинъ канцелярист и 2 копіиста [29]); наряду съ уменьшеніемъ канцелярскаго состава, уменьшалась также сумма, назначенная на содержаніе канцеляріи Сената: она частію берется на содержаніе канцеляріи Совѣта (VII, № 4965), частію назначается на дру-

---

реводчика“, 2 канцеляриста и 2 подканцеляриста, 4 копіиста; въ Печатной конторѣ: 1 секретарь, 1 канцелярист и 1 лицо „за канцеляриста“, 4 копіиста; наконецъ, въ Мануфактуръ-конторѣ, какъ извѣстно уже, недолго существовавшей при Сенатѣ, находился 1 секретарь, 1 копіистъ и 2 канцеляриста (ib.); свѣдѣнія о жалованьѣ, получавшемся всѣми названными лицами указываются здѣсь-же.

28) О числѣ подъячихъ въ петровскомъ Сенатѣ, см. „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“, стр. 67; ср. также стр. 71.

29) LXXIX, стр. 402.

гія нужды [30]). Не слѣдя подробно за всѣми этими измѣненіями, ограничиваемся указанными примѣрами, такъ какъ и они достаточно ясно характеризуютъ положеніе дѣла.

Обращаясь къ экзекуторской и секретарской части сенатской канцеляріи, мы видимъ, что первая остается безъ перемѣнъ, вторая-же усиливается: такъ, при учрежденіи Сената былъ только одинъ оберъ-секретарь и только въ 1724 г. къ нему прибавленъ еще второй; секретарей-же было 2 [31]); въ изучаемую эпоху, до вышеприведеннаго указа 28 Мая 1728 г., первыхъ было тоже двое (Матвѣй Козьминъ и Абрамъ Сверчковъ), вторыхъ-же — 5 человѣкъ. Увеличеніе состава секретарской части сенатской канцеляріи, въ то время, какъ составъ всѣхъ канцелярій вообще и сенатской — въ частности, уменьшался, стоитъ, надо думать, въ прямой связи съ тою особою ролью, какую должны были теперь исполнять при Совѣтѣ — кромѣ своихъ обычныхъ обязанностей при Сенатѣ, — оберъ-секретари и секретари послѣдняго [32]).

---

30) Такъ по указу 24 Дек. 1726 г. повелѣвается содержать 40 человѣкъ, оставляемыхъ при Сенатѣ для карауловъ и посылокъ, изъ т. н. „сенатской роты“ изъ суммъ, *опредѣленныхъ на сенатскую канцелярію* (LVI, стр. 606 сл.).

31) „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“, стр. 71 и 73. Экзекуторъ Сената, Ѳ. Елагинъ, берется, впрочемъ, временно въ Совѣтъ („для исправленія всякихъ дѣлъ, понеже изъ Сената и изъ коллегій, по требованіямъ, чинится многое замедленіе“ — какъ объясняетъ журналъ Совѣта причину этого — LXIII, стр. 45), но затѣмъ, черезъ четыре мѣсяца, по миновании въ немъ надобности, возвращается обратно къ дѣламъ Сената (ib., стр. 515).

32) Объ этомъ см., выше, стр. 212 сл.; срав. также LXXIX, стр. 261, 320 и др. Замѣтимъ при этомъ, что еще до назначенія оберъ-секретаря Сената М. С. Козьмина въ канцелярію Совѣта, указомъ 12 Октября 1727 г., секретарь Сената, И. К. Кирилловъ былъ произведенъ въ оберъ-секретари, ввиду того обстоятельства, что второй сенатскій оберъ-секретарь, А. С. Сверчковъ былъ въ Апрѣлѣ 1726 г. отправленъ, по просьбѣ гр. Матвѣева, въ Московскую губернію; Совѣтъ тогда-же повелѣлъ Сенату представить на его мѣсто кандидата, что́ Сенатъ и сдѣлалъ въ Маѣ мѣсяцѣ, но назначенія, однако, почему-то не послѣдовало; тогда Сенатъ вторично, въ Октябрѣ слѣдующаго года, вошелъ съ „доно-

Какъ распредѣлялись дѣла сенатской канцеляріи между отдѣльными лицами, входившими въ составъ ея, сказать вполнѣ опредѣленно мы не можемъ, такъ какъ въ архивныхъ дѣлахъ Сената объ этомъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Что касается бѣдности за это время законодательныхъ опредѣленій, то объясненіе лежитъ въ томъ во 1-хъ, что правительство въ это время интересовалось „коллежскими“ учрежденіями лишь съ одной стороны, — со стороны возможно бо́льшаго сокращенія ихъ штатовъ, — и весьма мало обращало вниманія на все остальное; а во 2-хъ въ томъ, что эти учрежденія, по отношенію къ ихъ внутреннему дѣлопроизводству, къ роли отдѣльныхъ чиновъ ихъ канцелярій и т. д., получили свои уставы лишь въ концѣ царствованія Петра В. (генеральный регламентъ коллегіямъ 1720 г. — VI, № 3534 — и другія узаконенія), почему и не представлялось вообще необходимости ихъ кореннаго пересмотра. Обращаясь къ наиболѣе важному здѣсь вопросу объ обязанностяхъ оберъ-секретарей Сената, мы видимъ, что сенатская „должность“ 1726 г., говоря о нихъ [33]), въ сущности, не даетъ ничего новаго; новостью была лишь ихъ роль по отношенію къ В. Т. Совѣту, что́ обозначилось, однако, несразу и при томъ гораздо позднѣе. Въ архивныхъ-же документахъ самого Сената, мы находимъ лишь одну собственноручную записку оберъ-прокурора, И. И. Бибикова,

---

шеніемъ“ въ Совѣтъ о назначеніи в т о р а г о оберъ-секретаря, которымъ и былъ назначенъ упомянутый И. К. Кирилловъ; изъ этого-же „доношенія“ узнаемъ, что А. С. Сверчкову съ 1-го Іюня 1726 г. было повелѣно вновь „быть при Сенатѣ неотлучно, какъ для сочиненія Уложенія, такъ и для другихъ сенатскихъ дѣлъ“ (LV, стр. 201 сл.; LXIX, стр. 510). Такъ какъ, далѣе, съ Октября 1727 г. по Май 1728 г., М. С. Козьминъ продолжалъ быть также оберъ-секретаремъ Сената, то отсюда видно, что временно, — можетъ быть, потому, что А. С. Сверчковъ былъ занятъ сочиненіемъ Уложенія, — при Сенатѣ было даже т р и оберъ-секретаря (ib., стр. 510, 743, 748, 785; LXXIX, стр. 19, 143, 296, 389; А р х. М и н. Ю с т., кн. 90/1971, л. 169 об.).

33) VII, № 4847, п. 8, 14.

отъ 20 Декабря 1726 г., въ которой имъ распредѣляются дѣла всѣхъ учрежденій между двумя оберъ-секретарями Сената, Мат. Сем. Козьминымъ и Абр. Ст. Сверчковымъ [34]). Смыслъ этого распредѣленія тотъ, что оберъ-секретари, обязанные по закону приготовлять дѣла къ докладу Сенату и исправлять протоколы засѣданій, должны дѣлать это, каждый по отношенію къ тѣмъ учрежденіямъ, дѣла которыхъ исключительно поручены имъ оберъ-прокуроромъ Сената, какъ начальникомъ сенатской канцеляріи (за фактическимъ упраздненіемъ въ это время должности генералъ-прокурора). Въ этомъ распредѣленіи дѣлъ между оберъ-секретарями нельзя не видѣть нѣкотораго шага впередъ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, когда генералъ-прокуроръ Ягужинскій, требуя у Сената учрежденія должности втораго оберъ-секретаря, жаловался на безпорядокъ, происходившій вслѣдствіе того, что одинъ оберъ-секретарь, съ одной стороны, не успѣвалъ справиться съ надзоромъ и управленіемъ канцеляріей, а съ другой — былъ постоянно занятъ приготовленіемъ дѣлъ къ докладу Сенату (С. А. Петровскій, ib., стр. 73). Неизвѣстно, какъ были распредѣлены дѣла въ петровскомъ Сенатѣ послѣ учрежденія въ 1721 г. должности в т о р а г о оберъ-секретаря; весьма вѣроятно предположить, что до вышеупомянутой записки 1726 г. они не были совершенно точно размежеваны между 2-мя оберъ-секретарями; дальнѣй-

---

34) Записка гласитъ буквально слѣдующее: „у п е р в а г о оберъ-секретаря, у Козьмина, коллегіи: Иностранная, Воинская съ Артиллерійскою и Провіантскою канцеляріею; Адмиралтейская, Каморъ, Коммерцъ, Бергъ, Вотчинная, Юстиція, Малороссійская; конторы — Ревизіонъ, Рекетмейстерская, новозавоеванныхъ провинцій и коммисскія дѣла. У в т о р а г о оберъ-секретаря, у Сверчкова, — Синодъ, Магистратъ, Полиція, строельныя дѣла, Дворцовая, Медицинская и Ямская канцеляріи; Мануфактуръ, Герольдмейстерская контора — Иванъ Бибиковъ“ (Арх. М. Ю., ж. и пр. С., 80/1961, л. 142); на слѣдующемъ листѣ записано, что по указу 1 Іюня 1726 г., Сверчковъ назначенъ былъ въ коммиссію Уложенія; по указу 11 Октября велѣно давать ему оберъ-секретарское жалованіе (ib., л. 143).

шая практика указала, однако, на необходимость такого размежеванія, въ результатѣ, чего, конечно, теченіе дѣлъ пріобрѣло бо́льшую правильность, да и сами оберъ-секретари, — завѣдуя дѣлами извѣстныхъ, имъ ввѣренныхъ, учрежденій, дѣлая по нимъ доклады Сенату и составляя, при посредствѣ секретарей, соотвѣтственные протоколы по тѣмъ или инымъ дѣламъ, разрѣшавшимся въ Сенатѣ; наконецъ, присутствуя затѣмъ при докладѣ сенатскихъ дѣлъ въ Совѣтѣ и записывая резолюціи послѣдняго, — получали возможность не только пріобрѣтать большой навыкъ въ дѣлахъ, но и обогащаться спеціальными свѣдѣніями [35]). Неудивительно поэтому, что мы видимъ оберъ-секретарей Сената весьма долговременно состоящими на своихъ мѣстахъ, — такъ нуждается учрежденіе въ ихъ опытности и знаніяхъ. Такъ, напр., послѣ уничтоженія В. Т. Совѣта, М. С. Козьминъ опять является оберъ-секретаремъ Сената и лишь въ 1753 г. назначается вице-президентомъ Камеръ-коллегіи; А. С. Сверчковъ служитъ въ Сенатѣ до 1742 г. [36]) и т. д.

Какъ извѣстно, уже при Петрѣ В., въ обычномъ составѣ сенатской канцеляріи, время отъ времени, дѣлались приращенія, путемъ образованія особыхъ столовъ и конторъ для завѣдыванія тѣми или иными дѣлами, которыя поручались непосредственному наблюденію и вѣдомству самого Сената. Таковы были, напр., Ревизіонъ-контора, Доимочный столъ и другія подобныя учрежденія. Въ изучаемую эпоху мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же явленіемъ, при чемъ эти конторы и особыя отдѣленія сенатской канцеляріи еще бо-

---

35) Не только протоколы Сената, но и „доношенія“ его Совѣту, обыкновенно, составлялись и подписывались однимъ изъ оберъ-секретарей Сената, обычно, смотря по тому, какого, именно, учрежденія касался тотъ или иной протоколъ или доношеніе (LXXXIV, стр. 357, 653 и др.; LXXIX, стр. 49).

36) „Опись Сен. Арх.“, т. III, № 8732, 10241.

лѣе случайно, чѣмъ при Петрѣ В., возникаютъ и столь-же быстро и неожиданно изчезаютъ. Намъ уже приходилось говорить о двухъ изъ нихъ — именно о Мануфактуръ и Ревизіонъ-конторахъ [37]): на судьбѣ ихъ можно наглядно ивѣть, какъ измѣнчива и непостоянна была политика В. Т. Совѣта въ подобныхъ вопросахъ. То-же самое можно отмѣтить и по отношенію къ другимъ учрежденіямъ. Если Ревизіонъ-контора просуществовала при Сенатѣ, — да и то номинально, — лишь одинъ годъ; если Мануфактуръ-контора то уничтожалась, то вновь ненадолго возстановлялась, то почти то-же самое повторяется и въ другихъ случаяхъ. Едва въ Февралѣ 1727 г. учреждается, напр., при В. Т. Совѣтѣ особая Доимочная канцелярія, для сбора недоимокъ (что ранѣе, при Петрѣ В., вѣдалъ при Сенатѣ особый „Доимочный столъ"), какъ уже въ Іюлѣ слѣдующаго года это „весьма важное дѣло", требовавшее, по сознанію самого Совѣта, „немалаго и скораго разсмотрѣнія", вновь отдается въ вѣдомство Сената [38]); черезъ нѣсколько лѣтъ, именно указомъ 23 Дек. 1735 г. эта канцелярія присоединяется къ канцеляріи конфискаціи, оставаясь, впрочемъ, въ подчиненіи у Сената (IX, № 6849). Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, учрежденіе то выходитъ изъ вѣдомства Сената, то вновь отдается въ его „дирекцію", при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, оно то составляетъ какъ-бы особое отдѣленіе при его канцеляріи, то присоединяется къ канцеляріи другаго учрежденія [39]). Не считая вовсе необходимымъ, для цѣлей нашего изслѣдованія, слѣдить за всѣми этими временными и

37) См., выше, стр. 178 сл.; 174 сл., 168 сл.

38) Именно, указомъ 17 Февраля 1727 г. повелѣно „Доимочной канцеляріи" быть „при нашемъ В. Т. Совѣтѣ", подъ „особливою вышнею дирекціею нашего д. т. с. Толстаго" (LXIII, стр. 121), а указомъ 23 Іюля 1728 г. повелѣно „Доимочной канцеляріи быть въ дирекціи Высокаго Сената" (VIII, № 5312).

39) О самой Канцеляріи конфискаціи и ея отношеніи къ Сенату, см. „инструкцію" 7 Августа 1730 г. (VIII, № 5601).

случайно возникавшими конторами и иными отдѣленіями сенатской канцеляріи, остановимся кратко лишь на судьбѣ тѣхъ, которыя существовали уже при петровскомъ Сенатѣ: одни изъ нихъ остались, другія безслѣдно изчезли. Такъ, въ дѣлахъ Сената мы не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ существованія т. н. „секретной экспедиціи“, образованной въ 1711 г. (С. А. Петровскій, ib., стр. 72), конечно, потому, что „важныя и секрету подлежащія“ дѣла этой экспедиціи берутся въ Совѣтъ (LV, стр. 59), который вообще вѣдаетъ теперь всѣ иностранныя и политическія дѣла; изчезаетъ контора розыскныхъ дѣлъ, учрежденная въ 1724 г. (ib., стр. 260), потому, вѣроятно, что дѣла, подлежавшія прежде ея вѣдомству, подлежали теперь, или компетенціи самого Совѣта, или особыхъ судовъ, имъ назначенныхъ. Остается при Сенатѣ т. н. „Печатная контора“, составъ которой указанъ былъ нами выше [40]). Едва былъ образованъ В. Т. Совѣтъ, какъ возникъ уже вопросъ, „гдѣ быть“ сенатской типографіи и печати, „которою грамоты, указы и промеморіи печатаются внутрь имперіи, со взятіемъ пошлинъ“ (LV, стр. 35), но онъ разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что типографія и печать должны остаться при Сенатѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы жалованныя грамоты и привиллегіи на вотчины, сочиненныя въ Сенатѣ и другихъ „принадлежащихъ мѣстахъ“, приносились „для апробаціи“ въ Совѣтъ (ib.). Поэтому и теперь, какъ при Петрѣ В., указы Сената и коллегій, передъ разсылкою ихъ, поступали въ Печатную контору, гдѣ къ нимъ прилагались печати и брались пошлины; эта контора остается при Сенатѣ и въ послѣдующее время (X, № 8026). Совѣтъ, взявъ на себя „апробацію“ текста сочиненныхъ грамотъ, а также и указовъ (въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда форма послѣднихъ „сочинялась“ Сенатомъ), благоразумно оставилъ всѣ хлопоты

40) См., выше, пр. 27, стр. 245 сл.

по ихъ экспедиціи за сенатскою канцеляріею и состоявшею при Сенатѣ типографіею и Печатною конторою.

Но, если указанныя конторы (какъ и другія, имъ подобныя) являлись естественнымъ дополненіемъ къ о б щ е м у составу сенатской канцеляріи, — дополненіемъ, вполнѣ необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на послѣднюю возлагались какія-либо особыя дѣла и порученія, — то такъ наз. „С е н а т с к а я к о н т о р а“, или „К о н т о р а с е н а т с к а г о п р а в л е н і я“, — какъ она нерѣдко называется въ памятникахъ, — была особою частью с а м о г о Сената, подобно тому, какъ конторы коллегій были частями послѣднихъ. Какъ извѣстно, необходимость такихъ частей вызывалась удаленностью центральныхъ учрежденій отъ Москвы. Поэтому, когда послѣднія были въ Петербургѣ, ихъ конторы находились въ Москвѣ, какъ, и наоборотъ, переѣздъ двора и центральныхъ учрежденій въ Москву приводилъ, обыкновенно, къ тому, что въ Петербургѣ оставались ихъ конторы [41]). Мы уже отмѣтили выше [42]), что Сенату не удалось увеличить состава Сенатской конторы (хотя въ этомъ чувствовалась серьезная нужда), и въ этой конторѣ, какъ при Петрѣ В., подъ предсѣдательствомъ одного сенатора (гр. И. А. Мусина-Пушкина), засѣдало два члена (ассессора) — сынъ его, Платонъ, и С. Шейдяковъ, и состояла особая канцелярія. Какъ можно судить по архивнымъ даннымъ, и въ это время Сенатская контора оставалась въ тѣхъ-же отношеніяхъ къ Сенату, какъ было установлено при Петрѣ В., и выполняла при немъ тѣ-же функціи, какъ и раньше. Находясь въ

---

41) Такъ при переѣздѣ двора въ Москву въ 1728 г., указомъ 7 Іюня было повелѣно „коллегіямъ Военной, Юстиціи, Камеръ и Бергъ, и Ревизіонъ и Доимочной канцеляріи б ы т ь к ъ М о с к в ѣ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ, взявъ съ собою нужныя дѣла, безъ которыхъ пробыть невозможно. А въ С.-Петербургѣ отъ тѣхъ коллегій, кромѣ Ревизіонъ и Доимочной, б ы т ь к о н т о р а м ъ“ . . . (LXXIX, стр. 418).

42) См., выше, стр. 176 сл.

полномъ подчиненіи Сенату, его контора должна была строго наблюдать за исполненіемъ указовъ Сената въ губерніяхъ, ближайшихъ къ Москвѣ; должна была, далѣе, слѣдить внимательно за правомѣрностью дѣйствій московскихъ конторъ коллегій и канцелярій, — „понеже для такихъ дѣлъ та контора и учинена“, — какъ гласитъ одинъ интересный приговоръ Сената, относящійся къ данному вопросу [43]); должна была, наконецъ, сообщать Сенату всѣ свѣдѣнія, какія ему потребуются. Понятно, поэтому, что во всѣхъ случаяхъ, возбуждающихъ какое-либо сомнѣніе или затрудненіе, Сенатская контора обращается къ Сенату, какъ учрежденію, которому принадлежитъ право на окончательное разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ. Такъ, напр., когда конторѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ справщики московской синодальной типографіи былъ опредѣленъ нѣкій Максимовичъ, который „былъ въ измѣнѣ съ Мазепою“, и что, хотя ему „та вина была отпущена и велѣно было жить въ Москвѣ“, но, однако, въ указѣ, которымъ онъ оправдывался, не было сказано, можно-ли его впредь опредѣлять „къ дѣламъ“, то контора, не считая возможнымъ самолично разрѣшать указанной недомолвки указа, обращается къ Сенату, а послѣдній — къ Св. Синоду [44]). Такъ, въ другомъ случаѣ, когда Сенатъ прика-

---

43) Именно, при производствѣ гр. А. А. Матвѣевымъ ревизіи Московской губерніи обнаружилось, что „многіе на обрѣтающихся въ Москвѣ въ канцеляріяхъ и конторахъ управителей въ обидахъ своихъ подаютъ ему, графу, челобитныя“, по которымъ онъ не рѣшается „чинить исполненія“ и „требуетъ указа у Ея И. Величества“. Рѣшеніе вопроса было передано Кабинетомъ Екатерины Сенату, который и постановилъ приговоръ, что гр. Матвѣевъ долженъ „отдать тѣ челобитья въ контору сенатскаго правленія и впредь не принимать, понеже для такихъ дѣлъ та контора и учинена“ (Арх. М. Юст., кн. 75/1956, л. 94 и об.; 13 Іюля 1726 г.).

44) Изъ данныхъ, собранныхъ Сенатскою конторою, видно, что „Максимовичъ, въ Сенатской конторѣ въ допросѣ сказалъ, въ измѣнѣ-де съ Мазепою онъ былъ въ 1708 г. по неволѣ, а въ 1714 г. получилъ онъ за то свое погрѣшеніе . . . прощеніе, и въ 1715 г. . . . былъ высланъ въ Москву и велѣно жить въ Москвѣ во всякой повольности, а

залъ выслать въ сибирскую губернію секретаря М. Владимірова, — который былъ, по его свѣдѣніямъ, „нигдѣ у дѣлъ“, — контора объявила Сенату своимъ „вѣденіемъ“, что Володиміровъ ей очень нуженъ, „ибо обязанъ онъ многими немалыми дѣлами“; Сенатъ, однако, приказалъ выслать Володимірова „по прежнему приговору“ въ Сибирь, что́ контора и должна была исполнить [45]). Значеніе Сенатской конторы, какъ мѣстнаго отдѣленія Сената, имѣвшаго цѣлію облегчить производство дѣлъ въ Москвѣ, безъ пересылки ихъ въ Петербургъ, отлично рисуется изъ одного указа Сената, отъ 17 Марта 1727 г., о конфирмаціи конторою дѣлъ о колодникахъ, вносимыхъ въ нее изъ канцеляріи Московской полиціи. Извѣстно, какъ долговременно содержались нерѣдко въ это время колодники въ тюрьмахъ и какъ центральное правительство было озабочено скорѣйшимъ рѣшеніемъ дѣлъ о нихъ [46]). Понятно, поэтому, что пересылка колодниковъ изъ Москвы въ Петербургъ, или даже отсылка о нихъ приговоровъ съ подлинными дѣлами, весьма затягивала разрѣшеніе ихъ участи, не говоря уже о томъ, что при этомъ возникала возможность потери указанныхъ дѣлъ, „утечки въ пути“ самихъ колодниковъ, и создавались для казны излишніе расходы [47]). Поэтому, уже

въ Московскую типографію въ справщики опредѣленъ указомъ Св. Синода въ 1722 г.; а Иностранная коллегія справкою показала, что оный Максимовичъ съ Мазепою и прочими былъ, и хотя та имъ вина отпущена, токмо жить имъ въ Москвѣ, а на Украйну и никуда въ иные города не съѣзжать; а чтобы къ дѣламъ его опредѣлять — того въ указѣ не написано; а по мнѣнію Сенатской конторы (представленному Сенату) за такимъ его, Максимовича, немалымъ подозрѣніемъ, отъ справливанія книгъ и отъ книгохранилищъ надлежитъ отрѣшить“ (ib., кн. 80/1961, л. 99; 14 Дек. 1726 г.).

45) ib., кн. 70/1591, л. 23 об.; приговоръ 9 Февр. 1726 г.

46) См., напр., указъ Совѣта отъ 15 Февраля 1728 г. (LXXIX, стр. 127).

47) На эти мотивы указывала Сенату Главная полицеймейстерская канцелярія, требуя рѣшенія названныхъ дѣлъ въ Сенатской конторѣ — VII, № 5038; указъ 17 Марта 1727 г.

указами, изданными при Петрѣ В., предписывалось московскому оберъ-полицеймейстеру обращаться за рѣшеніемъ дѣлъ, требующихъ „скораго рѣшенія и резолюціи“ (къ нимъ причислялись дѣла о колодникахъ, которымъ должно было „чинить какія экзекуціи“), къ Сенатской конторѣ. Послѣдняя, однако, въ это время затруднялась, по нѣкоторымъ соображеніямъ, рѣшать эти дѣла сама и требовала, чтобы московская полиція представляла предварительно ихъ въ Главную полицеймейстерскую канцелярію въ Петербургѣ. По требованію послѣдней, Сенатъ предписалъ своей конторѣ держаться прежняго порядка (ib.). Что касается надзора Сенатской конторы за конторами коллегій, находившимися въ Москвѣ, то сами коллегіи настаивали иногда на неослабности этого надзора, не имѣя возможности сами заглазно контролировать дѣйствія своихъ конторъ. Такъ, напр., Камеръ-коллегія, донося Сенату о распоряженіяхъ своихъ по производству торговъ на подрядъ вина на московскіе питейные дворы, проситъ Сенатъ послать въ Москву въ Сенатскую контору „вѣденіе“, „дабы та контора въ ономъ подрядѣ имѣла смотрѣніе, чтобъ не было въ цѣнѣ передачи“ и искала „къ тому лучшаго способа“ (VII, № 5211); Сенатъ, конечно, предписываетъ своей конторѣ „за Камеръ-конторою и Акцизною камерою имѣть смотрѣніе“ и т. д.

Какъ составная часть Сената, какъ-бы его московскій или петербургскій департаментъ (смотря по мѣсту нахожденія Сената), контора исполняетъ его порученія [48]) и сообщаетъ

48) Въ одномъ сенатскомъ протоколѣ читаемъ, напр., что нѣкоего Подолецкаго повелѣно было Сенатомъ сослать въ Сибирь вмѣстѣ съ колодниками, содержащимися въ петербургской крѣпости, а до посылки давать кормовыя деньги по указу; но, затѣмъ оказалось, что означенные колодники будутъ высланы въ Сибирь „еще невскорѣ“. Тогда, Сенатъ приговорилъ означеннаго Подолецкаго послать въ Москву въ Сенатскую контору, „дабы напрасно въ дачѣ ему кормовыхъ денегъ излишняго расходу не было, а изъ Москвы изъ Сенатской конторы послать его въ Сибирь не-

ему все, что, по ея мнѣнію, можетъ имѣть къ нему какое-либо отношеніе. Когда, напр., умеръ московскій вице-губернаторъ Воейковъ, Сенатская контора, принимая во вниманіе 6-ой пунктъ „должности“ Сената, тотчасъ извѣщаетъ Сенатъ объ этомъ; въ свою очередь Сенатъ сообщаетъ конторѣ о всѣхъ указахъ своихъ, посланныхъ какимъ-либо учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ ему, какъ для свѣдѣнія, такъ и для соотвѣтствующихъ распоряженій. Когда, напр., „Каморъ-коллегіи совѣтникъ“, Ф. В. Наумовъ былъ назначенъ сенаторомъ, то Сенатъ послалъ своей конторѣ указъ о высылкѣ Наумова изъ Москвы въ Сенатъ немедленно, повелѣвъ Каморъ-контору (находившуюся въ это время въ завѣдываніи Наумова) — „пока изъ Каморъ-коллегіи членъ присланъ будетъ, приказать вѣдать, по разсмотрѣнію Сенатской конторы, кому пристойно“, при чемъ Сенатъ одновременно посылаетъ также указъ и въ Камеръ-коллегію, требуя, чтобы она назначила, вмѣсто Наумова, другое лицо. Или, напр., когда подполковникъ Тим. Тарбѣевъ, жившій въ Москвѣ, былъ назначенъ „до указу“ въ Главную Полицеймейстерскую канцелярію, Сенатъ, извѣщая объ этомъ своимъ „вѣденіемъ“ контору, предписываетъ ей выслать Тарбѣева въ Петербургъ [49]) и т. д. Сенатская контора, такимъ образомъ, облегчаетъ для Сената сношенія съ учрежденіями и лицами, находившимися въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ, лежавшихъ ближе къ ней, чѣмъ къ Петербургу. Если почему-либо эти сношенія вызываютъ затрудненія, послѣднія разрѣшаются либо Сенатомъ, когда это разрѣшеніе не выходитъ изъ предѣловъ

медленно съ прилучившимися изъ Сибири солдатами; а ежели изъ Сибири солдатъ не прилучится, то взять изъ московскаго гварнизона, давъ ямскія подводы и на нихъ прогонныя, по указу, деньги“ (Арх. М. Юст., кн. 91/1972, л. 136; приговоръ 17 Ноября 1727 г.).

49) Арх. М. Юст., кн. 72/1953, л. 168 (о Воейковѣ); кн. 73/1954, л. 90 (о Наумовѣ); 80/1961, л. 16 и об. (о Тарбѣевѣ).

его компетенціи, либо Совѣтомъ, къ которому Сенатъ обращается съ своимъ „доношеніемъ“ и требуетъ „указу“. Такой, напр., случай былъ, когда Военная коллегія вступила въ пререканія съ Сенатскою конторою, по поводу сношеній послѣдней съ нею указами, а не промеморіями. Сенатъ, не рѣшая самъ этого пререканія, вошелъ въ Совѣтъ съ своимъ доношеніемъ, результатомъ чего и было повелѣніе Совѣта, чтобы Сенатская контора сносилась съ двумя Военными и Иностранною коллегіями „промеморіями“, о чемъ Сенатъ затѣмъ послалъ свое „вѣденіе“ конторѣ и свои „промеморіи“ указаннымъ коллегіямъ (VII, № 4905). Только-что приведенный указъ интересенъ еще въ томъ отношеніи, что, устанавливая порядокъ сношеній Сенатской конторы съ 3-мя коллегіями, онъ требуетъ, чтобы первая сносилась съ нимъ т а к ъ, „какъ и Высокій Сенатъ съ коллегіями тѣми сносится“, т. е., иначе говоря, Сенатская контора, какъ часть Сената, и въ порядкѣ сношеній должна уподобляться своему цѣлому. Характерно отмѣтить также, что В. Т. Совѣтъ въ бытность свою въ Москвѣ, пока туда не прибылъ Сенатъ, относился къ Сенатской конторѣ такъ, какъ онъ относился-бы къ самому Сенату: онъ принималъ, напр., доклады членовъ Сенатской конторы и отдавалъ имъ свои повелѣнія; онъ приказывалъ навести нужныя ему справки прямо въ Сенатской конторѣ [50]) и т. д. Въ общемъ, —

---

50) Съ 16 Января 1728 г. засѣданія Совѣта происходили въ Москвѣ; Сенату еще 2-го Января приказано было Совѣтомъ „объявить, чтобы (сенаторы) ѣхали въ Москву, взявъ съ собою нужнѣйшія дѣла“ (LXXIX, стр. 26, 2); но до прибытія членовъ Сената въ Москву, Совѣтъ сносился прямо съ его конторою; поэтому въ журналахъ Совѣта читаемъ такія записи: „Сенатской конторы члены, гр. Платонъ Мусинъ-Пушкинъ и Семенъ Шейдяковъ, докладывали словесно о колодникѣ, князь Алексѣевѣ человѣкѣ Шаховскаго, что по доносу его розыскивано, и съ розыску повинился, что онъ все то затѣялъ. И отъ господъ министровъ приказано имъ, чтобъ за такую его вину . . .“ и т. д. (ib., стр. 27); — „слушана челобитная уфимскихъ татаръ, Ягуня Маметева съ товарищи, 9 че-

изучая отношеніе Сенатской конторы къ Сенату въ это время, а также положеніе ея относительно другихъ учрежденій, — нельзя не придти къ выводу, что Сенатская контора остается и теперь тѣмъ-же, чѣмъ она была при Петрѣ В.; это съ одной стороны служитъ указаніемъ на то, что мотивы, вызвавшіе ея созданіе при Петрѣ В., дѣйствовали и позднѣе, а съ другой, — что Совѣтъ не находилъ въ этомъ скромномъ и полезномъ учрежденіи никакихъ помѣхъ своимъ планамъ, почему и оставлялъ его въ покоѣ. Въ этомъ отношеніи положеніе Сенатской конторы въ изучаемую эпоху похоже весьма на положеніе одного учрежденія, состоявшаго при Сенатѣ. именно — герольдмейстера и его конторы, которые изъ всѣхъ учрежденій, мудро образованныхъ въ царствованіе Петра В., не понесли никакого урона въ своемъ значеніи и роли въ исторіи Сената изучаемой эпохи. Причина этого — та-же, какая отмѣчена нами выше по отношенію къ Сенатской конторѣ, почему полезное, и вмѣстѣ скромное, учрежденіе остается и дѣйствуетъ по прежнему.

Не то, однако, надо сказать о другихъ учрежденіяхъ и лицахъ, состоявшихъ при Сенатѣ въ царствованіе Петра В.: одни изъ нихъ, какъ ген.-прокуроръ или губернскіе коммиссары, исчезаютъ вовсе; другіе, какъ оберъ-прокуроръ и генералъ-рекетмейстеръ, сливаются въ одно лицо, при чемъ первое изъ указанныхъ лицъ получаетъ теперь совершенно иное положеніе при Сенатѣ, чѣмъ было прежде; наконецъ, третьи, — какъ фискалы, — становятся менѣе, чѣмъ прежде, замѣтны въ своей дѣятельности. Наибольшее значеніе имѣютъ здѣсь, конечно, фактическое уничтоженіе должности генералъ-прокурора, и связанныя съ этимъ перемѣны въ положеніи при Сенатѣ его оберъ-прокурора и генералъ-рекетмейстера,

---

ловѣкъ, которые держатся въ острогѣ долгое время. И повелѣно съ Сенатскою конторою справиться . . .“ (ib., стр. 57).

почему мы и остановимся прежде всего на изслѣдованіи даннаго вопроса.

Какъ уже указывалось нами выше, должность генералъ-прокурора, съ учрежденіемъ Совѣта, фактически никѣмъ не отправлялась, и П. И. Ягужинскій получилъ другое назначеніе [51]). Что это назначеніе лишало его возможности исполнять свою прежнюю должность и что возвращенія его въ Сенатъ вовсе не предполагалось, отлично показываетъ слѣдующее рѣшеніе Совѣта: обсуждая 23 Мая 1723 г. будущій сенатскій штатъ, Совѣтъ рѣшилъ „отставить окладъ, который даванъ генералъ-прокурору, понеже оный имѣетъ даванъ быть по его дѣйствительному чину отъ придворнаго штата“ (LV, стр. 302), т. е. иначе говоря, Ягужинскій долженъ былъ отнынѣ получать содержаніе свое не какъ генералъ-прокуроръ, окладъ котораго уничтожается вовсе въ штатѣ Сената, а какъ оберъ-штальмейстеръ. Это рѣшеніе особенно интересно потому, что, всего за мѣсяцъ передъ этимъ, Ягужинскій ходатайствовалъ у Совѣта о выдачѣ ему на текущій годъ жалованья „изъ положенной суммы въ штатѣ сенатской канцеляріи, пока придворный штатъ опредѣлится“. Совѣтъ, удовлетворивъ это ходатайство (ib., стр. 217), поспѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить генералъ-прокурорскій окладъ въ штатѣ Сената. Если принять во вниманіе, что опредѣленіе штатовъ дѣлалось вообще у насъ весьма медленно, то нельзя не удивляться той поспѣшности, съ какою Совѣтъ отнесъ жалованье Ягужинскаго на счетъ будущаго новаго придворнаго штата и уничтожилъ окладъ генералъ-прокурорскаго жалованья, выдавъ, впрочемъ, его Ягужинскому почти за годъ впередъ, и при томъ именно, „изъ прежней положенной сенатской суммы въ штатѣ“ (ib.). Эти дѣйствія Совѣта ясно показываютъ, что онъ, съ одной

51) См., выше, стр. 159 сл.

стороны, не находилъ нужнымъ вообще, по понятнымъ причинамъ, сохранять при Сенатѣ должности генералъ-прокурора, — хотя и не рѣшался ее уничтожить юридически, почему и прибѣгнулъ лишь къ исключенію ея изъ штата, — а съ другой — не хотѣлъ возвращенія къ ея исполненію П. И. Ягужинскаго.

Какъ-бы то ни было, въ изучаемую эпоху Сенатъ не имѣетъ генералъ-прокурора, этого — какъ выражался Петръ В., — „ока нашего и стряпчаго о дѣлахъ государственныхъ“: носители верховной власти смотрятъ теперь, — если не на все, то на многое — очами своего Тайнаго Совѣта, который стоитъ между ними и Сенатомъ и заботится „о дѣлахъ государственныхъ“ (нерѣдко, впрочемъ, съ своей о с о б о й точки зрѣнія); иначе говоря, громадная и важнѣйшая часть функцій генералъ-прокурора выполняется теперь Совѣтомъ. Но генералъ-прокуроръ, кромѣ указанной своей роли, имѣлъ еще другую, можетъ быть, менѣе грандіозную, но не менѣе, однако, существенную для благоустройства самого Сената, по крайней мѣрѣ: онъ былъ прежде всего, — по отношенію къ Сенату, — высокопоставленнымъ и независимымъ начальникомъ его канцеляріи; онъ наблюдалъ за дѣятельностію самого Сената; онъ имѣлъ право предлагать Сенату о „сочиненіи ясныхъ указовъ“ на тѣ случаи, на которыя ихъ не имѣлось; онъ простиралъ, наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, свой надзоръ на всѣ учрежденія имперіи, перенося рѣшеніе соотвѣтствующихъ дѣлъ въ Сенатъ [52]). Поскольку все это касалось Сената, естественно, что, съ исчезновеніемъ генералъ-прокурора, при Сенатѣ образовалась большая пустота, которая не могла быть, конечно, заполнена тѣмъ, что обязанности исчезнувшаго могущественнаго „чина“ имперіи исполнялъ теперь

52) С. А. Петровскій, ib., стр. 171 сл.; Н. В. Муравьевъ „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“ (М. 1889), стр. 266 сл.

оберъ-прокуроръ, какъ это мы увидимъ далѣе. Правда, оберъ-прокуроръ, и по узаконеніямъ петровскаго царствованія, являлся ближайшимъ помощникомъ генералъ-прокурора, замѣняя послѣдняго въ его отсутствіе изъ Сената и раздѣляя съ нимъ его функціи (VI, № 3979, п. 12). Но была громадная разница въ постановкѣ теперь той и другой должности, какъ внутри самого Сената, такъ, въ особенности, внѣ его, почему исчезновеніе изъ Сената генералъ-прокурора имѣло своимъ послѣдствіемъ полное пригнетеніе института прокуратуры вообще, что̀ косвенно отражалось и на самомъ Сенатѣ, такъ какъ, по справедливому вполнѣ замѣчанію историка петровскаго Сената, „время высокаго положенія генералъ-прокурора есть вмѣстѣ съ тѣмъ время процвѣтанія, наибольшей энергіи и дѣятельности самого Сената, время упадка генералъ-прокуроровъ при ближайшихъ преемникахъ Петра — время униженія Сената“ (ib., стр. 185). Мы уже имѣли случай неразъ отмѣчать выше внѣшнія черты этого униженія, поскольку оно нашло себѣ выраженіе въ отношеніяхъ сенаторовъ и оберъ-прокурора Сената къ Совѣту (стр. 205 сл.; 214); но вглядываясь глубже, изучая самую дѣятельность оберъ-прокурора, замѣнившаго теперь собою прежняго генералъ-прокурора въ Сенатѣ, мы видимъ, что простая командировка знаменитаго Ягужинскаго сначала „въ походъ за Ея И. Величествомъ“, по должности оберъ-шталмейстера, а затѣмъ отправленіе его посломъ въ Польшу и неназначеніе на его мѣсто никого другого сдѣлали для паденія Сената едва-ли не болѣе, чѣмъ всѣ другія мѣропріятія Совѣта по отношенію къ Сенату. Сенатъ нетолько теперь „лишался своего докладчика и доступа къ Государынѣ“, какъ справедливо замѣчаетъ объ этомъ А. Д. Градовскій (Высшая администрація“, стр. 139), и что было вполнѣ понятно, ввиду созданія В. Т. Совѣта, но онъ и внутри себя, въ нѣдрахъ своей собственной организаціи, потерпѣлъ серьезное умаленіе правъ, чего вовсе не требовалось, по существу дѣла, и что явилось бо-

лѣе результатомъ партійныхъ счетовъ и притязаній, чѣмъ необходимымъ слѣдствіемъ реформы. На нашъ взглядъ, созданіе В. Т. Совѣта оправдывалось исторіею лишь постольку, поскольку имъ давался просторъ *личному* началу въ управленіи, которое было слишкомъ сдавлено коллегіальнымъ принципомъ, введеннымъ всюду Петромъ В. Но наряду съ Совѣтомъ, какъ Комитетомъ министровъ, могло, и даже должно-бы было, существовать верховное коллегіальное учрежденіе законо-совѣщательнаго характера, правомѣрно поставленное и снабженное достойными органами для своихъ дѣйствій, въ ряду коихъ генералъ-прокуроръ долженъ былъ играть наиболѣе выдающуюся роль. Повидимому, Екатерина I и ея Совѣтъ, не рѣшаясь совсѣмъ уничтожить его должности, а лишь упраздняя ее фактически, смутно понимали необходимость вообще ея существованія при Сенатѣ и лишь для даннаго времени устраняли ее изъ сенатскаго штата. Поэтому, возстановленіе Сената и его роли въ государствѣ влекло за собою неизбѣжно возстановленіе его генералъ-прокурора, безъ котораго немыслимо было величіе Сената; передача функцій генералъ-прокурора оберъ-прокурору, безъ соотвѣтственнаго законодательнаго пересмотра его „должности“, — что́ именно и было въ изучаемое время, — не могло означать ничего инаго, какъ только умаленія прокурорскаго контроля надъ дѣятельностью Сената и другихъ учрежденій, паденія законодательной инціативы въ Сенатѣ, лишенія Сената высокопоставленнаго и сильнаго властію представителя внѣ его и т. д. Совѣтъ взялъ на самого себя роль генералъ-прокурора *Сената*, въ чемъ вовсе не было необходимости, такъ какъ В. Т. Совѣтъ, какъ Комитетъ министровъ, — еслибъ онъ хотѣлъ быть долговѣчнымъ, — долженъ-бы былъ сохранить рядомъ съ собою сильный Сенатъ, съ его генералъ-прокуроромъ; но узкія олигархическія стремленія взяли надъ всѣмъ верхъ, какъ въ учрежденіи, такъ и въ развитіи дѣятельности Совѣта. . . .

Но, если фактическая передача функцій генералъ-прокурора Сената его оберъ-прокурору вела за собою паденіе института прокуратуры нетолько въ Сенатѣ, но и вообще [53]), то соединеніе, — на основаніи указа 7 Марта 1727 г., — въ лицѣ оберъ-прокурора Сената, обязанностей генералъ-рекетмейстера, налагая на перваго излишнія тягости, временно убивало развитіе дѣятельности одного изъ важнѣйшихъ институтовъ Петра В. [54]), созданнаго взамѣнъ прежняго Челобитнаго Приказа. Какъ извѣстно, наказъ рекетмейстеру, данный 5 Февраля 1722 г. (VI, № 3900) мотивировалъ необходимость учрежденія особой должности, носитель которой принималъ-бы и разбиралъ-бы челобитья, тѣмъ, что „судьи челобитчикамъ въ дѣлахъ чинятъ немалыя волокиты, а другимъ дѣла вершатъ неправедно; тако-жъ и челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и Сената, продерзостію своею, прошенія свои приносятъ и подаютъ Его В. самому, не дая нигдѣ покоя“; нужно было, поэтому, назначить „особаго человѣка, персону з н а т н у ю“ — какъ гласилъ одинъ болѣе ранній указъ (ib., № 3581), — который-бы вѣдалъ „управленіе дѣлъ челобитчиковъ, отъ чьего правленія происходятъ обиды и неправое вершеніе и продолженіе“. . . Разсматривая эти мотивы съ одной стороны, и припоминая обязанности сенатской прокуратуры — съ дру-

---

53) Разсуждая 22 Іюня 1726 г. „объ убавкѣ въ коллегіяхъ членовъ“, Совѣтъ думалъ, что возможно въ тѣхъ учрежденіяхъ, „г д ѣ е с т ь п р о к у р о р ы и э к з е к у т о р ы, т ѣ м ъ т а к о - ж ъ п о г о д н о м е ж д у с е б я п е р е м ѣ н я т ь с я“, т. е., иначе говоря, Совѣтъ полагалъ, что обѣ должности легко могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ; дѣлалось это съ благою цѣлію сокращенія штата (LV, стр. 363), но при этомъ забывалось, что обязанности, соединенныя съ этими должностями, в о в с е не совпадали другъ съ другомъ и что такое соединеніе могло вести лишь къ разрушенію только-что введеннаго порядка, безъ замѣны его чѣмъ-либо лучшимъ. Неудивительно по этому, что, при первомъ благопріятномъ моментѣ, прокуратура возстановляется съ своемъ прежнемъ видѣ (IX, № 5625).

54) VII, № 5023; сравн. также выше, стр. 171 сл.

гой, должно придти во 1-хъ къ тому выводу, что эти мотивы продолжали дѣйствовать и послѣ Петра В., почему для уничтоженія должности не было достаточныхъ основаній, а 2-хъ, что возлагать на наличнаго представителя сенатской прокуратуры, оберъ-прокурора, исполненіе сложныхъ обязанностей генералъ-рекетмейстера значило лишь ронять значеніе должности и обезсиливать лицо, на которое возлагалось исполненіе этихъ обязанностей. Правда, какъ мы уже указывали выше (стр. 174), расширеніе дѣятельности Совѣта, обращеніе къ нему всѣхъ за милостями, естественно, уменьшало значеніе Сената и вело къ разрушенію его прежняго строя, въ которомъ генералъ-рекетмейстеръ (подобно упраздненному de facto генералъ-прокурору) игралъ громадную роль, теперь, по мнѣнію Совѣта, становившуюся почти излишнею. Но то, что́ было естественно съ точки зрѣнія политики самого Совѣта, вовсе не отвѣчало нуждамъ самого дѣла, тѣмъ болѣе, что распоряженія Совѣта здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, были полумѣрами: если-бы, напр., Совѣтъ перевелъ должность генералъ-рекетмейстера изъ Сената въ свое вѣдомство, оставивъ на этой должности „персону знатную“, то онъ, — не нанося ущерба „управленію дѣлъ челобитчиковъ“ и не спутывая круга вѣдомствъ отдѣльныхъ должностей, — довелъ-бы лишь до конца предѣлы своей компетенціи въ дѣлахъ этого рода; въ этомъ былъ-бы извѣстный смыслъ; отдавая-же „дѣла челобитчиковъ“ въ руки оберъ-прокурора, онъ лишь затруднялъ, безъ пользы для дѣла, послѣдняго, тяготясь въ то-же время самъ приливомъ челобитій непосредственно въ Совѣтъ.

Резюмируя кратко сущность происшедшаго, надо сказать, что въ Сенатѣ прежнее устройство рекетмейстерскихъ дѣлъ было разрушено, въ Совѣтѣ-же оно не нашло своей новой и окончательной организаціи. . . .

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, перейдемъ къ очерку дѣятельности оберъ-прокурора, и вмѣстѣ генералъ-рекетмейстера (со времени указа 7 Марта 1727 г.), чтобы выяс-

нить положеніе сенатской прокуратуры въ это время. Остановимся прежде всего на постановленіяхъ сенатской „должности“ 1726 г., какъ общаго устава Сената, которымъ должны были (по крайней мѣрѣ, de jure) нормироваться отношенія какъ самого Сената, такъ и всѣхъ связанныхъ съ нимъ лицъ и учрежденій; затѣмъ, коснемся постановки прокуратуры на практикѣ, поскольку эта практика можетъ быть выяснена изъ архивныхъ документовъ, въ данномъ случаѣ, довольно отрывочныхъ и незначительныхъ.

По сенатской „должности“ во 1-хъ канцелярія Сената должна была находиться „въ дирекціи у генералъ-прокурора и у оберъ-прокурора“ — „понеже (въ ней) президенту быть невозможно“; во 2-хъ, черезъ посредство генералъ-прокурора или оберъ-прокурора должны были вноситься на рѣшеніе Сената всѣ дѣла изъ „штатскихъ“ коллегій (т. е. изъ всѣхъ коллегій, кромѣ первыхъ трехъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ „случатся дѣла, которыхъ въ тѣхъ коллегіяхъ рѣшить не могутъ“ и, наконецъ, въ 3-хъ, генералъ-прокуроръ или оберъ-прокуроръ, — обязательно присутствуя въ засѣданіяхъ Сената (куда, по „должности“, допускаются еще только секретари, во главѣ съ оберъ-секретаремъ, и протоколисты), — должны, имѣя на столѣ песочные часы, наблюдать за продолжительностью преній и правильностью голосованія; найдя какія-либо отступленія отъ закона, они „напоминаютъ“ объ этомъ сенаторамъ, „а ежели кто не послушаетъ, то генералу-прокурору или оберъ-прокурору, того дѣла не допуская до вершенія, доносить намъ, въ В. Т. Совѣтѣ“ [55]). Когда-же, позднѣе, обязанности оберъ-прокурора были соединены съ рекетмейстерскою должностью, оберъ-прокуроръ, какъ рекетмейстеръ, долженъ былъ, получивъ челобитныя — „на неправый судъ коллегій и канцелярій, которыя къ коллегіямъ не подчинены“, — представлять

55) VII, № 4847, п. 1, 3, 8.

ихъ Сенату на разрѣшеніе, росписавъ ихъ „пунктами“ и „сдѣлавъ выписку такъ, какъ въ его должности написано“ (ib., п. 4). Таковы, въ краткихъ словахъ, обязанности сенатской прокуратуры по „должности“. Согласно общему ея характеру, здѣсь повторено то, что́ было узаконено еще при Петрѣ В. [56]). Изучая, какъ постановленія „должности“, такъ и другихъ узаконеній, относящихся къ обязанностямъ оберъ-прокурора и генерала-рекетмейстера, мы должны придти къ тому выводу, что de jure почти все остается какъ-будто по прежнему. Но, конечно, уже одинъ фактъ учрежденія В. Т. Совѣта, къ которому долженъ былъ теперь обращаться непосредственно представитель сенатской прокуратуры, и замѣна генералъ-прокурора менѣе значительнымъ, и по своему рангу [57]), и по значенію, лицомъ, нала-

56) VI, № 3978, п. 1, 2, 9.

57) Совѣтъ, отлично понимая, что положеніе оберъ-прокурора при „Сенатѣ высокомъ“ совсѣмъ не таково, какимъ было положеніе генералъ и оберъ-прокурора при „Сенатѣ правительствующемъ“, хотѣлъ, по отношенію къ послѣднему, отмѣтить это различіе даже внѣшне, самимъ классомъ должности. Поэтому, въ журналѣ 30 Января 1727 г. читаемъ, что въ Совѣтѣ „разсужденіе имѣли, когда А. Бибиковъ будетъ дѣйствительно опредѣленъ въ оберъ-прокуроры въ Сенатъ, или кто другой, то во ономъ чину (т. е. въ должности оберъ-прокурора) имѣть (ему) бригадирскій классъ, понеже прежній оберъ-прокуроръ опредѣленъ и былъ при правительствующемъ Сенатѣ“ (LXIII, стр. 73; срав. LVI, стр. 99); „разсужденіе“ Совѣта было затѣмъ приведено въ исполненіе, какъ это видно изъ указа 7 Марта того-же года („при Сенатѣ быть оберъ-прокуроромъ изъ генераловъ-рекетмейстеровъ Матвѣю Воейкову . . . и быть тому чину въ рангѣ бригадирскомъ — VII, № 5023); по „табели“ же „о рангахъ“ оберъ-прокуроръ состоялъ въ рангѣ генералъ-майора (VI, № 3890). Но, если положеніе оберъ-прокурора теперь было иное, то Совѣтъ, не впадая въ противорѣчіе самъ съ собою, не долженъ былъ и требовать отъ него того, что было подъ силу генералу-прокурору и оберъ-прокурору петровскаго времени. . . .

Замѣтимъ здѣсь кстати, что слово чинъ въ документахъ эпохи вездѣ почти соотвѣтствуетъ слову должность, а рангъ слову чинъ, въ современномъ смыслѣ этого выраженія, какъ видно это изъ только-что указанной цитаты и изъ другихъ документовъ. Напр., 13 Января 1729 г. Сенатъ приказалъ „Сенатскому протоколисту Петру Желѣзному, за его при Сенатѣ приказный трудъ, быть въ Московской поли-

гаютъ на всѣ эти оставшіяся въ дѣйствіи узаконенія петровскаго времени такой колоритъ, что все пріобрѣтаетъ теперь совершенно иной видъ, почему одни изъ этихъ узаконеній сами собою выходятъ изъ употребленія, другія примѣняются теперь оберъ-прокуроромъ менѣе властно и энергично. Такъ, напр., едва-ли оберъ-прокуроръ могъ исполнять по отношенію къ „высокому“ Сенату ту контролирующую роль, какую исполнялъ знаменитый генералъ-прокуроръ по отношенію къ „Сенату правительствующему“. Въ архивныхъ документахъ нѣтъ указаній на то, чтобы оберъ-прокуроръ слѣдилъ за преніями и голосованіемъ, чтобы онъ пытался понуждать сенаторовъ къ болѣе внимательному исполненію ихъ обязанностей и т. д. Можно, конечно, предположить, что подобныя понужденія дѣлались словесно, а потому и не оставили слѣдовъ въ дѣлопроизводствѣ Сената; въ отдѣльныхъ случаяхъ это, можетъ быть, и было такъ; но, говоря вообще, едва-ли оберъ-прокуроръ м о г ъ энергично исполнять и дѣйствительно исполнялъ свои обязанности по контролю за дѣятельностью Сената; по крайней мѣрѣ, Совѣтъ прямо упрекаетъ его въ томъ, что „онъ должности своей не исполняетъ“, что „съѣзды (сенаторовъ) бываютъ не по вся дни и то пріѣзжаютъ поздно“ и т. д. (см., выше, стр. 211). Упрекъ былъ, несомнѣнно, справедливъ[58]); но, оберъ-прокуроръ могъ-бы сказать

цеймейстерской канцеляріи секретаремъ съ прежнимъ р а н г о м ъ (т. е чиномъ) . . . и съ п о в ы ш е н і я е г о ч и н у (т. е. съ повышенія въ должности) взять за лазаретъ по указу“ . . . (Арх. М. Юст., кн. 105/1986, л. 34; подобный-же случай — ib., кн. 106/1987, л. 39).

58) Хотя по „должности“ 1726 г., генералъ-прокуроръ, или оберъ-прокуроръ, должны были доносить Совѣту о замѣченныхъ ими отступленіяхъ Сената отъ закона, но мы не знаемъ н и о д н о г о случая такого донесенія, не смотря на то, что оберъ-прокуроръ постоянно бывалъ въ Совѣтѣ; между тѣмъ отступленія дѣлались постоянно. Такъ, „по должности“ (п. 2), сенаторы должны были съѣзжаться на засѣданія „по вся дни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней“; въ дѣйствительности-же этого не было, какъ справедливо замѣчено Совѣтомъ и какъ это можно ясно видѣть изъ дѣлъ Сената: бывали мѣсяцы, когда засѣда-

въ свое оправданіе, что Совѣтъ самъ взялъ на себя обязанности генералъ-прокурора Сената, что онъ нынѣ самъ наблюдаетъ, въ качествѣ верховнаго учрежденія, за дѣятельностью Сената (ib., стр. 210) и, если этотъ контроль не удается вполнѣ всемогущему Совѣту, то какъ-же это можетъ быть поставлено въ вину оберъ-прокурору, тѣмъ болѣе, что составъ Сената такъ малочисленъ, что сенаторы отвлекаются отъ своихъ обязанностей другими занятіями, а самъ оберъ-прокуроръ, по отношенію къ сенаторамъ, далеко не является особенно „знатною персоною“. . . .

Но, если контроль прокуратуры надъ дѣятельностью Сената фактически не существовалъ вовсе, то другая обязанность оберъ-прокурора — наблюденіе, въ качествѣ „директора“, надъ дѣятельностью сенатской канцеляріи — выполнялась имъ болѣе или менѣе успѣшно. Мы видѣли уже, что оберъ-прокуроръ распредѣлялъ между оберъ-секретарями Сената завѣдываніе отдѣльными учрежденіями; изъ другихъ архивныхъ документовъ видно, что оберъ-прокуроръ заботился о замѣщеніи вакантныхъ должностей въ сенатской канцеляріи, предлагая Сенату своихъ кандидатовъ [59]); что онъ сокращалъ, когда находилъ нужнымъ, съ согласія Сената, штатъ канцеляріи, вводилъ тѣ или иныя измѣненія въ порядкѣ веденія канцелярскихъ книгъ; опредѣлялъ на испы-

---

нія Сената происходили не болѣе 6—10 разъ (Арх. М. Ю., кн. 94/1975, 97/1978, 100/1981, 102/1983, 113—1994, 117/1998 и др., passim), да и вообще намъ не встрѣчалось случая, когда-бы Сенатъ собирался болѣе 15 разъ въ мѣсяцъ (ib, кн. 86/1967, 87/1968, 99/1980, passim); о времени выхода сенаторовъ изъ засѣданія см. „протоколы Пр. Сената“ за 1728 г. (ib., кн. 14/1895, passim).

59) Такъ, напр., въ протоколѣ 3 Іюля 1728 г. читаемъ, что „передъ собраніемъ В. Сената оберъ-прокуроръ Воейковъ словесно предлагалъ опредѣлить къ правленію экзекуторскихъ дѣлъ въ Сенатѣ Павловскаго гарнизоннаго полку капитана Ѳ. Гурьева, понеже въ Сенатѣ былъ экзекуторъ Елагинъ, который по указу В. Т. Совѣта, 24 Февраля, пожалованъ, для дня коронованія, въ подполковники и опредѣленъ въ полкъ, а на его мѣсто и понынѣ еще никто не опредѣленъ“; Сенатъ приговорилъ „быть до указу“ экзекуторомъ Гурьеву (Арх. М. Ю., жур. и пр., кн. 99/1980, л. 23).

таніе въ канцелярію служащихъ [60]); ему, какъ начальнику канцеляріи, объявлялись указы, имѣвшіе отношеніе къ канцеляріи [61]); наконецъ, если при Сенатѣ образовывалась новая контора, онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы она не бездѣйствовала. Такъ, напр., когда Мануфактуръ-коллегія была превращена въ контору при Сенатѣ, оберъ-прокуроръ Воейковъ вошелъ въ Сенатъ съ обширнымъ предложеніемъ о собраніи Сенатомъ свѣдѣній о числѣ фабрикъ и заводовъ, условіяхъ ихъ основанія, количествѣ рабочихъ рукъ, на нихъ занятыхъ и т. д., при чемъ предлагалъ Сенату, по полученіи этихъ свѣдѣній, „учинить разсмотрѣніе, отъ которыхъ фабрикъ имѣется государственная польза и прибыль, и

60) Въ этомъ отношеніи представляется весьма любопытною архивная запись отъ 7 Декабря 1726 г., въ которой читаемъ о слѣдующемъ предложеніи оберъ-прокурора Сенату: „въ канцеляріи сенатской, у прокурорскихъ дѣлъ, опредѣленъ былъ секретарь Ив. Хрипуновъ, который въ Маѣ сего года, по челобитью, отъ дѣлъ уволенъ, а по усмотрѣнію его, оберъ-прокурорскому, изъ прежнихъ записныхъ книгъ многія отставлены, а учиненъ вновь порядокъ, и В. Сенату объявленъ, по которому возможно и безъ секретаря и съ убавкою подъячихъ исправиться, что уже съ Іюля мѣсяца сего 1726 г. и правитъ взятый изъ прежде-бывшихъ розыскныхъ канцелярій канцелярістъ Ив. Савинъ и чтобы онаго Савина опредѣлить бухгалтеромъ и учинить ему окладъ триста руб., да при немъ быть копіистамъ тремъ“ (Арх. М. Ю., кн. 80/1961, л. 31).

61) Напр., 22 Іюля 1726 г., И. И. Бибиковъ, бывшій въ это время оберъ-прокуроромъ Сената, получилъ такое письмо отъ гр. А. Э. Девіера: „Государь мой, Иванъ Ивановичъ, просилъ я у Ея И. В., чтобы изволила пожаловать приказать: Сенатъ и коллегіи и канцеляріи и прочіе статскіе чины уволить на 2 недѣли, на что Ея И. В. милостиво приказать изволила, всѣхъ уволить на 2 недѣли, понеже наступили уже тѣ дни, что́ называются каникулы. Того ради, извольте учинить по сему Ея И. В. указу, однако-жъ, съ такимъ разъясненіемъ, чтобъ дѣла нужныя въ томъ вышеписанномъ времени не останавливались“; оберъ-прокуроръ докладываетъ объ этомъ Сенату, который и приводитъ затѣмъ словесный указъ императрицы въ исполненіе (ib., кн. 75/1956, л. 203—204). Въ другой разъ, въ подобномъ-же случаѣ, самъ оберъ-прокуроръ „словесно объявилъ“ Сенату указъ Совѣта о двухъ-недѣльномъ отпускѣ всѣхъ въ деревни, сообщенный ему оберъ-секретаремъ Совѣта Масловымъ (ib., кн. 113/1994, л 40; 10 Сентября 1729 г.).

отъ которыхъ нѣтъ“ и, сообразно съ этимъ, вызывать „охочихъ людей“ на содержаніе однѣхъ фабрикъ и „отрѣшить“ другія [62]) и т. д. Весьма понятно, конечно, что Сенатъ, занятый множествомъ дѣлъ, немногочисленный de facto по своему составу, не могъ слѣдить самъ за своею канцеляріею, если-бы даже и хотѣлъ этого; поэтому въ данной сферѣ, оберъ-прокуроръ могъ оставаться вѣренъ той роли, какая опредѣлена ему была по „должности“ Сената, тѣмъ болѣе, что, по отношенію къ чинамъ сенатской канцеляріи, „персона“ оберъ-прокурора оставалась значительной, а, слѣдовательно, и могла воздѣйствовать, такъ или иначе, на порядокъ ея дѣлопроизводства и пр.

Какъ извѣстно, генералъ-прокуроръ, по петровскимъ узаконеніямъ, наряду съ самимъ Сенатомъ, простиралъ свою контролирующую власть на всѣ государственныя учрежденія, имѣя въ ихъ составѣ цѣлый штатъ подчиненныхъ ему прокуроровъ, которые и доносили ему о замѣченныхъ ими отступленіяхъ отъ указовъ, неисполнительности и пр. Пока существовали учрежденія, какъ надворные суды, Главный магистратъ, гдѣ были прокуроры, и пока прокуроры оставались въ коллегіяхъ, стоявшихъ „подъ Сенатомъ“, а, слѣдовательно, и подъ дѣйствіемъ сенатской прокуратуры въ ея измѣненномъ образѣ, до тѣхъ поръ и контроль оберъ-прокурора оказывалъ свое дѣйствіе. Въ дѣлахъ Сената сохранились указанія на донесенія оберъ-прокурору прокуроровъ различныхъ учрежденій; эти донесенія докладывались имъ затѣмъ Сенату, который и дѣлалъ по нимъ свои постановленія. Эти донесенія, отлично характеризуя тогдашніе порядки дѣлопроизводства, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показываютъ все значеніе института прокуратуры для новыхъ учрежденій, введенныхъ въ дѣйствіе въ петровское царствованіе. Прокуратурѣ приходилось внимательно слѣдить, и за правиль-

62) ib., кн. 84/1965, л. 57—58 (Апр. 1727 г.).

ностью формъ дѣлопроизводства, и за внѣшнимъ порядкомъ въ учрежденіяхъ; какъ при Петрѣ В., такъ и теперь, прокуроры должны были обращать вниманіе на то, что-бы „не на столѣ токмо дѣла вершились, но, чтобы по онымъ самыя дѣйства по указамъ, какъ скоро возможно, исполнены были“; вообще, они должны были являться блюстителями законности въ учрежденіяхъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя для иллюстраціи сказаннаго. Въ концѣ 1726 г., напр., прокуроръ Вотчинной коллегіи Комынинъ подалъ оберъ-прокурору свой „протестъ“ по одному рѣшенному въ коллегіи дѣлу, въ которомъ указывалъ на важныя отступленія, допускавшіяся коллегіею при записи въ протоколахъ резолюцій, и на неисполненіе нотаріусомъ, или протоколистомъ того времени, своей должности. Именно, въ генеральномъ регламентѣ коллегіямъ были точно обозначены обязанности нотаріуса по составленію и веденію „протокольной записки“ [63]; между тѣмъ, по установившемуся въ Вотчинной коллегіи порядку, протоколовъ не велось, а „токмо въ тѣхъ числахъ, чьи дѣла слушаютъ, противъ именъ челобитчиковъ въ настольной регистрѣ судейскими руками отмѣчаютъ: „слушано и вершено къ дослѣдованію“; а въ какой силѣ быть приговорамъ, ничего не означиваютъ, а приказываютъ токмо словесно секретарямъ написать приговоръ, выправясь съ дѣломъ, и сочиняютъ по дѣламъ приговоры съ немалымъ продолженіемъ, по мѣсяцу, по 2 и по 3, и больше; и какъ изготовятся тѣ приговоры, съ того вносятъ въ протоколъ, а не съ протоколу сочиняютъ приговоры, какъ о томъ генеральный регламентъ повелѣваетъ“; при этомъ прокуроръ утверждалъ, что онъ неоднократно, словесно и письменно, ставилъ коллегіи на видъ это отступленіе и требовалъ исполненія предписанной по закону формы веденія протоколовъ, но его замѣчанія оставлялись коллегіею безъ вниманія.

63) VI, № 3534, гл. XXX.

Оберъ-прокуроръ, донося объ этомъ Сенату, добавилъ, что подобное-же отступленіе отъ закона допускается въ Главномъ магистратѣ (какъ ему это извѣстно изъ рапортовъ прокурора даннаго учрежденія), почему и требовалъ у Сената указа о прекращеніи замѣченныхъ безпорядковъ; Сенатъ, конечно, тотчасъ принимаетъ свои мѣры [64]).

Но, если въ указанныхъ случаяхъ, какъ и во многихъ имъ подобныхъ, Сенатомъ пресѣкалось важное отступленіе отъ формы дѣлопроизводства, то въ другихъ — ему приходилось налагать штрафъ за нарушенія благочинія въ судѣ или прекращать судебную волокиту. Такъ, прокуроръ Воронежскаго надворнаго суда Чевкинъ подалъ (повидимому, самому Сенату) заявленіе, что 16 Марта 1726 г., — когда въ означенномъ судѣ происходило засѣданіе, на которомъ былъ вице-президентъ съ ассессорами, — „въ судейскую камеру“ пришелъ провинціалъ-фискалъ П. Баскаковъ и „кричалъ непорядочно и въ томъ крику говорилъ, ходя по каморѣ, что-де прокурорамъ за фискалами смотрѣть не велѣно“; прокуроръ суда, конечно, сталъ его уговаривать, „чтобъ онъ отъ крику пересталъ“, но уговоры его не помогали; тогда онъ былъ вынужденъ, по силѣ указа 27 Января 1724 г., „ящикъ передъ нимъ поставить и штрафу 10 руб. требовать“; Баскаковъ не согласился на уплату штрафа, почему и былъ задержанъ, а затѣмъ, по предложенію прокурора, судъ обсуждалъ его дѣйствія и опредѣлилъ взыскать съ него поло-

---

64) Именно, Сенатъ постановилъ во 1-хъ послать въ названныя учрежденія запросъ о томъ, какъ ведется „протокольная записка“ и если генеральный регламентъ не соблюдается — „то для чего такая отмѣна безъ указу учинена“, — а во 2-хъ повелѣлъ — „покамѣсть по вышеписаннымъ отвѣтамъ въ В. Сенатѣ опредѣленіе учинено будетъ — оной коллегіи и магистрату протоколъ содержать, по силѣ генеральнаго регламента, какъ въ должности нотаріуса напечатано, неотмѣнно“ (Арх. М. Ю., кн. 80/1961, л. 171—172 и об.); дѣло о безпорядкахъ въ Главномъ магистратѣ, возникшее по протесту его прокурора кн. Борятинскаго, см., ib., кн. 76/1957, л. 62.

женный по закону штрафъ; но, Баскаковъ вновь „въ томъ учинился противенъ-же и денегъ въ ящикъ не положилъ“; по донесенію объ этомъ Сенату, послѣдній повелѣлъ съ него „штрафъ доправить вдвое и объявить ему, чтобы онъ впредь такъ чинить не дерзалъ“ [65]). Въ другомъ случаѣ, по донесенію того-же Чевкина оберъ-прокурору, Сенатъ потребовалъ, чтобы судъ не медлилъ рѣшеніемъ дѣла, предложеннаго ему прокуроромъ, а затѣмъ рапортовалъ-бы Сенату тотчасъ, „что (имъ) учинено будетъ“ [66]). Невсегда, впрочемъ, доношенія прокуроровъ уважались Сенатомъ, такъ какъ бывали случаи, изъ коихъ обнаруживалось, что сами прокуроры не знали своей „должности“ и обращались къ оберъ-прокурору безъ законныхъ основаній. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно предложеніе оберъ-прокурора Сенату, по поводу доношенія, сдѣланнаго ему прокуроромъ Юстицъ-коллегіи, Ржевскимъ. Послѣдній жаловался, что коллегія не приняла его предложенія по дѣлу нѣкоего Нелюбохтина со вдовою Голенищевой-Кутузовой, „въ недовольствѣ имъ, Н., по тому его дѣлу Юстицъ-коллегіи опредѣленіями“, при чемъ Ржевскій приложилъ къ своему доношенію поданную ему отъ Н. жалобу на указанное опредѣленіе коллегіи. Оберъ-прокуроръ въ своемъ докладѣ объяснилъ Сенату, что, по 2-му пункту прокурорской „должности“, прокуроры обязаны наблюдать за правильностью рѣшеній въ коллегіяхъ и, замѣчая что-либо „противное сему“, дѣлать имъ свои представленія объ исправленіи замѣченныхъ

65) ib., кн. 74/1955, л. 100 и об.

66) Именно, въ Воронежскомъ судѣ было „дѣло о пожегѣ мельницы и разныхъ татьбахъ“ нѣкоего Шуткина съ товарищами, которые съ розысковъ оговорили подъяческаго сына Д. Турбина въ укрывательствѣ краденныхъ вещей и „по тому оговору имъ, Турбинымъ, не розыскивано и сыскивано о немъ неправо и не по подлежащему“, о чемъ прокуроръ и дѣлалъ предложеніе суду, какъ словесно, такъ и письменно, но на это предложеніе судомъ долговременно никакого рѣшенія „учинено не было“ (ib., кн. 89/1970, л. 94; 20 Сент. 1727 г.).

отступленій отъ закона, и только въ случаѣ неуваженія коллегіями этихъ ихъ представленій, они, не допуская дѣла „до вершенія“, дѣлаютъ донесеніе генералъ-прокурору (хотя „протестація“ прокуроровъ невсегда принимается во вниманіе коллегіями и онѣ приводятъ въ исполненіе свое рѣшеніе) [67]; но, въ „должности“ вовсе не дается прокурорамъ

---

67) Весьма любопытный въ процессуальномъ отношеніи примѣръ такого донесенія, остановившаго „вершеніе“ дѣла, представляется въ дѣлѣ объ убійствѣ нѣкіимъ Іоною Поповымъ брата своего Александра. Курскій надворный судъ, который рѣшалъ это дѣло, нашелъ возможнымъ освободить убійцу отъ смертной казни, но Юстицъ-коллегія, на конфирмацію которой поступилъ приговоръ, „предложила учинить ему смертную казнь, вмѣняя ему оное въ умышленное убійство“. Находя, что „по сему дѣлу есть сумнѣніе“, прокуроръ коллегіи „предлагалъ (ей) о томъ, но токмо оная при прежнемъ своемъ опредѣленіи остается“, почему имъ и было донесено объ этомъ оберъ-прокурору, какъ замѣстителю генералъ-прокурора. Обстоятельства, подавшія поводъ „къ сумнѣнію“ были таковы: „въ первомъ застѣнкѣ, въ курскомъ провинціальномъ судѣ, въ пыточныхъ рѣчахъ его (І. Попова), написано, что онъ брата своего убилъ съ умышленія, а съ какого, и задолго-ли, и съ кѣмъ мыслилъ, о томъ въ дѣлѣ нѣтъ (указаній); а въ надворномъ судѣ съ двухъ розысковъ, онъ, Поповъ, сказалъ, что онъ того не говорилъ, а написано-де на него напрасно и то-де учинилось безъ вымысла, отъ ссоры, и изъ дѣла видно, что отъ ссоры произошло, а умысла не было . . .; и хотя на 2-хъ его, Іониныхъ, розыскахъ, которые были въ курскомъ надворномъ судѣ, утвердиться сумнительно, а паче на первомъ розыскѣ провинціальнаго суда утвердиться небезопасно, понеже болѣе вѣрности имѣетъ надворный, нежели провинціальный судъ, а надлежало-бы его еще увѣрить въ надворномъ судѣ 3-мъ розыскомъ и огнемъ“. Сенатъ согласился съ необходимостью сдѣлать третій „розыскъ“, причемъ приказалъ коллегіи „учинить Попову наказаніе“ по ст. 69, гл. 21 С. Уложенія, если онъ „съ двухъ пытокъ утвердится“ въ своемъ прежнемъ показаніи объ убійствѣ брата, „не съ умысла“, а въ ссорѣ (ib., кн. 78/1959, л. 135 и об.; 26 Окт. 1726 г.). Но, если здѣсь прокурорскій протестъ не допустилъ дѣла „до вершенія“, то въ другомъ случаѣ, „Вотчинная коллегія за тѣми его прокурорскими протестаціями (т. е., несмотря на его протесты) и не дождався по тому сенатскаго опредѣленія, прислала въ Московскую губернскую канцелярію указъ „объ отказѣ того починка (о которомъ шла тяжба) за Меркульева“; Сенатъ, признавая протесты прокурора коллегіи, о которыхъ сдѣлалъ ему представленіе оберъ-прокуроръ, вполнѣ правильными, согласно съ заключеніемъ его, приказалъ пріостановить исполненіе рѣшенія

права „принимать доношенія или жалобы на коллежское опредѣленіе“. Согласно съ этимъ объясненіемъ, Сенатъ приговорилъ челобитье, неправильно принятое прокуроромъ, возвратить обратно просителю, приказавъ въ то-же время прокурору „впредь никакихъ челобитій и доношеній не принимать“ [68]).

Приведенные выше архивныя данныя съ ясностію свидѣтельствуютъ, что оберъ-прокуроръ, черезъ посредство подчиненныхъ ему прокуроровъ, продолжалъ и въ это время (какъ это дѣлалось раньше имъ и генералъ-прокуроромъ), такъ или иначе, воздѣйствовать на пресѣченіе замѣченныхъ безпорядковъ въ коллегіяхъ и судахъ. Было, конечно, большое различіе между его дѣятельностію нынѣ и его дѣятельностью вмѣстѣ съ генераломъ-прокуроромъ при Петрѣ В.: въ то время, какъ прежде генералъ-прокуроръ (вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ), имѣя право (по пункту 10-му своей „должности“) на возбужденіе законодательныхъ вопросовъ, принималъ, черезъ Сенатъ, общія мѣры къ усовершенствованію порядка дѣлопроизводства въ коллегіяхъ [69]), оберъ-прокуроръ лишь осуществлялъ, по отношенію къ нимъ, свою контролирующую роль; намъ не встрѣчалось ни одного случая въ сенатской практикѣ изучаемой эпохи, гдѣ-бы оберъ-прокуроръ самъ, по собственному почину, дѣлалъ представленіе Сенату о томъ или иномъ общемъ вопросѣ: его дѣятельность нынѣ возбуждалась, либо донесеніями подчиненныхъ ему агентовъ, либо понужденіями сверху, со стороны В. Т. Совѣта. Поэтому и въ тѣхъ случаяхъ пред-

---

коллегіи „до подлиннаго рѣшенія“ дѣла самимъ Сенатомъ (ib. кн. 87/1968, л. 150 и об.; 21 Іюля 1726 г.).

68) ib., кн. 78/1959, л. 23 и об. (4 Окт. 1726 г.).

69) Таково, напр., предложеніе генерала-прокурора и оберъ-прокурора Сенату „о раздѣленіи между коллежскими членами трудовъ въ рѣшеніи дѣлъ“ и пр., результатомъ котораго явился указъ 11 Іюля 1726 г. (VII, № 4917; само предложеніе было подано Сенату еще въ 1725 г.).

ставленій по частнымъ вопросамъ, когда, повидимому, могло казаться, что оберъ-прокуроръ дѣйствуетъ по своему почину, по ближайшему разсмотрѣнію оказывалось, однако, иное. Такъ, напр., изъ одного указа Сената, отъ 6 Апрѣля 1728 г., можно было-бы заключить, что Сенатъ, по иниціативѣ оберъ-прокурора, приступаетъ къ очищенію тюремъ отъ колодниковъ [70]); въ дѣйствительности-же оберъ-прокуроръ въ Февралѣ того-же года получилъ отъ В. Т. Совѣта приказаніе, собравъ всѣ свѣдѣнія о срокахъ заключенія тѣхъ или иныхъ преступниковъ, пересмотрѣть ихъ списки и потомъ предложить „къ разсмотрѣнію Сенату", такъ что самый „пересмотръ сенатскаго оберъ-прокурора" былъ продиктованъ сверху (LXXIX, стр. 127) [71]). Но, если такъ бывало по отношенію къ чисто-административнымъ мѣрамъ [72]), то нечего ожидать какой-либо иниціативы оберъ-

70) Указъ Сената гласитъ слѣдующее: „понеже многими указами подтверждено, чтобъ колодниковъ долговременно подъ арестомъ не держать, а нынѣ при пересмотрѣ сенатскаго оберъ-прокурора и по забраннымъ въ Сенатъ о колодникахъ вѣдомостямъ явилось въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и конторахъ многое число колодниковъ, между которыми большая часть долговременно содержится, иные по временнымъ дѣламъ, а другіе за нерѣшеніемъ оконченныхъ, третьи за неокончаніемъ розысковъ и за слѣдствіями", то Сенатъ посылаетъ во всѣ упомянутыя учрежденія указъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ, угрожая штрафами и пр. за неисполнительность (Арх. Мин. Юст., кн. 96/1977, л. 136).

71) Такой случай не былъ, конечно, единственнымъ, такъ какъ Совѣтъ нерѣдко поручалъ оберъ-прокурору передать Сенату его приказъ о разсмотрѣніи того или инаго вопроса. Такъ, напр., 17 Марта 1729 г., „оберъ-прокуроръ, по приказу В. Т. Совѣта, въ Сенатѣ объявилъ, что велѣно разсмотрѣть, чего ради въ Москвѣ дрова продаются весьма дорогою цѣною, отъ чего есть народу не безъ тягости, и для того призвать Московскаго полицеймейстера и спросить, отчего такая дороговизна дровамъ учинилась и какое онъ, въ неповышеніи цѣнъ, смотрѣніе имѣетъ, и искать способовъ дороговизну отвратить" . . . (ib., кн. 108/1989, л. 3—4; срав. еще VIII, № 5404) и др.

72) Тщательно просмотрѣвъ всѣ представленія оберъ-прокурора Сенату, мы нашли только одинъ случай, гдѣ можно навѣрно предположить собственный починъ его: именно въ Октябрѣ 1728 г., оберъ-прокуроръ дѣ-

прокурора въ дѣлахъ законодательныхъ; она принадлежитъ теперь всецѣло самому Совѣту, который являлся самъ постоянно въ роли генерала-прокурора имперіи.

Какъ-бы то ни было, — хотя и не по собственному почину, а лишь вслѣдствіе донесенія прокуроровъ, если и не ввидѣ общихъ мѣръ, а лишь путемъ сенатскихъ указовъ о частномъ пресѣченіи открывавшихся злоупотребленій, — но оберъ-прокуроръ Сената всетаки осуществлялъ свой надзоръ за учрежденіями имперіи, имѣя въ лицѣ ихъ прокуроровъ цѣлый штатъ „доносителей“. Но, затѣмъ одни изъ учрежденій, гдѣ этотъ штатъ дѣйствовалъ, прекращаютъ свое существованіе совершенно (таковы надворные суды, Главный магистратъ) [73], другія, какъ коллегіи, хотя и остаются, но штаты ихъ вообще сильно сокращаются, при чемъ находящіеся на лицо прокуроры получаютъ новыя назначенія, а преемники имъ вовсе не назначаются. Понятно, поэтому, что контролирующая роль оберъ-прокурора, замѣнившаго собою прежняго генерала-прокурора, совершенно падаетъ по отношенію къ учрежденіямъ, стоявшимъ „подъ Сенатомъ“, и послѣдній, хотя и продолжаетъ дѣятельно заботиться о надзорѣ за ними, но уже но находитъ въ своей

лаетъ Сенату обширное представленіе по поводу недобора денегъ на московскихъ питейныхъ дворахъ, указывая на отступленія отъ закона и неправильности, которыя допускалъ оберъ-директоръ этихъ дворовъ Потемкинъ, а именно, онъ указываетъ, что Потемкинъ отстранилъ „отъ каменно-московскаго кабака“ выборнаго отъ Ратуши и назначилъ незаконно своего агента для сбора денегъ; что въ книгахъ не были записаны „приносныя цѣловальниками деньги“ и пр.; Сенатъ, на основаніи этого представленія, приказываетъ Акцизной камерѣ допросить выборныхъ о цѣнахъ, по которомъ продавалось ранѣе вино, вызываетъ въ Сенатъ для разъясненій самого Потемкина, требуетъ, чтобы Камеръ-контора смотрѣла „на крѣпко“ за записью денегъ и пр.; однимъ словомъ, представленіе оберъ-прокурора ведетъ къ возбужденію Сенатомъ серьезнаго изслѣдованія дѣла (ib., кн. 102/1983, л. 136 об.).

73) Надворные суды были уничтожены указомъ 24 Февраля 1727 г. (VII, № 5017, п. 5), Главный магистратъ — указомъ 9 Августа того-же года (ib., № 5142).

прокуратурѣ той помощи, какую онъ находилъ раньше: оберъ-прокуроръ, если и дѣлаетъ Сенату о чемъ „представленія“, то лишь является простою передаточною инстанціею между Совѣтомъ и Сенатомъ. При этомъ бросается въ глаза тотъ интересный фактъ, что, такъ какъ время исчезновенія прокуратуры изъ коллегій и судовъ почти совпадаетъ со временемъ возложенія на оберъ-прокурора обязанностей генерала-рекетмейстера, то и самъ оберъ-прокуроръ является съ этого времени (приблизительно, съ половины 1727 г.) нестолько носителемъ оберъ-прокурорской должности, сколько генералъ-рекетмейстеромъ Сената. Прежде чѣмъ, однако, мы коснемся этого вопроса, скажемъ нѣсколько словъ объ исчезновеніи прокуратуры изъ коллегій.

Какъ извѣстно, въ литературѣ нашей вопросъ объ исчезновеніи прокуроровъ остается доселѣ очень темнымъ, и ученые наши ограничивались лишь утвержденіемъ, что „вмѣстѣ съ генераломъ-прокуроромъ исчезли и его помощники, прокуроры“, или, „что верховники уничтожили должности генерала-прокурора и прокуроровъ“ (что якобы служитъ указаніемъ на то, „до какой степени они смотрѣли враждебно на учрежденія Петра В.“), да повторяли слова манифеста Анны Іоанновны 2 Окт. 1730 г. (о возстановленіи прокуратуры), что императрицѣ неизвѣстно, кѣмъ это уничтоженіе именно было сдѣлано (VIII, № 5625)[74]. Но, не говоря уже о томъ, что среди верховниковъ вовсе не было замѣтно никакой враждебности къ учрежденіямъ Петра В., — такъ что и переустройство ихъ, въ эпоху В. Т. Совѣта, исходило совершенно изъ другихъ основаній, — здѣсь несовсѣмъ вѣрно утвержденіе о единовременности исчезновенія должности генералъ-прокурора и прокуроровъ: первая фак-

74) А. Д. Градовскій „Высшая администрація“ и пр., стр. 139; Ѳ. М. Дмитріевъ „Исторія судеб. инстанцій“ и пр., стр. 516.

тически перестала существовать съ момента созданія В. Т. Совѣта, вторые дѣйствовали въ коллегіяхъ еще болѣе года, а именно до указовъ Совѣта отъ 13 и 14 Марта 1727 г., когда прокуроры Военной коллегіи, Е. Пашковъ, Камеръ-коллегіи, Ив. Сафоновъ, Вотчинной, А. Камынинъ, и наконецъ, Юстиціи — А. Ржевскій, были назначены совѣтниками тѣхъ-же коллегій, безъ замѣны ихъ на прежней должности новыми лицами [75]); съ этихъ поръ прокуроры коллегій перестаютъ упоминаться въ источникахъ и, хотя, конечно, съ ихъ уничтоженіемъ не падаетъ контролирующая власть самого Сената, поскольку она осуществлялась независимо отъ прокуратуры, но Сенатъ уже не находитъ въ послѣдней учрежденія, дѣятельно помогающаго ему въ осуществленіи указанной задачи. Прокуратура въ коллегіяхъ исчезаетъ de facto такъ-же, — путемъ назначенія наличныхъ прокуроровъ на иныя мѣста, — какъ исчезъ изъ Сената самъ генералъ-прокуроръ. Первоначально Совѣтъ, съ своею системою полумѣръ, хотѣлъ лишь, чтобы прокуроры чередовались съ экзекуторами въ исполненіи обязанностей другъ друга (LV, стр. 363); затѣмъ, онъ сталъ увольнять ихъ частію въ отставку, частію въ продолжительный отпускъ, пока не пришелъ, наконецъ, къ мысли всѣхъ оставшихся сдѣлать совѣтниками соотвѣтствующихъ коллегій.

Обращаемся къ генералъ-рекетмейстеру и его конторѣ. Первоначально, до указа 6 (7) Марта 1727 г., этотъ институтъ дѣйствовалъ при Сенатѣ на прежнихъ основаніяхъ:

---

75) LXIII, стр. 246; 255; прокуроръ Коммерцъ-коллегіи С. Гурьевъ былъ уволенъ отъ должности, по прошенію, еще 9 Ноября 1726 г. (LVI, стр. 339); интересно при этомъ отмѣтить, что Сенатъ просилъ Совѣтъ о назначеніи на его мѣсто другаго, но Совѣтъ не назначилъ никого — ib., стр. 336, 340; прокуроръ Штатсъ-конторы А. Жолобовъ получилъ въ Сентябрѣ того-же года годовой отпускъ (ib., стр. 82), но затѣмъ уже не возвратился къ своей прежней должности; наконецъ, еще 14 Апрѣля прокуроръ Адмиралтейской коллегіи Козловъ былъ назначенъ совѣтникомъ названной коллегіи (LV, стр. 214).

генералъ-рекетмейстеръ, какъ требовала его „должность“, принималъ „челобитья на коллегіи и канцеляріи въ неправомъ вершеніи“, докладывалъ о нихъ Сенату, бралъ затѣмъ ихъ къ себѣ, дѣлалъ изъ нихъ „подлинныя и перечневыя выписки“ и, наконецъ, представлялъ ихъ, при докладѣ, Сенату, требуя его рѣшенія (VII, № 4974); какъ раньше, такъ и теперь „Герольдмейстерской и Рекетмейстерской конторъ дѣла рѣшаются за подписаніемъ всего“ Сената, при чемъ, — сообразно измѣнившимся отношеніямъ къ 3-мъ первымъ коллегіямъ, — къ нимъ посылаются (по дѣламъ этихъ конторъ) промеморіи, а къ прочимъ коллегіямъ и канцеляріямъ — указы за подписью начальниковъ этихъ конторъ и сенатскаго оберъ-секретаря (ib., № 4932) [76]). Если вслѣдствіе доклада Сенату генералъ-рекетмейстера оказывалось необходимымъ взять подлинное дѣло изъ даннаго учрежденія, оно бралось, и за тѣмъ генералъ-рекетмейстеръ, сдѣлавъ изъ него выписку, докладывалъ его Сенату снова [77]). Если, наконецъ, ген.-рекетмейстеръ, при исполненіи своей „должности“, встрѣчалъ на практикѣ какія-либо неудобства, онъ докладывалъ о нихъ Сенату, который и измѣнялъ постановленія „должности“, сообразно съ его представленіемъ и т. д. [78]).

---

76) Сообразно съ этимъ, въ протоколахъ Сената читаемъ такія, напр., записи: „по доношенію Каморъ-коллегіи, которымъ объявлено, что по присланному изъ Сената отъ рекетмейстерской конторы указу велѣно ... (Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 13; 2 Мая 1726 г.).

77) Такъ, напр., 4 Марта 1726 г. Сенатъ приказалъ „присланное въ Сенатъ изъ Москвы изъ конторы сенатскаго правленія дѣло, по челобитью ген.-майора кн. Борятинскаго и т. д. с., гр. А. А. Матвѣева съ О. Силуяновымъ, отослать въ рекетмейстерскую контору для того: по протокольной зашискѣ (такого-то Февраля) велѣно, по челобитью онаго гр. Матвѣева, по докладу генералъ-рекетмейстера то дѣло, для разсмотрѣнія, взять въ ту контору (т. е. контору ген.-рекетмейстера), а въ той конторѣ, учиня выписку со обстоятельствомъ, доложить Сенату (ib., кн. 71/1952, л. 21).

78) Весьма интересенъ въ этомъ отношеніи указъ Сената отъ 28 Окт. 1728 г. о томъ, чтобы выписки изъ челобитій, въ случаѣ нена-

Такъ было первоначально; но порядокъ, установленный „должностью“ Сената и генералъ-рекетмейстера, не могъ долго оставаться неизмѣннымъ, такъ какъ Сенатъ и его рекетмейстерская контора не были уже единственнымъ мѣстомъ, куда должны были поступать челобитья, пройдя всѣ установленныя закономъ инстанціи: челобитья направляются теперь также и въ Совѣтъ. Уже къ концу царствованія Екатерины, какъ мы знаемъ (см. выше, стр. 173), самъ Совѣтъ жалуется „на умноженіе челобитчиковъ при канцеляріи“ его, при чемъ констатируетъ тотъ важный фактъ, что сюда поступаютъ также и тѣ челобитья, которыя относятся къ компетенціи Сената, или даже коллегій. Иначе, конечно, и быть не могло: не говоря уже о томъ, что населеніе, какъ при Петрѣ В., такъ и позднѣе, плохо во 1-хъ освоивалось со сложностью новыхъ инстанцій, а во 2-хъ не могло отказаться отъ привычки обращаться къ верховной власти съ своими нуждами и печалями, оно, конечно, живо почувствовало измѣненіе въ положеніи дѣлъ, поняло, что Сенатъ съ своими конторами совсѣмъ уже не является теперь тѣмъ, чѣмъ былъ онъ прежде. Поэтому, оно не только шло, минуя коллегіи и Сенатъ, прямо въ Совѣтъ со своими челобитьями, но и обжаловало рѣшенія Сената передъ Совѣтомъ, какъ это видно, напр., изъ одного любопытнаго челобитья, поданнаго Совѣту церковными причетниками и поповскими дѣтьми разныхъ посадовъ и уѣздовъ Сѣвской провинціи. Сенатъ, въ Августѣ 1727 г., отказалъ челобитчикамъ въ выключкѣ ихъ изъ-за помѣщиковъ и далъ указъ „о бытіи ихъ на прежнихъ церковныхъ земляхъ, ибо они на полки росписаны и книги окончаны“, по которымъ они были записаны за помѣ-

---

хожденія челобитчиковъ, свидѣтельствовались секретаремъ рекетмейстерской конторы, между тѣмъ, какъ, „по должности“, онѣ должны были (для удостовѣренія въ вѣрности ихъ съ подлинникомъ) подписываться коллежскими членами и самими челобитчиками (VII, № 4974).

щиками. Челобитчики, однако, подали тоже челобитье Совѣту; послѣдній переслалъ его Сенату, который, подтверждая свой прежній приговоръ, долженъ былъ объявить имъ „съ запискою“, что, если они „впредь будутъ о томъ подавать Его И. Величеству прошенія, за то будутъ жестоко наказаны“ [79]). Изъ многихъ данныхъ видно, что Совѣтъ, въ своемъ стремленіи быть центромъ управленія, поддерживалъ этотъ приливъ челобитій къ нему, лишь пытаясь, — когда онъ сталъ казаться ему обременительнымъ, — урегулировать его движеніе, не отстраняясь, однако, вовсе отъ пріема челобитій. Такъ, указъ 26 Октября 1726 г., — констатируя, что у Совѣта не достаетъ времени разсматривать „повсядневно“ челобитныя, которыя подаютъ „всякихъ чиновъ люди намъ самимъ и нашему В. Т. Совѣту“, — назначаетъ для ихъ пріема особый день (VII, № 5188), при чемъ повелѣваетъ „бить челомъ о такихъ дѣлахъ, которыя не подлежатъ до Сената и до коллегій и до прочихъ судебныхъ мѣстъ“. Ограниченіе это было, конечно, очень существенно, но de facto оно никѣмъ не выполнялось, такъ что, менѣе чѣмъ черезъ полгода, Совѣту пришлось назначить особое лицо для разбора вопроса, куда какая челобитная должна быть отослана. Позднѣе, въ одномъ изъ своихъ указовъ, Сенатъ также констатировалъ, что, наряду съ челобитными, поступающими прямо въ Сенатъ, другія идутъ первоначально въ Совѣтъ, откуда уже пересылаются затѣмъ въ Сенатъ [80]). Кромѣ того, указанное ограниченіе едва-

79) Арх. М. Юст., кн. 90/1971, л. 118 и об.; 16 Окт. 1727 г.

80) „Понеже поданныя въ В. Т. Совѣтъ разныхъ чиновъ людей челобитныя присылаются для разсмотрѣнія въ Сенатъ, также и особо въ Сенатъ подаются, а по слушаніи въ Сенатѣ оныхъ является, что многимъ челобитчикамъ о дѣлахъ своихъ по указамъ надлежало прежде бить челомъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и губерніяхъ, а иные просятъ о томъ, на что и указы не слѣдуютъ, отчего въ настоящихъ въ Се-

ли было особенно вразумительно для всѣхъ: легко было, конечно, требовать въ указѣ, чтобы въ Совѣтъ шли лишь челобитья о дѣлахъ, которыя „не подлежатъ до Сената“ и другихъ учрежденій, но при той постоянной ломкѣ, какая тогда происходила по отношенію къ учрежденіямъ и ихъ вѣдомству, было трудно всегда знать вполнѣ точно и опредѣленно, что „подлежитъ“ и что „не подлежитъ до Сената“. Можно поэтому отмѣтить случаи, когда сами учрежденія, — даже центральныя, — не говоря уже о частныхъ лицахъ, не знали, что вѣдается тѣмъ или инымъ учрежденіемъ, и обращались не туда, куда слѣдовало. Напр., Адмиралтейская коллегія жалуется Сенату, что „подчиненныя Сенату канцеляріи, а именно, отъ строеній, провіантская и артиллерійская“ сносятся съ нею не такъ, какъ надлежало-бы по закону; Сенатъ отвѣчаетъ коллегіи, что такъ какъ двѣ послѣднія канцеляріи подчинены не Сенату, а Военной коллегіи, то пусть коллегія и „требуетъ указу отъ той коллегіи“ (VII, № 493). Примѣръ этотъ не былъ единственнымъ; бывали случаи, когда самъ Сенатъ ошибался, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. . . .

Какъ-бы то ни было, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что челобитья шли теперь двоякимъ путемъ — въ Совѣтъ и Сенатъ, съ большимъ перевѣсомъ ихъ числа въ

натѣ дѣлахъ чинится остановка; а въ инструкціи рекетмейстерской, въ п. 3-мъ написано: которые челобитчики будутъ бить челомъ на подчиненныя къ коллегіямъ канцеляріи и конторы, не бивъ челомъ во оныхъ коллегіяхъ, къ которымъ они подчинены, на челобитныхъ ихъ подписывать, что имъ бить челомъ въ тѣхъ коллегіяхъ, къ которымъ они присутственны . . . приказали: по силѣ рекетмейстерской инструкціи, присланныя изъ В. Т. Совѣта и впредь присылаемыя, такожъ которыя поданы будутъ въ Сенатъ разныхъ чиновъ людей челобитныя, разсматривать д. ст. с. и оберъ-прокурору Воейкову и чинить по силѣ инструкціи рекетмейстерской неотмѣнно“ (Арх. М. Юст., кн. 104/1985, л. 20 и об.; 4 Дек. 1728 г.).

пользу перваго. Сначала рекетмейстеръ, а затѣмъ оберъ-прокуроръ, исполнявшій его обязанности, находились вслѣдствіе этого въ очень странномъ положеніи: съ одной стороны, они de jure продолжали состоять при Сенатѣ, съ другой — de facto они, по преимуществу, являлись исполнителями повелѣній Совѣта, то передающаго, черезъ нихъ (въ особенности — черезъ втораго), поступившія въ Совѣтъ челобитья на разсмотрѣніе Сената, то просто приказывающаго оберъ-прокурору сообщить ихъ Сенату „къ исполненію“ [81]). Неудивительно, что у кабинетъ-секретаря Макарова является даже мысль какъ-бы превратить ген.-рекетмейстера, изъ лица, состоящаго при Сенатѣ, въ лицо, состоящее при Совѣтѣ, а кн. Меншикову кажется, что обязанности оберъ-прокурора и ген.-рекетмейстера почти совпадаютъ (см., выше, стр. 171 сл.). Конечно, если смотрѣть на ген.-рекетмейстера только какъ на лицо, передающее Сенату приказанія Совѣта, то можно было поручить исполненіе этой нетрудной обязанности оберъ-прокурору. Такъ и было, впрочемъ, долгое время, пока Сенатъ не по-

81) „По указу Его И. В., В. Сенатъ, слушавъ поданныхъ Его И. В. челобитень (въ Совѣтъ), которыя въ Сенатѣ предложилъ оберъ-прокуроръ Воейковъ, и при томъ объявилъ, что по онымъ велѣно разсмотрѣть и рѣшеніе учинить по указамъ“ (слѣдуетъ рѣшеніе Сената по 14-ти челобитнымъ — ib., кн. 93/1973, л. 63—65 и об.; 13 Дек. 1727 г.)...; „понеже оберъ-прокуроръ предложилъ В. Сенату реэстръ челобитныхъ, поданныхъ Его И. В., по которымъ государственный вице-канцлеръ Остерманъ приказалъ учинить исполненіе въ Сенатѣ, а что по которой челобитной приказано учинить, на томъ реэстрѣ записано его, оберъ-прокурорскою рукою“... (слѣдуетъ 5 челобитныхъ); Сенатъ, получивъ этотъ „приказъ“ Остермана, дѣлаетъ распоряженіе „по вышеписанной запискѣ объ исполненіи, куда надлежитъ, послать промеморіи и указы“ (ib., кн. 90/1971, л. 60 и об.; Окт. 1727 г.); въ 1727 г., съ момента уничтоженія рекетмейстерской конторы, и въ послѣдующее время, оберъ-прокуроръ Сената, какъ показываютъ архивныя данныя, является передъ нимъ, преимущественно, въ качествѣ рекетмейстера — см., ib., кн. 88/1969, л. 104; 14 Авг. 1727 г.; кн. 85/1966, л. 224 и об.; 30 Мая 1727 г.; кн. 118/1999, л. 55; 25 Февр. 1730 г. и др.

чувствовалъ на самомъ себѣ всего неудобства такого положенія дѣлъ (см. предъидущее примѣчаніе), почему и приказалъ оберъ-прокурору, исполнявшему въ это время обязанность генералъ-рекетмейстера, строго блюсти за соблюденіемъ его „должности“, т. е., иначе говоря, докладывать Сенату по обстоятельствамъ каждой челобитной лишь тогда, когда имъ исполнены всѣ требуемыя „должностью“ дѣйствія. Но эти дѣйствія могли, конечно, съ успѣхомъ исполняться лишь тогда, когда генералъ-рекетмейстеръ и его контора, съ цѣлымъ штатомъ служителей, только и занимались разборомъ челобитій, составленіемъ выписокъ и пр.; теперь-же не было ни отдѣльнаго рекетмейстера, ни его конторы; слѣдовательно, требуя отъ оберъ-прокурора точнаго исполненія рекетмейстерской должности, Сенатъ поневолѣ превращалъ перваго въ рекетмейстера, что́ могло быть сдѣлано, однако, лишь въ ущербъ сложнымъ обязанностямъ оберъ-прокурора Сената. Къ такимъ неудобнымъ послѣдствіямъ приводила политика Совѣта по отношенію къ Сенату. . .

Изъ предшествующаго очерка выясняется частію и роль оберъ-прокурора Сената по отношенію къ Совѣту: онъ объявляетъ Сенату указы Совѣта, какъ по должности оберъ-прокурора, такъ и ген.-рекетмейстера. Когда, напр., въ Совѣтѣ обнаруживается медленность по исполненію его указовъ самимъ Сенатомъ или другими учрежденіями [82]); когда, Сенатъ бездѣйствуетъ или мало дѣйствуетъ, члены Совѣта приказываютъ оберъ-прокурору объявить объ этомъ Сенату для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ; когда въ Совѣтъ

82) Напр., 16 Янв. 1730 г., кн. В. Л. Долгорукій приказалъ оберъ-прокурору Воейкову объявить Сенату немедленно, для наведенія справокъ, о слѣдующемъ: еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1729 г. былъ посланъ въ Нижній-Новгородъ къ кн. С. Гагарину одинъ указъ Совѣта; указъ этотъ былъ имъ полученъ, однако, лишь въ Декабрѣ, почему и необходимо было „изслѣдовать гдѣ, и кѣмъ, и для чего оный указъ такъ долговременно былъ удержанъ“ (ib., кн. 117/1998, л. 75); другіе примѣры указывались уже выше.

поступаютъ челобитья, онъ передаетъ ихъ черезъ него, какъ рекетмейстера, Сенату для разсмотрѣнія или исполненія. Сообразно съ этимъ, совѣтскіе указы называютъ Воейкова то оберъ-прокуроромъ, то рекетмейстеромъ [83]). Трудно уловить, однако, какую-либо существенную разницу въ роли этого лица при Совѣтѣ и любаго изъ сенаторовъ, которымъ Совѣтъ также объявлялъ свои указы Сенату, или передавалъ челобитья; Совѣтъ, насколько можно судить по оставшимся документамъ, обращалъ на это, повидимому, мало вниманія, почему и отдавалъ свои приказанія тому, кому находилъ это въ данное время болѣе удобнымъ.

Остановимся, въ заключеніе, на личностяхъ оберъ-прокуроровъ и ген.-рекетмейстера въ изучаемую эпоху. Послѣ учрежденія В. Т. Совѣта, мы застаемъ въ первой должности Ивана Ивановича Бибикова, назначеннаго еще при Петрѣ В.; позднѣе, указомъ 17 Февраля 1727 г., его замѣнилъ въ этой должности Матвѣй Ѳедоровичъ Воейковъ, бывшій передъ этимъ назначеніемъ недолговременно генералъ-рекетмейстеромъ Сената. При назначеніи его на новую должность, предположено было въ генералъ-рекетмейстеры опредѣлить или Алексѣя Юрьевича Бибикова, вице-президента Мануфактуръ-коллегіи, или кого-либо другаго; но затѣмъ, какъ извѣстно, обязанности ген.-рекетмейстера сталъ исполнять тотъ-же М. Ѳ. Воейковъ (LXIII, 120, 127, 208), а А. Ю. Бибиковъ получилъ долговременный отпускъ въ деревню (ib., стр. 617) [84]). Насколько позволяютъ судить имѣющіяся у насъ данныя, новый оберъ-прокуроръ, М. Ѳ. Воейковъ, значительно уступалъ своему предшественнику и по своей служебной карьерѣ, и по личнымъ каче-

---

83) См., напр., LXIII, стр. 85, 469; LXXIX, стр. 127; LXXXIV, стр. 57, 354 сл., 644 и др.

84) Ошибочно поэтому утвержденіе Д. А. Корсакова, что А. Ю. Бибиковъ „въ 1727 г. былъ назначенъ генералъ-рекетмейстеромъ при Сенатѣ“ (ib., стр. 219); ср. еще выше, стр. 171 сл., нашего изслѣдованія.

ствамъ. И. И. Бибиковъ до своего назначенія управлялъ дѣлами очень важной тогда Ревизіонъ-коллегіи; будучи затѣмъ при Петрѣ В., по должности оберъ-прокурора, товарищемъ знаменитаго П. П. Ягужинскаго, онъ могъ позднѣе, — когда ему пришлось de facto замѣнять его въ Сенатѣ, — вести дѣло, хотя отчасти, въ духѣ своего главы; по выходѣ изъ Сената, онъ былъ назначенъ президентомъ Ревизіонъ-коллегіи. Нѣкоторые современники (напр., Вестфаленъ) рисуютъ его „человѣкомъ умнымъ, смѣлымъ и интриганомъ, съ давнихъ поръ преданнымъ интересамъ герцога голштинскаго и его покойной супруги“. Не знаемъ, насколько его можно считать „интриганомъ“, но умъ и смѣлость свою онъ, несомнѣнно, показалъ нѣсколько позднѣе, при воцареніи Анны Іоанновны, когда сталъ во главѣ партіи, требовавшей уничтоженія В. Т. Совѣта и возстановленія петровскаго Сената; наконецъ, въ царствованіе Анны Іоанновны онъ былъ бѣлогородскимъ губернаторомъ, затѣмъ президентомъ Камеръ-конторы, исполняя, между прочимъ, и рядъ другихъ важныхъ порученій [85]). Что касается М. Ѳ. Воейкова, то дѣятельность его при Сенатѣ, — какъ это ясно отчасти изъ всего предъидущаго, — была очень блѣдна и незначительна; этого, можетъ быть, и нельзя поставлять совершенно ему въ вину, такъ какъ условія этой дѣятельности теперь были иныя; но, съ другой стороны, если вѣрно положеніе, что каждое время требуетъ своихъ особыхъ дѣятелей, то М. Ѳ. Воейковъ, конечно, лучше приходился къ условіямъ изучаемой эпохи, чѣмъ его предшественникъ по должности оберъ-прокурора — И. И. Бибиковъ, или по должности генералъ-рекетмейстера — В. К. Павловъ, почему, конечно, онъ и могъ весьма удобно замѣнить ихъ. К. И. Арсеньевъ говоритъ, что Воейковъ „былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ кн. П. Ѳ. Ромо-

85) Д. А. Корсаковъ, ib., стр. 205 сл.; Опись Сен. Арх., №№ 2076, 3951, 4325, 4998 и 5357.

дановскому и С. А. Салтыкову, и потому принадлежалъ къ остермановской партіи“ (Царствованіе Петра II“, стр. 58); послѣднее едва-ли вѣрно, такъ какъ мы находимъ позднѣе, при воцареніи Анны, его имя подъ т. н. „проэктомъ М. А. Матюшкина“, который „шелъ болѣе другихъ на компромиссъ съ В. Т. Совѣтомъ“ (Д. А. Корсаковъ, стр. 167 сл.; 230 сл.), между тѣмъ какъ остермановская партія стремилась къ возстановленію самодержавія. Когда Анна Іоанновна затѣмъ сдѣлалась самодержицею и „двѣ фамиліи (Долгорукихъ и Голицыныхъ) въ великомъ подозрѣніи и стыдѣ обрѣтались“, тогда вмѣстѣ съ ними и другими лицами ихъ партіи потерпѣлъ и М. Ѳ. Воейковъ (Соловьевъ, XIX, стр. 263), невыступавшій затѣмъ, насколько намъ извѣстно, на служебномъ поприщѣ и замѣненный въ Сенатѣ (при возстановленіи его прокуратуры, указомъ 2 Октября 1739 г.) извѣстнымъ оберъ-секретаремъ В. Т. Совѣта Анисимомъ Масловымъ (Опись Сен. Арх., № 3895).

Обращаемся теперь къ другому учрежденію, состоявшему въ вѣдомствѣ Сената. Какъ извѣстно, при Сенатѣ Петромъ В., до введенія еще прокуратуры, былъ созданъ, по иноземному образцу, институтъ фискаловъ, задачею котораго было тайно провѣдывать и доносить о всѣхъ „безгласныхъ дѣлахъ, иже не имѣютъ челобитчика о себѣ“, — какъ говорилъ петровскій указъ 17 Марта 1714 г. Уже самъ Петръ В. отлично сознавалъ, что „земскаго фискала чинъ тяжелъ и ненавидимъ“, но поддерживалъ этотъ институтъ, ввиду гнетущей необходимости искоренять, хотя-бы путемъ фискальскихъ донесеній, злоупотребленія всякаго рода, вошедшія, ко вреду государства и общества, въ нравы тогдашнихъ людей и учрежденій; извѣстно, какъ поощрялись въ это время всякаго рода доносы [86]). Организуя фискалатъ, какъ государственное учрежденіе, и требуя отъ

86) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 245 сл.

фискаловъ, подъ тяжкою отвѣтственностью, закономѣрныхъ дѣйствій, Петръ В. хотѣлъ взять этотъ институтъ въ свои мощныя руки и руководить ихъ дѣятельностью; очень мало удалось здѣсь сдѣлать Петру В., и фискалы какъ были, такъ всегда и оставались „ненавидимымъ чиномъ“. Не касаясь подробно исторіи фискалата при Петрѣ В., отмѣтимъ лишь, что съ 1724 г., когда генералъ-фискалъ Мякининъ вступилъ въ отправленіе своей должности, фискалы поступили въ вѣдомство Сената („О Сенатѣ въ цар. Петра В.“, стр. 146); въ его вѣдомствѣ они находятся и въ изучаемую эпоху. Представляется въ высшей степени знаменательнымъ тотъ фактъ, что Совѣтъ какъ-бы вовсе игнорировалъ фискалатъ, и генералъ-фискалъ Мякининъ, пока онъ не былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ военному суду по указу 9 Іюня 1727 г. (LXIII, стр. 688), ни разу не былъ призванъ въ Совѣтъ; да и вообще въ Совѣтѣ шла рѣчь о фискалахъ, или они сами призывались въ его засѣданія, только лишь тогда, когда представлялось необходимымъ изслѣдовать вопросъ объ обычныхъ въ то время злоупотребленіяхъ ихъ своею властію [87]). Если отношенія Совѣта къ генералъ-фискалу Мякинину находятъ себѣ вѣроятное объясненіе въ томъ, что послѣдній враждовалъ съ Меншиковымъ и даже рѣшался его уличать въ незаконныхъ яко-бы поступкахъ (о послѣднихъ см. LXIX, стр. 894 сл.), за что и поплатился ссылкою, то полное пренебреженіе Совѣта къ фискалату, — сказавшееся какъ въ вышеприведенныхъ фактахъ, такъ и въ томъ, что не только не былъ назначенъ преемникъ Мякинину, но и многіе изъ провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ были уволены, безъ замѣны ихъ другими (см., VIII, № 5494), — показываетъ, что Совѣтъ, съ одной стороны, раздѣлялъ со всѣми русскими людьми того времени ненависть къ учрежденію, а съ другой, — не находилъ

87) LVI, стр. 569; LXIII, стр. 677; LXIX, стр. 69, 330, 842 и др.

нужды его поддерживать, имѣя въ рукахъ своихъ много другихъ средствъ для наблюденія за дѣятельностью лицъ и учрежденій. Весьма возможно также, что общая тенденція Совѣта къ сокращенію штатовъ нашла себѣ выраженіе и по отношенію къ фискалату, число агентовъ котораго уменьшалось при всякомъ удобномъ случаѣ. Можно спросить, конечно, почему, при такомъ отношеніи къ фискалату, фискалы не были уничтожены вовсе, и Совѣтъ ограничивался лишь незамѣщеніемъ должности генералъ-фискала и сокращеніемъ числа провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ? Объясненіе этого лежитъ въ общемъ направленіи политики Совѣта: то-же, что́ мы видимъ по отношенію къ фискалату, отмѣчено уже нами по отношенію къ прокуратурѣ: какъ здѣсь, такъ и тамъ, Совѣтъ довольствовался фактическимъ уничтоженіемъ должностей, не касаясь вопроса по существу. . .

Обратимся теперь къ архивнымъ дѣламъ Сената, чтобы опредѣлить отношеніе фискалата къ Сенату изучаемой эпохи. Фискалы, во главѣ съ генералъ-фискаломъ, находятся въ вѣдомствѣ Сената; понятно, поэтому, что къ послѣднему поступаютъ всѣ жалобы на фискаловъ, обильныя и въ это время. Сенатъ производитъ изслѣдованіе, отрѣшаетъ отъ должности виновныхъ и наказываетъ ихъ; затѣмъ опредѣляетъ на ихъ мѣсто другихъ и дѣлаетъ въ подлежащихъ случаяхъ о нихъ „доношенія“ Совѣту. Общее впечатлѣніе, получаемое изъ изученія отношенія Сената къ фискалату, то, что Сенатъ, подобно Совѣту, терпитъ существованіе института, слѣдитъ за злоупотребленіями его агентовъ, но, конечно, никакими своими мѣрами или предложеніями Совѣту не способствуетъ его развитію. Злоупотребленія-же фискаловъ продолжали быть велики, почему и требовали отъ Сената большаго вниманія къ учрежденію. Чтобы не быть голословными, укажемъ на нѣсколько процессовъ, возбужденныхъ противъ фискаловъ. Напр., оберъ-фискалъ Михаилъ Косой, приговоренный къ вѣчной ссылкѣ, обвинялся въ цѣломъ рядѣ преступленій. Такъ, будучи въ Москвѣ оберъ-фискаломъ,

онъ „бралъ къ себѣ на домъ многихъ купецкихъ людей и держалъ подъ карауломъ безвинно“, какъ, наоборотъ, людей, „явившихъ въ кражахъ, не отсылалъ къ суду“; онъ-же, Косой, „вымысля прежде небывалые мучительные ошейники желѣзные съ длинными спицами, держалъ въ нихъ разныхъ чиновъ людей, а въ допросѣ сказалъ, что онъ сдѣлалъ ихъ для легкости, а не для мученія“; когда передъ нимъ нѣкій Степанъ Калмыкъ былъ обвиненъ въ воровствѣ, то онъ, вмѣсто изслѣдованія дѣла и отсылки его къ суду, опредѣлилъ его въ Московскую большую таможню въ фискалы; наконецъ, онъ обвинялся въ томъ, что вопреки своей „должности“ принималъ доношенія „о дѣлахъ, гласъ о себѣ имѣющихъ“ [88]). Въ другомъ дѣлѣ, объ увольненіи Смоленскаго провинціалъ-фискала Аѳ. Сафонова, обнаружилось (вслѣдствіе жалобы Вяземскаго купечества), что Сафоновъ, между другими своими „нападками“ на купечество, постоянно „злобствуя выбираетъ въ фискалы изъ купечества, изъ первостатейныхъ людей, и по вся годы требуетъ ходоковъ, и изъ Вязмичь посадскихъ людей, Ерофья Фатова взялъ къ себѣ для письма, который обрѣтается при немъ 7 лѣтъ и даютъ они, купцы, оному Фатову годовую плату, да за него-же всякія подати и подушныя деньги платятъ и службы служатъ, а изъ другихъ-де Смоленской губерніи городовъ у онаго С. въ услуженіи изъ посадскихъ людей никого не имѣется [89]). Не касаясь другихъ неменѣе любопытныхъ образцовъ дѣятельности фискаловъ, во главѣ съ ихъ генералъ-фискаломъ Мякининымъ [90]),

88) Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 62—63 и об.; 2 Марта 1727 г.

89) Сенатъ, предписавъ изслѣдовать эту жалобу Смоленскому губернатору, удаляетъ Сафонова отъ должности и предписываетъ „тому купечеству въ фискалы выбрать самимъ къ тому дѣлу достойнаго, и кого выберутъ, взять у нихъ на него выборъ за руками“ (ib., кн. 102/1983 л. 49; 9 Окт. 1728 г.).

90) Обвинительный актъ противъ Мякинина — см., LXIX, стр. 895 сл.: см. также дѣло въ Сенатѣ о преступленіяхъ провинціалъ-фискала Ивана Дирина (Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 151 и об.; 15 Іюня 1726 г.) и др.

замѣтимъ еще, что, пока послѣдній исправлялъ свою должность (до отдачи его подъ судъ), намъ встрѣчаются довольно часто въ дѣлахъ Сената различныя свѣдѣнія, какъ по дѣламъ самого фискалата, такъ и по доношеніямъ фискаловъ, касающимся ихъ тайнаго наблюденія за дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ учрежденій [91]); но послѣ его осужденія такихъ доношеній въ Сенатъ почти не поступаетъ, и у насъ нѣтъ указаній, остается-ли въ должности помощникъ Мякинина, оберъ-фискалъ Михаилъ Андреевъ; самъ Сенатъ заботится лишь о высылкѣ въ Москву изъ губерній и провинцій всѣхъ фискаловъ, опредѣленныхъ Мякининымъ безъ сенатскаго указа, распредѣляетъ ихъ затѣмъ, какъ мы уже видѣли, по приказанію Совѣта, въ службу или отставку (VIII, № 5431, 5494), но не идетъ дальше этого. Въ об-

91) Такъ, напр., по доношенію Мякинина, опредѣляются въ провинціи фискалы (ib, кн 74/1955, л. 197; 22 Іюня 1726 г.; кн. 72/1954, л. 176; 26 Апрѣля того-же года) изъ кандидатовъ, представляемыхъ генералъ-фискаломъ Сенату; по доношенію провинціалъ-фискала Дирина „о дачѣ подъ фискальскую канцелярію 3-хъ покоевъ“, дается Сенатомъ указъ канцеляріи отъ строеній „отвести потребное число покоевъ“ (ib., кн. 90/1971, л. 172; 25 Окт. 1727 г.) и т. д. По отношенію къ учрежденіямъ, отмѣтимъ доношеніе Мякинина о медленности рѣшенія дѣла въ Воронежскомъ надворномъ судѣ по злоупотребленіямъ откупщика Синельникова; Сенатъ, соглашаясь съ доношеніемъ Мякинина, предписываетъ Юстицъ-коллегіи послать тотчасъ-же въ означенный судъ указъ о рѣшеніи дѣла „немедленно, а именно съ полученія указа, конечно, въ мѣсяцъ“ (ib., кн. 76/1957, л. 71; 26 Авг. 1746 г.); изъ другаго доношенія, провинціалъ-фискала Нѣгановскаго, узнаемъ, что въ Юстицъ-коллегію 15 Іюня 1726 г. былъ посланъ указъ о присылкѣ въ Сенатъ справокъ по дѣлу о выемкѣ на Сестрорѣцкихъ заводахъ „корчемнаго вина“ и „табаку“, вслѣдствіе подозрѣній, „показанныхъ“ Нѣгановскимъ по этому дѣлу на пр.-фискала Дирина, но справокъ этихъ Юстицъ-коллегія, однако, не представила Сенату до 11 Ноября того-же года. Сенатъ приказалъ послать въ коллегію „подтвердительный указъ“ и вмѣстѣ устранить отъ разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ Нѣгановскаго совѣтника той-же коллегіи Креницына, такъ какъ „онъ, Нѣгановскій, на него имѣетъ подозрѣніе, понеже въ прошлыхъ годахъ на него, Крен., подавалъ онъ, Нѣг., многія доношенія“ (ib., кн. 79/1960, л. 71—72; 11 Ноября 1726 г.); срав. также доношеніе Сената Совѣту по поводу доносовъ фискала Нѣгановскаго на Нелединскаго (LXXXIV, стр. 369—374).

щемъ, фискалатъ, къ чести изучаемой эпохи, не развивается и отступаетъ на задній планъ [92]).

Переходимъ, наконецъ, къ герольдмейстеру и его конторѣ, существо обязанностей и дѣятельность которыхъ не потерпѣли въ изучаемую эпоху никакихъ важныхъ измѣненій, по причинамъ, указаннымъ уже нами выше. Такъ, мы видимъ, что герольдмейстеръ, — какъ требовала этого еще инструкція 1722 г. (VI, № 3896), — заботится о составленіи списковъ служилаго сословія государства, о неуклоненіи лицъ этого сословія отъ службы, о школахъ для недорослей, о составленіи гербовъ дворянамъ. Замѣтно далѣе, что и Сенатъ не остается равнодушнымъ къ дѣятельности этого учрежденія и цѣлымъ рядомъ указовъ разъясняетъ и дополняетъ существующія узаконенія о „должности“ герольдмейстера, входя, въ подлежащихъ случаяхъ, за разрѣшеніемъ въ Совѣтъ; чувствуется, что живое, нетерпящее отлагательствъ дѣло, порученное герольдмейстеру и его конторѣ, требовало къ себѣ большаго вниманія и отъ Сената, такъ какъ герольдмейстеръ, „будучи при Сенатѣ“, постоянно напоминалъ Сенату о себѣ, а послѣдній, нестѣсняемый Совѣтомъ въ своихъ отношеніяхъ къ первому, не оставлялъ его „представленій“ безъ движенія. Для подтвержденія всего сказаннаго, приведемъ важнѣйшія данныя, характеризующія взаимныя отношенія Сената и герольдмейстера.

Какъ при Петрѣ В., такъ и теперь, главное вниманіе герольдмейстера и Сената было обращено на составленіе списковъ лицъ служилаго сословія и наблюденіе за ихъ службою. По 7-му пункту „должности“ Сената, „на убылыя мѣста“ гражданскихъ должностей, — когда коллегіи и

92) Остаются и дѣйствуютъ, преимущественно, фискалы, опредѣленные „отъ купечества для купецкихъ дѣлъ“ и въ балтійскія провинціи (VIII, № 5431), да военные фискалы (ib., № 5298), коимъ позднѣе, въ царствованіе Анны, дается особая инструкція (ib., № 6187).

другія учрежденія представятъ свои списки съ требованіями о назначеніи, по 2 или по 3 человѣка „достойныхъ“, — представляются кандидаты Сенату герольдмейстеромъ (VII, № 4847). Уже по этому одному герольдмейстеръ долженъ былъ заботиться объ исправномъ содержаніи списковъ дворянъ (какъ впрочемъ, и всѣхъ служилыхъ людей). Сенатъ, въ разъясненіе указаннаго пункта „должности“, предписываетъ герольдмейстерской конторѣ держаться извѣстныхъ правилъ въ порядкѣ представленія кандидатовъ, а равно и заботиться о томъ, чтобы не всѣ находящіяся „не у дѣлъ“ лица отпускались въ свои деревни [93]). Далѣе, Сенатъ, чтобы облегчить герольдмейстеру исполненіе обязанностей по составленію и содержанію списковъ въ порядкѣ, предписываетъ являться въ герольдмейстерскую контору всѣмъ подъячимъ, находящимся „не у дѣлъ“, а коллегіямъ и канцеляріямъ прислать въ Сенатъ ихъ именные списки (VIII, № 5399). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Сенатъ, вопреки своимъ прежнимъ указамъ, находитъ нужнымъ расширить компетенцію герольдмейстера по отношенію къ военнымъ чинамъ и защищать его права противъ притязаній Военной коллегіи, которая, какъ извѣстно, вообще стояла весьма независимо по отношенію къ Сенату не только въ изучаемую эпоху, но и раньше. Въ этомъ отношеніи любопытны два сенатскіе указа, отъ 22 Мая 1728 г. [94]) и 13 Августа 1729 г. (VIII, № 5460): въ

---

93) „Герольдмейстерской конторѣ офицеровъ и дворянъ, которые написаны въ валовой спискѣ и отпущены въ домы, представлять ко опредѣленію къ дѣламъ по порядку, усматривая, кто кого прежде былъ отпущенъ и быть изъ нихъ, для опредѣленія къ дѣламъ и посылокъ, въ Москвѣ человѣкъ до 20-ти всегда безотлучно (указъ этотъ, отъ 13 Дек. 1728 г., относится ко времени пребыванія Совѣта и Сената въ Москвѣ), съ перемѣнами по третямъ года, дабы, когда понадобится къ дѣламъ опредѣлить, отъ долговременной высылки (въ Москву) во опредѣленіи остановки не было“ (Арх. М. Ю., кн. 104/1985, л. 65).

94) „В. Сенатъ, слушавъ промеморіи Военной коллегіи, которою требовано, дабы недорослей шляхетскихъ дѣтей, которыя за скудостію въ Москву и Петербургъ идти не могутъ, въ губерніяхъ и провинціяхъ опредѣлять на

первомъ Сенатъ отклоняетъ притязаніе Военной коллегіи, „мимо Герольдмейстерской конторы“, опредѣлять недорослей въ полевые полки въ губерніяхъ и провинціяхъ, предлагая ей испросить объ этомъ „указъ“ у Совѣта; ссылку-же Военной коллегіи на то, что ранѣе Сенатъ согласился, „по требованію той коллегіи“, на опредѣленіе недорослей изъ Новгородской губерніи въ службу самою коллегіею, отвергаетъ, какъ прецедентъ для коллегіи, ввиду того соображенія, что „то было учинено за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга въ Москву Сената и герольдмейстера“, т. е., иначе говоря, являлось лишь временною мѣрою. Второй указъ не менѣе интересенъ. Еще въ 1725 г., Сенатъ, на основаніи мнѣнія самой Военной коллегіи, предоставилъ ей право увольнять въ вѣчный отпускъ тѣхъ военныхъ чиновъ, которые, за дряхлостью и болѣзнями, оказались-бы „къ военной и статской службѣ негодны“, съ тѣмъ, однако, чтобы объ этомъ дѣлались коллегіею сообщенія Герольдмейстерской конторѣ „для вѣдома, дабы между отсылкою къ герольдмейстеру не было такимъ отставнымъ волокиты“. Оказалось, между тѣмъ, что Сенатъ былъ въ полной неизвѣстности, сколько было отставлено отъ службы военныхъ чиновъ по указаннымъ причинамъ не только Военною, но и Адмиралтейскою коллегіею. Потребовавъ доставленія этихъ вѣдомостей изъ указанныхъ коллегій, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ „впредь такихъ отставныхъ, хотя бы они подлинно къ стат-

---

службу въ полевые полки, приказали: въ ту коллегію послать промеморію, что по справкѣ въ Сенатѣ, указами опредѣлено . . . недорослей годныхъ въ службу отсылать въ Воинскую коллегію изъ Герольдмейстерской конторы, въ которой они являться и записываться должны; также по опредѣленію въ Сенатѣ 3 Іюля 1727 г изъ малолѣтнихъ, отъ 12—17 лѣтъ, велѣно изъ той-же конторы отсылать въ Адмиралтейство въ навигаціонныя школы и за означенными указами Сенатъ о запискѣ оныхъ недорослей. мимо Герольдмейстерской конторы, въ губерніяхъ и провинціяхъ и объ опредѣленіи въ полки собою указа учинить не можетъ, а требовать о томъ ежели Военная коллегія заблагоразсудитъ) изъ В. Т. Совѣта“ (ib., кн. 97/1978, л. 138 и об.).

скимъ дѣламъ были негодны, присылать въ Сенатъ къ герольдмейстеру". Такимъ образомъ, въ Герольдмейстерской конторѣ не только собирались всѣ свѣдѣнія о движеніи по государственной службѣ [95]) и велись списки служащихъ и отставныхъ, которые, когда въ этомъ встрѣчалась надобность, представлялись Сенату, но и производились „смотры" служилаго сословія.

Такъ какъ, далѣе, герольдмейстеръ и его контора, согласно петровскимъ узаконеніямъ, продолжали дѣйствовать и теперь подъ главенствомъ Сената, то на окончательное усмотрѣніе и рѣшеніе послѣдняго поступали всѣ дѣла, разсматривавшіяся герольдмейстеромъ. Особенно много отнимали вниманія у Сената смотры недорослей, отставныхъ военныхъ чиновъ, годныхъ къ штатской службѣ, и подъячихъ, представляемыхъ герольдмейстерскою конторою [96]); поэтому такъ обычна въ приговорахъ Сената формула, что „Высокій Сенатъ, смотря, по представленію Герольдмей-

---

95) По этому, при опредѣленіяхъ на службу, перемѣщеніяхъ и т. п. которыя дѣлались по указамъ именнымъ, совѣтскимъ или сенатскимъ, въ Герольдмейстерскую контору посылались Сенатомъ „для вѣдома" указы (ib., кн. 72/1953, л. 22 сл.; 86/1967, л. 38 и мн. др.).

96) „В. Сенатъ, смотря, по представленію отъ герольдмейстера, отставныхъ отъ службы, присланныхъ изъ Военной коллегіи въ Герольдмейстерскую контору къ дѣламъ офицеровъ приказалъ: майоровъ А. Постельникова написать для опредѣленія въ воеводы (т. е., въ кандидаты на воеводскую должность); А. Горезина, капитана И. Бесѣднова — въ валовой списокъ и отпустить въ домъ до указу; прапорщика Ѳ. Федцова, за старостью, отъ дѣлъ уволить и отпустить въ домъ; пр. Сергѣева, который, по отсылкѣ изъ Герольдмейстерской конторы, для опредѣленія къ дѣламъ въ Синодъ не принятъ, — отослать для опредѣленія къ дѣламъ въ коллегію синодальнаго правленія" (ib., кн. 83/1964, л. 76; 6 Марта 1727 г.); „В. Сенатъ, по представленію Герольдмейстерской конторы, смотря, синодальнаго дому дворянина Ас. Рогожина, который въ 1722 г., по смотру герольдмейстера, отмѣченъ въ службу годенъ, и по приговору Правит. Сената съ прочими синодальными дворянами, отосланъ былъ въ Синодъ по прежнему, а нынѣ съ прочими для смотру высланъ въ Герольдмейстерскую контору, приказали: отослать его, Рогожина, по прежнему въ Синодъ, понеже по смотру, онъ, Высокаго Сената, немолодъ" (ib., кн. 25; 28 Марта 1727 г.) и т. п.

стерской конторы", или „герольдмейстера" (такихъ-то лицъ), приказалъ написать" однихъ „въ валовой списокъ и отпустить до указу въ домъ", другихъ — „за старостью отъ дѣлъ уволить", третьихъ — „опредѣлить", или „отослать для опредѣленія къ дѣламъ" въ такое-то учрежденіе. Если Сенатъ получалъ самъ извѣстіе, что такое-то лицо, потребованное на службу, не явилось, или объ этомъ ему дѣлалось представленіе герольдмейстеромъ, онъ приказывалъ Герольдмейстерской конторѣ „послать въ тѣ города", гдѣ розыскиваемый имѣлъ деревни, „къ воеводамъ указы и велѣть имъ выслать его немедленно" [97]); Сенатъ-же приказывалъ конторѣ озаботиться высылкою тѣхъ или иныхъ лицъ, требуемыхъ на службу, или, наоборотъ, послать указъ объ оставленіи данныхъ лицъ „въ тѣхъ городахъ по прежнему", когда они оказывались къ службѣ ненужны [98]); Сенату, наконецъ, принадлежало право „повышать рангами" при отставкѣ, „смотря по службѣ", почему герольдмейстеръ, дѣлая объ этомъ представленіе Сенату, долженъ былъ привести всѣ данныя о службѣ лица, выходящаго въ отставку, и указать соотвѣтствующія узаконенія и прецеденты, — какъ это, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ одного сенат-

97) ib, кн. 99/1980, л. 278; 26 Іюля 1728 г.

98) ib., кн. 90/1971, л. 23; 6 Окт. 1727 г.; случай, на который мы здѣсь указываемъ, представляетъ интересъ и въ другомъ отношеніи: Сенату былъ объявленъ, черезъ Ѳ. В. Наумова, приказъ Меншикова о высылкѣ въ Петербургъ Орловскаго воеводы Теприцкаго и Чебоксарскаго-Заборовскаго, и о замѣнѣ ихъ другими лицами; Сенатъ, конечно, распорядился тотчасъ-же привести въ исполненіе это приказаніе черезъ Герольдмейстерскую контору; но затѣмъ Меншиковъ палъ; тогда Сенатъ, принимая во вниманіе, что, объявляя приказъ его, „Тайный Совѣтникъ Наумовъ, къ тому объявленію не подписался, предписалъ „оныхъ Т. и З. въ Герольдмейстерскую контору не высылать" (первый приговоръ Сената состоялся 14 Августа, второй – 6 Октября 1727 г. (Меншиковъ, какъ извѣстно, былъ сосланъ по именному указу 9 Сентября 1727 г.). Такимъ образомъ, Сенатъ нашелъ возможнымъ позаботиться о соблюденіи формы только послѣ ссылки всесильнаго временщика. . . .

скаго приговора, въ которомъ помѣщено весьма обстоятельное представленіе объ этомъ герольдмейстера [99]).

Нами было отмѣчено выше, что, по 7-му пункту „должности“ Сената, герольдмейстеръ былъ обязанъ представлять кандидатовъ „на убылыя мѣста“; это постановленіе „должности“ принадлежитъ къ немногимъ, исполнявшимся на практикѣ. Поэтому, въ указахъ Сената читаемъ требованіе, обращенное къ герольдмейстеру о посылкѣ дворянъ на службу „для отправленія судебныхъ дѣлъ“ (VII, № 4899); о представленіи кандидатовъ въ воеводы, вслѣдствіе, напр., доношенія Каморъ-коллегіи, что такой-то воевода „взятъ въ Москву“ по возбужденному противъ него дѣлу, или приказъ Сената „представить ему указанное число кандидатовъ“ въ ассессоры Мануфактуръ-коллегіи [100]) и т. п. Поскольку сохранялись права самого Сената на представленіе кандидатовъ Совѣту или права его по назначенію на должности, постольку и самъ Сенатъ могъ требовать, конечно, исполненія означеннаго пункта „должности“. Вообще Сенатъ, какъ это ясно уже изъ обзора его указовъ герольдмейстеру и его конторѣ, былъ весьма склоненъ держаться по отношенію къ указанному институту своей прежней практики; поэтому и указы Сената по герольдмейстерскимъ дѣламъ содержатъ постоянно такія обильныя ссылки на прежніе приговоры Сената [101]).

Согласно еще инструкціи 1722 г., на герольдмейстерѣ

---

99) ib., кн. 87/1968, л. 33; 4 Іюля 1727 г.

100) „По доношенію Каморъ-коллегіи объ опредѣленіи въ Костромскую провинцію, на мѣсто полковника и воеводы Грибоѣдова, который, по дѣлу той провинціи откупщика Коробейникова, взятъ въ Москву, В. Сенатъ приказали: для опредѣленія въ ту провинцію въ воеводы, выбравъ герольдмейстеру кандидатовъ, представить въ Сенатъ немедленно“ (ib., кн. 71/1952, л. 108; 11 Марта 1726 г.; срав. указъ о выборѣ въ ассессоры. ib., л. 129 сл.; 14 Марта того-же года).

101) Это видно изъ всѣхъ какъ напечатанныхъ, такъ и архивныхъ указовъ Сената, приведенныхъ нами выше; см, напр, для подтвержденія сказаннаго — VII, № 5106; Арх. М. Ю., кн. 97/1978, л. 138 и об., и др.

лежала обязанность составленія гербовъ отдѣльныхъ фамилій и сохраненія прежнихъ; позднѣе, въ 1727 г., послѣ того, какъ было повелѣно именовать полки не именами ихъ полковыхъ командировъ, а именами городовъ, на герольдмейстера возложено было составленіе гербовъ тѣхъ городовъ, которые ихъ не имѣли, а до конфирмаціи общаго „гербовника“ Совѣтомъ предоставлено было полкамъ имѣть старыя знамена (LXXIX, стр. 420 сл.). Насколько извѣстно, такого общаго гербовника не было, однако, составлено; но составленіе гербовъ отдѣльнымъ городамъ и лицамъ продолжало и теперь составлять заботу Сената и герольдмейстера, при чемъ Совѣтъ предполагалъ, по примѣру иностранныхъ государствъ, брать съ дипломовъ и гербовъ особую пошлину (VII, № 5017, п. 8), кромѣ расходовъ по составленію гербовъ; еще при Петрѣ В., къ дѣлу „герольдическаго художества“ по составленію гербовъ, былъ опредѣленъ гр. Сантій, въ качествѣ товарища герольдмейстера (ib., № 4831), который затѣмъ продолжалъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ и въ изучаемую эпоху, будучи въ то-же время оберъ-церемоніймейстеромъ двора (LV, стр. 66). Интересно отмѣтить при этомъ, что составленіе гербовъ и печатей городамъ и частнымъ лицамъ новозавоеванныхъ балтійскихъ провинцій доставляло немало хлопотъ Сенату и гр. Сантію, и заставляло Сенатъ входить за разъясненіемъ недоумѣній, въ Совѣтъ, а послѣднему, въ свою очередь, приходилось вызывать гр. Сантія къ себѣ для объясненій и т. п. Такъ, въ Апрѣлѣ 1726 г., Сенатъ вошелъ въ Совѣтъ съ доношеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что въ разныхъ городахъ Лифляндской губерніи употребляются шведскія одинаковыя для всѣхъ городовъ печати, отчего происходитъ „конфузія“; Совѣтъ, возвративъ это доношеніе Сенату въ Іюнѣ того-же года, потребовалъ отъ него собранія справокъ, какого рода печати были „при шведскомъ владѣніи“, какія стали употребляться послѣ завоеванія Лифляндіи и какія надлежало-бы употреблять нынѣ, по мнѣнію Сената. Когда въ Апрѣлѣ 1728 г., почти че-

резъ два года послѣ этого указа, Сенатъ доставилъ, наконецъ, Совѣту нужныя справки, послѣдній повелѣлъ замѣнить на печатяхъ изображеніе шведскаго герба и „написаніе королевскаго имени“ россійскимъ гербомъ „съ написаніемъ имени императорскаго величества“ (LXXXIV, стр. 651 сл.), сдѣлавъ при томъ различныя печати для отдѣльныхъ канцелярій и конторъ губерніи. Изъ другаго сенатскаго протокола узнаемъ, что еще 8 Апрѣля 1725 г., по именному указу, состоявшемуся въ Сенатѣ, повелѣно было лифляндцу фонъ-Дитмару и его 12-ти товарищамъ дать шляхетство и „на оное обычайные дипломы, какъ при владѣніи шведскомъ давались, и г е р б ы, освидѣтельствовавъ герольдмейстеру, въ тѣ дипломы внесть“. Гр. Сантій, согласно этому указу, гербы лифляндцевъ разсматривалъ и нарисовалъ новые, „противъ прежнихъ съ отмѣною“, представивъ въ своемъ мнѣніи Сенату, въ пользу этой отмѣны „нѣкоторые резоны“, именно, онъ указывалъ, что лифляндскіе гербы сочинены „противно герольдскимъ регуламъ“; лифляндцы, однако, просили оставить имъ прежнюю форму гербовъ. Сенатъ, повидимому, этимъ споромъ былъ поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе и, чтобы выйти изъ него, рѣшился отправить какъ новую, такъ и прежнюю форму гербовъ въ Академію наукъ, гдѣ былъ тогда (какъ оказалось „по справкѣ“) профессоромъ д-ръ Бекенштейнъ, обучавшій студентовъ „герольдической наукѣ“. Сенатъ потребовалъ отъ него „мнѣнія“ о спорныхъ гербахъ съ тѣмъ, чтобы все дѣло затѣмъ подать, при доношеніи, въ Совѣтъ „по обстоятельствамъ разностей формы“ [102]). Въ другомъ случаѣ, когда гр. Сантій нѣсколькимъ лифляндцамъ предложилъ дать гербы, „съ нѣкоторою убавкою, противъ того, какъ имъ были они даны при шведскомъ владѣніи“, лифляндцы подали, черезъ герцога Голштинскаго, свои челобитныя прямо въ Совѣтъ, прося дозволенія пользоваться

102) ib., Арх. М. Ю., кн. 92/1973, л. 24 и об.; 8 Дек. 1727 г.

прежними гербами; Совѣтъ вызвалъ тогда гр. Сантія для объясненій (LXIII, стр. 43 сл.).

Если согласно „герольдическимъ регуламъ“, герольдмейстерскій товарищъ, такъ или иначе, но всетаки исполнялъ ту часть инструкціи 1722 г., которая относилась къ гербамъ и печатямъ, то насколько исполнялъ самъ герольдмейстеръ постановленіе инструкціи „объ учиненіи краткой школы“, гдѣ-бы обучалась „указанная часть“ шляхетства „экономіи и гражданству“, остается совершенно неизвѣстнымъ; есть только одинъ указъ Сената, предписывавшій Герольдмейстерской конторѣ отсылать въ школу навигаціонныхъ наукъ дворянскихъ дѣтей отъ 12 до 17-ти лѣтъ, представляя Сенату вѣдомости, „сколько, когда и въ какія лѣта (ихъ) отослано будетъ“ (VII, № 5106). Впрочемъ, „великій недостатокъ въ коллежскихъ чинахъ“, благодаря которому на вакантныя мѣста опредѣлялись люди къ даннымъ дѣламъ „незаобычайные“ (т. е., неимѣющіе никакого навыка въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ), заставилъ въ 1728 г. самъ Совѣтъ, по предложенію Остермана, озаботиться выборомъ во всѣ коллегіи лицъ „изъ молодаго шляхетства“ для обученія „гражданству“ (LXXIX, стр. 335). Конечно, обученіе въ коллегіяхъ молодыхъ лѣдей имѣло чисто-практическій характеръ, но оно, хотя немного, восполняло недостатокъ въ школѣ „для гражданскихъ дѣлъ“, которую долженъ былъ основать, по инструкціи, герольдмейстеръ еще Петръ В., но которая, однако, не была основана ни при немъ, ни послѣ него.

Въ общемъ, герольдмейстеръ и его контора [103]) были и теперь тѣмъ-же, чѣмъ были раньше. Этому, кромѣ указанныхъ уже выше обстоятельствъ, способствовало частію и

---

103) О составѣ Герольдмейстерской конторы при Петрѣ В. и въ изучаемое время, см. Петровскій, ib., стр. 222 и Сб. Ист. Общ., LXIII, стр. 656.

то, что герольдмейстеромъ въ изучаемую эпоху продолжалъ оставаться Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ, назначенный на эту должность еще Петромъ В. и лишь въ 1731 г. замѣненный Квашнинымъ-Самаринымъ. Болѣе спокойное теперь, чѣмъ при Петрѣ В., время требовало отъ герольдмейстера, конечно, гораздо меньше заботъ по устройству служилаго класса въ порядкѣ, предписанномъ его „инструкціею“. Частію по этой причинѣ, частію „за недостаткомъ людей“ — какъ выражался журналъ Совѣта — П. Н. Плещеевъ былъ Совѣтомъ выставленъ какъ кандидатъ въ президенты Доимочной канцеляріи и затѣмъ утвержденъ имъ, по указу 17 Февраля 1727 г., оставаясь въ то-же время герольдмейстеромъ Сената [104]). Съ этого времени мы видимъ его постоянно въ Совѣтѣ докладывающимъ дѣла названной канцеляріи; какъ герольдмейстеръ-же Сената, Плещеевъ не имѣлъ къ Совѣту почти никакого отношенія [105]). Для характеристики самого Плещеева можно указать еще на слѣдующее: когда палъ Меншиковъ, на Плещеева, пользовавшагося довѣріемъ Совѣта, было возложено исполненіе весьма важнаго и щекотливаго порученія: онъ долженъ былъ произвести въ Раненбургѣ допросъ Меншикову, отобрать у него всю переписку и опечатать его имущество; по обстоятельствамъ этого порученія, Плещееву также приходилось имѣть постоянныя сношенія съ Совѣтомъ, при чемъ успѣшное исполненіе его повело къ производству Плещеева въ тайные совѣтники [106]).

---

104) ib., LXIII, стр. 52, 121; LXIX, стр. 69, 840.

105) LXIII, стр. 376, 811; LXIX, стр. 391, 517, 928 и др.: въ журналѣ 17 Іюля 1727 г. читаемъ, что „герольдмейстеръ Плещеевъ представлялъ (Совѣту) имена о сотенныхъ дворянахъ; разсуждено, которые здѣсь, а не у дѣлъ, тѣхъ отпустить въ домы до указу, а которые въ домѣхъ, тѣхъ до указу-же не высылать“ (ib., стр. 69); этотъ случай является, насколько намъ извѣстно, единственнымъ, такъ какъ герольдмейстерскія дѣла поступали въ Совѣтъ непосредственно изъ Сената, что, конечно, было вполнѣ правильно.

106) ib., LXIX, стр. 792 слл.; LXXIX, стр. 25—32, 43, 116 и др.; Опись Сен. Арх., № 2887.

Сдѣлаемъ въ заключеніе нѣсколько замѣчаній о дѣлопроизводствѣ Сената въ изучаемую эпоху. Архивныя свѣдѣнія по этому вопросу настолько скудны, что не представляется возможности, — если не повторять здѣсь постановленій сенатской „должности“ 1726 г., — дать сколько-нибудь обстоятельный очеркъ этого дѣлопроизводства. Отъ изучаемой эпохи не сохранилось ни входящихъ, ни исходящихъ журналовъ Сената, ни реэстровъ вершенныхъ и невершенныхъ дѣлъ, ни подробныхъ протоколовъ Сената, изъ коихъ можно было-бы судить о преніяхъ, порядкѣ голосованія и пр. Если-бы мы и могли считать часть этихъ документовъ утраченными случайно, то ненахожденіе другихъ, кажется, находитъ себѣ объясненіе просто въ томъ, что „многія книги“, предписанныя для веденія Петромъ В., были теперь „отставлены“ (какъ въ этомъ откровенно сознался самъ оберъ-прокуроръ Сената) [107]), такъ какъ многое изъ предписаннаго Петромъ Сенату было не подъ-силу послѣднему въ его уменьшенномъ нынѣ составѣ. А такъ какъ при этомъ Совѣтъ обращалъ мало вниманія на внутренніе распорядки, господствовавшіе въ Сенатѣ, то Сенатъ не стѣснялся соблюденіемъ прежнихъ формъ дѣлопроизводства. Поэтому-то, вѣроятно, мы только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаемъ записи отдѣльныхъ мнѣній сенаторовъ [108]); затѣмъ мы не видимъ вовсе, чтобы соблюдалось петровское правило о подписи сенатскихъ приговоровъ всѣми членами и о посылкѣ ихъ на домъ къ отсутствующимъ сенаторамъ. Архивные документы, за отсутствіемъ журналовъ засѣданій, не сохранили также никакихъ указаній на то, какъ происходили голосованія рѣшеній и баллотировки на должности. Далѣе, хотя мы и видимъ подписи оберъ-секретаря и секретарей

107) см. выше, стр. 269, пр. 60.

108) ib., стр. 241, пр. 241; подъ однимъ приговоромъ читаемъ слѣдующую оговорку Новосильцева: „остаюсь при прежнемъ мнѣніи, каково подано отъ Мануфактуръ-коллегіи“ (Арх. М. Ю., 74/1955, л. 174).

подъ т. н. „выписками“ изъ дѣлъ и приговорами Сената, но не можемъ, однако, сказать, крѣпили-ли они эту выписку и приговоръ прежде доклада Сенату дѣла, какъ того требовали петровскія узаконенія; весьма возможно, конечно, предположить, что это требованіе Петра В. соблюдалось, такъ какъ въ интересахъ самихъ сенаторовъ было настаивать на его исполненіи, но подтвердить это предположеніе документально не представляется возможнымъ. Что касается рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ, то нѣкоторыя данныя заставляютъ придти къ выводу, что это требованіе петровскаго времени соблюдалось и теперь [109]), хотя, при малочисленности состава Сената, къ нему фактически не приходилось особенно часто прибѣгать. Нельзя не отмѣтить еще, что подобно Совѣту, Сенатъ довольно энергично развивалъ нынѣ, какъ и при Петрѣ В., систему личныхъ сношеній съ учрежденіями и лицами, постоянно вызывая въ свои засѣданія представителей учрежденій, свѣдущихъ людей [110]) и т. д.

Ограничиваясь пока указанными замѣчаніями, мы надѣемся еще вернуться къ дѣлопроизводству Сената въ изучаемую эпоху во второй части нашего изслѣдованія („О Сенатѣ въ правленіе Кабинета“); въ царствованіе Анны Іоанновны правительство, по тѣмъ или инымъ причинамъ, вновь стало относиться болѣе внимательно къ Сенату и его внутреннимъ распорядкамъ; поэтому на изученіи того, что̀ возстанавливалось или видоизмѣнялось въ дѣлопроизводствѣ Сената въ царствованіе Анны Іоанновны, лучше всего можно видѣть, каковы были отступленія Сената отъ прежнихъ формъ производства въ предшествующія царствованія. Это и заставляетъ насъ отложить болѣе подробное изученіе вопроса до второй части нашего изслѣдованія.

---

109) см. выше, стр. 200.

110) Арх. М. Ю., кн. 73/1954, л. 222 об. (вызовъ фабриканта Гартвига для объясненій по поводу изобрѣтенной имъ стали); кн. 108/1989, л. 3 сл. (вызовъ Московскаго полицеймейстера для объясненій по поводу дороговизны дровъ) и т. п.

ГЛАВА IV.

Кругъ вѣдомства Сената.

Изслѣдованіе вопроса о кругѣ вѣдомства Сената въ правленіе В. Т. Совѣта представляетъ немалыя трудности какъ по недостаточности законодательныхъ опредѣленій, касающихся вопроса, такъ и по особенностямъ учрежденія, стоявшаго надъ Сенатомъ. Намъ неразъ уже приходилось отмѣчать, какъ малопослѣдовательна съ одной стороны и односторонняя — съ другой, была дѣятельность Совѣта. Неудивительно поэтому, что законодательныя опредѣленія Совѣта, относящіяся до круга вѣдомства Сената, служа отличными показателями политики Совѣта по отношенію къ Сенату, въ то-же время далеко не охватываютъ всей области дѣятельности послѣдняго. Не говоря уже здѣсь о маломъ умѣньѣ вѣка создавать общія нормы права, дѣятельность Совѣта была, въ цѣломъ, такова, что задача такого созданія была не по силамъ Совѣту, если-бы даже онъ и взялся за ея выполненіе; но Совѣтъ коснулся вопроса, главнымъ образомъ, лишь постольку, поскольку считалъ это необходимымъ для утвержденія своего верховенства надъ Сенатомъ. Однако, и при существованіи Совѣта, за Сенатомъ оставалась еще обширная область дѣятельности, на которую Совѣтъ, говоря вообще, не простиралъ своихъ воздѣйствій и которая обезпечивала за Сенатомъ особое мѣсто въ строѣ государственныхъ учрежденій им-

періи. Понятно поэтому, что кругъ вѣдомства Сената не можетъ быть достаточно полно и опредѣленно обозначенъ, если мы ограничимся только сдѣланными уже выше ссылками на именные и совѣтскіе указы, относящіеся къ вопросу; чтобы дать общее заключеніе по вопросу, необходимо прослѣдить шагъ за шагомъ ежедневную дѣятельность Сената и изучить содержаніе совѣтскихъ протоколовъ и сенатскихъ приговоровъ, живописующихъ эту дѣятельность наглядно. Конечно, такая попытка представляетъ немало трудностей, такъ какъ изслѣдователю приходится самому извлекать изъ массы указанныхъ актовъ о б щ е е опредѣленіе предѣловъ вѣдомства Сената, тщательно выдѣляя случайное отъ постояннаго, остатки прежняго порядка отъ вновь устанавливаемаго и т. д.; но такой путь представляется единственнымъ, чтобы отвѣтить на вопросъ о кругѣ вѣдомства Сената. Впрочемъ, прежде чѣмъ мы коснемся отдѣльныхъ предметовъ вѣдомства Сената въ той или иной области государственнаго управленія, сдѣлаемъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Отсутствіе вполнѣ точныхъ опредѣленій предѣловъ вѣдомства Сената, съ одной стороны, постоянныя колебанія правительственной практики Совѣта — съ другой, приводили прежде всего къ тому слѣдствію, что въ Сенатъ постоянно поступали на разрѣшеніе дѣла, неимѣвшія къ нему, въ его новомъ положеніи въ государствѣ, никакого отношенія. Сенату приходилось терпѣливо разсматривать эти дѣла и затѣмъ указывать учрежденіямъ и лицамъ на тѣ новыя законодательныя опредѣленія, на основаніи коихъ эти дѣла не подлежали нынѣ его компетенціи. Это явленіе наглядно рисуетъ передъ нами весь тотъ хаосъ, какой господствовалъ, благодаря вышеуказаннымъ причинамъ, въ тогдашнихъ представленіяхъ о предѣлахъ вѣдомства отдѣльныхъ учрежденій и который заставлялъ Сенатъ отдавать часть своего времени разбору дѣлъ, вовсе не подлежавшихъ его компетенціи. Общею чертою всѣхъ этихъ дѣлъ, несмотря на

разнообразіе ихъ содержанія, было то, что учрежденія и лица, обращавшіяся къ Сенату за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ, продолжали разсматривать Сенатъ, какъ верховную инстанцію, нисколько не справляясь съ фактами тогдашней дѣйствительности, поставившими нынѣ Сенатъ совсѣмъ въ другое положеніе, чѣмъ то, какое онъ занималъ прежде, въ царствованіе Петра В. Какъ и слѣдовало ожидать, между этими дѣлами наибольшее число падало на дѣла, касавшіяся всякаго рода „дачъ“ (т. е. выдачъ), требованія о которыхъ постоянно продолжали поступать въ Сенатъ. Послѣдній, какъ извѣстно, распоряжался при Петрѣ В. всѣми государственными доходами и расходами; свыкнувшись съ этимъ порядкомъ, даже высшія учрежденія и лица плохо усвоивали новое положеніе дѣлъ, и Сенату постоянно приходилось напоминать имъ объ этомъ. Такъ, напр., въ Мартѣ 1726 г. Военная коллегія обратилась къ Сенату съ требованіемъ о прибавкѣ окладнаго жалованья яицкимъ казакамъ „противъ донскихъ казаковъ, по препорціи числа людей“; изъ сенатскаго приговора видно, что въ данномъ случаѣ названная коллегія лишь повторила свое требованіе отъ начала 1725 г., когда Сенатъ, въ удовлетвореніе ея желанія, прибавилъ къ прежнему окладу жалованья яицкихъ казаковъ 546 р. 75 к., „который окладъ въ штатъ и внесенъ (былъ) по тому ихъ, Правительствующаго Сената, опредѣленію“. Но теперь времена были уже не тѣ, — Сенатъ, конечно, не могъ удовлетворить желанію коллегіи, почему и заявилъ послѣдней, что „нынѣ Высокій Сенатъ, с в е р х ъ вышеписаннаго, прибавк никакой с о б о ю учинить не можетъ, а ежели по разсужденію Военной коллегіи онымъ казакамъ подлинно такое жалованье учинить надлежитъ, о томъ оной коллегіи (надлежитъ) докладывать Ея И. Величеству въ В. Т. Совѣтѣ“ [1]). Въ другомъ случаѣ, когда иноземцы, повышенные „чинами“,

1) Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. 71/1952, л. 253 и об.; 30 Марта 1726 г.

обратились къ Сенату съ просьбою „о прибавочномъ по тѣмъ новымъ чинамъ (т. е. должностямъ) жалованьѣ“, Сенатъ предложилъ имъ „бить челомъ Ея И. Величеству, въ В. Т. Совѣтѣ, самимъ“, такъ какъ Сенатъ не можетъ дать имъ прибавки до тѣхъ поръ, „пока о нихъ въ штатѣ опредѣленіе учинено не будетъ“ [2]). Интересно отмѣтить, что въ первомъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, Сенатъ еще до указа, воспрещавшаго отпускъ суммъ на чрезвычайные расходы безъ вѣдома Совѣта [3]), не разрѣшалъ самолично уже никакихъ прибавокъ къ штатнымъ окладамъ, такъ какъ, конечно, онъ отлично понималъ, чѣмъ онъ былъ прежде и чѣмъ сталъ нынѣ, по отношенію къ дѣламъ верховнаго финансоваго управленія; но учрежденія (даже высшія), какъ и отдѣльныя лица, — до и послѣ указа, ограничивавшаго компетенцію Сената въ данномъ отношеніи, — продолжали обращаться къ Сенату съ своими требованіями и вынуждали его либо прямо отказывать имъ, либо пересылать ихъ просьбы въ Совѣтъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Сенатъ находилъ возможнымъ допустить это, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ [4]). Всего удивительнѣе, что подобныя обращенія къ Сенату имѣли мѣсто нетолько вскорѣ послѣ основанія В. Т. Совѣта, когда учрежденія еще мало привыкли къ происшедшимъ перемѣнамъ, но и гораздо позднѣе. Такъ, напр., въ Ноябрѣ 1728 г. Военная коллегія потребовала у Сената назначенія „денежной казны на содержаніе гусарскаго полку, калмыкъ и казаковъ“, ссылаясь на донесенія ген.-фельдмаршала, кн. М. М. Голицына, что „они, отъ неполученія жалованья, терпятъ крайнюю нужду“. Посылая свой отвѣтъ Военной коллегіи, Сенатъ считаетъ необходимымъ напомнить, что еще по указу Петра В., отъ

2) ib., кн. 77/1958, л. 50; 7 Сент. 1726 г.

3) См. выше, стр. 88 сл. (указъ 15 Іюля 1726 г.).

4) Примѣръ послѣдняго рода случаевъ см., въ Сб. И. Общ., LXIII, стр. 32 сл.

27 Октября 1723 г., означенныя войска должны были получать свое содержаніе изъ малороссійскихъ доходовъ; между тѣмъ, уже по указу Совѣта отъ 16 Іюня 1727 г., всѣ „малороссійскія дѣла, съ обрѣтающимися при нихъ служителями, отданы въ вѣдомство Иностранной коллегіи", почему Сенатъ и не можетъ вмѣшиваться въ дѣла, неподлежащія его компетенціи, такъ что „о вышеписанномъ надлежитъ опредѣленіе учинить въ той коллегіи" [5]). Эти напоминанія Сената объ указахъ, состоявшихся уже давно и неизвѣстныхъ, повидимому, Военной коллегіи, отлично живописуютъ положеніе вопроса о кругѣ вѣдомства отдѣльныхъ учрежденій въ тогдашней практикѣ.

Но не одни дѣла верховнаго финансоваго управленія отошли теперь отъ Сената; отошли отъ него вообще всѣ дѣла верховнаго управленія. Плохо понимая, однако, характеръ происшедшей перемѣны, учрежденія продолжали обращаться къ Сенату по прежнему за разрѣшеніемъ подобныхъ дѣлъ. Такъ, напр., Адмиралтейская коллегія обратилась къ Сенату съ промеморіею „о принятіи отъ адмиралтейства въ полное вѣденіе въ Бергъ-коллегію Бѣлозерскихъ, Тырпицкихъ и Олонецкихъ петровскихъ желѣзныхъ заводовъ со всѣми приписанными къ нимъ волостьми и г. Олонцемъ". Не желая завѣдывать этими заводами, коллегія требовала, однако, отъ Сената, чтобы „потребные съ тѣхъ заводовъ къ адмиралтейству по ординарнымъ и запроснымъ росписямъ припасы были отпусканы въ адмиралтейство по настоящимъ цѣнамъ безъ задержанія". Сенатъ, принявъ во вниманіе, что указанные заводы были отданы коллегіи „для собственныхъ адмиралтейскихъ нуждъ" въ силу прежнихъ именныхъ и сенатскихъ указовъ, не нашелъ возможнымъ удовлетворить ея требованіе и предложилъ ей, — „ежели она въ нихъ нужды не имѣетъ", —

5) Арх. М. Ю., кн. 103/1984, л. 38; 11 Ноября 1728 г.; ср. VII № 5098.

самой ходатайствовать передъ В. Т. Совѣтомъ „объ отрѣшеніи отъ своего вѣдомства оныхъ заводовъ“ [6]). Очевидно, что въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, Сенатъ совершенно правильно не хотѣлъ брать на себя иниціативы въ перерѣшеніи постановленій именныхъ и собственныхъ указовъ прежняго времени, когда онъ былъ еще Сенатомъ „правительствующимъ“, предоставляя учрежденіямъ самимъ обращаться за этимъ къ В. Т. Совѣту.

Какъ извѣстно, съ учрежденіемъ В. Т. Совѣта измѣнились также и отношенія Сената къ тремъ первымъ коллегіямъ [7]), что наглядно выразилось уже въ самомъ порядкѣ сношеній ихъ съ Сенатомъ. Однако, и эти измѣненія, либо были мало извѣстны, либо плохо усвоивались учрежденіями и лицами, до которыхъ это касалось, почему въ Сенатъ постоянно поступали дѣла, касавшіяся этихъ коллегій и некасавшіяся Сената; Сенату приходилось по отношенію къ этого рода дѣламъ играть роль какой-то передаточной инстанціи, напоминая лишь иногда обращавшимся къ нему, что разрѣшеніе ихъ просьбъ не подлежитъ нынѣ его компетенціи. Такъ, напр., въ Апрѣлѣ 1726 г. Сенатъ издалъ указъ объ уменьшеніи наказанія нѣкоторымъ разрядамъ преступниковъ, во исполненіе именныхъ милостивыхъ указовъ императрицы (VII, № 4871); между прочимъ, по этому указу было предписано сослать въ Сибирь на вѣчное житье „колодниковъ, у которыхъ ноздри вынуты и уши и носы рѣзаны“. Кіевскій генералъ-губернаторъ, кн. Трубецкой, донося Сенату, что въ Кіевѣ такихъ колодниковъ, изъ числа солдатъ мѣстнаго гарнизона находится на лицо 24 человѣка, объяснилъ, что о высылкѣ ихъ въ Сибирь онъ неоднократно писалъ въ Военную коллегію, но отвѣта отъ коллегіи не получалъ, почему онъ теперь и находится въ за-

6) Арх. М. Ю., іѣ., кн. 71/1952, л. 75; 9 Марта 1726 г.

7) Какъ гласилъ 11-ый пунктъ „мнѣнія не въ указъ“ — первыя три коллегіи подъ Сенатомъ быть не могутъ, якоже и безъ того Иностранная никогда отъ онаго не зависивала“. . .

трудненіи, „послать-ли ихъ въ Сибирь, или въ Кіевѣ имъ на гварнизонной работѣ быть по прежнему“; Сенатъ, отославъ доношеніе Трубецкаго въ Военную коллегію „для разсмотрѣнія и учиненія указа“, предписалъ ген.-губернатору „впредь требовать о томъ указа изъ оной коллегіи“, т. е., иначе говоря, предписалъ ему не обращаться къ нему за разрѣшеніемъ вопросовъ, неподлежащихъ его компетенціи, не принявъ даже во вниманіе того, что обращеніе кн. Трубецкаго къ Сенату было вынуждено неисполнительностью указанной коллегіи[8]). Вообще, въ приговорахъ Сената указанія на обращенія учрежденій и лицъ къ нему за помощью по дѣламъ военнымъ встрѣчаются довольно часто[9]), что свидѣтельствуетъ съ очевидностью о томъ, какъ живо было еще тогда воспоминаніе о прежней дѣятельности Сената въ этой области и какъ туго прививалось понятіе, что нынѣ Военная коллегія уже не стоитъ, какъ частію было прежде, „подъ Сенатомъ“. Тоже надо, впрочемъ, отмѣтить и по отношенію къ 2 другимъ „первымъ“ коллегіямъ — Адмиралтейской и Иностранной: дѣла, касавшіяся этихъ коллегій, продолжали, по прежнему, восходить въ Сенатъ, а послѣднему оставалось лишь передавать ихъ по принадлежности. Особенно любопытны въ этомъ отношеніи дѣла иностранныя, которыя, несмотря на то, что Сенатъ и при Петрѣ В. мало занимался ими, продолжали поступать на его разрѣшеніе и въ изучаемую эпоху. Напр., Малороссійская коллегія донесла Сенату, что „обыватели

8) Арх. М. Ю., кн. 77/1958, л. 10 и об.; 2 Сент. 1726 г.

9) Такъ, напр., въ Августѣ 1726 г., другой ген.-фельдмаршалъ, кн. М. М. Голицынъ, требовалъ отъ Сената указа о понужденіи нѣкоего полковника Горяистова явиться въ Военную коллегію, по обвиненію его „въ непорядочныхъ поступкахъ и взяткахъ“; такъ какъ Горяистовъ командовалъ Изюмскимъ слободскимъ полкомъ, то Сенатъ, отсылая доношеніе Голицына въ Военную коллегію, „для разсмотрѣнія и учиненія указа“, счелъ долгомъ напомнить ему, что „по указу изъ В. Т. Совѣта слободскіе полки вѣдомы нынѣ въ Военной коллегіи“, почему онъ и долженъ „впредь о томъ требовать указу отъ оной коллегіи“, небезпокоя напрасно Сената (ib., кн. 76/1957, л. 73; ср. еще кн. 84/1965, л. 92; 7 Марта 1727; кн. 73/1954, л. 72 сл.; 11 Мая 1726 г.).

Власовской сотни Миргорецкаго полку объявляютъ, что имѣютъ по ту сторону Днѣпра, въ границѣ Ея И. Величества, купленныя лѣсовыя „грунты и поля“, коими они „издавна довольствовались“; но въ 1725 г. „оные лѣса поляки отъѣхали на себя“, учредили въ нихъ лѣсничихъ, не даютъ казакамъ рубить лѣсъ, отнимаютъ у нихъ топоры и требуютъ отъ каждаго воза по 2 коп. пошлины. Сенату, получивъ это донесеніе, ничего не оставалось, какъ отправить промеморію въ Иностранную коллегію и просить ее сдѣлать представленіе польскому двору „о нечиненію обидъ“ малороссамъ [10]). Въ другомъ случаѣ, когда Сенатъ получилъ донесеніе отъ калмыцкаго „владѣльца“ Петра Дайчина, въ которомъ тотъ просилъ охранить его отъ хана Черенъ-Дундука, Сенатъ отослалъ это донесеніе въ ту-же коллегію „для того, что калмыки и ихъ дѣла вѣдомы въ той коллегіи“ [11]); то-же сдѣлалъ Сенатъ и въ третьемъ случаѣ, когда „выѣзжіе изъ Волоской земли съ господаремъ волоскимъ, Волохи Абаза и др.“ обратились къ генералъ-фельдмаршалу кн. Голицыну, съ просьбою о дачѣ имъ „абшитовъ“ (отпусковъ), а послѣдній заявилъ имъ, что онъ „ихъ безъ указа изъ Сената отпустить не смѣетъ“, почему и представилъ ихъ просьбы на разрѣшеніе Сената; послѣдній, однако, отослалъ ихъ „для разсмотрѣнія и учиненія указа“ въ Иностранную коллегію [12]), такъ какъ дѣло это не подлежало вовсе его разрѣшенію.

Ограничиваясь лишь указанными примѣрами изъ многихъ другихъ, замѣтимъ еще слѣдующее. Если обращеніе къ Сенату по всѣмъ подобнымъ дѣламъ вызывалось, главнымъ образомъ, плохимъ усвоеніемъ учрежденіями и лицами всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, какія происходили въ это время по отношенію къ компетенціи Сената, то обращеніе къ нему

10) ib., кн. 73/1954, л. 172; 20 Мая 1726 г.
11) ib., кн. 83/1964, л. 108; 10 Марта 1726 г.
12) ib., кн. та-же, л. 217; 27 Марта того-же года.

съ цѣлымъ рядомъ другихъ дѣлъ, не стоявшихъ уже ни въ какой связи съ происшедшими перемѣнами, свидѣтельствовало наглядно о маломъ, вообще, знакомствѣ обращавшихся къ Сенату, съ вопросомъ о кругѣ вѣдомства отдѣльныхъ учрежденій. Сенату и въ подобныхъ случаяхъ приходилось терпѣливо разсматривать эти дѣла и указывать просителямъ на тотъ путь, по которому они должны идти, чтобы направить свои дѣла въ надлежащее мѣсто. Напр., Сенатъ получилъ въ Іюлѣ 1728 г. изъ псковской провинціи запросъ, въ какія мѣстности Сибири надлежитъ отсылать осужденныхъ преступниковъ; Сенатъ пересылаетъ этотъ запросъ въ новгородскую губернскую канцелярію, предписывая въ то-же врамя Псковской провинціальной канцеляріи „впредь о такихъ, неподлежащихъ до Сената дѣлахъ, мимо губерніи, въ Сенатъ не писать подъ штрафомъ“ [13]). Въ другомъ случаѣ, Сенатъ, получивъ изъ смоленской губернской канцеляріи доношеніе о невыдачѣ жалованья за „прошлые годы“ служителямъ этой канцеляріи и отославъ его „для разсмотрѣнія и учиненія указа въ Штатсъ-контору“, принужденъ былъ послать въ Смоленскую канцелярію указъ со внушеніемъ, „чтобы впредь о такихъ дѣлахъ въ Сенатъ не писали, а требовали-бы указа изъ тѣхъ мѣстъ, откуда о чемъ надлежитъ“ [14]); въ третьемъ — когда кн. Аѳ. Енгалычевъ подалъ челобитную въ Сенатъ объ отдачѣ ему отписнаго двора и крестьянъ, принадлежавшихъ прежде его дядѣ Енгалычеву и поступившихъ нынѣ во владѣнье его брата Михаила, Сенатъ отсылаетъ „челобитье и справку для разсмотрѣнія и учиненія указа въ Вотчинную коллегію“ [15]), такъ какъ рѣшеніе этого дѣла подлежало компетенціи послѣдняго учрежденія, и Сенату, конечно, нечего было дѣлать съ этимъ челобитьемъ, пока оно не было еще разсмотрѣно названною коллегіею. Такимъ образомъ, Сенатъ не только

13) ib., кн. 99/1980, л. 172; 17 Іюля 1728 г.
14) ib, кн. 76/1957, л. 40; 17 Авг. 1726 г.
15) ib., кн. 85/1966, л. 132; 19 Мая 1727.

былъ, какъ мы уже это знаемъ, экспедиціонною коллегіею Совѣта, не только исполнялъ разнообразныя порученія Совѣта по дѣламъ, подлежавшимъ рѣшенію послѣдняго, но и занимался поневолѣ разборомъ многочисленныхъ дѣлъ, не входившихъ вовсе въ кругъ его вѣдомства. Обращаемся теперь къ изслѣдованію вопроса о предѣлахъ вѣдомства самого Сената.

Всѣ дѣла, подлежавшія компетенціи Сената, необходимо подраздѣлить на 2 большія группы: на дѣла, восходившія на разрѣшеніе Совѣта, какъ верховнаго учрежденія имперіи, и дѣла, разрѣшавшіяся самимъ Сенатомъ. Какъ это само собою понятно, законодательныя опредѣленія Совѣтомъ предѣловъ вѣдомства Сената касались, главнымъ образомъ, дѣлъ первой группы, такъ какъ для самого Совѣта прежде всего было важно установить отношеніе къ нему Сената. Въ общемъ, однако, и эти опредѣленія, — очеркъ коихъ уже былъ нами данъ выше (гл. II), — представляются недостаточно полными и ясными; поэтому мы и считаемъ необходимымъ обратиться къ практикѣ вопроса и прослѣдить, по подлинникамъ, въ какихъ случаяхъ и на основаніи какихъ соображеній Сенатъ считалъ себя обязаннымъ входить въ Совѣтъ за разрѣшеніемъ тѣхъ или иныхъ дѣлъ государственнаго управленія, въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Какъ доказывалось уже выше (стр. 80 и сл.), В. Т. Совѣтъ обладалъ очень с м ѣ ш а н н ы м и функціями — онъ и законодательствовалъ, онъ и правилъ страною, какъ верховная инстанція всѣхъ исполнительныхъ учрежденій, онъ являлся, наконецъ, высшимъ судебнымъ трибуналомъ. Понятно, что и Сенатъ входилъ въ Совѣтъ за разрѣшеніемъ всѣхъ дѣлъ законодательства и в е р х о в н а г о управленія. Совѣтъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, то расширялъ, то съуживалъ предѣлы компетенціи Сената, какъ это мы уже имѣли случай неразъ отмѣчать выше; неизмѣннымъ оставалось лишь то, что всѣ дѣла, которыя „состоятъ“ — какъ выражался Сенатъ въ своихъ доношеніяхъ — „въ осо-

бой милости имнераторскаго Величества“ и которыхъ „Сенатъ собою рѣшить не можетъ“, должны были поступать изъ Сената „на имя императорскаго Величества, однакожъ, къ поданію въ Тайномъ Совѣтѣ“ (LV, стр. 94). Достигнувъ постепенно того, что, какъ въ законодательствованіи, такъ и въ управленіи верховномъ, власть государей дѣйствовала непосредственно черезъ Совѣтъ, закрывъ для Сената совершенно доступъ къ лицу монарховъ, Совѣтъ обозначилъ этимъ, въ сущности, яснѣе, чѣмъ всѣми своими законодательными опредѣленіями, кругъ дѣлъ, долженствовавшихъ поступать изъ Сената на его разрѣшеніе. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности для уясненія сказаннаго.

Верховное значеніе Совѣта прежде всего выразилось, конечно, въ сосредоточіи въ своихъ рукахъ законодательной дѣятельности, почему теперь „первообразное предначертаніе законовъ“, выражаясь словами нашего Свода, нестолько „составлялось по особому Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію“, сколько по волѣ Совѣта. Это, впрочемъ, не исключало возможности, что такое „предначертаніе“ могло „пріять свое начало отъ общаго теченія дѣлъ“, разсматривавшихся въ Сенатѣ или другихъ учрежденіяхъ. И вотъ мы, дѣйствительно, видимъ, что Сенатъ постоянно входитъ въ Совѣтъ съ своими доношеніями о необходимости измѣненія, дополненія или отмѣны существующихъ законовъ, представляя иногда и проекты новыхъ узаконеній. На этой сторонѣ дѣятельности Сената особенно ясно сказывается измѣненіе въ положеніи и значеніи учрежденія, сравнительно съ предшествовавшею эпохою, когда Сенатъ самъ являлся, въ извѣстныхъ случаяхъ, высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ. Теперь-же Сенатъ въ вопросахъ о законодательствѣ, — во всѣхъ дѣлахъ „о новыхъ податяхъ или иныхъ какихъ новыхъ учрежденіяхъ“, во всемъ томъ, „о чемъ уставу и опредѣленія не имѣется“, говоря словами „мнѣнія не въ указъ“ — долженъ былъ смотрѣть изъ-подъ рукъ Совѣта. Мы имѣли уже случай

неразъ отмѣчать, въ какой зависимости стоялъ Сенатъ въ этомъ отношеніи къ Совѣту, когда, представляя свои проекты, онъ долго и безуспѣшно ждалъ ихъ утвержденія въ Совѣтѣ [16]); едва-ли не этою зависимостью Сената отъ велѣній Совѣта надо объяснить и то обстоятельство, что Сенатъ нерѣдко обращался къ Совѣту даже по такимъ предметамъ, на которые имѣлись „точные указы", управомочивавшіе его на извѣстныя дѣйствія [17]). Сенатъ, чувствуя на себѣ постоянно силу воздѣйствій Совѣта, дѣлался робокъ и шелъ въ Совѣтъ даже тогда, когда могъ de jure обойтись безъ его рѣшеній. . .

Какъ-бы то ни было, но мы видимъ, что Сенатъ постоянно входитъ въ Совѣтъ съ доношеніями по законодательнымъ вопросамъ, такъ какъ, конечно, никакое учрежденіе, кромѣ Сената, не имѣло столько случаевъ замѣтить на практикѣ неудобства въ примѣненіи того или инаго узаконенія. Въ Сенатъ, какъ извѣстно, постоянно поступали отъ подчиненныхъ ему учрежденій доношенія, въ которыхъ указывалось на необходимость отмѣны, измѣненія или дополненія дѣйствующихъ узаконеній или изданія новыхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ узаконеній шли еще отъ времени петровскаго царствованія [18]), другія были изданы уже въ изучаемую

---

16) См., выше, стр. 215 сл., 222, 224 и др.

17) ib., стр. 181 сл.

18) Напр., Сибирскій губернаторъ донесъ Сенату, что Петромъ В. былъ данъ указъ „о набраніи въ Якутскѣ изъ тамошнихъ народовъ шамановъ, кои волшебствомъ своимъ могутъ знать, гдѣ что чинится, и дождь, и снѣгъ, и вѣтры напущать; такожъ и шитыхъ рожъ всѣхъ четырехъ семей"; исполненіе указа было поручено нѣкоему Дм. Кичкину, который и „выбралъ изъ братскихъ и тунгузскихъ народовъ шамановъ и шитыхъ рожъ, лучшихъ людей, князцовъ, довольное число", при чемъ „стращалъ ихъ, бралъ взятки и раззорилъ ихъ"; а набранные „князцы показываютъ, что шаманства (они) за собою никакого не имѣютъ". Это донесеніе поставило Сенатъ въ большое затрудненіе; не считая себя въ правѣ отмѣнять именной указъ, Сенатъ приговорилъ „подать въ В. Т. Совѣтъ доношеніе, повелѣно-ль будетъ тѣхъ шамановъ высылать" (Арх. М. Ю., кн. 114/1995, л. 120; 27 Окт. 1728 г.).

эпоху; жизнь наглядно показала, что они неудобны для исполненія въ томъ или иномъ отношеніи; и Сенату, конечно, ничего не оставалось инаго, какъ входить за разрѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній практики въ верховное учрежденіе имперіи — въ Совѣтъ. Указомъ 8 Ноября 1723 г., напр., было запрещено принятіе полушекъ „въ подати и другіе доходы“ и дозволено было употреблять ихъ лишь для покупки съѣстныхъ товаровъ (VII, № 4350); указомъ 23 Мая 1729 г., объявленнымъ изъ В. Т. Совѣта Сенату и „въ народъ публикованнымъ“ было снова подтверждено дѣйствіе этого указа впредь. Между тѣмъ въ Сенатъ поступили доношенія отъ Камеръ-коллегіи и Московской губернской канцеляріи о неудобствахъ, встрѣчавшихся при примѣненіи этихъ указовъ на практикѣ; при этомъ Камеръ-коллегія находила, что полушки, во избѣжаніе недоборовъ въ податяхъ, надлежитъ принимать въ казну „какъ въ подати, такъ и въ сборы“, а Московская губернская канцелярія доносила, что, „ежели полушекъ, которыя явятся въ сборѣ у вѣрныхъ сборщиковъ и откупщиковъ въ казну не брать, то отъ того будетъ въ сборѣ остановка и противъ окладовъ недоборъ“. Сенатъ, справившись съ Монетною конторою о количествѣ находящихся въ обращеніи полушекъ (оказалось, что ихъ обращалось на 554,805 р.) и обсудивъ мнѣнія названныхъ выше учрежденій, категорически высказался противъ порядка установленнаго въ только-что приведенныхъ указахъ Петра В. и самого Совѣта и затѣмъ представилъ Совѣту свое мнѣніе о необходимости, либо общаго запрещенія употребленія въ народѣ полушекъ и о выкупѣ ихъ, либо дозволенія ходить этимъ полушкамъ въ народѣ „свободно“ [19]). Нельзя не

---

19) „Подать въ В. Т. Совѣтъ доношеніе, въ которомъ написать сенатское мнѣніе, что надлежитъ о полушкахъ учинить запрещеніе, чтобы ихъ никто ни за что не брали и изъ народу ихъ выкупить Монетной конторѣ“. Представляя это мнѣніе Совѣту, Сенатъ напоминаетъ о прецедентѣ, именно

признать, „что въ этомъ случаѣ (какъ и въ указанныхъ выше проектахъ объ устройствѣ почты и др.), обдуманность и разумность плана Сената представляются вполнѣ очевидными; неудивительно поэтому, что планъ этотъ, хотя и послѣ уничтоженія уже Совѣта, но приводится въ исполненіе, по именному указу императрицы Анны, отъ 5 Октября 1730 г. (VIII, № 5626). Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, носителямъ верховной власти, или ихъ Совѣту, приходилось лишь уступать мнѣніямъ Сената, соглашаясь — какъ это выражено въ другомъ подобномъ указѣ, — что, „хотя по указамъ Нашимъ и велѣно сдѣлать“ (то-то), „но Сенатъ доноситъ, представляя . . . свое мнѣніе, дабы“ и т. д., — „того ради указали Мы, по вышеписанному сенатскому мнѣнію“, поступить такъ-то и пр. (ib., № 5411). Конечно, Сенатъ, представляя свои „мнѣнія“ по поводу тѣхъ или иныхъ дѣйствовавшихъ узаконеній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ лишь удовлетворялъ требованіямъ отдѣльныхъ учрежденій, возбуждавшихъ вопросъ о необходимости пересмотра или отмѣны этихъ узаконеній, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, по собственному почину, входилъ за разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ въ Совѣтъ [20]);

о выкупѣ ранѣе этого „мѣдныхъ прежняго дѣла копѣекъ“, а затѣмъ говоритъ, что такой выкупъ необходимъ и по тому, „дабы тѣ люди, у кого оныя за запрещеніемъ останутся, не понесли убытка“. Если-же будетъ признано невозможнымъ сдѣлать такого выкупа, то надлежитъ „тѣмъ полушкамъ вездѣ въ народѣ ходѣть и въ казну ихъ принимать свободно для того, что, ежели, кромѣ съѣстныхъ (припасовъ), ихъ ни на какія товары не употреблять и въ казну ее брать, то промышленникамъ съѣстныхъ товаровъ тѣхъ полушекъ, скопя немалое число, употреблять будетъ некуда и отъ того могутъ придти въ раззореніе; такожъ и отъ неимѣнія тѣхъ полушекъ въ казну въ податяхъ и всякихъ сборахъ . . . учинится недоборъ“ (Арх. М. Ю., 116/1997, л. 48 и сл.; 5 Дек. 1729 г.).

20) Обыкновенно, въ случаяхъ, касавшихся самого Сената или учрежденій, состоявшихъ при Сенатѣ. Напр., когда указомъ В. Т. Совѣта было повелѣно уничтожить т. н. „сенатскую роту“, Сенатъ не могъ не отвѣтить Совѣту обстоятельнымъ „доношеніемъ“, въ которомъ дока-

но это не умаляетъ нисколько значенія его дѣятельности въ данномъ отношеніи, а лишь придаетъ ей общій колоритъ жизненности. Представляя на разрѣшеніе Совѣта свои мнѣнія объ измѣненіи или отмѣнѣ законовъ, давая болѣе правильное, чѣмъ сложилось на практикѣ, толкованіе закону и требуя, относительно такого толкованія, „у Императорскаго Величества повелительнаго указа“ въ Совѣтѣ [21]) и т. д., Сенатъ, обычно, лишь отвѣчаетъ на запросы практической жизни, но отвѣчаетъ съ полнымъ знаніемъ условій этой жизни, всесторонне обсудивъ всѣ данныя, относящіяся къ дѣлу. Напр., Сенатъ въ началѣ еще 1729 г. обнаружилъ, что Вотчинная коллегія, примѣняя извѣстные пункты 1714 г. о единонаслѣдіи, „производитъ наслѣдство въ недвижимыхъ имѣніяхъ украинцамъ - однодворцамъ, положеннымъ въ подушный окладъ, равно какъ шляхетству и другимъ чинамъ“ такимъ образомъ, что „во владѣніи однодворческихъ дачъ остаются одни тѣ, кои по первенству получаютъ, а прочіе безъ земель, и просятъ въ Сенатѣ, что имъ,

---

зывалъ что „всѣмъ тѣмъ курьерамъ (надлежитъ) быть при Сенатѣ по прежнему, понеже безъ того числа ни по которому образу пробыть (Сенату) неможно“, такъ какъ „изъ той роты не токмо въ Петербургѣ (состоятъ) при Сенатѣ и въ Москвѣ при Сенатской конторѣ, но и въ конторахъ, а именно, въ герольдмейстерской, рекетмейстерской, въ ревизіонъ и доимочномъ столѣ, въ печатной типографіи; сверхъ-же того бывали, за недостаткомъ курьеровъ, и въ посылкахъ съ указами въ губерніи и провинціи, да въ разсылкахъ, какъ изъ Сената, такъ и изъ конторъ разныхъ чиновъ по людей, до которыхъ дѣла касаются; къ тому-же случается задержаніе штатскихъ коллегій служителей за неучиненіе счетовъ и другихъ потребныхъ въ Сенатъ вѣдомостей“. . . и т. д. (ib., кн. 74/1955, л. 113—114 15 Іюня 1726 г.); Совѣтъ, какъ извѣстно, долженъ былъ признать справедливость заявленій Сената и повелѣлъ оставить при немъ изъ „сенатскій роты“ 40 человѣкъ (Сб. И. Общ., LVI, стр. 537, 606).

21) См., напр., доношеніе Сената Совѣту о подушныхъ деньгахъ съ раскольниковъ, гдѣ Сенатъ даетъ свое, несогласное съ практикою, толкованіе указу 1724 г., которое принимаетъ и Совѣтъ (LXXXIV, стр. 105 сл.); или, напр., доношеніе Сената по поводу совершавшихся, вопреки указамъ и „пунктамъ гетмановъ“, покупокъ великороссіянами земель въ Малороссіи (LXIII, стр. 510 сл.) и мн. др.

не имѣя земель, подушныхъ денегъ платить и въ ландмиліціи служить не съ чего и скитаются (они) между дворъ". Сенатъ, — припоминая, что съ одной стороны по указу 1724 г. украинцы - однодворцы „положены въ подушный окладъ на полки и на ландмилицію, которая учреждена изъ нихъ-же однодворцевъ", а съ другой — по указу самого Совѣта, отъ 18 Авг. 1727 г., повелѣно „въ заказныхъ городахъ у однодворцевъ, которые, по переписи, въ поголовный окладъ положены и содержатъ ландмилицкіе полки изъ дачъ, ихъ земли, которыми они владѣютъ, никому не покупать и не записывать, чтобы отъ того въ платежѣ подушныхъ денегъ и въ содержаніи ландмилицкихъ полковъ, помѣшательства не было", — приходитъ къ тому вполнѣ вѣрному, на нашъ взглядъ, выводу, что пункты 1714 г. не должны примѣняться къ однодворцамъ, что ихъ нельзя „приличать" къ шляхетству и что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наслѣдство въ земляхъ было уже раздѣлено по названнымъ пунктамъ, земли должны быть вновь передѣлены [22]); въ царствованіе Анны докладъ Сената былъ утвержденъ (по указу 20 Іюня 1730 г., VIII, № 5579), пролежавъ безъ движенія болѣе года. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, сила сенатскихъ мнѣній, volens - nolens принимавшихся Совѣтомъ или носителями верховной власти, заключалась именно въ обоснованности ихъ нуждами жизни. . .

Переходимъ теперь къ дѣламъ управленія. Какъ мы

---

22) „Между украинцами - однодворцами, положенными въ подушный окладъ въ наслѣдственныхъ ихъ участкахъ быть; раздѣламъ по жеребьямъ по прежнимъ указамъ въ губерніяхъ такъ, какъ между государственными крестьянами такіе раздѣлы чинятся, а шляхетству ихъ не приличать, дабы оные могли по такимъ раздѣламъ, владѣя землями, ландмилицкую службу служить и подушныя деньги платить . . .; а ежели которымъ однодворцамъ до сего времени въ Вотчинной коллегіи по наслѣдству одному дачи уже учинены, оныя потому-жъ передѣлить, которыя земли имъ, по силѣ вышеписаннаго указу, не продавать и не заложить и не за кѣмъ не записывать" (Арх. М. Юст., кн. 107/1988, л. 134 и об.; 21 Марта 1729 г. ср. VIII, № 5579).

уже отмѣтили выше, власть верховнаго управленія „во всемъ ея пространствѣ“ почти всецѣло сосредоточивается теперь въ Совѣтѣ; у Сената, однако, остается громадное поле для дѣятельности, „въ дѣлахъ управленія подчиненнаго“. Разнообразіе этой дѣятельности создаетъ и массу случаевъ, требующихъ обращенія Сената къ Совѣту, какъ верховному учрежденію. То Сенатъ подаетъ Совѣту доношенія о заслуженномъ жалованьѣ разныхъ чиновъ, то представляетъ ему кандидатовъ на должности, то обращается „къ высокой милости императорскаго величества“ по различнымъ челобитьямъ, къ нему поступавшимъ, то, наконецъ, дѣлаетъ представленія по всякаго рода текущимъ дѣламъ управленія, рѣшеніе коихъ не входитъ въ предѣлы его компетенціи или находитъ препятствіе въ какихъ-либо обстоятельствахъ. Перечислять всѣ случаи такихъ обращеній Сената въ Совѣтъ не представляется, конечно, необходимымъ; важно, однако, указать на важнѣйшія категоріи такихъ обращеній и отмѣтить тѣ мотивы, какими руководствовался при этомъ Сенатъ. Едва-ли не чаще всего Сенатъ, представляя то или иное дѣло въ Совѣтъ, указывалъ на то, что его рѣшеніе „состоитъ въ высокой Вашего И. Величества милости“, почему Сенатъ по этому дѣлу „собою рѣшенія учинить не можетъ (или, иначе, — „того ради Сенатъ по тому прошенію не токмо рѣшенія, ниже мнѣнія своего подписать не можетъ“), а всеподданнѣйше требуетъ о томъ Вашего И. Величества указа“ [23]; нерѣдки, далѣе, ссылки на то, что „Сенатъ собою той (просимой) дачи (деньгами, товарами и т. п.) произвесть не можетъ, понеже по указу 15 Іюля 1726 г. . . . денегъ, товаровъ и другихъ вещей, безъ указа, за собственноручнымъ Вашего И. Величества, или всего В. Т. Совѣта подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни на какіе чрезвычайные рас-

23) Сб. И. Общ., LXIII, стр. 32; LXXXIV, стр. 536 и мн. др.

ходы отпускать не велѣно“ (Сб. И. Общ., LVI, стр. 163 и др.) и т. п. Съ такими заключеніями отсылалъ Сенатъ, обыкновенно, въ Совѣтъ многочисленныя прошенія учрежденій и лицъ о сверхсмѣтныхъ кредитахъ, затѣмъ челобитья о выдачѣ „награжденій“ за особую службу и жалованья „за прошлые годы“, просьбы о снятіи недоимокъ или о подтвержденіи жалованныхъ грамотъ и тому подобныя дѣла [24]), которыя, частію не подлежали никогда, а частію вышли теперь изъ круга вѣдомства Сената; Сенату ничего не оставалось, конечно, инаго, какъ представлять ихъ на разрѣшеніе Совѣта, хотя не всегда можно объяснить себѣ, почему эти дѣла продолжали еще поступать въ Сенатъ. Интересно, однако, что Совѣтъ иногда самъ передавалъ подобныя дѣла Сенату. Такъ, напр., на разсмотрѣніе Сената поступило изъ Совѣта челобитье кн. Николая Кольцова-Мосальскаго „о выдачѣ ему изъ казны Его И. Величества“ (челобитье было подано въ царствованіе Петра II) взаимно (т. е. заимообразно) на окупъ закладныхъ отцемъ его деревень семи тысячъ руб.“; Сенатъ, разсмотрѣвъ это челобитье, отослалъ его обратно въ Совѣтъ съ обычною приписью, что „Сенатъ собою того учинить не можетъ, ибо состоитъ то изъ особливой милости Его И. Величества“ [25]). Трудно сказать, чѣмъ руководился Совѣтъ, отсылая въ Сенатъ челобитье, неподлежавшее его рѣшенію; можетъ быть, Совѣтъ находилъ необходимымъ выслушать предварительно мнѣніе Сената по этому дѣлу; но этотъ послѣдній не счелъ возможнымъ представлять своего мнѣнія.

Просьбы о выдачѣ заслуженнаго жалованья, иногда за нѣсколько лѣтъ назадъ, характерно рисуютъ тогдашніе административные порядки. Вошло какъ-бы въ обычай, осо-

---

24) См. предъидущую ссылку; также выше, стр. 241 сл.; Арх. М. Ю., кн. 112/1993, л. 134; 18 Авг. 1729 г., ib., 81/1962, л. 124 сл., л. 129 сл.; 24 Янв. 1727 г.; 113/1994, л. 16 сл.; 17 Сент. 1729 г. и мн. др.; Сб. И. Общ., LVI, стр. 90 сл. и др.; LXIX, стр. 116 сл.

25) ib., А. М. Ю., кн. 110/1991, л. 105; 18 Іюня 1729 г.

бенно въ тѣхъ должностяхъ, которыя имѣли прямое отношеніе къ денежнымъ сборамъ, интересамъ казны и пр., не выдавать жалованья впредь до благополучной сдачи своей должности даннымъ лицомъ, или до окончанія расчетовъ съ казною; это, конечно, ставило служащихъ въ весьма затруднительное положеніе. Въ 1726 г., напр., извѣстный президентъ рижскаго магистрата, Илья Исаевъ жаловался Сенату, что, хотя ему и назначено было по этой должности годовое жалованье въ размѣрѣ 1200 р., но онъ не получаетъ его уже съ 1721 г., „отъ чего въ пропитаніи его и въ прочихъ потребахъ не безъ нужды“, да кромѣ того съ него еще взыскивается „съ принужденіемъ“ 2 тысячи рублей „арендной доимки по содержанію имъ одной маетности близъ Риги“; Исаевъ проситъ не взыскивать съ него этой доимки въ казну по крайней мѣрѣ до уплаты ему жалованья; Сенатъ, находя эту просьбу заслуживающею уваженія, пріостанавливаетъ взысканіе доимки, пока Совѣтъ, куда онъ входитъ съ своимъ доношеніемъ по этому дѣлу, не разрѣшитъ „зачесть, вмѣсто жалованья, ту доимку“ [26]). Иногда эти задержки жалованья касались не отдѣльныхъ только лицъ, но и цѣлыхъ учрежденій (не исключая самого Сената) и дѣлались Совѣтомъ съ цѣлію понужденія послѣднихъ къ болѣе успѣшному исполненію ихъ обязанностей, напр., своевременной подачи „исправныхъ счетовъ“ въ Ревизіонъ-коллегію и т. д. Когда такіе счеты, наконецъ, подавались, Сенатъ входилъ въ Совѣтъ съ доношеніемъ о выдачѣ задержаннаго жалованья, на что Совѣтъ и соглашался обыкновенно, подъ отвѣтственностью самого Сената [27]).

---

26) ib., кн. 73/1954, л. 25—26; 3 Мая 1726 г.

27) Напр., 22 Іюля 1728 г. Сенатъ, ходатайствуя у Совѣта о выдачѣ задержаннаго заслуженнаго жалованья, какъ членамъ Сената, такъ и коллегій, доносилъ, что „отъ Сената коллегіямъ и канцеляріямъ въ подачѣ въ Ревизіонъ-коллегію счетовъ понужденіе какъ напредъ сего было, такъ и нынѣ имѣется безъ всякаго послабленія, черезъ которое понужденіе счеты въ ревизію изъ многихъ мѣстъ и по-

Постоянныя перемѣны въ компетенціи учрежденій, уничтоженіе однихъ и возникновеніе другихъ, также создавали цѣлую категорію дѣлъ, по которымъ Сенату приходилось обращаться за рѣшеніями къ Совѣту. Напр., указами 1724 и 1725 гг. было опредѣлено всѣ „строельныя“ (т. е. строительныя) работы, вѣдомыя въ Городовой или Полицеймейстерской канцеляріи Петербурга, производить изъ такъ наз. „соляной суммы“ которая отпускалась изъ Штатсъ-конторы Кабинету; указомъ-же 25 Мая 1727 г., даннымъ изъ Совѣта, было повелѣно „въ Кабинетъ ни о какихъ дѣлахъ впредь до указу не писать“. Это повелѣніе поставило въ большое затрудненіе такъ наз. „Канцелярію отъ строеній“, которая должна была пріостановить временно свои работы; чтобъ выйти изъ этого положенія, она обратилась къ Сенату съ запросомъ, у к о г о она должна требовать необходимыя ей суммы на постройки — у Сената или Совѣта. Тогда Сенатъ самъ входитъ въ Совѣтъ съ требованіемъ разрѣшить вопросъ „г д ѣ повелѣно будетъ той Канцеляріи о денежной казнѣ и рѣшеніи такихъ дѣлъ требовать указа“ [28]). Когда, далѣе, была уничтожена Преображенская канцелярія, Сенатъ входитъ въ Совѣтъ съ запросомъ, „не повелѣно-ли будетъ“ ея приказныхъ служителей и нерѣшенныя „судныя и розыскныя дѣла, начавшіяся въ той канцеляріи, отдать въ судный и розыскной приказы“, которые Сенатъ проектировалъ тогда учредить въ Москвѣ [29]). Иногда эти перемѣны очень тягостно отражались на интересахъ не только учрежденій, но и частныхъ лицъ, и Сенату поневолѣ приходилось обращаться къ Совѣту съ своими „доношеніями“ по этимъ дѣламъ [30]).

д а н ы“ (Сб. И. Общ., LXXXIV, стр. 675 сл.). Совѣтъ согласился, предписавъ „Сенату смотрѣть, чтобы въ Ревизіонъ-коллегію поданные счеты свидѣтельствованы были безъ продолженія времени“.

28) Арх. М. Ю., кн. 87/1968, л. 106; 17 Іюля 1727 г.

29) ib., кн. 114/1995, л.; 10 Окт. 1729 г.; ср. выше, стр. 215.

30) См., выше, стр, 216.

Немалое число дѣлъ, восходившихъ изъ Сената въ Совѣтъ, касалось, далѣе, опредѣленій на службу, увольненій въ отставку или отпускъ и т. п. Военная коллегія потребовала, напр, у Сената присылки къ ней, для опредѣленія въ мундирную контору, нѣкоего полковника Ив. Козлова, служащаго въ „Канцеляріи отъ строеній“. Сенатъ, принимая во вниманіе, что Козловъ былъ назначенъ въ эту канцелярію именнымъ указомъ Петра В. и что онъ уже билъ челомъ объ увольненіи его отъ службы, не рѣшился исполнить требованія Военной коллегіи и представилъ все дѣло Совѣту, высказавъ при этомъ мнѣніе, что Козлова надлежитъ уволить отъ службы въ Канцеляріи отъ строеній и опредѣлить на болѣе спокойную должность въ Мундирную канцелярію [31]), съ чѣмъ согласился и Совѣтъ. Нѣкоторыя дѣла объ опредѣленіяхъ на службу, начавшіяся еще тогда, когда Сенатъ стоялъ во главѣ управленія государствомъ, и продолжавшіяся почему-либо позднѣе, наглядно показываютъ, какъ измѣнилось положеніе Сената въ изучаемую эпоху, сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Напр., Сенатъ, указами, данными въ 1724—25 гг., опредѣлилъ послать въ Сибирь, по требованію губернатора ея, кн. Долгорукова, 14 „царедворцевъ“ для назначенія ихъ къ тѣмъ или инымъ дѣламъ, по его усмотрѣнію; изъ этихъ царедворцевъ, однако, по разнымъ причинамъ, не дошло до Сибири ни одного человѣка, почему въ 1727 г. сибирскій губернаторъ вновь повторилъ предъ Сенатомъ свое требованіе о присылкѣ ихъ, указывая на то, что „за неимѣніемъ въ городѣхъ управителей, въ дѣлахъ имѣется немалая остановка и продолженіе“; Сенатъ, соглашаясь вполнѣ съ необходимостью удовлетворить требованіе кн. Долгорукова, не рѣшается, однако, самъ исполнить этого, а обращается въ Совѣтъ съ доношеніемъ, въ которомъ излагаетъ всѣ обстоятельства дѣла, представляетъ спи-

31) Арх. М. Ю., кн. 80/1961, л. 9 и сл.; само доношеніе Сенату помѣщено въ Сб. И. Общ., LXIII, стр. 16 сл.

сокъ своихъ кандидатоять, заканчивая свой докладъ обычнымъ вопросомъ: „и о томъ Ваше И. Величество что повелите?“ [32]). Какъ видно изъ доношенія Сената Совѣту, всѣ лица, о которыхъ шла рѣчь, предназначались на должности ниже вице-губернатора, т. е. иначе говоря, на должности, которыхъ замѣщеніе лежало въ компетенціи Сената [33]); но, здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, права Сената, опредѣленныя его собственною „должностью“, не соблюдались Совѣтомъ... Какъ мы сказали, увольненія въ отпускъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда само назначеніе на должность воспослѣдовало по именному указу изъ Совѣта) также представлялись Сенатомъ Совѣту. Такъ, напр., въ 1727 г. Бѣлогородскій вице-губернаторъ Лачиновъ билъ челомъ въ Сенатѣ объ увольненіи его „въ домъ“ на годъ. Сенатъ, принимая во вниманіе, что Лачиновъ съ 1722 г. не имѣлъ отпуска и что „въ деревняхъ его, отъ людей его и крестьянъ, дома его пришли въ конечное разореніе“, входитъ объ его отпускѣ съ своимъ доношеніемъ въ Совѣтъ и требуетъ указа [34]).

Кромѣ указанныхъ категорій дѣлъ, восходившихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта, остается отмѣтить еще одну, подъ которую подойдутъ дѣла самого разнообразнаго содержанія, имѣющія, однако, ту о б щ у ю черту, что всѣ они по тому вызываютъ Сенатъ на восхожденіе съ своими доношеніями въ Совѣтъ, что существующіе указы, изданные повелѣніями императорской власти, Совѣта или даже прежняго „правительствующаго“ Сената, оказываются на практикѣ „сопряженными съ великими неудобствами въ исполненіи“, а Сенатъ не можетъ устранить этихъ неудобствъ безъ рѣшенія свыше. Иногда эти неудобства кажутся Сенату столь

32) ib., LXIII, стр. 233 сл.

33) См. п. 6 „должности“ Сената 1726 г. (VII, № 4847); ср. выше стр. 163 сл.

34) LXXXIV, стр. 3 сл. и мн. др.

нетерпимыми, что онъ беретъ на себя пріостановку дѣйствій этихъ указовъ впредь „до будущаго опредѣленія“, а самъ немедленно представляетъ Совѣту докладъ по такому дѣлу; конечно, такіе случаи встрѣчались въ практикѣ Сената весьма рѣдко, и Сенатъ, чувствуя всесиліе Совѣта, предпочиталъ обращаться къ нему за разрѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній по исполненію дѣйствующихъ узаконеній; однако, такіе случаи бывали, и на одномъ или двухъ изъ нихъ, наиболѣе характерныхъ, необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе, чтобы полнѣе уяснить себѣ условія дѣятельности Сената. Въ указѣ Сената отъ 11 Января 1728 г. читаемъ, напр., что „В. Сенатъ приказали: въ губерніи и провинціи послать указы, чтобы до будущаго опредѣленія работныхъ людей пропускали съ письменными паспортами, какіе указами давать опредѣлено, за руками помѣщиковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то прикащиковъ ихъ“. Указъ этотъ, въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Пол. Собр. Законовъ (VIII, № 5226), — сравнительно съ имѣющимся у насъ его архивнымъ спискомъ изъ „журналовъ и протоколовъ“ Сената [35]), — далеко неполонъ, а именно, изъ него выпущено все то, что относится къ докладу Сената Совѣту по этому вопросу, почему не только неяснымъ является цитированное выше выраженіе указа „до будущаго опредѣленія“, но и невидно, по какому поводу Сенатъ долженъ былъ постановить свой, приведенный выше, приговоръ. Между тѣмъ сохранившійся архивный его подлинникъ отлично рисуетъ предъ нами одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда практика управленія вызывала Сенатъ на тѣ или иныя предварительныя дѣйствія и заставляла его затѣмъ восходить съ своими доношеніями въ Совѣтъ. Чтобы понять, въ чемъ заключался данный случай, кратко разскажемъ содержаніе указа по тексту П. С. Законовъ и затѣмъ при-

35) Арх. М. Ю., кн. 93/1974, л. 42—43 и об.; 4 Янв. 1728 г.

ведемъ дополненіе къ нему по архивному списку. По извѣстному „плакату“ 1724 г. [36]) было повелѣно крестьянамъ, отпущеннымъ на работы помѣщиками, являться „съ письмами“ отъ помѣщиковъ къ земскимъ коммиссарамъ; затѣмъ, приговоромъ Сената отъ 1 Февраля 1726 г. было приказано „пропускныя письма“, даваемыя крестьянамъ земскими коммиссарами и полковниками, „печатать для искорененія воровскихъ пашпортовъ“. Прежде чѣмъ, однако, это распоряженіе Сената было приведено въ исполненіе (т. е. прежде, чѣмъ были напечатаны и разосланы „формы“ пашпортовъ), послѣдовалъ указъ Совѣта, отъ 9 Февраля 1727 г., которымъ велѣно было всѣ дѣла земскихъ коммиссаровъ передать губернаторамъ и воеводамъ, причемъ послѣдніе должны были во всемъ поступать „по плакату“ и даннымъ полковникамъ инструкціямъ. Этотъ указъ Совѣта создалъ для крестьянъ большія затрудненія, такъ какъ имъ теперь приходилось отправляться за пашпортами въ отдаленныя отъ деревень воеводскія канцеляріи, ждать тамъ подолгу ихъ выдачи и т. д. Сенатъ, боясь, что такое усложненіе въ выдачѣ пашпортовъ, создавая излишнюю „волокиту“ для крестьянъ, либо поведетъ къ распространенію „подложныхъ“ пашпортовъ, либо заставитъ крестьянъ, „въ противность указовъ“, уходить на заработки съ одними помѣщиковыми письмами, пріостанавливаетъ временно дѣйствіе указа Совѣта. Въ своемъ донош ніи Совѣту, Сенатъ вполнѣ ясно и убѣдительно доказываетъ все неудобство для крестьянъ новаго порядка полученія пашпортовъ отъ воеводъ и находитъ, что замѣна „пропускныхъ писемъ“ помѣщиковъ „пропускными письмами“ земскихъ коммиссаровъ и полковниковъ (что̀ требовалось „плакатомъ“) была возможна, когда существовали „полковые

36) О „плакатѣ“ см. въ моемъ изслѣдованіи „О наказаніи“ и пр., стр. 72.

дворы“ послѣднихъ, близко расположенные къ поселеніямъ крестьянъ; съ уничтоженіемъ-же земскихъ коммиссаровъ приходилось эту замѣну писемъ производить воеводамъ, которые живутъ отъ крестьянъ въ 100—200 верстахъ, что́ уже совершенно невозможно дѣлать безъ явнаго обремененія крестьянъ. Такимъ образомъ, архивный подлинникъ указа Сената [37]), содержа подробный докладъ Сената Совѣту,

---

37) Въ архивномъ подлинникѣ, содержащемъ названный указъ Сената, послѣ словъ, напечатанныхъ въ П. С. Законовъ (VIII, № 5226) — „по даннымъ полковникамъ инструкціямъ и по плакату“, — записано слѣдующее: „а нынѣ въ присланныхъ въ Сенатъ изъ Орловской, да изъ Свіяжской провинціи доношеніяхъ написано: означенный указъ (Сената) о печатныхъ пашпортахъ всенародно публикованъ, а въ прошломъ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ купецкіе люди, пришлыхъ къ нимъ работниковъ всякихъ чиновъ людей съ пашпорты, приводили въ воеводскія канцеляріи, а по свидѣтельству пашпорты явились данныя въ нынѣшнемъ 1727 г. за руками земскихъ коммиссаровъ и штабъ и оберъ-офицеровъ, тако-жъ отъ магистратовъ и изъ нихъ многіе работники явились съ воровскими пашпорты, которые, по наказаніи, отпущены, по прежнему, въ указныя мѣста; а иные крестьяне съ данными отъ помѣщиковъ и старостъ пашпортами являются и просятъ, чтобы ихъ для работъ уволить, а за неимѣніемъ печатныхъ пашпортовъ такихъ работниковъ оныхъ городовъ воеводы уволить не смѣютъ и о присылкѣ оныхъ печатныхъ пашпортовъ требуютъ указа“... За этими словами идетъ приговоръ Сената (напечатанный въ П. С. Законовъ и приведенный нами выше), послѣ котораго добавлено: „а въ В. Т. Совѣтъ подать доношеніе, въ которомъ написать: понеже, когда полковымъ дворамъ опредѣлено было быть въ уѣздахъ и земскимъ коммиссарамъ, требующимъ (крестьянамъ) для работъ пашпортъ давать за руками того коммиссара и офицерскою, тогда такимъ просителямъ удобнѣе было приходить на полковые дворы, нежели въ городы; а нынѣ, ежели изъ уѣздовъ съ помѣщиковыми пашпортами въ городы къ воеводамъ являться и отъ нихъ другіе получать, то Сенатъ уповаетъ въ народѣ быть не безъ тягости: 1) ежели обширный уѣздъ, напр., московскій, новгородскій, нижегородскій и иные многіе тому подобные; изъ такого уѣзду несвободно въ другой уѣздъ въ наймахъ ѣхать или для работы идти, покамѣстъ не получитъ огъ воеводы пашпорта, а къ воеводѣ идти въ городъ верстъ по 100 или по 200; то онъ, прежде нежели работою своею на оплату податей что достанетъ, послѣднее свое дорогою исхарчитъ; 2) которому идти надлежитъ по пути въ погранич-

нетолько поясняетъ отлично мотивы, заставившіе Сенатъ пріостановить отчасти дѣйствіе совѣтскаго указа, но и показываетъ, что надо понимать подъ выраженіемъ „до будущаго опредѣленія“, содержавшимся въ приговорѣ Сената по данному вопросу, въ его печатномъ текстѣ. Разсматривая все это дѣло, невольно задаешь себѣ вопросъ, почему Сенатъ, прежде чѣмъ пріостановить дѣйствіе указа Совѣта (а также и плаката), не вошелъ въ Совѣтъ съ своимъ доношеніемъ? Надо думать, что настоятельная необходимость предотвратить неудобства новаго указа Совѣта съ одной стороны, невозможность для Сената добиться отъ Совѣта быстраго рѣшенія дѣла — съ другой, неизбѣжно приводили его къ такимъ предварительнымъ рѣшеніямъ вопроса, впредь „до будущаго опредѣленія“ Совѣта. Косвенное подтвержденіе этого послѣдняго предположенія мы можемъ найти въ томъ, что указаніе Сената на неудобства, проистекавшія для крестьянъ отъ замѣны земскихъ коммиссаровъ воеводами, было принято во вниманіе лишь гораздо позднѣе, а именно въ указѣ 31 Октября 1730 г., т. е. почти черезъ три года послѣ подачи Сенатомъ своего „доношенія“ Совѣту (VIII, № 5638; указъ этотъ отмѣнялъ приведенный выше указъ Совѣта). Впрочемъ, какъ мы уже указывали, Сенату неразъ приходилось давать свое позволеніе на совершеніе того или инаго дѣйствія, впредь до общаго разрѣшенія даннаго вопроса Совѣтомъ. Такъ, напр., въ Іюлѣ 1726 г. Сенатъ,

---

ный уѣздъ, а ему за пашпортомъ назадъ въ городъ возвращаться; 3) въ городахъ воеводы не такъ какъ земскіе коммиссары, которые одинъ сборъ вѣдаютъ, имѣютъ и иныя многія судныя дѣла и розыскныя и расправу; затѣмъ отъ недостатку къ дачѣ пашпортовъ времени будутъ такіе просители въ городѣхъ за пашпорты волочиться; 4) изъ тѣхъ обстоятельствъ не безъ сумнѣнія есть, что увидя такую волокиту и убытки . . . могутъ подложные (пашпорты) имѣть, или въ противность указовъ, съ одними помѣщиковыми и прикащиковъ ихъ пашпорты приходить; того ради сенатское мнѣніе объявить“. . . (далѣе, какъ въ напечатанномъ текстѣ указа).

давая, по доношенію Миниха, свое позволеніе на пропускъ дровъ, нарубленныхъ по берегамъ Ладожскаго канала, предписываетъ „впредь до указу по тѣмъ канальнымъ берегамъ лѣсу и дровъ въ отвозъ не рубить“, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ „доложить о томъ въ В. Т. Совѣтѣ, повелѣно-ль будетъ въ рубкѣ тѣхъ дровъ и лѣсу по берегу канальному позволеніе учинить“ [38]). Такое разрѣшеніе вопроса только для даннаго случая было, конечно, вполнѣ разумно: представлялось большое затрудненіе оставлять нарубленныя дрова на берегу канала, впредь до разрѣшенія общаго вопроса Совѣтомъ, такъ какъ этимъ прежде всего ставились въ большое затрудненіе рубщики лѣса, обязавшіеся поставить ихъ въ срокъ, „по подряду въ Дворцовую канцелярію“; издавать-же новый общій указъ не лежало, въ данномъ вопросѣ, въ компетенціи Сената; и вотъ Сенатъ, чтобы выйти изъ затрудненія здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ [39]), долженъ принимать ту или иную временную и предварительную мѣру.

---

38) По обыкновенію, Сенатъ, входя въ Совѣтъ съ такимъ доношеніемъ, объясняетъ и мотивы, по которымъ возможно допустить то или иное. Такъ, онъ находитъ, что рубка лѣсу и дровъ допустима потому, что „онымъ каналомъ, когда (онъ) совершится (т. е. будетъ оконченъ), могутъ изъ дальныхъ мѣстъ здѣшнее мѣсто дровами и лѣсомъ довольствовать, а около канальныхъ береговъ лѣсъ, впредь для запасу оставленный, подспорье учинитъ въ такомъ случаѣ, когда изъ дальныхъ мѣстъ привозу не будетъ“ (Арх. М. Ю., кн. 75/1956, л. 38; 4 Іюля 1726 г.).

39) Такъ, напр., указомъ 17 Марта 1725 г., было повелѣно требовать на постройку коллегій деньги „изъ соляной суммы“; затѣмъ, указомъ 25 Апрѣля того-же года изъ Кабинета было объявлено, что Ея Величество „соляныхъ денегъ на то употреблять не указала, понеже оныхъ не достаетъ и на другія государственныя строенія“, строеніе-же коллегій можетъ быть дѣлаемо на деньги, какія имѣются въ сборѣ въ коллегіяхъ. Такъ какъ, однако, Сенату было извѣстно, что въ коллегіяхъ лишнихъ денегъ нѣтъ и „всѣ коллежскіе доходы употребляются въ положенные по штату расходы“, то послѣдній, входя въ Совѣтъ съ требованіемъ разрѣшить затрудненіе, въ то-же время постановляетъ: „пока по выше-объявленному доношенію въ В. Т. Совѣтѣ указъ состоится, на

Но, если случаи такихъ предварительныхъ и временныхъ распоряженій Сената были весьма рѣдки и вызывались лишь самыми настоятельными нуждами, то, наоборотъ, обращенія Сената къ Совѣту за разрѣшеніемъ тѣхъ или иныхъ (иногда совершенно незначительныхъ) затрудненій практики были постоянны, и доношенія о нихъ изъ Сената въ обиліи сохранились, какъ въ его приговорахъ, такъ и протоколахъ Совѣта. То Сенатъ дѣлаетъ Совѣту представленіе о починкѣ ветхихъ крѣпостей въ Сибири, или о числѣ депутатовъ въ коммиссію объ Уложеніи (LVI, стр. 145, 328 сл.); то указываетъ на затрудненія, встрѣчающіяся при сношеніяхъ ревизующаго сенатора, гр. Матвѣева, съ Сенатскою конторою (ib., стр. 134 сл.), то спрашиваетъ, куда ему дѣвать старинныя книги [40]), то, наконецъ, представляетъ Совѣту свои соображенія о замѣнѣ находящихся въ Гилянѣ казаковъ, „ихъ-же братіею“ другими казаками (ib., стр. 128) и т. д., и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ представленій весьма ясно рисуютъ предъ нами какъ тогдашніе порядки управленія, такъ и затрудненія, встрѣчавшіяся при примѣненіи указовъ на практикѣ. Напр., петровскіе указы предписывали отписывать „у мурзъ и татаръ магометанской вѣры деревни за некрещеніе ихъ и за ослушаніе указовъ“; обычно, эти деревни шли или „въ раздачу“, или-же приписывались къ дворцовымъ волостямъ. Бывали, однако, случаи, что собственники этихъ деревень, принявъ затѣмъ крещеніе, били челомъ

строеніе тѣхъ коллегій отпустить изъ Мануфактуръ-коллегіи, изъ сбору гербовой бумаги, по ассигнаціямъ Штатсъ-конторы, 5 т. рублей“ (Арх. М. Ю., кн. 74/1955, л. 88 и об.; 8 Іюня 1726 г.).

40) Такъ, въ одномъ изъ приговоровъ Сената читаемъ, что послѣдній, получивъ отъ Камеръ-коллегіи извѣстіе о имѣніи ею Евангелія на пергаментѣ, писаннаго въ 1047 г., и „листа отъ флорентскаго собора“, требуетъ у Совѣта указа „для охраненія книги куда отослать“ и приказываетъ „между того времени справиться, гдѣ такія древнія книги хранятся“ (Арх. М. Ю., 86/1967, л. 154; 16 Іюня 1727 г.).

о возвращеніи имъ отписанныхъ и розданныхъ деревень обратно, чего сдѣлать было, конечно, уже нельзя. И вотъ Сенатъ представляетъ свое мнѣніе, что необходимо новокрещеннымъ давать земли изъ свободныхъ отписныхъ или выморочныхъ деревень, „чтобы, видя такую . . . милость другіе охотнѣе вступали къ принятію православныя христіанскія вѣры“; Совѣтъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ и даетъ свое позволеніе о раздачѣ ново-крещеннымъ указанныхъ земель (ib., стр. 124 сл.). Изъ другаго дѣла видно, что Сенатъ, соглашаясь съ представленіемъ Камеръ-коллегіи о необходимости поскорѣе продать имѣющуюся въ городахъ наличную казенную соль (между прочимъ, по тому соображенію, что „можетъ казенный бузунъ залежаться и усыхать и оттого казнѣ убытокъ приключится“), входитъ въ Совѣтъ въ своимъ доношеніемъ и „всеподаннѣйше требуетъ указа“; Совѣтъ также соглашается съ мнѣніемъ Сената (LXXXIV, стр. 164 сл.). Изъ третьяго дѣла, перенесеннаго изъ Сената въ Совѣтъ, можно усмотрѣть, что Сенатъ, замѣчая, что члены т. н. „эстляндской коммиссіи“, покончивъ съ даннымъ имъ въ 1724 г. Сенатомъ порученіемъ, живутъ безъ дѣла, входитъ въ Совѣтъ съ доношеніемъ и требуетъ указа о томъ, „не повелѣно-ль имъ будетъ разъѣхаться, дабы отъ того (т. е. отъ того, что они живутъ въ Петербургѣ безъ дѣла) коронѣ убытка не учинилось“ (ib., стр. 166). Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, Сенатъ входитъ въ Совѣтъ потому, что коммиссія эта была образована еще при Сенатѣ „правительствующемъ“, и нынѣ Сенатъ уже не можетъ самъ рѣшить вопросъ о ея уничтоженіи, а лишь представляетъ Совѣту свое подробно-мотивированное мнѣніе и требуетъ отъ него указа. Въ другомъ подобномъ дѣлѣ, Сенатъ, впрочемъ, уже самъ прямо указываетъ, что затрудненіе въ разрѣшеніи вопроса лежитъ именно въ томъ, что данное дѣло началось ранѣе утвержденія Совѣта, а затѣмъ, послѣ того какъ Совѣтъ былъ созданъ, оно не успѣло еще окончиться, и Сенату приходится обращаться нынѣ за

его разрѣшеніемъ въ Совѣтъ [41]). Небезъинтересно еще отмѣтить, что мотивомъ обращенія Сената къ Совѣту являлась иногда и неисполнительность учрежденій, какъ стоявшихъ „подъ Сенатомъ“, такъ и наравнѣ съ нимъ. Если по отношенію къ первымъ Сенатъ самъ могъ принимать тѣ или иныя мѣры принужденія, обращаясь къ Совѣту лишь въ крайнихъ случаяхъ ихъ непослушанія, то по отношенію ко вторымъ онъ не имѣлъ, конечно, иного средства, какъ обращеніе къ содѣйствію Совѣта, о чемъ и предварялъ данное учрежденіе, какъ, напр., это можно отмѣтить по отношенію къ Св. Синоду [42]).

Переходимъ теперь къ обзору судебной дѣятельности Сената, поскольку послѣдняя завершалась обращеніемъ

---

41) Такъ, по указу 1724 г., Петромъ было повелѣно выдавати на содержаніе Коммерцъ-коллегіи, „противъ шведской Коммерцъ-же коллегіи“, 1812 р.; приговоромъ Сената отъ 22 Дек. 1725 г., — ввиду того, что наша коллегія „противъ шведской“, имѣла рядъ „излишнихъ дѣлъ“ — было постановлено прибавить на ея содержаніе еще 1800 р. „изъ прибыльныхъ отъ продажи поташа и смольчуги денегъ“. Затѣмъ въ 1726 г. Коммерцъ-коллегія донесла, что она не только не получила этихъ прибавочныхъ денегъ, но ей не была додана часть штатной суммы, и при этомъ Штатсъ-контора увѣдомила ее, что „прибавочныя деньги будутъ написаны въ штатъ съ нынѣшняго 1726 года“. Сенатъ, донося объ этомъ Совѣту, заявляетъ, что „въ Сенатѣ о томъ рѣшенія учинить неможно, понеже прибавлена сумма у ж е п р и проществіи 1725 г.“, т. е., хотя эта сумма и назначена была къ выдачѣ „Правительствующимъ“ Сенатомъ, но такъ какъ она не была введена въ штатъ до учрежденія Совѣта, то Сенатъ и не можетъ ввести ея нынѣ (LVI, стр. 262 сл.).

42) Такъ, напр., по указу В. Т. Совѣта отъ 18 Мая 1726 г. велѣно было драгунъ „которые (были) набраны у бывшаго Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія изъ архіерейскихъ дворянскихъ дѣтей, опредѣлить въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ солдаты“, о чемъ и были посланы, куда надлежитъ, изъ Сената указы, а Св. Синодъ былъ извѣщенъ особымъ „вѣденіемъ“; въ концѣ Августа того-же года Сенатъ получилъ извѣстіе, что вышеупомянутыхъ дворянскихъ дѣтей „и по се число н и к о г о не прислано, а убылыхъ въ томъ полку мѣстъ немалое число“. Сенатъ приговорилъ тогда „послать въ Синодъ е щ е вѣденіе, чтобы оные въ лейбъ-гвардіи отосланы были безъ укоснѣнія; а е ж е л и в с к о р ѣ о т о с л а н ы н е б у д у т ъ, т о и з ъ С е н а т а в з н е с е н о б у д е т ъ о т о м ъ в ъ В. Т. С о в ѣ т ъ“ (Арх. М. Ю., кн. 76/1957, л. 97 и об.; 26 Авг. 1726 г.).

къ рѣшеніямъ Совѣта. Прежде всего, конечно, Сенатъ-долженъ былъ входить въ Совѣтъ, какъ верховное учрежденіе имперіи, по тѣмъ судебнымъ дѣламъ, которыя „состояли въ высокой милости императорскаго величества“ и которыхъ примѣры мы имѣли уже случай отмѣтить частію выше (см., напр., стр. 132 сл.). Обстоятельства, вызывавшія Сенатъ на обращеніе къ высочайшей милости въ Совѣтѣ, представляютъ немалый интересъ для характеристики отношеній Сената къ Совѣту въ области судебной, почему мы и остановимся кратко на одномъ или двухъ случаяхъ этихъ обращеній. Въ 1726 г., напр., въ рижскомъ гофгерихтѣ было рѣшено дѣло о наслѣдственныхъ маетностяхъ ф.-Фитингофа; на рѣшеніе это одинъ изъ наслѣдниковъ, Э. ф.-Фитингофъ, подалъ жалобу въ Сенатъ, указывая на то, что гофгерихтъ рѣшилъ дѣло въ его отсутствіе, а именно, когда онъ былъ „за моремъ для обученія и, по учиненной сентенціи, въ надлежащемъ срокѣ, того дѣла онъ перенесть (въ высшую инстанцію) и адвоката опредѣлить, за малолѣтствомъ, не зналъ“, почему онъ и проситъ нынѣ „по тому дѣлу дать вновь судъ съ головы, въ Юстицъ-коллегіи“. Сенатъ, принявъ во вниманіе, что „по шведскимъ правамъ в н о в ь дѣла слѣдуются изъ Государевой милости“, переноситъ это дѣло въ Совѣтъ, который уже самъ и разрѣшаетъ его вновь пересмотрѣть въ Юстицъ-коллегіи, особымъ „опредѣленнымъ для иноземческихъ дѣлъ членамъ“ (LXXXIV, стр. 535 сл.). Въ другомъ дѣлѣ, Сенатъ подаетъ Совѣту свое мнѣніе о необходимости отпустить „вины“ нѣкоторымъ якутскимъ жителямъ, такъ какъ они подходятъ подъ милостивый указъ 1725 г., по которому „всѣ фискальскія и доносителевы дѣла по 1721-ый годъ оставлены“, на что и указываетъ Сенату Камеръ-коллегія, представляя означенное дѣло на его разрѣшеніе; но, конечно, и Сенатъ не можетъ рѣшить этого дѣла самъ, а подаетъ о немъ доношеніе въ Совѣтъ (LXIII, стр. 289 сл.). Какъ эти, такъ и другіе,

имъ подобные, случаи отлично характеризуютъ верховное значеніе Совѣта въ области суда.

Но не одни дѣла, „состоящія въ особой милости императорскаго величества“ восходили изъ Сената на рѣшеніе Совѣта; восходили одно время въ Совѣтъ, какъ мы знаемъ, дѣла по преступленіямъ, которыя влекли за собою смертную казнь или политическую смерть; восходили позднѣе дѣла политическія, которыя были „меньшей важности“, какъ выражался указъ 4 Апрѣля 1729 г.[43]). Обращаясь отъ указанныхъ законодательныхъ опредѣленій къ практикѣ Сената, мы прежде всего видимъ, что послѣдній невсегда зналъ, какія дѣла онъ долженъ былъ представлять съ своимъ „мнѣніемъ“ въ Совѣтъ на утвержденіе и какія долженъ былъ разрѣшать самъ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно дѣло смоленскаго шляхтича Ивана Лярскаго, обвинявшагося въ оклеветаніи кн. Меншикова. Еще въ 1724 г. Сенатъ, отославъ это дѣло для изслѣдованія въ Юстицъ-коллегію, приказалъ послѣдней, „не учиня по тому дѣла экзекуціи, для разсмотрѣнія подать въ Сенатъ“ [44]). Затѣмъ, такъ какъ дѣло затянулось до Іюля 1727 г. (т. е. до времени, когда надъ Сенатомъ стоялъ уже В. Т. Совѣтъ), Сенатъ не нашелъ возможнымъ самъ постановлять приговора по данному дѣлу, а представилъ его Совѣту. Въ протоколѣ Сената отъ 24 Августа того-же года мы читаемъ, однако, слѣдующее: „Г. Наумовъ вышелъ изъ Сената въ В. Т. Совѣтъ съ доношеніями, въ томъ числѣ о Лярскомъ, и возвратясь объявилъ, что оное доношеніе (Совѣтомъ) не принято, а велѣно подать со мнѣніемъ, чему онъ, Лярскій, по указамъ достоинъ“; Сенатъ тогда приступилъ къ рѣшенію этого вопроса, приговорилъ Лярскаго къ смертной

43) См. выше, стр. 114 сл.; стр. 118 сл.

44) LVI, стр. 137 сл.; изъ сенатскаго доношенія видно, что клевета Лярскаго состояла въ томъ, что онъ утверждалъ будто Меншиковъ разорилъ его домъ и „вымучивалъ у него крѣпости“ (ib., стр. 146 сл.).

казни и представилъ приговоръ на утвержденіе Совѣта [45]). Произошла-ли эта подача дѣла въ Совѣтъ до постановленія приговора только потому, что истцомъ здѣсь являлся всесильный Меншиковъ, или Сенатъ затруднился причислить это дѣло къ дѣламъ „меньшей важности“, приговоръ по которымъ долженъ былъ постановляться Сенатомъ до представленія его въ Совѣтъ на утвержденіе, — рѣшить трудно; но какъ бы то ни было, дѣло это, подобно другимъ дѣламъ, восходившимъ до Совѣта (хотя Сенатъ и могъ de jure самъ „чинить рѣшеніе“ по нимъ) [46]), показываетъ ясно, что Сенатъ колебался въ своей судебной практикѣ. Колебаніе это, говоря вообще, въ значительной мѣрѣ объяснялось, конечно, неустойчивостью политики самого Совѣта въ судебныхъ дѣлахъ, благодаря чему Совѣтъ то отдавалъ извѣстнаго рода дѣла на разсмотрѣніе и рѣшеніе Сената, то оставлялъ ихъ за собою [47]).

Переходя къ обзору прочихъ судебныхъ дѣлъ, восходившихъ изъ Сената въ Совѣтъ, въ той или иной стадіи процесса, мы можемъ замѣтить, что какъ-бы ни были различны (а иногда и мало уловимы) мотивы ихъ переноса въ Совѣтъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ общемъ, однако, ихъ перенесеніе объясняется ничѣмъ инымъ, какъ убѣжденіемъ Сената, что именно данное, а не иное, дѣло должно подлежать разрѣшенію Совѣта, какъ верховнаго учрежденія. Невсегда Совѣтъ, какъ указано уже нами, по вышеизложеннымъ основаніямъ, могъ безошибочно судить объ этомъ; невсегда затѣмъ ясны для изслѣдователя мотивы обращеній Сената къ Совѣту въ отдѣльныхъ случаяхъ; но, въ общемъ, конечно, эти обращенія объяснимы только вышеуказаннымъ соображеніемъ, такъ какъ никто живѣе Сената не почув-

45) Арх. М. Ю., кн. 75/1956, л. 235 сл.; л. 246; 27 Іюня и 24 Августа 1726 г.

46) VIII, № 5224; ср. VII, № 5218.

47) См. выше, стр. 122 сл.

ствовалъ силу и значеніе новаго политическаго учрежденія, ставшаго во главѣ верховнаго управленія, и никто поэтому не могъ такъ вѣрно, говоря вообще, соразмѣрить своей дѣятельности съ характеромъ этого учрежденія. Прпведемъ нѣсколько примѣровъ, остановившись, преимущественно, на тѣхъ, на коихъ можно болѣе ясно видѣть подтвержденіе сказаннаго. За нѣсколько, напр., дней до основанія Совѣта, — а, именно, приговоромъ Сената отъ 26 Января 1726 г., — было опредѣлено произвести слѣдствіе о незаконныхъ дѣйствіяхъ нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго и другихъ лицъ; для ускоренія „того розыска“ было рѣшено Сенатомъ послать особаго нарочнаго слѣдователя. Но послѣдній не былъ еще назначенъ Сенатомъ, какъ былъ утвержденъ Совѣтъ; тогда Сенатъ, представляя все дѣло на усмотрѣніе Совѣта, спрашиваетъ, „не соизволитъ-ли Ваше И. Величество для того розыска послать“ (такого-то), и вмѣстѣ съ симъ предлагаетъ Совѣту отрѣшить Ржевскаго отъ должности [48]), поручить ея исполненіе воеводѣ Новосильцеву и запретить Ржевскому и коммиссарамъ закладывать и продавать свои недвижимости. Дѣло это, пролежавъ почему-то около двухъ лѣтъ въ Совѣтѣ безъ движенія, получило затѣмъ ходъ согласный, въ общемъ, съ указаннымъ представленіемъ Сената [49]). Та медленность, которую обнаружилъ Совѣтъ въ назначеніи слѣдствія по данному дѣлу, можетъ служить и объясненіемъ, почему Сенатъ — несмотря на то, что имъ еще до учрежденія Совѣта было рѣшено произвести означенное слѣдствіе — не рѣшился самъ, безъ соизволенія Совѣта, предпринять затѣмъ что-либо по отношенію къ Ржев-

48) Необходимость такого „отрѣшенія“ Сенатъ мотивируетъ тѣмъ соображеніемъ, что тогда розыскъ будетъ вестись слѣдователемъ безпристрастнѣе („чтобы при томъ розыскѣ въ объявленіяхъ на упомянутаго вице-губернатора и на коммиссаровъ, не было тѣмъ, кто на нихъ имѣютъ доносить и обличать, опасности“... LXXXIV, стр. 357).

49) См., ib., стр. 355 сл.; ср. также выше, стр. 216, пр. 80.

скому. Ржевскій имѣлъ, очевидно, покровителей въ Совѣтѣ; Сенатъ зналъ это, почему и не рѣшился продолжать дѣла безъ разрѣшенія Совѣта. Если, впрочемъ, по отношенію къ данному случаю, можно сказать, что Сенатъ нестолько нуждался въ верховной санкціи Совѣта, сколько прикрывался ею, то въ рядѣ другихъ дѣлъ Сенатъ долженъ былъ прибѣгать къ Совѣту, какъ верховному учрежденію имперіи, могущему разрѣшить встрѣтившееся затрудненіе практики. Такъ, прежде всего, конечно, недостатокъ закона на данный случай, долженъ былъ быть разрѣшенъ Совѣтомъ, и разрѣшенъ такъ, чтобы всѣ подобные случаи могли впредь рѣшаться уже безъ обращенія къ нему [50]); къ Совѣту, далѣе, обращается Сенатъ за разрѣшеніемъ вопроса, „гдѣ и черезъ кого“ докладывать данныя судебныя дѣла императрицѣ (см., выше, стр. 115); Совѣтъ-же рѣшаетъ, по доношеніямъ Сената, вопросъ о предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ политическимъ, преступленіямъ по должности и пр. (ib., стр. 118 сл.); Совѣту, наконецъ, представляетъ Сенатъ всѣ судебныя дѣла, которыя онъ ведетъ самъ, или за веденіемъ коихъ онъ наблюдаетъ, на основаніи порученій, данныхъ Совѣтомъ. Такъ, напр., можно отмѣтить случаи челобитій на рѣшенія коллегій, поступавшія не въ Сенатъ, какъ слѣдовалобы по закону, а прямо въ Совѣтъ: послѣдній отдавалъ ихъ затѣмъ Сенату, который и долженъ былъ либо пересмотрѣть дѣло, либо наблюсти за его немедленнымъ рѣшеніемъ въ той или другой коллегіи, чтобы имѣть затѣмъ возможность сдѣлать то или иное представленіе Совѣту [51]).

50) Такой случай представляетъ процессъ объ изнасилованіи нѣкіимъ Аратскимъ своей дочери и „блудномъ дѣлѣ“ съ нею. Сенатъ не нашелъ въ законахъ опредѣленій, „что (должно) по гражданскимъ судебнымъ правамъ за такія кровосмѣшенія чинить“. Предполагая, что „другія таковыя дѣла впредь явиться могутъ“ и что „о томъ собою Сенатъ опредѣленія учинить не можетъ“, Сенатъ входитъ въ Совѣтъ объ этомъ съ представленіемъ и требуетъ указа. Совѣтъ, однако, не разрѣшая этого дѣла по существу, ограничивается лишь тѣмъ, что утверждаетъ приговоръ Сената по данному случаю (VII, № 5181).

51) Напр., Совѣтъ разсматривалъ въ Августѣ 1726 г. челобитье

Сдѣлаемъ, въ заключеніе, нѣсколько замѣчаній о жалобахъ, или „аппеляціяхъ“, на Сенатъ, кои могли, по пункту 12-му „мнѣнія не въ указъ“ [52]), поступать въ Совѣтъ и по коимъ Сенатъ долженъ былъ затѣмъ давать свои объясненія Совѣту. Насколько позволяютъ судить первоисточники, большая часть жалобъ этихъ касалась медленности судопроизводства, что́ было неискоренимымъ зломъ не только XVII, но и XVIII вѣка [53]). Самъ Совѣтъ былъ совершенно безсиленъ противъ этой волокиты, несмотря на то, что онъ неоднократно понуждалъ коллегіи и Сенатъ къ немедленному рѣшенію дѣлъ. Наглядным доказательствомъ можетъ служить упомянутое выше дѣло Клеркъ съ Ю. Нелединскимъ-Мелецкимъ [54]). Еще въ Маѣ 1726 г. Клеркъ жаловалась Совѣту, что дѣло ея болѣе года тянется въ Юстицъ-коллегіи и „пожитки“ ея мужа, поручившагося по Зутбергѣ, лежатъ запечатанными уже четвертый годъ; Совѣтъ предписываетъ Юстицъ-коллегіи представить рѣшеніе дѣла Сенату „для аппробаціи“ въ двухъ-недѣльный срокъ; однако, дѣло не было рѣшено еще въ Октябрѣ 1727 г., когда Клеркъ опять напомнила о себѣ вторичнымъ прошеніемъ Совѣту; послѣдній принужденъ былъ тотчасъ-же потребовать объясненіе у

гофъ-маклера Самойла Мюкса о взысканіи съ него казенной доимки Бергъ-коллегіею; послѣдняя рѣшила сослать его на галеры для заработки, по указамъ, казеннаго долга, чѣмъ Мюксъ остался недоволенъ; Совѣтъ повелѣлъ это дѣло пересмотрѣть Сенату, представивъ затѣмъ „со мнѣніемъ для ,учиненія указа въ В. Т. Совѣтъ“ (LVI, стр. 3). Въ другомъ челобитьѣ, нѣкая Сара Клеркъ жалуется на „запущеніе въ доимку казенныхъ денегъ за взятки“, на умершемъ нынѣ иноземцѣ Зутбергѣ, Юріемъ Нелединцкимъ-Мелецкимъ (сенаторомъ) и на долговременное нерѣшеніе этого дѣла Юстицъ-коллегіею. отчего страдаютъ ея интересы (вслѣдствіи поручительства ея мужа за Зутберга); Совѣтъ предписываетъ Юстицъ-коллегіи рѣшить дѣло въ теченіи 2-хъ недѣль и „для аппробаціи подать въ Сенатъ“ (LV, стр. 305); дѣло, однако, продолжаетъ тянуться, и Сенату приходится давать объ этомъ объясненіе Совѣту (см. выше, стр. 128, пр. 151).

52) Пунктъ этотъ приведенъ цѣликомъ выше, стр. 113, пр. 136.

53) См. выше, стр. 127 сл.; ср. LXXXIV, стр. 375.

54) См. примѣчаніе 51.

Сената; въ Ноябрѣ того-же года Сенатъ далъ обширное объясненіе, отлично характеризующее тогдашніе порядки дѣлопроизводства (LXXXIV, стр. 369 сл.). Затѣмъ дѣло это пролежало почти годъ въ самомъ Совѣтѣ и лишь въ Августѣ 1728 г. послѣдовалъ указъ: „разсмотрѣть и рѣшить (его) въ Сенатѣ, конечно, отъ сего числа въ двѣ недѣли, а что учинено будетъ, о томъ въ В. Т. Совѣтъ рапортовать“ (ib., стр. 368); о дальнѣйшей судьбѣ дѣла нѣтъ свѣдѣній, но и приведенныхъ данныхъ совершенно достаточно для подтвержденія сказаннаго выше о медленности дѣлопроизводства въ тогдашнихъ высшихъ учрежденіяхъ. Но если обвиненія коллегій и Сената въ медленности производства судебныхъ дѣлъ имѣли за себя большое основаніе и вполнѣ справедливо вызывали стороны на „апелляціи“ въ Совѣтъ, то наряду съ этимъ можно отмѣтить случаи незаконныхъ апеляцій на Сенатъ, противъ чего боролись петровскіе указы [55]) и что повторялось и позднѣе. Впрочемъ, въ изучаемый періодъ исторіи Сената такого рода жалобы встрѣчались очень рѣдко. . .

Таковы были дѣла, хотя и подлежавшія компетенціи Сената, но восходившія на разрѣшеніе Совѣта, какъ верховнаго учрежденія имперіи. Переходимъ теперь къ изученію круга дѣлъ, разрѣшавшихся самимъ Сенатомъ. Какъ уже ясно изъ предъидущаго, съ учрежденіемъ Совѣта всего болѣе потерпѣла умаленіе законодательная функція Сената, поскольку, конечно, послѣдняя успѣла развиться въ отдѣльные моменты существованія петровскаго Сената. Совѣтъ, наряду съ дѣлами верховнаго управленія, сосредоточилъ въ себѣ и законодательную дѣятельность. Правда, для Сената,

55) Такъ, изъ дѣла извѣстнаго уже намъ Ивана Лярскаго видно, что „онъ-же, Лярскій, и на Пр. Сенатъ билъ челомъ“ Императорскому Величеству „ложно, будто онъ держится безвинно, не имѣя за собою никакого дѣла, что̀ и указомъ . . . 1718 г., Декабря 22, подъ смертнымъ осужденіемъ запрещено, а велѣно довольствоваться сенатскимъ правосудіемъ“ (LVI, стр. 139 сл.).

какъ это неразъ отмѣчалось нами, оставалась очень почетная и важная обязанность по составленію, на основаніи совѣтскихъ порученій, разнаго рода законопроектовъ, инструкцій и пр.; затѣмъ, сама практика управленія постоянно заставляла Сенатъ входить въ Совѣтъ съ своими „мнѣніями“ объ измѣненіи, дополненіи или отмѣнѣ дѣйствующихъ узаконеній; иначе говоря, Сенатъ и въ изучаемую эпоху его паденія, силою вещей принималъ посильное и, въ общемъ, весьма значительное участіе въ дѣлахъ законодательства. Но, въ цѣломъ, какъ-бы ни была важна роль Сената въ законодательной дѣятельности Совѣта, это была роль подчиненнаго учрежденія, роль зависимая, гдѣ Сенату, volens-nolens на все приходилось смотрѣть изъ-подъ рукъ Совѣта, ждать его приказаній и рѣшеній. Изучаемая эпоха, — не время Петра В., когда Сенатъ въ своей законодательной дѣятельности встрѣчалъ лишь волю монарха, благосклонно смотрѣвшаго на работу самаго близкаго, незамѣнимаго его помощника; теперь между волею монарховъ и Сенатомъ стояла воля всемогущаго Совѣта, то пренебрежительно, то мало-внимательно относившагося къ Сенату и преслѣдовавшаго въ дѣлахъ государственнаго управленія, — въ широкомъ смыслѣ этого выраженія, — свои особыя политическія цѣли. Понятно поэтому, что говорить о какой-либо самостоятельной роли Сената, въ законодательствѣ и въ области верховнаго управленія нельзя; все это отходитъ теперь къ Совѣту. Однако, за Сенатомъ,— то силою вещей, то политикою самого Совѣта, то, наконецъ, какъ результатъ петровскаго законодательства, оставшагося частію неизмѣненнымъ и нынѣ,—сохраняется обширная и важная роль высшаго, послѣ Совѣта, государственнаго учрежденія, учрежденія далекаго отъ какихъ-либо политическихъ тенденцій, но тѣмъ болѣе вліятельнаго по своему дѣловому характеру. Всѣ функціи дѣйствительнаго высшаго управленія и суда, поскольку онѣ не встрѣчаются съ самовластительными тенденціями Совѣта, сосредоточиваются въ Сенатѣ; постановка, данная Сенату

Петромъ В., сказывается въ его положеніи и теперь. Если необходимо было учрежденіе, дававшее просторъ *личному* началу въ управленіи и позволявшее найти то или иное мѣсто въ государствѣ политическимъ идеямъ, то не менѣе необходимо было учрежденіе коллегіальное, дѣловое, спокойно и внимательно дѣлавшее дѣло дѣйствительнаго, активнаго управленія. Несомнѣнно, что въ изучаемую эпоху у Сената для этой роли недоставало многихъ условій: онъ былъ, какъ мы уже знаемъ, малочисленъ по своему составу, бѣденъ по средствамъ; малопослѣдовательность и непостоянство дѣйствій Совѣта отражались сильно и на Сенатѣ; но тѣмъ не менѣе необходимость, въ закономѣрно-поставленномъ, дѣловомъ органѣ высшаго активнаго управленія, сосредоточивавшемъ въ себѣ всѣ дѣла этого управленія, была такъ велика, что Сенатъ дѣйствовалъ самостоятельно и съ большою пользою для государства въ эту тяжелую для него эпоху жизни. . .

Обращаясь теперь къ изученію вопроса о кругѣ дѣлъ, разрѣшавшихся самимъ Сенатомъ, прежде всего коснемся тѣхъ дѣлъ государственнаго управленія, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ законодательству и его примѣненію на практикѣ. Сенатъ въ изучаемую эпоху *не* законодательствуетъ; однако, частію въ силу традицій петровскаго времени, частію въ силу своего положенія, какъ учрежденія наиболѣе близкаго къ Совѣту, въ его компетенціи входитъ забота объ обнародованіи законовъ; онъ является хранителемъ законовъ, разъясняетъ ихъ смыслъ, заботится о правильности ихъ толкованія подчиненными мѣстами и лицами, разрѣшаетъ всѣ затрудненія и сомнѣнія, могущія явиться при примѣненіи закона въ жизни и т. п. Характерно отмѣтить, что въ этой сферѣ и въ изучаемую эпоху Сенатъ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно. Конечно, всѣ дѣйствія Сената (насколько это доступно наблюденію изслѣдователя) ограничены дѣйствующимъ законодательствомъ; но, поскольку они находятъ въ послѣднемъ свое основаніе, по-

стольку Сенатъ свободенъ, почему, лишь выходя за границу существующихъ законовъ, онъ обращается къ Совѣту, какъ законодательному учрежденію, что́ уже мы имѣли случай неразъ отмѣчать выше. Изучая многочисленные приговоры Сената и сопоставляя ихъ съ дѣйствовавшими тогда узаконеніями, мы видимъ, что дѣла этого рода имѣли важное значеніе въ ряду другихъ дѣлъ высшаго управленія, подлежавшихъ компетенціи Сената; необходимо поэтому внимательно разобраться въ нихъ, чтобы вполнѣ точно и опредѣленно установить роль Сената въ данной области. Замѣтимъ еще, что, если между указанными выше дѣлами мы поставили на первое мѣсто о б н а р о д о в а н і е законовъ, то сдѣлали это во 1-хъ потому, что въ данной области Сенатъ изучаемой эпохи остался, въ общемъ, тѣмъ, чѣмъ онъ былъ при Петрѣ В. (что́ весьма знаменательно уже само по себѣ), а 2-хъ и потому, что заботы по обнародованію законовъ играли важную роль въ повседневной дѣятельности Сената, вызывая его на многочисленныя и нерѣдко весьма хлопотливыя мѣропріятія. Какъ-же было организовано фактически это обнародованіе? Чтобы обстоятельно отвѣтить на это, войдемъ во всѣ доступныя намъ подробности вопроса.

Какъ извѣстно, еще при Петрѣ В. на Сенатѣ лежала обязанность печатанія, а затѣмъ и разсылки указовъ „ко всенародному объявленію“; извѣстно также, что, несмотря на мѣры, предпринимавшіяся какъ Петромъ В., такъ и Сенатомъ, для публикаціи законовъ („дабы никто впредь невѣдѣніемъ не отговаривался“), незнаніе законовъ населеніемъ составляло неискоренимое зло эпохи [56]). Обращаясь къ изучаемому времени мы прежде всего должны замѣтить слѣдующее: какъ при Петрѣ В., такъ и теперь всѣ законодательные акты раздѣлялись на двѣ группы, на „указы публикованные“, знаніе коихъ было обязательно для всѣхъ, и указы,

56) IV, № 2785; VI, № 3978 (п. 8); мое изслѣдованіе „О наказаніи“, стр. 133 сл.; также С. А. Петровскаго „О Сенатѣ“, стр. 245 сл.

инструкціи, наказы и пр., объявляемые только тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, до которыхъ они относились и которыя ихъ, въ свою очередь, должны были знать. Сенатъ въ изучаемое время постоянно получалъ отъ Совѣта (а въ царствованіе Екатерины I иногда и изъ Кабинета) указы, въ тѣхъ формахъ, какія тогда были установлены [57]). Получивъ эти указы, Сенатъ,—если въ самомъ указѣ не было уже отмѣчено, что онъ долженъ былъ быть объявленъ „во всенародное извѣстіе“ (см., примѣръ такого указа — VII, № 5187) — приступалъ къ разсмотрѣнію вопроса, къ какому разряду указовъ долженъ быть отнесенъ присланный указъ. Поэтому въ приговорахъ Сената, какъ это частію можно было видѣть уже выше [58]), мы находимъ почти постоянно, либо точныя опредѣленія относительно мѣстъ разсылки указовъ (иногда, впрочемъ, эти опредѣленія дѣлались и въ такой формѣ: „послать, куда надлежитъ“), либо, — если указъ подлежалъ „всенародному объявленію“, — весьма подробныя указанія на порядокъ публикаціи законовъ и правительственныхъ распоряженій, — конечно, послѣ того, какъ они были напечатаны и къ нимъ приложена была государственная печать. Какъ извѣстно уже, въ вѣдомствѣ Сената находилась особая типографія и Печатная контора (см. выше, стр. 251 сл.), въ которую и поступали изъ Сената указы, подлежавшіе напечатанію; иногда эти указы отдавались для напечатанія въ типографію Св. Синода [59]). Распоряженія Сената относительно разсылки напечатанныхъ указовъ и другихъ актовъ иногда (въ случаяхъ особой ихъ важности, конечно) были сложны и доставляли затѣмъ Сенату немало заботъ по наблюденію за исполненіемъ въ точности предписанныхъ мѣръ по „всенародному объявленію“ указовъ [60]). Такъ, напр.,

57) См. выше, стр. 31, пр. 14.

58) Тамъ-же, стр. 276, пр. 70; стр. 294, пр. 94 и др.

59) Пока послѣдняя не была въ концѣ 1727 г. переведена въ Москву съ повелѣніемъ „печатать только однѣ церковныя книги“ (VII, № 5175).

60) Приведемъ цѣликомъ изъ архивныхъ подлинниковъ сенат-

когда Сенатъ получилъ изъ Совѣта указъ объ отсрочкѣ платежа подушной подати и объ окончаніи переписи душъ (VII, № 5010), — указъ, въ которомъ Совѣтъ прямо пред-

---

скихъ приговоровъ одинъ, касающійся распоряженій Сената о напечатаніи и разсылкѣ, какъ указа о „подкинутыхъ воровскихъ письмахъ“ (въ которыхъ неизвѣстные „дерзали“ толковать противнымъ образомъ „уставъ о наслѣдіи престола 1722 г.“, — VII, № 4870, стр. 602 сл.), такъ и самого устава, вмѣстѣ съ извѣстною „Правдою воли Монаршей“. Вопросъ о порядкѣ престонаслѣдія представлялъ въ изучаемую эпоху самый серьезный общественный интересъ; понятно, поэтому, что Сенатъ долженъ былъ принять всѣ мѣры къ обнародованію соотвѣтствующихъ документовъ; мы намѣренно приводимъ именно данный указъ Сената, какъ ввиду важности вопроса, такъ и ввиду того, что въ немъ подробно изложены мѣры, предпринимавшіяся Сенатомъ въ подобныхъ случаяхъ. Приговоръ Сената, отъ 3 Мая 1726 г., гласитъ слѣдующее: „по указу Ея И. В., В. Сенатъ приказали: послать въ Синодъ вѣденіе, чтобъ Ея И. В. указы о подкинутыхъ воровскихъ письмахъ, каковы присланы прошлаго Апрѣля 27 дня, также уставъ о наслѣдіи престола и присягу и изъясненіе Правды Монаршей, во опредѣленіи наслѣдника, напечатаны были церковною печатью, въ ближнія провинціи къ С.-Петербургу, въ с.-петербургской типографіи и прислать оныя для разсылки въ Сенатъ; а въ первыхъ какъ наискорѣе помянутые указы, а въ губерніи же и провинціи, кои за Москвою, въ кіевскую, казанскую, нижегородскую, архангелогородскую, азовскую, астраханскую и въ ту московскую-тѣ напечатать въ московской типографіи немедленно и потому-жъ для разсылки въ первыхъ указы, а потомъ и книги отослать въ Московскую Сенатскую контору; а сколь скоро присланы будутъ, то какъ изъ Сената, такъ и изъ Сенатской конторы разослать съ нарочными по почтѣ, которымъ съ собою привесть репорты, кому духовнымъ и свѣтскимъ для публикованія и разсылки по монастырямъ и церквамъ розданы будутъ; а коликое число, по примѣру разсылаемыхъ изъ Каморъ-коллегіи о сборахъ во все государство по церквамъ указовъ, надлежитъ оныхъ указовъ и книгъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ напечатать, о томъ въ Св. Синодъ и въ Московскую Сенатскую контору сообщить вѣдомости; а что къ тому, въ прибавку, для отдачи къ монастырямъ надобно, о томъ опредѣленіе учинить по числу монастырей; да сверхъ того, для посылки во всѣ армейскіе и въ гварнизонные и слободскіе полки, и на Донъ, и на Яикъ, и въ прочія подчиненныя Военной коллегіи мѣста, сколько потребно, напечатавъ указовъ-же и книгъ и отдать въ С.-Петербургѣ въ В. коллегію, а въ Москвѣ той коллегіи контору; также и въ Малую Россію, сколько надлежитъ, по числу монастырей, церквей, по разсужденію Св. Синода, напечатавъ въ Москвѣ и отдать въ Сенатскую контору для отсылки въ Малороссійскую коллегію: и о томъ послать въ Синодъ, и въ Сенатскую контору вѣденіе, а въ В. коллегію промеморію, и куда надлежитъ указы“ (Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 22 и об.).

писывалъ „о томъ въ народѣ во всѣхъ городахъ и уѣздахъ публиковать“, — то онъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ „печатныхъ листовъ“ въ губерніи и провинціи съ „нарочными курьерами“, далъ имъ прогонныя деньги и послалъ о томъ, „куда надлежитъ“, указы. Вмѣстѣ съ этимъ, Сенатъ распорядился собрать „у генералитета и офицеровъ, обрѣтающихся у переписнаго дѣла“, подробныя свѣдѣнія, „для чего они по прежде посланнымъ Ея И. Величества указамъ того переписнаго дѣла понынѣ не окончали“, чтобы затѣмъ, „учиня изъ ихъ репортовъ и вѣдомостей выписку взнесть въ В. Т. Совѣтъ при доношеніи“ [61]). Такъ, почти всякій именной или совѣтскій указъ вызывалъ Сенатъ на цѣлый рядъ дѣйствій то по напечатанію, то по разсылкѣ указовъ и пр. Интересно также отмѣтить, что Сенатъ нерѣдко „публикованіе“ этихъ указовъ передавалъ другимъ учрежденіямъ, ограничиваясь самъ лишь непосредственной посылкою собственныхъ указовъ [62]). Разсылая указы, Сенатъ принималъ также мѣры къ ихъ отобранію и пріостановкѣ въ исполненіи въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ почему-либо встрѣчалась необходимость [63]). Получивъ свѣдѣнія, что посланные указы почему-либо не дошли по своему назначенію, Сенатъ производилъ изслѣдованіе, кѣмъ и когда была сдѣлана разсылка указовъ, „рапортовано-ли“ ему о ихъ полученіи; затѣмъ приказывалъ произвести вторичную ихъ

---

61) Арх. Мин. Юст., кн. 82/1963, л. 57 сл.; 16 Февраля 1727 г.

62) Такъ, напр., указъ Сената„ о зачетѣ переплатныхъ денегъ въ подушный окладъ“ предписывалъ, „чтобы о вышеписанномъ о всемъ въ городахъ и уѣздахъ вѣдали, того для публиковать сими, Его И. В., печатными указами“ (VIII, № 5266, п. 6). Сенатъ, давъ этотъ указъ, распорядился затѣмъ такъ: „о томъ о всемъ послать указы изъ Сената въ Камеръ-коллегію, а изъ той коллегіи разослать во всѣ губерніи и провинціи для публикованія и исполненія“ (Арх. М. Ю., кн. 96/1977, л. 144); въ томъ-же приговорѣ находится нѣсколько указовъ посланныхъ непосредственно самимъ Сенатомъ въ Ярославскую провинцію и Камеръ-коллегію (ib., л. 144 об.).

63) Такой случай, напр., былъ въ началѣ царствованія Анны (VIII, № 5508, указъ 26 Февраля 1730 г.).

разсылку и т. д. Такой случай произошелъ, напр., съ маинфестами и „присягами“ (т. е. присяжными листами) въ Маѣ 1727 г. Именно, Сенатъ приказалъ своей конторѣ отправить манифестъ о восшествіи на престолъ Петра II, вмѣстѣ съ присяжными листами, въ Московскую и другія губерніи; въ Іюнѣ, однако, въ Сенатъ поступило доношеніе, что „въ тое губернію указовъ и манифестовъ и присягъ какъ изъ Сената, такъ и изъ Военной коллегіи въ присылкѣ нѣтъ и какъ штатскіе, такъ и гварнизонныхъ полковъ военные служители у присягъ еще не были, и оная губернія имѣетъ опасеніе, не утратились-ли оные какимъ случаемъ въ пути“ [64]). Къ Сенату поступали также изъ коллегій заявленія о необходимости публикованія тѣхъ или иныхъ указовъ въ извѣстной формѣ; Сенатъ, разсмотрѣвъ эти заявленія и найдя ихъ основательными, дѣлалъ затѣмъ соотвѣтствующія распоряженія [65]). Разсматривая въ цѣломъ всѣ дѣйствія Сената по обнародованію законовъ, мы видимъ, что, какъ при Петрѣ В., такъ и въ изучаемую эпоху, всѣ мѣры Сената по обнародыванію законовъ сводились къ распоряженіямъ о напечатаніи, а затѣмъ и къ разсылкѣ законовъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя уже сами затѣмъ принимали мѣры къ ихъ „всенародному объявленію“, если послѣднее было необходимо; только въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ разсылку общихъ указовъ Сенатъ бралъ

---

64) Арх. Мин. Юст., кн. 86/1967, л. 287 и об.; 28 Іюня 1726 г.

65) Любопытный случай отмѣченъ въ приговорѣ Сената отъ 30 Сентября 1726 г. Камеръ-коллегія донесла, что необходимо напечатать „потребное число листовъ о нечиненіи запрещенія какъ смоленской шляхтѣ, такъ и всероссійскимъ помѣщикамъ, пожелающимъ домашніе свои товары, а не купленные, везти на продажу въ другіе города или въ морскія россійскія пристани“ (указъ объ этомъ, по сенатскому доношенію, былъ данъ изъ Совѣта 12 Іюля, того-же года, — Сенату VII, 4918); при этомъ Камеръ-коллегія приложила къ своему доношенію и форму этихъ листовъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ ее, приказалъ листы „напечатать и для публикованія въ народѣ отослать въ тое коллегію, взявъ на содержаніе типографіи надлежащую плату“ (Арх. Мин. Юст., кн. 77/1958, л. 299).

на себя; наоборотъ, указы самого Сената, какъ и именные или совѣтскіе указы, относившіеся ко второй группѣ указовъ („указы непубликованные“) разсылаются, обычно, самимъ Сенатомъ, что́ и понятно, конечно [66]). Такая постановка вопроса объ обнародованіи законовъ Сенатомъ первоначально, при Петрѣ В. и его ближайшихъ преемникахъ, продолжала сказываться и на дальнѣйшей его практикѣ; ея отраженіе находимъ и въ нынѣ дѣйствующихъ постановленіяхъ „объ обнародованіи законовъ“ [67]), которое сводится, въ сущности, къ разсылкѣ законовъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ.

Какъ уже было указано выше, Сенатъ является и въ изучаемую эпоху „хранителемъ законовъ“ и, какъ таковой, — выражаясь словами нашего Свода — „печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія“; поэтому, естественно, что на немъ лежатъ заботы, какъ по разъясненію смысла закона и правильности его толкованія подчиненными мѣстами и лицами, такъ и по устраненію всѣхъ затрудненій практики относительно примѣненія законовъ въ жизни. Архивные документы сохранили въ высшей степени любопытныя данныя объ этой области дѣятельности Сената; обозрѣвая ихъ въ цѣломъ, мы видимъ, что, съ одной стороны, подчиненныя Сенату мѣста и лица постоянно обращаются къ Сенату, какъ къ хранителю законовъ, за разъясненіями недоразумѣній практики, а съ другой — самъ Сенатъ, усматривая изъ производства дѣлъ какія-либо отступленія отъ закона, возвращаетъ учрежденія и лицъ на стезю законности и разъясняетъ имъ истинный смыслъ законовъ. Впрочемъ, здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, собственная иниціатива Сената проявлялась весьма рѣдко (интересный примѣръ такой иниціативы можно указать въ приговорѣ Сената о формѣ закладныхъ —

66) См. выше, стр. 318, прим. 20.

67) См. ст. 57 „основныхъ государственныхъ законовъ“ въ т. I, ч. I „Свода законовъ Р. И.“ (изд. 1892).

VIII. № 5365), такъ что Сенатъ больше отвѣчалъ на обращенные къ нему запросы, чѣмъ дѣйствовалъ самъ, что́, впрочемъ, не умаляетъ значенія его дѣятельности въ указанномъ выше кругѣ дѣлъ.

Обращаясь отъ этихъ общихъ замѣчаній къ изученію отдѣльныхъ случаевъ практики, замѣтимъ, что поводы къ запросамъ Сената, со стороны учрежденій и лицъ, были весьма разнообразны; въ цѣломъ, они характерно рисуютъ передъ нами какъ тогдашнее правосудіе, такъ и состояніе законодательства. Поэтому Сенату то приходится восполнять своими толкованіями недостатки или недомолвки законовъ, то указывать мѣстамъ и лицамъ на законы, ими позабытые, которыхъ знаніе уничтожило-бы самую необходимость обращенія ихъ къ Сенату; то, наконецъ, сопоставляя рядъ указовъ, выводить изъ нихъ вѣрное пониманіе законовъ, съ умысломъ или безъ умысла, искажаемыхъ подчиненными учрежденіями и лицами и т. д. Напр., Главный магистратъ обратилъ вниманіе Сената на то, что по указу его, отъ 31 Іюля 1722 г., должны были быть переписаны, и затѣмъ положены, „въ расположеніе полковъ“, въ подушный окладъ всѣ „слѣпые, и весьма увѣчные, и дряхлые, и дураки“; между тѣмъ, какъ среди нихъ есть много живущихъ въ богадѣльняхъ и приписанныхъ „въ подушный окладъ съ купечествомъ“. Мы видимъ здѣсь, что недомолвка указаннаго выше указа затрудняетъ практику; Сенатъ, впрочемъ, отвѣчая Главному магистрату, ссылается на указъ свой отъ 23 Октября 1723 г. (гдѣ уже эта недомолвка была пополнена, по доношенію одного изъ генераловъ, находившихся при переписи) и предписываетъ лицъ, находящихся въ богадѣльняхъ „исключать изъ оклада“ [68]). Обнаруживается, такимъ образомъ, что недомолвка закона, давно уже исправленная, неизвѣстна данному учрежденію, и послѣднее совершенно напрасно входитъ въ

68) VI, № 4068; VII, № 4335; Арх. Мин. Юст. кн. 87/1968, л. 119; 17 Іюля 1727 г.

Сенатъ за разъясненіемъ уже устраненнаго затрудненія практики. Другой случай подобнаго рода еще характернѣе. Въ Іюнѣ 1726 г. Св. Синодъ входитъ въ Сенатъ съ своимъ „вѣденіемъ и мнѣніемъ“ по слѣдующему поводу. Св. Синодъ находитъ, что „со служивыхъ и отставныхъ драгунъ, и солдатъ, и матросовъ, за неисповѣдь“ надлежитъ брать штрафъ, по силѣ указа 17 Февраля 1718 г.; но такъ какъ этотъ указъ, опредѣляя размѣръ штрафа съ крестьянъ, не опредѣляетъ его размѣра по отношенію къ вышеназваннымъ лицамъ, то Св. Синодъ и предлагаетъ брать съ нихъ вдвое. Такимъ образомъ, здѣсь мы опять видимъ недомолвку закона, исправленіе коей долженъ взять на себя Сенатъ, что́ и предлагается Св. Синодомъ. Оказывается, однако, что недомолвки этой исправлять уже не представляется необходимости, такъ какъ позднѣйшій указъ (именно указъ 4 Февраля 1725 г.), неизвѣстный, очевидно, Синоду, отмѣнилъ „правежъ положенныхъ (на крестьянъ) штрафовъ до указу“; слѣдовательно, нечего говорить и о штрафахъ съ вышеназванныхъ лицъ [69]). Неполнота тогдашнихъ указовъ, впрочемъ, сказывалась постоянно, и Сенату нерѣдко приходилось значительно расширять первоначальную, черезъ-чуръ краткую, редакцію законовъ. Любопытный примѣръ этого мы видимъ, сравнивая указъ Совѣта объ уничтоженіи Главнаго магистрата съ указомъ Сената, даннымъ въ его дополненіе, ввиду того обстоятельства, что въ первомъ ничего не было сказано о мѣстѣ суда между русскими и иностранными купцами, на что обратила вниманіе Сената Коммерцъ-коллегія (VII, №№ 5142, 5166).

Но Сенатъ не только дополнялъ указы и исправлялъ ихъ недомолвки, основываясь на ихъ истинномъ смыслѣ; онъ являлся и толкователемъ законовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовала практика жизни. Въ 1726 г., напр.,

69) VII, № 4903.

Ревизіонъ-коллегія донесла Сенату, что, когда ею было послано, наряду съ другими требованіями, въ Св. Синодъ допошеніе о возвратѣ (на основаніи именнаго указа Петра В.) розданныхъ бывшимъ Сибирскимъ губернаторомъ, кн. Гагаринымъ, въ монастыри и церкви казенныхъ денегъ и желѣза на 1236 р. 75 к., то Св. Синодъ отказался возвратить требуемое, такъ какъ находилъ, что данный указъ вовсе не относится къ этимъ деньгамъ и желѣзу, да кромѣ того привелъ и другія соображенія о невозможности для него выполнить указанное требованіе конторы [70]). Сенатъ разсматриваетъ названный указъ, находитъ толкованіе Св. Синода правильнымъ, почему и предписываетъ „тѣхъ денегъ и желѣза не взыскивать для того, что въ вышеписанномъ именномъ указѣ о возвратѣ ихъ не написано“. Или, напр., въ Сенатъ поступаетъ челобитье нѣкоего Корыхалова, „петербургскаго жителя, купецкаго человѣка“, который проситъ о сводѣ съ его двора постоя и „о дачѣ (ему), для объявленія, съ прочетомъ, указу“. Сенатъ,— сопоставляя 40-ой пунктъ инструкціи Московскому оберъ-полицеймейстеру и указъ Совѣта, отъ 14 Апрѣля 1728 г., на основаніи коихъ постой можно было ставить у разныхъ лицъ, „кромѣ петербургскихъ жителей“,— приказываетъ Московской губернской канцеляріи „чинить по силѣ инструкціи и именному указу“ [71]). Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, Сенатъ возстановляетъ смыслъ

---

70) Именно, Св. Синодъ въ отвѣтѣ своемъ Ревизіонъ-конторѣ, пишетъ, что „въ объявленномъ именномъ указѣ 9 Марта 1721 г., о возвращеніи изъ монастырей и церквей данныхъ денегъ и желѣза онымъ Гагаринымъ, не упомянуто, а велѣно возвращать съ приказныхъ служителей, данныя имъ въ жалованье и къ праздникамъ дачи; а оное желѣзо употреблено въ церковное и въ монастырское строеніе, а не въ приказныя дачи, и по приговорамъ Св. Синода тѣхъ розданныхъ въ монастыри и въ церкви денегъ и желѣза спрашивать не велѣно, ибо даваны небезмѣрно много и не въ непотребныя дачи, но въ церковное и въ монастырское строеніе и въ убогіе монастыри въ милостыню“ (Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л 135 и об.; 15 Іюня 1726).

71) ib., кн. 104/1985, л. 15; 3 Дек. 1728 г.

закона и, какъ хранитель онаго, предписываетъ подчиненнымъ мѣстамъ озаботиться его вѣрнымъ примѣненіемъ на практикѣ. Указанные примѣры, впрочемъ, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда возстановленіе смысла закона, ввиду его простоты и ясности, не представляло никакого затрудненія; практика Сената знала, однако, и другіе случаи, когда такое возстановленіе, по тѣмъ или инымъ причинамъ, требовало бо́льшихъ усилій мысли и бо́льшаго знанія законовъ, чѣмъ это можно было, обычно, предполагать нетолько у частныхъ лицъ [72]), но даже и у правительственныхъ учрежденій. По отношенію

72) Приведемъ одинъ изъ примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго. Въ 1727 г. въ Сенатъ поступило челобитье нѣкоей Пелагеи Сидоровой, объяснявшей, что она „въ 1703 г. была взята казаками въ полонъ подъ Выборгомъ, съ дочерью своею Марѳою, и отдана (была) бригадиру Кропотову, который сослалъ ее въ деревню свою въ Пензенскомъ уѣздѣ и, по крещеніи въ вѣру греческаго вѣроисповѣданія, выдалъ замужъ за полоннаго-же, финской земли, за арестанта Ивана, который также былъ крещенъ въ вѣру греческаго исповѣданія; и прижила (она) съ нимъ сына Аѳанасья, да дочь Устинью; а по указу 1723 г., Апрѣля 2-го, велѣно такихъ плѣнныхъ отпустить во отечество; и чтобъ ее, Пелагею, съ означенными дѣтьми отпустить на волю во отечество и дать свободный пашпортъ“. Сенатъ потребовалъ объясненій у Кропотова и послѣдній „сказкою показалъ“, что у челобитчицы „мужъ, бывшій чухна Иванъ, умеръ до подушной переписи; а сынъ ея, Аѳанасій, въ тое подушную перепись вписанъ-ли, про то онъ неизвѣстенъ, для того, что онъ, Кр., въ Пензенской своей деревни . . . не бывалъ съ 1700 г.; а какъ повелѣно было по указу о полонныхъ людяхъ подавать въ Военную коллегію сказки и оный Аѳанасій съ полонными прочими людьми въ той сказкѣ не написанъ для того, что онъ не полонный, а родился у него, Кропотова“. Сенату, чтобъ рѣшить вопросъ о судьбѣ челобитчицы и ея дѣтей, пришлось обратиться, какъ къ Ништадскому трактату, такъ и къ именному указу объ отпускѣ шведскихъ и иныхъ плѣнныхъ на родину (VI, № 3819 и 3839) и, сопоставивъ соотвѣтственные ихъ пункты (п. 14 перваго, ib., стр. 428, п. 3, 6 и 7 втораго, ib., стр. 443 сл.), рѣшить дѣло; приговоръ Сената гласилъ слѣдующее: „означенную полонянку Пелагею, съ дочерью ея Марѳою, по силѣ вышепомянутыхъ указовъ и мирнаго трактата, отъ бр. Кропотова уволить и велѣть имъ жить, гдѣ похотятъ россійскаго народа у людей, а не у иноземцевъ для того: по вышеп., Октября 16 дня 1721 г., указу велѣно такихъ плѣнныхъ . . . объявлять въ срокъ, а кто . . . сказокъ о нихъ въ скорыхъ числахъ не подастъ . . . на тѣхъ доправлены будутъ штрафы; а означенный бр. Кропотовъ въ сказкѣ своей того, что та полонянка по онымъ указамъ яв-

къ послѣднимъ отмѣтимъ наиболѣе характерные случаи. Въ Апрѣлѣ 1726 г. поступила, напр., въ Сенатъ изъ Адмиралтейской коллегіи промеморія, въ которой объяснялось, что президентъ коллегіи, гр. Апраксинъ, „съ прочими присутствующими флагманы, опредѣлили въ секретари, изъ нотаріусовъ, В. Михайлова, а на его мѣсто, изъ регистраторовъ въ нотаріусы, Б. Никитина и тѣ имъ чины (были) объявлены при собраніи въ коллегіи и къ присягѣ они приведены". Затѣмъ, ссылаясь на Генеральный регламентъ коллегіямъ, названная коллегія о своемъ опредѣленіи постановила сообщить въ В. Сенатъ во извѣстіе". Сенатъ, однако, нашелъ, что Адмиралтейская коллегія поступила незаконно, такъ какъ, по 5 пункту „должности" Сената 1726 г. (интересно особенно отмѣтить эту ссылку Сената на свою „должность"), „въ коллежскіе чины, какъ и прежде было", велѣно было „выбирать" въ Сенатъ „достойныхъ по указу". Затѣмъ, вспоминая 7-ой пунктъ прежней своей „должности" 1722 г. (по которому „велѣно въ Сенатѣ чины сказывать коллежскимъ членамъ, включая секретаря и прочихъ") и обращая вниманіе коллегіи на указъ Петра В. отъ 31 Января 1724 г. (по которому должно было „изъ приказныхъ въ секретари производить такихъ, кто какое знатное дѣло покажетъ и заслужитъ, съ свидѣтельства сенатскаго"), Сенатъ приказываетъ „объявить

лена, не показалъ; а сыну ея, Аѳанасью, и другой дочери, которыхъ она, Пелагея, прижила съ мужемъ своимъ у него, Кропотова, въ вѣрѣ греческаго исповѣданія, тѣмъ быть за нимъ, Кропотовымъ, и буде оной Аѳанасій въ подушную перепись не написанъ, то его написать за нимъ, Кропотовымъ; и платить съ него по указамъ подушныя деньги, понеже въ мирномъ трактатѣ такихъ родившихся въ Россіи отъ плѣнныхъ, которые вѣру греческаго исповѣданія приняли, чтобъ быть отъ помѣщиковъ свободнымъ, не написано". (Арх. Мин. Юст, 92/1973, л. 182 и сл., 28 Декабря 1727.)

Адмиралтейской коллегіи промеморіею вышеозначенные указы, по которымъ о знатныхъ того Михайлова дѣлахъ и заслугахъ надлежало освидѣтельствовать и, по свидѣтельству, въ секретари опредѣленіе учинить въ Сенатѣ, а Адмиралтейской коллегіи за тѣми указами того собою чинить не надлежитъ“ [73]). Въ указанномъ случаѣ Сенатъ, возстановляя смыслъ закона по отношенію къ данному вопросу, долженъ былъ удовольствоваться лишь сознаніемъ правоты своей, такъ какъ не могъ прямо принудить неподчиненную ему Адмиралтейскую коллегію къ исполненію закона; изъ дѣлъ Совѣта видно, что секретарь коллегіи В. Михайловъ, незаконно назначенный на свое мѣсто, оставался затѣмъ при исполненіи своей должности; Сенатъ могъ, конечно, настаивать на исполненіи закона означенною коллегіею, перенеся дѣло въ Совѣтъ; но, вѣроятно, онъ не рѣшился сдѣлать этого потому, между прочимъ, что президентъ коллегіи, гр. Апраксинъ, былъ въ тоже время членомъ Совѣта, да и вообще три первыя коллегіи, независимо поставленныя по отношенію къ Сенату, ревниво относились ко всякой попыткѣ вмѣшательства въ ихъ дѣла, считая, можетъ быть, и самыя ссылки на данные указы (ввиду измѣненія положенія этихъ коллегій по отношенію къ Сенату) устарѣлыми. Конечно, Сенатъ, стоя на почвѣ существующихъ узаконеній, могъ-бы доказать свое право на назначеніе вышеназванныхъ лицъ; но дѣло это, однако, не получило дальнѣйшаго хода, оставшись для насъ лишь однимъ изъ поучительныхъ примѣровъ ссылки Сената на свою должность. . .

Если въ указанномъ дѣлѣ Сенатъ, въ качествѣ хранителя законовъ, оказался безсильнымъ, то во всякомъ случаѣ это дѣло было исключительнымъ, такъ какъ Сенатъ вообще,—по отношенію, конечно, къ учрежденіямъ ему подчиненнымъ,—былъ высшимъ и de facto, обычно, единственнымъ толкователемъ

73) ib., кн. 72/1953, л. 87—88; 18 Апр. 1726 г.

смысла закона, авторитетъ коего не оспаривался и рѣшенія коего были окончательны. Когда, напр., въ 1727 г. обнаружилось, что въ Бѣлогородской провинціи воевода съ товарищами приняли отъ магистратовъ подушныя, съ посадскихъ людей, деньги по 1 р. 10 к., вмѣсто 1 р. 20 к., съ человѣка (вслѣдствіе невѣрнаго толкованія магистратами соотвѣтствующихъ указовъ), а тѣ-же власти Елецкой провинціи, усумнившись въ правильности такого толкованія указовъ, отказались взять у магистратовъ „наличную собранную съ посаду казну, за несобраніемъ по 1 р. 20 к. съ души“ и обратились за разъясненіемъ указовъ въ Сенатъ, послѣдній, разсмотрѣвъ все дѣло, велѣлъ добрать на магистратахъ „недоплатныя деньги“, и магистраты должны были, конечно, подчиниться [74]). Или,

74) Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 56 — 57; 2 Марта 1727 г. Изъ приговора Сената по этому дѣлу видно, что „Бѣлогородской и Елецкой провинціи воеводы съ товарищи“ донесли Сенату, что изъ вѣдомостей тѣхъ провинцій магистратовъ и ратушъ видно слѣдующее: въ 1724 г. посадскіе люди вмѣстѣ „съ купечествомъ“ платили по 120 к. съ души, а въ 1725 — 1726 гг. по 110 к., „для того, что по указу и по плакату съ дворцовыхъ, синодальнаго вѣдомства, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ всякаго званія людей и крестьянъ, которые по переписке явились и въ подушный сборъ положены, велѣно имѣть по 74 к. съ души, да потому-жъ плакату и по состоявшемуся прежде того плаката указу, Декабря 23, 1723 г., велѣно взять съ посадскихъ и черносошныхъ крестьянъ и прочихъ, вмѣсто помѣщикова дохода, по 40 к. съ души; и того по тѣмъ указамъ съ посадскихъ и причисленыхъ къ посадамъ надлежитъ имать по 114 к. съ души; а по указу-жъ, что убавлено по 4 к. съ души, надлежитъ съ посадскихъ по 110 к.“ Сенатъ предписалъ брать по 120 к. съ души, ссылаясь на именной указъ отъ 27 Апрѣля 1722 г., по которому велѣно было „съ посадскихъ положить съ души по 40 алтынъ и переписать тѣмъ-же переписчикамъ, которые уѣзды переписываютъ, а имъ верстаться между собою городами по богатству“ (VI, № 3983), и указъ Пр. Сената, отъ 16 Сентября 1724 г., по которому „съ купечества деньги . . ., а именно по 120 к. съ души, также и съ разночинцевъ, которые написаны въ цехѣ и приписаны къ посадамъ, а въ раскладку на полки не положены, брать по тому-же окладу по 120 к. съ души“ и пр. (VII, № 4565); наконецъ, припоминая, что указомъ 19 Іюля 1726 г. велѣно было „въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторамъ и воеводамъ взять изъ магистратовъ вѣдомости, сколько въ которой провинціи по отданнымъ имъ отъ переписчиковъ вѣдомостямъ написано посадскихъ и приписанныхъ къ посадамъ, съ которыхъ по указамъ велѣно брать по 120 к. съ

когда, послѣ уничтоженія Главнаго магистрата и указа Сената о мѣстѣ суда между иноземными русскими купцами (см. выше, стр. 351), возникло пререканіе между Петербургскою ратушею и Юстицъ-коллегіею о подсудности, Сенатъ, основываясь на точномъ смыслѣ какъ своего указа, такъ и указа Совѣта, вновь подтвердилъ, что надлежитъ „впредь бить челомъ на купецкихъ людей въ ратушѣ-же“, дополнивъ предшествующій указъ постановленіемъ, что „купецкимъ людямъ на разныхъ чиновъ (надлежитъ) бить челомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ супротивники ихъ вѣдомы“ [75]).

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго характернаго явленія, съ которымъ приходилось считаться Сенату, какъ хранителю законовъ: состояніе законодательства было, въ частныхъ случаяхъ, таково, что Сенатъ не могъ прямо и категорически отвѣчать на обращенные къ нему запросы по разрѣшенію затрудненій, встрѣченныхъ на практикѣ, почему и долженъ былъ предлагать учрежденіямъ, — „до генеральнаго впредъ . . . опредѣленія“, или впредъ „до будущаго опре-

души“; — т. е., иначе говоря, Сенатъ припоминая, что имъ de facto было уже сдѣлано предписаніе о соблюденіи вышеприведенныхъ указовъ, предписалъ вновь нетолько взыскать съ магистратовъ „доимочныя недоплатныя деньги“ за 1724 — 1726 гг., но и „взыскивать ихъ впредь“ по разсчету 120 к. съ души.

75) Дѣло, подавшее поводъ къ этому разъясненію и дополненію, состояло въ слѣдующемъ: Петербургская ратуша донесла Сенату, что „во оной петербургскій житель, купецкій человѣкъ, Θед. Лихаревъ просилъ, чтобъ его и поданныя на него въ Юстицъ-коллегію прошенія инженерныхъ учениковъ С. Качалова, Ив. Мягкаго взять къ суду въ Петербургскую ратушу“; послѣдняя обратилась къ Юстицъ-коллегіи съ требованіемъ переслать означенное дѣло въ ратушу; но Юстицъ-коллегія не приняла промеморіи означенной ратуши и объявила, что „оной принять имъ не надлежитъ, понеже на онаго Лихарева бьютъ челомъ инженерные ученики, а не купецкій человѣкъ; а Ратуша учинена для суда между купцами . . . да и въ тое-бъ коллегію писать отъ ратуши доношеніями, а не промеморіями“ (съ чѣмъ согласился и Сенатъ — Арх. Мин. Юст., кн. 93/1974, л. 137 сл.; Янв. 1727 г.).

дѣленія“ (т. е. до тѣхъ поръ, пока Сенатъ, собравъ всѣ данныя и составивъ соотвѣтствующій законопроектъ, представитъ его на обсужденіе и рѣшеніе Совѣта), — довольствоваться тѣми узаконеніями, какія существуютъ, мирясь, такъ сказать, со всѣми ихъ недомолвками и недостатками, ввиду, конечно, того обстоятельства, что они не могутъ быть устранены сразу, безъ полнаго и основательнаго пересмотра дѣйствующихъ указовъ. Въ Ноябрѣ 1727 г., напр., были выбраны въ Петербургскую ратушу бургомистръ Як. Медовщиковъ и бурмистры Лукьяновъ и Ржевитяновъ, которымъ „былъ объявленъ Его И. В. указъ, чтобъ они въ той ратушѣ были и дѣла управляли, какъ указы повелѣваютъ“. Что легко было предписать на словахъ, то оказалось, однако, труднымъ исполнить на дѣлѣ; едва прошелъ мѣсяцъ, какъ Медовщиковъ подалъ доношеніе въ Сенатъ, „чтобъ о нихъ (т. е. бургомистрѣ и бурмистрахъ) опредѣлить указомъ, и по какой формѣ, и въ какія дѣла вступать, о томъ-бы дать (имъ) инструкцію“. Сенатъ затруднился это сдѣлать тотчасъ, почему и предписалъ означеннымъ лицамъ „до будущаго опредѣленія дѣла управлять по Уложенію, указамъ и по формѣ суда . . . и которые имѣются въ бывшемъ Гл. магистратѣ Уложенье, указы и прочее, что̀ къ ихъ суду надлежитъ, принять по описи“ [76]). . . Сенатъ такимъ образомъ призналъ, что требованіе объ инструкціи вполнѣ основательно, но не нашелъ возможнымъ предложить имъ ожидать этой инструкціи, такъ какъ ея составленіе очень-бы затянуло дѣло (между тѣмъ какъ Сенату было извѣстно, что „кущы нигдѣ не могутъ суда себѣ получить“), почему онъ и предписалъ членамъ ратуши самимъ, до поры до времени, разбираться въ существующихъ указахъ и Уложеніи; что̀ это для ратуши не было, однако, дѣломъ легкимъ,

76) Арх. Мин. Юст., кн. 92/1973, л. 26; 8 Дек. 1727 г.

показываютъ, между прочимъ, вышеприведенные указы самого Сената, которые онъ счелъ нужнымъ дать ратушѣ послѣ уничтоженія Совѣтомъ Главнаго магистрата. Другой случай подобнаго рода еще сложнѣе, и на немъ стоитъ также остановиться, въ интересахъ болѣе рельефнаго выясненія роли Сената въ кругѣ указанныхъ дѣлъ. Главный магистратъ донесъ Сенату, что „въ томъ магистратѣ коллежскіе и канцелярскіе служители и разныхъ полковъ унтеръ-офицеры и солдаты и разныхъ-же художествъ мастеровые, русскіе и иноземцы, и прочихъ чиновъ люди и жены ихъ на купецкихъ людей бьютъ въ безчестьяхъ". По многимъ соображеніямъ, высказаннымъ Гл. Магистратомъ въ его доношенію Сенату [77]), на основаніи дѣйствующихъ узаконеній,

77) Именно, Гл. магистратъ, указавъ на возникновеніе названныхъ выше дѣлъ, замѣчаетъ затѣмъ, что поименованныя лица „въ свидѣтельствахъ (т. е., какъ свидѣтелей) пишутъ свою братью ундеръ-офицеры и солдаты и жены ихъ, тѣхъ-же полковъ ундеръ-офицеровъ и солдатъ; и при томъ оные-жъ, кто изъ нихъ получаетъ за труды, денежнаго жалованья показуютъ оклады; а именно, колежскіе и канцелярскіе служители, — по состоявшемуся 1715 г. указу; унтеръ-офицеры и солдаты полковаго жалованья дачи; а мастеровые люди и иноземцы, по контрактамъ, многія-жъ дачи; а по табели о рангахъ 1722 г. оныхъ чиновъ не упомянуто"; далѣе идетъ ссылка на 93 и 99 статьи о помѣст. и ден. окл., главы X-ой Уложенія, послѣ чего „доношеніе" говоритъ: „а къ дачѣ денежнаго жалованья, кому за труды давать опредѣлено, оное верстанье присутственно быть не признавается, также, чтобъ помянутыхъ чиновъ людямъ за безчестье, съ даннаго за труды ихъ денежнаго жалованья, съ толикаго окладу, о чемъ оные показуютъ, править, въ Уложеніи не показано, чего ради оныя дѣла рѣшить сумнительно, а по Ген. регламенту такихъ, кому платить нечѣмъ, для заработыванія ссылать въ галерную работу, а по разсужденію Гл. магистрата . . . въ галерную работу ссылать не безъ тягости признавается, отчего купечеству разореніе и умаленіе можетъ приключиться; къ тому-же и въ свидѣтельство означенныхъ чиновъ людямъ писать свою братью не безъ подозрѣнія; а по мнѣнію онаго Магистрата, коллежскимъ и канцелярскимъ служителямъ, по указу 1715 г., трактаменты, хотя и опредѣлены, и оные они и получаютъ, также и мастеровымъ людямъ по контрактамъ дачи многія, хотя и даются, но за ранги оные признатися не могутъ, понеже приказные получаютъ за труды

„оныя дѣла рѣшить (магистрату)“ кажется „сумнительно“, почему онъ и представляетъ свое мнѣніе Сенату о томъ, какъ избѣжать встрѣченныхъ затрудненій практики. Сенатъ даетъ предписаніе, „до генеральнаго впредь о вышеписанныхъ и другихъ всѣхъ чинахъ о безчестьяхъ опредѣленія“, рѣшать дѣла такъ-то, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя возможности тотчасъ приступить къ этому важному „генеральному опредѣленію“, дѣлаетъ постановленіе о принятіи къ этому всѣхъ нужныхъ подготовительныхъ мѣръ [78]). Сложность этихъ мѣръ съ одной стороны, недомолвки и неполнота указовъ — съ другой, мѣшали Сенату здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, тотчасъ отвѣчать на обращенные къ нему, какъ хранителю законовъ, запросы. Кромѣ того, Сенату приходилось, какъ увидимъ далѣе, развивать, несмотря на всю недостаточность его личнаго состава и пр., обширную дѣятельность въ области тѣхъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, какія были

свои, а мастеровые за художество, чего ради тѣхъ ихъ дачъ въ рангъ причитать не надлежитъ; а купецкимъ и ремесленнымъ людямъ, которымъ окупитися нечѣмъ, за безчестье оныхъ чиновъ людей разсуждается чинить штрафы наказаніемъ на тѣлѣ, дабы оные истцы тѣмъ были удовольствованы; а которымъ окупитися есть чѣмъ, и съ тѣхъ-бы, вмѣсто безчестья, имать въ казну на госпиталь штрафъ по препорціи, дабы тѣмъ пресѣчь въ безчестьяхъ напрасные душевредительные иски и свидѣтельства“ (Арх. Мин. Юст., кн. 78/1959, л. 104 и об.; 18 Октября 1726 г.).

78) „Высокій Сенатъ приказалъ: до генеральнаго . . . опредѣленія означенныя дѣла въ Гл. магистратѣ рѣшить и которые будутъ обвинены въ безчестьяхъ, съ тѣхъ онымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ править за безчестье денежные ихъ оклады, которые они при полку, дѣйствительно, получаютъ, кромѣ хлѣба; а женамъ и дѣтямъ ихъ по Уложенью; а о другихъ всѣхъ чинахъ, какіе прежде кому положены за безчестье ихъ оклады и кто, при верстаньи помѣстьями, какими верстаны денежными оклады . . . и кто имѣется въ рангахъ и безъ рангов, о томъ выписать изъ Уложенья, изъ указовъ, изъ табели о рангахъ и справиться съ Герольдмейстерскою конторою и, росписавъ о всѣхъ чинахъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людяхъ, порознь, съ дачею ихъ жалованья, предложить къ слушанью немедленно“ (ib., л. 105).

предоставлены его компетенціи; неудивительно, что подготовительныя мѣры по пересмотру законодательства окладывались надолго, почему подчиненнымъ Сенату учрежденіямъ приходилось нерѣдко самимъ, по мѣрѣ силъ, разбираться во всемъ этомъ. . .

Но, если въ указанныхъ выше случаяхъ, обращеніе къ Сенату, какъ хранителю законовъ, вызывалось неясностью, неполнотою послѣднихъ и пр., то, какъ характерную черту едва-ли не всего XVIII вѣка, надо отмѣтить еще обращеніе къ Сенату подчиненныхъ учрежденій и лицъ съ запросами по тѣмъ предметамъ, на которые имѣлись „точные указы", управомочивавшіе ихъ на извѣстныя дѣйствія. Мы уже знаемъ, что самъ Сенатъ поступалъ такъ по отношенію къ Совѣту [79]); тоже надо отмѣтить относительно подчиненныхъ ему учрежденій и лицъ. Въ Апрѣлѣ 1726 г., напр., Новгородскій воевода Стрешневъ потребовалъ у Сената „учиненія указа" о томъ, „изъ какихъ чиновъ" выбирать счетчиковъ для земской конторы. Сенатъ долженъ былъ напомнить воеводѣ, что еще въ Іюлѣ 1725 г. состоялся именной указъ, по которому было повелѣно опредѣлять „въ счетчики къ пріему и къ отдачѣ денежной казны (кромѣ подушныхъ денегъ) изъ раскольниковъ", что этотъ указъ былъ разосланъ во всѣ губерніи и провинціи изъ Сената, что, наконецъ, самъ Стрешневъ, въ Августѣ того-же года „рапортовалъ" Сенату о полученіи вышеназваннаго указа [80]). Другой случай подобнаго-же обращенія Юстицъ-коллегіи въ Сенатъ [81]) вызываетъ послѣдній

---

79) См, выше, стр. 131 сл.

80) Арх. Мин. Юст., кн. 72/1953, л. 106 и об. Извѣщая Стрешнева объ этомъ указѣ, Сенатъ приказываетъ ему „впредь о такихъ дѣлахъ, о которыхъ имѣетъ точные указы, въ Сенатъ не писать, подъ немалымъ штрафомъ".

81) Именно, Юстицъ-коллегія вошла въ Сенатъ съ своимъ „мнѣніемъ" по одному частному дѣлу о продажѣ вотчины, несмотря на то, что вопросъ о томъ, „кому та вотчина принадлежитъ по указамъ", прямо разрѣшался имѣющимися указами, „которые и въ означенныхъ мнѣ-

на слѣдующее, уже общее, распоряженіе. Припоминая, что еще по указу 23 Сентября 1721 г. запрещено было „взносить въ Сенатъ доношенія“ по такимъ дѣламъ, „которыя надлежитъ вершить по Уложенію и по пунктамъ“ („дабы отъ такихъ дѣлъ нужнымъ государственнымъ дѣламъ остановки не было“), и лишь дозволено „взносить такія дѣла, развѣ о которыхъ въ Уложеніи и пунктахъ нимало не упомянуто“, и что, далѣе, по указу 31 Іюля 1724 г. (VII, № 4279), были точно опредѣлены случаи доношеній изъ коллегій въ Сенатъ, Сенатъ вновь подтверждаетъ коллегіямъ и канцеляріямъ дѣйствіе этихъ указовъ и предписываетъ на всѣ тѣ дѣла, „на которыя (онѣ) указы имѣютъ, отнюдь въ Сенатъ доношеній не подавать, подъ штрафомъ, по Генеральному регламенту“.

Замѣтимъ еще, въ заключеніе, слѣдующее. Просматривая всѣ случаи обращенія къ Сенату подчиненныхъ учрежденій по поводу существующихъ узаконеній, мы убѣждаемся, что по бо́льшей части эти обращенія вызывались дѣйствительнымъ незнаніемъ законовъ, неумѣніемъ справиться съ ихъ примѣненіемъ на практикѣ, или, наконецъ, коренными недостатками самого законодательства. Этимъ, конечно, и объясняется тотъ фактъ, что самъ Сенатъ терпѣливо разсматривалъ дѣла этого рода, затѣмъ давалъ о нихъ свое авторитетное заключеніе и лишь изрѣдка, наскучивъ повтореніемъ однообразныхъ запросовъ, угрожалъ обращавшимся штрафами. Только въ очень исключительныхъ слу-

---

ніяхъ (президента и членовъ Юстицъ-коллегіи) объявлены“; сущность-же дѣла, въ немногихъ словахъ, состояла въ томъ, что нѣкій В. Мошковъ продалъ Н. Волкову вотчину, купленную имъ у гардемарина П. Бахметьева, и „далъ крѣпостной конторѣ купчую и по той купчей за нимъ (Мошковымъ) въ Вотчинной канцеляріи та вотчина (была) записана, а Волковъ бьетъ челомъ, что та вотчина онымъ, Бахметевымъ, прежде Мошковой продажи, продана ему, по своеручному письму“; Волковъ поэтому требовалъ у Юстицъ-коллегіи „оную, Мошкова, купчую отставить и той вотчинѣ быть за нимъ“ (Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 156 и об.; 17 Марта 1727 г.).

чаяхъ, подобнаго рода обращенія преслѣдовали какую-либо постороннюю цѣль, за что, конечно, и карались [82]).

Мы разсмотрѣли въ предъидущемъ очеркѣ роль Сената въ обнародованіи законовъ и коснулись круга дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ, какъ хранителемъ законовъ. Перейдемъ теперь къ изученію обширнаго, и въ высшей степени важнаго, круга вѣдомства Сената въ области административнаго управленія государствомъ. Мы видѣли, какого рода административныя дѣла были постепенно притянуты къ компетенціи Совѣта, какъ верховнаго учрежденія; нами отмѣчены также и тѣ дѣла верховнаго управленія, которыя, начинаясь въ Сенатѣ, должны были затѣмъ восходить изъ Сената на утвержденіе Совѣта [83]); но и за всѣмъ тѣмъ, у Сената осталось обширное поле дѣятельности, гдѣ онъ самостоятельно дѣйствовалъ, какъ высшее учрежденіе, не только по отношенію въ цѣлому ряду исполнительныхъ учрежденій, ему подчиненныхъ, но и по отношенію къ обширному кругу иныхъ дѣлъ и учрежденій. Архивный матеріалъ, касающійся круга административныхъ дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ, громаденъ и многостороненъ; попытаемся свести его въ систему, чтобы посильно отвѣтить на поставленный выше вопросъ.

Обозрѣвая въ цѣломъ весь обширнѣйшій матеріалъ, касаю-

---

82) Такой случай имѣлъ, напр., мѣсто въ Московскомъ надворномъ судѣ, члены коего „въ своемъ мнѣніи подписались, буде именной Императорскаго Величества указъ 1712 г., за собственною Его Величества, рукою, то оныя, Мартемьянова, недвижимыя надлежитъ взять (въ казну), и для подлиннаго-де по оному дѣлу указу, учиня выписку и прописавъ сіе мнѣніе, взнесть къ рѣшенію въ Сенатъ; Юстицъ-коллегія, означеннымъ-же приговоромъ, опредѣлила на нихъ судьяхъ взять штрафа 100 р за то, что-де имъ о такомъ указѣ, за чьимъ подписаніемъ утвержденъ справливаться и слѣдовать и въ Сенатъ, не рѣша того дѣла, мнѣнія, при доношеніи, взносить и тѣмъ тому дѣлу продолженіе чинить не надлежало“ . . . (Арх. Мин. Юст., кн. 90/1971, л. 5 об. и сл.; 3 Октября 1727 г.).

83) См., выше, стр. 95 сл.; стр. 320 сл.

щійся круга вѣдомства Сената въ административной области, мы прежде всего должны отмѣтить, что Сенату и въ изучаемую эпоху принадлежитъ, — выражаясь словами нашего Свода, — „управленіе разныхъ подчиненныхъ мѣстъ и должностей“, что̀ обезпечиваетъ за нимъ значеніе могущественнаго органа по надзору за законом҃рностію ихъ дѣйствій съ одной стороны, а съ другой — ведетъ къ объединенію ихъ дѣятельности въ одномъ общемъ и высшемъ учрежденіи. Въ Сенатѣ сходятся, — поскольку этому не мѣшаетъ Совѣтъ, — всѣ нити управленія подчиненными ему, какъ центральными, такъ и мѣстными учрежденіями, и Сенатъ, какъ органъ административной юстиціи того времени, слѣдитъ неустанно и постоянно за законностію ихъ дѣйствій. Частію такая постановка вопроса о компетенціи Сената, въ ея подробностяхъ, есть результатъ законодательства петровской эпохи, частію — выраженіе тѣхъ новыхъ условій дѣятельности, какимъ долженъ былъ удовлетворять Сенатъ послѣ учрежденія В. Т. Совѣта. Контроль Сената надъ коллегіями и канцеляріями, — поскольку всѣ онѣ остаются подъ его властію, — сказывается сильно и теперь, какъ естественное выраженіе всегда живо чувствовавшейся у насъ потребности въ такомъ учрежденіи, члены коего (говоря словами одного петровскаго указа) „смотрѣли-бы надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ“, направляя ихъ дѣятельность по пути законности. Какъ ни много измѣненій внесло въ положеніе Сената учрежденіе Совѣта, раздѣленіе коллегій на 2 разряда (стоящихъ „подъ Сенатомъ“ и рядомъ съ нимъ) и пр., потребность о б щ а г о независимаго руководительства и контроля надъ законностью управленія переросла эпоху паденія Сената. Сенатъ объединялъ, въ той или иной мѣрѣ, в сѣ дѣйствія учрежденій, какъ ему подчиненныхъ, такъ и стоявшихъ съ нимъ р я д о м ъ. Если, по условіямъ времени, ослабла въ значительной степени его надзирающая роль по отношенію къ послѣднимъ, то не могли быть прерваны совершенно его отношенія къ нимъ, а, слѣ-

довательно, то или иное воздѣйствіе на ихъ дѣятельность. Поэтому, разсмотрѣвъ компетенцію Сената относительно подчиненныхъ ему учрежденій, мы коснемся также круга вѣдомства Сената по отношенію къ учрежденіямъ, стоявшимъ съ нимъ рядомъ.

Но Сенатъ не былъ учрежденіемъ, единственною задачею коего являлось-бы управленіе и контроль надъ дѣятельностью учрежденій. Лишенный прежняго значенія въ области верховнаго управленія, онъ является высшимъ и всесторонне-дѣйствующимъ органомъ управленія подчиненнаго. Трудно указать въ сферѣ государственнаго управленія (поскольку оно не входило въ компетенцію Совѣта) хотя-бы одну область, гдѣ-бы Сенатъ, такъ или иначе, въ бо́льшей или меньшей степени, не дѣйствовалъ, въ качествѣ высшаго, объединяющаго всѣ отрасли подчиненнаго управленія, органа. Та широкая постановка компетенціи Сената, какая была дана ему Петромъ В., — и которой лишь верхи отошли къ Совѣту (говоря вообще, конечно, такъ какъ нерѣдко Совѣтъ не ограничивался только этимъ), — продолжала сказываться и теперь, почему дѣла финансовыя и военныя, торговля и промыслы, заботы о благоустройствѣ и благосостояніи государства и т. п., входятъ, въ той или иной мѣрѣ, въ кругъ вѣдомства Сената, невольно поражая изслѣдователя своею пестротою и разнообразіемъ. Изъ круга этихъ дѣлъ необходимо выдѣлить въ особую группу дѣла финансоваго управленія, какъ потому, что дѣла эти занимаютъ наиболѣе замѣтное, и при томъ совершенно отдѣльное мѣсто среди другихъ предметовъ вѣдомства Сената, такъ и потому, что принадлежность ихъ къ компетенціи Сената придавала весьма своеобразный отпечатокъ его дѣятельности. Если Сенатъ вообще можетъ быть названъ органомъ высшаго управленія, объединяющимъ всѣ учрежденія и контролирующимъ дѣятельность подчиненныхъ ему учрежденій, то, въ частности, онъ, несомнѣнно, являлся, кромѣ того, высшимъ органомъ финансоваго управленія, поскольку по-

слѣднее не входило въ компетенцію Совѣта. Эта функція Сената должна разсматриваться нетолько какъ результатъ петровскаго законодательства, но и какъ выраженіе потребности нашего управленія не одной лишь изучаемой эпохи, а и гораздо позднѣйшаго времени,—потребности доселѣ еще находящей себѣ нѣкоторое выраженіе въ дѣйствующемъ законодательствѣ о Сенатѣ, несмотря на существованіе особыхъ центральныхъ органовъ финансоваго управленія (напр., по ст. 2-ой „Учрежденія Пр. Сената“, послѣдній, какъ извѣстно, „надзираетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными“). Если, впрочемъ, нынѣ это, можетъ быть, только остатокъ старины, то въ изучаемую эпоху, какъ и при Петрѣ В., это неумолимая, постоянно сказывающаяся потребность управленія, для удовлетворенія коей не нашлось тогда болѣе пригоднаго органа, чѣмъ Сенатъ, какъ это мы увидимъ ясно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Какъ указано было выше, Сенату прежде всего принадлежало управленіе и надзоръ за подчиненными ему мѣстами и лицами. Входя во всѣ доступныя, по состоянію источниковъ, подробности этого управленія и надзора, коснемся прежде всего круга вѣдомства Сената по управленію какъ центральными, такъ и мѣстными учрежденіями, а затѣмъ изслѣдуемъ предѣлы компетенціи Сената по контролю за ихъ дѣятельностью. Несомнѣнно, что все, касавшееся какъ внѣшняго устройства, такъ и внутреннихъ распорядковъ этихъ учрежденій, входило въ кругъ вѣдомства Сената, поскольку, конечно, то и другое основывалось на существующихъ узаконеніяхъ, неизмѣненныхъ волею всесильнаго Совѣта. Такъ, напр., еще въ 1725 г. Сенатъ „правительствующій“ началъ заботиться о постройкѣ зданія коллегій на Васильевскомъ островѣ; въ 1726 г. эти заботы продолжаются и Сенатомъ „высокимъ“. Именно, мы видимъ, что Сенатъ приказываетъ коллегіямъ выбрать „къ строенію“ коллегій, съ общаго согласія, „изъ коллежскихъ членовъ одного коммиссара“; но коллегіи не находятъ, однако, возможнымъ сдѣлать этого

и доносятъ Сенату, что въ нихъ „членовъ имѣется по малому числу и тѣ отягощены многими дѣлами“, почему онѣ и просятъ Сенатъ о назначеніи коммиссара изъ 3-хъ кандидатовъ, представленныхъ ими изъ лицъ, находящихся въ данное время „не у дѣлъ“; Сенатъ назначаетъ одного изъ нихъ, предоставляя „за нимъ смотрѣть онымъ коллегіямъ самимъ“. Изъ другаго доношенія коллегій видимъ, что Сенатъ предоставилъ имъ брать для этой постройки камень, кирпичъ и известь изъ т. н. „канцеляріи отъ строеній“; когда-же послѣдняя отвѣтила коллегіямъ, что ею объ этомъ „не получено указа изъ Сената и денегъ на подрядъ не дано“, коллегіи просятъ Сенатъ „то строеніе и опредѣленнаго изъ Сената къ тому строенію коммиссара отдать въ вѣдомство канцеляріи отъ строеній, ибо къ оному строенію всякіе матеріалы отпускаются, и каменщики и прочіе работные люди (находятся) въ вѣденіи той канцеляріи“. Сенатъ соглашается съ этимъ и приказываетъ названной канцеляріи принять построеніе коллегій на себя, требуя для этого денегъ изъ „Кабинета Ея И. Величества“ [84]). Позднѣе, въ 1727 г., — такъ какъ постройка зданія коллегій подвигалась медленно, а помѣщеніе коллегій, Сената и Св. Синода „въ партикулярныхъ домахъ“ обходилось казнѣ дорого, — Совѣтъ самъ взялся за рѣшеніе вопроса о размѣщеніи этихъ учрежденій и запретилъ платить деньги за наемъ для нихъ частныхъ помѣщеній [85]). Этотъ примѣръ наглядно показы-

---

84) Арх. Мин. Юст., кн. 70/1951, л. 27; 9 Февр. 1726 г.; кн. 72/1953, л. 66 и сл.; 4 Апр. 1726 г.

85) LXIX, стр. 408 сл. Впрочемъ, забота о помѣщеніи для учрежденій вообще входила въ кругъ вѣдомства Сената. Напр., Коммерцъ-контора донесла Сенату, что она всегда помѣщалась въ палатахъ Бергъ-коллегіи, а „нынѣ Бергъ-коллегіи палаты отданы на Каморъ-коллегію, и отъ той коллегіи ихъ высылаютъ; а палата-де въ Синодальномъ домѣ близъ воротъ (свободна), въ которыхъ (воротахъ) имѣется отъ Коллегіи экономіи сборъ оброчнымъ деньгамъ и со оными дѣлами могутъ убраться въ Коллегію экономіи, а опричь оной палаты порожжихъ палатъ въ Кремлѣ и въ Китаѣ нигдѣ нѣтъ“. Сенатъ, полу-

ваетъ намъ роль Сената по отношенію къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ: Сенатъ распоряжается ихъ судьбою до тѣхъ поръ, пока верховная воля Совѣта такъ или иначе не измѣнитъ ранѣе данныхъ, именныхъ или сенатскихъ, указовъ.

Съ указанными ограниченіями, Сенатъ распоряжается и внутренними распорядками подчиненныхъ ему коллегій и канцелярій: онъ пополняетъ или измѣняетъ ихъ составъ, устанавливаетъ предѣлы ихъ компетенціи, даетъ имъ, къ руководству и исполненію, тѣ или иные указы. Частію примѣры подобныхъ дѣйствій Сената отмѣчались, по разнымъ случаямъ, уже выше [86]). Для бо́льшей ясности укажемъ еще на нѣкоторые изъ нихъ теперь. Въ 1728 г., напр., Коммерцъ-коллегія доноситъ Сенату [87]), что въ ней, кромѣ вице-президента, находятся всего два совѣтника, да одинъ ассессоръ, — „а дѣлъ непрестанно прибавляется; къ тому-же изъ тѣхъ членовъ надлежитъ послать одного совѣтника, для лучшаго управленія, на казенные поташные заводы; еще-же надлежитъ и въ Москвѣ въ конторѣ коллегіи быть одному члену“; поэтому коллегія находитъ, что въ ней „надлежитъ быть, кромѣ опредѣленныхъ въ Москву и на поташные заводы, совѣтниковъ два, ассессоровъ два“, и представляетъ на эти мѣста своихъ кандидатовъ. Сенатъ отвѣчаетъ коллегіи, что о постоянномъ штатѣ ея давно уже сдѣлано было представленіе въ Совѣтъ, но объ утвержденіи его „указа не получено“; что же касается о с о б а г о члена для Московской конторы коллегіи, то „понеже въ той конторѣ дѣла бываютъ временно, а больше, когда отправляется изъ Москвы поташъ“, Сенатъ не на-

---

чивъ это доношеніе, тотчасъ отправилъ въ Коллегію экономіи указъ и „велѣлъ на нѣкоторое время на Коммерцъ-контору ту палату отвесть“ (Арх. Мин. Юст., кн. 101/1982, л. 208).

86) См., выше, стр. 271 сл., 275 и др.

87) Арх. М. Ю., ib., кн. 93/1974, л. 32—33.

ходитъ нужды въ такомъ назначеніи и полагаетъ, что, если будетъ на поташные заводы отправленъ коллегіею одинъ изъ ея совѣтниковъ, — противъ чего Сенатъ не возражаетъ, — то онъ можетъ временно пріѣзжать въ Москву „для отправленія конторскихъ дѣлъ“. Въ данномъ случаѣ, Сенатъ связанъ своимъ представленіемъ въ Совѣтъ „о сочиненіи штата“ данной коллегіи, почему онъ и не даетъ своего согласія на увеличеніе ея состава, хотя изъ приговора видно, что онъ признаетъ необходимымъ такое увеличеніе. Тамъ, гдѣ у него такого ограниченія нѣтъ (VIII, № 5364; 5448), или тамъ, гдѣ, по смыслу указовъ Совѣта, онъ долженъ озаботиться устройствомъ штатовъ даннаго учрежденія (ib., №5483), онъ беретъ на себя распоряженіе этимъ, тщательно наблюдая, чтобъ учрежденія опредѣляли штатное число своихъ канцелярій „безъ излишества“, съ тою цѣлію, конечно, „чтобы въ дачѣ жалованья излишняго убытку не было“. Поэтому Сенатъ внимательно обсуждаетъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопросъ о составѣ канцелярій, отказывая въ увеличеніи его безъ нужды. Когда, напр., Московская ратуша представила въ Сенатъ сочиненный ею штатъ, Сенатъ возвратилъ его обратно, поставивъ ей на видъ, что „въ поданномъ штатѣ показано многое число служителей“, между тѣмъ какъ указъ Совѣта требовалъ составлять штаты „безъ излишества“ [88]). Или, когда, напр., новгородскій воевода Стрешневъ донесъ Сенату, что „онъ не можетъ исполнить предписанія Камеръ-коллегіи о немедленномъ „счетѣ“ камерира Чертова и земскихъ коммиссаровъ „во излишнихъ сборахъ и взяткахъ“,— такъ какъ „за умаленіемъ подъячихъ счету и слѣдствія въ скорости произвести невозможно“, — Сенатъ, получивъ точныя свѣдѣнія о числѣ подъячихъ, приказалъ „ему, воеводѣ, исправляться тѣми подъячими, которыя при немъ обрѣтаются, не имѣя впредь ни-

88) Арх. Мин. Юст., кн. 98/1979, л. 8 и об.; 3 Іюня 1728 г.

какихъ отговорокъ“ [89]). Конечно, когда временное измѣненіе или пополненіе состава учрежденій, представлялось дѣйствительно необходимымъ, Сенатъ въ немъ не отказывалъ. Такъ, напр., бывало тогда, когда стороны „показывали подозрѣніе“ на кого-либо изъ членовъ даннаго учрежденія и просили объ его устраненіи [90]). Затѣмъ, конечно, уничтоженіе учрежденій приводило Сенатъ къ заботамъ по распредѣленію, какъ оставшихся за штатомъ чиновъ и служителей ихъ [91]), такъ и дѣлъ, вѣдавшихся этими учрежденіями (VIII, № 5229). Сенату-же приходилось постоянно разрѣшать вопросъ, связанный съ выдачею „прогонныхъ денегъ“, а именно, вопросъ, откуда и кто долженъ отправлять даннаго колодника или преступника. Юстицъ-коллегія донесла, напр., однажды Сенату, что въ Нижегородскомъ надворномъ судѣ нѣкій „воръ“ Никита Козелъ сказалъ за собою „слово“; между тѣмъ „послать его въ Преображенскій приказъ не съ кѣмъ“, такъ какъ солдатъ въ Нижнемъ мало, да и тѣ стоятъ, вмѣстѣ съ опредѣленными по штату суда разсыльщиками, на караулахъ безсмѣнно; тогда самъ Сенатъ указываетъ, гдѣ и въ какомъ количествѣ взять людей для пере-

---

89) ib., кн. 74/1955, л. 73 и об.; 6 Іюня 1726 г.

90) Такъ, напр., Сенатъ приказалъ, по частному челобитью, „не вѣдать“ одного спорнаго дѣла о приданомъ вице-президенту, совѣтнику и прокурору Юстицъ-коллегіи; затѣмъ, когда другая сторона показала, что на данныхъ лицъ „подозрѣніе показано недѣйствительное“ (съ чѣмъ не согласился, впрочемъ, Сенатъ), и просила, чтобъ именно указанныя лица участвовали въ судѣ, Сенатъ приказалъ переслать дѣло изъ Юстицъ-коллегіи въ Вотчинную коллегію (Арх. Мин. Юст., кн. 81/1962, л. 67); изъ другаго дѣла видно, что Сенатъ, по частной-же челобитной, прибавилъ къ членамъ Юстицъ-коллегіи 2-хъ членовъ Коллегіи экономіи, потому, что у истца съ президентомъ первой коллегіи родство, а съ вице-президентомъ „приказная ссора“ — ib., кн. 111/1992, л. 71.

91) См., напр., распоряженія Сената относительно уничтожавшихся тогда надворныхъ судовъ (ib., кн. 92/1973, л. 5 и об.; болѣе подробно на этихъ распоряженіяхъ остановимся ниже); или распоряженія относительно уничтоженной по приказанію Кабинета „счетной канальной конторы“ (ib., кн. 83/1964, л. 150 и об.).

сылки „вора“ [92]). Иногда по поводу пересылокъ этихъ возникали пререканія между учрежденіями; разрѣшеніе ихъ, конечно, также приходилось Сенату брать на себя, при чемъ нерѣдко при этомъ обнаруживались факты, весьма наглядно обрисовывающіе предъ нами непорядки тогдашней администраціи [93]).

Управляя подчиненными учрежденіями, Сенатъ разрѣшалъ, далѣе, различные вопросы, относящіеся къ кругу ихъ вѣдомства. Такъ, онъ распредѣлялъ города по провинціямъ, въ интересахъ жителей и сбереженія казенныхъ денегъ, (VII, № 4916), приписывалъ, по челобитью старостъ, мордовскія деревни къ воеводскому управленію, взамѣнъ „особливаго судьи“, который ихъ вѣдалъ ранѣе (VIII, № 5464); упразднялъ конторы центральныхъ учрежденій, распредѣляя ихъ дѣла и членовъ „по мнѣнію“ самихъ учрежденій (VII, № 4933) и т. д. Особыя обстоятельства, какъ, напр., появленіе моровой язвы, заставляли Сенатъ измѣнять мѣсто

---

92) ib., кн. 70/1951, л. 40.

93) Такъ, напр., указомъ Сената „б. епископъ Епифаній, а нынѣ разстрига Евстафій“, ссылался въ Соловецкій монастырь. Юстицъ-коллегія послала его „для той отсылки въ Св. Синодъ, а не принятъ и велѣно (Св. Синодомъ) отослать его изъ той коллегіи, понеже подъ него, разстригу, подводъ, и на дачу прогоновъ, денегъ при Синодѣ не имѣется и солдатъ, за малолюдствомъ, послать съ нимъ некого; а изъ коллегіи Юстиціи оного разстригу послать не съ кѣмъ-же, ибо при той коллегіи разсыльщиковъ только 12 чел, и денегъ на отправленіе, безъ ассигнаціи Штатсъ-конторы, та коллегія держать опасна и требуетъ о томъ указу (у Сената)“; Сенатъ, принявъ во вниманіе, что коллегія получаетъ на означенные расходы 600 р. въ годъ, предписываетъ отправить „означеннаго разстригу“ изъ коллегіи (ib., 77/1958, л. 45; 7 Сент. 1726 г.). Несмотря на категоричность повелѣнія Сената, черезъ четыре мѣсяца коллегія находитъ возможнымъ вновь войти въ Сенатъ съ тѣмъ-же дѣломъ, заявляя, что „съ разсыльщиками коллегіи разстригу послать опасно для того, что тѣ разсыльщики не изъ солдатъ и безоружные“. Тогда Сенатъ придумываетъ такой исходъ: онъ посылаетъ „промеморію“ въ Военную коллегію и указъ въ Камеръ-коллегію, въ которыхъ пишетъ, что, „ежели въ оныхъ имѣются, или впредь имѣться будутъ, присланные отъ г. Архангельскаго и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ съ денежною казною и съ доношеніями солдаты, чтобъ изъ оныхъ 2-хъ

подсудности тѣхъ или иныхъ дѣлъ [94]). Къ Сенату обращались также учрежденія за разрѣшеніемъ вопросовъ о вѣдомствѣ данныхъ дѣлъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, безъ указа Сената, „чинить“ исполненіе присланныхъ указовъ учрежденія были „опасны“. Такое именно доношеніе было получено Сенатомъ изъ Шацкой провинціи, въ которую былъ присланъ указъ Главнаго магистрата о переписи всѣхъ дворовъ, а провинціальная канцелярія побоялась произвести эту перепись безъ предписанія Сената [95]). Не продолжая далѣе обзора подобныхъ дѣлъ, замѣтимъ лишь пока, что они невсегда разрѣшались мирно, но, наоборотъ, вызывали Сенатъ нерѣдко на угрозы наказаніями, а затѣмъ влекли и самыя наказанія на ослушниковъ. Прежде чѣмъ, однако, мы коснемся этихъ дѣлъ въ отдѣлѣ о контролирующей функціи Сената, разсмотримъ еще особую, и при томъ довольно значительную, группу дѣлъ, подлежавшихъ компетенціи Сената, какъ административнаго учрежденія, а именно, группу дѣлъ по назначенію и утвержденію въ должности, а равно по перемѣщенію, увольненію въ отпускъ и отставку служащихъ лицъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, какъ относился Совѣтъ къ правамъ Сената по назначенію на государственныя должности, и указать на дѣятельность Сената

или 3-хъ человѣкъ, для провожанія до Соловецкаго монастыря вышеписаннаго разстриги присланы были въ Юстицъ-коллегію немедленно“ (ib., кп. 81/1962, л. 93; 20 Янв. 1727 г.).

94) Такъ, напр., въ приговорѣ Сената отъ 27 Марта 1728 г. читаемъ, что Сенатъ, — выслушавъ „доношеніе Синбирскаго воеводы, Бор. Толстаго, въ которомъ объявлено, что по указу изъ Сената велѣно, по силѣ указа 1721 г., о колодникахъ, подлежащихъ смерти или ссылкѣ на каторгу сентенціи, до будущаго опредѣленія, для апробаціи посылать и указы требовать у Астраханскаго губернатора, а Синбирская-де провинція отъ Астрахани въ дальномъ разстояніи и за случившеюся моровою язвою въ крѣпость Св. Креста въ Астрахань пропускать не велѣно... приказалъ: изъ Синбирской провинціи сентенціи посылать, пока опасная болѣзнь минуетъ, къ Казанскому губернатору“ (ib., кн. 95/1976, л. 138).

95) ib., кн. 75/1956, л. 45; 4 Іюля 1726 г.

въ кругѣ данныхъ дѣлъ, поскольку они доходили до него черезъ посредство герольдмейстера, оберъ-прокурора и пр.[96]). Не касаясь вновь всѣхъ этихъ вопросовъ, прослѣдимъ случаи самостоятельной дѣятельности Сената въ кругѣ названныхъ дѣлъ. По „должности“ Сенату принадлежало право (п. 5 и 6-ой) назначенія на должности ниже совѣтника коллегіи и на разнаго рода должности въ провинціальныхъ учрежденіяхъ; изъ приговоровъ Сената видно, что имъ назначались ассессоры коллегій, секретари какъ этихъ учрежденій, такъ и различныхъ канцелярій, коммиссары, подъячіе и пр.[97]). Въ большинствѣ случаевъ эти назначенія дѣлались по ходатайству разныхъ учрежденій и лицъ, при чемъ особенно характерны были ходатайства изъ провинцій. Въ 1723 г., напр., по доношенію Бѣлогородской провинціи воеводы и „по прошеніямъ Изюмскаго полку старшины“ былъ уволенъ полковой командиръ Горяистовъ, а полкъ приказано поручить тому, кого изберетъ ген.-ф., кн. Голицынъ; въ 1726 г., уже послѣ учрежденія Совѣта, „вышеписанная старшина била (въ Сенатъ) челомъ“ объ опредѣленіи въ названный полкъ „полковникомъ изъ великороссіянъ, кого Его И. Величество укажетъ, или бывшаго Харьковскаго полку полковника Лаврентія Шиловскаго“; Сенатъ соглашается на назначеніе послѣдняго[98]). Или, арзамасскіе помѣщики и „купецкіе люди“ просили Сенатъ назначить секретаремъ въ Арзамасскую провинцію „той-же провинціи, съ приписью подъячаго, Ѳ. Караулова, который-де дѣла ихъ отправляетъ безволокитно и никакихъ нападковъ не чинитъ“[99]). Сенатъ, согласно указу 21 Марта 1729 г.[100]),

96) См. выше, стр. 163 сл.; 268 сл.; 293 сл.

97) Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 190, 20 Іюня 1726 г.; кн. 73/1954, л. 24; 3 Мая того-же года; 82/1963, л. 145; 27 Февр. 1727 г.; 105/1986 л. 109; 27 Янв. 1729 г. и мн. др.

98) ib., кн. 70/1951, л. 64; 18 Февр. 1726 г.

99) ib., кн. 107/1988, л. 232; 31 Марта 1729 г.

100) VIII, № 5389.

прежде утвержденія Караулова въ должности, требуетъ доставить ему свѣдѣнія, „не былъ-ли онъ у приходу и расходу какого, и буде былъ, сочтенъ-ли“, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказываетъ перевести секретаря указанной провинціи въ г. Шацкъ, очищая такимъ образомъ мѣсто для желаемаго жителями лица. Назначенный на должность приводился, по объявленіи ему указа о назначеніи, къ присягѣ, при чемъ съ секретарей, по указу 22 Апрѣля 1726 г., (VII, № 4873) производился вычетъ мѣсячнаго жалованья (какъ и съ офицеровъ), „съ повышенія его чину“; затѣмъ онъ самъ (если находился въ мѣстѣ пребыванія Сената), или указъ о немъ, отсылался въ соотвѣтствующее учрежденіе [101]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда назначеніе на должность зависѣло не отъ Сената, а между тѣмъ нужды дѣла требовали немедленнаго назначенія кого-либо на данное мѣсто, назначеніе дѣлалось временно, „до указу“ [102]). Бывали случаи,

---

101) „По доношенію Новгородской провинціи воеводы, да генерала Волкова и Гл. Магистрата, опредѣлить (такихъ-то) въ секретари, привесть къ присягѣ, а съ повышенію тѣхъ чиновъ, по силѣ, присланнаго изъ В. Т. Совѣта указу, сего 25 Апрѣля 1726 г., вычесть у нихъ изъ опредѣленнаго имъ жалованья на 1 мѣсяцъ“. (ib., кн. 73/1954, л. 16; 2 Мая 1726 г.); или по „доношенію генерала криксъ-коммиссара Чернышева въ Елецкой провинціи . . . быть секретаремъ, оставшемуся за штатомъ фискальской канцеляріи регистратору С. Юрлову, который изъ шляхетства, и сказавъ ему о томъ въ Сенатѣ указъ, взять на гошпиталь деньги по указу, привесть къ присягѣ“ (ib., кн. 71/1952, л. 35; 14 Марта 1726 г.; срав. также выше, стр. 266 сл., прим. 57). До указа 22 Апрѣля 1726 г. деньги за повышеніе въ должности не брались, какъ это видно, между прочимъ изъ одного приговора: „Сенатской канцеляріи актуаріусу Ѳ. Неронову за многій его приказный трудъ быть въ Кіевской губ. секретаремъ и, сказавъ ему о томъ указъ, привесть къ присягѣ; . . . а понеже съ секретарей за повышеніе чина почемъ брать, о томъ изъ В. Сената въ В. Т. Совѣтъ подано доношеніе; того ради нынѣ съ него, Н., за то повышеніе не брать, и когда . . . почему брать опредѣлено будетъ, тогда тѣ деньги вычесть у него изъ жалованья, и о томъ въ Штатсъ-контору послать указъ“ (ib., кн. 72/1958, л. 43; 2 Апр. 1726 г.).

102) Такъ былъ назначенъ „до указу“, подпол. Т. Тарбѣевъ петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, при чемъ велѣно было немедленно выслать

что ходатайства о назначеніи шли помимо Сѳната, отчего происходило затрудненіе въ удовлетвореніи ихъ. Такъ, напр., 10-го Мая 1726 г. было предложено Сенату Кабинетомъ опредѣлить въ Бѣлогородскую провинцію секретаремъ канцеляриста Сидора Попова, подавшаго въ Кабинетъ челобитье о назначеніи и заявлявшаго въ немъ что, хотя въ ту провинцію „требуютъ доношеніемъ о назначеніи, изъ тамошнихъ подъячихъ, Петра Артельнаго“, но послѣдній „отъ роду лѣтъ 20-ти и приказныхъ дѣлъ мало знаетъ“ между тѣмъ, какъ онъ, Поповъ, служитъ „со 199 года и бывалъ въ разныхъ походахъ“. Сенатъ отвѣтилъ на это, что еще приговоромъ 3 Мая, „до полученія означеннаго кабинетскаго опредѣленіи“, имъ былъ опредѣленъ въ означенную провинцію сенатскій актуаріусъ Алексѣй Ивановъ, почему челобитье Попова и не можетъ быть удовлетворено [103]). Почему Сенатъ не утвердилъ указаннаго выше кандидата въ секретари П. Артельнаго и назначилъ Попова — мы не знаемъ; возможно предположить, что онъ не удовлетворялъ тѣмъ условіямъ, какія были поставлены Совѣтомъ для занятія секретарской должности въ провинціальныхъ городахъ (VIII, № 5356), и поэтому не могъ быть утвержденъ; можно допустить, конечно, что Сенатъ руководился при этомъ и другими соображеніями. Въ приговорахъ Сената, впрочемъ, сохранились указанія на то, что условія эти обсуждались Сенатомъ и, сообразно съ ними, данное лицо утверждалось въ должности. Такъ, напр., по доношенію изъ Пензенской провинціи „требовано“ объ оставленіи секретаремъ прежняго секретаря Астафьева, какъ „добраго и знающаго“ человѣка, на котораго не было челобитій; Сенатъ согласился съ этимъ требованіемъ и утвердилъ названнаго кандидата [104]).

его въ Петербургъ; но затѣмъ онъ получилъ другое назначеніе (ib, кн. 80/1961, л. 161 об.; 24 Дек. 1726 г.).

103) ib., кн. 73/1954, л. 64, 11 Мая 1726 г.

104) ib.. кн. 105/1986, л. 109, 27 Янв. 1729 г.

Интересно также отмѣтить, что, если въ указанномъ выше случаѣ данное лицо не получило мѣста только потому, что Сенатъ опередилъ своимъ назначеніемъ челобитье, поданное имъ Кабинету, то бывали случаи, когда назначенными на извѣстную должность лицами оказывались такія, которыя служить уже не могли, такъ какъ были отпущены „въ домъ вѣчно“. Такъ, когда по указу В. Т. Совѣта 31 Марта 1727 г. было предоставлено, между прочимъ, Сенату выбрать воеводъ „въ пригородки“ (VII, № 5053), то въ Пошехонье былъ назначенъ Сенатомъ полковникъ Ст. Телепневъ. Прошло полгода, Телепневъ на мѣсто службы не явился, а затѣмъ подалъ Сенату челобитье, въ которомъ „объявлялъ, что по разсмотрѣнію Военной коллегіи и по осмотру докторскому, онъ, за разными болѣзнями, отъ воинской и отъ статской службъ отставленъ и отпущенъ въ домъ вѣчно“. По справкѣ въ Герольдмейстерской конторѣ оказалось, что Военная коллегія своевременно сообщила объ этомъ конторѣ, но послѣдняя почему-то не довела объ этомъ своевременно до свѣдѣнія Сената. Сенатъ долженъ былъ сознаться въ ошибкѣ, Телепневъ былъ отпущенъ домой, а конторѣ было велѣно представить Сенату другое лицо въ воеводы [105]).

Перемѣщеніе съ одной должности на другую, а равно отпуски и увольненія со службы также входили въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ. Перемѣщенія дѣлались Сенатомъ иногда по весьма оригинальнымъ поводамъ. Вологодской провинціи воевода Олешевъ донесъ, напр., Сенату, что такъ какъ онъ „житель вологодской“, то „родственниковъ и свойственниковъ имѣетъ многое число, до которыхъ въ той провинціи судныя и прочія дѣла касаются всегда и когда-де дѣла ихъ бываютъ въ канцеляріи той провинціи и въ камерирской конторѣ, то, по указу 1724 г., присутствовать ему не надлежитъ, отчего въ интересныхъ дѣлахъ есть не

105) ib., кн. 90/1971, л. 179; 25 Окт. 1727 г.

безъ остановки". Чтобъ избѣжать этого, Олешевъ проситъ перевести его въ Устюжскую провинцію, а на его мѣсто назначить устюжскаго воеводу Поливанова, какъ жителя замосковскихъ городовъ, у котораго „въ Вологодской провинціи родственниковъ и свойственниковъ быть не надѣется"; Сенатъ соглашается съ такимъ доводомъ и перемѣщаетъ одного на мѣсто другаго [106]).

Большой интересъ, для характеристики времени, представляютъ отпуски и увольненія со службы. Тогдашніе отпуски бывали всегда почти продолжительны и вызывались серьезными, обычно, экономическими причинами [107]). Сенатъ,— если соотвѣтственное учрежденіе могло обойтись безъ даннаго лица,— безъ затрудненія разрѣшалъ эти отпуски, при чемъ, когда отпускъ давался по болѣзни, происходило освидѣтельствованіе просящаго, и только послѣ этого онъ отпускался [108]). Интересно, что иногда отпуски обставлялись извѣстными условіями. Такъ, напр., калужскій воевода, Дм. Бестужевъ-Рюминъ, просился въ двухмѣсячный отпускъ „для самыхъ его нуждъ". Сенатъ соглашался его отпус-

106) ib., кн. 75/1956, л. 157; 19 Іюля 1726 г.

107) Напр., Камеръ-коллегія доноситъ Сенату, что ея совѣтникъ Ив. Сафоновъ просится въ отпускъ на годъ, заявляя, что „въ Кромскомъ уѣздѣ деревня его отъ воровскихъ людей вся выжжена, и скотъ, и птицы, и хлѣбъ погорѣли; да въ двухъ деревняхъ померло и бѣжало людей немного не половина, мужска полу душъ, за которыхъ оставшіеся платятъ подушныя деньги, отчего крестьяне во всеконешнее раззореніе пришли". Коллегія прибавляетъ, что по ея мнѣнію Сафонова слѣдуетъ отпустить, тѣмъ болѣе, что, кромѣ него, въ коллегіи есть президентъ, вице-президентъ и 2 совѣтника; Сенатъ соглашается (ib, кн. 97/1978 л. 37; 10 Мая 1728 г.); другой, ген.-аудиторъ Ф. Глѣбовъ, отпущенный на годъ, проситъ отсрочки еще на 9 мѣсяцевъ „для нужды, что̀ имѣетъ на себѣ многіе долги, за которые и вотчины заимодавцамъ заложены" (ib, кн. 71/1952, л. 271: кн 83/1964, л. 99); или Сенатъ приказываетъ „уволить Каморъ-коллегіи ассессора . . ., для показанныхъ въ челобитьѣ нуждъ, въ деревню на годъ" (ib., кн. 70/1951, л. 54 об.) и мн. др.

108) „По доношенію Штатсъ-конторы, объ отпускѣ оной конторы коммиссара Ив. Давидова, для лѣченія, коего осматривалъ архіятеръ Блументростъ — уволить на годъ" (ib., кн. 71/1952, л. 18).

тить, „буде въ той провинціи важныхъ дѣлъ не имѣется, а въ небытность его управлять товарищу его [109]). Тамъ, гдѣ у воеводы не было товарища, „дѣла правленія“ предоставлялось ему Сенатомъ „поручить тому, кому онъ вѣритъ“ [110]); иногда, это поручалось сдѣлать губернатору [111]).

Что касается увольненія отъ службы, то оно допускалось, обычно, только въ случаяхъ дряхлости, неизлечимой болѣзни, съ особаго освидѣтельствованія. Такъ, напр., ассессоръ курскаго надворнаго суда, Ив. Арсьеньевъ, подалъ челобитье, что онъ „многія лѣта служитъ, а нынѣ, при старости, глазами худо видитъ, головою и животомъ зѣло скорбенъ, и не слышитъ“. Сенатъ предписываетъ явиться ему изъ Курска въ Москву, въ Сенатскую контору „для осмотра докторомъ“ и затѣмъ уже, — если онъ, дѣйствительно, не можетъ служить, — разрѣшаетъ его отставить [112]). Точно также дѣлалось и въ другихъ, извѣстныхъ намъ случаяхъ, при чемъ, впрочемъ, замѣтная „старость и дряхлость“ избавляла и отъ свидѣтельствованія. Обычно, уволенный въ отставку получалъ особый „пашпортъ“, при чемъ Герольдмейстерская контора извѣщалась объ этомъ, для свѣдѣнія, особымъ сенатскимъ указомъ [113]).

Не касаясь всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ сенатскаго управленія подчиненными ему учрежденіями [114]), такъ

---

109) ib., 87/1968, л. 141.

110) Такъ былъ данъ отпускъ Лебедянскому воеводѣ Воейкову (ib., кн. 95/1976, л. 54), Мокшанскому воеводѣ Кашкарову (ib., кн. 96/1977, л. 127) и др.

111) Такъ, напр., Сенатъ, согласившись на отпускъ Якутскаго воеводы Полуектова, предписалъ губернатору „на его мѣсто объ опредѣленіи въ воеводы учинить ему, губернатору, по своему разсмотрѣнію“ (ib., кн. 112/1993, л. 28).

112) ib., кн. 81/1962, л. 133; и мн. др.

113) ib., кн. 71/1952, л. 118; и мн. др.

114) Для полноты укажемъ еще на нѣкоторые указы Сената (VII, №№ 4955, 4970, 4971, 4974, 4977, 5015, 5056 и др.; VIII, №№ 5222, 5267, 5270 и др.

какъ и приведенныхъ выше совершенно достаточно, чтобы составить себѣ ясное понятіе о характерѣ этого управленія, обратимся къ изученію круга вѣдомства Сената, какъ высшаго контролирующаго учрежденія. Чрезвычайно разнообразны были, конечно, поводы вмѣшательства Сената въ порядки устройства и дѣлопроизводства подчиненныхъ ему учрежденій, и совершенно необходимо было существованіе высокопоставленнаго, законномѣрно-дѣйствующаго учрежденія, чтобы пресѣкать наиболѣе значительныя злоупотребленія и направлять ихъ дѣятельность,—по мѣрѣ силъ и возможности, — на стезю законности. То Сенатъ, напр., убѣждался изъ своихъ постоянныхъ сношеній съ учрежденіями о полной неисправности вѣдомостей расходовъ, почему и предписывалъ Штатсъ-конторѣ „учинить всѣмъ окладнымъ и неокладнымъ расходамъ генеральную книгу, означа каждую коллегію и канцелярію, и губерніи, и провинціи . . . и ту книгу подать въ Сенатъ для разсмотрѣнія и апробаціи“ [115]); то замѣтивъ, что Юстицъ-коллегія разсылаетъ въ губерніи „невершенныя дѣла и колодниковъ, которыя до рѣшенія и слѣдованія той коллегіи подлежатъ“, приказывалъ ей впредь не допускать этого (VII, № 5158); то требовалъ, чтобъ учрежденія доставляли ему доношенія, надлежащимъ образомъ подписанныя [116]), и т. д. Безпорядки, какъ во внѣшнихъ сношеніяхъ учрежденій, такъ и во внутреннемъ ихъ дѣлопроизводствѣ, бывали временами весьма значительны (какъ это частію отмѣчено было нами выше, на основаніи донесе-

115) Арх. Мин. Юст., кн. 77/1958, л. 186—187; Сен. 1726 г.

116) VIII, № 5470; Арх. Мин. Юст., 94/1975, л. 28; 21 Февр. 1728 г. Изъ приговора Сената видно, что Адмиралтейская коллегія присылала для конфирмаціи дѣла преступниковъ, осужденныхъ „къ смертнымъ и политическимъ казнямъ“, съ подписаніемъ „экстрактовъ съ сентенціями“ одною подъяческою рукою, а промеморіи рукою одного изъ членовъ коллегіи. Сенатъ, найдя справедливо, что на этихъ экстрактахъ „безъ подписанія членовъ утвердиться не можно“, отсылаетъ ихъ обратно и требуетъ подписи всей коллегіи.

ній прокуроровъ и фискаловъ [117]), и Сенату приходилось постоянно пресѣкать ихъ, тѣми или иными способами, почему контроль Сената надъ дѣятельностью учрежденій былъ, по неволѣ, дѣятеленъ; говоримъ „по неволѣ“ потому, что въ большинствѣ случаевъ Сенатъ, занятый разнородными дѣлами, какъ совѣтскими, такъ и собственными, малочисленный по составу, не могъ самъ отдавать много времени этому контролю, а лишь пресѣкалъ тѣ безпорядки и злоупотребленія, на которыя ему указывали другіе, или о которыхъ онъ узналъ попутно изъ общаго теченія дѣлъ. Мы не видимъ, напр., чтобы Сенатъ самъ назначалъ общую ревизію учрежденій, не замѣчаемъ почти ни въ чемъ его собственной иниціативы; контроль надъ дѣятельностью учрежденій развивался какъ-бы самъ собою, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій практической жизни. Неудивительно поэтому, что въ указахъ и приговорахъ Сената мы встрѣчаемъ постоянно ссылки на учрежденія и лицъ, обратившихъ вниманіе Сената на тѣ или иные безпорядки въ дѣлопроизводствѣ подчиненныхъ ему мѣстъ [118]), а также указанія на то, что Сенатъ, — разсматривая, по тому или иному поводу, дѣла коллегій и канцелярій, или обращаясь къ нимъ съ тѣми или другими требованіями, — замѣчалъ отступленія отъ закона и административныхъ распоряженій. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Сенатъ шелъ, такъ сказать, по теченію тогдашней административной жизни, работая, хотя и дѣятельно, но безъ собственнаго почина надъ ея усовершенствованіемъ. Для характеристики

117) См. выше, стр. 270 сл.; 292. пр. 91.

118) Напр., Военная коллегія донесла Сенату, что ей сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторыя учрежденія берутъ, безъ вѣдома военныхъ начальниковъ къ себѣ для карауловъ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ, что, конечно, не можетъ быть терпимо; Сенатъ, узнавъ объ этомъ, предписываетъ брать въ означенныя канцеляріи команды, „не описываясь“ съ ихъ начальствомъ, только въ важныхъ дѣлахъ (VII, № 4885); ср. еще другой указъ (VIII, 5258) объ отсылкѣ корчемниковъ въ Акцизную камеру, послѣ допроса въ Полицейской канцеляріи, и о причинахъ этого.

времени, особенно интересно отмѣтить тѣ указанія на недостатки дѣлопроизводства учрежденій, кои исходили отъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ съ ними тѣ или иныя отношенія. Частныя лица, конечно, были очень заинтересованы въ устраненіи этихъ недостатковъ, почему и обращались постоянно къ Сенату съ своими челобитьями, чѣмъ и понуждали его къ принятію мѣръ къ ихъ устраненію. Напр., въ 1727 г. нѣкая Свіязева жалуется Сенату на Юстицъ-коллегію, обвиняя послѣднюю въ обычной тогда волокитѣ; Сенатъ находитъ жалобу справедливою и приказываетъ рѣшить дѣло немедленно [119]); въ другой жалобѣ, англичане, „купецкіе люди", Эмсаль и Эвенсъ съ товарищами, указываютъ, что Бергъ-коллегія, равно и другія коллегіи, правя на нихъ доимку въ казну, „держатъ ихъ подъ карауломъ, домы и конторы ихъ посылаютъ печатать, и коррешпонденты ихъ, оное слыша, имъ товаровъ своихъ высылать и торгъ съ россійскою имперіею содержать опасаются", почему они и просятъ взыскивать ихъ доимку съ указанныхъ ими русскихъ людей, на которыхъ они представляютъ „заемныя договорныя вексельныя письма", а ихъ самихъ отпустить и домовъ ихъ не печатать. Сенатъ находитъ эту жалобу основательною, дѣйствія коллегіи неправильными (такъ какъ еще въ 1725 г. состоялся указъ о взысканіи казенныхъ доимокъ, въ случаѣ несостоятельности должниковъ, прямо съ тѣхъ, кто имъ самимъ долженъ и на кого они представятъ векселя), почему и предписываетъ кол-

119) Названная челобитчица жалуется, что по дѣлу ея о недвижимомъ имѣніи, „Вотчиная колегія пронзводитъ многія къ дѣлу неприличныя и долговременныя опредѣленія, больше преклоняя къ ея волокитѣ для того, какъ то дѣло возьмется нынѣ съ коллегіею въ Москву, то уже ей...за всеконечною бѣдностію въ Москву ѣхать и о томъ дѣлѣ просить будетъ невозможно"; челобитчица проситъ, либо взять дѣло въ Сенатъ, либо отослать въ Новгородъ, гдѣ она по близости проживаетъ. Сенатъ предписываетъ коллегіи „рѣшить то дѣло немедленно, до поѣздки той коллегіи въ Москву" (Арх. Мин. Юст., кн. 92/1973, л. 132; 20 Дек. 1727 г.).

легіи поступать по силѣ означеннаго указа [120]). Иногда жалобы частныхъ лицъ приводятъ Сенатъ къ необходимости не только возстановить порядокъ дѣлопроизводства, но и произвести изслѣдованіе о причинахъ, вызвавшихъ его нарушеніе, а затѣмъ и покарать виновныхъ. Въ томъ-же году, напр., Петербургскій магистратъ, выбралъ въ бургомистры нѣкоего „пивнаго компанейщика“ Лапшина, который жаловался Сенату, что, на основаніи именныхъ указовъ 1723 и 1726 гг., лицъ, участвующихъ, какъ онъ, „въ пивной компаніи“, ни въ какія службы выбирать не велѣно, но что, „староста Бѣльскій съ купецкими людьми, презря оные указы, посягательствомъ своимъ выбрали его, Лапшина, оставя другихъ къ тому дѣлу достойныхъ, ибо онъ, Лапшинъ, къ тому незаобыченъ и судныхъ и приказныхъ дѣлъ не знаетъ“; Сенатъ, признавая жалобу Лапшина основательною, предписываетъ уволить его отъ службы, выбрать на его мѣсто другаго, „и въ томъ петербургскихъ купецкихъ людей принудить; а кто будетъ выбранъ, въ Сенатъ репортовать“. Затѣмъ, не ограничиваясь этимъ, Сенатъ посылаетъ указъ въ бывшій магистратъ и требуетъ немедленнаго отвѣта о томъ, „посланы-ли купецкимъ старостамъ указы о невыборѣ пивныхъ компанейщиковъ, а если не посланы — для чего; а у старосты Бѣльскаго взять отвѣтствіе, свѣдомъ-ли онъ былъ объ тѣхъ именныхъ указахъ, и ежели свѣдомъ — для чего, презря ихъ, выбиралъ“ [121]). Чѣмъ кончилось это дѣло, свѣдѣній нѣтъ; но изъ другихъ подобныхъ дѣлъ, производившихся Сенатомъ, видно, что виновные въ нарушеніи указовъ, обычно, подвергались штрафу [122]).

---

120) ib, кн. 81/1692, л. 145—146; 25 Янв. 1727 г.

121) ib., кн. 90/1971, л. 196—197; 25 Окт. 1727 г.

122) Такъ, напр., по указу Сената велѣно было возвратить помѣщику Петру Холщевникову его „человѣка“ Иванова; но Петербургскій магистратъ—„несправясь подлинно (какъ требовалъ законъ), записанъ-ли онъ, Ивановъ, въ Москвѣ въ купечество и не изслѣдовавъ, гдѣ домъ

Наряду съ частными жалобами на медленность дѣлопроизводства, нарушеніе указовъ и пр., поступали въ Сенатъ свѣдѣнія объ этомъ и отъ правительственныхъ учрежденій и лицъ. Сенатъ первоначально принималъ мѣры къ понужденію учрежденій и устраненію замѣченныхъ безпорядковъ; затѣмъ, въ случаѣ ихъ недостаточности, налагалъ штрафы, приказывалъ арестовать и пр. Еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1727 г. было, напр., повелѣно Сенатомъ послать изъ Юстицъ-коллегіи указы во всѣ надворные суды о немедленной разсылкѣ имѣющихся у нихъ дѣлъ и служителей въ надлежащія мѣста. Въ Декабрѣ того-же года поступило въ Сенатъ доношеніе Бѣлогородскаго губернатора, извѣщавшаго, что онъ, на основаніи полученнаго указа, „многажды“ писалъ въ Курскій надворный судъ, о разсылкѣ дѣлъ и служителей по принадлежности, что, не довольствуясь этимъ, послалъ даже для понужденія тѣхъ судей особаго нарочнаго, но все это на судей мало дѣйствуетъ и, какъ его извѣщаетъ курскій воевода, они отдаютъ послѣднему дѣла „выборомъ“ (т. е. тѣ, какія находятъ удобнымъ отдать), почему „за тою неотдачею дѣлъ, въ сочиненіи вѣдомостей и въ счетѣ пошлинныхъ денегъ, имѣется остановка“. Сенатъ приказываетъ не отпускать судей изъ Курска никуда, впредь до отдачи всѣхъ дѣлъ въ надлежащія мѣста, „а приказныхъ служителей держать въ канцеляріи подъ карауломъ безвыходно“ [123]). Провинціальныя учрежденія вообще доставляли Сенату, какъ контролирующей инстанціи, наиболѣе хлопотъ. То до Сената доходятъ свѣдѣ-

---

(его),и заводы,и насколько торгу имѣетъ“,опредѣлилъИванова въ петербургское купечество. Сенатъ, справясь съ дѣломъ, замѣтилъ, что приговоръ „о запискѣ Иванова“ закрѣпили три члена названнаго магистрата. и что по другому подобному дѣлу (о незаконной запискѣ въ купечество крестьянина. принадлежавшаго гр. Ягужинскому) было опредѣлено взять на членахъ 50 р. штрафа, постановилъ взять столько-же и теперь (Арх.Мин.Юст., кн. 105/1986, л. 132; 31 Янв. 1729 г).

123) ib., кн. 92/1973, л. 5 и об.; 5 Дек. 1727 г.

нія, что къ такому-то воеводѣ въ теченіи 2-хъ лѣтъ послано шесть указовъ о высылкѣ нужнаго лица, а „онъ его не выслалъ и ни о чемъ не отвѣтствовалъ“ [124]); то онъ узнаетъ, что воеводы не живутъ на мѣстахъ своей службы [125]), или-же, будучи назначены на мѣста, долговременно на нихъ не являются [126]); то къ нему поступаютъ свѣдѣнія о превышеніи мѣстными властями своихъ полномочій, или жалобы на ихъ „непорядочные поступки“ и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ весьма характерно обрисовываютъ тогдашніе порядки и на нихъ необходимо указать болѣе подробно. Такъ, напр., Сенату сдѣлалось извѣстнымъ, что казанскій губернаторъ, столь впослѣдствіи знаменитый А. П. Волынскій, вопреки п. 6-му инструкціи губернаторамъ, „перемѣнилъ собою“ Козмодемьянскаго воеводу Обухова, при чемъ сдѣлалъ это „по одному доношенію Свіяжскаго воеводы, Козлова, который писалъ на него, Обухова, злопамятствуя за прежнія съ нимъ ссоры“. Затѣмъ, какъ по этому письму, такъ и „по затѣйнымъ словамъ на него, Обухова, вѣдомаго вора Киселевскаго, велѣлъ губернаторъ изслѣдовать о немъ, Обуховѣ, свіяжскому-же воеводѣ Козлову, на котораго отъ него, Обухова, показано прежъ сего письменное подозрѣніе“. Сенатъ приказываетъ Волынскому

---

124) ib., кн. 85/1966, л. 45; 3 Мая 1727 г.

125) ib., кн. 95/1976, л. 12; 11 Марта 1728 г. Изъ приговора Сената видно, что ему сдѣлалось извѣстно, что „многіе провинціальные и городовые воеводы, оставя порученныя имъ провинціи и города и дѣла, пріѣхавъ, живутъ въ Москвѣ; а для чего и по какимъ указамъ они въ Москву пріѣхали, о томъ въ Сенатѣ извѣстія не имѣется“. Поэтому Сенатъ приказываетъ „тѣхъ воеводъ въ Сенатѣ допрашивать, по какимъ указамъ они въ Москву пріѣхали и кому тѣ города и правленіе дѣлъ поручили, и для чего; и по тѣмъ ихъ допросамъ докладывать В. Сенату немедленно“.

126) „По доношенію Каморъ-коллегіи о подтвержденіи указами къ губернаторамъ и къ воеводамъ съ товарищи, которые во опредѣленныя мѣста не пріѣхали, чтобъ они въ тѣ мѣста ѣхали немедленно, а пріѣхавъ въ правленіе дѣлъ вступили“ . . . (ib., кн 87/1968, л. 127; 18 Іюля 1726 г.).

отвѣтствовать, на срокъ, по регламенту, для чего онъ его, Обухова, не описався въ Сенатъ, и безъ указу, противно инструкціи, отрѣшилъ“ [127]). Изъ другаго дѣла узнаемъ, что Новгородскій воевода Стрешневъ распорядился строить, вопреки указу, „въ каменномъ городѣ“ деревянную тюрьму „близъ палатъ дому архіерея“; послѣдній, извѣстный Ѳеоѳанъ Прокоповичъ, приноситъ жалобу на это Сенату и пишетъ, что „ежели та тюрьма построится, то отъ колодниковъ къ соборной церкви и къ дому архіерейскому изъ той тюрьмы будетъ происходить смрадъ и нечистота“ [128])... Иногда безпорядки воеводскаго управленія бывали такъ значительны, что Сенатъ тотчасъ, не дожидаясь никакихъ объясненій отъ обвиняемыхъ, принималъ мѣры къ ихъ пресѣченію. Такъ, изъ Воронежской губерніи было получено Сенатомъ доношеніе, что Ливенскій воевода Елагинъ „чинитъ противность, посланныхъ (къ нему) изъ провинцій указовъ не принимаетъ и по инструкціямъ посланныхъ въ тотъ городъ не пускаетъ и держитъ подъ карауломъ“; кромѣ того и обыватели на него „въ подозрѣніяхъ подали многія прошенія и просятъ, чтобъ ихъ, и людей, и крестьянъ ихъ ему не вѣдать“. Получивъ такія извѣстія, Сенатъ тотчасъ отрѣшаетъ Елагина отъ воеводства, назначаетъ другаго, „а о показанныхъ его непорядочныхъ поступкахъ“ приказываетъ произвести слѣдствіе и представить Сенату [129]). Просьбы мѣстныхъ жителей объ отрѣшеніи воеводъ отъ службы вообще принимаются во вниманіе Сенатомъ [130]), хотя жители, иногда „опасаясь пущаго

127) ib., кн. 108/1989, л. 104; Апр. 1729 г.

128) Сенатъ, получивъ эту жалобу, приказываетъ Стрешневу прислать отвѣтъ „немедленно, тое тюрьму въ городѣ начинаетъ онъ строить по какому указу“ (ib., кн. 79/1950, л. 89; 29 Ноября 1726 г.).

129) ib., кн. 101/1982, л. 227; 30 Сент. 1727 г.

130) Такъ, напр., изъ другаго приговора Сената, отъ 9 Іюня слѣдующаго года, узнаемъ, что „г. Гороховца посадскіе люди, Мих. Зуевъ съ товарищами, бьютъ челомъ, чтобы гороховскому воеводѣ Гр. Давидову въ томъ городѣ воеводою не быть, для того-де, что онъ, въ быт-

утѣсненія (отъ нихъ) и бить челомъ не смѣютъ", а самъ Сенатъ невсегда рѣшается „безъ подлиннаго слѣдствія" эти челобитья „за истину принять" и „отъ воеводства отрѣшить" тѣхъ, на кого поступаютъ такія челобитья. Это, въ концѣ изучаемой эпохи правленія Совѣта, приводитъ Сенатъ къ мысли потребовать у послѣдняго назначенія двухъгодичнаго срока для воеводской службы, по истеченіи котораго челобитчики могли-бы свободно просить на воеводъ „въ разныхъ обидахъ и прочихъ непорядочныхъ поступкахъ", а сами воеводы „опасаясь того челобитья, могли съ подчиненными поступать исправнѣе". Конечно, если оказывалось, что воевода „являлся подозрительнымъ въ тѣ сроки", онъ долженъ былъ быть, разумѣется, отрѣшенъ отъ должности и ранѣе срока; но, если такого подозрѣнія не было, онъ могъ быть назначаемъ, по прошествіи 2-хъ лѣтъ, въ другой городъ [131]). Доношеніе Сената Совѣту получаетъ утвержденіе уже въ царствованіе Анны, по указу 20 Марта 1730 г. (VIII, № 5522), въ которомъ прямо свидѣтельствуется (какъ и въ самомъ доношеніи), что въ Сенатъ поступали „многія челобитныя" на воеводъ. Эти челобитныя, рисуя отлично нравы тогдашней администраціи, въ то-же время служатъ по-

---

ность въ томъ городѣ воеводою, чинилъ имъ обиды и нападки, о чемъ прошеніе ихъ имѣется въ Московской губерніи". Сенатъ, принявъ во вниманіе это челобитье и ранѣе его поступившее прошеніе Давидова объ увольненіи его отъ воеводства, приказываетъ отрѣшить его отъ должности и произвести слѣдствіе объ обидахъ и пр. (ib., кн. 110/1981, л. 39; 9 Іюня 1729 г.).

131) ib., кн. 111/1992, л. 104; 16 Іюля 1729 г. Доношеніе Сената Совѣту должно было начинаться такъ: „въ Сенатѣ отъ разныхъ чиновъ людей происходятъ прошенія на провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ въ разныхъ обидахъ и непорядочныхъ поступкахъ; къ тому-же небезъизвѣстно есть, что многіе обидимые на воеводъ, опасаясь пущаго утѣсненія, и бить челомъ не смѣютъ; а которые и бьютъ челомъ, токмо Сенату безъ подлиннаго слѣдствія за истину принять и отъ воеводства отрѣшить по одному челобитью невозможно, а между тѣмъ такимъ челобитчикамъ могутъ за то чинить и пущія обиды и утѣсненія" . . .

казателями важности того значенія, какое имѣлъ Сенатъ, въ качествѣ органа надзора за законностью управленія. Злоупотребленія властью со стороны администраціи, особенно провинціальной, были громадны и постоянны; необходимо было учрежденіе, достаточно самостоятельно поставленное, чтобы съ одной стороны слѣдить, а съ другой — пресѣкать эти злоупотребленія. Изъ дѣла нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго, на преслѣдованіи коего Сенатъ настаивалъ предъ Совѣтомъ, видно, между прочимъ, что, — не смотря на указъ 25 Февр. 1721 г., которымъ повелѣвалось губернаторамъ „никакихъ податей безъ вѣдома Сената не накладывать“, — Ржевскій такія подати накладывалъ и „до раззоренья уѣздныхъ людей допускалъ“; затѣмъ тратилъ казенныя деньги на постройки „безъ указу“, а подрядчикамъ ихъ не платилъ и т. д. [132]). Изъ другаго дѣла узнаемъ, что еще въ 1710 г., бывшій казанскій губернаторъ, гр. Апраксинъ, положилъ брать съ винныхъ подрядчиковъ пошлину, по гривнѣ съ рубля, со всей подрядной цѣны, и что эта пошлина бралась до 1728 г., пока „нынѣ казанцы и синбиряне гостинной сотни, Ив. Мякляевъ съ товарищи“ („которые имѣютъ винокуренные заводы и вино ставятъ . . . на кружечные дворы подрядомъ“) не подали прошенія въ Камеръ-коллегію о снятіи съ нихъ этой пошлины; Камеръ-коллегія, представляя дѣло Сенату, должна была сознаться, что такъ какъ эта „пошлина сбирана съ нихъ токмо по опредѣленію губернаторскому“ и не основана на какихъ-либо указахъ, то она и должна быть снята, тѣмъ болѣе, что это будетъ полезно для интересовъ казны [133]); Сенатъ долженъ

---

132) ib., кн. 85/1966, л. 43—44; 3 Мая 1727 г.

133) ib., кн. 93/1974, л. 115 и об.; 11 Янв. 1728 г. Изъ приговора Сената видно, что „по справкѣ въ Каморъ-коллегіи, по указамъ и по Торговому Уставу вышеписанной пошлины съ подрядной цѣны по гривнѣ съ рубля сбирать не положено, а берется съ покупки къ тому вин-

былъ согласиться, что челобитье названныхъ лицъ справедливо, пошлина берется съ нихъ незаконно, а потому и должна быть отмѣнена.

Донимая населеніе незаконными сборами, мѣстныя власти отягощали его также незаконнымъ назначеніемъ на службу, какъ это, между прочимъ, видно изъ жалобы Елатомскаго купечества. По одному указу Сената велѣно было „службу служить въ ратушахъ бурмистрамъ по своимъ городамъ погодно, а изъ города въ другой городъ (ихъ) не выбирать"; между тѣмъ въ Сенатъ поступило челобитье „Елатомской ратуши бурмистра Ив. Халтурина, да старосты Ив. Щукина и всего Елатомскаго купечества", изъ коего видно, что въ 1729 г. было взято въ Раніенбургъ „въ ларешные и въ цѣловальные" 18 человѣкъ, да кромѣ того „изъ Шатской провинціи повелѣно въ Елатьмѣ выбрать къ сборамъ въ города Наровчатъ и Керенскъ людей, отъ чего они пришли въ разоренье" и просятъ Сенатъ взятыхъ въ службу „уволить и впредь въ другіе городы въ службы не имать" [134]). Сенатъ на это соглашается, посылая, по обыкновенію, запросъ къ мѣстному управленію, „для чего", вопреки указу Сената и воеводской инструкціи, „изъ Елатомскаго купечества браны (люди) въ службу въ другіе города?" Такъ постоянно, изъ года въ годъ, идутъ указы Сената, касающіеся его контроля надъ центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ, и Сенатъ, по мѣрѣ силъ, твердо и неуклонно слѣдитъ за водвореніемъ законности въ управленіи. . .

ному куренію хлѣба и прочихъ припасовъ; а по мнѣнію той коллегіи вышеобозначенную гривенную пошлину сбирать съ нихъ (подрядчиковъ) не надлежитъ, ибо та пошлина сбирана съ нихъ токмо по опредѣленію губернаторскому... и надлежитъ съ нихъ сбирать по указамъ и по Торговому Уставу, и изъ сего Каморъ-коллегія казеннаго убытку быть не надѣется, потому, что отъ платежа тѣхъ излишнихъ пошлинъ винный подрядъ (казнѣ) можетъ быть дорожѣе"... Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Каморъ-коллегіи (ср. тотъ-же указъ — VIII, № 5227).

134) ib., кн. 105/1986, л. 58; 17 Янв. 1729 г.

Намъ нѣтъ необходимости касаться всѣхъ случаевъ контроля Сената; не можемъ, однако, въ заключеніе нашего очерка, не остановиться на столкновеніяхъ отдѣльныхъ правительственныхъ мѣстъ другъ съ другомъ. Эти столкновенія также разрѣшались Сенатомъ, отнимая у него немало вниманія, такъ какъ нерѣдко получали тогда значительное распространеніе, какъ это надо, напр., отмѣтить по отношенію къ дворцовому управленію, не желавшему подчиняться воеводамъ. Еще приговоромъ Сената, отъ 11 Февраля 1725 г. повелѣно, напр., было „дворцовымъ управителямъ и служителямъ, которые кромѣ крестьянъ, судимымъ быть, какъ и прочимъ, гдѣ по указамъ надлежитъ“ (VII, № 4653). Но, несмотря на это, въ Сенатъ поступило, напр., доношеніе изъ Костромской провинціи, что ея обыватели, „разныхъ чиновъ люди, бьютъ челомъ тое-жъ провинціи дворцовыхъ волостелей на управителей и служителей въ разныхъ обидахъ, а тѣ управители и служители чинятся ослушны, по посылкамъ на Кострому въ воеводскую канцелярію къ суду не ѣдутъ и служителей не даютъ“ [135]). Сенатъ приказываетъ по этому поводу немедленно потребовать отъ Дворцовой канцеляріи посылки къ дворцовымъ управителямъ „послушныхъ указовъ“ губернаторамъ и воеводамъ, угрожая штрафами неповинующимся. Взаимныя пререканія названныхъ учрежденій продолжались и позднѣе, при чемъ воеводы обвиняли дворцовыхъ управителей „въ непослушаніи и противностяхъ“, а

135) Арх. Мин. Юст., кн. 77/1958, л. 60 и об.; 7 Сент. 1727 г. Изъ другаго доношенія въ Сенатъ видно, что „управитель ясашныхъ крестьянъ Пензенскаго у., кн. Барятинскій, чинилъ препятствіе по указамъ, отчего во окончаніи переписнаго дѣла учинилась остановка: не отдавалъ людей, старостъ и выборныхъ для слѣдованія объ утаенныхъ душахъ, также одного доносителя (о томъ-же) и бѣглыхъ, сысканныхъ въ чувашскихъ дворцовыхъ волостяхъ“ (ib., кн. 80/1961, л. 88 и об.; 12 Дек. 1726 г.).

тѣ, въ свою очередь, жаловались „на провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ въ помѣшательствѣ имъ въ сборѣ дворцовыхъ доходовъ“. Разбирательство этихъ пререканій Сенатомъ вызвало какъ общіе его указы объ отношеніи губернаторовъ и воеводъ къ названнымъ управителямъ (VII, № 4957; VII, № 5369), такъ и особое изслѣдованіе наиболѣе рѣзкихъ изъ этихъ пререканій. Укажемъ изъ нихъ здѣсь лишь на нѣкоторыя. Такъ, Сенатъ приказалъ Бѣлогородскому губернатору допросить управителя дворцовой Комарницкой волости (въ Сѣвской провинціи) Чичерина, говорилъли онъ, что „не токмо присылаемыхъ изъ той провинціи, но и сенатскихъ указовъ, безъ послушнаго указу изъ Приказа Большаго Дворца, принимать и слушать не будетъ“; или, далѣе, предписалъ Казанскому губернатору произвести изслѣдованіе, а затѣмъ и рѣшеніе „учинить по указамъ“ — „о боѣ и держаніи въ чепяхъ и въ желѣзахъ, посланныхъ изъ Пензенской провинціи розсыльщиковъ, Пензенскихъ дворцовыхъ волостей управителемъ“. Если „дворцовые управители“ такъ обращались съ воеводскими посланцами, то неудительно, что въ Сенатъ поступило челобитье ясашныхъ крестьянъ дворцовыхъ волостей Керенскаго у. „о бытіи имъ въ вѣдомствѣ воеводы, а не Дворцовой канцеляріи“, вслѣдствіе „раззоренья ихъ дворцовымъ управителемъ“. Сенатъ, ссылаясь на свой указъ, отъ 18 Октября 1726 г. (VII, № 4967), удовлетворяетъ просьбу ясашныхъ крестьянъ и переводитъ ихъ въ вѣдомство мѣстнаго воеводы. Впрочемъ, воеводы, въ свою очередь, не стѣсняются съ управителями дворцовыхъ волостей, вмѣшиваются беззаконно въ ихъ дѣла и держатъ ихъ „подъ карауломъ“ (какъ видно это изъ дѣлъ Сената) [136])

136) ib., кн. 106/1987, л. 56, 56 об., 60, 58; 7 Февр. 1729 г. Изъ другаго сенатскаго приговора видно, какъ держали себя воеводы съ этими управителями. Такъ, напр., дворцовый управитель Каргопольскихъ волостей, Ан. Титовъ, жаловался, что мѣстный воевода, майоръ Гав. Кул-

пока Сенатъ въ свою очередь не вступится за нихъ. Интересно также отмѣтить, что, когда Сенатъ узналъ, что нѣкоторые изъ тѣхъ дворцовыхъ управителей, о которыхъ онъ приказалъ произвести слѣдствіе, „отъ прежнихъ своихъ командъ взяты въ Москву и въ другія мѣста отлучены“, то онъ тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе о немедленной высылкѣ ихъ „въ тѣ губерніи, о комъ гдѣ велѣно слѣдствіе производить [137]), съ цѣлію привлеченія ихъ затѣмъ къ отвѣтственности за незаконныя дѣянія и пр.

Приводя указанные примѣры взаимныхъ столкновеній и пререканій дворцовыхъ управителей съ воеводами, мы остановились на нихъ болѣе подробно потому лишь, что о нихъ довольно часто упоминается въ актахъ эпохи, да и сами они принимаютъ иногда значительные размѣры. Можно указать, однако, нѣсколько случаевъ такихъ столкновеній и между другими вѣдомствами. То воеводы, напр., жалуются, что имъ не отдаютъ дворянъ для службы полковые офицеры, „обрѣтающіеся на вѣчныхъ

ташевъ „прислалъ къ нему указъ, чтобъ, онъ, оный городъ (Каргополь) съ артиллеріею и канцеляріею, и въ ней касающіяся до воеводскаго управленія дѣла, и письцовыя, и переписныя книги отдалъ ему, Култашеву. . .; а означенный дворъ и тюремный острогъ строенія каргопольскихъ дворцовыхъ волостей, а канцелярія . . . построена одними дворцовыми волостьми, чего ради онъ, Т., письменно къ оному воеводѣ отвѣтствовалъ, что онъ той отдачи, не получа, на посланныя отъ него, Т., доношенія изъ Приказа Б. Дворца, указу, чинить опасенъ; и потомъ-де онъ, воевода, команды его, Титова, подъячихъ и солдатъ у него отобравъ и отрѣша его отъ команды вступилъ между дворцовыми крестьяне въ судъ и расправу и во всякое правленіе и о сборѣ дворцовыхъ доходовъ далъ указъ за своею рукою . . . и онъ, Титовъ, пріѣзжалъ къ нему, воеводѣ на квартиру, дабы онъ помянутыхъ подъячихъ и солдатъ отъ себя свободилъ и онъ-де, воевода, бранилъ его всячески, называлъ бунтовщикомъ при многихъ людяхъ, и, заарестовавъ, держитъ подъ карауломъ и понынѣ“. Сенатъ приказываетъ произвести слѣдствіе, и освободить тотчасъ Титова (если Култашевъ не можетъ доказать, почему онъ называлъ его „бунтовщикомъ“), отдавъ канцелярію и подъячихъ въ его распоряженіе“ (ib., кн. 90/1971, л. 86—87; 11 Окт. 1727 г.).

квартирахъ въ провинціяхъ"; или доносятъ Сенату, что ихъ суду не подчиняются „царедворцы и прочихъ чиновъ люди, обрѣтающіеся въ командѣ" генераловъ, посылаемыхъ изъ центра въ провинціи, почему Сенату приходится энергично настаивать на отсылкѣ этихъ чиновъ „въ воеводское управленіе", а самимъ штабъ и оберъ-офицерамъ предлагать, черезъ Военную коллегію, не вмѣшиваться въ губернаторское и воеводское управленіе [138]). То, наоборотъ, посланные изъ центра доносятъ Сенату, что они не могутъ исполнять возложенныхъ на нихъ порученій (по сбору, напр., съ раскольниковъ и бородачей, установленнаго оклада), такъ какъ имъ не доставляютъ изъ губерній и провинцій „никакихъ вѣдомостей", несмотря на ихъ многократныя требованія [139]). „Ослушниковъ" указовъ было много, они являлись нетолько среди взаимно-сталкивавшихся учрежденій, но и между частными лицами, неповиновавшимися требованіямъ правительственныхъ мѣстъ; Сенату, здѣсь и тамъ, постоянно приходилось энергично стоять на стражѣ законности. Любопытный примѣръ призыва частныхъ лицъ къ исполненію законовъ представляетъ дѣло о выборѣ земскихъ коммиссаровъ. Какъ извѣстно, по п. 4 „плаката" 1724 г. велѣно было помѣщикамъ съѣзжаться въ опредѣленное время для выбора названныхъ коммиссаровъ [140]). Въ 1727 г., поступило въ Сенатъ доношеніе изъ Галицкой провинціи, что, на основаніи указаннаго пункта плаката, помѣщики названной провин-

137) ib., кн. 107/1988, л. 18; 4 Марта 1729 г.

138) ib., кн. 74/1955, л. 46 и об.; 3 Іюня 1726 г. (жалоба Новгородскаго воеводы Стрешнева на генералъ-лейтенанта Волкова); ср. VII, № 4878 (указъ 13 Мая 1726 г. относящійся ко всѣмъ „штабъ и оберъ-офицерамъ, обрѣтающимся на вѣчныхъ квартирахъ").

139) ib., книга та-же, л. 198; 22 Іюня 1726 г. (доношеніе Аѳ. Савелова); ср. VII, № 4985; ср. также весьма любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло по доношеніямъ генерала Волкова на воеводу Стрешнева о злоупотребленіяхъ и непослушаніи его Волкову (Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 134 и об.).

140) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи" и пр., стр. 55 сл.

ціи были созваны, къ 25 Декабря предъидущаго года, на собраніе, черезъ особыхъ „разсыльщиковъ“; но, однако, „по той посылкѣ помѣщиковъ явилось малое число“, при чемъ оказалось, что одни изъ нихъ „по многимъ посылкамъ, по подпискамъ, на сроки и послѣ сроковъ не явились“; другіе „при посылкѣ (подъ повѣстками) не подписались“, а третьихъ „посланные изъ Галицкой провинціи въ домѣхъ не изъѣхали“. Сенатъ, разсмотрѣвъ это доношеніе, приказалъ „доправить штрафа на означенныхъ ослушникахъ съ числа душъ мужескаго пола *изъ собственныхъ ихъ пожитковъ, а не съ крестьянъ*“ съ первыхъ по 3 к., со вторыхъ по 2 к. съ души, а затѣмъ объ исполненіи донести ему [141]). Случай этотъ не былъ, впрочемъ, чѣмъ-либо исключительнымъ: извѣстно, напр., что, несмотря на „подтвердительные указы“, вызванные къ сочиненію Уложенія дворяне и офицеры не являлись въ Москву, почему Сенатъ, посылая вновь за ними, долженъ былъ пригрозить неповинующимся „отпискою ихъ вотчинъ и помѣстій на Императорское Величество“ (VIII, № 5348) и т. д.

Таковъ былъ кругъ вѣдомства Сената, въ главныхъ чертахъ, по отношенію къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ и лицамъ. Сенату, однаго, въ качествѣ центральнаго учрежденія, съ весьма смѣшанными функціями управленія, приходилось такъ или иначе, но постоянно соприкасаться съ учрежденіями, *de jure* ему равными, какъ Св. Синодъ и „три первыя коллегіи“; въ свою очередь, всѣ они должны были постоянно по дѣламъ, подвѣдомственнымъ какъ имъ, такъ и учрежденіямъ, стоявшимъ „подъ Сенатомъ“, сноситься съ нимъ. Если сношенія этихъ учрежденій съ Сенатомъ вызывались, преимущественно, необходимостью испросить его посильнаго содѣйствія на приведеніе въ исполненіе тѣхъ или иныхъ ихъ требованій, то Сенатъ,

141) Арх. Мин. Юст., кн. 88/1969, л. 41 и об.; 4 Авг. 1727 г.

самъ нерѣдко вынужденный прибѣгать для этой цѣли къ содѣйствію учрежденій ему равныхъ, шелъ въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ еще дальше: нестолько, можетъ быть, по закону, сколько по традиціямъ петровскаго времени и нуждамъ изучаемой эпохи, Сенатъ правительствовалъ и здѣсь, вводя въ дѣятельность этихъ учрежденій извѣстное единство дѣйствій, разъясняя смыслъ законовъ и административныхъ распоряженій, отказывая, наконецъ, въ своемъ согласіи на содѣйствіе дѣяніямъ, казавшимся ему незакономѣрными и пр. Правда, весьма нерѣдко все это имѣло мало положительныхъ послѣдствій, такъ какъ Сенатъ не обладалъ по отношенію къ этимъ учрежденіямъ почти никакой властью принужденія, какъ это мы частію уже имѣли случай отмѣтить выше [142]); но, это не останавливало Сената и не съуживало, такъ сказать, круга его вѣдомства по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ: какъ хранитель законовъ, пекущійся „о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія“, онъ простиралъ свое воздѣйствіе и на данную область. Прежде, чѣмъ, однако, мы коснемся предѣловъ этого воздѣйствія, скажемъ нѣсколько словъ о взаимныхъ сношеніяхъ Сената съ названными учрежденіями.

Мы уже указывали выше на ту роль, какую поневолѣ приходилось играть Сенату по отношенію къ тремъ первымъ коллегіямъ, являясь для нихъ какою-то передаточною инстанціею (стр. 310 сл.). Но перемѣны въ положеніи этихъ коллегій имѣли, конечно, и другія, болѣе важныя, послѣдствія. Онѣ, въ той или иной мѣрѣ, создали самостоятельность нѣкоторыхъ вѣдомствъ, не только по отношенію къ Сенату, но частію, временно, и по отношенію къ Совѣту. Сенатъ, однако, оставался сосредоточіемъ управленія, къ которому должны были обращаться то за содѣйствіемъ, то за нужными свѣдѣніями всѣ учрежденія, — не-

142) См., напр., выше, стр. 354 сл.

исключая и ему равныхъ, — подобно тому, какъ и самъ Сенатъ, въ качествѣ центра, обращался къ нимъ съ этимъ постоянно. Сенату, напр., доносятъ изъ подлежащихъ мѣстъ „о неспокойныхъ Башкирцахъ“ и требуютъ его разрѣшенія на принятіе противъ нихъ тѣхъ или иныхъ мѣръ предосторожности, при чемъ баронъ Строгановъ проситъ о присылкѣ ружей, пороху, свинцу и регулярныхъ служилыхъ людей „въ помощь“. Сенатъ тотчасъ приказываетъ „о томъ писать въ Военную коллегію, дабы въ той коллегіи немедленное разсмотрѣніе и рѣшеніе учинено было, потому что оное состоитъ подъ вѣденіемъ той коллегіи, а что учинено будетъ въ Сенатъ сообщить“ (VIII, № 5248). Или Сенату сдѣлалось извѣстнымъ, что воеводы нуждаются въ помощи войскъ противъ „воровскихъ командъ“, которыхъ они „своими подчиненными переловить и искоренить не могутъ“; Сенатъ тотчасъ „приказываетъ конторѣ Военной коллегіи „подтвердить указами“ полковымъ командирамъ о посылкѣ войскъ на помощь губернаторамъ и воеводамъ (ib., № 5292; ср. еще № 5333, п. 15). Въ свою очередь, указанныя учрежденія обращаются къ Сенату за содѣйствіемъ ихъ требованіямъ, какъ со стороны самого Сената, такъ и учрежденій, ему подчиненныхъ [143]), и просятъ о посылкѣ къ послѣднимъ „послушныхъ“ или „подтвердительныхъ“ указовъ Сената [144]). Посылка этихъ указовъ была

143) Такъ, напр., Св. Синоду необходимъ былъ, для помощи миссіонеру, отправляющемуся къ Калмыкамъ, нѣкій посадскій человѣкъ Краснощековъ; Св. Синодъ обращается къ Сенату съ „вѣденіемъ, дабы онъ, Кр., къ тому увольненъ былъ“ (VIII, № 5444); или, напр., Военная коллегія проситъ Сенатъ послать указы о требованіи воинскихъ чиновъ къ суду коллегіями, канцеляріями и конторами черезъ ихъ начальства (ib. № 5341), а не „собою“, какъ бываетъ на практикѣ.

144) „Изъ Св. Синода въ В. Сенатъ вѣденіе сообщено съ такимъ требованіемъ, дабы изъ онаго В. Сената, какъ Устюжской епархіи города, такъ и во всѣ губерніи и провинціи къ свѣтскимъ командирамъ посланы были подтвердительные указы“ и пр. (VIII, № 5496; также, ib., № 5264 и др.). Или, въ приговорѣ Сената, отъ 15 Дек. 1729 г.,

необходима потому, что безъ „повелительнаго“ или „послушнаго“ указа Сената подчиненныя ему учрежденія не рѣшались исполнять требованій названныхъ учрежденій, почему иногда самъ Сенатъ требовалъ отъ послѣднихъ предварительнаго испрошенія у него такихъ указовъ [145]); посылка-же „подтвердительныхъ“ указовъ вызывалась почти постоянною медленностью въ исполненіи полученныхъ указовъ (а иногда полнымъ пренебреженіемъ ими), со стороны тѣхъ или иныхъ учрежденій; примѣры этой медленности уже неразъ отмѣчались нами выше.

Не менѣе, чѣмъ во взаимномъ содѣйствіи, нуждались, какъ Сенатъ, такъ и неподчиненныя ему учрежденія въ постоянномъ обмѣнѣ тѣми или иными свѣдѣніями; въ особенности эти свѣдѣнія были необходимы постоянно Сенату, въ

читаемъ, что „В. Сенатъ, по промеморіи Военной коллегіи, о подтвержденіи губернаторамъ о немедленномъ сборѣ рекрутъ крѣпкими указами и о штрафованіи воеводъ за упущеніе того сбору, и о забраніи въ Сенатъ о сборѣ рекрутовъ репортовъ, приказали . . . послать указы въ губерніи и провинціи“ и пр. (Арх. М. Ю., кн. 116/1997, л. 26).

145) Такъ, напр., Ярославской провинціи воевода Ѳ. Вельяминовъ-Зерновъ донесъ Сенату, что, по указу Военной коллегіи, его требуетъ къ себѣ генералъ Ушаковъ для слѣдствія по дѣлу о „яко-бы показанныхъ отъ него, къ посланнымъ для пріема рекрутъ офицерамъ, противностяхъ и въ неотдачѣ и въ распущеніи рекрутъ“, а „онъ, В.-Зерновъ, у него въ допросѣ быть, безъ повелительнаго указу не смѣетъ, . . . а въ тѣхъ рекрутахъ вины его нѣтъ и сбираются неослабно“. Сенатъ, получивъ это доношеніе, тотчасъ посылаетъ въ Военную коллегію промеморію, въ которой приказываетъ „прописать изъ вышеписаннаго доношенія о сборѣ рекрутъ его, В.-Зер., невинность, и чтобъ въ нанесенной отъ того ему обидѣ учинена была оборона; а впредь, ежели по рѣшеніямъ той коллегіи опредѣлено будетъ допрашивать и судить кого изъ воеводъ, о томъ та коллегія, съ объявленіемъ дѣлъ, для посылки къ тѣмъ воеводамъ послушныхъ указовъ, сообщала-бъ въ Сенатъ“ (Арх. Мин. Юст., кн. 100/1981, л. 240; 28 Авг. 1728 г.). Можно отмѣтить также случаи, когда лица, считающія себя неподчиненными Сенату и управляемымъ имъ мѣстамъ, отказываются повиноваться послѣднимъ. Такъ, Пошехонская провинція потребовала вѣдомости о числѣ раскольниковъ „у коммиссара синодальной команды

качествѣ центральнаго финансоваго органа, въ которомъ сосредоточивались, между прочимъ, всѣ отчеты по приходу и расходу денежной казны и провіанта (для подачи о нихъ вѣдомостей Совѣту), и который долженъ былъ вѣдать (съ Іюля 1728 г. — VIII, № 5312) Доимочную канцелярію и т. п. Иностранная, напр., коллегія обращается къ Сенату съ такимъ запросомъ: русскимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ велѣно было „на отправленіе пиршества“, по случаю коронаціи Петра II, перевести 20,200 руб.; между тѣмъ, коллегія узнала, что „здѣсь (т. е. внутри государства) вексельный курсъ весьма обнизился, такъ что, ежели взять векселя по тому курсу, то будетъ интересу Его И. Величества и народу не безъ тягости“. Коллегія требуетъ поэтому у Сената „извѣстія, не имѣется-ли за моремъ казенныхъ денегъ“. Сенатъ даетъ подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ (VIII, № 5256, п. 10 и 11). Въ свою очередь, напр., Сенатъ,— ссылаясь на 12 пунктъ своей „должности“ (по которому Сенатъ долженъ былъ имѣть вѣдомости всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, съ указаніемъ „званіями порознь по статьямъ“ приходовъ и расходовъ — VII, № 4847), — требуетъ отъ Военной коллегіи присылки такой вѣдомости по расходованію ею положенной на артиллерію суммы, съ подробнымъ указаніемъ, „коликому числу людей, и на какіе оклады, и на какіе-же артиллерскіе припасы и на прочее содержаніе, какъ полевыхъ, такъ осадныхъ и гварнизонныхъ артиллерій, положено“. Требованіе

Изъѣдинова, который ихъ вѣдалъ“; Изъѣдиновъ объявилъ, что онъ „безъ указа изъ Синода вѣдомостей не пришлетъ“. Такъ какъ по изслѣдованію дѣла въ Сенатѣ оказалось, что сборъ съ раскольниковъ, по указу 19 Авг. 1724 г., велѣно было вѣдать при Сенатѣ особому лицу (стольнику Савелову) и что самъ Синодъ, согласно этому, приговорилъ отдать эти вѣдомости Сенату, то Сенатъ самъ предписалъ взять у Изъѣдинова эти вѣдомости, при чемъ, „если онъ будетъ упрямиться, держать его подъ карауломъ“, пока не отдастъ (ib., кн. 76/1957, л. 81 и об.; 23 Авг. 1726 г.).

это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что Военная коллегія, вопреки указанному пункту, сообщила Сенату вѣдомость въ которой „показанъ расходъ на жалованье и на другіе расходы перечнями, а не порознь“, вслѣдствіе чего эта вѣдомость не могла служить Сенату „къ ревизіи счетовъ и споровъ“ [146]). Или, напр., Сенату понадобилось имѣть свѣдѣнія о числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, отставленныхъ отъ военной и штатской службы; онъ тотчасъ посылаетъ промеморіи въ Военную и Адмиралтейскую коллегіи и требуетъ доставленія нужныхъ вѣдомостей [147]) и т. д. Такъ, постоянно, изо дня въ день, идетъ очень живой обмѣнъ свѣдѣніями между Сенатомъ и учрежденіями, de jure ему равными. Эти свѣдѣнія были Сенату необходимы не только для того, чтобы имѣть возможность отвѣчать на обращенные къ нему запросы изъ Кабинета, Совѣта и другихъ учрежденій, но и для того, чтобы выполнять тѣ функціи самостоятельнаго активнаго управленія, какія частію оставались въ его вѣдомствѣ отъ петровскаго времени, а частію были укрѣплены за нимъ, въ то или другое царствованіе, волею Совѣта.

Сложность правительственныхъ функцій Сената съ одной стороны, малая послѣдовательность законодательной политики Совѣта — съ другой, дѣлали то, что провозглашенная послѣднимъ формула, что „первыя три коллегіи подъ Сенатомъ быть не могутъ“ (пунктъ 11-ый „мнѣнія не въ указъ“), de facto не была проведена вездѣ и во всемъ безусловно. Поэтому мы постоянно видимъ, что Сенатъ, то какъ хранитель законовъ, то какъ центральный органъ высшаго финансоваго управленія, простираетъ свое воздѣйствіе и на названныя учрежденія. Нѣкоторыя черты этого воздѣйствія настолько характерно очерчиваютъ кругъ вѣдомства Сената въ данной области, что на нихъ необходимо здѣсь

146) Арх. Мин. Юст., кн. 78/1959, л. 79; 13 Окт. 1726 г.
147) VIII, № 5460.

остановиться особо. Нами былъ, напр., приведенъ выше указъ Сената конторѣ Военной коллегіи о посылкѣ войскъ на помощь губернаторамъ и провинціальнымъ властямъ по поимкѣ разбойниковъ (см., стр. 395). Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого указа, какъ Сенатъ получаетъ изъ Военной коллегіи промеморію, въ которой коллегія, основываясь на инструкціи, данной офицерамъ въ 1719 г., требуетъ, чтобы пойманные въ Вологодской и Ярославской провинціяхъ воры были взяты „для розыску“ изъ полку воеводскими коммиссарами. Сенатъ напоминаетъ тогда коллегіи, что „по силѣ нынѣшней воеводской инструкціи (именно, по пункту 15-му оной), коллегія должна сама озаботиться разсылкою пойманныхъ воровъ, а не ждать присылки коммиссаровъ [148]); иначе говоря, въ данномъ случаѣ (какъ и въ другихъ, ему подобныхъ) Сенатъ указываетъ неподчиненнымъ ему учрежденіямъ на дѣйствующія узаконенія и, какъ хранитель оныхъ, приглашаетъ ихъ поступать согласно съ ними. При этомъ, иногда Сенатъ ограничивается лишь сообщеніемъ названнымъ учрежденіямъ свѣдѣній о незаконныхъ дѣйствіяхъ ихъ агентовъ [149]); но иногда онъ, настаивая на выполненіи законныхъ своихъ требованій, обращаетъ вниманіе даннаго учрежденія на тѣ послѣдствія, какія повлечетъ за собою неисполненіе этихъ требованій; наконецъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, прибѣгаетъ, къ доступнымъ ему средствамъ принужденія. Сенатъ, напр., получилъ извѣстіе, что изъ Московской губерніи надлежитъ

148) Арх. Мин. Юст., кн. 102/1983, л. 3; 2 Окт. 1728 г.; VIII, № 5333, п. 15.

149) Напр., въ протоколѣ Сената отъ 23 Марта 1726 г. читаемъ: „учиненныя въ Сенатѣ выписки изъ доношеній 1725 — 1726 гг. въ жалобахъ и помѣшательствахъ отъ воеводъ на офицеровъ, а отъ офицеровъ на воеводъ, тако-жъ Вятской провинціи о жестокомъ отъ офицеровъ правежѣ съ Вотяковъ подушныхъ денегъ и о взяткахъ, показанныхъ на коммиссаровъ и на другихъ, отослать въ Военную коллегію для посылки къ генералитету, отправляющемуся въ губерніи“ (Арх. Мин. Юст., кн. 71/1952, л. 212).

послать въ Сибирь 116 колодниковъ, для чего изъ мѣстной гарнизонной канцеляріи потребованъ, по закону, соотвѣтствующій конвой; но канцелярія не находитъ людей для этого конвоя и отказываетъ. Сенатъ, настаивая на исполненіи законныхъ требованій губернской власти, пишетъ о дачѣ конвоя промеморію въ Военную коллегію, въ которой предоставляетъ ей взять для него людей, откуда коллегія „заблагоразсудитъ“, но въ то-же время поставляетъ ей на видъ, что непосылка колодниковъ влечетъ убытокъ казнѣ „въ дачѣ имъ кормовыхъ денегъ“ [150]), почему какъ нынѣ, такъ „и впредь“ надлежитъ давать солдатъ для конвоя безостановочно. Въ другомъ случаѣ, когда Иностранная коллегія медлитъ отвѣтомъ на запросъ Сената, послѣдній, повторяя его, ставитъ на видъ коллегіи, что „объ ономъ требуютъ отвѣта въ В. Т. Совѣтѣ“ [151]), т. е., иначе говоря, указываетъ ей на отвѣтственность за неисполнительность передъ верховнымъ учрежденіемъ имперіи. Можно указать, далѣе, цѣлый рядъ указовъ Сената, въ которыхъ онъ, въ силу своихъ полномочій, настаиваетъ энергично на исполненіи его требованій. Такъ, нами уже было указано выше требованіе Сената о присылкѣ ему вѣдомостей о расходѣ и приходахъ по установленной въ его „должности“ формѣ (стр. 397). Это требованіе повторяется Сенатомъ, по тому или иному случаю, постоянно. Такъ, напр., когда Военная коллегія сообщила Сенату свою промеморію „о положеніи въ штатъ, на содержаніе починкою крѣпостей, особливой суммы, по приложенной при томъ вѣдомости“, Сенатъ отказываетъ въ этомъ коллегіи и требуетъ присылки „изъясненія“, въ которомъ-бы подробно было обозначено „на что порознь и по какой цѣнѣ положено, понеже безъ такого вида, хотя и положится въ штатъ такая сумма, но впредь, паче чаянія, еже-

150) Арх. Мин. Юст., 109/1990, л. 217; 30 Мая 1729 г.
151) ib., кн. 101/1982, л. 129; 13 Сент. 1728 г.

ли случится въ одномъ или другомъ премѣна, то могутъ для перемѣнныхъ случаевъ той суммы требовать, отъ чего произойдетъ затрудненіе". Затѣмъ Сенатъ настаиваетъ на выполненіи закона [152]) и не рѣшаетъ возбужденнаго вопроса впредь до исполненія его требованій. Другое подобное дѣло еще нагляднѣе рисуетъ ту фактическую зависимость, въ какой стояли названныя учрежденія по отношенію къ Сенату. Указомъ Сената, отъ 21 Апрѣля 1726 г., во исполненіе распоряженія Совѣта, велѣно было генералъ-провіантмейстеру отпустить царю Грузинскому „на дачу" ржаной муки 3600 четвертей, въ зачетъ той суммы, которую Штатсъ-контора „показала на немъ (ген.-провіант-мейстерѣ) остаточныхъ и другихъ суммъ". Военная коллегія однако нашла, что муки этой „на счетъ остаточнаго провіанта отпустить не надлежитъ, ибо, хотя Штатсъ-контора на генералъ-провіантмейстерѣ за остаточный провіантъ болѣе 600 тысячъ рубл. и показываетъ, но провіантская канцелярія какъ на тое контору, такъ и на Камеръ-коллегію, объявляетъ на одинъ 1724 г. недосылки 203,383 р. 83 к." Вслѣдствіе этого, Военная коллегія не только отказывается отпустить муку царю Грузинскому, но и не находитъ возможнымъ, „до подлиннаго счету", отпускать провіантъ и впредь вообще кому-бы то ни было, чтобы „въ такихъ (его) расходахъ арміи не было недостатку"; затѣмъ она требуетъ у Сената понужденія Камеръ-коллегіи и Штатсъ-конторы къ немедленному окончанію счетовъ, а до ихъ окончанія проситъ прислать до 100 т. рублей на приготовленіе провіанта, въ зачетъ недосланной ранѣе суммы. Сенатъ, посылая тотчасъ свои понудительные указы названнымъ выше учрежде-

---

152) . . . Того ради изъ Военной коллегіи въ Сенатъ, прислана была вѣдомость, коликое число . . . имѣетъ быть порознь расходу, дабы оная, яко окладная вѣдомость, въ Сенатѣ для окладной, по силѣ сенатской инструкціи 12-го пункта, а въ ревизіи для свидѣтельства счетовъ и къ скорому разбиранію впредь таковыхъ-же, какъ нынѣ бываютъ, споровъ служить могла" (ib., кн. 74/1955, л. 115 — 116; 15 Іюня 1726 г.).

ніямъ, требуетъ во первыхъ, чтобы Военная коллегія, въ свою очередь, принудила провіантмейстерскую канцелярію къ немедленной подачѣ счетовъ (угрожая, что, если всѣ названныя учрежденія счетовъ не подадутъ, то „будетъ поступлено съ ними по указамъ неотложно“), а во вторыхъ отказываетъ въ досылкѣ ста тысячъ рублей, весьма зло отмѣчая въ своей промеморіи всю неосновательность требованій коллегіи и пр. [153]).

Зависимость учрежденій, de jure равныхъ Сенату, была, конечно, естественнымъ слѣдствіемъ того положенія, какое занималъ Сенатъ, какъ высшее центральное учрежденіе и какъ хранитель законовъ, нетолько по отношенію къ подчиненнымъ, но и равнымъ ему учрежденіямъ, положенія живописуемаго наглядно ежедневною практикою Сената. Такъ, напр., Адмиралтейская коллегія требовала распоряженій Сената по набору, изъ уѣздныхъ обывателей, годовыхъ или, „по необходимой нуждѣ“, полугодовыхъ рабочихъ для флота, „за указную, по плакату, плату, для того, что въ наймѣ вольныхъ, и къ тому дѣлу заобычныхъ, пильщиковъ, Адмиралтейская коллегія надѣянія не имѣетъ, а хотя-бы и сыскались, и будутъ у того дѣла „по мѣсяцу или по два, токмо онаго исправлять точно не могутъ“. . . Сенатъ соглашаясь, что „вольныхъ“ людей найти для этой

153) . . . „А что Военная коллегія требуетъ, дабы до окончанія онаго счета, въ зачетъ недосланной на 724 г. суммы, дать нынѣ до 100 тысячъ р., и оныхъ денегъ отпускать не надлежитъ, понеже провіантская канцелярія на Штатсъ-конторѣ на 724 г. недосылки показываетъ только 203,383 р. 83 к., которое показаніе отъ Военной коллегіи принято за вѣрное, и требуется въ ту недосылку нынѣ до 100 т. р.; а что Каморъ-коллегія и Штатсъ-контора, на провіантской канцеляріи, за отданный наличный провіантъ показываетъ сумму втрое вышеписанной, а именно съ 600 т. руб., и то отъ Военной коллегіи не пріемлется, для чего та коллегія и малой суммы муки выдать не велѣла; того ради о той недосылкѣ . . . разсмотрѣно будетъ по окончаніи вышеписанныхъ счетовъ“ (ib., кн. 74/1955, л. 119—120; 15 Іюня 1726 г.).

работы весьма трудно, требуетъ отъ Военной коллегіи наряда на него гарнизонныхъ солдатъ, съ платою имъ установленной суммы денегъ за работу и на провіантъ, а самой Адмиралтейской коллегіи отвѣчаетъ на ея требованіе отказомъ, такъ какъ находитъ, что оно незаконно, потому что „по плакату“ рабочихъ велѣно брать „по очереди“, на короткій срокъ, а „ежели“, исполняя ея требованіе, „уѣздныхъ работниковъ опредѣлять на такое великое время, то отъ того могутъ придти они въ крайнее раззореніе, для того: хотя они заработныя деньги, по плакату, и будутъ получать, но оныя станутъ употреблять въ свою дневную пищу, а на платежъ, за себя и за домовныхъ своихъ, подушныхъ денегъ промыслить имъ будетъ некогда и отъ домовъ своихъ будутъ въ отлученіи; а солдаты оными заработными деньгами будутъ довольны“. Военная коллегія, однако, отказалась исполнить требованіе Сената о назначеніи на указанную работу солдатъ, отговариваясь тѣмъ, что всѣ они уже заняты и распредѣлены по мѣстамъ. Тогда Сенатъ посылаетъ въ Адмиралтейскую коллегію промеморію, въ которой предлагаетъ нанимать рабочихъ „повольною цѣною“; если-же этого ей сдѣлать не удастся, то „нарядить уѣздныхъ людей“, но непремѣнно „съ перемѣною оныхъ по плакату“ и съ платою имъ по 10 к. за день. При этомъ приговоръ Сената добавляетъ, что „ежели та коллегія собою того учинить не можетъ, о томъ доложить ей (самой) въ В. Т. Совѣтѣ“ [154]). Указанные случаи отлично рисуютъ и роль Сената, какъ хранителя законовъ, и отношеніе его къ неподчиненнымъ ему учрежденіямъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касался дѣлъ, входящихъ въ его компетенцію, такъ и въ случаяхъ противоположныхъ. Къ дѣламъ перваго рода относились, между прочимъ, дѣла

154) Арх. Мин. Юст., кн. 79/1960, л. 14—15; 8 Ноября 1726 г.; іb. кн. 83/1964, л. 11 и об.; 2 Марта 1727 г.

финансовыя, гдѣ Сенатъ являлся высшимъ (послѣ Совѣта) центральнымъ учрежденіемъ и гдѣ его значеніе сказывалось особенно ярко. Намъ придется ниже болѣе подробно остановиться на компетенціи Сената въ данной области; теперь-же ограничимся лишь однимъ или двумя примѣрами, еще болѣе наглядно подтверждающими все вышесказанное. Военная коллегія потребовала у Сената, напр., присылки ассигнованныхъ ей еще на 1723—1724 гг. суммъ, но не полученныхъ ею своевременно, вслѣдствіе медленнаго поступленія подушныхъ денегъ. Такъ какъ Военной коллегіи сдѣлалось извѣстнымъ „отъ генералитета, посланнаго для ревизіи“, что нынѣ подушныхъ денегъ собрано много, то она потребовала у Сената уплаты недосланной суммы, указывая, что за 1723 г. этой „недосылки“ было болѣе милліона рублей, за 1724 г.—болѣе 260 т. Позванные въ Сенатъ президентъ и вице-президентъ Камеръ-коллегіи признали существованіе такой недосылки и дали заключеніе, что, хотя „подлиннаго счета“ изъ коллегіи не имѣется, „показанныя изъ Военной коллегіи наличныя подушныя деньги 1724 г., также и доимочныя на тотъ годъ . . . отдать можно“; тогда и Сенатъ постановилъ „отдать въ Военную коллегію до подлиннаго счета, 200 т. руб.“[155]). Невсегда, однако, Сенатъ былъ такъ милостивъ: наоборотъ, онъ относился вообще очень строго къ предъявленнымъ ему требованіямъ и удовлетворялъ ихъ лишь тогда, когда они были вполнѣ законны. Та-же Военная коллегія заявила Сенату, что въ 1716 г. бывшею Военною канцеляріею отпущено въ долгъ Сибирской канцеляріи „на китайскій торгъ“ 50 т. р., съ обязательствомъ въ извѣстный срокъ вернуть „вдвое“; въ 1726 г. коллегія потребовала возврата этихъ денегъ черезъ Штатсъ-контору; но послѣдняя не рѣшилась ихъ отдать безъ справки изъ Сибирской канцеляріи и указа Сената. Военная коллегія потребовала тогда у Сената указа о воз-

155) Ib., кн. 80/1961, л. 11—12; 2 Дек. 1726 г.

вращеніи, какъ этихъ денегъ, такъ и недосланныхъ за прежніе годы окладныхъ суммъ, положенныхъ на жалованье полкамъ, указывая, что ею, вслѣдствіе этого, „на прошлые годы жалованья сполна не выдано“. Сенатъ отказываетъ коллегіи, какъ потому, что безъ указанной справки въ Сибирской канцеляріи и Сенатъ не можетъ произвести выдачи отданныхъ коллегіею денегъ въ канцелярію, такъ и потому, что коллегія вовсе не имѣетъ права требовать нынѣ недосланной суммы; при этомъ Сенатъ предлагаетъ коллегіи обратиться въ Совѣтъ, такъ какъ Сенатъ не можетъ выдавать „чрезвычайныхъ“ суммъ. Этотъ приговоръ Сената весьма характеренъ, почему мы и приводимъ его здѣсь цѣликомъ [156]): на немъ,

---

156) ib., кн. 77/1958, л. 264—265; 27 Сент. того-же года. Приговоръ этотъ гласилъ, что „В. Сенатъ приказали: въ Военную коллегію послать промеморіи, въ которой написать: понеже та коллегія сама въ вышепис. промеморіи написала, что Штатсъ-контора объ отдачѣ тѣхъ денегъ . . . опредѣлила справиться въ Сибирской канцеляріи . . . того ради безъ такой справки отъ В. Сената и рѣшенія требовать не надлежало: да хотя-бы по справкѣ тотъ отпускъ и обязательное письмо явилось, то, однакожъ, тѣхъ денегъ возвращать не надлежитъ для того, что тотъ отпускъ былъ изъ В. Кол. за долгое время и уповаетъ В. Сенатъ, что на тѣ годы всѣ полки жалованьемъ тогда-жъ удовольствованы, понеже небезъизвѣстно есть, что и остаточные въ В. канцеляріи деньги отданы въ Кабинетъ Его И. В.; а хотя-бъ и подлинно отъ Военной канцеляріи которые полки жалованьемъ были неудовольствованы, то не безъ остатку въ той канцеляріи было суконъ, мундира, аммуниціи и прочихъ вещей, что все вступило въ В. Коллегію сверхъ настоящаго оклада и для того той коллегіи надлежало вышеписанные полки на тѣ годы жалованьемъ удовольствовать изъ настоящей своей окладной суммы, въ зачетъ принятыхъ отъ В. Канцеляріи остаточныхъ вещей, которыя надлежало было коллегіи изъ своего окладу заготовливать; а ежели та коллегія разсудитъ что, конечно, тѣ деньги возвратить надлежитъ о томъ ей требовать указу въ В. Т. Совѣтѣ, понеже тотъ отпускъ сталъ быть неокладной, но чрезвычайной; а по указу Е. И. В. такихъ чрезвычайныхъ расходовъ безъ подписанія

какъ и на другихъ, ему подобныхъ, ясно видно, какъ твердо держался Сенатъ почвы законности и какъ онъ не отступалъ (когда, конечно, могъ), даже предъ столь сильными учрежденіями, какъ Военная коллегія, въ отстаиваніи того, что считалъ принадлежащимъ ему по праву.

Не касаясь другихъ указовъ Сената, въ которыхъ онъ требуетъ отъ учрежденій повиновенія его законнымъ требованіямъ [157]) и разрѣшаетъ пререканія, возникающія при примѣненіи указовъ [158]), замѣтимъ еще, что тамъ, гдѣ тре-

---

собственной Е. И. В. руки, или всего В. Т. Совѣта, держать не велѣно и о томъ въ Камеръ-коллегію для вѣдома послать указъ и вышеписанную изъ Сибирской канцеляріи справку взявъ той коллегіи доложить въ Сенатѣ немедленно".

157) VII, № 4908; VIII, №№ 5337, 5360, 5495 и мн. др.; ср. также промеморію Сената Военной коллегіи о посылкѣ солдатъ на макарьевскую ярмарку (Арх. Мин. Юст., кн. 85/1966, л. 129; 19 Мая 1727 г.).

158) Въ высшей степени любопытнымъ представляется слѣдующее дѣло о пререканіяхъ Адмиралтейской коллегіи съ Юстицъ-коллегіею и Полицеймейстерскою канцеляріею о подсудности. Адмиралтейская коллегія сообщила Сенату, что стоявшій у морскаго госпиталя на караулѣ капралъ В. Ивановъ задержалъ двухъ солдатъ вѣдомства Адмиралтейской коллегіи Г. Кирпичникова и Ив. Брускова, съ мѣшкомъ, въ которомъ были серебряныя деньги, раздѣленныя затѣмъ между 9-тью лицами разныхъ вѣдомствъ; коллегія опредѣлила колодниковъ и подлинное о нихъ дѣло препроводить для изслѣдованія въ Юстицъ-коллегію, „куда оно и было посылано двоекратно, но въ оную не принято, а объявлено, понеже военные люди, хотя и подлежащіе розыску, оные слѣдуются въ ихъ командахъ, и то дѣло не ихъ суда". Затѣмъ, тоже дѣло съ колодниками было отослано коллегіею въ Полицеймейстерскую канцелярію, гдѣ оно тоже не было принято, „а объявлено потому-жъ, что-де означенное дѣло въ полиціи быть не приличествуетъ, понеже адмиралтейскіе служители тамо не судимы". Тогда Адмиралтейская коллегія посылаетъ въ Сенатъ промеморію, въ которой объявляетъ, что „понеже оные колодники находятся разныхъ командъ, кромѣ адмиралтейскаго вѣденія; къ тому-же, по генеральному регламенту, такихъ партикулярныхъ розыскныхъ дѣлъ производить не надлежитъ, а положены такія дѣла судить и винныхъ наказывать въ Юстицъ-коллегіи",— то коллегія и проситъ Сенатъ означенное дѣло „для надлежащаго изслѣдованія и розыска принять, гдѣ онымъ по указу быть надлежитъ"... Сенатъ приказываетъ Юстицъ-коллегіи принять это дѣло къ разслѣдованію „и когда по тому дѣлу слѣдованіе-же и ро-

бованія Сената не основывались на законѣ, онъ не настаивалъ на ихъ исполненіи, когда убѣждался въ справедливости возраженій, сдѣланныхъ ему по поводу такихъ требованій. Характерный случай подобнаго рода произошелъ въ Ноябрѣ 1727 г., когда Сенатъ, основываясь на доношеніи Полицеймейстерской канцеляріи, потребовалъ, чтобы Адмиралтейская коллегія отправила отъ себя сама въ Сибирь „каторжныхъ невольниковъ", ссылаемыхъ въ вѣчную работу, какъ это бывало будто-бы, по доношенію означенной канцеляріи, и раньше. Адмиралтейская коллегія, однако, возразила Сенату, что она названныхъ выше „невольниковъ" принимать и отправлять въ Сибирь „неповинна", такъ какъ они ссылаются во первыхъ „не по адмиралтейскимъ дѣламъ", а во вторыхъ, еще по именнымъ указамъ Петра В., они заняты были „у полицейскихъ работъ", почему сама полиція и должна озаботиться ихъ посылкою въ Сибирь, какъ это всегда бывало раньше. Сенатъ, получивъ эту промеморію, тотчасъ измѣняетъ свой приговоръ, согласно возраженію названной коллегіи (VIII, № 5520). Такъ, настаивая, по мѣрѣ возможности, на законности дѣйствій всѣхъ органовъ управленія, Сенатъ самъ охотно подчиняется закону. . .

Мы останавливались неразъ выше,— характеризуя отношеніе Сената къ неподчиненнымъ ему учрежденіямъ,— на дѣлахъ финансовыхъ, подлежавшихъ компетенціи Сената, такъ какъ эти дѣла особенно ярко оттѣняютъ его положеніе въ изучаемую эпоху. Перейдемъ теперь къ болѣе подробному, и при томъ систематическому, очерку круга вѣдомства Сената въ данной области. Обозрѣвая въ цѣломъ дѣятельность

зыскъ о вышеписанныхъ, вѣдомства Адмиралтейской коллегіи о солдатахъ Кирпичниковѣ и Брусковѣ будетъ, тогда при томъ присутствовать и оной коллегіи изъ членовъ, а, розыскавъ обо всемъ подлинно, то дѣло рѣшить обѣимъ тѣмъ коллегіямъ по указамъ" (Арх. Мин. Юст., кн. 91/1972 л. 39—40; 3 Ноября 1727 г.); ср. постановленіе LI главы Генеральнаго регламента, на которую ссылалась Адмиралтейская коллегія, препровождая въ Сенатъ указанное выше дѣло (VI, № 3534).

Сената въ области финансоваго управленія, надо сказать, что ему принадлежало общее завѣдываніе государственными доходами и расходами, торговлею и промышленностью, поскольку все это допускалось Совѣтомъ [159]), какъ верховнымъ учрежденіемъ имперіи, и поскольку спеціальныя финансовыя учрежденія, подчиненныя Сенату, находили себя вынужденными обращаться къ нему, — какъ высшему центральному правительственному мѣсту, непосредственно соприкасающемуся съ ними, — за разъясненіемъ законовъ, недоразумѣній практики и т. п. Понятно, поэтому, что, чѣмъ являлся Сенатъ вообще по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ, тѣмъ былъ онъ для нихъ также и въ области финансоваго управленія. Но, конечно, этимъ однимъ не могла исчерпываться его здѣсь компетенція; она шла далѣе, какъ, въ силу тѣхъ особыхъ полномочій, какія время отъ времени получалъ Сенатъ отъ Совѣта (напр., по завѣдыванію доимочнымъ дѣломъ и т. д.), такъ и въ силу особенностей самого дѣла, оставшагося за нимъ частію еще отъ петровскаго времени. Чтобы болѣе наглядно пояснить все сказанное, коснемся отдѣльно круга дѣлъ Сената какъ по завѣдыванію государственными доходами, такъ затѣмъ и расходами.

Завѣдываніе государственными доходами, несомнѣнно, отнимало у Сената изучаемой эпохи весьма много вниманія, какъ потому, что реформа податной системы, предпринятая Петромъ В., не была вполнѣ закончена и требовала не только отъ Совѣта, но и отъ Сената значительныхъ усилій при примѣненіи ея на практикѣ, такъ и потому, что Совѣтъ, притянувъ къ своему верховному вѣдомству столь многое, не могъ, естественно, справиться со всѣмъ. Дѣло активнаго финансоваго управленія осталось за Сенатомъ, во всѣхъ его подробностяхъ и мелочахъ, часто, однако, весьма важныхъ на практикѣ. Неудивительно, поэтому, что по-

159) См. выше, стр. 100 сл., 168 сл., 174 сл., 198, 203 сл.

душная подать, затѣмъ всякія сборы и пошлины, какъ и регаліи и т. д., не только по отношенію къ ихъ организаціи de facto, но и по отношенію къ своевременному поступленію, отчетности и пр., вызывали постоянно Сенатъ на тѣ или иныя, доступныя его компетенціи, мѣропріятія. Едва-ли при этомъ не болѣе всего приходилось Сенату заниматься вопросами, касающимися подушной подати, какъ въ силу важности ея въ государственномъ и народномъ хозяйствѣ эпохи, такъ и по массѣ дѣлъ, возникавшихъ при примѣненіи на практикѣ указовъ, до нея относившихся. Мы не будемъ здѣсь касаться, конечно, ни исторіи введенія этой подати при Петрѣ В., ни послѣдующей дѣятельности Совѣта относительно ея взиманія и пр., тѣмъ болѣе, что то и другое было уже предметомъ внимательнаго обсужденія въ литературѣ [160]); мы ограничимся здѣсь прямою нашею задачею — указать вполнѣ точно предѣлы компетенціи Сената въ этомъ вопросѣ, какъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ въ данной области. Прежде всего Сенату приходилось въ своихъ указахъ заниматься разрѣшеніемъ вопросовъ, кто, гдѣ и въ какомъ размѣрѣ долженъ былъ нести подушную подать, такъ какъ на практикѣ постоянно возникали по этому поводу разныя сомнѣнія и пререканія. То Адмиралтейская коллегія требуетъ исключенія Сенатомъ изъ подушнаго оклада „обрѣтающихся при заповѣдныхъ засѣкахъ сторожей, понеже дѣды, и отцы ихъ, и они никакихъ податей не плачивали, а нынѣ и сверхъ подушныхъ денегъ правятъ съ нихъ, вмѣсто помѣщичья дохода, по 4 гривны съ души“; и Сенатъ находитъ, что, по существующимъ узаконеніямъ, они должны быть выключены изъ подушнаго четырехъ-гривеннаго оклада (VII, № 4863). То Сибирскій архіерей доноситъ, что переписчикъ кн. Солнцевъ новокрещенныхъ инородцевъ, — кото-

160) В. О. Ключевскій, „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“, — Русская Мысль, 1886, кн. V, VII, IX и X. П. Н. Милюковъ, „Государственное хозяйство“ и пр., стр. 635 сл.; 692 сл.

рыхъ онъ, архіерей, „обнадеживалъ всякою Его В. милостію“, — записываетъ въ подушную подать, „и тѣ новокрещенные до раскаянія приходятъ, видя, что некрещенные только одинъ ясакъ платятъ, а съ нихъ и ясаку и подушныхъ требуютъ“; и Сенату приходится отмѣнять этотъ незаконный сборъ, призывая къ отвѣтственности переписчика (ib., № 4860). То, наконецъ, Главный магистратъ заявляетъ, что жители Лалскаго погоста платятъ двойной окладъ,— во первыхъ съ черносошными, а во вторыхъ съ посадскими людьми,— и Сенатъ долженъ, во исполненіе закона, ихъ „изъ двойни выключать“ (ib., № 4861) и т. д. Такъ постоянно приходится Сенату, входя во всѣ подробности дѣла, то облегчать несеніе подати, то заботиться о правильности ея взиманія [161]), указывая подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ на правильное толкованіе относящихся сюда законоположеній. Характерно отмѣтить также, что и здѣсь Сенатъ дѣйствуетъ нестолько по своей иниціативѣ, сколько вслѣдствіе постоянныхъ ходатайствъ заинтересованныхъ лицъ и мѣстъ. Такъ, напр., общій указъ Сената, отъ 30 Іюля 1728 г.,— „о бытіи гостямъ и гостинной сотнѣ въ подушномъ окладѣ и въ службахъ наряду съ посадскими“ (VIII, № 5300), — вызванъ былъ челобитьемъ нижегородскаго земскаго старосты о привлеченіи указанныхъ имъ лицъ гостинной сотни „въ окладъ и платежъ подушныхъ денегъ и всякихъ податей и службъ, купно съ посадскими въ равенствѣ“, съ тою цѣлію, „чтобъ они, гостинная сотня, во льготѣ, а посадскіе въ отягощеніи не были“ [162]). А каковы были затрудненія испытываемыя плательщиками, ясно видно изъ дѣлъ Сената. Въ Сенатъ, напр., подалъ челобитье нѣкій посадскій г. Пу-

161) VII, №№ 4833, 5002, 5075; VIII, №№ 5285, 5415, 5418, 5438 и др.

162) Арх. Мин. Юст., кн. 98/1979, л. 210 и об.; 17 Іюня 1728 г.; названный выше указъ, ссылаясь прямо на приговоръ отъ 17 Іюня, буквально повторяетъ его постановленіе, но не указываетъ, однако, на поводъ, давшій ближайшее основаніе къ изданію самого указа.

тивля, Максимъ Алисовъ, въ которомъ просилъ выключить его изъ подушнаго оклада по данному городу и перевести его въ таковой-же окладъ въ Москву, въ Большую Садовую слободу, гдѣ ему отказанъ его умершимъ дядею домъ; Сенатъ переслалъ это челобитье въ Камеръ-коллегію, откуда было отвѣчено, что „та коллегія онаго Алисова изъ Москвы въ Путивль перевесть не смѣетъ для того, что онъ въ подушномъ окладѣ написанъ въ Путивлѣ". Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, разрѣшаетъ Алисову жить въ Москвѣ, но предписываетъ, однако, платить подушныя деньги въ Путивлѣ [163]). Или, напр., дворянинъ Василій Волковъ жаловался Сенату, что когда онъ былъ въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ Ишимскомъ дистриктѣ, коммиссаромъ, то его людей (11 человѣкъ), случайно бывшихъ при немъ, записали въ подушный окладъ въ названномъ дистриктѣ, между тѣмъ у него въ этомъ уѣздѣ „нѣтъ ни помѣстныхъ, ни вотчинныхъ земель и деревень", а есть деревни въ Московской и Воронежской губерніяхъ, почему онъ и проситъ отпустить этихъ людей съ женою его въ Москву, записавъ ихъ въ подушный окладъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, при селѣ Чепелевѣ. Сенатъ предписываетъ [164]) произвести изслѣдованіе дѣла и, если показанія Волкова вѣрны, сдѣлать по его челобитью; а вмѣсто названныхъ лю-

163) Сенатъ,— основываясь на томъ, что Алисовъ „сказкою показалъ, что въ г. Путивлѣ въ подушный окладъ положенъ онъ въ 1723 г. одинъ, понеже дѣтей у него, и братьевъ родныхъ никого, также и двора своего въ томъ городѣ нѣтъ, и съ того городу, поскольку на годъ подушныхъ денегъ по 727 г. платилъ, того не упомнитъ, а въ 727 г. взято съ него подушныхъ 6 р. 50 к.", а также на 17-мъ пунктѣ „плаката" объ уплатѣ подушныхъ денегъ въ мѣстѣ приписки (VII, № 4533, стр. 316), — приказалъ „Алисову жить въ Москвѣ въ Садовой слободѣ, въ которой ему съ прочими той слободы тяглецами всякія службы служить и на дворѣ своемъ постой держать, и съ того двора караулы, и прочее, что надлежитъ по указамъ, исправлять, а подушныя доньги, по прежнему, платить ему въ Путивлѣ по толикому числу, почему онъ въ 727 г. платилъ, а сверхъ того, что онъ будетъ жить въ Москвѣ, не накладывать" (ib., кн. 101/1982, л. 28 и об.; 4 Сент. 1728 г.).

164) ib., кн. 91/1972, л. 102; 10 Ноября 1727 г.

дей „написать на полкъ изъ остаточныхъ, за расположеніемъ на полки, душъ“. Или въ Сенатъ поступаетъ челобитье „Чухломской волости, села Михайлова, ц. Рожества Богородицы, попа Гр. Семенова“, что 2-хъ его сыновей записала въ подушный окладъ „за помѣщикомъ Галицкая канпелярія свидѣтельства душъ с о б о ю, а не пожеланію. и не противъ силы указовъ“, что онъ уже жаловался на это въ мѣстную синодальную канцелярію и даже въ Московскую дикастерію, откуда и „промеморіи были посланы, но изъ нихъ промеморію Галицкой синодальной канцеляріи не приняли, а Московской дикастеріи въ дѣйство не произвели“; при этомъ „попъ Григорій“ указалъ, что, вмѣсто оставленія его сыновей (какъ слѣдовало-бы по указамъ) при церкви, означенная канцелярія „учредила“ при церкви „одного, грамоты неумѣющаго и подозрительнаго въ Галицкой инквизиціи, попова сына, П. Федорова, и другаго, непристойнаго дьячкова сына, Ив. Антипова“; свидѣтельство попа Григорья во всемъ подтвердилось, и Сенатъ, основываясь на собственномъ своемъ приговорѣ отъ 12 Іюня 1722 г.[165]), приказалъ оставить двухъ его сыновей при церкви, а вмѣсто нихъ написать въ подушный окладъ „подозрительнаго“ и безграмотнаго Федорова и „непристойнаго“ Антипова. Такъ, то для цѣлыхъ группъ населенія, подлежавшихъ или не подлежавшихъ подушной подати, то для отдѣльныхъ лицъ, обращавшихся къ правосудію Сената[166]), послѣднему приходилось постоянно разрѣшать во-

165) Такъ, какъ по приговору В. Сената Іюня 12, 1722 года, велѣно было „къ церквамъ въ дьячки и въ пономари писать изъ протопоповыхъ, и поповыхъ и изъ дьяконскихъ дѣтей по 2 человѣка, а именно, во дьячки 1, въ пономари 1, и того 2-хъ чел., и въ подушный окладъ ихъ и дѣтей ихъ н е п и с а т ь“. . ., то Сенатъ и постановилъ исключить изъ оклада дѣтей попа Григорья, тѣмъ болѣе, что духовныя, вышеназванныя, учрежденія подтвердили неблагопріятныя свѣдѣнія о двухъ остальныхъ кандидатахъ (ib., кн. 86/1967, л. 206 сл.; 20 Іюня 1727 г.)

166) Каковы злоупотребленія бывали при взиманіи означенной подати, показываетъ, между прочимъ, челобитье крестьянъ Новоторжскихъ

просы о томъ, кто, гдѣ и въ какомъ размѣрѣ долженъ нести означенную подать, или можетъ быть освобожденъ отъ нея [167]).

Какъ это само собою разумѣется, указанными вопросами, несмотря на всю ихъ важность для населенія, не исчерпывалась компетенція Сената по завѣдыванію подушною (какъ и другими) податью. Сенату, какъ хранителю законовъ, съ одной стороны, и какъ высшему финансовому учрежденію, объединяющему дѣятельность прочихъ правительственныхъ мѣстъ — съ другой, необходимо было входить въ обсужденіе и рѣшеніе всего того, на что указывала ежедневная практика. То возникалъ вопросъ о порядкѣ и времени зачета въ казну „переплатныхъ денегъ“ по взносу подушной подати (VIII, № 5266); то въ Сенатъ поступало челобитье, что съ такихъ-то собраны деньги на постройку штабнаго двора, а затѣмъ двора этого въ данной мѣстности строитъ не велѣно, почему челобитчики просятъ зачесть этотъ сборъ „въ подушный“ [168]); то приходилось обсуждать, съ какихъ разрядовъ плательщиковъ взимать одинъ семигривенный окладъ, съ какихъ брать, кромѣ того, еще „четырехгривенныя деньги“, и т. д. (VIII, № 5228). Немало хлопотъ доставляло, конечно, Сенату установленіе порядка взи-

---

помѣщиковъ, Б. Бобынина и Д. Лодыженскаго, записавшихся „по купечеству“: новоторжскій бурмистръ и ратманы взяли съ нихъ подушныхъ денегъ, въ 4 года съ 16-ти душъ, 188 р. 60 к., „а надлежало подушныхъ 25 р. 60 к.“, Сенатъ приказалъ изслѣдовать дѣло и „рѣшеніе учинить“ мѣстному воеводѣ, донеся Сенату о томъ „что учинено будетъ“ (ib., кн. 90/1971; 25 Окт. 1727 г.).

167) Ср. еще VII, № 5075.

168) Арх. Мин. Юст., кн. 104/1985, л. 194; 20 Дек. 1728 г. Постановляя „зачесть“ этотъ сборъ въ подушную подать, вслѣдствіе частнаго челобитья, Сенатъ затѣмъ дѣлаетъ, черезъ нѣсколько дней, о б щ е е распоряженіе слѣдующаго содержанія: „послать во всѣ губерніи указы, чтобы, справясь, въ Сенатъ прислали вѣдомости, на строеніе штапныхъ дворовъ, коликое число опредѣлено собрать денетъ и что собрано, и куда въ расходъ опредѣлено, и сколько въ остаткѣ“ (ib., л. 198; 23 Дек. того-же года).

манія подушной подати [169]), а равно и развитіе мѣръ къ дѣйствительному ея поступленію. Въ интересахъ этого поступленія, Сенатъ распоряжается, напр., отобраніемъ отъ помѣщиковъ подписки въ уплатѣ ими подушныхъ денегъ „вѣчно“ за лицъ произведенныхъ въ священники или діаконы, изъ числа положенныхъ за данными помѣщиками въ подушный окладъ людей [170]); или приказываетъ допускать „въ священнослужители или церковники „астраханскихъ купеческихъ людей“, лишь по поручительствѣ за нихъ купечества въ уплатѣ этой подати (ib., № 5432). Нечего говорить, конечно, что Сенатъ вообще во всѣхъ почти своихъ распоряженіяхъ (de jure, по крайней мѣрѣ) руководится, какъ именными и совѣтскими указами, такъ и собственными приговорами прежняго времени (поскольку они не отмѣнены послѣдующимъ законодательствомъ), развивая и дополняя ихъ основныя положенія [171]), согласно съ тѣми запросами, какіе къ

---

169) VII, №№ 4851, 4900, 5066 и др.; VIII, №№ 5221, 5373, 5388, 5392, п. 4; и др.

170) VIII, № 5264; ср. еще VII, № 5202.

171) Приведемъ одинъ изъ приговоровъ Сената, содержащій отвѣты на обращенные къ нему запросы подчиненныхъ мѣстъ, между прочимъ, и относительно подушныхъ денегъ. Такъ, въ приговорѣ этомъ читаемъ, что „по доношеніямъ изъ разныхъ провинцій, въ которыхъ объявляютъ: 1) подушныя деньги земскимъ коммиссарамъ принимать въ тѣхъ-ли городахъ, гдѣ они у сбору были, или въ одномъ провинціальномъ городѣ, и для взысканія тѣхъ денегъ, кого посылать; также для сбора доимочныхъ (подушныхъ) за 24 г. земскихъ коммиссаровъ въ уѣздъ посылать-ли, и для караула колодниковъ, откуда караулъ требовать... В. Сенатъ приказали: учинить по прежде присланнымъ изъ В. Т. Совѣта указамъ Февраля 9 и 24, и публикованнымъ 15 Марта: у штабъ и оберъ-офицеровъ ... деньги принять губернаторамъ и воеводамъ и о сборѣ тѣхъ денегъ поступать по даннымъ полковникамъ инструкціямъ; а въ которыхъ губерніяхъ нынѣ губернаторовъ, а въ провинціяхъ воеводъ, нѣтъ — принять вице-губернатору съ товарищи, а въ провинціяхъ — ассессорамъ... А губернаторамъ, принимая тѣ деньги, отдавать штабъ-офицерамъ, которые для пріему тѣхъ денегъ изъ Военной коллегіи опредѣлены будутъ; а имъ тѣ деньги отправлять, куда указомъ опредѣлено будетъ“... (Арх. Мин. Юст., кн. 84/1965, л. 88 сл.; Апр. 1727 г.); срав. также разъ-

нему предъявляются тѣми или иными учрежденіями и лицами, и принимая во вниманіе тѣ недостатки въ организаціи подати, ея взиманіи и пр., какіе ему приходилось замѣчать самому, касаясь тѣхъ или другихъ дѣлъ о ней. Особенно, конечно, Сенатъ, въ качествѣ инстанціи, вѣдавшей государственные доходы въ ихъ поступленіи и направленіи, долженъ былъ заботиться о порядкѣ въ данной области. То, напр., онъ узнавалъ изъ доношеній, что подушныя деньги, собранныя еще въ 1724 г. на Олонецкихъ заводахъ, лежатъ тамъ до половины 1727 г. „праздно, а въ Петербургскую рентерею не взяты и ни въ какіе расходы не употреблены", почему, предписывая Камеръ-коллегіи дать объясненіе такой небрежности, приказываетъ ей въ тоже время „впредь смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ губерніяхъ и провинціяхъ деньги, кромѣ положенныхъ на армію и на гарнизоны, и на адмиралтейство . . . праздно отнюдь не лежали, и, ежели тамо не случится расходовъ, высланы были въ Петербургскую и Московскую рентереи" (казначейства) [172]; то, справившись въ Камеръ-коллегіи, узналъ, что подушныхъ дснегъ на 1724 г. не собрано—„настоящихъ" (семигривенныхъ) слишкомъ 580 т. р., а „четырехъ-гривенныхъ" около 170 т. р., почему и предписывалъ вновь подтвердить указами, чтобы тѣ деньги, конечно, выбраны были", безъ помѣшательства, однако, въ сборѣ подушныхъ на текущій срокъ [173]; то, читая донесеніе такого-то воеводы „о прописныхъ и въ окладъ неполо-

---

ясненія Сената по поводу невѣрнаго толкованія магистратами указовъ о сборахъ съ посадскихъ (выше, стр. 356, пр. 74) и др.

172) ib., кн. 85/1966, л. 5; 1 Мая 1727 г.

173) Справка эта была произведена Сенатомъ въ Декабрѣ 1726 г., по случаю требованія Военной коллегіи, разсмотрѣннаго нами выше (стр. 404); предписывая произвести сборъ доимки, Сенатъ ссылается на приговоръ свой отъ 20 Янв. 1725 г. (VII, № 4637), по которому доимочныя подушныя деньги должны были собираться земскими коммиссарами, подъ присмотромъ полковниковъ и офицеровъ, „обще съ губернаторами" такъ „дабы сего года (1725 г.) настоящему подушному сбору помѣшательства и остановки не было".

женныхъ душахъ", долженъ былъ напоминать ему, что Сенатомъ посланы по этому поводу указы ко всѣмъ переписчикамъ, и что ему, воеводѣ, „впредь о такихъ дѣлахъ, неснесшись съ переписною канцеляріею, писать въ Сенатъ не надлежитъ[174]) и т. д. Заботы о сборѣ недоимокъ,—о чемъ мы скажемъ болѣе подробно ниже,—въ особенности доставляли много хлопотъ Сенату, являясь одною изъ самыхъ трудныхъ и неблагодарныхъ задачъ, возложенныхъ на Сенатъ ходомъ всей его исторіи.

Обращаясь къ завѣдыванію Сенатомъ всѣми другими „сборами и пошлинами", а также регаліями, мы замѣчаемъ, что въ общемъ и здѣсь Сенатъ дѣлалъ то-же, что отмѣчено нами выше по отношенію къ подушной подати, т. е. заботился объ упорядоченіи взиманія, поступленія и направленія сборовъ и пр., объединялъ, когда это представлялось необходимымъ, дѣятельность всѣхъ финансовыхъ учрежденій и т. д.; въ особенности „денежное" или „монетное дѣло",— съ конца 1727 г. (VII, № 5209) поступившее въ вѣдомство Сената, —весьма сильно занимало его, такъ какъ онъ былъ центральнымъ органомъ всей этой регаліи. Нечего говорить, конечно, что Сенатъ, какъ хранитель законовъ, въ эту область, какъ и вездѣ, вносилъ извѣстную долю заботъ о правомѣрности и справедливости дѣйствій отдѣльныхъ учрежденій и лицъ. — Обозрѣвая отдѣльные указы Сената въ сферѣ данныхъ дѣлъ, мы замѣчаемъ, что Сенатъ устанавливалъ мѣсто вѣдомства тѣхъ или иныхъ сборовъ, указывалъ на порядокъ ихъ взиманія (посылая, напр., сборщиковъ ясака къ башкирамъ, предписывалъ имъ сбирать его „по древнему ихъ башкирскому обыкновенію"), назначалъ сроки для взноса „всякихъ сборовъ и платежей прежняго дѣла мѣдными копѣйками", опредѣлялъ мѣста взиманія пошлинъ, издавалъ указы, какъ о порядкѣ зачета внесенныхъ пошлинъ, такъ и объ отмѣнѣ

174) Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 138 сл.; 17 Мая 1726 г.

или замѣнѣ одного сбора другимъ, принималъ, наконецъ, мѣры противъ безпошлиннаго провоза товаровъ и т. д. [175]). На нѣкоторыхъ изъ этихъ распоряженій Сената необходимо остановиться болѣе подробно, чтобы уяснить себѣ общій характеръ дѣятельности Сената въ кругѣ указанныхъ дѣлъ. Извѣстный Минихъ доноситъ, напр., Сенату, что таможенныя власти требуютъ уплаты торгующими при Ладожскомъ каналѣ людьми пошлинъ „съ харчевыхъ припасовъ“; при этомъ Минихъ указываетъ Сенату, что прежде этихъ пошлинъ „никогда ни откуда не брали“, что ихъ взысканіе нынѣ заставитъ маркитантовъ продавать товары высокою цѣною, вслѣдствіе чего и заработная плата можетъ, въ ущербъ казнѣ, повыситься. Сенатъ, признавая основательность этихъ указаній, приказываетъ „тѣхъ пошлинъ не брать до указу [176]). Въ другомъ случаѣ, Коммерцъ-коллегія представляетъ на разсмотрѣніе Сената челобитье директора полотняной фабрики Тамеса объ уменьшеніи тарифной пошлины на „домашнюю мануфактуру“ съ необходимостью чего соглашается и коллегія [177]), въ тѣхъ интересахъ „дабы оная фабрика могла приходить къ размноженію.“

---

175) VII, №№ 4852, 4956, 4967, 5075, 5185 и др.; VIII, №№ 5344, 5386, 5403, 5473, 5485, 5488 и др. (цитируемъ по порядку ихъ помѣщенія въ П. С. З.).

176) VII, № 4858.

177) Представляя это челобитье Сенату, Коммерцъ-коллегія указываетъ, что по тарифу 1724 г. „положено пошлинъ съ отпуску за море полотенъ, салфеточныхъ и скатертныхъ, съ оцѣнки по 2% съ рубля, а съ тиковъ всякихъ рукъ съ каждаго аршина по 1 к. ефимками, а . . . Тамесъ проситъ, что оная по тарифу ефимочная пошлина на домашнюю мануфактуру положена высокая, ибо становятся тики широкіе по 8 к., а узкіе по 6 к. аршинъ, и чтобъ для домашней мануфактуры брать отпускную пошлину мѣрную, россійскими деньгами“. Коммерцъ-коллегія, соглашаясь съ Тамесомъ, представляетъ, что, по ея мнѣнію, со всѣхъ вышеуказанныхъ предметовъ надлежало-бы брать по 1% съ рубля ефимками, „дабы оная фабрика могла приходить къ размноженію“, добавляя, что, если брать пошлины по тарифу, то „придется пошлинъ, противъ истинной цѣны, мало не третья часть“ (Арх. Мин. Юст., кн. 76/1957, л. 55; 22 Авг. 1726 г.).

Сенатъ, разсматривая это представленіе, вспоминаетъ, что еще приговоромъ его, отъ 13 Декабря 1725 г., было повелѣно Коммерцъ-коллегіи снестись съ Камеръ-коллегіею и Гл. Магистратомъ, а затѣмъ подать въ Сенатъ „извѣстіе“, былъ-ли существующій тарифъ „въ тягость или въ пользу россійскому купечеству“ и произошло или нѣтъ, послѣ его введенія, „въ сборѣ пошлинъ противъ прошлыхъ лѣтъ умаленіе“, указавъ въ тоже время, „какимъ образомъ можно учинить (купцамъ) облегченіе и пошлинамъ пополнку“ (если только тарифъ, конечно, оказался неудовлетворительнымъ для купцовъ и для казны); между тѣмъ изъ свѣдѣній, имѣвшихся въ Сенатѣ, оказалось, что изъ коллегіи отвѣта на этотъ запросъ „и понынѣ не подано“ (черезъ 8 мѣсяцевъ). Поэтому Сенатъ, требуя немедленнаго отвѣта на запросъ свой о тарифѣ, освобождаетъ временно Тамеса отъ уплаты пошлинъ [178]). Такъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Сенатъ, впредь до будущаго общаго указа, пріостанавливалъ дѣйствіе узаконеній, почему-либо оказавшихся неудобными при приведеніи ихъ въ исполненіе на практикѣ, и облегчалъ тѣмъ населеніе. . .

Пріостанавливая впредь „до указу“ дѣйствіе тѣхъ или иныхъ узаконеній, Сенатъ возвращается къ прежде-дѣйствовавшему порядку несенія податей и сборовъ [179]), если находитъ это почему-либо болѣе удобнымъ; предписываетъ, далѣе, подлежащимъ учрежденіямъ войти въ обсужденіе вопроса объ измѣненіи тѣхъ или иныхъ податей и сборовъ, согласно поступившимъ въ Сенатъ

178) „В. Сенатъ приказали: заготовленные на россійскихъ фабрикахъ тики нынѣ заморе отпустить безъ взятья нынѣ пошлинъ . . .; а когда, по вышеписанному сенатскому опредѣленію, тарифъ разсмотрѣнъ будетъ, и что съ такихъ тиковъ опредѣлится брать пошлинъ, тогда оныя взять безъ всякаго упущенія“. . . (ib., л. 55 об.).

179) Такъ, напр., приговорами Сената, по челобитью татаръ и черемисовъ велѣно было, вмѣсто подушныхъ денегъ, брать съ нихъ куницами „по прежнему“ (VII, № 5075).

челобитьямъ [180]), разъясняетъ смыслъ тарифныхъ и иныхъ постановленій, чтобы не подвергать населеніе платежу излишнихъ или незаконныхъ сборовъ (VII, № 4855; VIII, № 5227). Нравы эпохи въ этомъ отношеніи представляли, какъ неразъ отмѣчалось нами выше, большой просторъ для всякаго рода произвола; но Сенатъ, какъ хранитель законовъ, и здѣсь являлся постоянно на стражѣ ихъ. Весьма любопытно въ бытовомъ отношеніи одно изъ челобитій Сенату Донскихъ казаковъ по поводу такихъ незаконныхъ сборовъ, челобитье, отлично рисующее тогдашніе порядки. Именно, казаки жалуются Сенату, что цѣловальники, держащіе на откупѣ таможню у нихъ „въ транжаментѣ“, вмѣстѣ съ солдатами мѣстнаго полка, „ѣздятъ (отъ таможни) верстъ за 30, и казаковъ, которые покупаютъ медъ и прочее, или что свое возятъ на продажу, ловятъ и чинятъ турбацію и берутъ сильно пошлины, и для того въ степи, ниже Черкасскаго, верстъ за 30, караулы имѣютъ и разъѣзды содержатъ, отчего стала быть казакамъ немалая нужда, понеже имъ, безъ такихъ промысловъ, лошадей, ружья и прочаго взять будетъ негдѣ, а напредъ его такого сбора не бывало“. Получивъ такое доношеніе, Сенатъ тотчасъ-же посылаетъ въ Камеръ-коллегію указъ о доставленіи ему точныхъ свѣдѣній о томъ, былъ-ли раньше въ указанномъ мѣстѣ таможенный сборъ и, если онъ установленъ вновь, то когда именно, и по какому указу; далѣе — собирался-ли онъ „вѣрными цѣловальниками“ или отдавался на

180) Напр., въ Сенатъ поступило челобитье, поданное Петру II выбранными отъ крестьянъ дворцовыхъ волостей Тамбовскаго уѣзда „о снятіи съ нихъ десятинной пашни, а о сборѣ, — вмѣсто прежде-положенныхъ на нихъ дворцовыхъ всякихъ доходовъ, и за оную десятинную пашню, какъ во дворецъ, такъ и на опредѣленный полкъ, — подушныхъ денегъ и о прочемъ“; Сенатъ, разсмотрѣвъ „экстрактъ“ этого челобитья, приказалъ отослать его, по принадлежности, въ Дворцовую канцелярію, чтобы тамъ по немъ „указъ учинить“ (Арх. Мин. Юст., кн. 93/1974, л. 52; 4 Янв. 1728 г.)

откупъ, и гдѣ именно“ и пр.[181]). Мы не имѣемъ извѣстій о дальнѣйшей судьбѣ этого доношенія; но, во всякомъ случаѣ, по тому вниманію, съ какимъ отнесся къ нему Сенатъ, видно ясно, что онъ нашелъ его весьма правдоподобнымъ; это и неудивительно, конечно, такъ какъ всякаго рода насильственныя дѣйствія, особенно, когда дѣло шло о сборахъ съ обывателей, случались тогда постоянно. . .

Но заботясь о законности сборовъ и недопуская отягощенія населенія излишними пошлинами и податями, Сенатъ въ то-же время, какъ общая и высшая инстанція, вѣдавшая государственные доходы, занимался изысканіемъ средствъ къ увеличенію этихъ доходовъ, или принималъ мѣры къ тому, чтобы казенное добро не утрачивалось безполезно, не теряло своей цѣны и пр. Отсюда возникалъ цѣлый рядъ указовъ, касавшихся какъ отдачи казенныхъ угодій въ оброчное содержаніе, такъ и ихъ переоброчки; затѣмъ продажи казеннаго имущества, принятія мѣръ противъ корчемства и т. д.[182]). Коллегія экономіи доноситъ, напр., что въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ приписанныхъ къ „гофъ-шпиталю“ деревняхъ, лежитъ много хлѣба, частію уже испортившагося; Сенатъ тотчасъ предлагаетъ Военной коллегіи взять оставшійся „годнымъ“ хлѣбъ „на обрѣтающіеся полки“ или „для отпуску въ низовой корпусъ за настоящую цѣну“, предписывая въ то-же время Коллегіи экономіи, — если Военная коллегія „того хлѣба не возметъ“,— продать его немедленно[183]).

---

181) ib., кн. 81/1962, л. 98; 20 Янв. 1727 г.

182) VII, № 4991; VIII, №№ 5258, 5284, 5407, 5455 и др.; Арх. М. Ю., кн. 77/1958, л. 130; 12 Сент. 1726 г. (объ отдачѣ Крестному монастырю „рыбныхъ ловель безъ переоброчки“).

183) „Въ ту коллегію (экономіи) послать указъ, дабы негодный (sic) хлѣбъ заблаговременно былъ проданъ безъ убытку; а отъ кого онъ такъ долговременно безъ употребленія лежалъ — изслѣдовать; также, буде Провіантская канцелярія отъ пріему годнаго хлѣба отречется, тогда, не продолжая вдаль, продать-же, дабы отъ лежанья такъ, какъ первый, не повредился“ (Арх. Мин. Юст., кн. 107/1988, л. 204; 28 Марта 1729 г.).

Или Сенату дѣлается извѣстнымъ, что накопилось много казенной мягкой рухляди и товаровъ, привезенныхъ изъ Тобольска въ Сибирскую канцелярію, и вотъ онъ отдаетъ приказаніе объ ихъ продажѣ немедленно, „чтобы удобнаго времени не упустить“, повелѣвая произвести эту продажу такъ, „чтобы въ разныхъ партіяхъ прежней общей цѣны не уронить“ [184]). Завѣдываніе регаліями также вводитъ Сенатъ во всѣ мелочи дѣла и заставляетъ его обсуждать различные вопросы, возникающіе на практикѣ. Сенатъ приказываетъ, напр., Мануфактуръ-конторѣ продать имѣющійся у ней, въ количествѣ около 6 т. пудовъ, табакъ только-что указаннымъ порядкомъ публично. Контора затѣмъ доноситъ Сенату, что „по публикамъ того указу“ явилось одно лицо, дававшее по 1 р. 80 к. за пудъ, съ разсрочкою платежа на годъ; черезъ нѣкоторое время покупатель отказался, однако, дать за табакъ болѣе 1 р. 20 к. за пудъ, а на сдѣланныя затѣмъ публикаціи о торгахъ никто не явился. Контора, опасаясь отдать табакъ названному лицу „безъ торгу и безъ зажиганія свѣчи“, обратилась къ Сенату съ своимъ мнѣніемъ, что „хотя означенный купецъ за оный табакъ даетъ цѣну меньше записной таможенной цѣны, токмо небезъопасно, чтобы за умноженіемъ въ Москвѣ повольно привезеннаго на продажу черкасскаго табаку, не могла-бы цѣна и паче того умалиться . . . и отъ сырости не могъ-бы онъ погнить“;

184) „ . . . мягкую рухлядь и товары продавать, по Адмиралтейскому регламенту, н е о б щ е ю суммою и не въ одно время, но раздѣля по партіямъ, чтобъ было суммою до 2-хъ тыс. р. и больше; и которыя партіи, п о с г о р е н і и с в ѣ ч и, тотчасъ окончатся, то и другія продавать; а которая мягкая рухлядь и товары въ одну сумму вмѣститься не могутъ, оныя прежде продажи, уравнивая по добротѣ ихъ, разцѣнивать каждую партію, чтобы въ разныхъ партіяхъ прежней общей цѣны не уронить и прежде начать продавать мягкую рухлядь . . ., чтобы удобнаго времени не упустить . . . и всю ту публичную продажу чинить на гостинномъ дворѣ, при членѣ Камеръ-коллегіи, о чемъ заранѣе въ пристойныхъ мѣстахъ публиковать“. . . (ib., кн. 112/1993, л. 159; 22 Августа 1729 г.).

поэтому контора предлагаетъ продавать табакъ „всякому, кто сколько купитъ, порознь, большимъ и малымъ числомъ, по настоящей цѣнѣ“. Сенатъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ и дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія [185]). Или Сенатъ, напр., установилъ, что оброчныя деньги за Старорусскія соляныя варницы должны быть взносимы по третямъ года; лица, взявшія эти варницы на оброкъ, подаютъ, однако, въ Сенатъ челобитье, въ которомъ указываютъ на отяготительность для нихъ этихъ сроковъ и просятъ дозволенія уплачивать оброчныя деньги лишь „по прошествіи года“; Сенатъ „для вышеписанныхъ резоновъ“ даетъ свое дозволеніе [186]). Или Сенатъ сдѣлалъ распоряженіе, во исполненіе указа Совѣта, о продажѣ соли-бузуна по той цѣнѣ, по какой она обошлась казнѣ; но затѣмъ Камеръ-коллегія донесла Сенату, что по этой цѣнѣ продать соль невозможно, но вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно и оставлять ее въ амбарахъ, какъ потому, что отъ долговременнаго лежанія соли происходитъ ея „усышка или утечка“, такъ и потому, что помѣщеніе соли требуетъ расходовъ. Коллегія проситъ поэтому дозволенія продавать соль дешевле „истинной цѣны“; Сенатъ соглашается на продажу ея „ниже двумя копѣйками у каждаго пуда“ и требуетъ доставленія ему вѣдомостей о продажѣ и пр., „для доклада въ В. Т. Совѣтѣ“ [187]). Не продолжая дальнѣйшаго очерка дѣятельности Сената въ указанномъ кругѣ дѣлъ [188]), коснемся еще особо монетной регаліи.

Монетное дѣло создавало какъ при Петрѣ В., такъ и при его преемникахъ, немало затрудненій правительству. Не

---

185) ib., кн. 98/1979, л. 255 сл.; 21 Іюня 1728 г.

186) VII, № 5001.

187) VIII, № 5328.

188) Приведемъ, для полноты, нѣкоторые другіе указы, сюда относящіеся: VIII, № 5294, 5507; Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 109; 10 Марта 1727 г. („объ отдачѣ Старорусскимъ соляным промышленни-

касаясь здѣсь исторіи вопроса [189]), замѣтимъ, что Сенату, до передачи этого дѣла въ его вѣдомство, приходилось заниматься имъ лишь мимоходомъ, въ качествѣ вообще инстанціи, наблюдавшей за правильностью и исполнительностью дѣйствій тѣхъ или иныхъ учрежденій. Поэтому лишь обнаруженіе такой неправильности, или неисполнительности, заставляло Сенатъ касаться этого „монетнаго“ или „денежнаго дѣла“, какъ тогда говорили. Такъ, напр., Сенатъ замѣтилъ изъ поданныхъ ему вѣдомостей изъ „Камеръ-, Бергъ- и Коммерцъ-коллегій, а также и Штатсъ-конторы“, что находящіеся „въ приходѣ“ въ этихъ учрежденіяхъ ефимки и золото „долговременно къ передѣлу на денежные дворы не отсылаются, а которое (золото) въ передѣлъ и принято бываетъ, то потому-жъ медленно изъ передѣлу выходитъ и въ репортахъ между тѣхъ коллегій происходитъ многое несогласіе“; между тѣмъ, какъ указы Сената „правительствующаго“, такъ затѣмъ и указы Совѣта, требовали „немедленной“ отсылки золота и ефимковъ, находившихся „въ сборѣ“, на денежные дворы. Подтверждая настоятельно поименованнымъ учрежденіямъ объ исполненіи названныхъ указовъ, Сенатъ предписываетъ Ревизіонъ-конторѣ доносить ему о замѣченныхъ непорядкахъ [190]). Или, напр., Сенатъ узнаетъ, что въ Адмиралтейской коллегіи скопляются ефимки, собранные „съ приходящихъ торговыхъ кораблей; онъ

камъ пригородка Порхова, и въ Шелонской и Деревской пятинахъ, рѣкъ и малыхъ рѣчекъ, для продажи соли и рубки дровъ“); кн. 74/1955, л. 70 сл.; 6 Іюня 1726 г. („о вывозѣ и продажѣ въ Черкасскихъ мѣстечкахъ соли по прежнему“) и др.

189) О немъ см. „Государств. хозяйство при Петрѣ В.“, П. Н. Милюкова, стр. 700 сл.

190) „А что изъ которыхъ мѣстъ въ отдачѣ и передѣлкѣ будетъ, о томъ, по прежнему Пр. Сената приговору, въ Ревизіонъ-контору подавать изъ тѣхъ коллегій вѣдомости по вся мѣсяцы неотложно, и ежели та контора усмотритъ, что на денежные дворы чинится медленная отдача, или на оныхъ безъ передѣловъ нѣсколько лежать будутъ, о томъ той конторѣ доносить въ В. Сенатъ немедленно“ (Арх. Мин. Юст., кн. 75/1956, л. 72, 11 Іюля 1726 г.).

тотчасъ дѣлаетъ распоряженіе объ отсылкѣ ихъ въ Бергъ-коллегію „для передѣла въ россійскую монету“, такъ какъ именно Бергъ-коллегія, до 1728 г., вѣдала поставку золота и серебра [191]). Затѣмъ, обозрѣвая далѣе дѣятельность Сената въ данномъ кругѣ дѣлъ, мы видимъ, что онъ вообще заботился о содѣйствіи тѣмъ цѣлямъ, какія въ это время здѣсь ставило себѣ, въ лицѣ Совѣта, высшее правительство. Такъ, цѣлію правительства было, между прочимъ, собрать высокопробныя монеты, чтобы затѣмъ передѣлать ихъ въ низкопробныя; или — собрать монеты стараго чекана для перечеканки ихъ въ новыя. Поэтому, узнавъ, напр., изъ донесеній кн. В. В. Долгорукаго, находившагося въ Персіи, что „съ новозавоеванныхъ персидскихъ провинцій казеннаго доходу въ сборѣ, съ 1723 г. по 1 Сентября 1725 г.“, болѣе 87 т. р., и изъ нихъ на лицо, за расходами, 49 червонныхъ и болѣе 62 т. руб., Сенатъ тотчасъ приказываетъ прислать ему подробныя вѣдомости нетолько о приходѣ и расходѣ ихъ, но и о томъ, „какою монетою, россійскою или персидскою, мѣдною или серебряною“ собирались и собираются эти доходы, съ цѣлію знать, нѣтъ-ли между ними серебряной монеты, которая была-бы „превосходительнѣе“ русской, и въ то-же время запрещаетъ ее пускать въ расходъ „до указу“ [192]). Или, напр., Монетная контора донесла Сенату о необходимости „публиковать печатными указами“ о запрещеніи переплавки старыхъ серебряныхъ мо-

191) ib., кн. 74/1955, л. 61 сл.; 6 Іюня того-же года; ср. VII, № 5121.

192) „И буде въ вышеписанныхъ наличныхъ доходахъ имѣются серебряныя деньги персидской монеты и противъ русскихъ въ пробѣ серебра оныя, чѣмъ превосходительнѣе, то оныхъ, буде крайней нужды не будетъ, въ расходъ, до указу, не держать, а между тѣмъ временемъ, учиня пробу имъ, каждой монеты по нѣсколько прислать въ Сенатъ немедленно“ (ib., кн. 84/1965, л. 63 и об.; 18 Апр. 1727 г.); ср. Опись Сен. Арх., № 3101.

нетъ и о приносѣ ихъ на денежные дворы немедленно; Сенатъ, зная о цѣли этой мѣры, тотчасъ уполномочиваетъ контору на такую публикацію [193]).

Такъ, время отъ времени, Сенатъ касался, по мѣрѣ надобности, своими указами [194]) и монетнаго дѣла, насколько, конечно, это вызывается необходимостью выполнить тѣ или иныя предписанія Совѣта, наблюсти за учрежденіями и т. п. Но вотъ, именнымъ указомъ, даннымъ изъ Совѣта 12 Декабря 1727 г., повелѣно было „всему денежному дѣлу быть въ вѣдомствѣ и о исправленіи онаго попеченіе имѣть въ Сенатѣ“, въ особенности заботясь объ исполненіи указа Совѣта по этому дѣлу, который состоялся 10 Сентября того-же года [195]). Получивъ это повелѣніе, Сенатъ прежде всего приступаетъ къ выработкѣ обширной программы вопросовъ, по которымъ ему необходимо было имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія и затѣмъ посылаетъ въ Монетную контору указъ о присылкѣ подробной „вѣдомости“ по этимъ вопросамъ [196]). Программа эта

193) VII, 5064.

194) См. еще, ib., №№ 4960, 5067.

195) ib., № 5209; ср., ib., № 5156.

196) Приведемъ здѣсь, — по возможности, въ сокращеніи — сущность этихъ вопросовъ. Прежде всего Сенатъ желалъ знать „въ какомъ состояніи въ ту контору изъ Бергъ-коллегіи приняты денежные дворы“... (ср. для ясности указъ В. Т. Совѣта VII, 5121); затѣмъ во 2) „при вѣденіи Монетной конторы, сколько въ приходѣ на денежные дворы золота, и серебра, и мѣди, покупнаго и подряднаго, или откуда присланнаго; и по какимъ цѣнамъ, что покупано и по подрядамъ ставлено, и сколько, сверхъ поданной вѣдомости, изъ народу старыхъ мѣдныхъ копѣекъ вымѣнено, и за оное за все деньги заплачены-ль, или куда еще не заплачены и зачѣмъ; 3) сколько сдѣлано золотыхъ и серебряныхъ монетъ, и изъ покупной, и подрядной, или откуда присланной, мѣди, и изъ старыхъ мѣдныхъ копѣекъ, 5-ти коп., и новымъ штемпелемъ копѣекъ, и полушекъ, и что̀ прибыли у чего порознь; 4) пріемъ золота, серебра и мѣди, и денежное дѣло, и прочія къ тому принадлежащія работы, отправляются въ тѣхъ-ли мѣстахъ, гдѣ при вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи было, или и въ другихъ мѣстахъ, и для какой нужды тѣ новыя мѣста заняты; и за вышеписаннымъ за всѣмъ, такое-ли, и отъ кого, смотрѣніе имѣется, какъ было въ Бергъ-коллегіи, или и сверхъ того, съ какимъ подтвержденіемъ и серебро на дѣло денегъ отдается, тако-жъ и деньги, прини-

ясно показываетъ, что Сенатъ отлично зналъ положеніе монетнаго дѣла въ данное время и сразу энергично принялся за его завѣдываніе. Въ результатѣ явился цѣлый рядъ его указовъ, которые частію служили развитіемъ соотвѣтствующихъ именныхъ или совѣтскихъ указовъ, частію-же, такъ или иначе, разрѣшали вопросы, поставленные Сенатомъ въ его программѣ, сообразно тѣмъ отвѣтамъ, какіе были даны на нихъ Монетною канцеляріею. Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ важнѣйшіе изъ этихъ указовъ [197]), мы видимъ прежде всего, что Монетная контора, — отвѣчая на п. 3 программы Сената, о количествѣ сдѣланныхъ мѣдныхъ денегъ, — предлагаетъ отдать эту работу на подрядъ, ввиду того, что указъ Совѣта требуетъ сдѣланія этихъ денегъ на милліонъ рублей, а работа „казеннымъ коштомъ“ двигается медленно и обходится дороже; Сенатъ соглашается съ мнѣніемъ конторы, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ доставленія ему точныхъ свѣдѣній, во что обойдется дѣланіе мѣдныхъ денегъ тѣмъ или инымъ способомъ (VIII, № 5250). Далѣе, контора доноситъ (въ от-

---

маются, съ какими пробами и угаромъ какіе зачеты бываютъ; 5) мастеровыми и работными людьми отправленіе идетъ все-ли тѣми, которые на жалованьи, и были при вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи, или и вновь принимали, и изъ какихъ чиновъ, и сколько принято, и съ какимъ опредѣленіемъ и обязательствомъ, и къ какимъ дѣламъ, и что кому учинено жалованья . . .; 6) что, куда въ расходѣ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ и по какимъ указамъ; а особливо, что, когда отдано въ контору Военной коллеги прибыльныхъ денегъ; 7) за вышеписанными расходы, что́ нынѣ на лицо . . .; 9) у всѣхъ вышеписанныхъ отправленій, сколько было при вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи канцелярскихъ служителей, и какая на содержаніе ихъ сумма исходила, и что нынѣ тѣхъ служителей и кому какіе оклады; 10) впредь, сколько отъ котораго мѣсяца будетъ въ остаткѣ, и въ настоящемъ приходѣ, денегъ и серебра, и изъ того, что́ будетъ монетъ . . . въ какую пробу, и что въ нихъ будетъ капиталу, и куда въ расходъ будутъ . . . подавать въ Сенатъ во вся мѣсяцы репорты“ (Арх. Мин. Юст., кн. 94/1975, л. 19—21; 16 Февр. 1728 г.).

197) Для полноты обзора укажемъ здѣсь и на другіе указы — VIII, №№ 5261, 5310, 5339, 5361, 5402, 5406, 5428, 5433, 5465, 5486, 5488.

вѣтъ на пунктъ 1-ый) о количествѣ золота и серебра на денежныхъ дворахъ и требуетъ принятія Сенатомъ мѣръ къ увеличенію ихъ запаса; Сенатъ, на основаніи этого доношенія, приказываетъ „публиковать въ народъ“ указъ о приносѣ золота и серебра въ Монетную контору и о покупкѣ его тамъ „на готовыя деньги, отъ всѣхъ свободно, одною цѣною“; затѣмъ устанавливаетъ порядокъ обмѣна посуды и вещей изъ этихъ металловъ на деньги [198]). Когда, нѣсколько позднѣе, Монетная контора жалуется Сенату, что она весьма затруднена присылкою мѣдной монеты, неподлежавшей, по указамъ, вымѣну (такому вымѣну подлежали только „однѣ прежняго дѣла мѣдныя копѣйки“), Сенатъ даетъ Камеръ-коллегіи предписаніе высылать изъ городовъ въ контору только выше-означенную монету, чтобъ не затруднять контору разборомъ неподлежащей монеты (ib., № 5396). Необходимость увеличенія запасовъ золота и серебра заставляетъ Сенатъ установить правила выкупа золотыхъ и серебряныхъ вещей, заложенныхъ у частныхъ лицъ (разумѣется въ томъ случаѣ, когда собственники вещей сами объ этомъ просятъ Монетную контору), а фискальныя соображенія требуютъ строгаго подтвержденія указовъ о запрещеніи частнымъ лицамъ переплавливать „старыя деньги“, чѣмъ въ особенности занимались „позументныхъ фабрикъ промышленники“ [199]). Наконецъ, какъ въ указанной выше программѣ (п. 10), такъ и въ одномъ изъ позднѣйшихъ указовъ, Сенатъ проявляетъ большую заботливость о штатѣ Монетной канцеляріи, внося его на утвержденіе Совѣта (ib., № 5483). Дальнѣйшая судьба вопроса о завѣдываніи монетнымъ дѣломъ и пр. не входитъ пока въ нашу задачу и будетъ предметомъ обсужденія лишь позднѣе. Обозрѣвая, въ цѣломъ, дѣятельность Сената по этому вопросу, мы должны отмѣтить, что,—

198) ib., № 5311, 5338.
199) ib., № 5463, 5468.

несмотря на краткость времени завѣдыванія монетнымъ дѣломъ, — Сенатъ энергично принялся за урегулированіе и рѣшеніе тѣхъ или иныхъ его подробностей; большаго, конечно, отъ него нельзя было и требовать, такъ какъ о б щ е е направленіе вопроса о монетномъ дѣлѣ не входило въ его компетенцію и принадлежало самому Совѣту.

Мы сказали выше, что Сенатъ объединялъ дѣятельность всѣхъ финансовыхъ учрежденій. Естественно, поэтому, что отъ него исходили тѣ или иныя распоряженія, касавшіяся, или всѣхъ ихъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ, — какъ это отмѣчено было, напр., нами по вопросу о пересмотрѣ тарифа (стр. 418). Здѣсь Сенатъ, поскольку этому не мѣшалъ Совѣтъ, продолжалъ дѣлать прежнее привычное ему дѣло. Такъ, въ Іюлѣ 1725 г., т. е. до учрежденія еще Совѣта, онъ предписалъ Камеръ-коллегіи снестись съ магистратами всѣхъ городовъ и „учинить оклады“ таможенныхъ и иныхъ сборовъ (кромѣ „кабацкихъ“), подавъ затѣмъ „общее мнѣніе“ о нихъ Сенату; затѣмъ преподалъ правила воеводамъ, камерирамъ и рентмейстерамъ о посылкѣ вѣдомостей и рапортовъ въ Камеръ-коллегіи и Штатсъ-контору (VII, № 4751); позднѣе, черезъ годъ, когда эти вѣдомости стали поступать изъ однѣхъ провинцій, между тѣмъ какъ изъ другихъ ихъ не присылали, — „а магистратскіе управители и тамошнее гражданство доношеніями объявляло“, что „по тѣмъ окладамъ“ сборовъ, а затѣмъ и вѣдомостей „собрать имъ невозможно“, — Сенатъ вновь предписываетъ Камеръ-коллегіи и Гл. Магистрату исполнять вышеназванный указъ и заботиться „о положеніи тѣхъ сборовъ на городы и о сношеніи и отдачѣ такихъ-же вѣдомостей достальными провинціями“ [200]; т. е., иначе говоря, Сенатъ продолжаетъ и въ изучаемое время давать о б щ і я предписанія, относительно

---

200) ib, кн. 75/1956, л. 13 и об.; 4 Іюля 1726 г.

сборовъ и отчетности по нимъ, въ руководство подчиненнымъ учрежденіямъ; такая преемственность дѣйствій можетъ быть отмѣчена и въ другихъ случаяхъ [201]), насколько, конечно, она не прерывалась новыми узаконеніями. Но и примѣняясь къ этимъ новымъ узаконеніямъ, Сенатъ являлся, по своему положенію, учрежденіемъ долженствовавшимъ объединять дѣятельность всѣхъ подчиненныхъ ему учрежденій вообще, а финансовыхъ — въ особенности. Чтобы представить это болѣе ясно, возьмемъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ такой объединяющей дѣятельности Сената, именно прослѣдимъ кругъ его дѣйствій въ сборѣ недоимокъ. Доимочная канцелярія, — первоначально состоявшяя при В. Т. Совѣтѣ [202]), „подъ особливою вышнею дирекціею“ члена Совѣта, гр. Толстаго, — переходитъ лишь по указу 22 Іюля 1728 г. „въ дирекцію“ Сената, при чемъ на него возлагается обязанность ежемѣсячной подачи Совѣту вѣдомостей о сборѣ доимокъ (VIII, № 5312). Этотъ указъ,— послѣ небольшаго перерыва, во время котораго доимочное дѣло находилось подъ управленіемъ особаго лица (съ Февраля 1727 г. по Іюль 1728 г.),—вновь возвращалъ доимочное дѣло „подъ дирекцію“ Сената, т. е. въ завѣдываніе того учрежденія, которому оно было привычно и которое, въ качествѣ центральнаго учрежденія, постоянно получало отовсюду массу свѣдѣній объ общемъ теченіи административныхъ дѣлъ. Между этими свѣдѣніями указанія на то или иное поступленіе сборовъ встрѣчались постоянно, и правительственныя мѣста и лица, какъ частію уже отмѣчено было выше (стр. 415 и др.), постоянно обращались къ содѣйствію Сената по сбору доимокъ. Сенатъ, какъ мы знаемъ, прини-

201) VII, № 4900 и др.; VIII, № 5349 и др. Въ приговорахъ Сената въ такихъ случаяхъ отмѣчаются ссылки на тѣ или иные указы прежняго времени, или-же просто пишется, что приговоръ состоялся „по силѣ прежнихъ указовъ“. . .

202) Сб. Ист. Общ., LXIII, стр. 121.

малъ зависящія отъ него мѣры, но не былъ вполнѣ хозяиномъ дѣла, такъ какъ Доимочная канцелярія состояла въ непосредственномъ подчиненіи Совѣту. Съ теченіемъ времени, послѣдній, вѣроятно, имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ неудобствѣ такого положенія дѣла, почему и передалъ завѣдываніе канцеляріею Сенату, дополнивъ указъ объ этомъ нѣкоторыми другими распоряженіями по вопросу о доимкахъ [203]). Небезъинтересно также замѣтить, что доимочное дѣло остается въ завѣдываніи Сената и въ царствованіе Анны (IX, № 6849); это весьма характерно, если мы вспомнимъ, какого напряженія достигало взысканіе доимокъ въ это время, и служитъ указаніемъ на то, что именно Сенатъ былъ наиболѣе пригоднымъ учрежденіемъ для общей „дирекціи“ названнаго дѣла. Возвращаясь къ изучаемой эпохѣ, мы видимъ, что Сенатъ еще до указа о передачѣ ему Доимочной канцеляріи, принималъ мѣры къ своевременному поступленію сборовъ (VII, № 4846), что самъ Совѣтъ давалъ ему порученія, касавшіяся этихъ сборовъ. Такъ, напр., ему было поручено разобрать дѣла о доимкахъ по подрядамъ (VIII, № 5243); онъ слагалъ, какъ это мы увидимъ ниже, по полномочію Совѣта, безнадежныя недоимки; вообще, въ качествѣ высшаго учрежденія, вѣдавшаго государственные доходы, Сенатъ и раньше, и позднѣе принималъ всѣ мѣры къ правильному поступленію сборовъ, устраненію разнаго рода недоразумѣній практики по взиманію доимокъ и т. д. Что это было такъ, достаточно привести нѣсколько случаевъ дѣятельности Сената въ кругѣ данныхъ дѣлъ. То, напр., Сенатъ получалъ свѣдѣнія о тѣхъ неудобствахъ, какія происходили отъ нахожденія при „кабацкихъ сборахъ“ офицеровъ и солдатъ, и устранялъ ихъ [204]);

---

203) Ср. еще указъ Совѣта отъ 29 Марта 1729 г. (VIII, № 5394) „о посылкѣ нарочныхъ для сбора доимокъ, съ дачею имъ наказовъ“ изъ Сената; — указъ 19 Мая того-же года о представленіи Сенатомъ кандидатовъ въ судьи особой канцеляріи, вѣдающей продажу отписныхъ имуществъ (ib., № 5414).

204) Еще по указу 24 Февраля 1727 г. (VII, № 5017, п. 1) кабацкіе

то Сенатъ находилъ, что установленный по закону съ губернаторовъ, коммиссаровъ и бурмистровъ штрафъ „за запущеніе доимки“ выбирать „за тяжестью“ невозможно, почему надо брать съ нихъ штрафъ „умѣренный“, но за то уже брать его „д ѣ й с т в и т е л ь н о, несмотря ни на какія отговорки [205]); то давалъ „ревельскому рыцарству и ландшафству“, по его челобитью, отсрочку въ платежѣ накопившейся доимки [206]); или вообще, наконецъ, собиралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по разнаго рода доимкамъ, чтобы затѣмъ предпринять тѣ или иныя мѣры взысканія [207]). Изъ одного протокола, напр., узнаемъ, что Сенатъ получилъ два дѣла, „по которымъ надлежало взять 10,730 р., а не доправлено за крайнею бѣдностью тѣхъ людей“. Такъ какъ именной указъ 18 Іюня 1726 г. давалъ Сенату полномочіе „ту доимку, — ежели есть на комъ взыскивать —

сборы были положены „на магистраты“; но, какъ видно изъ доношенія Камеръ-коллегіи Сенату, въ Москвѣ у этихъ сборовъ офицеры и солдаты оставались до 1728 г., и у нихъ съ 1723 по 1728 г. „явилось въ недоносѣ 615 р. $12^1/_2$“; несмотря на всѣ мѣры взысканія, „388 р. $30^1/_2$ к. и донынѣ осталось на нихъ въ доимкѣ“, которая, хотя и взыскивается изъ жалованья, но „впредь взыскивать на нихъ будетъ нечего“. Сенатъ, — вновь строго подтверждая, чтобы, по силѣ означеннаго указа, у этихъ сборовъ „было купечество за выборами“,—требуетъ представленія ему доимщиковъ „къ смотру“, съ подробнымъ указаніемъ, „на комъ сколько какого начету и есть-ли кому чѣмъ тѣ начетныя деньги платить“ (Арх. Мин. Юст., кн. 95/1976, л. 131—132; 27 Марта 1728 г.).

205) ib., кн. 83/1964, л. 1—3; 2 Марта 1727 г. (обширный докладъ Совѣту, касавшійся 1-аго пункта вышеназваннаго указа 24 Февраля 1727 г., въ которомъ, между прочимъ, требовалось Совѣтомъ отъ Сената доклада по вопросу о доимкахъ).

206) ib., кн. 71/1952, л. 138; 15 Марта 1726 г.

207) „Понеже въ Сенатѣ извѣстно учинилось, что Гамбургскій купецъ Говерсъ умеръ, а прежде съ нимъ, Г., были казенные торги и переводы вексельные . . . приказали: в о в с ѣ коллегіи, и канцеляріи . . . и другія мѣста, куда надлежитъ, послать указы, чтобы, справясь, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, п р и с л а т ь в ъ С е н а т ъ и з в ѣ с т і е немедленно, не имѣется-ли на ономъ иноземцѣ какихъ государственныхъ денегъ . . . и сколько, и зачѣмъ не взысканы“ (ib., кн. 98/1979, л. 14; 3 Іюня 1728 г.).

взыскивать, а ежели подлинно не на комъ, — то оную сложить", то Сенатъ тотчасъ отсылаетъ эти дѣла въ доимочный столъ Ревизіонъ-конторы, для доставленія затѣмъ доклада Сенату, „на комъ та доимка имѣется и въ которыхъ городахъ они (доимщики) обрѣтаются" [208]), съ тою цѣлію, конечно, чтобы затѣмъ, по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, принять возможныя мѣры взысканія. Обыкновенно, эти мѣры заключались какъ вообще въ понужденіи мѣстныхъ агентовъ къ болѣе дѣятельному взысканію доимокъ, такъ и въ посылкѣ особыхъ лицъ для сбора или понужденія въ сборѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе черезъ этихъ агентовъ шло медленно и пр. Характерно отмѣтить, что здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ [209]), Сенатъ оказывался весьма бережливымъ хозяиномъ, заботившимся, чтобы не было никакихъ напрасныхъ тратъ казенныхъ денегъ. Сенатъ, напр., распорядился послать для взысканія недоимокъ въ Бахмутской провинціи нѣкоего Полозова, который, однако, „по посылкѣ не отысканъ", что̀ тогда случалось; Сенату было объ этомъ доложено, равно какъ и сообщено, что за названной провинціею находится въ доимкѣ всего 367 рублей съ копѣйками, да 842 четверти хлѣба. Сенатъ постановилъ: „для означенной малой доимки приписать оную провинцію слѣдствіемъ къ Воронежской губерніи, а нарочнаго въ ту губернію не посылать, чтобы въ томъ напрасно въ дачѣ прогоновъ и прочаго расходу не было, а о прочихъ такихъ-же провинціяхъ учинить выписку и предложить къ слушанію немедленно" [210]).

Небезъинтересно, въ заключеніе, остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ мѣрахъ, какія предпринималъ Сенатъ въ отдѣльныхъ случаяхъ для взысканія недоимокъ. Эти мѣры, конечно, были вообще указаны въ соотвѣтствующихъ узаконеніяхъ; однако, на

208) ib., кн. 75/1956, л. 118; 15 Іюля 1726 г.
209) См., выше, стр. 371, пр. 93, и др.
210) Арх. Мин. Юст., кн. 118/1999, л. 45; 24 Февр. 1730 г.

практикѣ всегда встрѣчались при ихъ примѣненіи различныя недоразумѣнія, разрѣшеніе коихъ было дѣломъ Сената. Сенату доносятъ, напр., что въ Переяславской провинціи „на откупщикахъ и на вѣрныхъ сборщикахъ остались въ доимкѣ многія тысячи“; откупщики сысканы и держатся въ тюрьмахъ подъ карауломъ, при чемъ одни изъ нихъ заявляютъ о желаніи уплатить доимку, другіе говорятъ, что имъ платить нечѣмъ. По закону, въ послѣднемъ случаѣ приходилось браться за ихъ поручителей („порутчиковъ“, какъ тогда говорили), но, „тѣ бѣгаютъ и укрываются, и для того оныхъ дѣлъ производить не можно“. Сенатъ предписываетъ воеводѣ не останавливаться производствомъ послѣдняго рода дѣлъ, а „описывать дома, пожитки, товары и лавки“ должниковъ и поручителей, и затѣмъ производить ихъ продажу „настолько, насколько доимки есть; буде-же на комъ за продажею останется еще доимка, тѣхъ, *недержа подъ карауломъ*, отослать въ каторжную работу“ [211]). Это „держаніе подъ карауломъ“ недоимщиковъ бывало иногда весьма продолжительно: такъ, напр., нѣкая вдова Прасковья Кузнецова, поручившаяся за своего сына, сидѣла за его доимку казнѣ (въ 390 р.), съ 1717 по 1728 г., когда, наконецъ, Сенатъ, по ея челобитью, приказалъ рѣшить дѣло „съ полученія указа въ мѣсяцъ“, а ее „подъ карауломъ не держать“, донеся ему немедленно о состоявшемся рѣшеніи [212]). Впрочемъ, какъ это, такъ и другія дѣла, ясно свидѣтельствующія о тогдашней волокитѣ, совершенно никнутъ передъ однимъ дѣломъ о колодникѣ Максимѣ Татариновѣ, который показалъ въ Сенатѣ, что „*онъ родился* въ тюрьмѣ, какъ отецъ его, и мать, и братъ дер-

211) ib., кн. 100/1981, л. 10; 2 Августа 1728 г.

212) ib., кн. 98/1979, л. 56; 5 Іюня 1728 г. Интересно, что челобитчица въ своемъ прошеніи доказывала, что долгъ ея сына казнѣ съ избыткомъ покрывается тою суммою (1233 р.), которую осталась должна ея мужу сама казна еще въ 1702 г. за построенную имъ въ Москвѣ „на Неглиненскомъ пруду“ плотину (ib., л. 55).

жаны были въ Оружейной палатѣ (за доимку въ 8 т. р.), и содержится онъ, отъ рожденія своего, по разнымъ Приказамъ 26-ой годъ, а пожитковъ отца его взято на 20-ть тысячъ". Сенатъ, разсмотрѣвъ это поразительное дѣло, приказалъ: „М. Татаринову, объявя И. Величества милость, изъ-подъ караула его свободить и отъ взысканія доимки уволить, понеже по дѣлу явствуетъ, что отца его пожитки всѣ взяты въ Оружейную палату" [213]).

Переходимъ теперь къ завѣдыванію Сенатомъ государственными расходами. Если верховное руководительство Совѣта государственными доходами не помѣшало Сенату сохранить,—какъ видно изъ всего предъидущаго,—обширный кругъ вѣдомства въ относящихся сюда дѣлахъ, то въ области государственныхъ расходовъ компетенція Сената въ изучаемое время потерпѣла значительное ограниченіе, сравнительно съ петровскимъ царствованіемъ. Достаточно напомнить указы о запрещеніи, безъ разрѣшенія Совѣта, какихъ-либо сверхсмѣтныхъ расходовъ и расходовъ „на прошлые годы" [214]),—вмѣстѣ съ требованіемъ подачи ежедневныхъ перечневыхъ вѣдомостей о движеніи приходовъ и расходовъ,—чтобы согласиться, что Сенатъ въ сферѣ этихъ дѣлъ не былъ уже тѣмъ, чѣмъ былъ онъ прежде. Это, конечно, было вполнѣ понятно, такъ какъ ни въ чемъ, столь осязательно и наглядно, не выражалась политическая мощь Совѣта, какъ

213) Изъ приговора Сената, относящагося къ указанному дѣлу видно, что Сенатъ,—„слушая списокъ" колодниковъ, которыхъ надлежало освободить „для наступающаго праздника Св. Пасхи"—замѣтилъ, между прочимъ, что въ Московской ратушѣ содержится означенный Татариновъ, и приказалъ его освободить; что-же касается его допроса, то онъ производился въ Сенатѣ позднѣе, при чемъ Сенатъ приказалъ произвести подробное изслѣдованіе о томъ, сколько взыскано съ поручителей по его отцѣ (ib., кн. 96/1977, л. 170: 16 Апр. 1728; ib., кн. 101/1982; 30 Сент. того-же года); повидимому, онъ не далъ вѣры показанію Татаринова, что за 8 т. р. взыскано было 20 т. р.; ср. еще указъ о срокахъ содержанія казенныхъ должниковъ — VII, № 4968.

214) См. выше, стр. 88 сл.

въ распоряженіи государственными средствами. Однако, и здѣсь за Сенатомъ, какъ центральнымъ высшимъ учрежденіемъ, осталось немало заботъ, какъ по наблюденію за правильностію движенія штатныхъ, окладныхъ расходовъ, такъ и вообще по разрѣшенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ, связанныхъ съ расходованіемъ государственной казны. Прежде всего, къ Сенату обращались всѣ учрежденія за рѣшеніемъ вопроса, г д ѣ, или „изъ какихъ доходовъ“ взять денегъ, для производства того или инаго расхода. Медленное и безпорядочное поступленіе сборовъ съ одной стороны, отсутствіе единаго, правильно организованнаго государственнаго казначейства — съ другой, производило то, что вопросъ этотъ представлялся весьма затруднительнымъ при разрѣшеніи его на практикѣ. Правда, невсегда и самъ Сенатъ могъ тотчасъ разрѣшить этотъ вопросъ; но, однако, онъ, въ качествѣ высшей финансовой инстанціи, всегда могъ навести быстро надлежащія справки, чтобы затѣмъ, — соображаясь вообще съ положеніемъ государственныхъ доходовъ, или съ состояніемъ суммъ предназначенныхъ, по штату, на извѣстный предметъ расхода, — имѣть возможность дать тѣ или иныя указанія по вопросу. Въ Августѣ 1726 г. Сенату, напр., донесли изъ Смоленской губерніи [215]), что съ 1716 г. по 1 Іюня 1725 г. двумъ учителямъ, посланнымъ въ эту губернію — „для ученія дьячихъ и подъячихъ, и всякаго чина дѣтей цыфири и геометріи“ — выдавалось по гривнѣ на день изъ губернскихъ доходовъ; но затѣмъ оказалось, что „съ того числа дачи имъ не было и впредь давать н е и з ъ ч е г о, понеже Смоленской губерніи доходы расписаны отсылкою въ разные города“. Губернская канцелярія спрашиваетъ поэтому у Сената: „впредь оныхъ учителей содержать-ли, и жалованья давать-ли и и з ъ к а к и х ъ д о х о д о в ъ“. Сенатъ, конечно, затрудняется разрѣшить тотчасъ столь частный

215) Арх. Мин. Юст., кн, 76/1957, л. 90; 23 Авг. 1726 г.

случай и потому требуетъ у Штатсъ-конторы доставленія ему подробной вѣдомости, сколько и куда послано такихъ учителей и какое имъ было назначено жалованье, чтобы, сообразно съ этимъ, предпринять тѣ или иныя мѣры. Разсматривая полученныя свѣдѣнія, Сенатъ входитъ затѣмъ въ обсужденіе вопроса, откуда долженъ производиться данный расходъ. Дворцовая канцелярія требуетъ, напр., у Сената открытія кредита на дрова „къ глобусу, который имѣется при Ивановской колокольнѣ въ Москвѣ“, ссылаясь на то, что она „за многими дворцовыми расходами“ дровъ „къ глобусу“ отпускать не можетъ. Сенатъ, по справкѣ, узнаетъ, что еще указомъ 1719 г. велѣно было дрова на это отпускать изъ Приказа Б. Дворца, почему и предписываетъ поступать по этому указу и нынѣ, не принимая во вниманіе отговорки канцеляріи о неимѣніи дровъ [216]). Или, напр., въ Сенатъ поступаетъ изъ Кабинета запросъ, почему не выдается опредѣленное „жалованье“ на Успенскій монастырь, находившійся въ Переяславской провинціи. По справкѣ Сената въ Штатсъ-конторѣ оказалось, что жалованье это выдавалось (по именному указу) изъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ Александровской слободы, гдѣ этотъ монастырь находился; но затѣмъ именнымъ-же указомъ велѣно всѣ эти сборы Переяславско-залѣсской провинціи отдать на адмиралтейство, почему контора и не могла выплачивать въ теченіе года, слѣдующаго за указомъ, жалованья монастырю. Сенатъ ищетъ тогда источника для уплаты этого „жалованья“ и, найдя его, посылаетъ отвѣтъ Кабинету [217]).

---

216) „А что Дворцовая канцелярія показываетъ, что въ дворѣ (т. е. при дворѣ) расходъ дровами немалый . . . и оная канцелярія токмо въ томъ имѣетъ напрасную отговорку, ибо нынѣ въ дворецъ отпускается на расходы денегъ сумма немалая; а ежели оному глобусу, за неотпускомъ дровъ . . . учинится какое поврежденіе, взыщется на Дворцовой канцеляріи“ (ib., кн. 103/1984, л. 97; 15 Ноября 1728 г.).

217) „Высокій Сенатъ приказали, означеннаго . . . монастыря игуменьѣ съ сестрами Е. И. В. жалованья . . . по разсчету и впредь по

Интересно также отмѣтить, что учрежденія и лица, входя въ Сенатъ съ требованіемъ объ открытіи кредита, почти постоянно указываютъ въ своихъ „мнѣніяхъ“ и на тѣ источники, изъ коихъ могли-бы быть удовлетворены ихъ требованія [218]). Порядокъ поступленія и расходованія государственныхъ доходовъ былъ такъ, повидимому, несовершененъ, подвергался такимъ постояннымъ измѣненіямъ, что требовалось, едва-ли не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обсудить, можно-ли или нѣтъ, произвести данный расходъ изъ указываемаго источника. Военная коллегія желаетъ, напр., ассигнованія извѣстной суммы „на починку Выборгской и Кексгольмской крѣпостей“ и указываетъ Сенату, что сумма эта можетъ быть выдана „изъ выборгскихъ доходовъ“; Сенатъ разрѣшаетъ кредитъ, требуя, по обычаю, чтобы о расходованіи этихъ денегъ подавались ежемѣсячно вѣдомости въ Штатсъ-контору (съ указаніемъ, „на что тѣ деньги въ расходъ употреблены, и по какимъ цѣнамъ какіе припасы и матеріалы въ покупкѣ будутъ“), а въ Ревизіонъ-контору „счеты по указу“ [219]). Или,

---

1469 р. на годъ, до опредѣленія штата, давать изъ показанныхъ *остаточныхъ* въ той провинціи сборовъ и о томъ въ Штатсъ-контору послать указъ, а въ Кабинетъ Ея И. В. *для вѣдома* сообщить“ (ib., кн. 72/1953, л. 74 и об.; 18 Апр. 1726 г.). Иногда, на запросъ того или инаго учрежденія, откуда произвести ту или иную выдачу, Сенатъ отвѣчаетъ, что-де надо „выдать изъ такихъ сборовъ, изъ какихъ *прежде* выдачи бывали“ (ib., кн. 106/1987, л. 65; 10 Февр. 1729 г.), если, конечно, послѣднее представляется возможнымъ.

218) Характерно, что не только учрежденія, но и отдѣльныя лица, ходатайствуя о той или „выдачѣ“, *указываютъ* на источникъ, изъ коего она могла-бы быть покрыта. Такъ, напр., ген.-м. С. Салтыковъ, ходатайствуя передъ Екатериною о выдачѣ ему 2 т. руб. „на оплату долговъ сына его, который нынѣ обрѣтается для наукъ во Франціи“, проситъ, либо вычитать эту сумму постепенно съ него, либо выдать ее „изъ остаточныхъ штрафныхъ денегъ, обрѣтающихся въ Вышнемъ судѣ и въ бывшей его канцеляріи“; императрица соглашается на послѣднее и даетъ указъ Сенату о производствѣ расхода именно изъ названнаго источника (ib., кн. 76/1957, л. 41—42; 22 Авг. 1726 г.).

219) ib., кн. 75/1956, л. 9; 4 Іюля 1726 г.

напр., Камеръ-коллегія доноситъ Сенату, что при стройкѣ домовъ на Охтѣ было занято 48 человѣкъ плотниковъ, которымъ слѣдуетъ уплатить деньги „изъ доимочныхъ прошлыхъ лѣтъ и изъ оставшихся за штатомъ доходовъ“, какъ это дѣлалось прежде. Сенатъ соглашается съ этимъ, напоминая, однако, коллегіи, что нынѣ выдача можетъ быть произведена только изъ извѣстной части этихъ доходовъ (именно, какъ выражается Сенатъ — „кромѣ тѣхъ, коихъ по указу В. Т. Совѣта въ расходъ держать не велѣно“) [220]). Иногда приказъ о выдачѣ дѣлался условно: выдать изъ такихъ-то доходовъ, если они есть на лицо; или изъ другихъ, когда наличныя доходы по данной статьѣ недостаточны [221]); иногда, за неимѣніемъ денегъ, „заслуженное денежное жалованье“ приказывалось выдать „китайскими и прочими казенными товарами“ [222]); бывали, наконецъ, случаи, когда выдачи производились съ обязательствомъ вернуть деньги по изслѣдованіи дѣла, „съ виноватыхъ“ [223]). Такъ, каждый слу-

220) ib., кн. 111/1992, к. 82 и об.; 16 Іюля 1729 г.

221) „По доношеніямъ генералитета и прочихъ обрѣтающихся у окончанія переписнаго дѣла — обрѣтающимся при нихъ канцелярскимъ служителямъ по нынѣшній 726 г. заслуженнаго жалованья, на которые годы дачи не было, которымъ оклады есть — тѣмъ по прежнимъ ихъ окладамъ, за удержаніемъ хлѣбнаго жалованья, а которымъ окладовъ нѣтъ, тѣмъ по прежнимъ указамъ кормовыя деньги, противъ солдатъ, выдать изъ имѣющихся при нихъ, переписчикахъ, штрафныхъ за прописку душъ и за держаніе бѣглыхъ денегъ и у которыхъ такихъ денегъ нѣтъ, или и есть, да въ дачу не достанетъ, тѣмъ взять съ вѣчныхъ квартиръ отъ офицеровъ и земскихъ коммисаровъ изъ сборныхъ также штрафныхъ денегъ, которыя они по вѣдомостямъ отъ переписнаго дѣла сбираютъ; сколько надлежитъ, а сколько взято и коликому числу приказнымъ служителямъ и почему окладнаго жалованья и кормовыхъ денегъ выдано будетъ, о томъ прислать репорты въ Штатсъ-контору“ . . . (ib., кн. 71/1952, л. 111—112; 11 Марта 1726 г.). Другой подобный случай, см. VIII, № 5445.

222) ib., та-же книга, л. 117, того-же числа.

223) Такъ, напр., бывало въ случаяхъ посылки особыхъ слѣдователей на мѣсто. Дворянинъ Ѳ. Межаковъ, посланный въ Пошехонскую

чай, касавшійся выдачи денегъ вызывалъ Сенатъ на обсужденіе вопроса, откуда, на какихъ условіяхъ и какъ произвести данную выдачу. . .

Наряду съ вопросомъ, гдѣ взять денегъ для производства того или инаго расхода, Сенатъ разрѣшалъ пререканія о томъ, на штаты к а к о г о именно учрежденія долженъ падать извѣстный расходъ (VIII, № 5354 и др.), обсуждалъ, далѣе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о томъ, цѣлесообразенъ-ли данный расходъ, законна-ли будетъ та или иная выдача, своевременно-ли, наконецъ, расходованіе казенныхъ суммъ въ данный моментъ (ib., № 5425) и пр. Мы имѣли случай неразъ отмѣчать, какимъ заботливымъ хозяиномъ являлся Сенатъ при расходованіи государственныхъ денегъ; понятно поэтому, что всякая, даже незначительная, трата, производившаяся Сенатомъ, въ силу его полномочій, дѣлалась имъ со всею осмотрительностію, доступною ему, какъ коллегіальному учрежденію. Въ Гамбургѣ былъ, напр., купленъ Сенатомъ, по докладу Коммерцъ-коллегіи китоловный корабль; затѣмъ Сенатъ получилъ требованіе объ открытіи кредита, въ 5 или 6 т. рублей, для снаряженія этого корабля въ путь на промыселъ. Онъ тотчасъ потребовалъ отъ названной коллегіи подробныхъ свѣдѣній, необходимо-ли перевести эти деньги теперь-же, не было-ли сдѣлано какого-либо перевода въ Гамбургѣ раньше и пр.[224]). Или Сенатъ узнаетъ, что въ Ельцѣ сгорѣла часть городской стѣны, а оставшаяся часть ея, равно какъ и башни, требуютъ серьезнаго ремонта, вслѣдствіе ихъ старости; Сенатъ приказываетъ немедленно доставить ему чер-

---

провинцію „для слѣдствія по доношенію писаря Васильевскаго о похищенномъ интересѣ“, просилъ „для скудости“ дать ему денегъ; Сенатъ предписалъ Камеръ-коллегіи выдать ему 20 р., „а тѣ деньги возвратить по изслѣдованіи дѣла съ виноватыхъ“ (ib., кн. 106/1987, л. 9; 3 Февр. 1729 г.).

224) ib., 82/1963, л. 113; 21 Февр. 1727 г.

тежъ стѣны, смѣту необходимыхъ построекъ и передѣлокъ, чтобы только послѣ соображенія всѣхъ данныхъ о состояніи стѣны, предстоящихъ расходовъ и пр. разрѣшить вопросъ о ея постройкѣ [225]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуемая выдача казенныхъ денегъ кажется Сенату незаконною или ненужною, онъ въ ней отказываетъ (какъ это уже частію отмѣчалось нами выше). Такъ, напр., когда нѣкій „попъ Ермилъ“ потребовалъ выдачи ему („за доношенія и доказанія . . . утайки душъ“ однимъ монастыремъ) положенной, по указу 1714 г., $^1/_4$ части штрафныхъ денегъ, указывая, что этихъ денегъ (вслѣдствіе его доноса) собрано болѣе 8 т. р., Сенатъ нашелъ, что за прежнія „доношенія“ объ этихъ утайкахъ проситель получилъ 250 р.; что-же касается сдѣланныхъ позднѣе, именно въ 1727 г., то за нихъ ему получать ничего не приходится, такъ какъ по указу Совѣта (отъ 22 Іюня того-же года) нынѣ „штрафныхъ денегъ за прописку душъ править не велѣно“, а о суммѣ собранныхъ раньше Сенатъ еще не имѣетъ вѣдомостей“ [226]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда расходъ не былъ установленъ въ штатѣ, а между тѣмъ представлялся Сенату вполнѣ необходимымъ, Сенатъ временно разрѣшалъ его. Такъ, напр., въ одномъ изъ приговоровъ Сената читаемъ, что онъ приказалъ, — „покамѣстъ на нынѣшній 1726 годъ штатъ опредѣленъ будетъ, — на канцелярскіе расходы, на бумагу, чернила, сюргучъ, на свѣчи, на дрова и на прогоны держать . . . въ губерніяхъ и провинціяхъ, въ которыхъ судныхъ дѣлъ и сборныхъ канцелярскихъ денегъ нѣтъ . . . изъ доходовъ остаточныхъ за штатомъ (а въ которыхъ сборныя канцелярскія деньги есть, въ тѣхъ изъ канцелярскихъ денегъ), въ каждой губерніи провинціи до ста рублей“, такъ какъ изъ канцелярій этихъ провинцій посту-

225) ib., кн. 80/1961, л. 239 и об.; 24 Дек. 1726 г.
226) ib., кн. 87/1968, л. 113; 17 Іюля 1727 г.

пали къ нему жалобы на неимѣніе средствъ для удовлетворенія этихъ нуждъ, и эти жалобы Сенатъ долженъ былъ признать вполнѣ основательными [227]). Интересно при этомъ замѣтить, что какъ бы ни были незначительны расходы, Сенатъ не пренебрегалъ обращать вниманіе на нихъ. Одна изъ многочисленныхъ въ то время конторъ доноситъ, напр., Сенату, что отъ перевозки ея дѣлъ изъ одного помѣщенія въ другое осталось 1 р. 52 к.; Сенатъ приказываетъ записать ихъ въ расходную книгу и впредь держать ихъ, вмѣстѣ съ другими остатками, на канцелярскіе расходы, подавая своевременно рапорты объ издержаніи этихъ остатковъ въ Ревизіонъ-контору. Или Сенату дѣлается извѣстнымъ, что весьма обветшала „верейка“, на которой переправлялись сенатскіе служители черезъ Неву въ Совѣтъ; онъ дѣлаетъ распоряженіе о покупкѣ новой верейки „на партикулярной верфѣ“, приказывая деньги „за тое верейку заплатить по настоящей цѣнѣ изъ Сената, а прежнюю, обветшалую канцеляріи Сената верейку отдать на партикулярную верфь, въ цѣну“ [228]). Такъ, съ одинаковымъ вниманіемъ, Сенатъ обсуждалъ всякія „дачи“ и „выдачи“, какъ-бы велики или малы онѣ ни были по своему размѣру.

Дѣлая тѣ или иныя распоряженія по расходованію государственныхъ средствъ, Сенатъ нетолько, конечно, строго держался тѣхъ полномочій, какія онъ имѣлъ въ это время относительно предметовъ расходованія, но и соблюдалъ вообще весьма внимательно казенные интересы. Поэтому, если, съ одной стороны, онъ отказывалъ въ выдачахъ „на чрезвычайные расходы [229]) или „на прошлые годы“ (съ

---

227) ib., кн. 71/1952, л. 233; 26 Марта 1726 г.

228) ib., кн. 77/1958, л. 309; 30 Сент. 1726 г.; кн. 75/1956, л. 192; 21 Іюля того-же года.

229) См. выше, стр. 405, пр. 156. Въ другомъ приговорѣ читаемъ, что, когда Адмиралтейская коллегія потребовала на строеніе флота „до-

того времени, какъ это запрещено Совѣтомъ)[230]), то — съ другой, производя выдачи или отказывая въ томъ или иномъ расходѣ, онъ обсуждалъ, какъ это неразъ отмѣчалось и выше[231]), насколько законно то или иное требованіе, дѣйствительна-ли та потребность, на которую испрашивается данная сумма и пр. Въ Сенатъ, напр., поступаютъ прошенія о выдачѣ жалованья. Сенатъ разсматриваетъ ихъ и, если на просителяхъ „не имѣется доимки и подозрѣнія“, приказываетъ его выдать; въ противномъ случаѣ пріостанавливаетъ выдачу[232]). Или, напр., Сенатъ изъ разсмотрѣнія дѣла убѣждается, что проситель хочетъ получить жалованье „за то время, какъ онъ жилъ въ Москвѣ для прошенія о повышеніи чиномъ“, а не служилъ, почему и отказываетъ ему, на основаніи закона, въ этой выдачѣ[233]). Единичное доношеніе здѣсь, какъ и вездѣ, подаетъ иногда Сенату поводъ сдѣлать общее распоряженіе, распространяя дѣйствіе указовъ Совѣта на всѣ аналогичные случаи. Изъ Суздальской провинціи поступаетъ, напр., въ Сенатъ столь обычный тогда запросъ, — „съ какихъ доходовъ довольствовать разсыльщиковъ“ той провинціи, ввиду того обстоятельства, что сборныхъ канцелярскихъ денегъ, изъ коихъ

бавить“ на плату рабочимъ 4 слишкомъ тысячи рублей, Сенатъ отвѣтилъ, что „по указу 15 іюля 1726 г. (VII, № 4930), какъ денегъ, такъ товаровъ и другихъ вещей, безъ собственноручнаго Ея И. В., или всего В. Т. Совѣта, подписанія, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни на какіе чрезвычайные расходы отнюдь отпускать не велѣно“, и предложилъ обратиться коллегіи въ Совѣтъ (Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 15 и, об.; 2 Марта 1727 г.).

230) ib., кн. 88/1969, л. 49; 4 Авг. 1727 г. и мн. др.

231) См., напр., стр. 400 сл.; 404 сл.

232) Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 78; 13 Мая 1726 г.; ib. кн. 106/1987, л. 65; 10 Февр. 1729 г. По указу 28 Марта того-же года велѣно, не докладывая Сенату, выдавать жалованье оберъ- и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, находившимся у соляныхъ сборовъ, разъ на нихъ „подозрѣнія и доимки не имѣется“ (VIII, № 5393).

233) Арх. Мин. Юст., кн. 104/1985, л. 174; 20 Дек. 1728 г.; ср. еще, ib., кн. 101/1982, л. 219; 23 Сент. 1728.

имъ должна была производиться уплата, нѣтъ налицо въ достаточномъ количествѣ. Сенатъ,—распространяя указъ Совѣта о невыдачѣ жалованья приказнымъ людямъ и на данный случай,—приказываетъ послать во всѣ губерніи и провинціи указъ о невыдачѣ жалованья разсыльщикамъ и о дозволеніи имъ довольствоваться, по прежнему обыкновенію, „взятьемъ за ѣзду и за хоженое“ (VII, № 4971), находя, что „и напредъ сего жалованья имъ не бывало, а прописаніе и безъ того жалованья имѣли“, почему нѣтъ основанія тратиться на нихъ и теперь. Нечего говорить, конечно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выдача жалованья, дача прогоновъ или подводъ и пр., была вполнѣ законна, Сенатъ принималъ всѣ мѣры къ понужденію центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій къ скорѣйшей ихъ выдачѣ, что́ было весьма необходимо, такъ какъ тогдашняя волокита особенно рѣзко проявлялась именно въ подобныхъ случаяхъ. Еще въ 1722 г. былъ, напр., посланъ Петромъ В. въ Олонецкій уѣздъ, „для разглагольства съ раскольниками о происходящемъ съ Св. церковью несогласіи и ради увѣщанія ихъ, іеромонахъ Неофитъ“, которому было повелѣно давать „денежное жалованье и подводы“; въ Декабрѣ 1725 г. Неофитъ, однако, доноситъ Сенату, что онъ жалованья не получалъ два года, да и подводъ ему ландратъ Муравьевъ не даетъ, ссылаясь на то, что не имѣетъ указа изъ В. Сената, хотя изъ дѣла видно, что указъ ему своевременно Сенатомъ былъ посланъ. Сенатъ въ данномъ, какъ и многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, посылаетъ приказъ о немедленной выдачѣ положеннаго содержанія, о дачѣ подводъ и пр.[234]). . .

Завѣдывая государственными доходами и расходами, Сенатъ принималъ также значительное участіе въ развитіи торговли и промышленности, нетолько потому, что на торговлю и

234) ib., кн. 72/1593, л. 166 и об.; 26 Апр. 1726 г.; ср. еще, ib., кн. 105/1986; л. 11; 10 Янв. 1729 г.; кн. 93/1974, л. 31; 4 Янв. 1728 и мн. др.

промышленность смотрѣли тогда, преимущественно, съ точки зрѣнія интересовъ фиска, но и потому, что Сенатъ и нынѣ продолжалъ быть главою центральныхъ торгово-промышленныхъ учрежденій, обращавшихся къ нему за разрѣшеніемъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ практики. Обозрѣвая кругъ дѣлъ Сената по умноженію средствъ государственнаго казначейства, мы неразъ касались и указовъ Сената, относившихся къ торговлѣ и промышленности [235]), поскольку развитіе послѣднихъ способствовало вышеуказанной задачѣ. Входя теперь въ нѣкоторыя подробности, мы должны замѣтить, что дѣятельность Сената въ кругѣ данныхъ дѣлъ была основана, въ общемъ, на томъ, чтобы — какъ выразился однажды Сенатъ — „купцамъ учинить облегченіе и пошлинамъ п о п о л н к у“, т. е., покровительствуя развитію торговли и промышленности, не упускать изъ виду усиленія средствъ казны. Всегда-ли эти задачи достигались одинаково Сенатомъ, на это трудно отвѣтить въ столь бѣгломъ очеркѣ вопроса, какъ нашъ; но, что эти задачи ставились Сенатомъ постоянно, есть цѣлый рядъ указаній въ его повседневной практикѣ нынѣ, какъ и при Петрѣ В. Мы видѣли уже, какъ эти задачи пытался примирить Сенатъ въ дѣлѣ Тамеса (стр. 417 сл.). Другое дѣло о новой стали, начавшееся въ Сенатѣ еще до учрежденія Совѣта и продолжавшееся послѣ этого учрежденія, отлично рисуетъ вообще заботы Сената о развитіи русской промышленности. Нѣкій Бартвигъ, иноземецъ, многократно входилъ въ сношеніе съ Иностранною коллегіею по вопросу объ устройствѣ въ Россіи стальной фабрики; затѣмъ былъ вызванъ въ Сенатъ для объясненій, гдѣ „обнадеживалъ“ сталь дѣлать такъ, какъ „никогда человѣческими руками той стали дѣлано не бывало“. Сенатъ, обсудивъ дѣло, приговоромъ 12 Янв. 1726 г., постановилъ дозволить завести ему названную фа-

235) См. выше, стр. 416 сл.

брику „своимъ коштомъ, гдѣ хочетъ, и дать привиллегію, а изъ казны денегъ на тотъ заводъ не давать“. Бартвигъ „произведенія такой фабрики своимъ коштомъ не отрекся“, но только просилъ „къ пунктамъ“ его привиллегіи прибавить, что имѣющіеся въ Россіи стальные заводы будутъ „уничтожены“ и впредь не будетъ даваться разрѣшенія ни на постройку новыхъ, ни на ввозъ иноземной стали. Сенатъ вторично вызвалъ Бартвига для объясненій, послѣ коихъ объявилъ ему, что прежде дачи привиллегіи на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, онъ долженъ „учинить пробу той стали“; Бартвигъ обѣщалъ доставить сталь, испросивъ на ея производство 100 р. и потребовавъ отведенія ему особаго мѣста для устройства горна. Сенатъ согласился на это, отославъ всѣ проэкты Бартвига въ Бергъ-коллегію, съ приказаніемъ разсмотрѣть, какъ ихъ, такъ и „пробы оной стали“, взнеся затѣмъ въ Сенатъ „свое мнѣніе, кончая, съ полученія сего указа, въ недѣлю.“ Почти черезъ мѣсяцъ, Бергъ-коллегія прислала заключеніе, что сталь годна, что устройство фабрики желательно и что возможно дать Бартвигу нѣкоторыя облегченія для развитія ея производства, не соглашаясь, однако, на указанную добавку къ пунктамъ его привиллегіи, какъ отяготительную для населенія и невыгодную для казны. Сенатъ принимаетъ мнѣніе коллегіи и въ этомъ смыслѣ постановляетъ свой приговоръ, который и объявляется затѣмъ просителю [236]). Мы не нашли извѣстій о дальнѣйшей

---

236) Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 222 и об.; 31 Мая 1726 г.; ib., кн. 75/1956, л. 194; 21 Іюля того-же года; ib., кн. 79/1960, л. 10—13; 8 Ноября того-же года. Изъ послѣдняго приговора Сената видно, что Бергъ-коллегія уже 18 Августа того-же года доставила въ Сенатъ свое „мнѣніе“, въ которомъ предлагала уступить Бартвигу „при рѣкахъ 2 мѣста, до 50-ти или до 100 кв. саженей“, дозволить ему устроить компанію, съ уступленныхъ мѣстъ не брать оброку, матеріалы не имѣющіеся въ Россіи выписывать изъ-заграницы, сталь продавать „вольною цѣною“, заграницею и въ Россіи, въ послѣдней съ уступкою; „десятину въ казну, кромѣ обыкновенной съ продажи стали пошлины, не имать, для того, что та десятина берется съ чугуна, кото-

судьбѣ этого дѣла, но производство его въ Сенатѣ заслуживаетъ упоминанія, какъ наглядный примѣръ (изъ многихъ другихъ, ему подобныхъ) вниманія Сената къ развитію промышленности. Наряду съ этимъ можно отмѣтить и заботы объ устройствѣ быта рабочихъ, при чемъ эти заботы шли рука объ руку съ мѣрами Сената о сокращеніи государственныхъ расходовъ. Такъ, еще приговоромъ Сената отъ 11 Августа 1725 г., было повелѣно, переведеннымъ съ Олонецкихъ заводовъ на Сестрорѣцкіе рабочимъ, давать „для крайнихъ ихъ нуждъ, провіантъ, безъ вычету изъ задѣльныхъ денегъ, покамѣстъ имъ отведены будутъ подъ огороды, и подъ выпускъ скотины, и подъ сѣнные покосы, земли; а какъ тѣми землями удовольствованы будутъ, тогда провіанта не давать“; поэтому Сенатъ, тотчасъ-же по постановленіи этого приговора, посылаетъ въ Вотчинную коллегію указъ объ отводѣ земель названнымъ рабочимъ, по примѣру прочихъ „переведенцовъ“, поселенныхъ на Охтѣ и другихъ мѣстахъ. Узнавъ затѣмъ, что по прошествіи года „помянутымъ людямъ оныхъ земель еще не отведено“, что деньги на провіантъ продолжаютъ расходоваться, а люди, „за неотводомъ тѣхъ земель, претерпѣваютъ несносную нужду“, Сенатъ энергично настаиваетъ на исполненіи означеннаго повелѣнія, требуя доставленія ему свѣдѣній „что о томъ учинено будетъ“, и устраняя своимъ разъясненіемъ всѣ затрудненія, встрѣтившіяся на практикѣ[237]). Конечно, интересы казны играли преобладающую роль

рая, по привиллегіи, въ Россіи дѣлается“; дозволить ему имѣть, на свой счетъ, караулъ изъ солдатъ; „рабочихъ ему штрафовать не воспрещать, кромѣ важныхъ дѣлъ; а что онъ требуетъ, чтобъ сдѣланную въ Россіи сталь, кромѣ его фабрики, съ компанейщики, въ другія государства никому другому не отпускать и послѣ данной ему привиллегіи стальныхъ фабрикъ вновь никому не заводить и таковое запрещенія учинить не можно для того, что отъ того въ Россіи многіе имѣютъ пропитаніе“...

237) ib, кн. 80/1961, л. 37 сл.; 7 Дек. 1726 г.

во всѣхъ этихъ заботахъ Сената, но не упускалось изъ виду, однако, и выполненіе другой задачи. Любопытный примѣръ такой заботливости представляетъ разсматривавшееся въ Сенатѣ дѣло объ уничтоженіи за Байкаломъ т. н. „каштаковъ“. Каштаками назывались первобытнаго устройства заводы, на которыхъ курилось хлѣбное вино мѣстнаго производства и приготовлялось пиво. Правительство, хотя и заводило свои винокуренные заводы, но терпѣло мѣстами въ Сибири и указанные каштаки, особенно тамъ, гдѣ винная торговля отдавалась на откупъ. Но вотъ извѣстный въ то время гр. Вл. Рагузинскій, посланный на Китайскую границу, замѣтилъ, что эти каштаки оказываютъ особенно гибельное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе въ пограничной Иркутской провинціи, почему и потребовалъ ихъ тамъ уничтоженія [238]). Камеръ-коллегія, въ которую поступило доношеніе Рагузинскаго, не могла не согласиться съ убѣдительностью его доводовъ въ пользу этой мѣры, но памятуя, — что, по 7-му пункту регламента коллегіи, „не можетъ оный коллегіумъ новыхъ податей или сборовъ с о б о ю наложить или прежнія перемѣнить“, — вошла съ представленіемъ въ Сенатъ, при чемъ указала, что и по ея мнѣнію „каштаки надлежитъ снесть за Байкалъ - моремъ“.

---

238) Именно, гр. Рагузинскій доносилъ, что названные каштаки построены по всей Иркутской провинціи, но что онъ отъ нихъ „никакой прибыли въ казну быть не чаетъ, ибо что прибыль на каштакахъ, то умаляется въ городѣхъ; а отъ тѣхъ каштаковъ начинается быть воровство и непорядокъ; а по ту сторону Байкалъ-моря всеконечно каштакамъ быть не надлежитъ для 3-хъ причинъ: 1) что сожгутъ хлѣбъ, который тамъ родится и оголодятъ границу; 2) братскіе ясацкіе мужики раззорятся до конца и умалится ясакъ; 3) прибываетъ около каштаковъ всякихъ непорядковъ, не токмо мошенниковъ, но и воровъ и разбойниковъ и бываютъ частыя ссоры между братскими и русскими, чему коммиссары и приказчики пограничные зѣло рады, того для за малую причину ищутъ своего интересу и иноземцевъ раззоряютъ“... (ib., кн. 89/1970, л. 1—2; 1 Сент. 1727 г.).

Сенатъ соглашается съ этимъ, но, однако, — „чтобы оклада питейнаго сбора не умалить“, — постановляетъ допустить ихъ существованіе тамъ, гдѣ, по усмотрѣнію Рагузинскаго, они могутъ быть менѣе вредными. Конечно, такое рѣшеніе было лишь компромиссомъ между двумя интересами, но во всякомъ случаѣ характерно, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Сенатъ не отказывался отъ попытки возможнаго примиренія этихъ интересовъ. Тамъ, гдѣ интересы торговли не сталкивались съ интересами фиска, Сенатъ охотно принималъ на себя заботу объ ихъ удовлетвореніи, слѣдуя, по обыкновенію, указаніямъ самой практики, поскольку о нуждахъ ея дѣлалось ему извѣстнымъ (VIII, № 5306); видна также нѣкоторая забота Сената объ уравнительности повинностей и сборовъ для всѣхъ торгующихъ (ib., № 5319), объ облегченіи „народной тягости“ при куплѣ особенно-нужныхъ предметовъ (ib., № 5489), о смягченіи, въ извѣстныхъ случаяхъ, общихъ постановленій закона (ib., № 5352) и т. д.

Отмѣчая названныя черты дѣятельности Сената въ кругѣ данныхъ дѣлъ, мы, какъ указано и выше, должны признать, что на развитіе торговли и промысловъ Сенатъ смотрѣлъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія интересовъ фиска. Отсюда заботы о томъ, чтобы „кабаки и стойки не стояли безъ питейной продажи“ и чтобы „въ сборахъ не чинился недоборъ“; отсюда постоянныя предписанія подлежащимъ учрежденіямъ о принятіи всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы данный сборъ былъ отданъ на откупъ „противъ бо́льшаго оклада (прежнихъ лѣтъ) съ прибылью“ [239]), или чтобы, „кто съ торгу больше надачи учинитъ, тѣмъ на урочные годы и отдать“ [240]) и т. д. Если интересы фиска

239) ib., кн. 86/1967, л. 222 сл.; 21 Іюня 1727 г.; 73/1954, л. 11 2 Мая 1726 г.; VII, № 4950.

240) ib., кн. 86/1967, л. 171 сл.; 16 Іюня 1727 г.

требуютъ облегченія въ чемъ-либо торговыхъ и промышленныхъ людей, облегченія эти дѣлаются [241]); если, наоборотъ, эти-же интересы вызываютъ необходимо администрацію на то или иное стѣсненіе, Сенатъ не останавливается передъ этимъ. Камеръ-коллегія доноситъ, напр., Сенату, что, если позволить „курить вино всѣмъ, не выключая никого, то изъ сего винной (казенной) продажи учинится великій недоборъ“, и Сенатъ, согласно этому мнѣнію, запрещаетъ куреніе всѣмъ, кромѣ помѣщиковъ и винныхъ поставщиковъ (ib., № 5342). Или, напр., въ Петербургѣ были выстроены казенные постоялые дворы „для пріѣзжихъ людей съ продажными съѣстными и прочими припасы“; но эти люди предпочитали останавливаться въ домахъ частныхъ лицъ; по доношенію той-же коллегіи, Сенатъ запрещаетъ послѣднимъ этихъ пріѣзжихъ „на дворы къ себѣ пускать“, предвидя здѣсь умаленіе казеннаго интереса (VII, № 5006) и т. п.

Будучи высшимъ центральнымъ учрежденіемъ, объединявшимъ дѣятельность всѣхъ другихъ учрежденій, Сенатъ долженъ былъ, естественно, входить во всѣ подробности торгово-промышленнаго дѣла и разрѣшать всѣ вопросы, выдвигаемые нуждами и интересами практики. То ему, напр., доносятъ, что изъ Баку прибыло нѣсколько бочекъ нефти, заказанныхъ еще Петромъ В., „для отпуска за море“, при чемъ Коммерцъ-коллегія находитъ, что отпускъ этотъ можно сдѣлать и нынѣ, „отправивъ нефти на пробу 3 бочки“; и Сенатъ, обсудивъ вопросъ, соглашается съ мнѣніемъ коллегіи [242]); то Монетная контора напоминаетъ Сенату, что по прежнимъ указамъ и привиллегіямъ „позументнымъ фабрикамъ“ отпускалось извѣстное количество серебра съ денежныхъ дворовъ, почему такой отпускъ надо-бы

241) VIII, № 5377 и др.
242) Арх. Мин. Юст., кн. 70/1951, л. 25 об.; 9 Февр. 1726 г.

было дозволить и нынѣ, и Сенатъ подтверждаетъ дѣйствіе прежнихъ распоряженій [243]); то, наконецъ, Сенатъ предписываетъ подлежащимъ учрежденіямъ принять соотвѣтствующія мѣры для защиты интересовъ казны [244]), такъ какъ практика дѣла показываетъ, что эти интересы, либо плохо защищены нынѣ, либо могутъ понести нѣкоторый уронъ въ будущемъ. Нечего, конечно, искать въ дѣятельности Сената въ данномъ кругѣ дѣлъ чего-либо крупнаго и широкаго; но и здѣсь его дѣятельность приносила посильную пользу дѣлу, разрѣшая всѣ затрудненія практики. Впрочемъ, въ данномъ кругѣ дѣлъ бо́льшая часть важнѣйшихъ вопросовъ нетолько отошла отъ Сената въ Совѣтъ, но и въ особую „коммиссію о коммерціи“, которая въ это время дѣйствовала подъ предсѣдательствомъ Остермана [245]).

Въ предъидущемъ очеркѣ, мы сдѣлали попытку изслѣдованія компетенціи Сената въ области финансоваго управленія, торговли и промышленности; коснемся теперь другихъ предметовъ его административнаго вѣдомства. Какъ было уже отмѣчено выше [246]), та широкая постановка компетенціи Сената, какая была дана ему при Петрѣ В., продолжала сказываться и теперь, почему предметы вѣдомства Сената невольно поражаютъ изслѣдователя своею пестротою и разнообразіемъ. Механизмъ государственнаго управленія, едва налаженный великимъ преобразователемъ, подвергается торопливой и невсегда послѣдовательной ломкѣ при его ближай-

---

243) VIII, № 5465; ср. № 5468.

244) VII, № 4877, 4950 и др.; VIII, № 5223, 5395, 5482 и др. Каковы-бы ни были случаи нарушенія этихъ интересовъ, Сенатъ никогда не оставлялъ ихъ безъ вниманія. Напр., Сенату было доставлено изъ Астрахани „деревянное ведро для винной продажи, которое явилось меньше указнаго осьми вершковаго ведра“; Сенатъ тотчасъ отсылаетъ его въ Камеръ-коллегію, гдѣ приказываетъ изслѣдовать дѣло и „учинить“ надлежащій указъ (Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 150; 15 Іюня 1726 г.).

245) См. выше, стр. 89 сл.

246) См. выше, стр. 365 сл.

шихъ преемникахъ; Сенатъ подрывается въ своемъ прежнемъ верховномъ значеніи; но многочисленныя, то крупныя, то мелкія, нужды управленія ежедневно требуютъ къ себѣ вниманія правительства, и никто, кромѣ Сената, какъ центральнаго органа, объединяющаго дѣятельность всѣхъ учрежденій, не можетъ дать того или инаго удовлетворенія этимъ нуждамъ. Отсюда эта масса разнородныхъ промеморій, доношеній, челобитій и пр., поступающихъ въ Сенатъ; отсюда эта неустанная дѣятельность Сената, направленная на то или иное ихъ разрѣшеніе, дѣятельность, можетъ быть, малозначительная въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, но, въ цѣломъ, весьма важная и вполнѣ необходимая для сколько-нибудь правильной администраціи государства. Весьма утомительно слѣдить за всѣми мелочами сенатскихъ рѣшеній и невсегда возможно уложить ихъ, по предметно, въ сколько-нибудь обособленныя группы; въ общемъ, однако, именно всѣ эти мелочи административной практики Сената и помогаютъ намъ возстановить цѣльный образъ его всесторонней дѣятельности, почему намъ и приходилось постоянно касаться ихъ, хотя-бы подъ рискомъ утомить вниманіе читателя.

Въ дальнѣйшемъ очеркѣ административной дѣятельности Сената, мы коснемся, главнымъ образомъ, предѣловъ его компетенціи въ дѣлахъ по благоустройству и благосостоянію государства какъ потому, что дѣла эти весьма характерно обрисовываютъ роль Сената въ изучаемую эпоху, такъ и потому, что подъ эту широкую группу могутъ быть, какъ намъ кажется, подведены всѣ тѣ мелкіе и разнообразные случаи административной практики Сената, которые не могли быть уложены въ тѣ ея группы, обзоръ коихъ данъ былъ нами уже выше. Но прежде, однако, чѣмъ перейти къ этому обзору, скажемъ нѣсколько словъ о компетенціи Сената въ военномъ дѣлѣ. Какъ извѣстно, еще при Петрѣ В., со времени учрежденія коллегій, весьма значительно съузились предѣлы компетенціи Сената въ данной области управленія; учрежденіе Совѣта, а затѣмъ и измѣненія въ положеніи обѣихъ

воинскихъ коллегій (особенно, конечно, Военной) [247]) еще болѣе, должны были повліять на обособленіе военнаго управленія отъ гражданскаго, и, слѣдовательно, косвенно и на умаленіе здѣсь значенія Сената. Однако, положеніе Сената, какъ высшаго органа центральнаго управленія, обезпечивало за нимъ и нынѣ извѣстную роль въ данной области, такъ какъ никто, кромѣ него, не могъ болѣе успѣшно содѣйствовать тѣмъ или инымъ нуждамъ военнаго дѣла, то понуждая подчиненныя учрежденія къ дѣятельному исполненію соотвѣтствующихъ предписаній, то давая правильное толкованіе многочисленнымъ узаконеніямъ при примѣненіи ихъ на практикѣ и т. д. Вслѣдствіе этого, и въ изучаемую эпоху мы видимъ, что Сенатъ издаетъ обширные указы о производствѣ рекрутскихъ наборовъ, сборѣ „доимочныхъ рекрутъ“ [248]); разрѣшаетъ извѣстному разряду лицъ не нести рекрутской повинности (VII, № 4913); позволяетъ „зачитать въ рекрутскіе наборы“, записанныхъ въ подушный окладъ „людей иностранныхъ націй, которые крестились“ (VIII, № 5458); заботится объ укомплектованіи крѣпостныхъ гарнизоновъ отставными солдатами (VII, № 4864) и т. д. Наряду съ этимъ идутъ указы о снабженіи полковъ провіантомъ и фуражемъ, безъ обремененія населенія (ib., № 4840), объ оказаніи всякой помощи, со стороны властей, провіантскимъ подрядчикамъ (ib., № 4841), объ урегулированіи вопроса о воинской постойной повинности и т. п. [249]). Промеморіи, доношенія и челобитья идутъ къ Сенату со всѣхъ сторонъ, и онъ въ данной области управленія, какъ и вездѣ, приходитъ на помощь нуждамъ и интересамъ практической жизни. То, напр., Военная коллегія требуетъ у Сената соотвѣтствующихъ распоряженій по отводу земли для своихъ цѣлей

247) ib., стр. 36; 90 сл.; 103 и др.
248) VII, № 4845, 4868, 5195; VIII, № 5345, 5392 и др.
249) VII, № 4936; VIII, № 5419.

(„чтобы дернъ рѣзать къ починкѣ и строенію петербургской крѣпости“); то Сенату дѣлается извѣстнымъ, что „многіе, служащая Смоленская шляхта, которымъ, по указу, надлежитъ быть въ готовности къ походу, для своихъ дѣлъ остались въ Москвѣ“; то ему доносятъ о нападенія каракалпаковъ на башкиръ, и Сенату приходится заботиться объ отысканіи свободной земли, призывать шляхтичей и обязывать ихъ подпискою о выѣздѣ „къ своимъ командамъ“ [250]), наконецъ, принимать мѣры противъ нападенія инородцевъ [251]) и т. д. Какъ ни рѣзко было выдѣлено законодательствомъ второй половины петровскаго царствованія и изучаемаго времени военное вѣдомство изъ общей компетенціи Сената, для дѣятельности послѣдняго, какъ высшаго органа подчиненнаго управленія, объединяющаго дѣйствія всѣхъ учрежденій, оставалось еще значительно простора. . .

Переходимъ теперь къ изученію круга вѣдомства Сената въ дѣлахъ о благоустройствѣ и благосостояніи государства. Прежде всего Сенатъ, какъ при Петрѣ В., такъ и нынѣ, полагалъ немало заботъ объ обезпеченіи внѣшней и внутренней безопасности и тишины государства. Отсюда возникалъ цѣлый рядъ указовъ, касавшихся мѣръ по укрѣпленію городовъ и остроговъ (VIII, № 5248), по посылкѣ военныхъ отрядовъ для поимки воровъ и разбойниковъ, розыска бѣг-

250) Арх. Мин. Юст., кн. 88/1969, л. 174; 31 Авг. 1727 г.; 109/1990, л. 39; 5 Мая 1729 г.

251) ib., кн. 112/1993; л. 171; 22 Авг. 1729 г. Въ приговорѣ этомъ читаемъ, что „В. Сенатъ, — по доношенію изъ Уфимской провинціи, при которомъ прислано Ногайской дороги отъ башкирцевъ письмо съ переводомъ, въ которомъ значится, что пріѣзжали въ ихъ жилища непріятели каракалпаки многолюдствомъ, съ которыми они, башкирцы, учинили драку, на которой съ башкирской стороны убили 5, ранили 25 чел., да убили лошади 50, и просятъ они, башкирцы, защиты . . ., — приказали: въ Военную коллегію послать промеморію, чтобы о предостереженіи отъ такихъ набѣговъ военными людьми поступано было по указамъ; а въ Уфимскую провинціи послать указы, велѣть отъ оныхъ набѣговъ отпоръ чинить, по прежде посланному изъ Сената, 21 Іюля 1729 г., указу“.

лыхъ, бродягъ [252]) и т. п. Нѣкоторые приговоры Сената весьма любопытны въ бытовомъ отношеніи. Сенату, напр., было передано изъ Совѣта на рѣшеніе челобитье одного крестьянина Сибирской губ., Крутихинской слободы, Степана Кузнеца, просившаго „о построеніи въ той губерніи, близъ озера Чербукала, у камня Урала, крѣпости отъ татаръ и башкирцевъ, и о населеніи слободъ“. Сенатъ, обсуждая вопросъ, приходитъ къ заключенію, что постройка крѣпости не можетъ быть дозволена, „для того, что, ежели въ томъ мѣстѣ построить крѣпость, то могутъ иновѣрцы, съ которыми велѣно поступать ласкою, причитать (такую постройку) во озлобленіе; къ тому-же небезопасно есть, что будутъ принимать бѣглыхъ (въ крѣпость), а за дальностію туда помѣщикамъ ѣздить и сыскивать будетъ немочно“ [253]). Или изъ другаго приговора видно, что Сенату было донесено Малороссійскою коллегіею, что „изъ Переяславскаго полку многіе жители, не хотя быть подъ державою Ея И. В., уходятъ заграницу“; затѣмъ, недовольствуясь этимъ, возвращаются обратно и „подговариваютъ тутошныхъ жителей и уводятъ ихъ съ собою“. Сенатъ предписываетъ поступать съ пойманными неуклонно по указамъ [254]). Или, напр., въ Сенатъ поступаетъ челобитье „дома Ея И. Величества лакея“, кн. А. Чурмантьева, въ которомъ объясняется, что когда онъ послалъ своихъ крестьянъ за сѣномъ въ пожалованную ему въ Инсарскомъ уѣздѣ, — „изъ отписныхъ мурзинскихъ деревень“, — деревню, то живующіе въ сосѣдствѣ татары, „собрався многолюдствомъ, тѣхъ его крестьянъ перебили смертнымъ боемъ и пограбили“; Чурмантьевъ проситъ изслѣдовать дѣло и дать ему „послушный указъ о свободномъ тою землею и угодьями владѣніи“; Сенатъ, ко-

252) VIII, № 5292, 5495; VII, № 4976.
253) Арх. М. Ю., ib., кн. 109/1990, л. 17; 2 Мая 1729 г.
254) ib., 77/1958, л. 190 и об.; 19 Сент. 1726 г.

нечно, тотчасъ дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе [255]), чтобы дать возможность новопожалованному владѣть землею спокойно. Такъ, то внутри государства, то на его границахъ Сенатъ печется о тишинѣ и безопасности. . .

Но неменѣе, чѣмъ враги порядка внутри и внѣ государства, всякаго рода бѣглецы и „ослушники“ указовъ (какъ это видно изъ многихъ случаевъ, приводившихся нами уже и раньше) причиняли Сенату заботы и вызывали на тѣ или иныя мѣры разнаго рода повальныя болѣзни, производившія тогда большія опустошенія среди населенія и домашняго скота. Изъ Переяславля - Залѣсскаго доносятъ, напр., Сенату, что тамъ появилась моровая язва, отъ которой уже умерло 10 чел., „а другіе мерли кровавымъ поносомъ; а прежде людскаго мору, имѣлся падежъ скота и лошадей, которые и нынѣ падутъ съ язвами и пухотою“. Сенатъ приказываетъ своей московской конторѣ тотчасъ послать въ названную мѣстность врача для изслѣдованія болѣзни, а затѣмъ — предпринять рядъ энергичныхъ мѣръ, согласно тогдашней (обычной въ подобныхъ случаяхъ) практикѣ [256]). Интересно еще отмѣтить, что, оберегая населеніе отъ повальныхъ болѣзней, Сенатъ долженъ былъ оберегать его и отъ „несвидѣтельствованныхъ въ лѣкар-

---

255) ib., кн. 87/1968, л. 187; 26 Іюля 1727 г

256) Для примѣра укажемъ здѣсь, въ чемъ должны были состоять эти мѣры: если-бы оказалась, дѣйствительно, та болѣзнь, о которой Сенатъ получилъ извѣстіе, то контора должна была тотчасъ распорядиться — „изъ тѣхъ (зараженныхъ) домовъ остальныхъ людей велѣть вывесть вонъ въ пустыя, отъ оныхъ дальнія, мѣста, и поставить кругомъ ихъ отовсюду караулы крѣпкіе, а пищу, привозя къ нимъ, метать черезъ огонь; а съ ними отнюдь не сообщаться никому, а дома сжечь со всѣмъ скотомъ и всякою рухлядью; дороги къ тѣмъ деревнямъ завалить лѣсомъ и публиковать указъ, подъ смертною казнію, запретить проѣздъ и провозъ и для страху... поставить висѣлицы“; затѣмъ предписывалось о всемъ представить доношеніе въ Сенатъ“ (ib., кн. 76/1957, л. 10—11; 12 Авг. 1726 г.).

скихъ искусствахъ лѣкарей“ (VIII, № 5449), немало, конечно, приносившихъ вреда больнымъ своей неумѣлой помощью. Затѣмъ, слѣдуя еще петровскому указу (VI, № 3949), Сенатъ „свидѣтельствуетъ дураковъ“. Насколько можно судить по приговорамъ, „свидѣтельствованіе въ дурачествѣ“ производилось, обычно, по просьбѣ родственниковъ, весьма заинтересованныхъ въ томъ, чтобы имѣнія не расточались безцѣльно безумными ихъ владѣльцами и на ихъ отчужденіе наложено-бы было Сенатомъ запрещеніе. Сенатъ приказывалъ привести передъ собраніе подозрѣваемое лицо и когда „по усмотрѣнію сенаторовъ“ такой-то „являлся безумнымъ“, дѣлалъ затѣмъ соотвѣтствующее распоряженіе [257]).

Заботясь о безопасности гражданъ и государства, Сенатъ, далѣе, согласно духу времени, развивалъ цѣлый рядъ мѣропріятій чисто-полицейскаго характера и входилъ во всѣ мелочи управленія, чтобы достичь здѣсь извѣстнаго порядка и благочинія. Такъ, Сенатъ разсматриваетъ, въ качествѣ высшей инстанціи, дѣла по цензурѣ, принимаетъ мѣры противъ распространенія раскола, заботясь о сборахъ штрафныхъ денегъ съ неисповѣдающихся и размножающихъ раскольничествую прелесть“ и т. д. [258]). Когда, напр., былъ пойманъ нѣкій Григорьевъ „съ заговорными письмами и загадками“, Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ тѣ и другія с ж е ч ь, а самого Григорьева „бить плетьми и отослать въ мѣсто приписки въ подушный окладъ“ [259]). Или, когда Сенату было донесено изъ Рижской губ., что въ Ригѣ нѣкій Фронманъ, чужеземецъ, написалъ книгу „Театронъ“, въ которой „усмотрѣно нѣкоторое непотребное о С.-Петербургѣ и о россійской націи“, — за что онъ и былъ посаженъ „подъ караулъ“, — Сенатъ повелѣлъ книгу

257) Арх. Мин. Юст., кн. 86/1967, л. 246 сл.; 26 Іюня 1727 г.; ib. 112/1993, л. 246: 27 Авг. 1729 г. и др.

258) VII, № 4984, 4985 и др.

259) Арх. Мин. Юст., кн. 116/1997, л. 35; 5 Дек. 1729 г.

разсмотрѣть въ губернской канцеляріи и „подписавъ сентенцію, прислать въ Сенатъ для апробаціи“ [260]). Къ Сенату прибѣгаетъ полиція для разрѣшенія наиболѣе щекотливыхъ вопросовъ тогдашней практики. Такъ, указомъ Совѣта отъ 26 Апрѣля 1727 г., повелѣно было „выслать . . . изъ Россіи за рубежъ жидовъ“. Полицеймейстерская канцелярія въ Петербургѣ нашла ихъ въ городѣ всего 14 чел., изъ коихъ семь тотчасъ и были высланы; изъ остальныхъ же трое „жили при Его Королевскомъ Высочествѣ, герцогѣ Голштейнъ-Готорпскомъ“, отъ двора котораго было объявлено, что „какъ онъ отъѣздъ возымѣетъ, то и оные жиды при немъ поѣдутъ“; трое жило при цесарскомъ посланникѣ Рабутинѣ, а одинъ находился „подъ протекціею“ генералъ-фельдмаршала кн. Меншикова, вслѣдствіе чего полиція и была поставлена въ затрудненіе при исполненіи указа. Сенатъ, однако, подтверждаетъ ей о точномъ исполненіи предписанія о высылкѣ евреевъ [261]). . . Какъ это понятно само собою полицейскія мѣропріятія Сената были весьма разнообразны и касались самыхъ разнородныхъ вопросовъ внѣшняго порядка. Такъ, можно отмѣтить мѣры по очищенію городовъ отъ нищихъ и безпачпортныхъ, какъ и наоборотъ — заботы Сената о возвращеніи въ Петербургъ разныхъ „переведенцевъ“, вызванныхъ для поселенія здѣсь при Петрѣ В., и затѣмъ разъѣхавшихся „собою безъ указа, въ прежнія мѣста“ [262]); заботы о мощеніи торговыхъ мѣстъ, о починкѣ свай петербургскихъ рѣчекъ и каналовъ, о постройкѣ каменныхъ жилищъ въ городахъ и т. п.[263]). Какихъ мелочей могли касаться здѣсь распоряженія Сената отлично, между прочимъ, показываетъ его указъ, запрещавшій переходъ черезъ Москву-рѣку весною. Сена-

260) ib., кн. 77/1958, л. 278; 27 Сент. 1726 г.
261) кн. 89/1970, л. 58; 13 Сент. 1727 г.; ср. VII, № 5063.
262) VIII, № 5417, 5450 и др.; № 5440.
263) VII, № 5014; VIII, № 5366, 5430.

томъ было „усмотрѣно, что на Москвѣ-рѣкѣ въ вешнее время по худому льду люди ходятъ безъ всякаго страха и возбраненія“; чтобы пресѣчь это, Сенатъ приказываетъ поставить по берегу рѣки караулы и „никого на ледъ не пропускать“ (VIII, № 5391). . . Такъ Сенатъ, какъ правитель государства, хотя и значительно ограниченный нынѣ въ своихъ полномочіяхъ, считаетъ нужнымъ касаться всего, устраняя замѣченные безпорядки, какъ-бы мелки или крупны они ни были. . .

Наряду съ указанными мѣрами полицейскаго характера, въ дѣятельности Сената въ данной области управленія, можно отмѣтить также заботы о внутреннемъ благосостояніи населенія. Такъ Сенатъ прилагаетъ стараніе къ устройству быта отдѣльныхъ классовъ населенія, надѣляетъ землею разнаго рода переселенцевъ, оберегаетъ ихъ поселенія отъ раззоренія и пр., продолжаетъ частію петровскія традиціи по обученію жителей тѣмъ или инымъ практическимъ знаніямъ и т. д. Согласно общему духу времени, всѣ эти заботы исходятъ, главнымъ образомъ, изъ соображеній государственной пользы и интересовъ, объ укрѣпленіи коихъ прежде всего долженъ былъ, конечно, заботиться Сенатъ, но это не умаляетъ ихъ значенія. Мы не будемъ здѣсь касаться всѣхъ разнообразныхъ указовъ Сената, касающихся этихъ заботъ [264]), но приведемъ, однако, для ясности, нѣкоторыя изъ распоряженій Сената. Мы видѣли, напр., что Сенатъ принималъ мѣры къ устройству поземельнаго быта заводскихъ рабочихъ (стр. 446 сл.). Этого рода мѣры не были случайны; напротивъ, въ указахъ и приговорахъ Сената мы постоянно встрѣчаемся съ тѣмъ-же вопросомъ. То Сенатъ, во исполненіе еще петровскихъ указовъ, заботится объ отводѣ земельныхъ надѣловъ ямщикамъ и каменщикамъ (VII, № 5116), то указываетъ Полицей-

264) VII, № 4844, 4912, 4942 и др.; VIII, № 5226, 5358, 5452 и др.

мейстерской канцеляріи Петербурга, изъ какихъ земель можно „намѣрить“ потребное количество земли для устройства выгоновъ для обывателей Московской стороны [265]), то принимаетъ тѣ или иныя мѣры по межеванію земель [266]), въ случаѣ возникновенія споровъ и несогласій при отводѣ или „разводѣ“ земли. Не меньше чѣмъ указанный вопросъ привлекаетъ вниманіе Сената устройство участи всякаго рода бѣглецовъ и переселенцевъ. Такъ, напр., указы требовали высылки „на прежнія жилища“ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ, поселившихся при Екатеринбургскихъ заводахъ; между тѣмъ, Бергъ-коллегія донесла Сенату, что „при заводахъ работные люди весьма потребны“, да и „для поселенія ихъ земель имѣется довольно“. Прямой интересъ какъ казны, такъ и этихъ бѣглецовъ требовалъ оставленія ихъ на мѣстѣ новаго жительства, такъ какъ заводы могли, имѣя достаточное число рабочихъ рукъ, развивать свое производство, а бѣглецамъ не угрожала необходимость, будучи насильно возвращенными „на пустое мѣсто“ — „отъ убожества паки разбрестись врознь“. Въ такомъ смыслѣ Бергъ-коллегія и сдѣлала свое представленіе

---

265) Арх. Мин. Юст., кн. 75/1956, л. 33; 4 Іюля 1726 г. Заботясь о цѣлыхъ группахъ населенія, Сенатъ не отказывался входить въ разсмотрѣніе нуждъ, по даннымъ вопросамъ, и отдѣльныхъ лицъ. Нѣкая Марья Ефимова, просфирня Троицкаго собора въ Петербургѣ, проситъ „объ отводѣ ей, противъ прочихъ ея сестеръ, земли близъ онаго собора, возлѣ двора умершаго священника; Сенатъ приказываетъ отвести ей землю „противъ прочихъ ея сестеръ, исакіевскаго собора просфиренъ, буде показанныя мѣста къ дачѣ строенія дворовъ не запрещены“ (ib., к. 89/1970, л. 103; 20 Сент. 1727 г.).

266) Въ приговорѣ Сената, отъ 23 Сент. 1726 г., читаемъ, что Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло „о межеванныхъ, въ дачу ямщикамъ, земляхъ Александрова монастыря Невскаго“, приказалъ „означенныя земли между Невскимъ монастыремъ и ямщиками размежевать вновь посланному въ Ингерманландію для того размежеванія ген.-м. Декулону“; поводомъ къ этому послужило, между прочимъ то обстоятельство, что членъ Вотчинной коллегіи, Полтевъ, произвелъ „одабриваніе земли Уложенію и писцовому наказу противно“ (ib., кн. 77/1968, л. 220); ср. также указъ Сената отъ 2 Декабря 1728 г. (VIII, № 5336).

Сенату, а послѣдній, — признавая основательность ея доводовъ въ пользу оставленія означенныхъ крестьянъ при заводахъ, — приказалъ ихъ „поселить въ приписныхъ къ помянутымъ заводамъ слободахъ“ [267]), если только они не были положены въ подушный окладъ въ мѣстахъ прежняго своего жительства. Сенату, при разсмотрѣніи подобныхъ дѣлъ, нерѣдко приходилось примирять самые разнообразные интересы, связанные съ устройствомъ быта переселявшихся. Укажемъ здѣсь лишь на одинъ приговоръ Сената по подобному вопросу. Еще въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. на нижнемъ посадѣ въ Тобольскѣ, между русскими людьми, стали селиться татары и бухарцы, которымъ даны были грамоты изъ Сибирскаго Приказа на мѣста ихъ поселеній. Въ 1725 г. Тобольскій магистратъ ходатайствовалъ у мѣстныхъ властей о сводѣ этихъ поселенцевъ изъ указанныхъ мѣстъ, ссылаясь на то, что мѣста эти „удобны подъ всякое строеніе“, что на нихъ устроены пристани купецкимъ людямъ и т. п.; при этомъ магистратъ указывалъ, что еще раньше Сибирскіе митрополиты „Его И. Величеству о сводѣ съ помянутыхъ жилищъ татаръ доносили, представляя резоны, что отъ татарскихъ мечетей церквамъ Божіимъ бываетъ перешкода, а христіанамъ живущимъ съ тѣми татары въ сосѣдствѣ не безъ того, чтобы съ ними не пили и не ѣли и праздниковъ татарскихъ не праздновали и въ блуды съ погаными не вступали“. Сибирскій губернаторъ, кн. Долгорукій, не нашелъ, однако, возможнымъ удовлетворить ходатайство магистрата, какъ потому, что при Петрѣ В. не повелѣно было сводить татаръ въ другія мѣста (а лишь приказано „мечети отъ церквей Божіихъ построить въ дальнихъ мѣстахъ“), такъ и по другимъ причинамъ, которыя онъ изложилъ въ своемъ доношеніи Сенату; послѣдній, основываясь на прежнихъ указахъ и „на представленныхъ, во мнѣніи губернаторскомъ, резо-

267) VII, № 4931; ср. еще VIII, № 5383.

нахъ", не нашелъ возможнымъ сводить поселенцевъ съ ихъ прежнихъ мѣстъ и оставилъ ходатайство магистрата безъ послѣдствій [268]). Такъ, по указаніямъ практики, въ предѣлахъ предоставленныхъ ему полномочій, Сенатъ разрѣшалъ тѣ или иные вопросы, связанные съ благоустройствомъ быта населенія.

Мы сказали выше, что Сенатъ и въ это время продолжаетъ частію петровскія традиціи по обученію жителей тѣмъ или инымъ практическимъ знаніямъ. Дѣйствительно, если нельзя замѣтить развитія собственной инициативы Сената въ данной области, то было-бы несправедливо утверждать, что онъ забылъ совершенно о заботахъ Петра В. здѣсь и не поддерживалъ ихъ при случаѣ. Еще въ 1718 г. былъ, напр., устроенъ заводъ въ Терской области для выдѣлки шелку-сырцу, причемъ устроителю завода дозволено было набирать себѣ учениковъ и работниковъ изъ разныхъ чиновъ людей, кромѣ служилыхъ; между тѣмъ въ 1724 г. велѣно было перевести всѣхъ Терскихъ солдатъ и жителей въ крѣпость Св. Креста, что угрожало заводу пріостановкою. Когда въ 1726 г. Сенату сдѣлалось извѣстно объ этомъ, онъ распорядился отмѣнить это распоряженіе, повелѣвъ оставить при заводѣ всѣхъ тѣхъ людей, которые на немъ „шелковому дѣлу обучаются" (VII, № 4887). Или, напр., когда въ Сенатъ поступало доношеніе изъ Тамбовской провинціи, въ которомъ объяснялось, что вызванные при Петрѣ В. (для обученія крестьянъ снятію хлѣба косами, а не серпами) лифляндцы просятся обратно „въ ихъ землю", Сенатъ непрежде рѣ-

---

268) Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 191 — 192; 21 Марта 1727 г. Кн. Долгорукій находилъ, что свести поселенцевъ съ ихъ прежнихъ мѣстъ невозможно потому, что удобныхъ мѣстъ въ близости нѣтъ, что на горѣ нѣтъ воды „и они въ томъ будутъ терпѣть нужду, чтобъ тѣмъ ихъ сводомъ не показать имъ какого озлобленія, понеже бухарцы изъ Бухары вышли сами добровольно, да и по грамотѣ имъ данной . . . велѣно имъ жить на купленныхъ мѣстахъ и ихъ не тѣснить". . .

шаетъ вопросъ объ отпускѣ ихъ, какъ получивъ точныя свѣдѣнія изъ Камеръ-коллегіи, насколько и гдѣ обучены крестьяне новому способу снятія хлѣба съ полей [269]). Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ [270]), видна заботливость Сената о томъ, чтобы начинанія Петра В. не заглохли, чтобы, — какъ выражается самъ Сенатъ — здѣсь „поступано было во всемъ противъ того, какъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорское Величество изволилъ опредѣлить", хотя-бы относительно „опредѣленнаго" и слышались чьи-либо возраженія (VIII, 5426). . . Несомнѣнно, что, въ общемъ, Сенатъ постоянно держался традицій петровскаго законодательства, какъ потому, что самъ выросъ въ этихъ традиціяхъ, такъ и потому, что nolens-volens, въ качествѣ, хотя и высшаго, но подчиненнаго учрежденія, именно въ въ этомъ законодательствѣ находилъ опору своей дѣятельности. . .

Мы дали въ предшествующихъ очеркахъ подробный обзоръ круга вѣдомства Сената въ сферѣ управленія государствомъ. Какъ ясно изъ всего предъидущаго, всѣ функціи этого управленія, поскольку онѣ не встрѣчаются съ самовластительными тенденціями Совѣта, сосредоточиваются въ Сенатѣ; постановка, данная Сенату Петромъ В., сказывается и теперь. Намъ остается поэтому лишь повторить здѣсь тотъ выводъ, который мы предпослали (стр. 343) названнымъ очеркамъ, говоря, что, если необходимо было учрежденіе, дававшее просторъ личному началу въ управленіи и позволявшее найти то или иное мѣсто въ государствѣ политическимъ идеямъ, то не менѣе необходимо было учрежденіе коллегіальное, дѣловое, спокойно и внима-

269) VII, № 4912; само доношеніе Сенату указанной провинціи см. Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 103 сл.; 8 Іюня 1726 г.

270) Ср., напр., еще указы Сената о посылкѣ дворянъ и овчаровъ для наблюденія и содѣйствія развитію овчарныхъ заводовъ и пр. (VII, № 5201; VIII, № 5426).

тельно дѣлавшее дѣло дѣйствительнаго, активнаго управленія. Несомнѣнно, что въ изучаемую эпоху у Сената для такой роли недоставало многихъ условій: онъ былъ, какъ мы уже знаемъ, малочисленъ по своему составу, бѣденъ по средствамъ; малопослѣдовательность и непостоянство дѣйствій Совѣта отражалась сильно и на Сенатѣ; но тѣмъ неменѣе необходимость въ закономѣрно-поставленномъ, дѣловомъ органѣ высшаго активнаго управленія, сосредоточивавшемъ въ себѣ всѣ дѣла этого управленія, была такъ велика, что Сенатъ дѣйствовалъ самостоятельно и съ большою пользою для государства и въ эту тяжелую для него эпоху жизни. . .

Какъ было уже указано, всѣ функціи дѣйствительнаго высшаго управленія и суда, поскольку онѣ не встрѣчаются съ самовластительными тенденціями Совѣта, сосредочиваются въ Сенатѣ и нынѣ. Нами отмѣчено было своевременно значеніе Совѣта, какъ верховнаго судебнаго учрежденія имперіи, и установлено отношеніе къ нему Сената въ области суда [271]). Сдѣлаемъ теперь попытку изученія самостоятельной судебной функціи Сената (подобно тому, какъ нами изслѣдована компетенція Сената въ административной области), остановившись прежде всего на дѣятельности Сената, какъ аппелляціонной инстанціи. Какъ извѣстно „должность“ Сената 1726 г., подобно петровской „должности“ 1718 г. (въ пунктѣ 4-мъ), говоритъ, въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ, о порядкѣ подачи челобитій въ Сенатѣ черезъ рекетмейстера „на неправый судъ коллегій и канцелярій, которыя къ коллегіямъ неподчинены“ [272]). Обозрѣвая выше дѣятельность рекетмейстера, мы имѣли уже случай отмѣтить, что, наряду съ челобитными, поступавшими прямо въ Сенатъ, другія шли первоначально въ

271) См. выше, стр. 112 сл.; стр. 334 сл.
272) ib., стр. 163, пр. 18.

Совѣтъ, откуда уже пересылались затѣмъ въ Сенатъ. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ во 1-хъ то, что Сенатъ de facto уже переставалъ быть единственной аппелляціонною инстанціею для названныхъ учрежденій (какъ того требовалъ указанный выше 4 пунктъ его „должности"), а во 2-хъ нарушался порядокъ прохожденія челобитій черезъ рекетмейстера (чего также требовалъ указанный пунктъ „должности"). Правда, для избѣжанія перваго неудобства, Совѣтъ, какъ мы уже говорили, повелѣвалъ „бить (ему) челомъ о такихъ дѣлахъ, которыя не подлежатъ до Сената", но de facto достичь этого было весьма трудно. Что-же касается нарушенія порядка прохожденія челобитій черезъ рекетмейстера, то самъ Сенатъ засвидѣтельствовалъ, что челобитья нетолько пересылаются ему Совѣтомъ, но „и особо подаются", минуя рекетмейстера, вслѣдствіе чего Сенату приходится тратить много времени понапрасну на разборъ такихъ челобитій, которыя до него вовсе не относятся. Поэтому, въ концѣ уже своей дѣятельности въ изучаемую эпоху, Сенатъ пытается возстановить прежде-дѣйствовавшій порядокъ, но, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, это плохо ему удается, ввиду, между прочимъ, того обстоятельства, что рекетмейстеръ Сената несетъ на себѣ нынѣ еще и обязанности оберъ-прокурора [273]). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что Сенатъ и нынѣ продолжалъ быть, какъ при Петрѣ В., аппелляціонною инстанціею для жалующихся „на неправый судъ коллегій и канцелярій", но онъ не былъ во 1-хъ единственною таковою инстанціею [274]), а во 2-хъ, наряду съ челобитьями, поступавшими

273) ib., стр. 279 сл.; 282, пр. 80.

274) Нетолько въ Совѣтъ, но и въ Кабинетъ императрицы поступали челобитья, послѣдствіемъ коихъ былъ пересмотръ дѣла Сенатомъ. Напр., Кабинетъ передаетъ Сенату челобитье нѣкоего Волотковскаго на секретаря Вышняго суда, Ивана Венюкова; въ этомъ челобитьѣ Волотковскій жалуется, что по имѣющемуся у него въ томъ судѣ дѣлу озна-

въ Сенатъ отъ рекетмейстера, масса челобитій шла къ нему непосредственно; иначе говоря, у Сената только прибавилось больше дѣла, но порядка стало меньше. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, перейдемъ къ обзору дѣятельности Сената, какъ аппелляціонной инстанціи.

Указанный выше 4-ый пунктъ сенатской „должности", требовалъ, чтобы рекетмейстеръ, сдѣлавъ согласно своей „должности", выписку изъ надлежащаго дѣла, представлялъ ее Сенату „къ рѣшенію". Сенатъ долженъ-былъ по этому дѣлу „розыскивать", т. е. произвести слѣдствіе, а затѣмъ, „когда придетъ до сентенціи" (т. е. до рѣшенія), тогда учинить присягу предъ Богомъ въ правосудіи, и какъ оная учинена будетъ, рѣшить самою истиною по указамъ и регламентамъ". . . (VII, 4847). Это требованіе „должности" соблюдалось точно и теперь: когда Сенату приходилось приступать къ рѣшенію судебнаго дѣла, члены присутствія приносили присягу, которую затѣмъ и скрѣпляли своею подписью [275]). Если дѣло шло установленнымъ „должностью"

ченный секретарь въ докладѣ своемъ „приличныхъ къ тому не написалъ изъ Уложенія статей и изъ допросовъ многаго къ его отправданію не выписалъ", вслѣдствіе чего онъ былъ приговоренъ къ отсылкѣ къ суду Св. Синода, „куда-де и отсылать (его) не надлежитъ". Екатерина повелѣла „то дѣло взять изъ канцеляріи Вышняго суда въ В. Сенатъ и, разсмотря, учинить резолюцію по указамъ и по Уложенію" (Арх. М. Ю., кн. 73/1954, л. 98 и об.; 17 Мая 1726 г.).

275) Вотъ образецъ такой присяги: „Мы, нижепоименованные, обѣщаемся и клянемся Всемогущимъ Богомъ, что по Ея И. В. указу опредѣленное намъ нынѣ рѣшеніе, по взятому изъ Каморъ-коллегіи дѣлу о мельницѣ, — которую, по грамотѣ изъ Владимірскаго приказу во 193 г., построилъ дьякъ Артамонъ Тимофѣевъ подъ городомъ Орломъ на Окѣ-рѣкѣ, а въ 1724 г. . . . Каморъ-коллегія приговорила тое мельницу, по указу 1705 г., отписать на Имп. Величество, а въ 1725 г. въ Сенатѣ билъ челомъ помянутаго дьяка Тимофѣева зять, бригадиръ . . . В. Корчминъ, что-де то дѣло въ Каморъ-коллегіи вершено неправо, — чинить намъ ни для какой страсти, свойства, дружбы, или вражды, по самой истинѣ, какъ мы передъ Богомъ и страшнымъ его судомъ въ томъ отвѣтъ дать можемъ и какъ суще намъ Господь Богъ да поможетъ. Аминь" (Арх. М. Ю., кн. 78/1959, л. 12; далѣе идутъ подписи, а затѣмъ рѣшеніе дѣла, ib.

порядкомъ, то въ приговорѣ Сената по данному дѣлу, обыкновенно, читаемъ, что-де „В. Сенатъ, — слушавъ выписки учиненной и засвидѣтельствованной у рекетмейстерскихъ дѣлъ изъ взятаго (изъ такой-то коллегіи или канцеляріи), по челобитью (такого-то) въ неправомъ той коллегіи (или канцеляріи) рѣшеніи дѣла съ (такимъ-то) о (томъ-то) — приказали . . . (идетъ постановленіе Сената, подробно мотивированное), а приговоръ (даннаго учрежденія), отставить“ и пр.[276]); самыя выписки дѣлались Рекетмейстерскою конторою изъ подлинныхъ дѣлъ, которыя пересылались въ нее изъ соотвѣтствующихъ учрежденій по указамъ Сената[277]). Но этотъ порядокъ на практикѣ нарушался: челобитья поступали прямо въ Сенатъ и онъ самъ уже дѣлалъ затѣмъ распоряженіе о присылкѣ ему выписокъ изъ подлиннаго дѣла. Послѣдствіемъ перваго было то, что Сенату приходилось нерѣдко разсматривать дѣла, по которымъ надлежало прежде бить челомъ въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и пр.; послѣдствіемъ втораго являлись заявленія челобитчиковъ, что-де изъ данной коллегіи „взнесена выписка неправильная, не изъ всего подлиннаго дѣла“, послѣ чего Сенатъ долженъ былъ вытребовать уже самое дѣло[278]). Впрочемъ, челобитчики, жалуясь Сенату на неправо-рѣшенныя дѣла, сами иногда просили „о взятьѣ въ Сенатъ“ дѣла (недожидаясь, пока Сенатъ полу-

---

л. 14—15; 4 Окт. 1726 г.; ср. другой примѣръ, ib., кн. 82/1963, л. 30 сл.; 7 Февр. 1727 г.).

276) ib., кн. 100/1981, л. 31 сл.; 5 Авг. 1728 г., и мн. др.

277) См. выше, стр. 280, пр. 77.

278) Такъ, напр., въ Сенатъ поступило челобитье боярыни Настасьи Шереметевой по дѣлу о недвижимомъ имѣніи ея двоюродной сестры гр. Мусиной-Пушкиной, которое было отдано Сенатомъ „напрасно“ князьямъ Лобановымъ-Ростовскимъ, вслѣдствіе неправильной выписки изъ дѣла, разсматривавшагося первоначально въ Вотчинной коллегіи; Сенатъ, получивъ это челобитье, приказалъ доставить ему изъ коллегіи „подлинное дѣло“ (Арх. Ммн. Юст., кн. 103/1984, л. 61; 11 Ноября 1728 г.).

читъ о немъ выписку отъ даннаго учрежденія), и Сенатъ соглашался на это [279]).

Обращаясь къ содержанію жалобъ Сенату на „неправый судъ“ подчиненныхъ ему учрежденій, надо замѣтить, что жалобы эти могли касаться какъ существа дѣла, такъ и нарушенія формъ судопроизводства, такъ какъ въ изучаемое время, какъ и при Петрѣ В. [280]), подъ апелляціею разумѣлась всякая жалоба высшему учрежденію на рѣшеніе нижняго,

---

279) В. Сенатъ, слушавъ Юстицъ-коллегіи актуаріуса В. Крылова челобитной о взятьѣ въ Сенатъ, имѣющагося въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ, рѣшеннаго его дѣла, гвардіи съ сержантомъ Казимеровымъ и объ остановкѣ розыску, который велѣно по тому дѣлу произвесть, о которомъ онъ, Крыловъ, объявляетъ, что то дѣло рѣшено противно Уложенію и указу о формѣ суда, не принявъ у него письменнаго и явнаго свидѣтельства, котораго-же свидѣтельства и онъ, Казимеровъ, не опровергаетъ, а Надворный-де судъ написалъ въ приговоръ, что свидѣтелей допрашивать не надлежитъ, понеже оное дѣло розыскное, а не свидѣтельми разнимательное, изъ чего-де видимая страсть и противность указамъ, и держатъ его скована напрасно, недопуская дать свободнаго голоса, о чемъ онъ подавалъ въ Юстицъ-коллегію челобитную, которая у него не принята. А понеже по указу. . . изъ В. Т. Совѣта 1727 г., 3 Мая, велѣно означеннаго Надворнаго суда членамъ (Ергольскому и Квашнину-Самарину) быть въ Юстицъ-коллегіи членами, приказали: означенное дѣло взять въ Сенатъ, а покамѣстъ по тому дѣлу разсмотрѣніе учинено будетъ, оный розыскъ остановить“ (ib., кн. 85/1966, л. 113; 17 Мая 1727 г., ср. еще то-же дѣло, кн. 86/1967, л. 209 и об.; 20 Іюня того-же года); или: „В. Сенатъ, слушавъ челобитье стольника Ив. Мякинина о взятьѣ въ Сенатъ изъ Юстицъ-коллегіи неправорѣшеннаго дѣла его, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку съ солдатомъ Ив. Висленевымъ въ искѣ его, Висленева, въ бою и грабежѣ людьми и крестьянами его, Мякинина, приказали . . . изъ Юстицъ-коллегіи взнесть въ Сенатъ для разсмотрѣнія немедленно“ (ib., кн. та-же, л. 52; 6 Іюня того-же года).

280) Говоря о попыткѣ созданія у насъ при Петрѣ В. судебныхъ инстанцій, авторъ изслѣдованія „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“ замѣчаетъ, что „попытка, конечно, была очень несовершенна, какъ потому, что кассація слита съ апеляціею, и, несмотря на то, — жаловался-ли челобитчикъ на неправильное рѣшеніе судьи по существу его, или на несоблюденіе формъ судопроизводства, на неправильное толкованіе и приложеніе къ дѣлу указовъ и Уложенія, — дѣло во всемъ своемъ составѣ поступало на новое разсмотрѣніе и рѣшеніе высшей инстанціи“ (стр. 251).

подчиненнаго первому правительственнаго мѣста. Поэтому, какъ подъ „апелляціею на Сенатъ и первѣйшія три коллегіи“, — о чемъ говорилъ 12-ый пунктъ „мнѣнія не въ въ указъ“ [281]), — такъ и подъ апелляціею Сенату „на неправый судъ коллегій и канцелярій“, нельзя понимать того, что нынѣ разумѣется подъ этимъ выраженіемъ. Что это было такъ по отношенію къ апелляціямъ на Сенатъ, съ достаточною ясностью указано было выше. Что-же касается апелляцій въ Сенатъ, то мы видѣли въ только-что приведенной жалобѣ Крылова примѣръ „апелляціи“ на нарушеніе судопроизводственныхъ формъ. Такой примѣръ не былъ, конечно, единственнымъ. Нѣкій „купецкій человѣкъ“ Семенъ Кондыревъ жаловался, напр., Сенату, что имѣющееся въ Главномъ магистратѣ дѣло Гарднера по иску съ него, Кондырева, 489 р. съ коп. „вершено неправо . . . не призвавъ его къ суду и не давъ, по формѣ суда, съ исковой челобитной копіи“; Кондыревъ требовалъ взятія дѣла „для разсмотрѣнія въ Сенатъ“, прося въ то-же время, чтобы „пока оно въ Сенатѣ будетъ разсмотрѣно, того иску и пошлинъ на немъ (съ товарищемъ) не взыскивать“. Сенатъ предписалъ, — на основаніи указа 1715 г., — „пошлины и канцелярскія деньги взять“, а дѣло разсмотрѣть [282]). . . Не касаясь другихъ подобныхъ случаевъ, приведемъ теперь одинъ примѣръ „апелляціи“ на неправое рѣшеніе по существу. Кн. Гр. Волконскій жаловался, напр., на неправильное рѣшеніе Юстицъ-коллегіею дѣла его съ гр. Платономъ Мусинъ-Пушкинымъ „о недвижимомъ имѣніи послѣ Матѳѣя Ржевскаго, жены его, Волконскаго, Натальи, перваго мужа, а гр. Мусина-Пушкина тестя, по которому дѣлу оная коллегія . . . отъ четвертой части оную Наталью отрѣшила, а учинила всему недвижимому имѣ-

281) См выше, стр. 113, прим. 136.
282) Арх. Мин. Ю., кн. 85/1966, л. 195; 29 Мая 1727 г.

нію отдачу одной помянутаго графа Платона женѣ, а его (Ржевскаго) дочери". Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло и „отставивъ приговоръ" коллегіи, постановилъ по силѣ указа 9 Мая 1716 г., „изъ того Матвѣева недвижимаго имѣнія Ржевскаго, что̀ послѣ него осталось . . . . дать бывшей женѣ его Ржевскаго Натальѣ, а гр. Платона тещѣ, которая нынѣ замужемъ за помянутымъ кн. Гр. Волконскимъ, четвертую часть". Не приводя здѣсь всего обширнаго приговора Сената по данному дѣлу [283]), замѣтимъ лишь, что кн. Волконскій жаловался не на нарушеніе формъ судопроизводства, но на самый приговоръ, который Сенатъ нашелъ неправильнымъ по существу, почему и отмѣнилъ его. Такихъ примѣровъ можно указать много.

Являясь „апелляціонною" инстанціею „на неправый судъ коллегій и канцелярій", Сенатъ былъ, далѣе, въ извѣстныхъ случаяхъ, инстанціею ревизующею приговоръ подчиненныхъ ему учрежденій. Какъ мы уже указывали выше (стр. 114 сл.), Совѣтъ, по желанію Екатерины, долженъ былъ одно время взять на себя ревизію приговоровъ разныхъ учрежденій, по

283) Приведемъ лишь общее заключеніе Сената: „вышепомянутые Юстицъ-коллегіи приговоры отставить для того: въ означенномъ 716 г., Мая 9 указѣ, который учиненъ въ дополненіе 9 пункта 714 г., написано, мужу послѣ жены умершей . . , отдать $^1/_4$ часть, который указъ къ рѣшенію дѣла точный, а Юстицъ-колегія въ своихъ приговорахъ, приводя иныя къ сему дѣлу неприличные указы, наипаче-же и працкіе законы изъ Кормчей книги, оный 716 г. указъ отставила, и мать родную отъ всего мужня имѣнія лишила, а дочь житивой матери во всемъ учинила наслѣдницею неправо . . ., а именно I-ое, Юстицъ-коллегіи утвержденіе на пунктахъ 714 г., по которымъ велѣно быть наслѣдникамъ дѣтямъ по первенству, и та коллегія причла оной дочери во всемъ быть наслѣдницею не по силѣ тѣхъ пунктовъ, ибо въ тѣхъ пунктахъ, чтобъ у живаго отца или матери за то, что отецъ женился на другой, а мать выйдетъ за другаго замужъ, недвижимое ихъ имѣніе все отнять и дѣтямъ отдать ненапечатано: а по вышеписанному указу 716 года, женамъ послѣ смерти мужей, какъ бездѣтной, такъ и съ дѣтьми, равно давать опредѣлено $^1/_4$ части". . . (Арх. Мин. Юст., кн. 100/1981, л. 32 сл.; 5 Авг. 1728 г.).

преступленіямъ, которыя влекли за собою смертную казнь и т. н. „политическую смерть“. Но это продолжалось недолго и указомъ 31 Декабря 1727 г., Совѣтъ, возвращая въ Сенатъ имѣвшіеся у него экстракты „объ осужденныхъ колодникахъ“, повелѣваетъ разсмотрѣть ихъ, а „впредь изъ коллегій и канцелярій о такихъ колодникахъ краткія выписки для разсмотрѣнія подавать въ Сенатъ“ (VII, № 5218). Ревизуя приговоръ, Сенатѣ, либо утверждалъ его, либо постановлялъ новый. Такъ, напр., по указу Совѣта 20 Февр. 1728 г., Сенату было повелѣно „публиковать печатными указами“, что, — вопреки слухамъ о состоявшемся будтобы повелѣніи всѣмъ невозбранно селиться на т. н. Царицынской линіи и близъ казацкихъ городковъ, — такія поселенія строго воспрещены (VIII, № 5241), при чемъ Сенатъ долженъ былъ послать, по соглашенію съ Военною коллегіею, особыхъ офицеровъ „разорить поселенія, а пущихъ заводчиковъ казнить“, что̀, конечно, Сенатъ и исполнилъ. По прошествіи слишкомъ года, въ Сенатъ стали поступать доношенія посланныхъ. Такъ, въ Маѣ 1729 г., подполковникъ Протасовъ прислалъ въ Сенатъ, при доношеніи, „экстрактъ и сентенцію, которую онъ учинилъ съ оберъ-офицерами, Коломенскаго уѣзда, д. Михѣевой, помѣщика Прямоглядцева о крестьянинѣ Ст. Гаринѣ, который . . . показалъ себя первымъ поселителемъ и заводчикомъ при рѣкѣ Баландѣ новой слободы, которую назвалъ Баландою и населилъ разныхъ городовъ помѣщиковыхъ бѣглыхъ и всякихъ людей 47 дворовъ“. Сентенція Протасова гласила, что „Гарина надлежитъ за тѣ его вины, по указу и по данной ему (Протасову) инструкціи, казнить смертію“. Сенатъ утверждаетъ приговоръ, приказывая повѣсить Гарина, согласно прежнимъ указамъ, „на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ вышеписанную слободу поселилъ“ [284]). Интересно,

284) ib., кн. 109/1990, л. 119; 16 Мая 1729 г.

что въ другомъ подобномъ дѣлѣ, Сенатъ, не успѣвъ привести приговора въ исполненіе при жизни преступника, исполняетъ повѣшеніе надъ его тѣломъ [285]). . . Въ третьемъ дѣлѣ, Сенатъ, „по доношенію и мнѣнію Московской губернской канцеляріи“, повелѣваетъ учинить смертную казнь „распопу Ивану Петрову за его воровство и за беззаконное злое дѣло и за умыселъ, что онъ, для умерщвленія товарища своего, попа Матвѣя, натиралъ мышьякомъ въ антидоръ“ [286]). . . Впрочемъ, Сенатъ, какъ-бы слѣдуя завѣтамъ Петра В. [287]), весьма рѣдко утверждалъ смертные приговоры подчиненныхъ учрежденій, замѣняя при первой возможности, лишеніе жизни ссылкою въ вѣчную каторжную работу [288]).

---

285) Такъ, напр., въ одномъ приговорѣ читаемъ, что, „по доношенію сенатскаго сержанта Игнатьева о смерти содержащагося въ Сенатѣ колодника С. Комлянцева, который взятъ въ населеніи слободъ бѣглыми, приказали: написавъ вины, мертвое тѣло, вынести за городъ въ такое мѣсто, гдѣ виннымъ чинятъ экзекуціи, повѣсить и прибить вины къ висѣлицѣ“ (ib., кн. 108/1989, л. 71; 23 Апр. 1729 г.). Самаго приговора о смертной казни Комлянцева мы не нашли въ дѣлахъ Сената, но, вѣроятно, онъ состоялся ранѣе, а затѣмъ почему-либо не былъ приведенъ въ исполненіе.

286) ib., кн. 115/1996, л. 163; 26 Ноября 1729 г.

287) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр. 306 сл.; 311 сл.

288) Приведемъ одинъ изъ приговоровъ подобнаго рода: „по поданному изъ С.-Петербургской Полицейской канцеляріи, при доношеніи, экстракту о винахъ колодника Бор. Андреева, который показалъ . . . что онъ изъ рекрутовъ отосланъ былъ въ домъ Императорскаго Величества, въ команду Неронова (Н. былъ стольникъ), и былъ тамъ года съ полпяты, въ работѣ у раковаго чищенія, и за отлученіе изъ той команды, безъ вѣдомства командира, и за пьянство, и за драки битъ батоги 4 раза, а потомъ опредѣленъ былъ въ Бѣлозерскій полкъ въ солдаты и былъ съ $^1/_2$ г., и за кражу рубашки, по криксъ-рехту, гоненъ шпицрутенъ 6 разъ, и написанъ въ профосы, и, служа съ мѣсяцъ, изъ полку бѣжалъ, да сверхъ того учинилъ въ С.-Петербургѣ 6 татебъ, 1 побѣгъ (изъ тюрьмы бѣжалъ), да показалъ за собою государево слово и дѣло ложно; онъ-же въ Преображенской канцеляріи извѣщалъ на приказчика кн. Черкасскаго въ непристойныхъ словахъ, а по розыску того не явилось . . .; по мнѣнію полицейской канцеляріи онаго . . . Андреева надлежитъ казнить смертію . . ., В. Сенатъ приказали: учинить наказаніе бить кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ Рогервикъ въ вѣчную работу“ (Арх. М. Ю. Ю., кн. 94/1975, л. 11, 14 Февр. 1728 г.).

Если въ указанныхъ случаяхъ (какъ и многихъ другихъ, имъ подобныхъ), Сенатъ, въ качествѣ ревизующей приговоръ инстанціи, утверждаетъ или видоизмѣняетъ, по своему усмотрѣнію, „сентенцію“ подчиненнаго учрежденія, то въ рядѣ другихъ, онъ, въ томъ-же качествѣ, отсылаетъ на разрѣшеніе тѣхъ или иныхъ учрежденій дѣла, съ требованіемъ представить затѣмъ приговоръ, по нимъ постановленный, къ нему на ревизію. Такъ, въ приговорахъ Сената нерѣдко читаемъ о посылкѣ указовъ съ приказаніемъ разсмотрѣть данное дѣло и „подписавъ сентенцію, для аппробаціи подать въ Сенатъ“, или, — какъ еще писалось иначе — приказывается, „подписавъ сентенцію, чего винные достойны будутъ, доложить въ Сенатѣ“. Указы эти давались Сенатомъ въ томъ случаѣ, когда дѣло почему-либо поступало къ нему до его рѣшенія, а Сенатъ, разсматривая его, приходилъ къ убѣжденію, что ему нѣтъ основаній брать на себя всю сложную процедуру его веденія и достаточно ограничиться ревизіею приговора, если этого требовала само свойство дѣла, напр., если приговоръ могъ угрожать преступнику смертною казнію и т. п.[289]). Впрочемъ, подчиненныя учрежденія пытались иногда отклонить отъ себя эту обязанность разсмотрѣнія дѣла и постановленія приговора, прося „дѣло принять въ Сенатъ, или куда повелѣно будетъ“; но Сенатъ посылалъ тогда вторичный указъ, и они покорялись. Такой указъ, напр., получила Камеръ-коллегія, по дѣлу „о корешпонденціи Бахмутскаго воеводы Петрова-Соловова съ Азовскимъ пашею“ и о позволеніи имъ туркамъ и татарамъ торговать солью. Такъ какъ главнымъ образомъ въ этомъ дѣлѣ вопросъ шелъ „объ утраченномъ отъ солянаго промысла интересѣ“ казны, то Сенатъ и предписалъ „слѣдовать по тому дѣлу Камеръ-коллегіи (несмотря на возраженіе по-

289) ib., кн. 71/1952; л. 35; л 166 сл.; 7 и 21 Марта 1727 г. кн. 83/1964, л. 137 и об.; 13 Марта 1727 г. и мн. др.

слѣдней) и, по изслѣдованіи, „подписавъ свое мнѣніе, для апробаціи, взнесть въ Сенатъ“ [290]). . .

Какъ при Петрѣ В., такъ и въ изучаемую эпоху, Сенатъ являлся, наконецъ, первою инстанціею во 1-хъ по дѣламъ, поручавшимся ему Совѣтомъ, а во 2-хъ по дѣламъ о преступленіяхъ по должности и менѣе значительнымъ политическимъ преступленіямъ и т. п. Частію примѣры этого были уже указаны нами выше [291]). Остановимся теперь на дѣлахъ этихъ болѣе подробно и разберемъ, для наглядности, одинъ или два примѣра процессовъ, которые приходилось вести Сенату, какъ первой инстанціи. Сенату было, напр., въ Мартѣ 1727 г. донесено, что нѣкій „доноситель“ Павелъ Кашинцевъ, державшійся подъ карауломъ въ Камеръ-коллегіи, „кричалъ необычайно и продерзностными словами президентовъ и членовъ, и всю Камеръ-коллегію называлъ ворами и, вырывая изъ тулупа своего волосы, кидалъ на копіиста Пономарева шерсть и за волосы его волочилъ по палатѣ“. Узнавъ о такихъ „непотребныхъ поступкахъ“ Кашинцева, Сенатъ приказалъ произвести ему допросъ въ Сенатѣ, „давъ напередъ сего съ доношенія (коллегіи) и допросу (ему) копію“ [292]). Но едва Сенатъ началъ производствомъ это дѣло, какъ оно осложнилось. Кн. Меншиковъ „предложилъ“ Сенату слѣдующее: 21 Мая того-же года Кашинцевъ, „въ присутствіи Его И. В. на Преображенскомъ островѣ, кричалъ необычно, чтобы Его Величество изволилъ принять у него доношеніе о нужномъ дѣлѣ“; доношеніе было принято, а самъ Кашинцевъ, подъ карауломъ, препровожденъ въ Сенатъ. Послѣдній „по тому предложенію“ постановилъ „для того преступленія распросить Кашинцева немедленно“, а по допросѣ доложить тотчасъ-же обо всемъ Сенату; затѣмъ „слушавъ распросу“, Сенатъ велѣлъ произ-

290) ib, кн. 73/1954, л. 13; 2 Мая 1726 г.
291) Стр. 121 сл.; 125; 198, пр. 55; 290 сл.
292) Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 28; 2 Марта 1727 г.

вести допросъ тѣмъ лицамъ, на которыхъ ссылался Кашинцевъ и, наконецъ, по окончаніи всего этого, приступилъ къ обсужденію дѣла и постановилъ учинить политическую смерть, — бить кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ вѣчную работу въ Рогервикъ, — „съ такимъ опредѣленіемъ“ (ввиду ложности доноса, конечно), что „ежели онъ, Кашинцевъ, будучи въ той работѣ станетъ говорить или кричать какія продерзостныя слова и на суды порицанія, то у него ничего не слушать и доношеній не принимать, а чинить ему за то наказаніе, по разсмотрѣнію винъ, а о винахъ его, К., подать экстрактъ въ В. Т. Совѣтъ“ [293]). Здѣсь Сенатъ, являясь первою инстанціею, представляетъ на ревизію Совѣта лишь приговоръ свой „о непотребныхъ поступкахъ“ доносителя Каминцева; приговоръ этотъ получаетъ утвержденіе Совѣта почти черезъ $1^1/_2$ года, при чемъ

---

293) ib., кн. 85/1966, л. 189 сл.; 29 Мая того-же года. Въ доношеніи своемъ Кашинцевъ написалъ доносъ на якутскихъ прикащиковъ Шестаковыхъ (доносъ этотъ помѣщенъ въ Сб. И. Общ., LXIII, стр. 291), „порицалъ Камеръ-коллегію въ неправомъ по тому дѣлу слѣдствіи, и въ оболганіи Ея И. Величества, упоминалъ, въ порицаніе всѣхъ государственныхъ судовъ и знатныхъ особъ, объявляя, что, кромѣ Его И. Величества о томъ дѣлѣ просить не у кого, понеже онъ во всѣхъ судахъ билъ челомъ и просилъ о взятье своемъ отъ судей утѣсняемаго, и о представленіи его предъ Его И. В. для обличенья знатныхъ лицъ“; затѣмъ идетъ рядъ вопросительныхъ пунктовъ, предложенныхъ ему Сенатомъ; черезъ недѣлю, допросъ Кашинцева былъ выслушанъ Сенатомъ, при чемъ было постановлено допросить указанныхъ имъ лицъ (ib., кн. 86/1967, л. 39; 6 Іюня); черезъ мѣсяцъ былъ постановленъ указанный выше приговоръ (ib., кн. 87/1968, л. 40 сл. 5 Іюля); нѣсколько позднѣе, именно 3 Ноября (повидимому, еще до отсылки приговора на ревизію Совѣта), Сенатъ нѣсколько измѣняетъ свой приговоръ, постановляя „Кашинцева бить нещадно и сослать въ каторжную работу въ Рогервикъ на 10 лѣтъ, а по доношеніямъ его о дѣлахъ, показанныхъ справкою изъ Камеръ-коллегіи, слѣдовать и счетъ производить въ Сибирской губ., и безъ него, Кашинцева, немедленно и впредь у него, К., ни о какихъ дѣлахъ, кромѣ касающихся къ 3-мъ пунктамъ, доношеній не принимать“ (ib., кн. 91/1972, л. 52 сл.; 3 Ноября того-же года).

Совѣтъ перемѣняетъ лишь мѣсто ссылки [294]). Позднѣе, какъ мы уже отмѣтили это выше [295]), такой de facto установившійся порядокъ нашелъ себѣ общее выраженіе въ указѣ 4 Апрѣля 1729 г. (VIII, № 5397).

Но нетолько порученіе, данное Сенату свыше о разсмотрѣніи того или инаго дѣла, обращаетъ его въ судебную камеру; самъ Сенатъ, стоя во главѣ управленія, постоянно вынуждается къ производству слѣдствій, а затѣмъ и суда по преступленіяхъ должности, менѣе значительнымъ преступленіямъ политическимъ и т. п. Мы привели, напр., приговоръ Сената по дѣлу объ оберъ-фискалѣ Мих. Косомъ (стр. 290 сл.); изъ подлиннаго протокола видно, что Сенатъ постановилъ этотъ приговоръ „слушавъ дѣла и допросовъ“ о немъ, т. е., подробно изслѣдовалъ дѣло, согласно правиламъ тогдашней судебной процедуры. Изъ другихъ архивныхъ данныхъ можно усмотрѣть, что Сенатъ, получивъ извѣстіе о содѣянныхъ преступленіяхъ, тотчасъ приступалъ къ собиранію достовѣрныхъ свѣдѣній, то самъ допрашивая обвиняемыхъ, то поручая допросъ ихъ тѣмъ или инымъ учрежденіямъ и лицамъ; нерѣдко при этомъ Сенатъ самъ составлялъ списокъ допросныхъ пунктовъ, съ коими должно было обратиться къ обвиняемому, какъ это мы видимъ на дѣлѣ Кашинцева и другихъ. Нѣкоторые допросные пункты, или просто „допросы“, — какъ ихъ тогда называли, — весьма подробны и показываютъ, какъ внимательно Сенатъ относился къ своей обязанности въ данной области [296]). По-

294) Опись Сен. Арх., № 3274 (указъ В. Т. Совѣта — „о наказаніи кнутомъ, вырѣзаніи ноздрей и о ссылкѣ на работу въ Гилянь колодника Кашинцева за ложный доносъ“).

295) См. стр. 118 сл.

296) Приведемъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Въ Сенатъ поступилъ, напр., доносъ нѣкоего іеромонаха Серапіона на Семена Лизогуба съ товарищами; Сенатъ приказалъ ихъ допросить и дать очную ставку. Затѣмъ, „слушавъ выписки изъ допросовъ и очныхъ ставокъ“ Серапіона и Лизогуба, Сенатъ вновь, — въ дополненіе къ ихъ показаніямъ, — приказалъ: „противъ отвѣту онаго Лизогуба и бунчуковыхъ товарищей

ручая дознаніе о содѣянныхъ преступленіяхъ учрежденіямъ и лицамъ, Сенатъ, по обыкновенію, здѣсь, какъ и вездѣ, долженъ былъ понуждать ихъ къ скорѣйшему производству слѣдствій и предписывалъ немедленно сообщать ему о добытыхъ результатахъ. Какъ мы уже знаемъ, напр., вскорѣ послѣ учрежденія Совѣта, сенаторъ, гр. Матвѣевъ былъ отправленъ на ревизію въ Московскую губ. Эта ревизія открыла, между прочимъ, большія злоупотребленія въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, гдѣ „оной провинціи камериры, рентмейстеры, коммиссары и подъячіе явились въ похищеніи и въ утратѣ Ея И. Величества разныхъ сборовъ и подушныхъ денегъ“; производилось слѣдствіе, которое, однако, затягивалось потому, что „настоящихъ, окладныхъ и другихъ сборовъ, книгъ по камерирской конторѣ не сыскано“, не было и росписокъ плательщиковъ и пр. Какъ ни важно было отсутствіе этихъ документовъ, но всякое промедленіе по производству слѣдствія могло угрожать большими неудобствами и потерями для казны. Поэтому, когда Сенатъ получилъ отъ гр. Матвѣева „вѣденіе“ объ указанныхъ препятствіяхъ къ слѣдствію, онъ тотчасъ послалъ ему приказъ продолжать слѣдствіе „безъ опущенія“, чтобы затѣмъ сообщить немед-

---

его, которые у него въ походѣ въ низовый корпусъ въ 1725 г., на праздникъ Петра и Павла, въ табарахъ обѣдали, — а именно Андрея Борковскаго, Василья Кочубея, Ѳедора Сулима, Степана Терновскаго, — подъ присягою, допросить: въ тое ихъ бытность ко оному Лизогубу въ въ шатеръ помянутый чернецъ (Серапіонъ) со Андреемъ Горленкомъ приходилъ-ли и оной Горленко ему, Лизогубу, такія слова, что сей-де чернецъ сказываетъ намъ вѣсти радостныя и онъ, Лизогубъ, у него о вѣстяхъ спрашивалъ-ли и потому спросу тотъ чернецъ ему, Лизогубу, такія слова, что у нихъ есть порѣчіе, носится будто близъ соли Маницкой на копаняхъ стоитъ Бакты-Гирей съ Некрасовымъ, и на тѣ его слова, онъ, Лизогубъ, можетъ Богъ слышанное повелить имъ и видѣть, говорилъ-ли; и какъ онъ, чернецъ, въ ту кибитку пришелъ, тогда пьянъ онъ былъ-ли и пѣсни какія пѣли-ль; и отъ того компанія ихъ куда вышла-ль, а полковнику Еропкину велѣть въ Сенатъ отвѣтствовать, прошеніе онаго Лизогуба о допросѣ въ оныхъ разговорахъ вышепоказанныхъ свидѣтелей къ нему

ленно Сенату, „что по слѣдствію явится“ [297]). Когда Сенатъ находилъ нужнымъ, онъ вызывалъ въ мѣсто своего пребыванія доносителей, обвиняемыхъ и свидѣтелей и, обсудивъ, о чемъ съ нихъ надо снять допросъ, приказывалъ „дать имъ копію съ допросныхъ пунктовъ“; затѣмъ онъ, либо держалъ первыхъ подъ карауломъ, либо отпускалъ всѣхъ ихъ „въ домы ихъ“ (въ важныхъ случаяхъ — какъ это было, напр., въ дѣлѣ Лизогуба — „съ подпискою порукъ добрыхъ“), предписывая, „что когда ихъ по оному дѣлу спросятъ и имъ, за тѣми поруки, гдѣ повелѣно будетъ, явиться неотмѣнно“ [298]). Такъ какъ, далѣе, вызванные „для допросу въ свидѣтельствѣ“ могли принадлежать къ служилымъ людямъ, то Сенатъ предписывалъ соотвѣтствующему учрежденію (если предполагалъ, что въ ихъ свидѣтельствѣ вновь окажется еще необходимость) „въ дальнія отлучки отъ С.-Петербурга ихъ не посылать“, а когда они „по тому дѣлу будутъ потребны, чтобы паки присланы были въ Сенатъ“ [299]).

было-ль и для чего тѣхъ свидѣтелей онъ не допрашивалъ“. . .; (Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 6 и об.; 2 Мая 1726 г.) срав. еще 12-ть допросныхъ пунктовъ по дѣлу о доносѣ на генералъ-фискала Мякинина „во взяткахъ въ бытность его въ Азовской губ. у свидѣтельства душъ“ (ib., кн. 71/1952, л. 243 сл.; 28 Марта того-же года).

297) ib., кн. 78/1959, л. 133 и об.; 26 Окт. 1726 г.

298) ib., кн. 80/1961, л. 56 сл.; 7 Дек. того-же года (допросъ присланныхъ изъ Новгородской провинціи въ Петербургъ, по приказанію Сената, подъячаго А. Чернаго и кр. Ос. Григорьева, по дѣлу о злоупотребленіяхъ бывшаго воеводы Стрешнева). Изъ другаго приговора видно, что Сенатъ, „слушавъ допросныхъ рѣчей“ указанныхъ лицъ, нашелъ нужнымъ — „для подлиннаго о взяткахъ и о подложныхъ письмахъ изобличенія“ нѣкоего Чербова (оговореннаго ими) — „выслать его въ Сенатъ немедленно, а помянутыхъ (Ч. и Гр.) держать подъ карауломъ“ (ib. кн. 81/1962, л. 115; 24 Янв. 1727 г.); ср. еще приговоръ Сената о высылкѣ въ Сенатъ нѣсколькихъ „ларечныхъ“, — обвиняемыхъ „въ упущеніи изъ-подъ караула человѣка, кричавшаго „слово и дѣло“ („не бейте меня, а отошлите въ Петербургъ, есть за мною слово и дѣло государево“ — кричалъ во время ярмарки въ Олонцѣ нѣкій „невѣдомый пришлый человѣкъ“), если оговоръ доносителя подтвердится свидѣтелями — и о отдачѣ доносителя „на росписку добрымъ людямъ“ (ib., кн. 91/1972, л. 92 и об.; 10 Ноября 1727 г.).

299) ib., 71/1952, л. 243 сл.; 28 Марта 1726 г.

Когда, наконецъ, согласно указу „о формѣ суда“ и другимъ узаконеніямъ, все производство дѣла получало свое завершеніе, Сенатъ „слушавъ выписки и допросовъ“ изъ даннаго дѣла, постановлялъ о немъ свой приговоръ, затѣмъ дѣлалъ распоряженія о приведеніи его въ исполненіе, если онъ, конечно, не подлежалъ обжалованію.

Интересно еще отмѣтить ту особенность, что Сенатъ являлся иногда слѣдственною камерою, какъ для Совѣта, поручавшаго ему производство допросовъ [300]), такъ и для учрежденій, ему подчиненныхъ, которыя обращались съ просьбами допросить свидѣтелей или обвиняемыхъ по дѣламъ, ими производившимся. Такъ, напр., въ Архангельскѣ барономъ Шафировымъ велось слѣдствіе по дѣлу о крушеніи китоловнаго корабля; нѣкоторыя лица, въ томъ числѣ командиръ корабля, не могли быть допрошены, въ качествѣ обвиняемыхъ или свидѣтелей, вслѣдствіе отбытія ихъ въ Петербургъ. Сенатъ, выслушавъ „экстрактъ изъ розыска“ Шафирова по тому дѣлу, отдалъ приказаніе допросить ихъ и затѣмъ „тотъ допросъ послать къ нему, барону, немедленно“. Или, напр., Новгородскимъ губернаторомъ велось слѣдствіе по дѣлу о фальшивомъ указѣ, тогда появившемся („о свободѣ колодниковъ и о невзятьѣ доимокъ“); слѣдствіе показало, что копію указа одному изъ обвиняемыхъ далъ нѣкій „москвитянинъ, купецкій человѣкъ серебрянаго ряда, О. Завьяловъ“, безъ котораго „точно изслѣдовать о томъ невозможно“. Такъ какъ Завьяловъ былъ „житель московскій“, то губернаторъ и обратился къ Сенату (бывшему тогда въ Москвѣ) съ просьбою о допросѣ. Сенатъ приказалъ „Завьялова сыскать въ Сенатъ и допросить, у кого онъ тое копію съ указа взялъ и кому давалъ“ [301]). Впрочемъ, нетолько

300) См. выше, стр. 118, пр. 142.

301) ib., кн. 77/1958. л. 9; 2 Сент. 1726 г.; кн. 101/1982, л. 6; 2 Сент. 1728 г. и мн. др.

слѣдственныя [302]), но и другія судебныя дѣйствія производились Сенатомъ. Такъ, напр., онъ разбиралъ вопросъ о томъ, можно-ли данному лицу дать указъ „о непорицаніи прежнимъ наказаніемъ“. Нѣкій, напр., подъячій С. Алексѣевъ былъ наказанъ публично въ 1720 г. Переяславскимъ воеводою за взятки; въ 1726 г., Алексѣевъ (ссылаясь на указъ 19 Окт. 1726 г., по которому, по случаю мира съ Швеціею, повелѣно было „учинить генеральнымъ прощеніемъ отпущеніе винъ во всемъ государствѣ, а указомъ 1725 г. „для поминовенія Его И. В. нетолько такимъ, но и каторжнымъ учинено освобожденіе“) просилъ отпустить ему вину и „о томъ сказать указъ на публичномъ мѣстѣ . . . о непорицаніи его онымъ наказаніемъ“; Сенатъ повелѣваетъ дать ему такой указъ „противъ другихъ такихъ-же“ [303]). Такъ, наконецъ, онъ приказывалъ произвести (хотя и не въ столь грубой формѣ, какъ это было установлено въ Воинскихъ Артикулахъ) обрядовую казнь надъ самоубійцею [304]), или снять съ висѣлицы, по истеченіи извѣстнаго времени,

---

302) Напр., Монетная контора донесла Сенату, что въ контору былъ приведенъ человѣкъ кн. Одоевскаго, Панчохинъ, „съ воровскими полушками“, показавшій при допросѣ, что онъ „тѣ полушки взялъ съ недознанія, что онѣ воровскія, за проданный, идучи дорогою, кафтанъ, а у кого не знаетъ“. Такъ какъ помѣщикъ его показалъ, что онъ, П., „человѣкъ добрый и въ приводѣ нигдѣ не бывалъ“, то контора находила, что возможно его освободить, съ чѣмъ Сенатъ и согласился (ib., кн. 110/1991, л. 122; 20 Іюня 1729 г.).

303) ib., кн. 85/1966, л. 171; 23 Мая 1727 г., ср. другой случай, ib., кн. 95/1976, л. 141, 27 Марта 1728 г.; см. также выше, стр. 129 сл.

304) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 403. Что касается производства этой казни, то въ приговорѣ Сената отъ 12 Марта 1729 г. читаемъ: „В. Сенатъ, — по доношенію изъ Раскольничьей конторы о колодникѣ, посадскомъ человѣкѣ В. Мыльниковѣ, который держался въ той конторѣ подъ карауломъ за неотдачу высланной съ нимъ, М., изъ Коломны, собранной съ раскольниковъ денежной казны 364 р. 6½ к., что онъ, М., Февраля 28 по утру пошелъ въ нужникъ и на своемъ поясу удавился до смерти — приказалъ: означенное мертвое тѣло вывезти за городъ, въ полѣ повѣсить за ноги“ (Арх. Мин. Юст., кн. 107/1988, л. 53).

тѣла казненныхъ [305]) и т. п. Трудно, конечно, свести всѣ эти отдѣльныя судебныя дѣйствія Сената въ систему, но, для полноты обзора, нельзя, хотя кратко, не упомянуть о нихъ. . .

Обозрѣвъ подробно и внимательно кругъ вѣдомства Сената въ изучаемую эпоху, повторимъ, въ немногихъ словахъ, сдѣланные уже нами выше выводы о значеніи В. Т. Совѣта и отношеніи его къ Сенату, чтобы затѣмъ яснѣе вывести общее заключеніе о характерѣ дѣятельности послѣдняго. Надъ петровскимъ Сенатомъ выросло новое, своеобразное учрежденіе — Верховный Тайный Совѣтъ. Какъ учрежденіе политическаго характера, поставившее своею задачею „генеральное управленіе и надзираніе за всѣмъ“ и временами успѣшно умѣвшее вполнѣ олицетворить въ себѣ верховную власть государства, Совѣтъ обладалъ очень смѣшанными функціями — онъ и законодательствовалъ, онъ и правилъ страною, какъ верховная инстанція всѣхъ исполнительныхъ учрежденій, онъ, являлся, наконецъ, высшимъ судебнымъ трибуналомъ. Въ знаменитомъ своемъ „мнѣніи не въ указъ“, явившемся самымъ рѣзкимъ выраженіемъ стремленій Совѣта, послѣдній призналъ принадлежащимъ къ его компетенціи всѣ тѣ дѣла, „которыя до Ея И. Величества собственнаго рѣшенія касаются“, давая тѣмъ понять, что какъ вообще сложны функціи носителей верховной власти, такъ сложенъ будетъ и кругъ вѣдомства Совѣта, учрежденія, имѣвшаго своею тенденціею, — съ вольнаго или невольнаго согласія государей, — олицетворить въ себѣ ихъ верховную власть. Уже къ концу царствованія Екатерины, Совѣту удалось быстро, безъ опредѣленнаго заранѣе и вполнѣ яснаго плана, разрушить прежнюю организацію Сената: компетенція его была сведена къ наименѣе важнымъ дѣламъ

305) Указъ Сената отъ 4 Августа 1727 г. о снятіи съ висѣлицъ тѣлъ А. и П. Барановыхъ и Волоцкаго (ib., кн. 88/1969, л. 52 и об.).

управленія, его учрежденія частію были уничтожены, частію искалѣчены, его общее значеніе было сильно подорвано самовластительствомъ Совѣта. Въ слѣдующее царствованіе Совѣтъ, — уронивъ прежнее значеніе Сената, въ цѣляхъ собственнаго верховенства, — потерялъ вкусъ къ преимущественному занятію сенатскими дѣлами, и даже иногда готовъ былъ идти на расширеніе компетенціи Сената. Эти уступки Сенату только еще рельефнѣе оттѣняли верховное значеніе Совѣта, давая вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднему выходъ изъ затрудненія, которое, естественно, являлось у него, вслѣдствіе все бо́льшаго и бо́льшаго скопленія подъ его вѣдомствомъ разнообразныхъ дѣлъ верховнаго управленія. Было вполнѣ законно и понятно, что личное начало въ верховномъ управленіи послѣ Петра В. нашло себѣ болѣе яркое, чѣмъ прежде, выраженіе въ особомъ учрежденіи, какъ Совѣтъ, который являлся, въ сущности, ничѣмъ инымъ, какъ своеобразнымъ Комитетомъ министровъ того времени. Заслуживала большаго вниманія и была жизненна идея созданія, рядомъ съ Сенатомъ, новаго высшаго учрежденія, съ политическими задачами, осуществленіе коихъ не могъ взять на себя Сенатъ, такъ какъ не имѣлъ для этого достаточно традицій и не былъ пригоденъ къ этому ни по своему составу, ни по своимъ основнымъ функціямъ. Но созданіе такого учрежденія, въ видѣ Совѣта, или инаго верховнаго правительствующаго мѣста, вовсе не предполагало неизбѣжно разрушенія прежней организаціи Сената, въ качествѣ чисто-дѣловаго учрежденія, такъ какъ во 1-хъ самъ Совѣтъ (какъ и всякое другое учрежденіе подобнаго типа) постоянно нуждался въ хорошо устроенной экспедиціонной коллегіи, а во 2-хъ, — какъ это для насъ теперь представляется вполнѣ доказаннымъ — у Сената, и при существованіи Совѣта, оставалось обширное поле для самостоятельной дѣятельности, хотя-бы и подъ верховенствомъ другаго учрежденія. Совѣтъ, какъ мы знаемъ, въ качествѣ учрежденія политическаго, твердо и неуклонно про-

водилъ лишь одну идею — идею собственнаго верховенства, дѣйствуя въ дѣлахъ активнаго управленія и суда безъ всякаго плана и порядка. Не касаясь здѣсь вновь вопроса, насколько это стремленіе Совѣта къ верховенству было результатомъ простаго попустительства со стороны носителей верховной власти, несъумѣвшихъ удержать въ слабыхъ рукахъ своихъ бразды правленія, и насколько оно оправдывалось общими условіями изучаемаго времени, замѣтимъ лишь, что и Совѣтъ, — при всей неразборчивости въ захватахъ власти, — не могъ замѣнить собою высшаго коллегіальнаго учрежденія, гдѣ-бы могли изготовляться разнаго рода законопроэкты и сосредоточивались - бы всѣ сложныя функціи подчиненнаго управленія и контроля, поскольку онѣ нуждались въ одномъ общемъ органѣ, органѣ, правомѣрно поставленномъ и дѣйствующемъ въ предѣлахъ закона. Мы неразъ имѣли случай отмѣчать, что Сенатъ и въ изучаемую эпоху продолжалъ, худо-ли, хорошо-ли, отстаивать идею законности въ государственномъ управленіи, между тѣмъ какъ въ основу организаціи Совѣта легко нестолько право, сколько политика. Съ этимъ можно было - бы, по условіямъ времени, примириться, если-бы только оба начала, правовое и политическое, съумѣли - бы взаимно размежеваться каждый въ своей области; къ сожалѣнію, послѣднее начало слишкомъ возобладало въ организаціи болѣе сильнаго учрежденія, первое-же явилось подавленнымъ, что́, въ свою очередь, не могло не отразиться дурно на исторіи преобразованія всѣхъ учрежденій вообще и Сената въ частности. . .

Какъ - бы то ни было, Сенатъ всѣмъ ходомъ событій изучаемаго времени былъ отодвинутъ на второй планъ; онъ палъ, какъ первенствующее правительствующее учрежденіе, тихо дѣлая, однако, и въ годины паденія какое-то свое дѣло. Теперь намъ ясно, въ чемъ состояло это дѣло, какъ ясно, что созданіе Совѣта, въ качествѣ политическаго учрежденія, не могло уничтожить Сената, какъ чисто - дѣловаго, законномѣрно-поставленнаго и законномѣрно-дѣйствующаго

правительственнаго мѣста. Нетолько былъ нуженъ центральный органъ, объединяющій, во имя закона, дѣятельность всѣхъ учрежденій и контролирующій дѣйствія подчиненныхъ агентовъ власти, но и нужно было учрежденіе, которое неустанно, изо дня въ день, дѣлало-бы дѣло активнаго управленія и суда, которое, такъ или иначе, удовлетворяло-бы нерѣдко мелкимъ, но настоятельнымъ, насущнымъ нуждамъ государственной и общественной жизни въ ея постоянномъ, никогда не замирающемъ кругооборотѣ. Мы видѣли, какъ раздроблялось вниманіе Сената надъ отдѣльными, то важными, то неважными дѣлами, выдвинутыми заботами повседневной жизни; мы неразъ, помимо воли, должны были утомлять вниманіе читателя обзоромъ многихъ, повидимому, столь малозначительныхъ подробностей этой дѣятельности Сената по разрѣшенію неотложныхъ нуждъ управленія. Но только изъ обзора всей совокупности этихъ, то важныхъ, то неважныхъ дѣлъ, подлежавшихъ компетенціи Сената, и можно было вывести вполнѣ правильное, согласное съ дѣйствительностью, понятіе о кругѣ вѣдомства Сената. Въ общемъ, какъ это ясно изъ всего предъидущаго, кругъ этотъ, — какъ-бы онъ ни былъ раздробленъ на мелкія части по роду дѣлъ, — былъ весьма значителенъ, несмотря на всю фактическую бѣдность состава Сената, недостатокъ средствъ, необходимость постоянно на все почти смотрѣть изъ-подъ рукъ Совѣта. . . Неблагопріятное положеніе Сената въ изучаемое время болѣе всего, однако, служитъ подтвержденіемъ той мысли, что однихъ политическихъ учрежденій недостаточно въ государственномъ строѣ, что, какъ-бы ни было иногда законно ихъ существованіе — наряду съ ними должны существовать и правильно дѣйствовать правительственныя мѣста и лица, дѣлающія сложное дѣло административнаго управленія и суда, только во имя закона и въ разрѣшеніе нуждъ даннаго времени, ничего не зная о политикѣ. Въ изучаемую эпоху, центръ тяжести управленія былъ, однако,

не въ этихъ дѣловыхъ и спокойныхъ учрежденіяхъ, а въ В. Т. Совѣтѣ, съ его наступательной, по отношенію ко всѣмъ остальнымъ учрежденіямъ, политикою, съ его безпорядочными и постоянными колебаніями и отступленіями во всемъ, что не касалось его основной тенденціи, — „именемъ“ носителей верховной власти править государствомъ. Это не могло, конечно, содѣйствовать правильности движенія реформы, и въ жертву политики неразъ приносилось, какъ мы знаемъ, дѣло; въ интересахъ ея неразъ разрушалось то, что́ должно было жить и развиваться. . . Понятно поэтому, что политическія тенденціи, занявъ такое исключительное мѣсто въ дѣлахъ правленія, не могли содѣйствовать росту Сената. Но и несмотря на это, онъ продолжалъ плодотворно дѣйствовать, широко развивая свое вліяніе на административное управленіе страною. . .

Мы имѣли случай неразъ отмѣчать выше, что Совѣтъ, нуждаясь постоянно въ дѣятельномъ помощникѣ, требовалъ отъ Сената большой исполнительности и энергіи въ осуществленіи сложныхъ задачъ управленія и суда, не давая, однако, ему достаточно средствъ для этого. Вспоминая неблагопріятныя условія дѣятельности Сената въ данную эпоху, обширность задачъ, на немъ лежавшихъ, какъ по исполненію порученій Совѣта, такъ и по осуществленію его собственной функціи, нельзя вообще не удивляться всему, что успѣвалъ дѣлать Сенатъ. Можно, конечно, замѣтить рядъ крупныхъ недостатковъ въ его дѣятельности — какъ, напр., медленность въ рѣшеніи дѣлъ и исполненіи порученій, незначительность собственнаго почина Сената въ усовершенствованіи механизма управленія, малочисленность общихъ, и болѣе или менѣе широкихъ, мѣропріятій въ его указной практикѣ и т. д.; но, несомнѣнно, что Сенатъ и нынѣ, какъ при Петрѣ В., выносилъ на плечахъ своихъ всю тяжесть правленія, насколько, конечно, оно не вышло изъ предѣловъ его компетенціи. Что-же касается указанныхъ недостатковъ, то едва-ли отвѣтственность за нихъ мо-

жетъ пасть на одинъ Сенатъ. Если волокита въ рѣшеніи дѣлъ и можетъ быть справедливо поставлена ему въ упрекъ (хотя въ этомъ отношеніи Сенатъ похожъ на всѣ учрежденія эпохи, не исключая самого Совѣта), то едва-ли онъ одинъ можетъ отвѣчать за другіе указанные недостатки. Разъ въ государствѣ, наряду съ Сенатомъ, дѣйствуетъ верховное учрежденіе, которое беретъ на себя политическое руководительство въ дѣлѣ законодательства и управленія; разъ Сенатъ, силою вещей, принужденъ идти по теченію административной жизни, едва успѣвая отвѣчать на всѣ, хотя-бы и мелкія, но настоятельныя ея нужды, у него почти не остается ни силъ, ни возможности для осуществленія болѣе широкихъ задачъ управленія, — если-бы даже онѣ и часто ставились на очередь, чего нельзя, однако, сказать о данномъ времени. Какъ-бы, однако, мы не смотрѣли на недостатки дѣятельности Сената, уже одно то обстоятельство, что въ основѣ ея лежало начало законности въ управленіи привлекаетъ вниманіе изслѣдователя. Невсегда возможно, конечно, по состоянію первоисточниковъ, судить, насколько Сенатъ являлся хранителемъ законовъ по существу, а не по формѣ только. Но это постоянное и неуклонное отправленіе Сената въ своей дѣятельности лишь отъ положеній закона; это неизмѣнное стремленіе примирить нужды дѣйствительной жизни съ требованіемъ законовъ, хотя-бы путемъ временнаго разрѣшенія даннаго случая „впредь до указу“, или „до будущаго генеральнаго опредѣленія“; наконецъ, эти постоянныя попытки Сената ввести, во имя закона, извѣстное однообразіе и единство во всѣ подробности управленія — заставляютъ насъ видѣть въ Сенатѣ и изучаемой эпохи (несмотря на всѣ неблагопріятныя условія его положенія) учрежденіе высокаго порядка. Въ этой идеи законности, лежавшей всегда въ основѣ дѣятельности Сената (иногда, можетъ быть, и помимо воли самого Сената, — какъ это частію видно на изучаемой эпохѣ), надо искать, на нашъ взглядъ, и причину того, что Сенатъ, несмотря на превратъ-

ности его судебъ, уцѣлѣлъ надолго, а отъ этихъ самовластительныхъ учрежденій, время отъ времени у насъ возникавшихъ, не осталось скоро даже и имени. Политическія идеи времени могутъ быть недолговѣчны и измѣнчивы; идея-же законности въ управленіи — неизмѣнное основаніе, на которомъ должно строиться сколько-нибудь прочное зданіе государственности. . .

Замѣченныя опечатки и описки.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
7	2 снизу, прим.	самомѣ	самомъ
11	15 сверху	т.	п.
18	9 „ прим.	гр.	Гр.
58	1 „	нд.	не
74	1 „	не опредѣленный	неопредѣленный
75	5 снизу	уваженіе	уваженія
82	3 сверху	иаъ	изъ
86	9 снизу	№ 503	VII, № 5023
88	1 сверху	ib., № 4922	VII, № 4922
95	1 снизу	этого	этою
104	6 „	при назначеніи	относительно назначенія
104	5 „	послѣдовала	послѣдовало
125	12 „ прим.	1825	1726
126	5 „	представля-	представляли
140	3 „	измѣривалъ	излѣчивалъ
142	9 „	долженъ былъ	должно было
160	1 сверху	обождаться напечата-ніемъ	обождать ея напечата-ніемъ
169	14 „	1726 г.	1725 г.
174	13 снизу	уничтожить	уничтожать
189	16 сверху	самою себѣ	само по себѣ
199	3 снизу	Совѣтъ	Сенатъ
208	12 „	для Совѣту	для совѣту
216	10 „	Совѣта	Сената
227	4 сверху	протоколовъ	приговоровъ
229	2 снизу, прим.	протоколы	приговоры
232	5 „	біографическія данныя	данныя
239	2 сверху	первенствую	первенствующую
307	6 снизу	прибавк	прибавки
312	3 сверху	купленныя лѣсовыя	купленные лѣсовые
338	13 „	утвержденъ	учрежденъ
339	6 снизу	поступавшія	поступавшихъ
381	10 „ прим.	пронзводитъ	производитъ
412	4 сверху	канпелярія	канцелярія
412	3 снизу	не подлежавшихъ	неподлежавшихъ
453	2 „ прим.	провинціи	провинцію
456	10 „	раскольничествую	раскольническую
456	12 „	распостраненія	распространенія
461	10 сверху	ин-иціативы	иниціативы
461	4 снизу	поступало	поступило
462	13 сверху	nolens-volens	volens-nolens

Того - же автора :

О НАКАЗАНІИ

ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЪ СВЯЗИ

СЪ РЕФОРМОЮ.

Москва 1891 г., цѣна 3 руб.